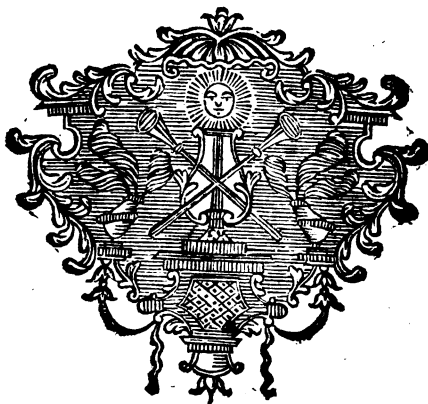

А. Р.

ТРУДОЛЮБИВАЯ

П Ч Е Л А.

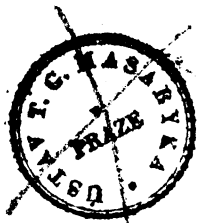
Генварь 1759 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

742523

Rd 86595 / 1459, 2.1. - 6.

70912

495315

А. Сумароков

**ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
Государынѣ Великой Княгинѣ ,
ЕКАТЕРИНѣ АЛЕКСѢЕВНѣ.**

УМомѣ и красотою и милоспью Божия ,
О просвѣщенная **ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ !**
ВЕЛИКІИ ПЕТРѢ отверзѣ къ наукамѣ Россамѣ
дверь ,
И вводилѣ въ оную насѣ **ЕВО** премудра **ДЦЕРЬ** ,
Съ **ЕКАТЕРИНОЮ ПЕТРУ** подобясь нынѣ ,
И образецѣ дая съ **ПЕТРОМѢ ЕКАТЕРИНѢ** :
Возвысь сей низкій трудѣ примѣрами **ЕЯ** ,
И покровительствомѣ , **Минерва** будѣ моя !

* * *

Александрѣ Сумароковѣ.

I.

О ПОЛЬЗѢ МИΘОЛОГІИ.

Многіе какъ изъ древнихъ, такъ и изъ новыхъ писали о Миѳологіи, то есть, о баснословіи. Нѣкоторые собрали имена и различныя названія боговъ и богинь; другіе изъяснили оныхъ родословіе; иные о знашнѣйшихъ ихъ дѣлахъ подали извѣстіе; изображенія каждаго представили; храмы, жертвоприношенія, свойства и силу ихъ показали; опредѣлили, которые каждому изъ нихъ пища, звѣри и дерева собственны; какія одежды и украшенія всякому приличествуютъ, объявили; наконецъ означили изобрѣшенныя ими науки, художества и орудія. Есть и такіе, которые Героевъ и Героинь житія, браки, дѣтей, путешествія, подвиги и прочія обстоятельства

ительства подробно описавъ , въ сочиненіяхъ своихъ потомкамъ оставили. О чудныхъ и ужасныхъ приключеніяхъ , невѣроятныхъ преображеніяхъ и превращеніяхъ почерпнутыхъ изъ временъ въ предѣлахъ исторіи невключенныхъ находимъ мы разныя книги. Сколько въ свѣтѣ издано многообразныхъ полковыхъ на басни , по естественныхъ , по историческихъ , по нравоучительныхъ ; сколько имѣемъ мы мнѣній о происхожденіи многобожія ; сколько возраженій на мнимыя языческихъ боговъ чудеса , ложныя ихъ прореченія , и на оказанное имъ влупе божественное почитаніе. Наипаче достойно здѣсь упомянуть о тѣхъ , которые разбѣяныя повсюду до древняго баснословія принадлежація части , не знако какъ сожалѣнія достойный Египтъ , раздробленные и разкиданные суровою Мидією неовинцаго Авсирпа члены , прилѣжно собирая сестричили цѣлую систему , или цѣлое Мисологіи апѣло. Сіи писатели неуныпными своими трудами заслужили себѣ великую похвалу у искусныхъ и знающихъ людей , прослѣвили бывшее чрезъ споль доггя лѣтъ во свѣтѣ сіе ученіе , и приобрѣли имени своему безсмертную славу. Въ прослѣдующие народы долговуются превративши ихъ

сочинс-

сочиненіями , во всѣхъ порядочно устроенныхъ училищахъ полкуютъ ихъ книги , любители наукъ читаютъ оныя съ крайнимъ удовольствіемъ . Однако сего всего не довольно , чтобъ заградить уста хулителей сей науки : не взирая на пользу ея и красоту , ругаютъ оную и доносятъ вездѣ непристойными словами , и бесполезною называютъ . А во утвержденіе своего мнѣнія приводятъ нѣкоторыя изъ числа ученыхъ людей , которые прилѣжа къ вышнимъ , какъ они говорятъ , наукамъ , Мисологію , не имѣя вовсе объ ней яснаго понятія , и не проникнувъ внутренняго ея состава , или презираютъ , и за бездѣлицу и сказки дряхлыхъ старухъ , выдуманная для пользы малымъ ребятамъ почитаютъ , или углублены мыслями своими въ хрустальные небеса , въ солнечныя пылинки , въ пошаченныя качества , въ превращеніе круговой поверхности въ четырехугольникъ , въ нераздѣлимая количества , и въ пущину наднебесную молчаніемъ своимъ а иногда и высоковажною усмѣшкою соглашаются на ругательства ихъ . Но чтобъ неосновательное сіе многихъ мнѣніе опровергнуть , и достоинство Мисологіи , сколько возможно , возстановить и укрѣпить , намѣренъ я здѣсь вкратцѣ

в ползѣ Миселотіи любопытнымъ и правду любящимъ читателямъ предложить. Не сыщеть никто въ семъ сочиненіи ни громкихъ словъ, ни замысловатыхъ рѣчей, ни красно и искусно сплетеннаго слѣга; но одну только истинну простыми словами изображенную, копорая, какъ Еврипидъ говоритъ, не пребуетъ никакихъ украшеній. Лжѣ свойственно прикрывать наготу свою свѣплыми и зашопканными одеждами, а истинна напротивъ того и въ черной сїаетъ вретнищѣ.

Великое человѣческому роду дарованіе божіе, умъ мыслящій и разсуждающій не только о всѣхъ видимыхъ, но и опѣзрѣнія нашего сокровенныхъ вещахъ, не только о вещественныхъ тѣлахъ, но и о духахъ веществу вовсе непричастныхъ: не меньшій во истинну даръ и слово, безъ котораго мы, можетъ быть, не столь различествовали бы опѣ прочихъ звѣрей. Есть и въ нихъ, хотя не на такой степени, какъ въ человѣкѣ, понятіе, разсужденіе и память; имѣютъ они между собою опѣ естества знаки, которыми одинъ другому показать и изяснить желанія свой и спрасни могутъ и умѣютъ: однако лишены слова изображающаго удобно всѣ мысли человѣческія

ческія и въ оныхъ малѣйшія части ,
 преимущество какъ въ вышепоказанныхъ
 ума дѣйствіяхъ , такъ и въ семъ успу-
 пають челобку. И для того отецъ
 бывшихъ всѣхъ и будущихъ стихопвор-
 цевъ Омиръ не могъ людей назвать луч-
 шимъ и оптѣннымъ отъ другихъ име-
 немъ , какъ только симъ , что они умѣ-
 ютъ дѣлать голосъ свой на мѣлкія ча-
 сти. Отъ сихъ двухъ ввожденныхъ намъ
 свойствъ произошли науки , въ которыхъ
 состоить челобческое блаженство. Нау-
 ки насъ отъ самаго малолѣтства будто
 млеко и сокомъ питають , въ двѣшту-
 щемъ возрастѣ обуздываютъ страсти
 наши , и прямой путь къ добродѣтели
 показываютъ , а въ старости изможден-
 ныя силы тѣла и разума нашего ободря-
 ютъ и оживотворяють. Сіи благородныя
 ума и слова челобческаго опрасли ро-
 жденіе свое , сколько намъ изъ древности
 извѣстно , имѣли въ Азіи , откуда чрезъ
 путешествія и странствованія любопыт-
 ныхъ и разумныхъ мужей перешли по-
 томъ въ Грецію ; а изъ Греціи разлились
 по проспраннымъ Римскимъ обласнямъ ,
 въ которыхъ чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ
 вездѣ распространившись , наконецъ спа-
 ли увядать такъ , что и со всѣмъ было
 исчезли. Наступили внезапно темныя и
 варварскія

варварскія времена ; вся почти Европа помраченная невѣжествомъ подѣ игомъ незнанія спенала , пока опять изъ Греци , гдѣ еще нѣкоторыя ихъ остатки , какъ скрышныя въ пепелѣ таились искры , варварами въ Италію не были изгнаны. Достойное удивленія приключеніе ! Варвары причину подають къ истребленію варварства. Въ Италіи впервые благополучной для нихъ вѣкъ возобновился , потомъ начали вездѣ приходиться въ прежнее свое достоинство , и такъ вся Европа вскорѣ просвѣтилась. Нѣтъ теперь въ ней ни одного государства , гдѣ бы не процвѣтали науки , и общаго благополучія не умножали. Произвели древнія времена оспросумныхъ Философовъ , краснорѣчивыхъ Орашоровъ , прилѣжныхъ и безпристрастныхъ Историковъ , сладостныхъ Стихотворцевъ , и нынѣшніе производящъ. Сколько осталось намъ Греческихъ и Латинскихъ писателей , коихъ сочиненія всему свѣту пріятны и любимы , сколько и теперь имѣемъ Французскихъ , Италіанскихъ , Англинскихъ , Нѣмецкихъ , Гишпанскихъ , Шведскихъ , Дапскихъ , Голландскихъ , Польскихъ и нашихъ Россійскихъ книгъ , изъ которыхъ нѣкоторыя въ переводахъ , а нѣкоторыя въ самихъ подлинникахъ читаемъ , и чтеніемъ ихъ насла-

наслаждаемся. Весьма мало сыщется, я думаю таких, кои бы не употребляли времени на чтение полезных и увеселительных книг. Но къ совершенному разумѣнію безчисленнаго ихъ множества на разныхъ языкахъ сколь полезна и сколь нужна Мифологія, шопѣь подлинно знаетъ, кто взявъ какую нибудь по правиламъ благоразумія и искусства сочиненную книгу, не съ великою и почти невѣроятною скороспѣшностію сную пролистываетъ, или лучше сказать, пробѣгаетъ не заирая ни на какія, которыя въ ней могутъ случиться, трудности и препястства, но съ зрѣлымъ рассужденіемъ о всемъ томъ, что ему не извѣстно или не понятно покажется, прилѣжно старается получить довольное знаніе и въ точности постигнуть. О древнихъ не упоминаю, въ которыхъ вездѣ, естели такъ сказать можно, царствуетъ баснословіе. Не увидите не только у Спихотворцевъ, оныхъ которыхъ какъ оубъ ибкого источника всѣ басни для разныхъ причинъ вымыслены, умножены и украшены, но и у Орапоровъ, Историковъ, Географовъ, Натуральной исторіи писателей и Философовъ, не увидите почти ни одной страницы, на которой бы не было имени изъ Мифологіи взятыхъ и заклю-

и заключающихъ въ себѣ пространныя размышленія, но естли оныя читателямъ не будутъ извѣстны, то не будутъ они чувствовать тѣхъ пріятностей и красотъ, копорыя возвели древнихъ на самую высочайшую степень мудрости и ученія, и славѣ ихъ даровали вѣчность. И для того многіе будучи ужѣ увѣрены о превосходныхъ качествахъ Греческихъ и Латинскихъ писателей, и языки разумѣя, отъ чтенія ихъ не могутъ получить себѣ пользы и желаемого увеселенія. Правда что довольно искусство въ разныхъ наукахъ пребуется къ отвращенію сего препятства, просвѣщенный благороднымъ воспитаніемъ умъ, обхожденіе съ разумными людьми; однако и Миѳологія не послѣднее между прочими занимаетъ мѣсто. Желалъ бы я знать хотя одного человѣка, копорой бы не преткновенно могъ читать и разумѣть ихъ книги, не упражняясь въ Миѳологіи. Но можетъ быть новые писатели и безъ нее вразумительны? Никакъ. Они послѣдуя стопамъ древнихъ учителей и истинныхъ натуръ подражателей, узнавъ преимущества ихъ баснословія, удержали оное, и украсили имъ также и свои сочиненія. Тѣже имена боговъ и богинь у нихъ находимъ, копорыя были у древнихъ,

ХОЩА

хотя со всѣмъ для другой причины; полубоги, Нимфы, Сапиры и Силваны, названія разныхъ животнохъ и бездушныхъ вещей, преизрядныя подобія и сравненія по большой части не изъ древяго ли баснословія приняты? И такъ тщательному и любопытному читателю незнающему Миѳологіи и новыхъ авторовъ книги не меньше причинятъ трудности. Темны ему покажутся многія мѣста, неприличное а иногда и противное вообразить себѣ оныхъ знаменованіе, и какъ бы съ предвидущимъ и послѣдующимъ смыслъ ихъ согласить недоумѣвать станеть. Чтожъ касается до нѣжныхъ рѣчей, великолѣпныхъ словъ, остроумныхъ замысловъ и прочихъ склада красотъ зависящихъ отъ Миѳологіи, то смѣло могу сказать, что оныхъ безъ довольнаго въ ней знанія и со многими трудомъ открыть не возможно. Представимъ себѣ въ примѣръ сіе слово: **АРГО-НАВТЫ**. Оно одно, но цѣлая подъ онымъ разумѣется исторія, которую изъ Греческихъ Аполлоторъ Родійскій, а изъ Латинскихъ стихотворцевъ Кайй Валерій Флаккъ пространно описали. Должно при семъ словъ знать, кто они были, и кого предводителямъ имѣли; кто начальникъ ихъ путешествія; какія онѣ

причины

причины представляя събпую имъ сей путь воспріяты , и съ какимъ тайнымъ умысломъ ; кто изъ боговъ и богинь вспомоществовали имъ въ семъ предпріятіи , кто напротивъ того препятствовалъ , и для чего ; кто соорилъ корабль , какое оному имя , и кто на немъ былъ кормщикъ ; откуда они въ путь отправились , чрезъ которыя моря проѣзжали , какія преодѣвали трудности , къ которымъ приставали островамъ , гдѣ на матерую землю выходили , что съ ними тамъ достопамятное здѣлалось ; кто отъ нихъ отспалъ , и какъ послѣ опять соединился ; кто умеръ на пути , что происходило по приѣздѣ ихъ къ уреченному мѣсту , какъ они были приняты , и какимъ образомъ намѣреніе свое произвели въ дѣйство , какъ возвратились въ отечество , и что потомъ воспослѣдовало. Сіе все вкратцѣ мною сказанное , и еще далеко больше изъ пространной сей матеріи надлежитъ знать тому , кто хочеть имѣть точное понятіе объ Аргонавтахъ. И другія Мифологическія слова толковать короче почти нельзя за тѣмъ , что одна басня соединяется со многими другими.

Исторія представляетъ намъ начала , укрѣпленіе и распространеніе государства , подаеть основательныя правила

правила

правила, и показывается въ самомъ дѣлѣ збышіе примѣры ко управленію цѣлыхъ народовъ, описываетъ прехвальныя и вѣчной славы достойныя дѣла мужей знаменитыхъ, опредѣляетъ почное время, когда, какимъ образомъ и кѣмъ населены ужасныя пустыни и непроходимыя дубравы, когда пагубными непріятельскими войнами, или междоусобными раздорами цѣлѣущія предѣлы разрушились царства. Сія пользѣ нужная, полезная и пріятная наука не можетъ достигнуть къ совершенству безъ Мифологіи. Причину сему легко узнать можно, еслии приведемъ на память то, что первые писатели были стихотворцы, и что всѣхъ земель исторія приближаясь къ своимъ началамъ переносится наконецъ въ Мифологію. Гдѣ сыщемъ мы о древнѣйшихъ народахъ извѣстія; откуда узнаемъ ихъ происхожденіе, правленіе и случившіяся въ немъ перемѣны; кто объявилъ намъ имена, родословіе, добрыя и худыя поступки ихъ владѣльцевъ; отъ кого увѣдомимся, гдѣ и кѣмъ изобрѣтены и заведены различныя науки и художества; кѣмъ соспроены часпо въ исторіяхъ упоминаемые города, храмы и прочія удивительныя зданія? Мифологія насъ изъ сего недоумѣнія выведетъ, и въ

въ поличкой пѣмѣ нѣкоторой свѣтъ по-
дашь можеть. Въ ней обрѣтаемъ мы
Троянскую исторію баснями предъ невѣ-
жами нѣсколько закрытую, а предъ гла-
зами разумныхъ людей великолѣпно укра-
шенную. Финикіяи морскія пупеше-
спвія въ опдаленныя страны, преселе-
ніе одной ихъ части въ Віотію, а дру-
гой въ Африку, и созданіе городовъ
тамъ Фивъ, а здѣсь Кархидона оспалие-
бы на вѣки въ забвеніи, естѣ ли бы въ
баснословныхъ повѣствіяхъ не были со-
хранены. Фивейскія плачевныя приклю-
ченія, убіеніе отца, бракосочетаніе
мапери, въ незнаніи кровосмѣшеніе сына,
воспаніе двухъ родныхъ братьевъ другъ на
друга, опчаянное ихъ сраженіе и про-
чія всѣ бѣдственныя слѣдствія, на ко-
нецъ паденіе всего Царскаго дома Спихо-
творцы читателямъ въ басняхъ, какъ
на нѣкоторомъ позорищѣ, смѣшивая съ
правдою вѣроятныя хотя неистинные
вымыслы, такъ ясно представили, что
безъ страха и отвращенія объ оныхъ
нельзя и помыслить. О благополучномъ
состояніи Аркадскихъ жителей, кото-
рое подъ именемъ злапаго вѣка нынѣ во
всей подсолнечной прославляется, столь-
ко бы мы знали, сколько о древнихъ
Камчадалскихъ и Американскихъ дѣй-
стві-

ствіяхъ , ежели бы не имѣли басенъ. Не упоминаю о прочихъ бывшихъ близъ Аркадіи на томъ же полуостровѣ Пелопоннискѣ , какъ то о Лакедемонянахъ , Коринѣянахъ , Аргіянахъ и Пиліянахъ , о многихъ островахъ Кикладскихъ и другихъ на Средиземномъ морѣ вездѣ разсѣянныхъ. Представьте себѣ въ мысляхъ вашихъ Миноя , Радаманѳа , Идоменея , Дедала , Кориванповъ , гору Иду и другія имена въ предѣлахъ книгъ Виргиліевой Енеиды , помянутыя , не принадлежатъ ли оныя къ исползованію исторіи Критской ? Аѳины славою своею до небесъ превознесенныя , и весь свѣтъ приведшія во удивленіе о первыхъ своихъ временахъ , Царяхъ и о храбрыхъ Герояхъ только тѣ имѣющіе преданія , которыя находятъ въ баснословіи. И хотя изъ сихъ примѣровъ явно , что Мифологія исторіи много способствуетъ ; однако для яснѣйшаго доказательства еще одинъ предложитъ заблаго разсуждаю. Большая часть писателей въ томъ согласны , что древняя исторія простирается до четвертаго вѣка послѣ Рождества Христова , въ которомъ Римское государство раздѣлилось на двѣ части , то есть на Восточное и Западное. Изъ чего слѣдуетъ , что изъ древнихъ временъ нѣтъ

Б

ближ

ближайшей къ нашему вѣку исторіи какъ Римская. Къ тому же будетъ и о томъ сомнѣваться , что въ ней больше подлинныхъ извѣстій находится , нежели въ другихъ. Однако чѣмъ ближе къ началамъ оныя приступаемъ , тѣмъ яснѣе видимъ , что и она изъ Мифологии какъ изъ общаго всѣхъ исторій источника происходитъ. Откуда взяли историки Аборигиновъ , Іана , Сатурна , Пика , Фавна , Евандра , Кака , Лапина и Енея , которой хотя и не въ одно время жилъ съ Дидоною , однако для застарѣлой и непримиришельной взаимной между Римлянами и Картегенянами ненависти будто огорченіемъ Боговъ съ самаго ихъ начала вкорененной совокупленъ съ нею отъ Лапинскаго Омира нарочно для того , чтобъ онъ ее разгнѣвалъ , принудилъ къ самоубійству , и жестокою своею поступкою всѣялъ въ сердца сихъ двухъ народовъ сѣмена свирѣпой той вражды , которая по тѣмъ усилившись безчисленное множество людей съ обѣихъ сторонъ погубила , и не только Сицилію , Гвишпанію , Галлію , Испанію , Африку , но и простиранныя моря кровію убіенныхъ обогрела.

Теперь вникнемъ во святилище и другихъ наукъ , въ которое , по мнѣнію многихъ , тѣмъ только входъ отворенъ , какъ одну

одну которую нибудь изъ нихъ избравъ во всю жизнь свою за оною слѣдуютъ, хотя то не рѣдко случается, что и таковыя увидѣтъ оныя лица, и благо-склоннымъ ея взоромъ пользоваться не удостоиваются для того, что на рабынь, сверспницъ, подругъ и наперспницъ госпожи своей гордымъ и презрительнымъ взираютъ окомъ. Я говорю объ Астрономіи, Физикѣ и Исторіи натуральной. Первая Астрономія, сколько одолжена Миѳологіею, изъ того довольно явствуетъ, что она всѣхъ планетъ имена, раздѣленіе неизчетной сіяющихъ на тверди небесной огней громады на созвѣздія, и всѣхъ ихъ, также и значнѣйшихъ частей названія отъ Миѳологіи получила, и хотя ненавистники всѣ силы свои на то употребили, чтобы взятыя изъ Миѳологіи слова въ сей звѣздоченцевъ наукъ испребиить; однако не могли достигнуть къ своему намѣренію. Былъ нѣкто Іулій Шидлеръ, которой послѣдуя совѣту Беды, проименованнаго Почитаемымъ, изъ баснословнаго, какъ онъ самъ говоритъ, Христіанское небо здѣлать старался, и для того переименовалъ всѣмъ созвѣздіямъ названія; вмѣсто древнихъ въ облази по его мнѣнію приводящихъ именъ далъ Свя-

Б а

тима

тыя и Божественныя , однако не имѣлъ
никакого успѣха въ дерзновенномъ своемъ
предпріятіи. Нѣкоторые новому его вы-
мыслу удивлялись , иные за ревность къ
благочестію похваляли , многіе смѣялись
и презирали , а другіе негодовали , что
онъ желая священныя вещи больше про-
чихъ почтительнѣе , нежели надлежало ,
имъ чести здѣлалъ ; да и въ подозрѣніе
себя привелъ , будто онъ такимъ обра-
зомъ , какъ подъ медомъ желчь , подъ
свѣтлостію скрыть хотѣлъ злочестіе. Я
не утверждая ни одного изъ сихъ мнѣній ,
предложу здѣсь всякому на разсужденіе
нѣкоторыя имъ выдуманныя созвѣздія
названія. Большую медвѣдицу называетъ
онъ Святымъ Архангеломъ Михаиломъ у
Дракона младенцами избіенными отъ Иро-
да ; Делфина водоносомъ въ Канѣ Гали-
лейской ; Андромеду гробомъ Христо-
вымъ ; овна Святымъ Апостоломъ Пе-
тромъ ; быка Святымъ Андреемъ ; Оріона
святымъ Іосифомъ обручникомъ пренепо-
рочной дѣвы , и прочая подобнымъ обра-
зомъ. Ерардъ Вейгель видя Шиллерову
неудачу , оставивъ богословію обратил-
ся къ политикѣ , и для сисканія себѣ
у высокихъ особъ милости , и у всѣхъ
людей похвалы вознамѣрился выдумать
новое небо , которое онъ назвалъ Герал-
диче-

динскимъ , и вмѣспилъ въ оное гербы Европейскихъ Государей , Князей и прочихъ людей. Напримѣръ большую медвѣдицу превращаетъ онъ въ слона Королевства Датскаго , лебедя въ рупу съ мечами двора Саксонскаго , Пліяды въ Пифагорову таблицу , коперсую онъ за гербъ купеческой почиталъ. Однако сіи новости всѣмъ славнымъ Астрономамъ не понравились ; и шакъ Мифологическія имена и до сего времени остались въ употребленіи , не только для того , что давно уже въ обыкновеніе вошли , и во многихъ древнихъ и новыхъ книгахъ находятся , но и для точнаго и въ которыхъ съ тѣми вещами , которыя чрезъ нихъ означаются , подобія , также для изображенія свойства тѣхъ временъ и погодъ , которыя случаются , когда они надъ горизонтомъ видимы , или когда восходятъ и заходятъ. Сіе восхожденіе и захожденіе звѣздъ есть простое , какъ то , вечернее , мѣрное и солнечное. Древніе Стихотворцы наипаче въ книгахъ о земледѣліи , о праздникахъ , и почти вездѣ , такъ часто онныя употребляли , что отъ чтенія ихъ весь народъ восхожденіе и захожденіе звѣздъ такимъ же образомъ какъ и они означали , къ которому обыкновенію послѣдовали писатели

пели о домостроительствѣ, деревенской жизни и проче. Отъ чего послѣ и Астрономы принуждены были Пѣсническое восхождение и захожденіе изъяснить, и въ книгахъ своихъ особливую для онаго главу опредѣлишь, которую и понынь видимъ мы во всѣхъ Астрономіяхъ.

О пользѣ Мифологіи въ Физикѣ развѣшпоть будетъ сомнѣваться, кто не знаетъ, что Стоики и другіе Философы баснословіе почитали за науку о естественнѣйшѣй вещей, и о происхожденіи ихъ; о свойствѣхъ и переменахъ случающихся въ натурѣ. Во свидѣтельство призываю я Стоической Философіи въ новѣйшія времена возобновителя Іуэпа Липсія, которой въ толкованіяхъ своихъ на четвертую книгу Сенеки о благодѣаніяхъ пишетъ такъ: *Стоики толковали стихотворческія басни о естественныхъ предметахъ, много въ томъ упражнялись, и заключали въ нихъ всю тайнува Натуры. Чтожъ? надлежитъ ли ихъ за то обвинять? Нѣтъ, не думаю. Да и Омиръ улопательно тѣже мысли имѣлъ.* Лукрецій послѣдователь Епикура въ началѣ книгъ своихъ о Натурѣ вещей призывая и описывая Венеру, не ясно ли намъ показываетъ, что онъ подъ именемъ сей Богини разумѣетъ всемірную и въ которую Физиче-

енческую по своей Философїи силу всѣмъ
вещамъ бытіе и пребываніе дающую.
Исїодово родословіе Боговъ въ самомъ началѣ
не что иное есть, какъ Философское мнѣ-
ніе, какимъ образомъ сей міръ сотворенъ.
Знали подлинно творцы басней, что
солнце есть огненное тѣло, отъ чего
бываютъ громы и землетрясенія, про-
исходятъ источники и рѣки, рождаются
вѣтры, для чего жигели горячаго
поояса черны, какая причина замибнїя
солнечнаго и луннаго, что тому виною,
что возы небесныя, изъ которыхъ боль-
шой Грекамъ, а малой Финикїянамъ въ море-
плаванїи путь показывалъ, никогда какъ
прочїя свѣтила не заходятъ, что нѣко-
торыя неподвижныя звѣзды исчезаютъ, и
званїе свое не въ систематическихъ со-
чиненїяхъ, но въ басняхъ предложили
простому народу къ увеселенїю, а учащим-
ся къ пользѣ. Напрасно бы было простран-
ными доказательствами сіе все здѣсь утвер-
ждать, имѣя толкованїя многихъ преизря-
дннхъ писателей ясно намъ показующїя,
что въ басняхъ скрыта естествен-
ная наука. Больше всѣхъ въ семъ дѣлѣ
трудился Наталїсѣ Комесѣ въ десяти
книгахъ о Мифологїи или извясненїи басней.

Часть Фисики есть Исторїя Натураль-
ная, которая разширяетъ свойства

всѣхъ животныхъ, распушихъ и камней. Но кто лучше оныя изобразилъ, какъ Овидій въ своихъ превращеніяхъ, которыя со внутреннимъ увеселеніемъ всякъ читаетъ? Не позабылъ онъ свойствъ и натуръ каждаго, не преинулъ ни одной ихъ части, которой бы точно и подробно не описалъ, преображая искусно Боговъ и людей въ звѣри, птицы, рыбы, дерева и въ бездушныя вещи. Представимъ себѣ въ мысляхъ нашихъ Ликаона превращеннаго въ волка, Филомилу въ соловья, Прокну въ ластовицу, Тирренскихъ корабельщиковъ въ морскія свиньи, Діфну въ лавровое дерево, Аглавру и Ватпа въ камни: представимъ и ясно увидимъ, ложно ли то, что сказано здѣсь о Назонѣ. Кого не удовольствуетъ Виргилій обширнымъ описаніемъ пчелъ, великодушныхъ вождей ихъ, сіи его собственныя слова, и всего народа нравовъ и упражненій, различныхъ сонмовъ, и бываемыхъ между ими сраженій. Великое вспомошествованіе дѣлали бы намъ въ изученіи Исторіи Натуральной тѣ о превращеніяхъ писатели, изъ которыхъ отпоргнувъ малыя только частицы, собралъ Антонинъ Либералисъ: но одни лишь имена ихъ намъ остались извѣстны, а книги, къ сожалѣнію нашему въ прахъ стерло ѣдкое время скрежещущими своими зубами. Безъ Плиніе-
выхъ

вѣхъ книгъ , которыя племянникъ его въ
письмѣ къ Тацитѣ не въ похвалу отъ
ласкательства , но по справедливости на-
зываетъ пространными , учеными и не
меньше различными какъ сама натура ,
не могла бы прійти Исторія Натуральная
къ такому совершенству , въ какомъ
она нынѣ блистаетъ , но къ разумнѣю
оныхъ не обходимо потребна Мифологія.

Но что я вижу ? Не сладкой ли сонъ
отягощаетъ зрѣніе мое ? не мечта ли
воображаетъ въ мысляхъ моихъ сіе пріят-
ное позорище ? является сама Богиня ,
рукою помаваетъ , и простѣрши перстъ
свой указываетъ мнѣ великолѣпное зда-
ніе пречуднымъ художествомъ сооруже-
ное , и благосклоннымъ взоромъ недоумѣ-
ніе мое ободряя говоритъ : Вниди въ
храмъ мой , дверь сія никогда не заво-
рывается , возри на искусство рукъ человѣ-
ческихъ ; увидишь въ немъ живописи
Апелла и Зевксиса , узришь Фидіевы спа-
тунн , посмотришь на изваяныя изобра-
женія , приведуть тебя въ удивленіе слав-
нѣйшихъ всѣхъ живописцевъ картины ,
достопамятныхъ каменосѣцевъ и вая-
телей рукодѣле ; моимъ совѣтомъ все оное
завладо , и для прославленія имени тѣхъ ,
кои надъ тѣми трудились , внесено въ
сей храмъ , въ которомъ оно хранится ,

Б 5

и уве-

и увеселяетъ любителей моихъ , а ненавистниковъ сердца терзаетъ . Я вижу о Богиня ! сколько сіи и другія художества побою одолжены , примѣчаю , колкое ты имъ дѣлаешь вспомошествованіе , и что на верхъ славы прилежащихъ къ нимъ возводишь : но кто можетъ по доспойнству словами изобразить свое въ себѣ дѣлѣ участіе , кто подробно опишетъ всѣ твои преимущества ? Давно уже оныя всему свѣту извѣстны , и ежедневными опытами утверждены . Того ради обращаюсь къ наукамъ , и предложивъ вкратцѣ о естественной богословіи заключу нравоученіемъ .

О богъ разсуждать , признавать , что онъ сію населенную людьми и другими живописными землю такъ какъ и всѣ прочія планеты съ ихъ спутниками создалъ , что солнце и блистающія въ неизмѣримомъ отдаленіи собственнымъ своимъ свѣтомъ звѣзды его твореніе ; удивляться премудрости , величеству и силѣ божіей , утверждать что онъ святъ , праведенъ , безначаленъ и безконеченъ , о провидѣніи его не сомнѣваться , учить насъ естественная Богословія : а какимъ образомъ сія вліянная въ сердце наше наука у многихъ народовъ подъ баснями скрыта превратилась на конецъ въ многобожіе ,

Ми-

Мифологія намъ показываесть. Страхъ и надежда отъ невѣжества , жесточайшіе рода человѣческаго тиранны произвели у язычниковъ толкое Боговъ множество , что не оспалось на небѣ , на землѣ и въ преисподней ни одного мѣста , которое не было бы ими наполнено. Рожденіе человѣка на свѣтъ , воспитаніе , совершенной возрастъ , старость и смерть коликому числу Боговъ они поручили ; въ земледѣліи , купечествѣ , во время войны , во всѣхъ наукахъ и художествахъ , на пиршествахъ , въ путешествіи и при всѣхъ прочихъ случаяхъ сколько разныхъ Боговъ почитали ? Однако на послѣдокъ видя себя опягощенными многобожіемъ , и въ сомнительномъ своемъ богопочитаніи нѣкоторую отраду получить желая раздѣлили ихъ на различныя чины , чести неравными почтили , и установили одного надъ всѣми правителя , которому оказывали большее нежели прочимъ почтеніе. Великую силу имѣесть истинна , она и скрывается предъ разумными утаишься не можетъ. Орфей изъ древнѣйшихъ прежде Омира бывшихъ Стихотворцевъ утверждаетъ сіе явственно въ одномъ стихѣ , въ которомъ онъ говоритъ , что Юпитеръ , Плутонъ , Аполлонъ и Діонисъ
знаме-

знаменуютъ единого Бога имя. И Сенека въ вышепомянутой книгѣ также пишетъ, что Богъ можетъ имѣть столько различныхъ названій, сколько въ немъ есть свойствъ. Впрочемъ есть ли о суевѣрномъ древнихъ язычниковъ многобожии и по мнѣнію простаго ихъ народа разсуждать станемъ, такъ и тогда будетъ оно намъ не бесполезно. Увидѣвъ какую они честь вымышленнымъ Богамъ отдавали, большую воздавать будемъ истинному Творцу всей селенной: познавъ ложныя ихъ чудеса, темныя къ уловленію душъ человѣческихъ прореченія, непристойныя праздники, нескладныя обряды, ощутивъ въ мысляхъ нашихъ несказанную радость и принесемъ Всевышнему благодареніе, что онъ отъ всѣхъ тѣхъ заблужденій насъ избавилъ, и свѣтомъ истинны просвѣтилъ.

Толика оубо Мифологии вездѣ разливается польза! Но въ нравоученіи споль она нужна, что безъ нея нравоученіе непріятно, бессильно и почти бездушно будетъ. Какъ искусной и о здоровьѣ ближняго своего пекущійся врачъ горкія но спасительныя лѣкарства растворяетъ въ сахарѣ, такъ прозорливые Мифологии нравоученіе для большей всѣмъ пользы подъ баснями скрыли. Одни правила къ исправленію человѣческаго житія

въ сухихъ силлогисмахъ предложенныя ,
 и доказанныя не могутъ такового намъ
 подать наставленія , какое подають
 искусно выдуманныя басни , въ коихъ
 представляется какоенибудь лице жи-
 вое , или оживошворенное , котораго до-
 бродѣтелямъ подражать , и пороковъ
 оному приписанныхъ убѣгать удобнѣе
 усремляемся , видя щасливыхъ съ одной,
 и злополучныхъ съ другой стороны
 слѣдствія , и память ихъ простернулася до
 позднихъ потомковъ. Исторія , ктонибудь
 скажетъ , справедливыя намъ всѣхъ добро-
 дѣтелей и пороковъ примѣры представ-
 ляетъ , и больше къ нравоученію способ-
 ствовать можетъ нежели Мифологія.
 Но историки часто въ повѣстяхъ своихъ
 другъ съ другомъ несогласны , и многія
 знатныхъ мужей дѣла называютъ поро-
 чными приписавъ имъ злсе намѣреніе ,
 которыя ошъ другихъ почитаются за до-
 бродѣтельные : а въ баснословіи кара-
 ктиры всѣхъ лицъ пребываютъ непре-
 мѣнны. Александра Великаго иные
 похваляя другимъ въ примѣръ храбрости,
 великодушія и милоспіи приводятъ , на-
 противъ того нѣкоторые зовутъ его
 тираномъ , разбойникомъ , грабителемъ
 всей селенной : а Геркулесъ , Оисей и
 прежде ихъ Іакхъ трудами своими для
 иско-

ускоренія пагубныхъ чудовищъ, и спа-
 сенія многихъ народовъ подвѣтными за-
 служили безсмертіе и славу никогда не-
 зыблемую. Исторія пользуется насъ при-
 шедшихъ уже въ совершенной возрастъ,
 и опредѣлившихъ состояніе жизни нашей;
 а Мифологія отъ младыхъ еще, какъ
 Греки говорятъ, ногтей въ нѣж-
 номъ младенческомъ сердцѣ, какъ на
 мягкой какой матеріи божественное по-
 добіе добродѣтелей изображаетъ, и ни въ
 какомъ состояніи бесполезна быть не мо-
 жетъ. Не то ли совѣтуетъ намъ Пла-
 тонъ, когда во второй книгѣ о граждан-
 ствѣ пишетъ такъ: *Надлежитъ, чтобъ*
кормилицы и матери сказывали дѣтямъ
избранныя басни, и больше о томъ стара-
лись, чтобъ въ сердца ихъ баснями добро-
дѣтели икоренить, нежели тѣло ихъ
нѣжить. Причину сему объявляетъ Гора-
цій, говоря: чѣмъ новой скудельной сосудъ
 однажды напоенъ будетъ, тотъ духъ въ
 немъ долго останеся. Есть еще другой
 способъ наставленія, примѣрами живущихъ
 съ нами въ одно время людей къ добрымъ
 дѣламъ поощрять, а отъ худыхъ от-
 вращать, къ которому принадлежитъ
 Сапиръ. Но Мифологія и предъ симъ
 имѣетъ преимущество. Не сопряжена
 она ни съ ласкательствомъ, ни съ обидою,
 и въ

и въ ненависть насъ привести ни у кого не можетъ. Въ разсужденіи сего всего тожде Горацій въ письмахъ своихъ Омира похваляетъ сими словами. Писатель Троянской поины , говоритъ онъ , предлагаетъ намъ , что честность и злокрадѣе , отъ чего челоуѣку польза и предъ бышаетъ , обильнѣе и лучше Хрисилла и Крантора : изъ которыхъ первой былъ основателемъ Стоической Философій , а второй ученикомъ Платоновымъ и знаменѣйшимъ между Академиками. Не басни ли описуютъ непостоянство щастія и мужественно оно сноситъ увѣщиваютъ ! Не басни ли отводятъ отъ свирѣпства , отъ клятвопреступленія и сквернаго сластолюбія ? Кто дружество , вѣрность , храбрость , щедролюбіе и прочія добродѣтели вкореняетъ въ умъ нашъ ? Басни. Кто пороковъ мерзость такъ живо въ мысляхъ нашихъ представляетъ , что и воспоминаніе ихъ страшно и ужасно кажется ? Тѣже басни. Однимъ словомъ нѣтъ ни единого похвальнаго дѣла , ко исполненію котораго не побуждали бы насъ басни. Нѣтъ ни единого беззаконія , отъ котораго бы насъ басни не отвращали.

Однако упорные сей науки ругатели , можетъ быть , скажутъ , что Мисѣология при-

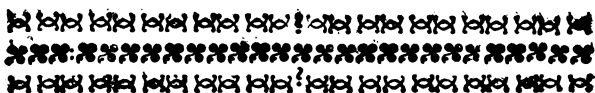
причину подасть къ возобновленію древняго языческаго многобожія ; что между нею и Исторіею такое различіе , какое между истинною и лжею ; а хотя и признаются , что начала Исторіи въ Миѳологіи искать должно , однако и побудушь утверждать , что она истинныя приключенія великою помрачила тьмою ; что Миѳологія къ изученію другихъ наукъ ненужна , для того что въ нынѣшнія времена всѣ науки и художества въ особливыхъ книгахъ пространно изъяснены ; на конецъ что баснословіе древнее не только къ исправленію нравовъ , но еще больше къ поврежденію оныхъ служитъ. Можно на всѣ сіи возраженія пространно отвѣтствовать , но чтобъ читателямъ прежними моими доказательствами о пользѣ сей науки довольно увбраннымъ не причинить скуки , сколько возможно , короткой дамъ отвѣтъ заблаго разсуждаю. Многобожія опасаться въ толь просвѣщенныя времена не надобно ; да и о Богахъ баснословныхъ съ почтеніемъ единому истинному Богу приличнымъ говорить никто не совѣщуетъ. Чтожь до Исторіи касается , то правда , что она истинныя приключенія описываетъ , но и Миѳологія не со всѣмъ ложныя , но отъ словеснаго

снаго преданія приняшья , и върояшныя сокровенныя подѣ баснями. И лучше ли намъ о начаткахъ исторіи ничего не знать ; или изъ разныхъ примѣтовъ догадываться объ истинѣ , и изъ мрачности выводипь оную на свѣтъ. Не прекословлю и въ томъ , что кто хочетъ основательно другимъ наукамъ обучаться , тому непрѣменно надлежитъ изобразить Систематической порядокъ , долгое время и неуспяное прилѣжаніе : но тѣ часпицы изъ наукъ , которыя въ Миѳологіи разсѣяны , удобнѣе намъ извѣстны бытъ могутъ , и для пріятности писателями въ тѣхъ мѣстахъ употребленной тверже въ памяти останутся. Впрочемъ таковы всѣ науки , что одна безъ помощи другой бытъ не можетъ. Наослѣдокъ извѣстно , что басни учатъ насъ исправлять нравы , но злоупотребленіе и добрыя вещи превращаетъ въ худыя. Виновны ли въ томъ благоуханныя цвѣты , когда змѣя изъ нихъ не полезныя , но вредительныя высасываетъ соки ? Въ томъ намѣреніи и я предложилъ здѣсь о пользѣ Миѳологіи , чтобъ читатели обучаясь и упражняясь въ оной на подобіе трудолюбивыхъ пчелъ , по полько изъ нее собирали , что знаніе ихъ умножить , нравоученіе имъ подать и благополучія ихъ причиною бытъ можетъ.

Григорій Козидкой.

В

II.

II.

РАССУЖДЕНІЕ

О двухъ главныхъ добродѣтеляхъ ,
которыя писателю исторіи имѣть
необходимо должно, то есть объ
искренности, и несувѣрномъ бого-
почищаніи.

Великое число будетъ , какъ я думаю ,
чищателей такихъ , кои посмотрѣв-
ши на одну только надпись сего моего
сочиненія , придутъ въ удивленіе , и въ
тоже мгновеніе ока станутъ вопрошать :
для чего я не о всѣхъ , да о двухъ до-
бродѣтеляхъ писателя исторіи чрезъ сіе
имѣ сообщилъ ? Того ради упрещая , на
сей ихъ вопросъ заблаговременно отвѣ-
чаю , что я далеко отъ ихъ мыслей на-
хожуся , и не желаю подасть наставле-
нія , или предписать имъ правилъ къ со-
чиненію исторіи. Сія причина побудила
меня

чтобъ одолѣть всѣ затрудненія , не давъ себя обольстить , и погрузить въ бездну, безконечныхъ заблужденій.

И такъ я принявъ въ разсужденіе сей послѣдній родъ писателевыхъ пороковъ , намѣренъ здѣсь предложить о двухъ только главныхъ добродѣтеляхъ , которыя сочинителю исторіи непременно имѣть должно , и коихъ однихъ только отъ него читатель справедливо требовать можетъ , то есть отъ искренности , и несуетворнаго богопочитанія. Не надобно мнѣ кажется много толковать , и описывать , что искренность , и несуетворное Богопочитаніе , какъ словъ всякому извѣстныхъ , словъ въ разговорахъ нашихъ почти ежедневно употребляемыхъ , попому , что мы часто вѣрнаго своего друга называемъ искреннимъ пріятелемъ , при поздравленіяхъ , и желаніи благополучія , увѣряемъ кого нибудь , что мы дѣлаемъ то отъ искренняго сердца , то еснѣ отъ сердца во всемъ съ языкомъ нашимъ согласнаго. Изъ сего ясно разумѣть можно , что искренность писателя состоитъ въ томъ , когда его повѣсть съ дѣйствіями и приключеніями во всемъ согласна. Подобнымъ образомъ часто называемъ мы людей суетврами , напимѣръ тѣхъ , которые изъ сновъ толкуютъ хоро-

жорошя , или худяя слѣдствія ; кои спорящъ о томъ , что осмоконечной крестъ большаго достойнъ почтенія , нежели чепырекокечной ; кои отъ вспрѣчи живописныхъ пророчествуютъ о благополучныхъ или несчастныхъ приключеніяхъ ; кои носящъ съ собою травы и камни , или диня вещи противъ смертоноснаго яду , противу оружія непріятели , приписывая имъ силу и власть одному Создателю нашему приличную , и иными безчисленными спранными мнѣніями слуху нашему досаждаютъ , и представляютъ глазамъ нашимъ смѣха достойное позорище . Слѣдовательно называю я несубраннымъ въ сочиненіи бггопочитаніемъ пу должность , которую обязанъ онъ отдавать Творцу всея селенныя , исполняя всѣ его свяшыя , премудрыя и душеспасительныя законы , и не приписывая ему ничего , что противно свойствамъ его бытъ можетъ . Довольно ужѣ я извясилъ , что подъ именемъ обоихъ помянутыхъ добродѣтелей разумѣется , теперь надлежитъ подумать , имѣю ли я причину назвать ихъ главными . Степноль смѣло могу я утверждать , сколько ясно вижу , что въ которомъ сердцѣ они вкоренились , въ томъ всѣ добродѣтели царствуютъ , а изъ коего сѣи предводи-

В. 3.

шли.

тели изгнаны , въ томъ пороки обитаютъ . Употребимъ не много прилѣжанія , и разсудимъ , кто ополчаетъ сочинителя исторіи неустрашимостію , не искренность ли ? Кто раждаетъ въ немъ презрѣніе награжденія и пользы ? искренность . Кто научаетъ его быть праведнымъ судьей , не взираетъ на вражду , ни на дружбу , не любитъ слѣпо своихъ сѣвенниковъ , или одноземцовъ своихъ ? во истинну всему сему причиною одна его искренность . О добродѣтель достойная златой шапуи ! достойна , чѣмъ тебѣ жилища всего земнаго круга въ храмахъ и домахъ , на стогнахъ и распутияхъ сооружали олтари , и ежедневно въ жертву сердца свой съ благоговѣніемъ приносили ! Гдѣ тебя нѣтъ , тамъ страхъ , желаніе награжденія и пользы , ласкательство присутствуютъ ; тамъ ложь , неправосудіе , лицепріемство , раболѣпство поржествуютъ . Да можемъ ли и отъ зараженнаго суевѣрїемъ писателя чего нибудь лучшаго ожидать ? По моему мнѣнію какъ злое дерево не приноситъ добраго плода , какъ волчецъ и терніе не раждаютъ пшеницы , да когда произрастетъ , удавляютъ оную : такъ и суевѣрїе не можетъ не только нисколько чинашеля пользоваться , но еще въ состо-

яніи

явля упушитъ и послѣднюю въ немъ искру добродѣтели. Потому, что между безбожникомъ, суешнымъ вольнодумцемъ и суевѣромъ не должно никакого различія полагать, кромѣ сего, что первые оба не воздаютъ справедливой и должной Богу чести, а послѣдней безумно и не пристойно его почитая, во зло имя Божіе употребляетъ. Тѣмъ оба ничего Богу, никакова приключенія провидѣнію въ исторіи не приписываютъ, а сей причиною дѣлаютъ Создателя и такихъ дѣйствій, кои противны его силѣ, премудрости, величеству и правосудію. Коликое множество посмѣянія достойныхъ мнѣній, бабьихъ басенъ, безумныхъ обрядовъ, злочестивыхъ жертвоприношеній, сновидѣній и прочихъ симъ подобныхъ безумій изобрѣщенныхъ на прельщеніе душъ неповинныхъ, читаемъ мы въ языческихъ книгахъ? Неприводятъ ли сочинители ихъ неосторожнаго читателя въ крайнее заблужденіе? Отъ нихъ въ древнія времена разпространялося, и утверждалося языческое многобожіе. На конецъ бывають многіе и такіе писатели, кои впадши въ суевѣріе причины истинныя приключеній отъ насъ скрываютъ, и чрезъ сіе подають намъ поводъ о справедливости

дливости всей своей испорчи сомнѣваться, Ложь дѣло безчестное во всякомъ чело-вѣкѣ, а наипаче въ сочинителѣ испорчи для того, что онъ долженъ писать съ однимъ только симъ намѣреніемъ, чтобъ чисташелей пользовать, и примѣрами невымышленными, да самую вещь въ семъ свѣтѣ бытіе свое имѣвшими, учить ихъ добрымъ послѣдовать, а худыхъ убѣ-гать, чтобъ не впасть имъ въ подоб-ныя, копорыя онъ представляетъ, не-щастія. Да чѣмъ бы могла разнствовать отъ басни исторія, копорую Цицеронъ свѣтомъ правды называетъ? чѣмъ была бы она опмѣнна отъ слова похвальнаго? Воистинну ничемъ. Весьма погрѣшаетъ тотъ, кто не разсуждаетъ, что иныя стихотворецъ и слова похвальнаго писа-тель долженъ имѣть правила, а иныя сочинителю исторіи наблюдать прилич-но. Стихотворцу одинъ данъ сей законъ: писать то, что онъ заблаго разсудитъ. Не стыдно Овидію говорить, что Арте-мида въ оленя превратила Актеона за то, что онъ будучи на ловлѣ засталъ ее въ Гаргафійской долинѣ въ самое то время, когда она мылася, и что его потомъ свой же собственныя разперзали собаки. Никто не будетъ оуждать сочинителя слова похвальнаго въ томъ, что онъ Гер-
роя

роя своего всѣми добродѣтелями , всѣми дарованіями украшаетъ , не упоминая его погрѣшностей. На противъ того ежели историкъ подражая сочинителю слова похвальнаго подобное употребивъ ласкательство , или послѣдуя стихотворцу станетъ рассказывать превращенія , не будетъ ли сочиненіе его баснею безъ спойв и Риѣмъ составленною ? Древніе Персы по свидѣтельству славнаго писателя Иродота ничего за большее безчестье не почитали какъ ложь. И для того между прочими похвальными законами и премудрыми учрежденіями имѣли они обыкновеніе молодыхъ людей отъ двѣнадцати до двадцати первой годъ возраста ихъ ничему не обучать , кромѣ симъ тремъ вещамъ : ѣздить верхомъ , стрѣлять , и правду говорить. Первыя два упражненія дѣлали ихъ безъ сомнѣнія бодрыми , храбрыми и къ защищенію отечества отъ нападенія непріятелей способными , а второе честными и добродѣтельными. Кто привыкнетъ лгати , тотъ при всякомъ случаѣ обидѣтъ , и гдѣ пользу свою видитъ , вредъ другому причинитъ не постыдится , почитая за великое остроуміе свое , что онъ могъ хитростію и лукавствомъ своимъ побѣду одержать надъ простосердечіемъ че-

ловѣка , кромѣ злобнаго сердца , во всемъ себѣ подобнаго. Природа влила въ сердца наши любовь къ намъ самимъ , того ради мы имѣемъ превеликое отвращеніе отъ шѣхъ , кои насъ обижаютъ. Кто намъ лжетъ , или насъ обманываетъ , потѣ намъ несносную дѣлаетъ обиду , потому что онъ намъ безуміе , только непрямо , да скрыто приписываетъ. Отъ сего происходитъ , что всякому честному чело-вѣку нѣтъ лжи и обмана противнѣе. Примѣромъ быть можетъ намъ Римской знатной дворянинъ , и Августу Кесарю не только другъ , да и ближней родственникъ , Тимъ Помпоній Аптикъ , которой не только лжи самъ не говаривалъ , да и отъ другихъ слышать не хотѣлъ. Епаминондъ такожде , славной Фивейской полководецъ , такъ любилъ истинну , что и въ шутки солгалъ за нарушеніе совѣсти и чести своей почиталъ. Неменьшую похвалу заслужилъ и Филиппъ Црѣ Македонской , хотя и великой ласкательства любитель , за то , что онъ часто правду наблюдалъ , слушая Аристотеля прилжно и терпѣливо , когда онъ подавалъ ему наставленіе въ правленіи. О семъ же Црѣ пишетъ Еліанъ , что онъ одержавъ побѣду надъ Афинянами при Хероніи , знатной показалъ умрени-
носпіи

посни примѣръ, опредѣля сѣтого времени нарочнаго человѣка на то , чтобъ онъ ему на всякой день прижды напоминалъ правду сими словами : Помни Филиппъ, что ты человѣкъ. А что и сынъ его Александръ великой , былъ подражателемъ отцу своему въ сей добродѣтели , изъ сабдующаго заключить можемъ. Когда Аристовулъ поднесъ ему сочиненіе свое о поединкѣ съ Царемъ Поромъ , коего никогда не бывало , и спалъ въ немъ чипать то мѣсто , которымъ онъ думалъ у Александра великую себѣ заслужить милость , описаніемъ чрезвычайной и невѣроятной его храбрости ; то вырвалъ онъ у него изъ рукъ помянутую книгу , и бросилъ въ рѣку Идаспъ , по которой они тогда бжали , учинивъ ему припомъ сей грозной и весьма остроумной выговоръ : Надлежало бы и съ тобою Аристовулъ равнымъ образомъ поступить , за то , что вмѣсто меня самъ ты вышелъ на поединокъ съ Царемъ Поромъ , и толикое число словъ перекололъ. О слова толь славнаго Государя до небесъ возвышающія ! Слова приносящія ему безсмертіе ! Толикой же важности презрядное , и справедливое мнѣніе древняго Философа Пивагора , которой говорилъ , что мы ничѣмъ инымъ

днимъ на Бога непохожи какъ правдою.

Не такъ трудно узнавать ложь въ Философїи , Математикѣ и проницѣ наукахъ , кои основаны на несомнѣнныхъ правилахъ и доказательствахъ. Напротивъ того Исторія въ семъ случаѣ часто великой претерпѣваетъ недоспашокъ , по причинѣ той , что она зависитъ поодко отъ одной искренности писателя , слѣдовательно въ ней одни вѣроятныя доказательства имѣютъ мѣсто. Ежели бы писатели исторїи имѣли искренность и несуетное Богопочитаніе , то предлагали бы они намъ всегда самую истинную , и тѣмъ бы отъ великаго труда насъ освобождали. Не надобно бы намъ тогда , пользуясь ихъ сочиненїями , въ памяти имѣть сего правила , которое при чтенїи книгъ историческихъ велитъ намъ наблюдать ученые люди , а именно : *Должны мы пездѣ искать правды , и стараться всѣми силами открыть истинныя причины приключеній.* Какъ не можемъ назвать того добрымъ воиномъ , который надѣвъ женскую одежду набѣлитъ себя , и нарушитъ , да тому сіе имя приписываемъ ; который при всѣхъ сраженїяхъ показываетъ отпѣнную храбрость и неустрашимость ;

юсть ; такъ и прямыхъ исторія писате-
 лемъ не можно назвать того , кото-
 рый въ свою исторію вноситъ изъ дру-
 гихъ наукъ разныя украшенія , и вымы-
 сливъ небылицу , хочетъ оною увеселе-
 ніе принести читателямъ. Плиній го-
 воритъ справедливо , что исторія , какъ
 ни написана , возбуждаетъ въ сердцахъ
 нашихъ увеселеніе. Сказываютъ о Ли-
 сандрѣ Лакедемонскомъ Адмиралѣ , что
 онъ изпорченную и весьма худую имѣя
 совѣсть , думалъ : будто бы добродѣ-
 шель и всѣ наши обязанности одни
 только пустыя имена ; онъ сумозбро-
 довъ вымышленныя. Не почиталъ онъ
 за порокъ при всякомъ случаѣ ложь и
 обманъ употреблять. Приносилъ въ жер-
 тву совѣсть свою правдѣ ; и искренно-
 сти , поколику она ему была полезна.
 Ежели же она прошивилася пользѣ его ;
 то предпочиталъ ей полезное , нимало
 не сумнѣваяся. Однимъ словомъ : Дорогое
 его мнѣніе состояло въ томъ , что прав-
 да не имѣетъ никакого надъ лжею пре-
 имущества. И когда нѣкоторые ему
 представляли , что не прилично тому ,
 которой мужественнаго Ираклія между
 предками своими считаетъ , обманъ ,
 хитросль , и ложь употреблять ; на то
 онъ , показывая свое остроуміе , съ усмѣх-
 кою

кого опивѣстивовалъ ; гдѣ львиной кожи не достаесть , тамъ можно кусокъ лисей вставишь , по естъ : Когда въ силахъ недостаесть , тогда обманъ , коварство и ложь , добродѣтель . Можеть быть сыщется какой нибудь подражатель се- му въ родѣ человѣческомъ уроду , кото- рый будетъ говорить , что писателев испорчи для пользы или своей , или чи- штапя , ложными повѣстьми можеть до- полнять книгъ своихъ недостаесть . Но такой кажется мнѣ , недостойнъ учти- вѣйшаго отвѣта какъ сего , по естъ , ежели ему сказать : Что онъ подобенъ тому ослу , который оставивъ сѣно , овесъ , ячмень , прищу отъ естества ему данную , спалъ по свидѣтельству Лу- кіана , бѣсть смоквы приготовленныя для господина своего Филимона , комедіи со- чинителя , и побудилъ его , лежавшаго не далеко на постелѣ къ шоль чрезмѣр- ному смѣху , что онъ позвалъ слугу своего , и на силу могъ выговорить , чтобъ онъ еще виномъ сего дорогаго го- стя поподчивалъ , напослѣдокъ отъ смѣ- ха будучи девяносто седми лѣтъ за- душился , и умеръ . Достойнъ по истин- нѣ и сей человекъ посмѣянія , какъ та- кой , который оставивъ добродѣтель , правду и искренность , отъ порока пользу

по-

получить надѣется , не разсуждая , что ложь никогда совершенной пользы не приноситъ . Кто лжетъ добровольно , тому никто , жопя и правду спанетъ представлять , ни въ чемъ не вѣритъ , а кто принужденъ неправду говоритъ , того надобно почитать въ числѣ ума лишенныхъ . Историкъ не долженъ быть подобенъ живописцу , которой изображая непригожаго лицемъ придаетъ ему болѣе краски или бѣлости , и во всемъ наблюдая пропорцію , скрываетъ его безобразіе . Писателю исторіи надлежитъ подражать судьбѣ , и наблюдать правду , что онъ легко исполнить можетъ , ежели будетъ имѣть сіи двѣ главныя добродѣтели , искренность и несуетвѣрное богопочитаніе .

Николай Мошкисъ .

И. О. ПЕРЬ

III.

О ПЕРВОНАЧАЛИ И СОЗИДАНИИ МОСКВЫ.

Возшелъ на престолъ великаго княженія въ Россіи на мѣсто Родителя своего Владимира Всеволодовича Мономаха, Георгій, проименованный Долгорукий. Престольный городъ былъ Кіевъ. Старшаго сына своего Андрея, наименованнаго Боголюбивымъ, отдѣлилъ онъ, и поставилъ Государемъ Суздаля и Владимира. Шествуня посѣтитъ сына своего ко Владимиру, увидѣлъ онъ на пути по обѣ стороны Москвы рѣки прекрасныя села принадлежащія богатому Боярину Степану Ивановичу Кучкѹ. Сей Бояринъ не здѣлалъ пристойнаго Великому Князю, пришедшему въ его вѣщичины, почтенія; и говорилъ о немъ гордяся съ нѣкоторымъ презрѣніемъ, за что Великій Князь повелѣлъ ево привести предъ себя, а потомъ казнить смертнѹ.

смертью. Услышавъ о неуспѣшномъ дѣ-
 шей его спенаніи , не утѣшно оплаки-
 вающихъ кончину отца ихъ , сжалился
 надъ ними и съ опмѣннымъ почтеніемъ
 отослалъ ихъ къ сыну своему во Влади-
 миръ. Кучковъ сыны были хороши со-
 бою , а дочь ево прекрасна. Сынамъ
 имена , старшему , Петръ , младшему
 Тоакимъ , а сестрѣ ихъ имя Улипа.
 Возшедъ на гору , гдѣ нынѣ Кремль , и
 обозрѣвъ около рѣкъ Москвы и Неглин-
 ной лежащія прекрасныя мѣста , возлю-
 билъ Великій Князь сіе мѣстоположеніе ,
 и повелѣлъ построить тамо деревянный
 городъ , и назвать по имени Москвы
 рѣки , Москвою. А въ имя сына своего
 Андрея именованнаго прежде Китаемъ ,
 повелѣлъ онъ построить городъ у Мо-
 сквы рѣки , гдѣ нынѣ Знаменской мо-
 настырь , назвавъ оный Китаемъ. По
 семъ Великій Князь отходитъ во Вла-
 димиръ , и сына своего Андрея Боголю-
 биваго сочетаваетъ съ дочерью Кучкова ,
 и взявъ ихъ съ собою отходитъ въ Ки-
 евъ. Тамо годъ времени поживъ ,
 Великій Князь Георгій преставидся ,
 давъ о населеніи Москвы сыну своему
 Андрею завѣщаніе , который престоль-
 спудъ во Владимиръ , о населеніи Мо-
 сквы , по завѣщанію отца своего край-

Г

иѣ

не старался, а паче о созиданіи церквей и о иконномъ украшеніи; и взявъ изъ Кіева икону Пресвятыя Дѣвы написанную Лукою Евангелистомъ, полученную прежде изъ Цря Града, и украсивъ оную драгоценнымъ каменіемъ и жемчугомъ, золотомъ и серебромъ, соорилъ въ Москвѣ каменную церковь въ честь Успенія Пресвятыя Дѣвы и сию икону поставилъ во ономъ храмѣ, позлативъ верхи ево, давъ лучшія къ нему села и всего збора десятую часть. Но сія церковь не та, которую мы нынѣ видимъ подъ именемъ Успенскаго собора. Великій Князь Андрей поживъ довольное время съ женою своею и имѣвъ отъ нея сыновъ во младости помершихъ оставилъ житейскія попеченія, не прикася болѣе супругѣ своей, и презирая всегдашнія доуки ея о должности супружества, огорчилъ жену свою, и возобновилъ досадующее въ ней воспоминаеніе о смерти учиненной, отъдевъ его, отцу ея. Она согласившись съ братьями своими живущими при Великокняжескомъ дворѣ въ великомъ почтеніи, чтобъ отцовою смерти учинить отмщеніе, которыя во время ночи, вшевъ съ оружіемъ въ ложницу ево, по наспавленію злоковарныя сестры своей,

спя-

спящаго ея супруга умертвили. Пришедъ изъ Кіева во Владимиръ братъ его Великій Князь Всеволодъ , и побивъ убійцовъ брата своего , приказалъ тѣла ихъ бросить въ озеро , а наставницу сего убійства живу на вратахъ повѣсивъ изъ луковъ разстрѣлять , для устрашенія подобнымъ ей злодѣямъ. Отъ начатія великимъ Княземъ Георгіемъ Москвы , до дней Московскаго Князя Даніила Александровича четвертаго сына Великаго Князя Александра Невскаго , продолжалось времени , спо пятнадцати лѣтъ. Князь Даніилъ , послѣдній сынъ отца своего , оспался двухъ лѣтъ по преставленіи Александромъ , который по возрастъ своему , пришедъ изъ Владимира на Московскія поля , полюбилъ се мѣстоположеніе , какъ прежде того Великій Князь Георгійъ Начатаго повелѣніемъ Георгія города , населяемаго переведенцами , какъ по многому видно , болѣе не было. Можесть бысть оспались онаго нѣкопорыя небольшія слободы , копорыя недостойны были примѣчанія. Гдѣ нынѣ Кремль , тамо стоялъ шемный , и непроходимый боръ : Въ ономъ бору было великое и глубокое болото , посреди котораго лежалъ маленькій островокъ : на немъ была построена

строена хижинка, а въ ней жилъ пустыньникъ именемъ Букалъ. По имени его назывался сія хижинка: Букалова хижина. На мѣстѣ семъ нынѣ дворецъ, а гдѣ хижинка стояла, на самомъ томъ мѣстѣ поставилъ Князь Даніилъ деревянную Преображенія Господня церковь; вокругъ сего мѣста построилъ онъ дубовую ограду, и городъ нарекъ, какъ и Георгій, по имени рѣки, Москвою. Въ пятый день по прибытіи своемъ на Московскія поля, Князь Даніилъ обѣзжая и озирая мѣстоположенія, нагналъ горы и въ горахъ тѣхъ хижинку, а въ ней живущаго пустыинника, родомъ Римлянина, именемъ Падона, и восхотѣлъ на мѣстѣ томъ себѣ домъ поставить; но пустыинникъ далъ ему совѣтъ построить тамо домъ Божій. Когда родилися Князю два сына близнецы, и первому дано имя Алексѣй, случилось отбѣхать Даніилу со стого верствъ отъ Москвы, и нашелъ онъ въ пустомъ мѣстѣ малый островъ и на немъ хижинку, а въ ней пустыинника мужа престарѣла и весьма хорошаго житія, родомъ Иверянина, именемъ Сара. Тамо соорудилъ онъ городъ, въ 29 лѣто владѣнія своего, и нарекъ по имени сына своего Алексиномъ. Въ тожъ лѣто пришелъ къ нему

чему изъ Греціи Епископъ Варлаамъ, и съ
 собою принесъ на посвященіе церквамъ
 многія части нечлѣнныхъ шѣлъ угодни-
 ковъ Божіихъ. Тогда Князь Данилъ по-
 велѣлъ ему освятить церковь на горѣхъ
 Падонскихъ. Горы по крутости мѣстѣ
 нарекъ онъ Крупицами, а Владыка Влади-
 кою Сарскимъ, Падонскимъ, Крупицкимъ.
 Внизъ Москвы рѣки создалъ Князь Данилъ
 по имени своему монастырь Данила Стол-
 пника, въ которомъ и самъ посприженъ
 былъ, и погребенъ въ церкви. По
 немъ восприялъ Московское Княженіе сынъ
 его Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ.
 Сей создалъ церковь Успенія Пресвя-
 тыя Богородицы. Ся церковь не та еще,
 копорая нынѣ Успенскимъ соборомъ иже-
 нуется. Митрополитомъ тогда былъ
 Петръ, въ Московскомъ соборѣ опочи-
 вающій. Гдѣ была Даниломъ постав-
 лена деревянная церковь Преображенія,
 тамо при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Да-
 ниловичѣ поставлена каменная, копо-
 рая нынѣ внутри дворца, и нарицает-
 ся Спасъ на бору. Послѣ былъ при ней
 монастырь, гдѣ нынѣ дворецъ. Потомъ
 построенъ деревянной городъ Кремль.
 Въ то жъ лѣто Великій Князь поставилъ
 на площади церковь Архангела Михаила,
 копорая Архангельскимъ соборомъ иже-
 нуется.

Г ;

нуется.

нуется. Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ преставился, и погребенъ въ церкѣи Архангела. Возшелъ по немъ на престолъ сынъ его Іоаннъ. Митрополитомъ былъ при немъ Алексѣй, опочивающій въ Чудовъ монастырѣ, имъ самимъ созданнымъ, на которомъ мѣстѣ былъ прежде дворъ Татарскихъ Посланниковъ. Потомъ поставленъ каменной Кремль. Преставился Великій Князь Іоаннъ Іоанновичъ. По немъ возшелъ на престолъ сынъ его Димитрій Іоанновичъ нареченный Донской, отъ побѣды надъ Мамаемъ полученныя въ день Пророка Елисея, во имя котораго, для воепомяновенія той побѣды построена имъ церковь. Во время владѣнія Димитрія Донскаго, преставился Алексѣй Митрополитъ. Въ его владѣніе жилъ Чудотворецъ Сергій Радонежскій, основатель Троицкаго монастыря. По немъ сѣлъ на престолъ сынъ его Василій Димитріевичъ. По немъ сынъ его Василій Василіевичъ. По немъ возшелъ на Московскій престолъ сынъ его Іоаннъ Василіевичъ, нарицаемый гордый. При немъ заложена на площади большая церковь Успенія богородицы, которая и донынѣ пребываетъ. Ся церковь есть нынѣшній Успенскій Соборъ. Сей Великій Князь создалъ городъ

Кремль

Кремль больше стараго пространствомъ, призвавъ Архитекта изъ Медюлана, котораго въ Москвѣ называли Пешромъ Антонсвымъ сыномъ. Прозваніе ему, не знаю, испорченнымъ ли нарѣченіемъ или подлиннымъ Сонари, ему же прозваніе Фрязинъ, которое отъ Русскихъ конечно для того дано ему, что въ погдашнія времена, чужестранныхъ иногда общимъ именемъ Фрязами называли. Сей Архитектъ въ началѣ заложилъ стѣны отъ Москвы рѣки и Тайникъ у водяныхъ воротъ, которыя называются Тайницкими. Слово *тайникъ* по мнѣнію моему знаменуетъ здѣсь чайное или похаенное мѣсто, какъ и само мѣсто сево Тайника, такъ же и расположеніе окольнаго строенія о томъ увѣряютъ, двѣ стрѣльницы и двѣ по угламъ башни, Свирловую и другую, и провелъ стѣну отъ стрѣльницы до стрѣльницы и до Боровицкихъ воротъ, нареченныхъ отъ преждебывшаго тамо Бора, а потомъ порядку далѣе. Сей же Великій Князь повелѣлъ ему вылить и превеликую пушку, которая и понынѣ въ Москвѣ. Потомъ начали строить Фроловскую стрѣльницу и ворота въ ней, больше старыхъ стѣны отъ Москвы рѣки и до Неглинной, Никольскія ворота и все то со-

вершилося въ томъ же годѣ , такъ же
 двои Тайницкіе ворота , и подѣ дво-
 рецѣ погребѣ съ каменными сводами. Въ
 томъ же годѣ кромѣ сего многія хоро-
 шія зданія повелѣніемъ Великаго Князя
 совершены. На послѣдокъ посадилъ онъ
 сына своего Василія Іоанновича при себѣ
 на престолѣ , и того жѣ года по многомъ
 престольнаго своего града украшеніи скон-
 чался. Сынъ его Великій Князь Василій
 Василіевичъ повелѣлъ создать Новодѣ-
 вичій монастырь , и церковь соборную
 въ честь иконы Смоленскія изображаю-
 щую Пресвятую Дѣву. Первая Игу-
 мения сея обители была Елена Дѣвочки-
 на. А прежде того построены въ едино-
 лѣто при немъ : Церковь Великомуче-
 ницы Варвары , на Варварскомъ порту ;
 дѣлалъ оную Алезупиѣ Фрязинѣ. Имя
 сіе кажется испорчено , а прозваніе зна-
 читъ то , что онъ былъ чужестранецѣ.
 Строители сея церкви были прѣзжія
 гости Бобрѣ съ братьями. Въ то жѣ
 лѣто каменная здѣлана церковь Іоанна
 Предтечи , которая у дворца , бывшая
 при Петрѣ Митрополитѣ , и Соборною ,
 а при ней Митрополичій дворѣ. Цер-
 ковь Петра Чудотворца , а при ней мо-
 настырь нареченный Высоцкимъ , за Не-
 главною. Церковь на Спрѣшенкѣ Вве-
 денія

денія Богородицы. У Фроловскихъ во-
рѣтъ церковь Аѳанасія и Кирилла. Ве-
дикій Князь Василій Василіевичъ въ мо-
нашествѣ и въ схимѣ восприявъ имя Вар-
лаама преставился. По немъ возшелъ
на престолъ сынъ ево Іоаннъ Василіе-
вичъ трехъ лѣтъ отъ рожденія своего.
Сей Іоаннъ Василіевичъ нарицаемый Гроз-
ный, построилъ городъ Кипай, и
взявъ Царства Казанское, Астрахан-
ское, и Сибирское, счалъ писаться
Царемъ. При немъ совершена Церковь
Покрова Богородицы на рву у Спасскихъ
ворѣтъ, и освящено на одномъ основа-
ніи храма сего Митрополитомъ Мака-
ріемъ девять церквей. Царь Іоаннъ Ва-
силіевичъ нареченный въ иночествѣ Іо-
ною преставился. Преемникъ престола,
сынъ ево Царь Феодоръ Іоанновичъ. Сей
повелѣлъ созидать Бѣлой городъ, сіе
зданіе совершилося въ семь лѣтъ. Царь
повелѣлъ городъ сей называть Царевымъ
городомъ, которое имя по времени по-
гибло. Архипектъ Бѣлаго города былъ
человѣкъ Русской, прозваніемъ Феодоръ.
Потѣмъ, построена Грановиная палата.
Потѣмъ, повелѣлъ Царь построить ка-
менные приказы: I. Посольской, II. Раз-
рядъ, III. Помѣстной, IV. Казанской
дворецъ, V. Большой приходъ и Новыя
Г с чеш-

четверти , VI. Стрѣлецкой , VII. Разбойной , VIII. Пушкарской , IX. Ямской , X. Сибирской. По семъ Москва время отъ времени далѣе проспиралася , и болѣе украшалася , и пришла до нынѣшняго состоянiя.

Александръ Сумароковъ

IV.

О ИСТРЕБЛЕНIИ ЧУЖИХЪ СЛОВЪ изъ русскаго языка.

Восприятiе чужихъ словъ , а особливо безъ необходимости , есть не обогащенiе , но порча языка. Тако долговременно поршился притяженiемъ Латинскихъ словъ Нѣмецкой , испоршился Польской , перьвый отъ единого св. нашимъ отца , а другой потъ , который нашъ , только св. нѣкоторсю отпѣбною , почти какую и Россiйскiя обласни между собою въ нарѣчii имѣютъ , и какъ поршился Нѣмецкими и Французскими словами Русской. Честолюбiе возвратишь насъ когда нибудь св. сего пути не-

несумнѣннаго заблужденія ; но языкъ нашъ толико сею зараженъ язвою , что и теперь уже вычищать его трудно ; а ежели сіе мнимое обогащеніе еще нѣсколько дѣтъ протлится , такъ совершеннаго очищенія не можно будетъ больше надѣяться . Какая нужда говорить вмѣсто Плоды , Фрукты ? вм : Столовой приборъ , столовой сервизъ ? вм : Передняя комната , Антищамбера ? вм : комната , Камера ? вм : Опахало Вверъ ? вм : Епанечка , Мантилья ? вм : Верхнее платье , Сюртукъ ? вм : Похлебка , Супъ ? вм : Мамка , Гувернанта ? вм : Любовница , Аманта ? въ картахъ вм : Козырь , Король , Краля , Хлапъ , Апукъ , Роба , Дама , Валетъ ? вм : Насмѣхаться , Мокероваться ? вм : Похвала , Еложь ? вм : Князь , Принцъ ? вм : Кошелекъ , Бурса ? вм : Уборной столъ , Нахтишъ и Тоалетъ ? вм : Задумчивъ , Пансивъ ? вм : Переписка , Корреспонденція , и еще чудные , Каришпанденція ? Начальный поваръ , Кухнеймейстеръ , и чудные ; Кухмистеръ , не отъ поварни , да отъ пирога , и Мистеръ , вмѣсто Мейстеръ ? вм : Бриговщикъ , изломанно , Фершель ? вм : Часть книги , Томъ ? вм : Изданіе книги , Едичія ? вм : Остроуміе , Жені ? вм :

Р. 13-

Разсужденіе , Бонсаѣ-? вм : Веспина-
 ние . Елюкація ? вм : Великолѣно , Ма-
 нифікѣ ? вм : Нѣжно , Делікапно ?
 вм : Спраспѣ , Пасія ? Но кто все по
 перечислѣ можетъ ! Сказывано мнѣ , что
 нѣкогда Нѣмка Московской Нѣмецкой
 слободѣ говорила : Mein мужъ , kam до-
 мой , stieg черезъ заборъ und fiel in ѣ язь.
 Это смѣшно ; да и это смѣшно : Я въ
 дисиракціи и лезе перѣ ; Аманша моя
 здѣлала мнѣ инфиделищѣ ; а я а ку стюрѣ
 прощѣ ривалѣ своего буду реванжиро-
 ваться . Справны чужія слова въ разго-
 ворѣхъ , въ письмѣхъ еще справнѣе , а въ
 печати и того справнѣе . Что скажетъ
 потомство ! Предки наши нѣсколко
 Татарскихъ словъ присвоили нашему
 языку , изъ которыхъ мы уже нѣкто-
 рыхъ не въ силахъ выгнать , напр : Ка-
 занѣ , Кафтанѣ и пр . , а въ гораздо
 прежня времена вмѣсто . Конь присво-
 ено слово Лошадь , отъ АЛАША , и
 АТЬ , Мѣринѣ , и хотя Мѣринѣ по Нѣ-
 мцки отъ древняго Скѣскаго языка на-
 зывается Wallach ; однако мы не отъ
 древнихъ Скиѣовъ но отъ новыхъ Та-
 тарѣхъ приявъ слово Лошадь , Коня , въ
 нее преобразили ; ибо въ Славенскихъ
 нашихъ книгѣхъ Конь Лошадью ни гдѣ не
 называется , и слово лошадь хотя и не-

исходи-

Исходимо нашему языку присвоено ; однако всегда пребудеть словомъ низкимъ какъ кафтанъ и всѣ новыя не къ стати введенныя въ нашъ языкъ дикія слова. Отъ Нѣмецкихъ и Французскихъ словъ Русскому языку сея же судьбины ожидать надобно. Греческія слова введены въ нашъ языкъ по необходимости ; и дѣлаютъ ему украшеніе ; а Нѣмецкія и Французскія намъ венадобны , кромѣ названія такихъ живописныхъ , плодовъ , и прочаго ; какихъ Россія не имѣетъ , напр : Рыба Карпъ. По сей необходимости и Стерлядь наша на Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ Стерлядю , а Соболь Сободемъ называются. Сарделли Каперсы , Оливки , Цитронъ , Апельсинъ ; Померанецъ , и пр : А Куликъ Бекасомъ и прочее тому подобное , чужими именами напрасно называются. Греческія слова , какъ напр : Подфира , Скипетръ , Діадима , имена наукъ , болѣзней и прочія надобныя слова для изясненія точности потребны нашему языку. Они жъ въ Латинской и во всѣ Европейскія языки вошли право имѣли ; ибо стараніе Грековъ въ нужныхъ именованіяхъ на верхъ совершенства возшло , и получило почтеніе воспріято бысть Римлянами , а потомъ и всею Евро-

Европою для избѣжанія великія трудно-
спя въ избисканіи новыхъ нужныхъ име-
нованій , а нѣкоторыя ихъ слова съ не-
обходимыми и безъ нужды въ чужія во-
шли языки , и съ необходимыми ради
единыя красоты ихъ утвердились, какъ
на нашемъ языкѣ Тронъ ; ибо и Пре-
столю по же знаменуется ; а при томъ
и великолѣпно слышится. Таковымъ
образомъ вошло слово Корона въ Русской
языкъ, и знаменуется по же что и Вѣнецъ.
Ради необходимости многія Греческія
слова стали бытъ словами всѣмъ языкамъ
общими. И тако восприятыя Греческія
слова присвоены нашему языку досто-
хвално , а Нѣмецкія и Французскія
языкъ нашъ обезображиваютъ.

A. C.

V. O

V.

О СТИХОТВОРСТВѢ

КАМЧАДАЛОВѢ.

Свобода , Праздность и Любовь ; суть источники Стихотворства. Они способны въ изображеніи естества человѣческому остроумію и въ самой грубой природѢ. Чувствіе человеческое равно , хотя и мысли непросвѣщенны. Мысли наши единымъ чувствіемъ провождаемы , лучшими словами изображаются нежели искусствомъ , хотя искусство природѢ и весьма потребно. Щасливы тѣ , которыхъ искусство не ослѣпляетъ и не отводитъ отъ природы , что съ слабостію разума человеческого не рѣдко дѣлается. А говоря о стихотворствѢ , которое чистѣйшимъ изображеніемъ естества назваться можетъ , оно всего больше ослѣпленію искусства подвержено , что ясно доказали спарающіяся превзойти Гомера , Софокла , Виргилія и Овидія. Остаемся лучше въ границахъ природы и разума , и въ мысли шаковой ,
что

что челоѣкѣ челоѣчества превзойти не
удобно. Природное чувствія изъясненіе
изовсѣхъ есть лучшее, чему приближен-
ная при семъ Камчатская пѣсенка изря-
дный свидѣтель.

Потерялъ жену и душу,
И пойду съ печали въ лѣсъ:
Буду съ древѣмъ здирашь я корку,
И питаюсь буду шѣмѣ,
Только встану я по утру,
Утку въ морѣ погоню,
И поглядывать я стану,
Не найду ли гдѣ души.

А. С.

* * *

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

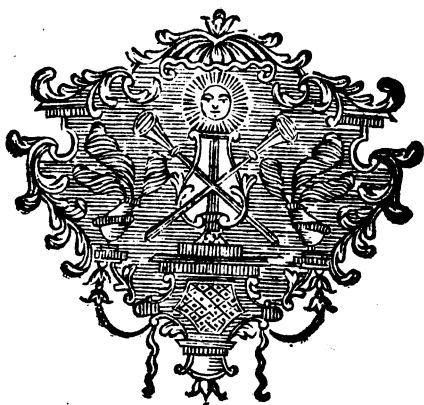
Оглавленіе

- I. О пользѣ Мифологіи. Стран 5.
- II. О двухъ главныхъ добродѣтеляхъ Исто-
рика, Стран, 34.
- III. О первоначаліи и созиданіи Москвы.
Стран, 48.
- IV. О истребленіи чужихъ словъ изъ рус-
скаго языка. Стран. 58.
- V. О Стихотворствѣ Камчадаловъ. Стран,
63.

) o (

ТРУДОЛЮБИВАЯ
ПЧЕЛА.

Февраль 1759 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

I.

РѢЧЬ

ПАВЛИНА А САНКТО ІОЗЕФО
о томъ , что въ ученіи спѣшишь
не должно.

Многіе нашего вѣка люди хвалятся ,
что въ нынѣшнее время споль не
трудно спало обучаться свободнымъ на-
укамъ , что въ немногіе годы и съ са-
мымъ малымъ трудомъ великую въ оныхъ
похвалу каждому легко пріобрѣсти можно?
А нѣкоторые и дерзновенно утвержда-
ютъ , что человѣческая жизнь не споль-
ко не коротка , какъ разсуждалъ Иппо-
кратъ , къ изученію одной или другой
науки , но еще споль долга и немало-
временна , что въ оной можно совер-
шить весь споль обширной ученія
кругъ , которой по Гречески Енцикло-

педією называється. По ихъ мнѣнію нынѣ споль много извѣстныхъ и надежныхъ къ ученію средствъ, толиксе множество книгъ, споль публичныхъ гимназій и знатныхъ училищъ вездѣ находится, что кто не совсѣмъ лишенъ разума, и неподверженъ крайней лѣности, потѣ въ короткое время довольные во всякомъ свободныхъ наукъ родѣ успѣхи имѣть можетъ. Когда все сіе праведно, то я хочу отъ нихъ вѣдать, какимъ образомъ дѣлается, что при такъ легкихъ и удобныхъ къ ученію способахъ споль мало однакожъ такихъ, кои бы не говорю всѣ науки знали, но въ одной или другой изъ оныхъ предъ прочими имѣли превосходство и первенство? гдѣ нынѣ Платоны, гдѣ Демосѣены, гдѣ Цицероны, гдѣ Плиніи и другія таковыя преславныя науки свѣтила? Безъ сумнѣнія всякъ видитъ, что общимъ опытомъ опровергается тщетное сихъ людей легковѣріе, или чпобъ умѣреннѣе сказать, чрезвычайное молодымъ людямъ, кои того и желаютъ, ласкательство. Они сами признаются могутъ, что многихъ трудовъ и великаго прилѣжанія требуется къ приобрѣтенію справедливой похвалы въ наукахъ. И ничего по моему мнѣнію нѣтъ такого, что

что бы учащимся молодымъ людямъ болѣе вредило , какъ несовершенное и чрезвычайно спѣшное ученіе ; а естли въ чемъ другомъ , то конечно въ наукахъ надлежитъ спѣшить медлѣнно , какъ старую Латинскую поговорку говорится. Чего ради послушайте со вниманіемъ всѣ чесные юноши , охотно собравшіеся въ сіе почтеннѣйшее мѣсто для возобновленія начатыхъ вами наукъ. Я для васъ по большой части вступаю нынѣ въ сіе весьма важное дѣло , чтобъ спровергнуть мнѣнія тѣхъ людей , кои неумѣренную въ ученіи поспѣшность утверждаютъ ; и вы легко , уповаю , узнаете , что оной , какъ таковой вещи , которая человѣческому разуму заразительный и пагубный вредъ причиняетъ , убѣгать должно.

Но изъ того , что въ самомъ началѣ рѣчи оуждаю я несовершенное и чрезвычайно спѣшное ученіе , пускай никто изъ васъ не заключаетъ , что я согласенъ съ тѣми , кои не гораздо труднымъ наукамъ весьма долго молодыхъ людей обучаютъ , такъ что по ихъ обученію кажется для одного Латинскаго языка многихъ лѣтъ , да и цѣлаго вѣка нашего едва довольно. Я не только не хвалю мнѣнія такихъ учителей ,

телей , но паче признаваю оное за так-
 кое , котораго отнюдь сносить не дол-
 жно. Ибо естли въ примѣрѣ привесть
 самую Латинскую Грамматику , то на
 васъ могу я сослаться , какаѣ польза изъ
 того несказаннаго множества правилъ, при-
 бавленій , изъясненій и изъяснѣй , которое
 Грамматики , люди своенравные , выду-
 мали для того , чщобъ малолѣтнихъ
 дѣтей головы мучить ? какаѣ польза изъ
 толь многихъ околичностей и подро-
 бнѣйшихъ примѣчаній , которыя нечи-
 стому Латинскаго языка въ себѣ соде-
 ржатъ : но всякія бездѣлицы , надъ ко-
 торыми бѣдные молодые люди большую
 вѣка своего половину препроводить при-
 нуждены бывають ? Пускай только ис-
 требятъ когда нибудь изъ Латинской
 Грамматики всѣ излишества , которыми
 она наполнена , и издадутъ для мало-
 лѣтнихъ дѣтей такую Грамматику ,
 котораябъ пѣсныя , какъ въ древнія вре-
 мена было , предѣлы имѣла : я виноватъ
 буду , ежели и малолѣтние дѣти съ
 меншимъ прилѣжаніемъ и въ самое корот-
 кое время не будутъ по Латински обо-
 всемъ говорить свободно и чисто , а
 не такъ какъ нынѣ по толь многихъ тру-
 дахъ и на старость съ великимъ трудомъ
 слово выговорить могутъ. Все же об-
 явленное

явленное мною о Грамматическихъ обшир-
ностяхъ надлежитъ также разумѣть и
о Діалектикѣ , о Физикѣ , о богословіи
и о другихъ высокихъ наукахъ ; ибо из-
лишнее умствование пошлое множество
подробностей ввело въ каждую науку, что
по мнѣнію всякаго благоразумнаго человѣка
ничего ужъ кажется нѣтъ полезнѣе и нуж-
нѣе , какъ оныя сократить , и все лишнее
изъ нихъ выбросить . Чего ради я никогда
не хвалю такихъ Профессоровъ , кото-
рые по неумѣренной нѣкакѣй и невоздер-
жной къ ученію охотѣ , все въ пом-
кость и пространно извѣснять стара-
ются , чтобъ ни о чемъ болѣе не оспалось
говорить , или думать : И которые не
о томъ попеченіе имѣютъ , чтобъ моло-
дымъ людямъ показывать путь къ на-
стоящему и основательному ученію , но
чтобъ разсказываніемъ многихъ обстоя-
тельствъ и велебчачіемъ въ великое о себѣ
удивленіе привести слушающихъ . И такъ
когда имъ сіе тщеславіе пріятнѣе , не-
жели похвала получаемая за хорошее мо-
лодыхъ людей наставленіе въ наукахъ ,
то безв. сумнѣнія достойны они пору-
ганія .

Но чтобъ возвратиться мнѣ на пре-
ждереченное : то слѣдуетъ сказать ,
что еслии кто изъ насъ думаетъ , что я

недѣльное и маловажное иѣчто говорю , упоминая обѣ одной или о другой наукѣ , тогда весьма ошибается въ своемъ мнѣнїи . Ибо какъ высота великихъ горъ не гораздо намъ видна бываетъ , когда мы издали на оныя смотримъ , когда же ближе къ нимъ подходимъ , тогда усматриваемъ , сколь онѣ велики , и сколь высоки : такъ почти никто не можетъ видѣть , сколь высокъ и труденъ верхъ каждой науки , ежели издали на оной смотримъ , и не подойдетъ къ нему поближе . Почему я заблаго разсуждаю вкратцѣ объявить о свойствѣ , высотѣ и глубинѣ свободныхъ наукъ . Я не стану прежде говорить о Краснорѣчїи , чтобъ не думали , что я хочу съ особливою похвалою превозносить то , въ чемъ самъ упражняюсь , или отъ другихъ требовать того , чего много во мнѣ недостаетъ . Многіе вѣдаютъ изъ слушателей моихъ , сколь далеко простирается сія наука . Вѣдаютъ , сколь трудно быть настоящимъ витіею . Къ тому же всякъ изъ мудрыхъ наставленїй Марка Туллія , Фабія Квинтиліана и Діонисія Лонгина усмотрѣть можетъ , сколь много весьма нужнаго къ совершенному Краснорѣчїю пребудетъ . Не во первыхъ предложу я о Философїи . По истиннѣ

пру-

трудно изобразить , какую обширность имѣетъ сія наука , и сколь много частей и членовъ , на которыя она , какъ великой ученія составъ , раздѣляется , и которыя многоразличныя ученія въ себѣ содержатъ . Ибо не упоминая о Діалектикѣ , которая многія тонкости и затрудненія въ себѣ имѣетъ , коликаго разума и труда требуется къ тому , чтобъ всѣхъ вещей , которыя мы видимъ , и которыя на землѣ или въ водѣ родятся , или на воздухѣ отъ сраженія стихій произходятъ , сокровенныя и неизвѣстныя причины извѣскивать ? сколько въ испытаніи естества есть тайностей , о которыхъ какъ мнѣнія древнихъ Философовъ познавать , такъ и опыты новѣйшихъ не однократно повторять должно ? И подлинно никого по сіе время не было , кто бы магнитнаго камня къ небесному полусу обращеніе , происхожденіе испочниковъ , чрезвычайное рѣкъ стремленіе и силу , и другія весьма многія тому подобныя вещи почти рѣшить , или ясно доказать могъ . А ты лишъ только услышалъ нѣсколько мнѣній о матеріи и формѣ , лишъ только узналъ поверхность нѣкоторыхъ о числѣ и порядкѣ причинъ неважныхъ вопросовъ , вдругъ называешь себя Физикомъ

Д 5

сикомѣ

сикомъ и всей напуры исподкователемъ? О вы глупые Димократы , Платоны и Аристопели , сполько лѣтъ съ крайнимъ прилѣжаніемъ и неусыпнымъ трудомъ въ Философіи упражнявшіеся ! смотрите , мы имѣемъ молодыхъ людей , которые въ немногіе мѣсяцы , и какъ будто играя , всему тому научаются , къ чему вы цѣлою , да еще и долгой вѣкѣ недовольнымъ почитали. Сіежъ въ самомъ дѣлѣ было , что Семистоклъ , Философъ извѣстный , который сто семь лѣтъ жилъ , и употребивъ почти всѣ сіи годы на упражненіе въ Философіи , при смерти , какъ объявляютъ , сказалъ слѣдующее : Я сожалѣю , что тогда умираю , когда нѣскольکو началъ было успѣвать въ Философіи.

Но они напротивъ того говорятъ : глубочайшее напуры знаніе оставляемъ мы для тѣхъ , которые всю жизнь въ такихъ наукахъ провождаютъ время имѣютъ , а для насъ какъ поспѣвающихъ къ высокимъ наукамъ : къ Юриспруденціи , къ Медицинѣ , къ Богословіи , довольно и того , чтобъ знать нѣкоторыя оныхъ начала. Весьма изрядно. А Метаматематика , которую благоразумные люди малъ высоко почитали , и Иенка , которая всегда за наставницу въ нравахъ и въ

въ гражданскомъ житіи признаваема была , развѣ со всѣмъ излишны ? Чего ужѣ болѣе ? Когда шаковыя похвальные науки почитаютъ , какъ будто за происходящія отъ праздности упражненія , и какъ вымыслы праздныхъ людей пренебрегаютъ , и не хотятъ знать оныхъ . По сему не для чего было премудрому Сократу столь много разсуждать о добродѣтеляхъ и порокахъ : не для чего было Платону и Аристотелю столь великія книги о каждой Философіи частию осматривать попомству , ежели въ нихъ ничего превосходнаго и полезнаго не находится . Пускай же сіи въ наукахъ ристашели придетятъ къ Медицинскому факультету . Я думаю , что они Греческой языкъ , отъ котораго самая Медицинская наука имѣетъ свое начало и приращеніе , совершенно знаютъ . Но весьма сумнительно , чтобъ и Латинской разумѣли довольно . Движенія небесныхъ тѣлъ гораздо , уповаю , имъ извѣстны , и вѣдаютъ они , какую силу оныя тѣла имѣютъ надъ нашими земными . Что нужды , говорятъ они , Медику до небесныхъ свѣтилъ ? Мы болѣзней начало и къ излѣченію оныхъ способы , а не восхожденіе и захожденіе свѣтилъ небесныхъ извѣскиваемъ . Напротивъ того

Иппо-

Иппократъ и Галинъ , начальники Медиковъ , утверждаютъ , что Астрономіи знаніе весьма нужно для того , чтобъ вѣдать , когда приниматься за лѣченіе , и когда нѣтъ , для распознаванія въ болѣзняхъ смертныхъ , или для жизни неопасныхъ признаковъ , такожь для предсказанія добрыхъ или худыхъ слѣдствій. И конечно нельзя вкратцѣ изъяснить , сколь много различнаго знанія пребудетъ сія наиопаснѣйшая всѣхъ прочихъ наука ; ибо кто не знаетъ , какъ тѣсно сопряжено врачебное искусство съ Анатоміею , съ Ботаникою , съ Оптикою , съ Механикою и съ другими свободными науками ? А есть ли оныя пренебрегать , то никакое горшее бѣдствіе и плачевнѣйшее злоключеніе обществу быть не можетъ ; потому , что люди ни одной изъ тѣхъ наукъ неучившіеся безразсудно отваживаются употребленіе и практику имѣть въ такой наукѣ , которая сама собою весьма опасна будучи , становится всѣхъ вредительнѣе , когда въ дѣйство производится. И для того никто не имѣетъ причины удивляться , что въ нынѣшнее время при толикомъ Медиковъ множествѣ всѣ одного изъ нихъ имѣть желаютъ. Но я уже больше , нежели хотѣлъ , говорилъ о шакихъ

жихъ людяхъ , съ которыми въ сраженіе вступать весьма опасно. Довольно для меня того , чтобъ всякому показать , что Медицина есть весьма многопрудное дѣло , и что никого , хотя бы и превосходнымъ разумомъ одаренъ былъ , не будетъ такого , кто бы въ короткое время , или съ малымъ трудомъ могъ приобрести то , о чемъ въ прежнія времена люди чрезвычайнаго разума и науками весьма обогащенные , напимѣръ , Гелмонтій , Виллизій , Такеній , Фаллопій , Малпигій , Беллинъ и другіе весьма многіе во весь вѣкъ свой спаралися.

Теперь къ вамъ обращаю мою рѣчь , прилѣжные и рачительные юноши , собирающіеся въ великомъ множествѣ съ крайнею какъ я вижу охотою , для слушанія Юриспруденціи въ здѣшнюю Римскую Гимназію. Если вы примете въ зрѣлое разсужденіе , сколь искусны и учены были древніе Юриспруденты , и разсѣрите многоразличное знаніе , и о всей древности свѣдѣніе тѣхъ преславныхъ мужей , которые при самомъ возстановленіи наукъ , о приведеніи гражданскихъ правъ въ лучшее состояніе ревностно спаралися ; то вамъ не трудно будетъ узнать , что предварительно требуется къ совершенному въ Юриспруденціи

денціи искусствѹ. Ибо всѣ вѣдають , какъ себя въ Греческомъ и въ Латинскомъ языкахъ предуготовили , а потомъ къ Юриспруденціи приступили : Въ Италіи главнѣйшій и всѣмъ прочимъ луть показавшій Юриспрудентъ Андрей Алціатъ , Тиверій Деціанъ , Яковъ Менокій , Гвидонъ Панцироллъ : Въ Гішпаніи Антонъ Августинъ , Дидакъ Коваррувасъ , Антонъ Говеанъ , Арій Пинеллъ : Во Франціи Гвиллѣлмъ Будей , Яковъ Куяцій , Францискъ Дюаренъ , Францискъ Балдвинъ , Антонъ Фаберъ , Петръ Фаберъ : Въ Германіи Цазій , Сикардъ , Виглій и другіе весьма многіе. Изъ котораго единокорнаго ихъ и разныхъ народовъ согласія всякъ можетъ видѣть , что всѣ одного были мнѣнія , что для пріобрѣтенія въ гражданскихъ правахъ искусства не довольно слабого и не далеко проспирающагося знанія Латинскаго языка и шѣни подобнаго Діалектики разумнѣя , какъ нынѣ многіе разсуждаютъ ; но съ краснорѣчіемъ и другими словесными науками потребно знать Исторію прежде бывшихъ временъ и состояніе всякаго народа , потому что Римскія гражданскія права , которыя святостію законовъ и наставленіями , всѣхъ другихъ народовъ установленія

влєнія превосходятъ , всѣ народныя права и обычаи въ себѣ заключаютъ , какъ о томъ объявляетъ Діонисій Готофредъ , человекъ высокаго разума , и великую въ Юриспруденціи похвалу заслужившій . И такъ если бы кто изъ поликаго молодыхъ людей множества нашелся такой , которой бы презиралъ Юриспруденціи изящество и украшенія , и важность свидѣтельствъ тѣхъ знаменитыхъ мужей , о которыхъ я выше сего изъ почтенія упомянулъ , ни во что ставилъ , но паче разсуждалъ бы , что для него довольно знать изъ Юстиніановыхъ наставленій , или и изъ Пандектъ только то , что наибольше принадлежитъ до судебного употребленія : То я смѣло утверждать могу , что тотъ не Юриспрудентъ , но простой подьячій и ябедникъ быть можетъ . Я знаю въ семъ городѣ одного человека , между адвокатами не послѣдняго , который будучи отъ своего товарища Юриспруденціи студента вопрошенъ о томъ извѣстномъ гражданскихъ правъ раздѣленіи , по которому Юстиніанъ Кесарь всѣ Римскія права раздѣлилъ на четыре книги , то есть на Пандекты , Кодексъ , наставленія и новыя узаконенія , не зналъ , что оповѣщать , и въ такомъ

кое замѣшательство и недоумѣніе при-
шелъ, что какъ бы о нѣкоторой Китай-
ской провинціи, или о томъ, откуда
ключъ рѣки Нила происходитъ, вопро-
шенъ былъ. То ли бы было, еслибы
такимъ же образомъ человеку ученому у-
чиненъ былъ вопросъ о двенадцати скри-
жаляхъ, отъ которыхъ произошли все
публичные и приватные законы, объ
отвѣтахъ разумныхъ людей и о неписа-
номъ законѣ, о приговорахъ римскаго
Сената, о опредѣленіяхъ Преторовъ,
объ указахъ или грамотахъ Государей?
если сказать правду, то такіе люди
во все недостойны носить на себѣ имя
и достоинство Юриспрудента, когда
они не знаютъ того, на чемъ основаны
законы, а ихъ преизобильныхъ источни-
ковъ и началъ ниже видѣли. Пускай же
все сіе, когда угодно, останеться въ не-
бреженіи, ибо мы въ такія времена ро-
дидись, въ которыя имя просвѣщенія
подъяческимъ ушамъ прошивно: но раз-
смотримъ самую силу и существо Юрис-
пруденціи. Какую пространную, какую
обширную науку составляетъ одно зна-
ніе гражданскихъ правъ? Не упоминая
о Каноническомъ правѣ, котораго предѣ-
лы весьма далеко простираются, о без-
численныхъ соборныхъ узаконеніяхъ, и
о полѣ

В толь многихъ Римскихъ Папъ устано-
 вленіяхъ: что все, какъ всякому видѣти
 можно, требуетъ чрезвычайнаго и без-
 конечнаго труда, и при долговременной
 жизни непрерывнаго упражненія. Къ сему
 надлежитъ прибавить и то, что нынѣ
 такъ умножились двоякой разумъ соде-
 ржація въ себѣ мнѣнія ученыхъ людей,
 что едва ихъ только однихъ большая
 библіотека вмѣстити можетъ. И когда
 сіи мнѣнія потребно будетъ изслѣдовать,
 и ложныя оныхъ толкованія исправить,
 то всякому легко понять можно, что
 къ тому всю силу разума и наивящій
 трудъ употребить должно. При такихъ
 обстоятельствехъ желалъ бы я, чтобъ
 какой нибудь молодчикъ, изрядно убрав-
 шись и напудривъ волосы, пришелъ
 въ судебное мѣсто для производства въ-
 коего дѣла, и имѣя весьма малое о зако-
 нахъ и судахъ понятіе, осмѣлился
 назвать себя Юриспрудентомъ, и ду-
 малъ бы про себя, что онъ всю Юрис-
 пруденцію, сколь она ни велика, по-
 жралъ въ три сушки. Правда, что та-
 кое дерзновеніе для несовершенныхъ
 лѣтъ простить ему можно, однако по-
 му довольно надивиться не могу,
 естлибы кто сыскался толь безуменъ,
 чтобъ поручилъ дѣло сему ничего не-

Е зна-

знающему молодому человеку. Ибо кто не вѣдаетъ , что шовъ , кто сіе здѣлаетъ , и имѣніе свое разоритъ , и самаго себя съ дѣтьми въ крайшее несчастіе ввергнуть можетъ ? Такъ какъ шѣ погибнуть должны кои подв предводительствомъ безразсуднаго и неискуснаго полководца съ непріятелемъ въ сраженіе вступають. А молодые люди , кои такъ мало будучи обучены , вступають въ исправленіе судебныхъ дѣлъ ; пускай берегутся того , чтобъ не умѣренво спѣша въ своемъ пути , не позже оной , по старой Латинской пословицѣ , окончили. Въ чемъ весьма имъ приличествуетъ блаженнаго Августина въ словѣ на Петиці на благоразумное изреченіе , что съ шѣми , кои чрезвычайно спѣшатъ , иногда случается , что они или платье на шѣ надѣвають , или сапоги обуваютъ не такъ , какъ надобно , отъ чего потѣмъ въ пути дѣлается имъ остановка и медленіе.

Теперь я вкратцѣ объявляю о Богословіи , изъ чего и о прочихъ наукахъ довольно заключить и разсуждать можно будетъ. Ма Богослововъ толь малое число видимъ , что есть ли изъ наго не неприлично выводить Божественной сей науки шрудность , то всякъ легко не-

понять можетъ , что сколько Богословія превосходитъ прочія науки обширностію и достоинствомъ , столько она предъ другими и разума и труда требуетъ ; ибо еслии мы учинимъ вѣрной щетъ , то изъ безчисленнаго почти множества духовнаго чина людей , которые нынѣ единственно въ оной наукѣ упражняются , весьма не многіе найдутся такіе , кои бы толь пространной науки , не говорю всѣ члены и части , но частей и въкоторыя артикулы совершенно разумѣли. Развѣ можетъ быть назовемъ къю Богословами и въкакихъ упорныхъ и тонкоумствующихъ любопытелей , которые не имѣя никакого понятія о сокровеннѣйшихъ священнаго писанія тайнахъ , и ни чего не зная ни изъ церковной исторіи , ни изъ книгъ святыхъ отецъ какъ Греческихъ , такъ и Латинскихъ , всякое дѣло по примѣру діалектиковъ доказываютъ словопрѣніями и криками. Но таковыхъ Мелхіоръ Канусъ , человекъ до тоинствомъ и ученіемъ весьма знаменитой , изслѣдовавъ ихъ недостатки изключаетъ изъ числа Богослововъ. **П**ослушайте свидѣтельство сей совершенно ученой духовной особы. Я знаю , говоритъ онъ , что въ училищахъ были и въкоторыя новопозвѣденные Богословы ,

кои всѣ Богословскіе вопросы ни къ чему годными доказательствами рѣшили, и много силы у весьма важныхъ матерій опирали пустыми и неосновательными разсужденіями, издавъ на Богословію комментаріи, едва достойные и того, чтобъ оныя бабы старухи читали; и хотя въ сихъ комментаріяхъ изъ священнаго писанія свидѣтельствъ весьма мало, о соборахъ вовсе не упоминается, ничего изъ книгъ древнихъ опецъ, ничего изъ философіи не видно, но все походитъ на ученіе малоумныхъ дѣтей; однакожъ сочинители оныхъ по Божіему поущенію Богословами называются. Изъ котораго достовѣрнѣйшаго засвидѣтельствванія кто не можетъ ясно видѣть, сколь многія подкрѣпенія должно имѣть тому, кто причтенъ къ сему почтеннѣйшему Факультету? Безъ сумнѣнія надлежитъ при томъ имѣть долговременной трудъ и немалое прилѣжаніе для пріобрѣтенія толь многаго знанія, безъ котораго никто Богословомъ по справедливости назваться не можетъ. И естли мы прилѣжиѣ разсудимъ о тѣхъ здравыми и благоразумными разсужденіями наполненнѣхъ книгахъ, которыя въ прошломъ вѣкѣ въ честь наукъ оставили Белларминъ, Сирмондъ, Пе-

Цешавій , Алфонсѣ а Кастро , Мелхіорѣ Канусѣ , Томассинѣ , Напалисѣ , Александрѣ и другіе весьма многіе , кои о Богословскихъ дѣлахъ остроумно и основательно писали , то мы совершенно узнаемъ , что упражненіе въ такой наукѣ многихъ лѣтъ и долговременной жизни требуетъ . Но по что мы долго разсуждаемъ о высокихъ наукахъ , когда видимъ , что для нашихъ не столько трудныхъ , которыя называются словесными , столько много разума и времени требуется ? Ибо кромѣ общаго почти о всѣхъ прочихъ наукахъ понятія , которое для оныхъ необходимо нужно , кромѣ знанія исторіи оставленныхъ попомству отъ Греческихъ и Латинскихъ писателей , и кромѣ довольнога о различныхъ вещахъ понятія , которое на Латинскомъ языкѣ ерудиціею называется ; какого труда стоитъ то , чтобы привыкнуть къ чистому и изрядному слогу рѣчи , узнать разныя онаго свойства , и умѣть составить слово по многоразличнымъ его родамъ ? Сколь не много всегда было такихъ , кои умѣли свою рѣчь украсить словами и разсужденіями такъ , чтобы гораздо сходствовало съ изяществомъ и великолѣпіемъ древняго краснорѣчія ? Чтожь мнѣ сказать о стихотвор-

Е 3

твор-

творствѣ , о которомъ не напрасно ученые люди сумнѣвались , природѣ ли или наукѣ , разуму ли , или прилѣжанію получаемое въ ономъ искусство приписывать должно ? Не безвизвѣстно намъ , что **Виргилій** , который имѣлъ разумъ весьма просвѣщенной и обогащенной почти всѣми науками , семь лѣтъ сряду трудился надъ книгами о земледѣльствѣ . Онъ же двенадцать лѣтъ употребивъ на оныя прехвальныя стихи , которыми описалъ онъ **Евеевы** похождения , еще однакожъ не признавалъ самъ того времени за довольное , чтобъ сіе вѣчность заслужившее его сочиненіе могло себѣ пріобрѣсть похвалу , и по тому при смерти завѣщевалъ сжечь оное , какъ несовершенное и неисправленное .

А Яковъ Санназарій , стихотворецъ безъ сумнѣнія преславный , не двадцать ли лѣтъ исправлялъ драгоценныя оныя три книги о рождествѣ **Христовѣ** отъ дѣвы ? И по тому какъ **Зевксисъ** , живописецъ весьма знаменитой , будучи нескоръ и медлителенъ въ живописи картинъ , обыкновенно говаривалъ , что онъ долго пишетъ по тому , что для вѣчности пишетъ , такъ точно надлежитъ долго и много разсуждать о шѣхъ дѣлахъ , которыя къ вѣчности прѣготовляются , и дошолъ не

пре

иреспавать надъ ними прудитсья , по-
 жамбств онья совсбмь опдбланы, и ка-
 ждому вразумительны не будутъ. Чего
 ради Горацій въ прехвальномъ своемъ и
 безсмертной славы достойномъ къ Пизо-
 намъ письмѣ весьма часто повноря-
 етъ , что много и не одинъ день
 надлежитъ ч рнить по сочиненіе , ко-
 торое на свѣтѣ вышпи имѣетъ : и что
 оно никогда не можетъ быть исправно
 и совершенно , естли на исправленіе
 онаго довольное время употреблено , и
 уже по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ
 на свѣтѣ выдано не будетъ. А чрезъ
 сіе разумѣется то , что безъ крайняго
 труда и прилбжанія , никто въ наукахъ
 знашнаго имени не получаетъ , и что до
 справедливой оныхъ похвалы , какъ мно-
 гіе симъ безумно хвастаютъ , въ немно-
 гіе годы достигнуть не можно.

Но скажетъ кто , что извѣстной
 Никъ Мирандуланъ , который отъ всѣхъ
 сб удивленіемъ превозносится , и кото-
 раго слава никогда не ясчезнетъ , въ толь
 короткое время , живъ всего только
 около тридцати трехъ лѣтъ , приобрѣлъ
 имя и Орапора , и Философа , и Мате-
 матика , и Богослова великаго : ибо
 толь много и публичныхъ диспутовъ
 держалъ , и сочиненій издалъ о мате-
 ріяхъ

рїяхъ почти всякой науки. Сіе еще не
сподѣ важно, какъ то, что въ про-
шедшемъ вѣкѣ, не упоминая о древнихъ
временахъ, Гугонъ Гроцій, Дантилъ
Гейнсій, Блазій Паскаль въ самыхъ цвѣ-
тущихъ молодыхъ лѣтахъ многія книги
издали на свѣтѣ такія, которыя весьма
довольнаго знанія пребуютъ. Я конечно
не спорю въ томъ, что Пикъ и многіе
другіе были, кои будучи одарены осо-
бливою разума остротою, въ весьма не-
многіе годы досѣгли до того, чего
другіе по долгодѣшномъ упражненіи не
какъ получишь не могли. Но кромѣ того,
что щастіе немногихъ, опшюдь не мо-
жетъ служить общимъ для прочихъ при-
мѣромъ; кто не вѣдаетъ, что были изъ
ученыхъ и благоразумныхъ людей такіе,
кои въ самомъ Пикѣ Мирандуланѣ нахо-
дили нѣкоторыя недостатки, и незрѣ-
дсть разума оуждали? По крайней
мѣрѣ въ томъ нельзя спорить, что въ
его сочиненїяхъ находятся многіе погрѣ-
шности и пороки, которые доказыва-
ютъ, что онъ еще не совершенъ былъ
въ краснорѣчїи и въ другихъ словесныхъ
наукахъ. Что же до прочихъ касается,
то правда многіе, кои острога и скоро-
досигающаго разума были, въ моло-
дыхъ лѣтахъ прославили себя изданны-

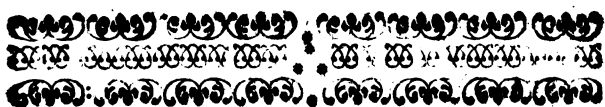
ни сочиненіями : однакожь въ томъ я несогласенъ , чтобъ въ такихъ незрѣлыхъ плодахъ найдено было совершенство какъ разума , такъ и разсужденія . Но дабы кому не показалось , что сіе мною сказано въ поношеніе , или для умаленія славы великихъ людей , по поспомотрите въ исторію о наукахъ . Въ оной увидите вы немалое число весьма ученыхъ людей , кои тѣ самыя сочиненія , которыя они въ молодыхъ лѣтахъ съ чрезвычайною скоростію издали , пришедъ въ совершенной возрастъ , исправили , или и вовсе со стыдомъ уничтожили . Ибо по той исторіи извѣстно намъ , что сіе учинили Лавренцій Гамбара , Петръ Бембъ , Францискъ Петрарха , Торкватъ Тассъ и другіе высокаго разума люди , не упоминая о древнѣйшихъ писателяхъ . Да и нѣтъ причины къ удивленію ; когда мы сами повседневно видимъ , что всѣ тѣ плоды , которые весьма скоро созрѣваютъ , и всѣ тѣ вещи , которыя рано , и какъ будто прежде времени рождаются , долго не держатся . Напротивъ того дерева , которыя чрезъ многіе годы въ цѣлости стоятъ , глубоко въ землю пускающъ корень , не скоро растутъ , и мало по малу приходящъ въ крѣпость и силу .

(•)

Изъ чего всего , любезные юноши , для которыхъ я по большой части сіе мое слово предлагаю , можете уже видѣть , что ничего нѣтъ основательному ученію вредительнѣе и непріязненнѣе , какъ неумѣренная въ наукахъ спѣшность. Не надлежитъ бѣжать , но тихо , и съ здоровымъ разсужденіемъ продолжать свой путь въ изящнѣйшихъ наукахъ. Дсволь- но скоро , какъ обыкновенно говаривалъ премудрый Капонъ , дѣла дѣлаются , ежели довольно изрядно. Какая вамъ изъ этого польза будетъ , что вы скоро окончите начатую вами науку , еспли всѣхъ ея членовъ и частей совершенно и обстоятельно знать не будете , и не ясно поймете , что въ ней прежде , и что послѣ слѣдуетъ ? И такъ исправляйте дѣло ваше прилѣжно , и въ которой наукѣ начали вы упражняться , въ оной твердо и постоянно пребывайте , пока мѣтъ ея самымъ дѣломъ не окончите , и тѣмъ себѣ пользы и славы не приобрящете.

переводилъ Григорей И. С. Полъшка.

И.

II.

О КОРЕННЫХЪ СЛОВАХЪ русскаго языка.

ЧТО Русской языкъ близокъ отъ своего происхожденія , то отъ множества коренныхъ словъ ясно видно. Сіе языкъ оставяетъ естественную красоту и великолѣпіе ; ибо народы составляющія себѣ языкъ являюшъ словами начертаніе естества , и съ мыслию и чувствіемъ сходство произношенія. Гордая вещь получаетъ гордое имя. Нѣжная , нѣжное имя , и пр. Напротивъ того въ языкахъ отдаленныхъ отъ своего происхожденія или изъ разныхъ языковъ составленныхъ сего преимущества нѣтъ. Око , изображаетъ круглость. Дождь , точный шумъ раздробленно лющихся изъ воздуха воль. Журчаніе , потоки и близкихъ струй. Шумъ , великое движеніе
возду-

воздуха. Громъ, воздушное движеніе съ прескомъ, Вѣтръ, буря, вьюга, и пр. Тишина, шептать, картавить, кричать, охать, спонать, ревѣть, драсть, ласкать, мидовать, ублажать, и пр. А коренныя слова нашего языка производными осыпаны, и ежели пространно о томъ писать, великую и весьма полезную о томъ составишь можно книгу, а я не имѣя о Етимологіи извѣстнаго довольнаго времени, изъ сего множества нѣкоторымъ хотя словамъ коснуся, и подавъ или умноживъ охоту Етимологистовъ буду радоваться, ежели кто сей полезный трудъ возьметъ на себя. Чемъ долѣ мы того не начинаемъ, тѣмъ больше премѣною реченій спези испытанія происхожденія нашего языка заглаживаются. Древнія медали любопытныя люди къ извѣстности древнія исторіи справедливо драгоценными вещами почищаютъ, какъ и всякія древнія надписи, шакже столпы,obelisks, зданія, развалины и проч. Но все то меньше служитъ Исторіи, нежели происхожденіе и древность языка. Русской языкъ произошелъ отъ Скиѣскаго, который кажется мнѣ начался близко испочника первоначалья извѣстныхъ языковъ; и хотя Скиѣской языкъ и на

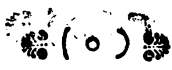
много

Многочисленные нарѣчія раздѣлился, однако сходство съ нашимъ во всемъ ясно видно, какъ съ языкомъ Нѣмецкимъ, который съ нашимъ безъ всякаго сумнѣнія единоупотребенъ, по сходству великаго числа словъ и корня ихъ. На примѣръ: Сынъ, Sohn; братъ, Bruder; Сестра, Schwester; Око, Auge; Лестъ, List; Вѣять, Wehen; Блистать, Blitzen; Сердце, Herz; Брюхо, Bauch, и прочія многочисленные слова. Не говоря о прочихъ Скивахъ возьмемъ изъ многихъ нарѣчій какое нибудь нѣкъ народовъ, которые подъ властью Россіи, и тотчасъ увидимъ сходство съ нашимъ. Напр: Отець, Атеѣ; Коза, Казя; Утка, Урлякъ; Врево, Врена; Цвѣтокъ, Цецекъ; Столъ, Стель; Гусь, Казъ; Солома, Саламъ; Бочка, Бизька; Кадка, Кисьмакъ; Богатъ, Бай; Скопина, Тварь, по приличію слово Тварь; Волкъ, Бурре, по Нѣмецки преложеніемъ имени Wehr Медвѣдь; Колодязь, Кую; Рожь, Арыжъ; Сѣно, Псенъ; Упро, Иртіа; Агунь, Алпаганъ, и пр. Мѣжетъ быть что изъ сихъ словъ нѣкоторыя чрезъ сообщеніе и изъ Рускаго къ нимъ вошли, однако по моему мнѣнію и доказательству не опровергаетъ. Въ добавку къ сему еще я изъ одиннадцати языковъ Ски-

Скио-

Скиѣскихъ нѣкоторыя съ нашими слова-
ми сходныя слова приобщаю. На всѣхъ
почти сихъ языкахъ , Опецъ : Атай ,
Ата, баба, бабамъ, по нѣмецки Вага, а
слово русское баба вмѣсто отца матери
давалось , и потомъ отъ матери всѣмъ
замужнимъ женщинамъ досталось , что
очень видно. Симъ образомъ Туманъ и
Эванъ раздѣлились , Небо и Nebel и
Скиѣское имя Волка въ Нѣмецкое имя
медвѣдя Wehr превращено. Рабенокъ на
нѣкоторыхъ Скиѣскихъ языкахъ называ-
ется Бала : Отъ сего происходитъ слово
Балавать , то есть рабачиться. Гора
на нѣкоторомъ Скиѣскомъ языкѣ назы-
вается Киррѣ. Земля называется по сход-
ству съ Нѣмецкимъ Erde; Геръ , Ерв , Ирв.
Сраце , въ нѣкоторыхъ Скиѣскомъ на-
рѣчяхъ Тшюркъ ; Агнецъ , Коози , Коозу
отнесенѣмъ отъ Коза ; Хойбала, Кой-
бала. Слово Кобыла , кажется мнѣ отъ
слова Койбала свое наименованіе заим-
ствуемъ ; ибо съ именемъ Агнца пере-
мѣшивается баранъ и овца , а родъ сего
скота не разбирая пола у насъ и бара-
нами и оцами называется ; и такъ мо-
жетъ быть Овца приняла имя Агнца а
Кобыла имя Оцми , по сходству ихъ со-
держанія. Пѣтухъ , на нѣкоторыхъ
Скиѣскихъ языкахъ называется Курасъ .
Ку.

Курáзъ , и Корáзъ , безъ преи́бненія по-
ла сходственна со словомъ Курица. Цвѣ-
шокъ , Циска , Цицѣгъ. Вода , Су : отъ
того , Сее Озеро. Объявивъ о происхо-
жденіи нашего языка , что онъ сынъ
языка Скивовъ въ древности мужествомъ
преславнаго народа , которымъ въ прошед-
шемъ вѣкѣ безчисленная многонародіемъ
Хина покорена , приступаю къ корен-
нымъ словамъ Рускаго языка. Когда
дрова рубящъ , сраженіе дѣрева и топо-
ра слышится : Рубъ , отъ сего Рауб ,
и глаголь Рубить , Грубить , Grube ,
Grab , Grob , Гробъ , Graben , Ровъ ,
Рвать , Грабить , Rorb. Коробъ , Ко-
робить , Корабль , Рабъ , Рабѣть ,
Рабенокъ. Отъ послѣдняго слога гла-
гола Рубить , Бить. И едва ли не отъ
глагола Бить , Любить , Быть , а отъ
Быть сдѣдственна и Забыть. Сего я по-
слѣдняго мнѣнія не утверждаю , а перь-
вое сѣ довольною вѣроятностію предлагаю.
Начто жъ намъ чужія слова вводить , ко-
гда мы по естествоу и по примѣру
предковъ нашихъ , своихъ изъ первоначаль-
ныхъ словъ довольно произвести можемъ?
Чужія слова всегда спранны будутъ , и
знаменованія ихъ не такъ извѣститель-
ны , и сдѣдственна введутъ слабость и
безобразіе въ сильный и прекрасный
языкъ

зыкѣ нашѣ. А по еще и страннѣе, когда мы по называемъ, или еще и пишемъ чужестранными словами, чему у насъ есть починъ свой названія, и имѣя древній и несмѣщенный языкъ, портя его, слова изъ новыхъ и смѣшенныхъ языковъ вводимъ. Нѣмецкой смѣшался съ другими, а Французской родился въ Барварскія вѣки отъ Латинскаго, Гальскаго и Нѣмецкаго. Еще страннѣе производить изъ Русскаго языка новыя слова, давая имъ непристойныя предлоги, несвойственныя окончанія, перемѣнять ударенія, и производишь слова или несвойственное имущія знаменованіе, или противъ естества сложенныя и въ новомъ образѣ, никакова знаменованія не имущія, кромѣ лѣтви своево первоначалія. Таковыя слова бесполезно на будущее употребленіе уповаютъ. Они у потомковъ будутъ въ презрѣніи, или попортятъ языкъ, а такая искра, ежели искусными писателями не истребится, можетъ погубить весь нашъ языкъ, чему видно довольно примѣровъ. Опытъ чужихъ и не къ стати новоздѣланныхъ словъ погибли Еллинской и Латинской языки. Щастіе только, что они въ книгахъ остались, чего у насъ еще не много. То не такъ удивительно, что сіи достойнѣйшія языки въ наро-

народахъ погибли ; Варвары ихъ пора-
 зили. А мы прекрасный свой , по есте-
 ству и древности , языкъ вмѣсто того ,
 чтобъ ево вести къ совершенству , сами
 порпнть начинаемъ. Французской языкъ
 всею своею красотою остроумьмъ писа-
 телямъ долженъ , а нашъ самъ собою пре-
 красенъ ; и ежели умножатся у насъ Спи-
 хотворцы и Риторы , а при томъ по
 времени такое же какъ у Французовъ
 учредится для исправленія и распростра-
 ненія языка собраніе , щастливы будутъ
 писатели попомковъ нашихъ. Обра-
 тимся къ кореннымъ словамъ нашего
 языка. Вѣсть : отъ того Вѣсть и Вѣ-
 домость , Вѣщать. Изъ Обвѣдъ , здѣ-
 лано Обвѣтъ. Изъ Обвѣщаніе здѣла-
 но Обвѣщаніе. Stamm , по русски Пень.
 Отъ Stamm , Stammen , Stand ,
 Umstand , Zustand , Standhaftigkeit , Stange ,
 Stul , Спашь , Споять , Споянъ , Споб-
 ить , Споянъ , Споянъ , Споянъ , Спа-
 вить , Застава , Поставецъ , Приставъ.
 Спану , вмѣсто буду. Престать ,
 къ Спаша , Спупить , Поступать . По-
 ступокъ , Преступленіе , Степень ,
 Спояпа. Сто , то есть по исчисленіи
 десяти десятковъ остановиться. Ой :
 Восклицаніе въ болѣзни. Отъ того сло-
 во , Вой , Выть , Бой , въ которомъ
 Ж словъ ,

слсрѣ , Литера Б : отъ ударенія Топора по дереву слуху бѣненіе изъясненѣ Оиѣ прегражденія Б : вѣ В : Война. Отъ Бой , Боль , Больше , Болѣзнь. Оиѣ голоса Рубѣ , Б : кѣ изъясненію бѣенія взяпо , а оиѣ сопряженія Б : сѣ восклицаніемъ Ой , рождается Бой и бить. Око : оиѣ того , Высоко , Глубоко , Низокѣ. отъ Ока еще по естественному изображенію круглости : Около , Околица , Колесо , а оиѣ того Колесница , Коляска. Укѣ : Сасѣво Скиѣское по руски стрѣла. Отъ того сѣ приращкою лшеры Л : ыходитѣ слово Лукѣ. Отъ того по кригсѣи Излучна , Лукавшево. Оиѣ разѣленія Лука сѣ стрѣлаю , Разлука , и Разлученіе , по обыкновенію русскаго окончанія. Лукѣ опять стрѣлою прегративѣ , Лучѣ , по Нѣмецки *Strahl*. Оиѣ Стрѣлаѣ Стрѣлаѣть , Стрѣой говнскій. Стрей , приязѣ знаменованіе порядка , произсѣдинѣ слово , Строеніе , Стрѣбѣ , Стрѣпило , Стрѣптивѣ , будто бы знача истрѣдоченѣ , Стрѣтѣ , *Streng* , *Streit* , Стремленіе. Медѣль : Сіе кмя знаменуѣть , шо , что сей звѣрь вѣластѣ , гдѣ вѣлѣсу медѣ. Вскѣ отъ Вой , потому что оиѣ всепѣ , или отъ Воя и Ачѣ. Отъ сопряженія словѣ Чело и Вѣкѣ , рождается слово Человѣкѣ. Сѣсть : сѣль ,
Осель ,

Осель, Оселокъ; Осада, Садъ, Садить,
 Садно; Судно, Судъ, по тому что въ
 немъ сидятъ. Ночь и Нещъ, по сопряже-
 нии слова Очи съ литерою Н: приятую
 отрицаніемъ: знаменуетъ Нѣтъ Очей, въ
 разсужденіи Тьмы. Число Пяль: отъ
 Пядь, Пядень, по тому что въ Пяде-
 ни пять пальцевъ. А Палець отъ Пали-
 цы, которая происходитъ отъ Палки,
 а Палка, отъ *Walcz*. Отъ словъ *Walcz*
 и Палка, Полъ, который спали дѣ-
 лать потѣмъ изъ половины бревна
 для спокойности. Отъ того Пол-
 затъ, Поползновеніе, Полъ и Половина,
 Женскій Полъ: Половина рода человѣ-
 ческаго, Пола, Полатка, потому что
 Пола имѣетъ, а отъ Полатки Полаты:
Wallast; Полотно, Платокъ, Полотокъ,
 Полно двоякое знаменованіе имѣя: Пол-
 но, вмѣсто довольно, чтобъ не превзо-
 шло половины, и полно, цѣлый Полъ;
 то есть замощено все. Плавать: Пол-
 затъ по водѣ, Плавно то есть какъ по
 водѣ плывется или равно какъ Полъ.
 Плавать и Плавно подлинно ли отъ
 Пола происходитъ, это только догадка,
 а прочее подлинно. Дуть, изображаетъ
 естественное дыханіе, а отъ слова,
 дуть происходятъ слова: Духъ, Душа,
 Воздухъ, Оподохновеніе. Русской и Нѣ-
 мецкой

мецкой язки происходятъ безовсякаго сумнѣнїя отъ языка Скиескаго. Между множества какъ нашихъ такъ и Нѣмецкихъ словъ , сходспвующими со Скиескими *Ort* , по руски , мѣсто , называется по Скиески , Орынъ. Отъ слова *Ort* , *Ordnung* ; отъ слова Орынъ , Орда , Джуртъ : дворъ. Мы называемъ Татарскїя жилища Юртами , когда они малы , и Ордами , когда они велики. Кому сперва не дико покажется , что слово *Ordre* ; знаменующее Порядокъ , Приказъ , и присвоенное рускому языку слово Орденъ , отъ Орынъ слова татарскаго происходитъ , а отъ томъ ни малѣйшаго нѣтъ сумнѣнїя. На конецъ первоначальное естественное изясненїе , Буръ , по выговору и слѣдственнo по спряженїю липеръ произносится сурово , и по тому суровый цвѣтъ конской шерсти знаменуетъ. Отъ слова , Буръ , происходитъ скиеское слово , Бурунъ , снѣгъ , а преносительно къ другой непогоди Буря. Отъ Буръ , Бурунъ и Буря , имѣетъ наименование , суровый , быспрый и хладный полночный Вѣтръ Борей. Жители благораспоренной Греци чужой вѣтръ чужимъ словомъ именовали , и отъ которыхъ народовъ дулъ онъ , тѣхъ народовъ нарѣчїемъ и назвали. Нѣсколько упо-

упомянувъ о коренныхъ нашего языка словахъ пространство нашей Етимологии предаю на изслѣдованіе другихъ , твердо уповая , что сіе полезное дѣло не единому языку плоды принести можетъ , но и всей о Россійскомъ народѣ Исторіи!

А. С.

* * *

III.

ДОСТОИНСТВА МЕНЬШЕ ПОЧИТАЮТСЯ НЕЖЕЛИ БОГАТСТВО.

КАКЪ скоро у всѣхъ народовъ истинныя достоинства пришли въ упадокъ , такъ скоро единое богатство все почтеніе получило ; и кажется , что можно подумать , что и въ наши времена истинныя преимущества еще не всѣмъ извѣстны , потому что богатство и нынѣ отъ большой части людей предпочитается .

Сія перемена произвела великое множество такихъ въ умѣ человѣческомъ несчастливыхъ представлений , которыя изъ особливаго оныхъ изображенія познать можно . Дамонъ , на примѣръ говорятъ ;

Ж 3

чело-

человѣкъ очень искусной , и при всѣхъ случаяхъ показываетъ свой разумъ и честность ; однако онъ не спѣшитъ ни копейки. Криспінъ на противъ того не имѣетъ ни разума , ни другихъ достоинствъ , только вѣетъ какое различіе между ими , въ немъ вѣсу сто тысячь рублей ; такъ далеко отошли люди отъ здраваго разсудка и истинной чести , что они разумъ , науки , великодушіе и честность взвѣщаютъ съ горстью злата , и ево всему предпочитаютъ. Однако когда сія перемѣна воспослѣдовала , съ того времени истинная высота души , которою толико много великихъ мужей въ древности болѣе себя нежели богатствомъ превознесли , часъ отъ часу неизвѣстнѣе стала , и съ того жъ самаго времени столь сильно возрасли , ненависть , лихоимство , гордость и сама измѣна.

Прежде нежели буду говорить я о непристойномъ почтеніи приобретенномъ сокровищемъ , долженъ я при семъ случаѣ разсмотрѣть , какъ съ бѣдными поступаютъ. Человѣку скорѣе прощаютъ всѣ погрѣшности нежели бѣдность. Сіа приводитъ его въ толикое презрѣніе , что его обхожденія такъ боятся , какъ зарази-

заразительной болѣзни , и двери для него крѣпко запираютъ , которыя стѣны безумно , невѣжески , и всѣмъ порокамъ , когда только они въ великолѣпномъ образѣ являюща. До шѣхъ поръ къ бѣдному человеку никто не хотѣлъ приступить , покажетъ его съ посмѣянью не отгоняя , а когда его и слушаютъ , такъ дѣлаютъ по съ великою гордостью , которая несчастіе сего бѣднаго человека еще болѣе умножаетъ. Очень мало людей съущихся которые бы на его достоинство и способность смѣтрѣли ; а у большой части людей всѣ шѣ его преимущества , въ самое то мгновение ока забываются , въ которое богатство только лишь покажется. Безчеловѣчнѣе въ томъ удовольствіе находясь , чтобъ золото предъ глазами бѣднаго всему предпочиташъ , и презираетъ его въ обществѣ богатыхъ. Ежели бѣдной хочешь что нибудь предложить , то каждой боясь , чтобъ не подумае кто , что онъ съ нимъ имѣетъ сообщеніе , будучи глупымъ и свирѣпымъ богачомъ , отвѣчаетъ ему , что онъ ни съ однимъ бѣднымъ быть приятелемъ не желаетъ. Такъ сурово поступаетъ сія тварь противу равня себя , бредя о лжитой высокости , и чванясь своимъ преимуществомъ ,

ствомъ , безъ котораго всѣ ея достоинства исчезаютъ.

Сіе несчастное заповѣданіе дѣлаетъ то , что люди забываютъ безкорыстіе великодушіе , даже до человеколюбія и до самой любви къ отечеству , и устремляютъ всѣ свои пожеланія къ стяжанію онаго ; люди отъ самыхъ молодыхъ лѣтъ своихъ на сей путь заблужденія отводятся , и первое то , что слышатъ дѣти въ домахъ родителей своихъ , есть похвала богатства. Они видятъ неправду , лести и утѣшеніе подъ защищеніемъ въ наставленіи родителей своихъ. Очевидное ученіе , что нѣтъ ни чего на свѣтѣ великолѣпія и почтительнаго богатства , въявляется весьма глубоко въ память ихъ. Они примѣчаютъ изъ ревности , съ которою сокровища ищутся , что все можно предпринять для сохраненія себя отъ бѣдности , какъ отъ самаго главнаго безчестія. Изъ сего происходятъ два неурядка , Гражданскому обществу весьма вредныя : Положимъ первымъ основаніемъ желаніе быть богатымъ. Какъ скоро кто сею страстію заразится , такъ скоро всѣ средства почтитъ за справедливыя , чтобъ удовольствованіе свое корыстолюбіе ; отъ сего предается

ММ

мы неправдѣ обильно вспомошествовающей къ обогащенію себя ; и какъ скоро увидимъ отъ сего пользу , то готовы мы разрушить и самыя священнѣйшія права. Тогда все челоѡколюбіе исчезаетъ , настаетъ утѣсненіе бѣднымъ , предательство друзей да и самаго отечества. Все сіе такому челоѡку не трудно здѣлать , которой богатиться желаетъ ; а сей поступокъ челоѡческому обществу никоимъ образомъ полезнымъ бытъ не можетъ. Всѣ тѣ , кои только ревностными оказываются къ приобретѣнію всѣхъ прибытковъ , высасываютъ силы , которыми бы многія пользоваться могли , не удѣляютъ изъ оныхъ никому , и похищаютъ подъ видомъ добродомостроительства въ государствѣ великую часть надобныхъ ево членовъ. Изъ сего происходятъ подлая понятія , которыя всѣ вредительныя дѣйствія , лишъ только бы они обогащали , предпочитаютъ честному убожеству ; и отъ того то богатство къ числу главныхъ идоловъ присовокуплено , которому люди паче всего поклоняются , чѣмъ болѣе желаніе къ богатству умножается ; чѣмъ болѣе оному приписывается преимуществъ , тѣмъ больше утѣсняются безкорыстіе , правосудіе , дружба , ще-

Ж 5

дрота

дрота и челоуѣколюбіе , и тѣмъ бо-
лье возышаюція неѣжество , глухая
гордость и великолѣіе , желающія на-
сытитса заимствеными пищадами , и
незаслуженною честию.

Впорой неурядокъ не мевше перь-
ваго обществу вредителенъ , какъ скоро
богатство въ какомъ нибудь госуларствѣ
первенство получилъ , такъ скоро всѣ
науки упадають , которыя паче всего
честию поддерживаются. Я знаю мно-
жество молодыхъ людей , непребори-
тельно починающихъ себѣ за безчестіе
чему нибудь учиться , для того только
что они знаютъ то , что они богаты.
Что намъ нужды въ наукахъ , въ осно-
вательномъ разумѣ и въ познаніи пре-
шедшихъ временъ , говорятъ они , когда
только единственно золото въ соспояніи
здѣлать людей великими , знатными и
почтеными. Деньги дають преимще-
ство и превышаютъ всѣ заслуги , вымы-
шленные убожествомъ для прикрытія
наготы ево , деньги опверзають пупь
ко всѣмъ чинамъ , а не способность , вѣр-
ность и чистое сердце ; да и какая
нужда лучша своей жизни въ важ-
ныхъ трудахъ прпровождать , когда
тѣпла и чины покупать можно ? Ве-
ликолѣіе больше вѣясняется, нежели все
чиша-

читаніе Греческихъ и Латинскихъ писателей ; ему съ пошениемъ уступаютъ , превозносящъ ево изобильно похвалами ; словомъ , глупецъ во званомъ уборъ бодбе почитается , нежели въ худой одеждѣ разумный человекъ.

Оуб сего то предразсужденія не сказано много государствъ прешерпбваетъ , когда надзираніе онаго всѣмъ тѣмъ отверсто , кои въ состояніи ево покупають ; и когда сей достатокъ единственнѣйшій поакъ путь къ возхожденію на всѣ выскія онаго степени ; такъ надлежитъ необходимо во всякой должности быть такимъ людямъ , кои въ достоинствѣ честности , проицанія и премудрости не достаетъ , по тому что все сіе къ полученію чиновъ не нужно ; отъ сего происходитъ худое чиновничество , небреженіе законовъ , и всѣ тѣ погрѣшности , которыхъ часто цѣлому государству почти такой вредъ и уронъ приносятъ , какъ ва ничемъ исправить не удобно , ибо золото не даетъ ни разума , ни честности. Изъ сего источника истекаютъ купно смѣху достойная гордость , чиновлюбіе и подлая торговля истинною , и всѣ такія люди не для того къ дѣламъ идуть чтобъ ихъ править съ ревностію и разумомъ , но чтобъ тѣмъ бодбе набогатиться.

Когда

Когда намъ сіе не смѣшно , такъ по крайней мѣрѣ не вѣроятно кажется , что убожество въ древнія времена въ великомъ почтеніи было , и что сія презрѣнная мать бѣдності столько почтенныхъ чадъ воспитала.

Однако тѣмъ Греческія и Римскія дѣянія такими чрезвычайными примѣрами наполнены. Аристидъ былъ изъ числа великихъ людей , которыхъ Аѳины во все свое время на свѣтъ произвести могли , но при всемъ томъ былъ онъ убогъ. Онъ возшелъ на высочайшую степень достоинства въ республикѣ , бѣдності ни гдѣ ево не покидала , а презрѣннымъ ево никогда не дѣлала. Можно бы чаять было , чтобы въ другомъ какомъ мѣстѣ иной будучи въ пользу важныхъ чинахъ похотѣлъ обогатиться , однако въ Аѳинахъ на бѣдності Аристидову ни малѣйшей недовѣренности не имѣли. Онъ общіе доходы наблюдалъ съ такимъ попеченіемъ и вѣрностію , съ какою бы разумный хозяинъ собственные свои , а бѣдності ево была единственная честь , которую онъ себѣ за всѣ свои похвальныя дѣла удержавъ хотѣлъ. Доносили на Калліа одного изъ ево ближнихъ сродственниковъ , и въ великое пресупленіе вмѣняли ему , что онъ привсемъ своимъ

своемъ богатствѣ Ариспиду и ево дому въ недостапкахъ не дѣлалъ ни какова вспоможенія. Каллій усмотрѣвъ, что сіе нареканіе судей гораздо къ изслѣдованію того побудило, увѣрялъ ихъ, что многократно онъ Ариспида, но всегда щещно понуждалъ принять отъ него великое число денегъ, а въ свидѣтельство требовалъ онъ самого Ариспида.

„Ты правду говоришь, отвѣчалъ сей великій мужъ, но я тебѣ всегда напротивъ того говорилъ, что много същется такихъ людей, которые своимъ богатствомъ хорошо или худо пользуются, но мало найдемъ такихъ, кои бѣдность великодушно сносятъ,“

Что скажутъ читатели мой на сей великій примѣръ?

Не менѣе и у Римлянъ бѣдность была въ почтеніи. Курій, сей великій полководецъ, которой не однократно побѣдоносными лаврами украшался, былъ нѣкогда посѣщенъ въ деревнѣ своей Самницкими Послами просящими о мирѣ въ самое то время, въ которое онъ упражнялся жарить себѣ на ужину рѣпу, Послы предложили ему безмѣрно богатые подарки, надѣясь, что такому бѣдному человѣку блестящія вещи понравятся, дабы симъ оцѣ него все желаемое

не-

получить ; однако Курій съ пристойнымъ ему великодушiемъ имъ отказалъ, отвѣчая, „что онъ лучше такими богатыми людьми повелѣвать, нежели самъ „богатъ быть хочеть „.

Какое великое различiе между нами и сими великими людьми !

Не думайте, чтобъ я богатство проклиналъ, или будучи зараженъ угрюмымъ своевремемъ хопѣлъ видѣть всѣхъ людей убогими. Я сокровище неопытно надбнымъ почитаю, и конечно оно къ содержанию и великолѣпною государствѣ потребно. Все то, чему я сегодншнимъ сочиненiемъ желаю приобрести, есть то, чтобъ богатства не предпочиташъ наукамъ, разуму и великодушiю ; я бы охотно желалъ спеси богатыхъ убавить, когда имъ говорю, что имъ одни ихъ сокровища никакова почтенiя не принесутъ, что великолѣпiе есть только пустой блескъ, и что они свою честь и преимущество основываютъ на такой паутинѣ, которую самый легкий вѣтеръ несчастiя здуть можетъ.

Скажи мнѣ кто, какое мнѣ до того дѣло, что у друга есть сто тысячъ рублей ; и что меня одолжаетъ ; ради того ему оказывать ошибное почтенiе ?

А шс

А того я не отрицаю что и богатый человек можетъ богатствомъ своимъ заслужить почтеніе, ежели онъ употребитъ оное на то, чтобъ людей здѣлать спокойнѣе, довольнѣе и щедривейе.

Переведено изъ нѣдѣльныхъ сочиненій изъзываемыхъ Мѣщанинъ сѣтъа : der Weltbürger wöchentlich an das Licht gestellt in Berlin.

Андрей Нартовъ.

* * *

IV.

ЕЛЕГИИ.

I.

Какъ только лишь тебя глаза мой узрѣли,
 Такъ мысли все къ любви съ стремленьемъ по-
 летѣли,
 И вдругъ тогда позналъ любви я устами,
 Преобразился въ грусть мой весь веселый нравъ,
 Я тяжко вздохнулъ и волнѣнныи дошлся,
 Тебѣ мой слабый духъ на мѣки покорился.
 Спрадаю, и ужъ жизнь веселая мнѣ мой:
 Почто увѣтъ тебя почто увидѣлъ я!
 Въ жестокой я постѣ всечасно пребываю,
 И силы потерявъ я весь измемогаю.

Но-

Почему любовь меня ввергаешь ты въ опасность ;
 Или мнѣ суждено имѣти любу часть ?
 На то ли , чтобъ златой мнѣ вольности лишиться ,
 Покою моему въ мученье премѣниться ?
 Когда жъ положено любовью мнѣ спряться ,
 И рокъ велѣлъ меня нещастіемъ карать ;
 Звернись мѹки всѣ и грудь мою терзайте ,
 И духъ , мой томный духъ изъ пѣла извлекайте !
 Умру , и прекращу нещастный вѣкъ я свой ,
 Не буду лѣннымъ я тогда швоей красой ,
 Не буду я терпѣть смертельнаго мученья ,
 И въ плачъ ожидать не буду утѣшенья .
 Но можетъ ли сіе тебѣ утѣхой быть ,
 Что будешь ты всегда моимъ убійцей слыть ?
 Ахъ нѣтъ ! проси меня , не шакъ ты въ свѣтъ
 родилась ,
 Чшобъ ты какъ люшый Тигръ безвинно рассе-
 рдилась .
 Возри на скорбь мою шворимую шбой ,
 И видя ону скорбь ты сжался надомной ;
 Коль стыдъ прешибъ тебѣ шо здѣланъ раз-
 говоромъ ;
 Подай отраду мнѣ хошя единымъ взоромъ .
 Ты любу смерть мою въ жизнь нову прешворишъ
 И все нещастіе съ болѣзью истребишъ .
 Но естли не возженъ въ тебѣ взаимный пламень ,
 И сердце шакое имѣшъ ты какъ камень ;
 Такъ лучше я хочѹ люшѣйшу смерть вкушитъ ,
 Какъ жизнь люшѣйшую и горести сноситъ .
 Я время дней моихъ безъ отраха сокращаю ,
 Безъ

Безъ страха для тебя я душу испущаю.
 Приди желанна смерть , скорай меня скоси ,
 И спраждуемой душѣ спокойство принеси.

А. Н.

II.

Лишась , дражайшая , мнѣ , взора твоего ,
 Ужѣ не осталось на свѣшѣ ни чего ,
 Уже меня ни что въ немѣ больше не прельщаетъ ,
 На что ни погляжу , все духъ мой возмущаетъ ,
 Всѣ нынѣ радости разсѣяны судьбой ,
 Спокойствіе мое сокрылося съ побой.
 Горячностью къ себѣ мою пы грусть исчисли :
 Когда предстану я въ швой , драгая , мысли ,
 Воображай меня любезная въ глазахъ ,
 Въ моей злой горести , въ стenanьи и слезахъ.
 Я только въ тѣ часы тебя забываю ,
 Когда всѣхъ думъ лишась въ безпамятствѣ бываю :
 Какъ помню о тебѣ , я пламенно горю ,
 И въ самой крайности , себя , мученій зрю.
 Не лзя изобразить моей напасті ясно ,
 И всѣ мой словъ перяюся напрасно.
 Лишь можетъ сердце по мое изобразить ,
 Какъ жестоко возмогъ швой взоръ ево пронзить
 Что я тебѣ теперъ спрадая ни вѣдаю ,
 Все менѣ того , что въ сердѣ ощущаю.
 Неизбѣжима скорбь ! неутолима спрасть !
 Мучительнѣйшій жаръ ! несносная напастъ !
 Нашли вы крайнія въ груди моей успѣхи ;
 И сей уже себѣ не вижу я успѣхи ,

3

Чшобѣ

Чѣшбъ горести своей пристойну рѣчь сыскашь!
 И шѣмъ ужъ не могу шеперь себѣ ласкашь.
 Коль равный жаръ ко мнѣ имѣешь ты любезна;
 Ты знаешь по одна, какъ жизнь моя мнѣ слезна.
 Ты знаешь! только что мнѣ пользы изъ шово
 Ты знаешь! ахъ, не знай ты дущче ни чево!
 Лишь множишся мое мученье шѣмъ сердечно.
 Забудь меня, мой свѣтъ, забудь драгая вѣчно!
 Забудь меня! ахъ, нѣтъ, воспоминай о мнѣ!
 Какъ помню о тебѣ вѣ печальной я спранѣ,
 Я все по чувствую, что быши можешь злобно;
 Мученья моево умножишь не удобно.
 Удобно; ежели той кляшвы не храня,
 Котору я слыхалъ, забудешь ты меня.
 Вѣ какомъ огнѣ, о рокѣ, вѣ какомъ огнѣ пылаю!
 Не знаю самъ, чево вѣ смятеніи желаю.
 Нещаснѣйшему мнѣ, вопѣ всѣ плоды лѣбя,
 Ахъ! ежели когда драгая до тебя
 Дойдушъ пресказанны сей жалкой рѣчи спроки;
 Такъ знай, что по тебѣ текли изъ глазъ попоки.
 Не усумнися ты, что рѣчь сія къ иной;
 Едина вѣ свѣтъ ты владѣешь только мной.
 Великодушія я больше не имѣю,
 Безъ слезъ тебя мой свѣтъ я вспомнишь не умѣю.
 Какъ имя я швое хопъ вѣ мысли нареку,
 Вѣ минушу къ сердцу шу всѣ скорби привлеку,
 Всѣ ярежни радости шогда вообразяшя,
 И слезы изъ очей неволей покамяшя.
 Мученья ошъ любви ошадись мнѣ одни.
 О время грозное! о вы плачевны дни!

Ошпъ

Осталось ли мнѣ что, чѣмъ я на свѣтѣ льстился ;
 Что въ жизни льстило мнѣ всево пово лишлася ;
 А пшхъ плачевѣйшій часъ жизни моя ;
 Въ который разлученъ съ моею любезной я ;
 Не вспоминайся мнѣ ; довольно знаю муки ,
 Отъ нестерпимаго мнѣ бремени разлуки .
 Какъ опнивался лучъ отъ возмущенныхъ глазъ ;
 Мой свѣтъ , какъ я тебя въ послѣдній видѣлъ разъ ;
 Какъ пресѣкался надежныя желанья ,
 Ты зрѣла шо сама , въ какомъ я былъ сирадѣннѣ ;
 Кончались радости ввергая въ плачь приязнь ;
 Я чувствовалъ тогда жесточе смерти казнь .
 Какъ я въ послѣднѣе съ тобой поцаловался ,
 Казалось мнѣ въ томъ часъ съ душою я распался ;
 По разлученнѣ полдневный свѣтъ сталъ мракъ ;
 Во мнѣ вся стыла кровь , не двигался мой зракъ ;
 Какъ поражѣнна грудь живонъ свой ощущала ;
 Лишь только то , что нѣтъ тебя со мною , вѣщала ;
 Прости любезная ; прости , прости мой свѣтъ ;
 Я все ужъ потерялъ ; тебя со мною нѣтъ .

А. С.

III.

На долго разлученъ съ тобой даргая ;
 Я плачу день и ночь тебя воспоминая .
 Минуты радостныя возлюбленыхъ мнѣ дней ;
 Не выйдутъ ни когда изъ памяти моей .
 На что ни погляжу , на всезираю смутно ;
 Тоскую завсегда , вздыхаю всеминутно .

В а

Синь

Стараюсь облегчить грусть духу своему ;
 И сердце покорить въ правленіе уму ;
 Но такъ какъ жарка кровь и онъ неся терзаетъ,
 Что сердце чувствуешь , то мысль изображаешь
 Какъ въ изумленіи и въ жалости взгляну ,
 Гдѣ ты осталася , въ прекрасну ту страну ,
 Котору горы , лѣсъ отъ глазъ моихъ скрываютъ ;
 Куда вздыханія со спономъ ошлепавъ :
 Мнѣ мнится въ пламени , что слышу голосъ твой ,
 Въ плачевный день , когда распался я съ тобой ,
 Что ты любезная шопя прелестны взгляды ,
 Со мною прощаешья и плачешь безъ отрады .
 Мнѣ кажется тогда буиствующему кровь ;
 Что въ истинну съ тобой я разлучаюсь вновь ,
 И духъ мой чувствуетъ , прошедшей , точну муку ,
 Какъ онъ терзаетъ былъ въ дѣйствительну разлуку .
 О день ! день люшый ! будь хопя на часъ забвенъ !
 Злой рокъ ! иль мало я тобою пораженъ ,
 Что воображаешья такъ часто ты , шоль ясно ?
 Уже и безъ того я мучуся всечасно .
 Преспань еще шѣснишь уже стѣсненну грудь ,
 Иль дай хопя на часъ нещастну отдохнуть .
 Увы ! не зря драгой не будешь облегченя ,
 Незря тебя не лезя пребыши безъ мученья .
 Но ахъ ! когда дождусь , чтобъ оный часъ пришелъ ,
 Въ который бѣ я опяшь въ рукахъ тебя имѣлъ !
 Пройди , пройди скорая о время злополучно ,
 И дай съ возлюбленной мнѣ жити неразлучно !
 Терпѣшь и мучишься не спанешь скоро слабъ .
 Почшо любезная , почшо тебѣ я милъ !

Пре-

Прошли минушы шѣ , что шоль насѣ веселили :
 Далекія спраны сѣ шобой мя разлучили ,
 И нѣшѣ скорбящу миѣ оставшу жизнь губя ,
 Надежды ни какой зрѣшь вѣскорости шебя .
 Чемѣ буду прогоняшь шебя я , время злобно ?
 Какое мѣсто миѣ опраду дашь способно ?
 Куда я ни пойду , на что я ни гляжу ,
 Я облегченія ни гдѣ не нахожу .

Куда ни вскину я свой печальный взоры ,
 Вѣ дуга или вѣ лѣса , на холмы или на горы ,
 На шумныя ль валы , на шихія ль спруи ,
 На пышно ль зданіе , ахѣ всѣ мѣста сіи ,
 Какѣ громкой кажешся плачевною шрубою ,
 Твердашѣ миѣ , и гласяшѣ , что нѣшѣ тебѣ сомню .
 Вездѣ спеню , вездѣ опѣ горести своей :
 Такѣ горлица лишасѣ шого что мило ей ,
 Не зная что зачатѣ , мѣста перемѣняешѣ ,
 Дешишѣ сѣ куста на кущѣ , на всѣхѣ кустахѣ
 рыдаешѣ .

Когда была вѣ шибѣ ушѣха шоль крапка ,
 Кѣ чему весела жизнь была шы шоль сладка !
 Коль щасшливѣ человекѣ , ково не научали ,
 Веселости вѣ любви , любовны знашь печали !
 Кто вѣ разлученіи сѣ любезной не бывалѣ ,
 Тотѣ скуки и шоски прямыя не вкушалѣ .
 Сѣ шѣмѣ , кто сѣ возлюбленной живешѣ своем
 купно ,

Забавы завсегда , бывающѣ неопшупно ,
 И нѣшѣ ему часа себѣ вообразить ,
 Какѣ было бѣ шажело , ему сѣ неѣ розно жить .
 Дивѣ

Лишь вамъ , кошормя подтвержены сей спрасни ,
 И чувшвовали въ ней подобны миѢ напасци !
 Коль сносно миѢ мое спраданіе терпѣть ,
 Лишь вамъ однимъ , лишь вамъ шо можно разумѣть ,
 Спрадай мой душа и мучься несказанно !
 Текише горькихъ слезъ пошокъ непрестанно !
 И есть ли миѢ цюска жизньъ горьку прекрацишь ,
 И смершь поперянно спокойство возврацишь ;
 Такъ знай любезная , что шествуя къ покою ,
 Я мысля о себѣ глаза свой закрою .
 Не смершью , но шобой , я душу возмушу ,
 И съ именемъ шевимъ духъ шомный испущу .

А. С.

IV.

Лишенный вольности , шерзаемый цюскою ,
 Къ чему я приведенъ , жестокой рокъ шобой ! ,
 Не малоль я и шакъ слезъ горькихъ проливаѢ ?
 Не мало ль шомну грудь ты вздохами шерзаѢ ?
 Усугубляешъ ты , мой мученья люшы .
 Въ какія злѣишя родился я минушы !
 Иль мало шѣмъ меня , рокъ было наказать ,
 Чшобъ вѣчно миѢ мою любезну потерять ,
 И что бы я въ рукахъ того прекрасну видѣѢ ,
 Кого съ младенческихъ я лѣцѢ возненавидѣѢ .
 Ты нынѣ далѣ , еще услышашъ ту миѢ вѣсть ,
 Которой больше миѢ не можно съ жизни снести .
 Я слышадъ , что злодѣи прекрасну ушѣсняешъ ,
 И всеминушно съ оми муки причиняешъ .

Она

Онъ вѣрность шу , что ей во бракѣ посвящилъ
 Въ измѣну и въ обманъ безстыдно обратилъ.
 Уже на мѣсто той любви , кою той клялся ,
 И коей обольститъ всѣхъ сродниковъ старался ,
 Свирѣпость , ненависть вселидися въ него
 И больше онъ уже не мыслилъ ни чего ,
 Какъ подько , чтобъ ее предъ всѣми обезславилъ,
 И ахъ ! безвинную въ презрѣнїи оставилъ.
 Ее въ презрѣнїи ! возможноль въ свѣтѣ жить ?
 Кого ты болѣе рокъ можешь пощадить ;
 Когда ужъ та , кому природа даровала ,
 Чтобъ женской полъ она собою украшала ,
 И что бы щасливу имѣла въ жизни часть ,
 Въ слезахъ проводишь жизнь и терпишь злу напасть ?
 Но ахъ ! почто себя судьбина обвиняю
 Или неправоспеш на свѣтѣ я не знаю.
 Не ты единая въ семъ случаѣ губишь ;
 Алчба имѣнїя ты чаще тѣмъ разишь !
 Колико дѣвъ себѣ ты въ жертву посвящаешь
 И сколько тѣмъ ты ихъ любовниковъ перзаешь !
 А ты родитель той , кою я люблю ,
 Для коей столько я мученїя терплю ,
 Кшо въ мысляхъ у меня и въ сердѣ обитаешь
 И будучи чужой мной вѣчно обладаешь ,
 Какой на мѣсто ты отца мучишь ей !
 Ты злато предпочшилъ , ахъ ! дочери своей.
 Прельщенъ корыстїю содѣлалъ ей ты муки ,
 И предалъ ты на вѣкъ ее въ пирански руки.
 Почто , ты рокъ , отца такого ей судилъ ,
 Которой бы ее на вѣки погубилъ ?

О солнце ты всякъ день вселенну обтекаешъ,
 И видишь скорбь мою и вздохи всѣ внимаешъ;
 Не чаю, чшобъ нашло нещаснѣйшѣй ты меня!
 Не рвешся шакъ ни кто въ спраданѣи сшена,
 Хошя напасни насъ и часто ушѣсняютъ,
 И намъ мученѣи не рѣдко причиняютъ;
 Но съ временемъ шоска проходишь за всегда;
 А мнѣ ошрады ужъ не будешъ ни когда.
 Съ часами горешъ мнѣ прешаякая родишя,
 И шѣмъ нещасшѣе мнѣ вѣчнымъ спановишя.
 Когда жъ во всю мнѣ жизнь бесплодно унывашъ,
 Когда въ любви горя ушѣхъ ея не знашь,
 И зрѣшь прекрасную на вѣкъ шому подвласшну,
 Кто шщипшя подавашъ ей муку повсечасну;
 Почшо желаши мнѣ на свѣшѣ больше жишь?
 Иль шолько для шого, чшобъ горьки слезы лишь!
 Когда случая вы веселье мнѣ скончали;
 Скончайше мнѣ и жизнь, и съней мои печали.

Семенъ Нарышкинъ.

V.

С Вершилося шеперь сердечно предсказанье,
 Збылось ужъ мое презлое предвѣщанье.
 Но не во снѣль шо зрю! не сонъ ли мя спрашишь!
 И не мечша ли мнѣ напасшю грозитъ!
 Ахъ, ишѣ! шо въ явѣ все збылось, о рокъ со мною,
 Чшо я забвенъ моей на вѣки дарагою!
 Я презрѣнъ отъ нея, любимъ соперникъ мой!
 О гнѣвная судьба! о рокъ! о часъ презлой,

Бъ

Въ который съ нимъ она къ мученья мнѣ спозналась,
 И ласкою ево забывъ меня плѣнялась !
 Въ пребѣдственный мнѣ часъ спрась она родилась :
 Моя любезная другому ошдалась.
 Уже она теперь меня не воспоминаетъ ,
 И съ нимъ въ веселостяхъ минувшъ провождаетъ ,
 А я лишась ея спрадаю и грущу ,
 И щещно мучася опрады не сыщу .
 Но естли бѣ я теперь опять могъ быти съ нею ,
 И могъ бы увѣрять горячностью своею ,
 Хотя бы къ вѣрности ея не обратилъ .
 Хотя бы новыя любви не испробилъ ;
 Но жаръ ея ко мнѣ конечно бѣ показался ,
 А я хотя бы тѣмъ единымъ утѣшался .
 Но ахъ ! когда она могла меня забыть ;
 Такъ жара въ ней ко мнѣ не дѣла ни искры бытъ ,
 Виною ты всему о злое разлученѣ !
 Тобою я шерплю несносное мученѣ .
 Когда бы я поднесъ съ ней купно пребывалъ ;
 Я знаю то , чтобъ я ея не потерялъ :
 По всякую бѣ она меня минушу зрѣла ,
 Взаимственна любовь равно бы въ ней горѣла .
 Какъ опѣ прекрасныхъ я ея сокрылся глазъ ,
 Помаду исчезалъ въ ней жаръ любви и гасъ ,
 И на конецъ со всѣмъ она меня забыла ,
 И позабывъ меня другова подлюбила .
 Другова ! словомъ симъ мушится кровь во мнѣ ;
 Онъ радуется тамъ , я спражду въ сей справѣ .
 Хотя я мнилъ , что съ ней на время я прощался :
 Но вижу , въ шопѣ я часъ съ ней вѣчно расшавался .

Не щещино я шогда прегорешно ешналъ ;
 Я все, что льстило мнѣ, на вѣкъ шогда шерялъ.
 Невѣрная начшо меня шы подюбила !
 А полюбивъ начшо любовь свою опкрыла !
 Начшо и шы шогда мнѣ здѣлалась мида !
 На шо ли чтошбъ шы мнѣ ширанкою была ?
 Не чаю я, чтошбъ шы невѣрная забыла ,
 Какъ шы по всякую минушу мнѣ швердила ,
 Что будешъ шы меня по смерть свою любишь.
 И съ кляшвой всякой часъ шы шцилась говоритъ :
 Я прежде съ жизнью своею разлучуся ,
 Ахъ ! нежели въ любви къ тебѣ перемѣнюся.
 Гдѣ дѣлись кляшвы шѣ ? ужъ я тебѣ не милъ :
 Другой шобой любимъ , а я тебѣ постылъ.
 Другой любимъ ! я весь покой измѣной рушу ;
 Но и невѣрную люблю тебя какъ душу.

Алексій Ржевской.

V.

НАДГРОБНАЯ ПѢСНЬ АДОНИДУ сочиненная древнимъ Греческимъ Спихошворцемъ Віономъ.

Я оплакиваю Адонида , нѣтъ пре-
 краснаго Адонида : Адонидъ пре-
 красный погибъ ; плачъ мой повторяютъ
 Ершты. Богиня бшпрова Кипра не спи
 болѣе на покровенномъ порфирую одрѣ ,
вспанъ

вепань несчастливая , облекися въ плачевную одежду , перзай грудь твою , и вбщай предъ всѣми : Нѣтъ прекраснаго Адонида . Я оплакиваю Адонида , плачь мой повторяютъ Еропы . Ляжитъ прекрасный Адонидъ на горахъ , бѣлымъ клыкомъ въ бѣлую лядвею уязвленный , и Венеру печалью сокрушаетъ . Онъ уже едва дышетъ , а черная кровь льется по тѣлу его подобному снѣгу ; глаза подъ бровями мертвѣютъ , роза устъ его увядаетъ , а съ оною купно исчезаютъ и цѣлованія , онъ коихъ Киприда опсатъ никогда не можетъ . Афродитѣ приятны цѣлованія и мертваго Адонида ; но Адонидъ уже не знаетъ , кто его при смерти цѣлуетъ . Я оплакиваю Адонида , плачь мой повторяютъ Еропы . Великую , великую язву имѣетъ на лядвѣ Адонидъ ; но Киерія еще большую въ сердцѣ ощущаетъ . Любимые псы сего юноши около него воютъ ; Нимфы горныя плачутъ ; а Венера распредавъ волосы , по горамъ , по лѣсамъ бродитъ боса , вся въ слезахъ , съ расплеменными косами : ее ходящую шерсте уязвляетъ , и священною омывается кровью : А она громко воющая мчится по пространнымъ долинамъ , призывая Ассирійскаго своего мужа и юношею его нарицая . Черная кровь текла

жла по чреву его , грудь отъ лядвеи
 червленблась , и снѣгу подобные бока
 Адонидовы багрѣли. Ахъ ! ахъ Венера !
 вопіють Ерѳты. Лишалася ты пре-
 краснаго мужа , а съ нимъ и священнаго
 вида. Когда еще живъ былъ Адонидъ ,
 тогда у Афродиты лице прекрасно бы-
 ло : а нынѣ съ Адонидомъ и красота ея
 померкла. Ахъ , ахъ ! Всѣ горы и ду-
 бравы гласятъ. Ахъ Адонидъ ! и рѣки
 сѣшуютъ о плачѣ Венериномъ ; и ключи
 изъ горъ біющіе проливаютъ слѣзы объ
 Адонидѣ : Цвѣты отъ печали багрѣютъ ;
 а Богиня бспрова Кіеиры по холмамъ и
 во градѣ жалосно востъ. Ахъ ! ахъ
 Венера ! ужѣ нѣтъ прекраснаго Адонида,
 И Echo на то противугласитъ : нѣтъ
 прекраснаго Адонида. Кто не будетъ
 оплакивать горькой сей Венериной любви !
 ахъ ахъ ! Какъ увидѣла , какъ познала
 неисцѣлимую Адонидову язву ; какъ
 узрѣла багровую кровь на увядающей
 лядвеѣ , распросперши руки спеняща
 возопила : Помедли Адонидъ , бѣдной
 Адонидъ помедли ; дай мнѣ въ послѣд-
 ніе на себя наглядѣться , обнять тебя ,
 уста мой съ твоими устами сопрягнуть.
 Привстань немножко Адонидъ , дай мнѣ
 послѣднее цѣлованіе : и сколько меня
 цѣлуй , сколько еще у тебя цѣловать
 меня силы оспалось , поколѣ духа шво-
 его

его въ уста мой и въ сердце мое не вдохнешь, поколѣ я приятностей твоихъ не высосу, поколѣ всей любви твоей не выпью. И сіе цѣлованіе такъ я буду хранишь, какъ самаго Адонида; когда ты меня безцѣпный оставляешь: навѣки отдаляешь отъ меня Адонидѣ; опходишь въ Ажеронтѣ къ угрюмому и жестокосердому Царю: а я бѣдная жива, да еще и бессмертна, и не могу слѣдовать тебѣ. Возми Персефона моего мужа: ты меня благополучнѣе стократно: все что есть прекрасное на свѣтѣ, къ тебѣ преселяется. А я всенещасна, и свѣдаюся неутолимою печалію, и тебя ужасаюся. Умираешь, превозделѣнный! мое желаніе прелетѣло какъ сонъ: а Киприда теперь вдовствуетъ; и Еропы въ домѣ моемъ праздны. Съ тобою, дражайшій, и поясъ мой пропалъ. На что дерзновенный ходилъ ты на охоту; и будучи полико прекрасенъ, на что сражался ты съ дикими звѣрями? Тако степенала Венера, плачь ея повторяли Еропы. Ахъ! ахъ Афродита! нѣтъ прекраснаго Адонида. Сколько слезъ богиня гѣрода Пафа проливала, сколько лилось крови изъ Адонида. Но кровь и слѣзы на землѣ превращались въ цвѣты; кровь розу произвела, а слѣзы анемону. Я оплакиваю Адонида, нѣтъ прекраснаго

сваго Адонида. Не оплакивай болѣ мужа своего ни на горахъ ни въ лѣсахъ, Венера. Се уготованной одрѣ, се Адониду посланной одрѣ: на себѣ твоёмъ одрѣ, Венера, мертвый Адонидъ лежитъ. Онъ и мертвъ будучи, прекрасенъ, прекрасенъ мертвой, какъ спящей. Положи его на мягкія постѣли, на которыхъ онъ леживалъ; на которыхъ онъ съ тобою въ ночи препровождалъ сонъ на златомъ одрѣ. Люби и безобразнаго Адонида. Обложи его вѣнками и цвѣтами. Но всѣ съ нимъ по смерти, всѣ съ нимъ и цвѣты увяли. Осыпь его миртами, помажь благовонными духами; окропи его миромъ. Истощитесь всѣ благоуханія: твое миро Адонидъ исчезло. Лежитъ окропленный Адонидъ въ обогреной одеждѣ, а Ероты въ округѣ его плачущіе стенаютъ, остригши для Адонида волосы. Тотъ стрѣлы; тотъ лукъ попираетъ, другой разламываетъ пернатый колчанъ: иной развязываетъ у Адонида сапогъ, иной золотымъ сосудомъ воду носитъ; сей лядвею омываетъ, тотъ махантемъ крикъ своихъ Адонида прохлаждаетъ. И о богинѣ острова Киэиры плачутъ Ероты. Именей на порогъ свѣчу свою погасилъ, и брачный вѣнецъ вывѣсилъ. Не гласятъ болѣ въ лѣсахъ, Именей, Именей; но
ахъ :

ахъ , ахъ ! вопіюхъ . Увы ! увы обѣ Адонида , но еще больше увы обѣ Именеѣ ! Хариты оплакивають сына Кинирова , говоря другъ другу : нѣтъ прекраснаго Адонида : и громче сіе зываютъ , нежели ты Діона . И Парки Адонида , оплакивають Адонида , и его приглашаютъ ; но онъ уже имъ не внимлетъ . правда онъ желаетъ того , но Персефона его не отпускаетъ . Окончай Киерія спенаніе , и днесъ не пиршествуй ! тебѣ опять надлежитъ сѣтовати , и въ другой годъ проливать слѣзы .

Переведъ съ Греческаго Г. К.

VI.

СТАНСЫ.

На одержанную побѣду при
Фирштенфельдѣ.

Какую радость ты Петрополь торжествуешь ?
Я слышу звонъ , во слухъ плескъ радости влечешь .
Я вижу что народъ въ весельи въ храмъ шествъ :
Никакъ въ побѣдѣ ты надъ Пруссами ликуешь ?

*

Конечно шакъ : мой духъ вѣсть оную внимаетъ .
Возвыси ко Творцу Петрополь свой ты гласъ ,
Что Богъ МОНАРХИНЕИ хранишь отъ злобы насъ !
Но всякой Ю день Онъ Россювъ прославляетъ .
Прими ,

*

Прими, **МОНАРХИНЯ**, всѣ подданныя просятъ,
ТЫ жертвованіемъ, отъ насъ, **СЕБѢ**, сердецъ,
ВЪ знакъ нашей вѣрности лавровый сей вѣнецъ!
 Соплещи ревностью они ево подносятъ.

*

Прими, довольствуясь нелицемѣрной славой!
 Надѣйся, что **ТВОИ** врагъ **ТВОИМЪ** падетъ ме-
 чемъ,

И новымъ освѣщенъ побѣда насъ лучемъ,
 А мы прославимся какъ прежде подъ Полтавой.
 С. Н.

*

*

*

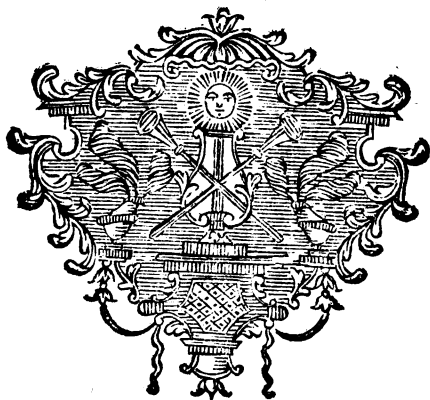
Оглавленіе.

	страницъ.
I. Рѣчь Павлина а Санкто Іозефо о томъ, что въ ученіи спѣшитъ не должно.	67
II. О коренныхъ словахъ русскаго языка.	91
III. Достоинства меньше почитаются нежели богатство. - - - -	101
IV. Елеги. - - - - -	111
V. Надгробная пѣснь Адониду. - -	122
VI. Шансы на побѣду при Фирштенфельдѣ.	127

) o (

ТРУДОЛЮБИВАЯ
ПЧЕЛА.

Маршъ 1759 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

I.

БАСНЬ

О ФАЕТОНТЪ

Изъ Овидіевыхъ превращеній.

Фаetonъ , котораго почитали сыномъ Солнца и Климены , нравами сходствовалъ и однихъ лѣтъ былъ съ Епафомъ , рожденнымъ Юпитеромъ отъ Ионы дщери Инаховой. Сей нѣкогда озлобясь на Фаetonша горящагося , и себѣ неуступающаго , и кичащагося отцемъ своимъ Фебомъ , говорилъ : Ты безразсудной , повѣривъ словамъ швоея матери , годишься , ложно называя отцемъ своимъ Солнце. Фаetonъ услышавъ то покраснѣлъ , и гнѣвъ свой стыдомъ погасилъ , и немедлѣнно пошелъ къ матери своей Клименѣ , жаловался ей на Епафа за нанесенное себѣ отъ него безчестіе.

И 2

честіе.

честіе. А сіе тебѣ еще большую печаль причинитъ, любезная мать, говорилъ онъ ей, что я при другихъ случаяхъ будучи такъ смѣлъ и отваженъ, ни чего ему на то не отвѣтствовалъ. Ахъ какъ стыдно мнѣ, что онъ меня симъ поносить могъ, и что я передъ нимъ ни чемъ не могъ оправдаться. Но ты, естли я подлинно происелъ отъ божеской крови, увѣривъ меня о такомъ моемъ происхожденіи, и объяви неложное доказательство, что я сынъ Солдцевъ. Сіе выговоривъ, бросился на шбю своей матери, и неопступно просилъ, чтобы она, сколько его, и Мерепа своего мужа любитъ, и сколько доброжелательствуетъ своимъ сестрамъ еще дѣвицамъ, подала ему знаки истиннаго его родителя. Сумнительно, прошеніемъ ли Фаэтонповымъ пронута была Климена, или сѣ досады за объявленное ей безчестіе подняла рѣки на небо, и смотря на сіяніе Солнца: Симъ свѣтомъ, сказала она, украшеннымъ блистающими лучами, которой насъ озаряетъ, и внемлетъ рѣчамъ моимъ, тебѣ; любезный сынъ, кленусь, что ты симъ, на которое теперь зриаешь, симъ Солнцемъ, которое согрѣваетъ весь миръ, на свѣтъ произведенъ. А естли я говорю ложно, пусть оно лишишь меня своего зрака, и пуши

пусть я сего дни впослѣднѣе вижу его бли-
спанте. Въ прочемъ немного труда бу-
детъ тебѣ стѣять , чтобъ узнать , гдѣ
твой отецъ живетъ. Тотъ домъ , откуда
оно восходитъ , есть смеженъ съ нашею зе-
млею , и есѣли только ты желаніе имѣ-
ешь , спупай , и увѣдай изъ собспвенныхъ
устъ его. По сихъ матери своей словахъ
Фаэтонъ потъ часъ съ великою радо-
стію вышелъ , и началъ воображать въ
мысляхъ своихъ воздушной путь. Онъ
Египтскія , въ которыхъ онъ родился ,
спраны , и опалемыя солнечнымъ зно-
емъ Индійскія зѣмли поспѣшно перетек-
ши , дошелъ къ востоку своего родителя.

Огромные Солнцевы чертоги стояли
на высокихъ столпахъ ; они блистали
отъ злата и Пирѣпа , подобнаго огнен-
ному пламени ; кровля здѣлана была
изъ чистой слоновой кости , а створча-
тыя двери изъ серебра. Художество пре-
восходило и самое вещество , изъ коего
сей домъ сооруженъ былъ ; ибо Вулканъ
вырѣзалъ на немъ проспранной Океанъ
окружающій землю , земной шаръ съ
покрывающимъ его небомъ. Въ водѣ ви-
димы были лазоревые Боги , велегласный
Тришонъ , многообразный Пропей , Еге-
онъ угнѣщающій своими руками ужасные
хребты Китовъ , Дорида съ своими до-
черми .

черьми , изъ которыхъ нѣкоторыя плавали , иныя на камняхъ осушивали свои зеленѣющіе волосы , другія возимы были рыбами. Они не всѣ имѣли одинакой видъ , однако и не всѣмъ различной ; но такой , какой сестрамъ имѣть пристойно. На землѣ изображены были люди , города , лѣса , звѣри , рѣки , Нимфы , и прочіе въ поляхъ и лѣсахъ обитающіе Боги. Надъ нею видимъ былъ образъ свѣтлаго неба : а на дверяхъ на правой половинѣ представлены были шесть знаковъ небесныхъ , и столько же на лѣвой. Фаetonъ Клименинъ сынъ , какъ скоро приблизился къ стоящему на холмѣ Солнцеву дому , и вошелъ въ чертоги сумнимаго отца своего , потѣ часъ пошелъ предъ лице отцово , и въ дали оспановился , а ближе подступитъ къ нему не могъ для его чрезмѣрнаго сіянія. Фебъ одѣтой въ порфиру сидѣлъ на усыпанномъ изумрудами престолѣ ; одесную и ошую ево стояли День , Мѣсяцъ , Годъ , Вѣки и въ равномъ одинъ отъ другаго разстояніи разположенные Часы. Младая Весна стояла въ вѣнцѣ изъ цвѣтовъ , нагое Лѣто имѣло въ рукахъ вязанку класовъ , Осень стояла обрызганна винограднымъ сокомъ ; а ледовитая Зима съ сѣдыми и косматыми

ВОЛО-

волосами. Посреди находящееся Солнце всевидящій свой взоръ обративъ на юношу, чудныхъ сихъ вещей ужасающагося, спросило; Какая причина побудила тебя сюда прийти? что тебѣ надобно въ семъ горнемъ мѣстѣ, истинный мой сынъ Фаэтонъ? Онъ отвѣтствовалъ: Общее свѣпило неизмѣримаго мира, Фебъ, любезный мой родитель, естли ты мнѣ сіе имя употреблять позволяешь, и естли Климена не сокрываетъ вины своей подъ ложнымъ видомъ, но истинну объявляетъ; такъ подай отче свидѣтельство, по которому бы меня признали за подлиннаго твоего сына, и испреби изъ мыслей моихъ сію недовѣренность. Сіи были слова Фаэтонповы; а отецъ снявъ съ своей головы окружающія ея лучи, отложилъ, и Фаэнтну велѣлъ къ себѣ приблизиться, и обнявъ его рекъ: И ты не заслужилъ того, чтобъ я назвать тебя сыномъ своимъ возгнушался, и Климена справедливо объявила о твоемъ рожденіи, а чтобъ ты въ семъ не усумѣвался, проси у меня, чего хочешь, оно неопмѣнно отъ меня получишь: во свидѣтельство сего моего обѣщанія кленусь тебѣ клятвою однимъ Богомъ прилично, сокрытыми отъ очей моихъ водами. Едва только Фебъ сіи слова

И 4

вы-

вымолвилъ , то Фаэтонъ началъ просить отеческой колесницы , и на день во власть свою и въ управленіе крылатыхъ коней. Отецъ раскаивался о данномъ обѣщаніи , и нѣсколько разъ покивавъ главою , сказалъ : Твое , Фаэтонъ , прошеніе учинило мое обѣщаніе безразсуднымъ. О ежели бы не исполнитъ обѣщанія въ моей власти состояло ! признаваюся , любезный мой сынъ , что сіе одно только есть , въ чемъ бы я тебѣ отказалъ. Но мы съобщомъ удерживать тебя отъ того позволяется. Твое жеданіе опасно. Ты просишь меня , Фаэтонъ , о великомъ дѣлѣ , которое ни по симъ твоимъ силамъ ни по молодымъ лѣтамъ. Ты опредѣленъ рокомъ произойти на свѣтъ смертнымъ , а чего ты просишь , то бессмертно. Ты не разсудивъ желаешь больше , нежели вышніе получить могутъ. Пусть всякой изъ Боговъ , что хочетъ , о себѣ мыслитъ ; однако кромѣ меня никто не можетъ спойти на огненной колесницѣ ; и самъ правитель обширнаго Олимпа , который ужасныя яростною своею десницею молвіи ниспускаетъ , не можетъ править оною. А Юпитера кто больше ? Съ начала путь сей гористъ , по которому устреннымъ временемъ едва на землю

упомненныхъ коняхъ възбѣхашъ удобно ; на срединѣ неба по самой крайней высотѣ простирается : откуда я самъ , когда взгляну на моря и на землю , не рѣдко устрашаюся такъ , что отъ того всѣ мой члены трепещутъ . На послѣдокъ весьма покажъ , и потребуешъ искуснаго конеправленія . Въ то время и сама приемлющая и поддерживающая меня своими водами Тиѳія обыкновенно въ страхъ приходитъ , чтобъ я стремглавъ не палъ . Сверхъ того небо непрестанно обращается , и безмѣрною своею скоростію прочія всѣ звѣзды съ собою влечетъ : а я въ противную сторону упорно свой путь продолжаю , и то движеніе , которое прочее все съ собою влечетъ , препятствуюя мнѣ въ моемъ пупи , и спремительно супротивляясь бѣгу моему , преодолѣваю . Представъ себѣ данную колесницу : что ты съ нею дѣлашь будешь ? можешь ли бѣжать противу вертящихся половъ такъ , чтобъ тебя ось мира не повлекла съ собою ? Можетъ быть ты еще думаешь на своемъ пупи видѣть роци , города , дома , и Божескіе съ пребогатыми ушварьми храмы , нѣтъ , въ семь ты обманываешься . Тебѣ надлежитъ имѣть шеченіе чрезъ превеликія опасности , и мимо ужасныхъ видовъ звѣрей .

И 5

Пу-

Пускай путь тебѣ извѣстенъ , и ты
 въ немъ не заблудишься ; однако дол-
 жно ѣхать чрезъ рога Тельца , ко-
 торый пропавъ тебя уставивъ оные
 стоять будетъ ; не минувъ так-
 же Фессалійскаго Спрѣльца , и страш-
 наго пастью Льва. Вътрѣпишь же-
 стокаго (корпіона изгибающа свой кле-
 шни въ большой кругъ , и Рака инымъ
 образомъ изкривляющася. Ты также
 не можешь управиться съ коньми свирѣп-
 ствующими внутреннимъ своимъ огнемъ ,
 который они изъ ноздрей и изъ устъ
 выпускаютъ , они и мнѣ едва повину-
 ются , когда разсвирѣбуютъ и жеспоко-
 вѣйностию своею возжамъ супротивляют-
 ся. А ты , любезный сынъ , предохрани
 себя , чтобъ я не былъ причиною твоея
 гибели : и доколѣ еще возможно , пре-
 мѣни твое желаніе. Ты требуешь отъ
 меня подлинныхъ знаковъ , которыми бы
 ты удостовѣрился , что я твой отецъ :
 оные ты видишь въ сей моей боязни ,
 и что я твой отецъ , по опеческимъ
 моимъ показываю страхомъ. Се , возри на
 мой видъ ; Ахъ естли бы ты могъ впе-
 ритъ очи твои во внутренности моего
 сердца , и примѣтитъ опеческое мое въ
 немъ о тебѣ попеченіе ! на послѣдокъ о-
 смотри все богатство цѣлаго свѣта и извѣ-
 столь-

столькохъ и поликихъ благъ небесныхъ,
 земныхъ, и морскихъ, чего только по-
 желашъ, проси у меня, ни въ чемъ не
 будешъ имѣть отказа. То только одно
 прошу оставь, что въ самомъ дѣлѣ не че-
 стно, но казню назваться можетъ. Казни,
 любезный Фаэтонъ, вмѣсто дара ты
 себѣ отъ меня просишь. На что меня
 толь ласково обнимаешь? не сумнѣвайся,
 дастся тебѣ, ты знаешь, что я клялся
 Стигійскими струями, чего бы ты ни
 возжелалъ; но ты въ желаніяхъ твоихъ
 поступай благоразсуднѣе. Фебъ окончилъ
 свой уѣзжаніе; но Фаэтонъ на слова
 его не склонялся, и стоялъ упорно въ
 своемъ предпріятіи, пылая желаніемъ по-
 лучить колесницу. По чему отецъ, сколько
 возможно было, помедливъ, повелъ ево къ
 высокой Вулканомъ здѣланной колесницѣ.
 Ось, дышло и ободы были изъ злапа, а
 спицы изъ серебра, на уборахъ Хрисолиевъ
 и другіе порядочно расположенные драгіе
 камни, освѣщаемые отъ Солнца отдавали
 во всѣ стороны блистаніе. И когда
 сему высококомърный Фаэтонъ удивлял-
 ся, и разсматривалъ искусство, то бдя-
 щая зарница отпворила на свѣтлѣющемъ
 востокѣ багряную дверь, и отперзла
 домъ свой испещренный и усанный
 розами. Тощасъ разбѣжались звѣзды,
 кошо-

которыхъ спадаями гналъ передъ собою
 Луциферъ, а на послѣдокъ и самъ скрылся.
 Тогда отецъ увидѣвъ, что земля и весь
 миръ уже багрѣенъ, и рога умаляющейя
 Луны исчезаютъ, повелѣлъ быспропеку-
 щимъ Часамъ закладывать коней; они
 повелѣніе скоро исполнили, и пламенно
 дышущихъ коней насыщенныхъ Амвро-
 сією опивзавъ отъ высокихъ яслей вы-
 вели, и наложили на нихъ звенящія
 узды. Тогда отецъ освященною мастію
 помазалъ уста сына своего, чтобъ онъ
 сильнымъ пламенемъ неврежденъ былъ;
 возложилъ на главу его лучи, и испуская
 изъ сокрушеннаго сердца воздыханія, плачь
 ему предвозвѣщающія, говорилъ: Если
 можно, хотя сихъ родипельскихъ послушай
 увѣщаній, не бей бичемъ, и не гони ко-
 ней, но всю твою силу употреби въ
 удерживаніи оныхъ; они и сами бѣ-
 гутъ такъ поспѣшно, что удержать
 ихъ трудно. Не ѣзди чрезъ лежащія
 прямо пять круговъ свѣта, но держись
 онаго косаго и широкаго, который про-
 ходя чрезъ равноденственный кругъ ка-
 сается до двухъ пропиковъ, а отъ
 южнаго и сѣвернаго убѣгай. Тутъ по-
 ѣзжай, гдѣ увидишь слѣды моей ко-
 лесницы. Но чтобъ небо и земля умѣ-
 ренною согрѣваемы были теплотою, ни
 въ

въ низъ не опускай , ни въ верхъ не подвимай колесницы. Поднявшись за-
жмешь небо ; а опустившись землю. По
среди́нѣ безопаснѣйшій путь возвѣдешь.
Не подавайся ни въ лѣвую сторону къ
югу , гдѣ почти на самомъ горизонтѣ
спойтъ созвѣздіе Олтаря , ни въ правую
къ сѣверу . гдѣ изгибающійся великими
излучинами Драконъ лежитъ : но правъ
среди обѣихъ. Въ прочемъ поручаю те-
бя щастію , и желаю , чтобъ оно о со-
храненіи тебя ббльшее имѣло попеченіе,
нежели ты самъ о себѣ имѣешь. Въ
сихъ разговорахъ влажная Ночь дошла
ужѣ до Есперійскаго моря. Не можно
ужѣ болѣе медлить намъ , призывають
ужѣ меня къ должности. Заря прогнавъ
тьму чистымъ ужѣ блистаетъ свѣтомъ.
Бери возжи , или естли хочешь пере-
мѣнить твое желаніе ; но прими лучше
совѣтъ мой , нежели колесницу , доколѣ
еще можешь , и спойшь на твердой зе-
млѣ , и доколѣ еще ты не возсѣлъ на
колесницу безразсудно къ несчастію
твоему тобою просимую. Смотри на
оную самъ будучи въ безопасности , и
дай мнѣ озарять землю свѣтомъ. Фае-
понтъ вскочилъ юношескимъ пѣломъ на
легкую колесницу , спалъ на ней , и съ
несказанною радостію принявъ врученныя
себѣ

себѣ возжи приносилъ неприятное родителю благодареніе. Между тѣмъ крилатые Солнцевы кони, Пироей, Еой, Еонѣ, и Флегонѣ наполняютъ пламеннымъ ржаніемъ воздухъ; отбиваютъ ногами запоры, которыя Тивоя, не вѣдая внука своего судьбы, лишь только опяла, и открыла путь на чистое и пространное небо, то они вдругъ, съ великою скоростію поскакали, и ноги продвигая по воздуху, препятствующіе себѣ облака разсѣкали; и подвѣты крыльями въ краткое время пребѣгли восточные вѣтры, отъ единого съ ними мѣста и въ единое ишедшее время. Но весьма малая была на колесницѣ тяжесть, такъ что едва кони могли чувствовать, и возжи держаны были очень слабо. Какъ корабли безъ надлежащаго груза шатаются, и по морю отъ стороны въ сторону носимы бываютъ, такъ колесница безъ сбывивенной тяжести поскакивала, и подвигаясь то въ верхъ то въ низъ подобна пустой казалась. Кони какъ скоро сіе ощутили, побѣжали съ великимъ стремленіемъ, и уже ославили прежній свой продолженный путь. Фаэтонѣ утрашился, не вѣдая въ которую сторону держать: и не зналъ, куда путь лежитъ, а хотя бы и зналъ, не возмогъ

возмогъ бы ими править. Хладныя созвѣдїя Медвѣдицъ тогда въ первые жарѣ почувствовали , и щещно спарались омочиться въ запрещенномъ себѣ морѣ. Драконъ ближайшій къ сѣверному полу , который отъ спужи до того лежалъ почти неподвижно , и не наносилъ никому страха , тогда разогрѣлся , и въ первой разѣ явилъ ярость : и о тебѣ , Воотъ , воспоминаюъ , что и ты ужаснувшись обратился въ бѣгство , хотя былъ прежде нескоръ , и возвѣтвой тебя удерживалъ. Нещасливой Фаетонъ съ высочайшаго еѳира взглянувъ на землю изъ самаго дальнѣйшаго отъ нея отстоянїя поблѣднѣлъ ; члены его всѣ отъ ужаса вострепетали ; и при толикомъ свѣтѣ очи его мракомъ покрылися. Уже желалъ бы никогда не прикасаться къ отеческой колесницѣ и конямъ ; уже досадовалъ на любопытство свое въ провѣдыванїи своей породы , и на исполненїе своего прошенїя. Желалъ бы тогда называться Мероповымъ сыномъ. Тако влекомъ былъ Фаетонъ , какъ гонимый бурнымъ вѣтромъ корабль , котораго правленїе кормщикъ оставилъ , и предалъ волѣ Боговъ и судьбины. Что ему было дѣлать ? много за нимъ было неба ; но предъ нимъ еще больше. Измѣрялъ мыслю и то и
другое ;

другое ; и смотрѣлъ то на западъ , до котораго ему судьбина достигнуть запрещала , то на востокъ ; и не вѣдая , что начать , весь оцепенѣлъ : не могъ ни опустить , ни держать возжей , и не зналъ именъ конскихъ . Также чудовища разсѣянные вездѣ по испещренному небу , и изображенія ужасныхъ звѣрей привели его въ трепетъ . Есть нѣкая страна , гдѣ Скорпионъ клешни изгибаетъ на подобіе двухъ дугъ , и хвостомъ и клешнями занимаетъ мѣсто почти двухъ знаковъ зодіака . Сего юноша увидѣвъ облившагося чернымъ ядовитымъ потомъ , и угрожающаго искривленнымъ жаломъ его уязвить , лишившись разума отъ хладнаго страха , выпустилъ изъ рукъ возжи , копорые когда коснулись спинъ коней , то они топчасъ бросились , и для того , что ихъ никто не удерживалъ , бѣжали по незнаемымъ странамъ воздуха ; и куда ихъ гнало стремленіе , туда безъ разбора мчались ; набѣгали на неподвижныя звѣзды въ высочайшемъ едирѣ укрѣпленныя , и влекли по непроходнымъ мѣстамъ колесницу . Иногда подвигались въ верхъ , иногда чрезъ покатыя мѣста и стремистыя пути въ ближайшемъ разстояніи отъ землей скороспечной свой путь имѣли . Луна удивляещ-

удивляется; увидѣвъ , что братни кони
 ниже ея коней бѣгутъ , и что объятые
 пламенемъ облака дымились. Высочайшія
 мѣста занялись пожаромъ , и на раз-
 сѣдшейся землѣ ужасныя были видны
 расщелины , а она лишившись влажности
 изсыхаеиъ. Луга исплѣваютъ , дерева
 съ вѣтвями горятъ , и сухой хлѣбъ
 своею погубелію снѣдающему пламени
 придаетъ силу. Но что я о столь ма-
 лыхъ вещахъ съ прискорбностію говорю?
 Великіе грады со стѣнами погибаютъ ,
 цѣлыя страны пожаромъ обращаются въ
 пепелъ ; горятъ лѣса и горы , пылаеиъ
 Аѳонъ ; Киликійской Тавръ , Тмолъ ,
 Ипа , и прежде прославленная своими
 источниками , а днесь изсохшая Ида ;
 обиталище божественныхъ дѣвъ , Или-
 конъ и Емъ , который тогда Іагрійскимъ
 еще не нарицался. Епна пребезмѣрно
 сугубымъ огнемъ пылаеиъ , двоеглавный
 Парнасъ , Ериксъ , Кинѳъ и Оѳра. И
 на конецъ лишенная снѣговъ Родопа ,
 Мимантъ , Диндима , Микала , и опредѣ-
 ленный священнымъ празднованіемъ Ки-
 верѳъ. Хладъ Скиѳи уже не пользуетъ
 ее; Кавкасъ горитъ , Осса , Пиндъ
 и ихъ обѣихъ превосходящій Олимпъ ,
 до неба достигающія Алпійскія горы и
 облаконосный Апеннинъ. И такъ Фае-
 товъ

тронѣ, увидя земной шарѣ, со всѣхъ
 сторонѣ объятый пламенемъ, не можетъ
 снести поликаго жара, и втягиаетъ
 устами кипящій въ себя воздухъ, какъ
 изъ глубокой пещи: чувствуетъ уже,
 что колесница раскалется; и не мо-
 жетъ вытерпѣть пепла и летящихъ
 оплескуду искрѣ. Горячій дымъ со всѣхъ
 сторонѣ окружаетъ его: а онъ, покро-
 венъ густнымъ мракомъ, гдѣ онъ и куда
 ѣдетъ, не знаетъ, и несется по волѣ
 крылатыхъ коней. Чаютъ, что Егип-
 скіе народы тогда почернѣли по высту-
 пленіи на ружу крови. Тогда Ливія ли-
 шившись прежнія влажности учинилась
 песчаною. Тогда Нимфы растрепавъ
 власы оплакивали озера и потоки. Ви-
 стія скорбитъ о источникѣ Диркѣ,
 Аргосъ объ Амимонѣ, Ефира о Пирен-
 скихъ водахъ. Сей же рокъ постигаетъ
 рѣки въ пространныхъ берегахъ пропе-
 кающія: Донъ по срединѣ водъ своихъ
 воздымился, и вепхій Пеней, Оевтрант-
 скій Канкѣ, быстрый Исминъ, и Фо-
 кайскій Ериманѣ, Ксанѣ опредѣлен-
 ный рокомъ горѣтъ еще впорично, жел-
 пый Ликоривъ, и играющій въ излучи-
 стыхъ брегахъ Меандрѣ, Мигдонскій
 Мелъ, и Тенарскій Евротъ. Горѣлъ Ва-
 вилонскій Евфратъ, пылалъ Оронъ,
 быстро-

быстротекущій Оермодонтъ , Гангъ Фа-
 сидъ и Дунай. Кипитъ Алфей , горятъ
 брега Сперхеегы , и Злато Тага въ огнѣ
 протекаетъ. Прирѣчныя пщицы , ко-
 торыя прежде пбли на брегахъ Меоній-
 скихъ , посреди Канстровыхъ водъ жарѣ
 ошупали. Нилъ устрашенный убѣжалъ
 въ дальнѣйшя страны свѣта , и скрылъ
 свой вершины , которыя и до нынѣ не-
 извѣстны ; а семь его устьевъ оста-
 лись безводными , и пракомъ покрытыми
 рвами. Сей же жребій осушаетъ рѣки
 Исмарійскія , Евра и Спримона ; и запа-
 дныя рѣки Ренъ , Роданъ , Падъ , и ко-
 торому подъ власть обѣщанна вселенная
 Тиверъ , изсякаютъ. Вся земля разсѣда-
 ется , и сквозь разсѣлины свѣтъ въ
 Тартаръ проникаетъ , и устрашаетъ Ад-
 ского Цря съ его супругою. Океанъ
 убываетъ , и гдѣ недавно было море ,
 тамъ поле стало. Горы до сего лежав-
 шія подъ глубокими водами оказались , и
 умножили число разсѣянныхъ Киклад-
 скихъ острововъ ; рыбы на днѣ укрыва-
 лись , и уже изгибающіеся дельфины по-
 обикновенію на верхъ воды выскакивать
 не смѣли ; морскіе быки въ безднѣ мер-
 твы лежали. Говорятъ , что и самъ Ни-
 рей и Дорида со дщерьми своими сокры-
 шися въ пещерахъ отъ жара не укрыв-
 лись

лись. Непшунъ прожды покушался изъ
 воды высунуть грозное свое лице и руки,
 и прожды удержанъ былъ отъ того жа-
 ромъ. Однако плодородная Земля, какъ
 окружена была морями среди водъ Океа-
 на, и спекшимися со всѣхъ странъ
 источниками, которые во внупренно-
 сти непрозрачной своей матери сокры-
 лись, подняла все произносящую и по-
 шью уже осушенную главу, покрывъ
 лице свое рукою, и великимъ движе-
 ниемъ попряши всю вселенную, осбла,
 и заняла ниже обыкновеннаго мѣ-
 сто: по помъ сиповапымъ гово-
 ритъ начала гласомъ тако: Естли
 шебъ по нравися, и я заслужила:
 для чего, о начальникъ Боговъ, не ра-
 зишь меня пвоими молнїями; естли мнѣ
 должно бытъ испребленную огнемъ,
 такъ пускай я пвоимъ огнемъ погибну;
 пускай спану имѣтъ хопя ту опраду,
 что погибели моей причиною небезраз-
 судный будетъ юноша. Едва на сіи слова
 уста отверзаю: горячіе пары опнимали
 у нея дыханіе: возри на опаленные власы,
 и на множество пепла въ очахъ, и на
 устахъ моихъ! Сїю ли я имѣю пользу?
 Сїю ли честь воздаешъ за мое плодородіе,
 и за мое благотвореніе, и за то
 что я претерпѣваю раны налагаемыя
 мнѣ

миѢ орудіями земледѣльцевѢ, и что чрезѢ
 весь годѢ тяжкою работою изнуряюся ,
 что произращаю скопамѢ быліе , а че-
 ловѢческому роду вмѢсто суровой пѢщи
 мягкой хлѢбѢ , и вамѢ приношу ладанѢ ?
 Но пускай я неминуемую сію погибель
 заслужила , чемѢ виноваты воды ? чемѢ
 заслужилѢ сіе братѢ швой , для чего моря
 доспавшіяся ему по жребію высыхаютѢ ,
 и удаляются отѢ еѢира ? А естѢли
 тебя кѢ брату любовь и ко миѢ вѢ жа-
 лость не приводитѢ ; сжался надѢ своимѢ
 небомѢ ; посмотри ужѢ сѢ обѢихѢ спор-
 онѢ оба полы дыматся , и естѢли по-
 вредитѢ ихѢ огонь , жилища ваши падутѢ .
 Се ужѢ спраждетѢ и самѢ АплантѢ , и
 раскаленную ось едва держитѢ на пле-
 чихѢ своихѢ . Когда погибаютѢ моря ,
 земля и небесные чертоги ; мы обра-
 щаемся вѢ прежней ХаосѢ . Исторгни изѢ
 пламени , ежели что еще вѢ цѢлости
 оспалось , да все естество не погибнетѢ .
 Сіе рекла Земля , и больше ни сноситѢ
 паровѢ , ни говоритѢ не могла , и опустила
 главу кѢ пещерамѢ , вѢ которыхѢ тѢни
 мертвыхѢ обитаютѢ . Всемогущій отецѢ
 свидѢтельствовавѢ предѢ всѢми Богами и
 предѢ самимѢ давшимѢ колесницу , что
 все погибнетѢ , естѢли не ускоритѢ по-
 дѢть помощи , немедленно пошелѢ вѢ
 I 3 горнее

горнее зданіе , откуда онъ обыкновенно
 навондлѣ облака на пространныя земли ,
 воздвигалъ громы , и размаханныя металъ
 молніи . Но не было ни облаковъ , кото-
 рыми бы могъ покрыть землю , ни дож-
 жей , которые бы могъ съ небеси пролить .
 Возгремѣвъ , и отъ деснаго уха пустилъ
 съ размаха молнію въ возницу , и однимъ
 разомъ испоргнувъ изъ него духъ , свергъ
 его съ колесницы , и огни утолилъ свирѣ-
 пыми огнями . Кони смущающіяся , и оп-
 бросясь назадъ збили съ себя яремъ и
 прерванныя возжи оставили . Тамъ ле-
 жатъ узды , шамъ опломленная стѣ ды-
 шла ось , и спицы разломанныхъ колесъ :
 вездѣ были видны раскиданные обломки
 раздробленной колесницы . Фаэтонъ съ
 горящими волосами палъ , и пролетаетъ
 стремглавъ по воздуху ; подобно какъ на
 чистомъ небѣ звѣзда , копорая хоня не
 упадаетъ , однако можетъ казаться нис-
 падшею . Онъ упалъ въ далескомъ расто-
 яніи отъ своего отечества , въ самую
 большую рѣку на другой части свѣта ,
 Ериданъ , и обмылъ запѣнившіяся свой
 уста .

Наяды Есперійскія пораженное прое-
 конечною молніею его тѣло предали по-
 гробенію , и положили тѣло надгробную :
 Здѣсь лежитъ Фаэтонъ , возница роди-
 тель-

Тельскія колесницы ; которой не возмогъ онъ держать , и предпривъ великое дѣло съ оной низпалъ . Нещасливой отецъ сокрылъ лице наполненное несносною печалію ; и естли повѣрить можно , то говорящъ , что тогда одинъ день прошелъ безъ солнечнаго сіянія , а миръ освѣщаемъ былъ пожаромъ , и оное бѣдствие въ тогдашнемъ случаѣ нѣкоторымъ образомъ было полезно . Климена проговоривъ все , что въ такомъ нещастіи говорить было пристойно , въ слезахъ и безъ ума , расперзавъ на себѣ одежду , бѣгала по всему свѣту , спрашивая то о тѣлѣ , то о костяхъ Фаэтонтовыхъ . Нашла кости ; но въ чужей спранѣ при брегахъ погребенныя ; повалилась на томъ мѣстѣ , и обливала имя написанное на мраморѣ слезами , обогрѣвала его ногою своею грудью . Не меньше плакали дочери Солнцевы ; тщетно въ даръ приносили мертвому слезы , и бѣя руками въ свою грудь , денно и ноцно вопще повпоряли неслышащаго Фаэонта имя , и припадали къ его гробу . Луна чепырежды совокупивъ роги исполнила свою окружность : а они по своему обыкновентію , къ чему они отъ употребленія привыкли , въ грудь себя бить не преспавали : изъ которыхъ старшая Фаеуса желая повалиться на землю ,

землю , износила жалобы , что у нея
окаменѣли ноги , къ которой стараю-
щаяся подойти бѣлая Лампетія уде-
ржана была внезапнымъ корнемъ. Третья
готовясь руками терзать на себѣ волосы ,
терзала вѣшви ; а прочія жаловались ,
иная , что ея икры одревенѣли , другая ,
что ея руки превратились въ длинные
суки. Въ семъ удивленіи покрылися ихъ
ладони корою , и постепенно чрево ,
грудь , рамена и руки она обвяла ; и
только одни уста призывающія матеръ
видны были. Что было дѣлать матери ,
кромѣ что только ходить туда и сюда ,
куда ее влекло стремленіе ? и докогда возмо-
жно , ихъ цѣловать. Однако сего было не
довольно , она старалась отъ пней
оторвать тѣла ихъ , и опрывала рука-
ми суки , а отшуда текли , какъ будто
изъ ранъ , кровавыя капли. Пощади ,
прошу , любезная мать ! каждая уязвлен-
ная кричала , пощади , прошу , въ дровѣ
терзается тѣло наше , и уже прости.
При послѣднихъ словахъ кора все покры-
ла. Потекли слезы , которыя солнеч-
ною теплою превращены въ янтарь ,
падаютъ въ прозрачную рѣку , а она
ихъ приемля , отсылаетъ ихъ къ
украшенію младыхъ женъ державы
Лашивъ.

При

При семъ позорищѣ былъ Сѣенелеевъ сынъ Кикнѣ , который хотя и былъ матернею сопряженъ съ тобою , Фаэтоншъ , кровію , но духомъ еще болѣе. Сей оставивъ царство свое , ибо онъ Лигурскіе народы и великіе грады правилъ , наполнялъ жалобами зеленые берега , рѣку Ериданъ , и лѣсъ умноженный сеспрами ; потомъ опончалъ его гласъ , власы превратилися въ перья , шѣя отъ груди пропянулась , краснѣющіе персты кожею спряглись , бока обросли перьями , и уста здѣлалися пупымъ носомъ. Сталъ Кикнѣ новою птицею , и не ввѣряетъ себя ни небу ни Юпитеру , памятуя неправедно пущенный отъ него огонь : вселяется въ пруды и широкія озера , и возненавидѣвъ огонь избираетъ себѣ въ обиталище струи противныя пламенямъ. Между тѣмъ въ черное вѣщище одѣтый Фаэтоншъв родитель , и самъ лишенный своея красоты , каковъ во время запмѣнія своего обыкновенно бываетъ , возненавидѣвъ свѣтъ , самага себя и день ; опдался слезамъ , и къ плачу гнѣвъ присовокупивъ отрицаетъ миру свое благошвореніе. Довольно уже , говорилъ онъ , отъ начала вѣка жребій мой безпокоенъ былъ : и жалю о содѣланныхъ мною безконечныхъ

ныхъ и непочтенныхъ трудахъ. Пусть кто нибудь другой возьметъ въ управленіе свѣтоносную колесницу : а естли никото нѣтъ , и всѣ Боги къ тому признавають недостатковъ силъ своихъ ; пускай управляетъ самъ : чтобы по крайней мѣрѣ хотя во время держанія моихъ возей опложилъ наводящія отцамъ сиротство молніи. Тогда узнаетъ онъ , испытавъ силу пламеноножныхъ коней , что недостойнъ смерти тотъ , который худо ими правилъ. При сихъ словахъ окружили Солнце всѣ Боги , и просили гласомъ покорнымъ , да ненаведетъ тьмы миру. И самъ Юпитеръ извинялъ пущенные въ Фаэтопта огни , и при прошеніи угрожалъ Царски. Фебъ собираетъ уstraшенныхъ и отъ ужаса еще трепещущихъ коней , и свирѣпствуя бѣетъ ихъ , и колетъ : свирѣпствуетъ , обличаетъ сыномъ , и укоряетъ ихъ.

Переводилъ съ Латинскаго Василій Крамарекъ.

II.

ДЕСИДЕРІЯ ЕРАСМА РОТЕРДАМСКАГО РАЗГОВОРЪ.

ИСКУСТВО УДОБОВРАЗУМЛЯЮЩЕЕ.
ДЕСИДЕРІИ И ЕРАСМІИ.

Десид. Велики ли твои, Ерасмій, въ наукахъ успѣхи?

Ерасм. Не весьма велики, какъ мнѣ кажется: они бы больше были, ежели бы я то получитьь могъ, о чемъ тебѣ просить буду.

Десид. Все для тебя здѣлаю, лишь бы только было въ твою пользу. Скажи пожалуй, чего ты желаешь.

Ерасм. Я думаю, что нѣтъ ни одной тайной науки, о которой бы ты не зналъ.

Десид. Когда бы это правда была!

Ерасм.

Ерас.м. Я слышалъ , что есть нѣко-
торое удобовразумляющее искусство , ко-
торое подаетъ такіе способы , что че-
ловѣкъ можетъ научиться въ скоромъ
времени и безъ дальнаго труда всѣмъ
свободнымъ наукамъ.

Десид. Что ты говоришь ? видѣлъ
ли ты эту книгу ?

Ерас.м. Видѣлъ , да только и всего ,
что видѣлъ , для того что нѣкому мнѣ
было ее исполковать.

Десид. Что въ ней написано ?

Ерас.м. Разныя живошныхъ изобра-
женія ; драконовъ , львовъ , бабровъ ,
разные круги , и на нихъ написанныя
слова , индѣ по Гречески , индѣ по Ла-
тински , а въ иномъ мѣстѣ по Еврейски,
и иными варварскими языками.

Десид. Во сколько дней сочинитель
въ заглавіи сея книги обѣщаетъ научить
помянутымъ наукамъ ?

Ерас.м. Въ чепыренадесять.

Десид. Великолѣпное по истиннѣ обѣ-
щаніе ! но знаешь ли хоть одного чело-
вѣка , котораго бы сіе удобовразумляю-
щее искусство здѣлало ученымъ ?

Ерас.м. Я никого еще не видалъ.

Десид. Да и никто другой никогда
не видалъ , и не увидитъ , развѣ въ то
время ,

время , когда Алхимією кто нибудь обогатится :

Ерасм. Такъ по етому оно ложно ? а бы весьма желалъ , чтобъ оно было истинно .

Десид. Можетъ быть для того , что тебѣ не приятно на ученіе столько пошу проливать .

Ерасм. Подлинно такъ .

Десид. Однако такъ угодно всевышнему . Временное сіе богатство , золото , каменіе драгоцѣнное , серебро , палаты , царство даетъ онъ иногда лѣнливымъ и недостойнымъ , а истинное богатство , и которое свойственно нашимъ называть можно , благоволилъ онъ , чтобъ мы трудами приобрѣтали . И не надобно намъ того труда за пяжкой почитать , которымъ поликую вещь получаемъ , видя премногихъ людей чрезъ ужасныя бѣдствія и безпокойства , съ кровавымъ потомъ спремящихся къ стяжанію вещей временныхъ и подлыхъ , ежели сравнить оныя съ ученіемъ ; хотя они и не всегда получаютъ то , о чемъ пекутся . При томъ труды на ученіе употребляемые имѣютъ въ себѣ много приятности , ежели хотя мало въ ономъ успѣвать станешь . На конецъ во большей части отъ себя самага зависить

виситъ большую половину скуки преодолѣть.

Ерасм. Какимъ образомъ? скажи пожалуйста.

Десид. Сперва надлежитъ тебѣ твердое принять намѣреніе любить науки: пошомъ оныя почитать съ удивленіемъ.

Ерасм. Да какъ это здѣлать можно?

Десид. Смотри со вниманіемъ, сколь многихъ науки обогатили, сколь многихъ на высокія достоинства и чести возвели: и разсуждай, коликое разнствіе между скотомъ и человекомъ.

Ерасм. Наставленіе пвое справедливо.

Десид. Сіе учинивъ долженъ ты изъ ума твоего суровость истреблять, чтобъ онъ пришелъ въ постоянство, и здѣлался любителемъ того, что приноситъ больше пользы, нежели увеселенія. Ибо что само собою честно, хотя съ начала нѣсколько и скучно покажется, однако привычкою бываетъ приятно: а изъ сего возпослѣдуетъ, что и учителю меньше причинитъ труда, и самъ скорѣе пойметъ то, чему учишься, по Исократову изреченію, которое золотыми буквами на заглавіи твоей книги написать тебѣ должно: то есть: ежели будешь любителемъ наукъ, многихъ вещей можешь научиться.

Ерасм.

Ерасл. Я скоро перевищу, могу, да скоро и забываю.

Десид. И такъ твоя память подобна той дурливой бочкѣ, которую Данаевы дочери въ Плутоновомъ царствѣ все наливаютъ.

Ерасл. Хорошо ты угадалъ; да чѣмъ пособить?

Десид. Надобно скважину законопатить, чтобъ сквозь нее не шло.

Ерасл. Чѣмъ?

Десид. Не мхомъ и смолою, но прилѣжаніемъ. Кто одни слова наизусть учитъ, не выразумѣвъ вещи ими изображаемой, тотъ скоро забываетъ. Для того и Омиръ слова называетъ крилатыми, которыхъ легко улѣтаютъ, ежели они пятостию вещей не будутъ приведены въ равновѣсіе. И такъ первое стараніе въ томъ полагать должно, чтобъ вещь точно выразумѣть, по томъ часто объ ней разсуждать, и повторять оную; и къ сему то надобно, какъ я уже прежде говорилъ, приучивать тебѣ свои мысли, чтобъ они, когда нужда потребуетъ, могли разсуждая о вещахъ, въ оныя углубляться. Потому, что у кого умъ такъ дикъ и необузданъ, что къ сему приучить его невозможно, то онъ во все къ наукамъ неспособенъ.

Ерасл.

Ерасм. Сколь сіе трудно учинить , довольно я могу видѣть.

Десид. Ибо у кого мысли такъ вѣтренны , и непостоянны , что не могутъ ни о какой вещи терпѣливо разсуждать , такому челобѣцу невозможно долго учиться своего слушать , и выученное въ памяти утвердить . На свѣцѣ можно что ни будь напечатать , для того что онъ никакого движенія не имѣетъ ; а на водѣ , или на ртутѣ , какъ на вещахъ непрестанное движеніе имѣющихъ , опускѣ ничего нельзя изобразить . И ежели бы можно тебѣ было мысли свои въ себѣ постоянными и непоколебимыми задержать , то безъ всякаго дальнаго труда весьма бы много могъ ты выучить , имѣя непрестанное обхожденіе съ учеными людьми , которыхъ бесѣды исполнены ежедневно вещами знанія достойными .

Ерасм. Такъ по истиннѣ .

Десид. Ибо кромѣ рѣчей у собесѣдниковъ , кромѣ ежедневныхъ разговоровъ , слышишь ты , послѣ часъ послѣ обѣда , восемь преизрядныхъ изреченій , избранныхъ изъ самыхъ лучшихъ писателей , столько же послѣ ужина ; теперь сочти , сколько сего будетъ на каждой мѣсяцъ и годъ .

Ерасм. Ужасное вижу число , ежели бы я все сіе помнить могъ . *Десид.*

Десид. При томъ слыша всегда чистой Латинской языкѣ не лзя шебѣ не обучиться въ нѣскольکو мѣсяцевъ оному, когда по Французки и по Гишпански неграмотные мальчики въ краткое время научаются.

Ерасм. Буду слѣдовать совѣту своему, и попытаюся, можетъ ли мой умъ, подвергшися игу Музъ, дикости опложить.

Десид. Я другаго удобовразумляющаго искусства не знаю, кромѣ прилѣжанія, любви и неусыпнаго упражненія.

Переводилъ съ Латинскаго Н. М.

III.

ЛУКІАНА

РАЗГОВОРЫ МЕРТВЫХЪ

первый разговоръ.

ДИОГЕНЬ И ПОЛИДЕВКЪ

Диог. Пожалуй, Полидевкъ, какъ скоро ты на томъ свѣтѣ возвратишься ;

К

ся ;

ся; а я думаю, что завтра опять оживешь; по еспь ли гдѣ увидишь Мениппа, прозваннаго Псомъ; а сыщешь его въ Коринѣ въ Кранѣ, или въ Ликѣ, гдѣ онъ Философскимъ спорами насмѣхается, пожалуй скажи, что я ему велю, когда онъ на землѣ уже довольно насмѣялся, чтобъ пришелъ къ намъ въ Адъ: онъ сыщеть путь больше достойныхъ посмѣянія вещей. Тамъ смѣхъ его сомнишеленъ для того, что многіе говорятъ: Кто знаетъ совершенно, что будетъ послѣ смерти? А здѣсь подлинно и ни мало не сомнѣваясь, безпрепятственно будетъ онъ хахатать, какъ и я, увидѣвъ богатыхъ, вельможъ, и тиранновъ лишенныхъ славы и великолѣпія въ такомъ малодушіи, что изъ однихъ только вздоховъ узнать можно, кто они таковы; сколь немужесственны и неблагородны они спановаясь, когда вспомянутъ прежнее свое въ жизни соспоянїе. Скажи ему все сіе подробно, и вели, чтобъ пришелъ сюда, наполнивъ свой мѣшокъ бобами, или пищею Екапиною, которую обыкновенно кладутъ на распушіяхъ, или яицами для очищенія брошеными, или чѣмъ другимъ.

Полна

Полид. Конечно, Діогенъ, я все ему скажу, да по чему я узнать могу Мениппа? каковъ онъ лицомъ?

Діог. Старъ, плѣшивъ, плащъ на немъ весь въ дырахъ съ заплатами разныхъ цвѣтовъ, которой поднимается, откуда бы въперъ ни въялъ; онъ смѣется всегда, и ругается хвастовствомъ Философовъ.

Полид. Очень хорошо: по симъ приметамъ я его легко найду.

Діог. Я бы желалъ охотно сказать чрезъ тебя нѣчто и самимъ тѣмъ Философамъ, когда тебѣ угодно.

Полид. Говори, епо мнѣ ни малаго шруда не здѣлаешь.

Діог. Скажи имъ отъ меня, чтобъ они перестали врать, и спорить о существѣ всѣхъ вещей; чтобъ не дѣлали другъ друга быками и крокодилами, и невозможныхъ вещей не поспигали бы своимъ разумомъ.

Полид. Да они скажутъ, что я не ученъ и невѣжа, какъ я начну обличать ихъ премудрость.

Діог. А ты имъ отъ меня не забудь на то отвѣстствовать, чтобъ они со всѣми своими спорами сквозь землю провалились.

К а

Полид.

Полид. Скажу, Діогенъ, не позабуду.

Діог. Еще, любезный Полидевкъ, прошу тебя, и богатымъ объявить сіи мой слова: Что вы, глупцы, такъ суетитесь, и не усypно богатство ваше спешите? на что сами себя мучите, считая безпрестанно прибыльные съ расту деньги, и тысячи къ тысячамъ собирая? въ скоромъ времени не надобно вамъ будетъ больше ничего, кромѣ одного пѣнзя, съ которымъ къ намъ придетъ.

Полид. Хорошо, объявлю.

Діог. Красавцовъ и храбрыхъ, наипаче Мегилла Коринѣянина и Димоксена Борца пожалуй увѣдоми, что здѣсь у насъ нѣтъ ни хорошихъ волосовъ, ни сѣрыхъ или черныхъ глазъ, ни краски на лицѣ, ни пугихъ жилъ, ни крѣпкихъ мышцъ; но все въ прахъ обращается, остаются одни кости лишенные красоты.

Полид. Скажу имъ конечно.

Діог. На послѣдокъ бѣднымъ и угубимъ, которыхъ великое множество, и всѣ изъ нихъ негодуютъ на свое состояніе, и скорбятъ о бѣдности, великимъ именемъ переспать плакать и воздыхать, рассказавъ напередъ, что здѣсь у насъ равенство между всѣми, и что они пришедши къ намъ увидятъ тамошнихъ

шнихъ своихъ богачей ничѣмъ себя не лучше. Да и Лакедемонянамъ , своимъ землякамъ , есть ли хочешь , здѣлай отъ меня выговоръ за то , что они ославивъ прежнюю свою умѣренность , или лучше сказать , строгость , впади въ сластолюбіе.

Полид. О Лакедемонянахъ , Діогенъ , не говори ничего худого ; я тебѣ перпѣть не стану. А что ты мнѣ поручилъ другимъ сказать , то вѣрно исправлю.

Діог. Пускай такъ будетъ , еслили тебѣ угодно ; Лакедемонянамъ ничего не сказывай , а прочимъ всѣмъ мой рѣчи , не упуская ни одного слова , перескажи.

ВТОРЫЙ РАЗГОВОРЪ.

ПЛУТОНЪ , или НА МЕНИППА.

Крезъ. НЕ можно , Плутонъ , сперпѣть сего Мениппа , Пса , который шутъ подлѣ насъ живетъ. Мы просимъ всѣ : или его отсюда переведи , или мы другое мѣсто для себя сыщемъ.

Плут. Чѣмъ онъ васъ обижаетъ , будучи мертвъ также какъ и вы.

Крезъ. Когда мы спонемъ и въздыхаемъ , воспоминаю прежнее наше въ жизни состояніе ; Мидъ о златѣ , Сардана-

палъ о великой роскоши , а я о сокровищахъ своихъ : то онъ все смѣется и ругаетъ насъ , называя рабами , извергами и другими поносными именами : иногда поетъ и мѣшаетъ намъ въ нашемъ плачѣ : однимъ словомъ , онъ намъ несносенъ.

Плут. Что, Мениппъ, правду ли на тебя доносятъ ?

Менил. Они правду говорятъ , Плутонъ : я ихъ ненавижу , какъ подлыхъ и пагубныхъ , которыми того недоволено , что они незаконно жили на томъ свѣтѣ , но и теперь еще здѣсь поминаютъ жизнь свою , и печалятся , лишившись оной. Для того я весьма радуюсь , когда имъ чемъ нибудь досадить могу.

Плут. Однако этого не надобно дѣлать : печаль ихъ немала , потому что великихъ они благъ лишились.

Менил. И ты, Плутонъ, безумія ихъ сопричастникомъ быть хочешь , согласуясь на ихъ спенаніе ?

Плут. Никакъ. Мнѣ только неприятно , когда я вижу между вами раздоры.

Менил. Знайте , незаконнѣйшія Лидскія , Фригійскія и Ассирійскія швари , знайте , что я никогда сего моего предприятия не оставлю. Куда вы ни пойдете , я бу-
ду

ду за вами слѣдовать, безпрестанно вамъ досаждаю , припѣваю , и насмѣхаюсь.

Крез. Развѣ это не явная обида.

Менил. Нѣтъ. То была обида , что вы дѣлали , пребуя , чтобъ васъ , какъ боговъ почитали , на всѣхъ неправедно нападая , и не помышляя никогда о смерти. Плачете теперь , и воздыхайте , лишившись всего.

Крез. Правду говоришь , Мениппъ. О Боги ! какого лишился я богатства.

Мидъ. Сколько золота у меня пропало !

Сарданалалъ. Въ какой я жилъ роскоши ! коль не сносно потерять такія увеселенія !

Менил. Вотъ теперь хорошо вы дѣлаете ! рыдайте такъ всегда , а я вопоряя часто сии слова: *Знай себя* , припѣваю вамъ стану. Я думаю , что такимъ спенаніямъ безъ припѣва быть не должно.

ТРЕТІЙ РАЗГОВОРЪ.

МЕНИППЪ , АМФИЛОХЪ и ТРОФОНІЙ

Менил. Не вѣдаю , какимъ образомъ вы двое , Трофоній и Амфилохъ , послѣ смерти удостоились имѣть храмы , и пророчествовать въ нихъ ; а суетные люди вѣряютъ объ васъ , что вы Боги.

К 4

Троф.

Троф. Виноваты ли мы въ помѣ, когда они отъ безумія умершихъ людей въ боговъ превращающъ ?

Менил. Не дѣлали бы - они сего никогда , естли бы вы будучи еще живыми , не припворялись , и не обманывали людей шѣмъ , что вы будущее предвидѣть , и вопрошающимъ васъ пророчествовать можете.

Троф. Мениппъ , пускай тебѣ Амфилохъ за себя отвѣтствуетъ , какъ хочешь ; а что до меня касается , то я Герой , и пророчествовать могу шѣмъ , которые у меня пребуяютъ отвѣта . Знать ты не бывалъ николи въ Левадїи , а то бы ты конечно о семъ не сомнѣвался .

Менил. Что ты говоришь ? развѣ когда я въ Левадїю не пойду , и обязанъ целенами , смѣшно держа въ рукахъ кусокъ мяса , не вѣзу шѣснымъ шѣмъ отверстїемъ въ пещеру , то не могу и знать , что ты мертвъ , такъ какъ и мы , и различествуешь отъ насъ однимъ только волшебствомъ . Однако заклинаю тебя своимъ прорицанїемъ , скажи мнѣ , что ето такое Герой ? я праву не вѣдаю .

Троф. Герой естъ ибъшо сложенное изъ челоуѣка и бога .

Менил. Не по ли ты думаешь, что Герой есть ни человекъ ни богъ, да оба вмѣстѣ? гдѣжъ теперь та твоя половина бога? куда она дѣвалась?

Троф. Въ Віоніи, Мениппъ, она отвѣты даетъ вопрошающимъ.

Менил. Не разумью я, Трофоній, что ты говоришь. А что ты весь смертный, по я подлинно вижу.

ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗГОВОРЪ.

ЕРМІЙ И ХАРОНЪ.

Ерм. Разочтемся, перевозчикъ, когда хочешь, сколько ты мнѣ долженъ, чтобъ намъ опять когда нибудь не поссориться.

Хар. Хорошо, Ермій, такимъ образомъ мы лучше раздѣлаемся и съ меньшимъ трудомъ.

Ерм. За якорь далъ я пять драхмъ.

Хар. Очень много, еспли ты сполько далъ, сколько сказываешь.

Ерм. Кленусь Адомъ, что за пять драхмъ я якорь купилъ, а канатъ за два шеляга.

Хар. Хорошо, отмишь пять драхмъ и два шеляга.

К 5

Ерм.

Ерм. За парусную иглу пять шеляговъ.

Хар. Приложи къ прежнимъ еще пять шеляговъ.

Ерм. Конопать и смола намазывать нашу лодку, гвозди и веревка, которую ты къ парусу привязалъ, все сплотишь двѣ драхмы.

Хар. Епо дешево ты купилъ.

Ерм. Вотъ весь тебѣ счетъ. Мнѣ кажется, что я ничего больше не покупалъ. Когда есть у тебя деньги, то заплаши мнѣ сей должекъ.

Хар. Теперь я не въ состоянїи уплатить, а есть ли откуда моровая язва или война пошлютъ къ намъ много мершыхъ, въ то время можно будетъ отъ поля великаго числа, что нибудь выбарышничать, взявъ лишнее за перевозъ.

Ерм. И такъ я здѣсь сидя спану всякаго зла земнымъ жителямъ желать для моей прибыли.

Хар. Инако не лъзя и бышь, Ермїй; вишь ты видишь, какъ мало къ намъ приходятъ, для того, что теперь мирное время.

Ерм. Правду говоришь. А въ пропивномъ случаѣ долго буду я ждать, покамѣстъ ты мнѣ долгъ выплатишь. Въ старину, Харонъ, самъ знаешь, какіе къ

жѣ намѣ люди приходили : многіе храбрые и сильные , всѣ въ крови и въ ранахѣ : а теперь очень мало приходитѣ , да и то когда кого или сынѣ оправкою опоятѣ , или жена , или кто отѣ безмѣрной роскоши сѣ раздушымѣ брюхомѣ , и сѣ преполстыми ногами едва въ дѣвѣ приползетѣ : всѣ блѣдны и нѣжны , не похожи ни мало на дрезнихѣ нашихѣ пришельцевѣ . Большая частнѣ изѣ нихѣ за деньги пропадающѣ , когда по ихѣ обыкновентію другѣ друга за оныя во гробѣ гонятѣ .

Хар. Не вѣдѣю , Ермій , есть ли кто таковѣ , кто бы такѣ дорогой вещи любить не хотѣлѣ .

Ерм. Для того мнѣ кажется , что и я въ томѣ никакой погрѣшности не здѣлаю , когда стану нахально отѣ тебѣ требовать , чтобѣ ты мнѣ мой долгѣ немедленно ошдалѣ .

Переведѣ сѣ Греческаго Г. К.

IV.

IV.

ЕКЛОГИ

I.

КЛАРИСА.

Съ высокія горы источникъ низливался ,
И чистымъ хрусталемъ въ долину извивался.
По бѣлымъ онъ пескамъ и камышкамъ бѣжалъ.
Брегъ пошоровъ сихъ кустарникъ украшалъ.
Миллиза нѣкогда съ Кларисой шумъ гуляла ,
И сѣдши на праву ей шайну объявляла :
Кустарникъ сей мнѣ милъ , она вѣщала ей ,
Онъ спалъ свидѣтелемъ всей радости моей.
Въ немъ часто Палемонъ скопину напаяетъ ,
И мниму въ немъ красу Миллизину воспѣваетъ.
Здѣсь часто съшуеи онъ въ сердце жаръ храня ,
И жалобы свои приноситъ на меня.
Здѣсь именемъ моимъ все мѣсто полно спало ,
И ехо здѣсь ево спокрашно повшорало . .
О ешли бѣ вѣдала шы , какъ я весела :
Я вижу , что ево я сердцу впрямъ мила.
Селитѣ Палемонъ меня предпочитаетъ ,
Знакъ склонности ея къ себѣ уничтожаетъ.

Мнѣ

Мнѣ кажется , душа ево ко мнѣ вѣрна.
 И ежели шо такъ ; такъ знашь и не дурна.
 Намнясь купаясь я вѣ день шихія погоды ,
 Нарочно приспавдно смотрѣла вѣ ясны воды :
 Хотя казался мнѣ мой образъ и пригожъ ;
 Но знашь , что онѣ вѣ водахъ еше не такъ хорошѣ.
 Клариса ни чево на шо не ошибчала ;
 Несмысленна была , любви еше не знала.
 Миліза , говоришь : подѣ ешою горой ,
 Незапно вѣ первый разъ онѣ свидился со мной :
 Онѣ сшедъ съ верховъ ея съ своимъ блестящимъ
 сшадомъ ,
 Удержанъ былъ вѣ долу понравившимся взглядомъ ,
 Гдѣ вняшно слушада свирѣлку а ево ,
 Не слыша никогда про пасуха сево ,
 Когда я сидючи вѣ приятной сей долини ,
 Взирала на мѣста лежащи вѣ сей пустыни ,
 И величая жизнь пасушью во умѣ ,
 Дивилась красошамъ вѣ прелестной сей странѣ.
 Любовны мысли вѣ умѣ еше мнѣ не впадали ,
 Пригожшвы сихъ жилищъ , мой разумъ услаждали ,
 И веселилъ меня пасомый мною скотѣ.
 Не знала прежде я иныхъ себѣ заботѣ.
 Однако Палемонъ взложилъ на сердце камень.
 Почувствовала я влѣянный вѣ жидяхъ пламень ,
 Который день опѣ дня умножился вѣ крови ,
 И учинилъ меня невольницей любви ;
 Но склонности своей поднесъ не открываю ,
 И шолько нынѣ шѣмъ себя увеселяю ,
 Чшо знаю шо , чшо я мила ему равно.

Ужѣ

Уже бы съ нимъ въ любви ошкрыдась я давно ;
 Да шолько присшупишь къ ошкрышю спыжуся ,
 А паче отъ него измѣны я боюся .

Я шидуся , что бѣ паспухъ любилъ меня шакой ,
 Который бѣ не на часѣ , на дѣблый вѣкѣ былъ мой .
 Кто жѣ подлинно меня Клариса вѣпомѣ увѣришѣ ,
 Что будешѣ онѣ мой вѣкѣ ? шеперь нелицемѣришѣ ,
 Всѣмѣ сердцемѣ покоремѣ спашѣ зраку моему ;
 Но можешѣ бышь склонясь прискучуся ему .

Довольно видѣла примѣровѣ я подобныхѣ :
 Какѣ Волки изловя когда Оведѣ беззлюбныхѣ ,
 Тѣрзаютѣ ихѣ когда изѣ паспва унесутѣ ,
 Такѣ часто паспухи сердцѣ паспушекѣ рвутѣ .
 Богиней паспвѣ шевѣ Милиза я кленуся ;
 Чшо я по смершь свою къ шевѣ не премѣнюся ,
 Паспухѣ передѣ нее представши говорилѣ .
 Колико онѣ шогда паспушку удивилѣ !

Ей мнилося , чшо куспѣ еѣ него преобрашился ,
 Иль онѣ изѣ облака передѣ нее свалился .
 А онѣ сокрывшися межѣ частыхѣ шумѣ кусповѣ ,
 Былѣ всѣхѣ свидѣтелемѣ ея любовныхѣ словѣ .

Она со шрепетомѣ и въ мысли возмущенной ,
 Вскочила съ муравы долины наводненной ,
 И къ жишельницамѣ роцѣ , къ прелестницамѣ
 Саширѣ ,

Когда препарживалѣ вокругѣ ея Зефирѣ ,
 И быспрая вода еѣ источникѣ журчала ,
 Прискорбнымѣ голосомѣ вздыхаючи вѣщала :
 Богини здѣшнихѣ паспвѣ , о Нимфы роцей сихѣ ,
 Сшупайше за дѣса бѣжа жилищѣ своихѣ !

Зефиръ, когда ты здѣсь вокругъ меня летаешь,
 Миѣ кажется, что ты меня пересмѣхаешь,
 Леши ошселѣ прочь, оставь мѣста сѣи,
 Спокой журчащія въ источникѣ струи,
 Чтобъ я осмѣдилась то молвишь, что миѣ должно;
 Ошкрывшися уже шаишься не возможно!
 Скончалась на брегахъ сихъ горестъ пасхуха;
 Любезная ево престала бышь лиха.
 Спокрашно шумѣ они другѣ другу присягающѣ,
 И подалуями тѣ клятвы ушверждающѣ.
 Кларіса видя то спыдишься началѣ,
 И зря что шумѣ она не надобна была,
 Ихъ шающимъ сердцамъ не дѣлаешь помѣхи,
 Ошходишь; но чтобъ зрѣшь любовничьи ушѣхи,
 Скрываешь въ кустахъ сплешенныхъ и густыхъ,
 Внимаешь милый взглядѣ, и разговоры ихъ.
 Какое множество предестинныхъ видишь взоровъ!
 Какую слышишь шуму приятныхъ разговоровъ!
 Спорѣ, шумка, смѣхъ, игра, все шумѣ ихъ ве-
 селишь,
 Все шумѣ, что мило имѣ, и свѣтъ отъ нихъ
 забышь.
 Несмысленна ихъ зря Кларіса изумѣлась,
 Ошглась ихъ видючи, и кровь ее зашдѣлась.
 Ошходишь скопѣ пасши, но тѣхъ часовъ ужѣ нѣпѣ.
 Какѣ кровь была хладна: любовь сѣ ума неидеешь.
 Лугѣ покрыла ночь: пасхушкѣ ужѣ не спихся,
 Зашворитѣ лишѣ глазѣ: Ей шоже все и снихся.
 Лишаешь со всѣмъ рабаческихъ забавѣ,
 И премѣняешь пасхушкинѣ прежній нравѣ.

По.

Подружка любовь Кларису заражаетъ :
 Клариса дней чрезъ пять Милизъ подражаетъ.

А. С.

* * *

II.

Тирсисъ.

Годъ цѣлый Тирсисъ былъ съ Ифизою въ разлукѣ,
 Годъ цѣлый онъ вздыхалъ, и жилъ въ несносной
 скукѣ.
 Въ деревнѣ, жалостно воспоминалъ сцадъ,
 И о любовницѣ онъ плакалъ иногда.
 Ифиза у овецъ своихъ въ лугахъ осталась,
 И помнилось ему, какъ съ нимъ она прощалась,
 Какъ въ щастливыя дни ихъ радости шекли,
 И какъ веселости спокойствіе влекли.
 Ни что ихъ тамъ умѣхъ тогда не разрушало,
 Что было надобно, все съ ними пребывало.
 Кончался солнце кругъ, Весна въ луга идѣтъ,
 Увеселяетъ шварь, и обновляетъ свѣтъ.
 Сокрылся снѣгъ, справа изъ лѣсна выступаетъ,
 Источники журчатъ, и жавронокъ вспѣваетъ.
 Приблизилися тѣ дражайшія часы,
 Чтобъ видѣть Пастуху Пастушкины красы.
 Къ желанной многи дни степеняго отрадъ,
 Овецъ нарекъ опять быть Тирсису при сцадѣ.
 Все паство на умѣ и милый взоръ очей,
 Все мыслишь, какъ опять увидишься онъ съ ней.
 День

День щасья настаетъ , и скуку скончаенъ ,
 Ошходитъ Тирсисъ въ дугъ , и къ паштву поспѣ-
 шаетъ .
 Во весь шедъ день , пришелъ , зришь ясную луну ,
 Свѣпило дневное сошло во глубину .
 Но ясныя ночи шоя ему начало ,
 Знакому разсмотрѣвъ пустыню не мѣшало ,
 Повсюду мечетъ взоръ , на все съ весельемъ зришь :
 И шропка Тирсиса шумъ много веселишь .
 Вошъ роца , гдѣ моя любезная гуляетъ ,
 Вошъ рѣчка , гдѣ она свой образъ умываетъ .
 Подъ древомъ тамо съ ней я нѣкогда сидѣлъ ,
 Съ високой сей горы въ долины съ ней глядѣлъ .
 Въ пещерѣ сей она въ полудни опдыхала ,
 И часто и меня съ собой шуда зывала ,
 Гдѣ лежа на ея колѣняхъ я лежалъ ,
 И руки мягкія въ рукахъ своихъ держалъ .
 Сей мыслю свой духъ въ пустыни онъ питаетъ ,
 И сердце нѣжное надеждой напалаетъ .
 Приходитъ на конецъ ко спаду онъ шому ,
 Которо отъ ошца поручено ему .
 Собаки прежняго хозяина узнали ,
 И ласшяся къ нему во кругъ сво играли .
 Исподнилося шо хотѣше его ,
 Шо бытъ ему въ мѣстахъ желанья своево ;
 Но Тирсисова мысль и шумъ еще мутилась :
 Ну ештли , мыслишь онъ , Ифиза опмѣнилась ,
 И новы радости имѣя въ сей спраивъ ,
 Въ невѣрности своей не помнитъ обомиъ !
 Я знаю , что меня она не ненавидитъ ;

Д

Но

Али Ке. Ко. р. 7

Но чая, что уже здѣсь больше не увидишь,
 Ахъ ! можетъ быть она другава избрала,
 И для того уже мнѣ суетно мила.
 Съ неперпѣливостію узрѣшь ее желаешь ;
 Но ночь , къ свиданію ево не допускаешь ,
 Которая ему заснути не дала ;
 Ифиза во всю ночь въ умѣ ево была.
 Какъ радостно ево надежда услаждала ,
 Такъ тяжко мысль при пошѣ сумнѣваетъ терзала.
 Глазѣ не жмурятся , что дѣлалъ , востаетъ ;
 Но солнце на лугѣ изъ волнѣ морскихъ нейдетъ .
 Какъ ночи долгого ему ни досаждаешь ,
 Оно обычнаго пути не премѣняетъ .
 Восходитъ по горамъ Аврора на коней ,
 И гоняетъ пастухи въ лугѣ своихъ овецъ .
 Всѣхъ Тирсисъ зрѣшь , не зрѣшь Ифисы онъ единой .
 Не знаешь , что ему причестъ тому прищичной .
 Гдѣ дѣлалъ , говоришь Ифиза ? знать взяла
 Отселѣ ужъ ея въ деревню красота !
 Мы розныхъ деревень . и жить съ ней будемъ розно .
 Почто на паство я пуценѣ оляшь такъ поэно ?
 Уже меня весна не спанетъ услаждать ,
 Вездѣ и всегда я спану въздыхать .
 Коль здѣсь Ифизы нѣтъ ; уйду въ лѣсѣ дремучи ,
 Наполню спомоу вѣхъ , слезъ горькихъ шоки дѣючи ,
 Лишенѣ людей съ звѣрьми я тамо буду жить ,
 И жалобы горамъ въ пустыняхъ приносить .
 Но вскорѣ и она овецъ препровождаетъ ,
 Идетъ послѣдняя , о Тирсисѣ въздыхаетъ .
 Когда свою пастухѣ любовницу узрѣла ,

СВ

Съ веселья вымолвить ей слова не умѣла ,
 А ей чувствительная еще та радость спала ,
 Она увидѣла , чего не ожидала .

Не вспомнилась она , и плача говоритъ :

Не въ сновидѣннн ль здѣсь Тирсисъ предстоитъ ?

Я зрю мечтанье , и сердцу лицемърю ;

Нѣтъ , вижу истинну , но ей почпи не вѣрю .

Я въ явѣ предъ тобой , любовникъ ей вѣдалъ ,

И съ тою жъ вѣрностью , какъ духъ тебѣ вручалъ

Я мыслю , что и я не въ суетной надеждѣ ;

Таковъ ли милъ тебѣ тебѣ , какъ былъ я прежде ?

Ифиза говоритъ : разставшия съ тобой ,

Я думала , что я распалася съ душой .

Тѣхъ мѣстъ , гдѣ я часы съ тобою провождала ,

Ни разу безъ тебя безъ слезъ не посѣщала :

Съ шоской встрѣчала день , съ шоской встрѣчала
 ночь ,

Мысль грустна ни на часъ не ошступала прочь .

Въ разлучно время я ничемъ не утѣшалась ,

Цвѣтами никогда съ тѣхъ дней не украшалась .

И можеть ли шо быть чтобъ спалъ шы меньше
 милъ ,

Тебя хоть не было , швой духъ со мною жилъ .

Ты въ сердцѣ обиталъ юемъ неисходимо ,

И было мной лице твое повсюду зримо ;

Но ахъ ! не къ щасшю , но къ горести своей ,

Въ шо время я была любовницей швоей .

О радостны часы ! о время даратое !

Я буду жить опять въ сладчайшемъ здѣсь покоѣ !

Приди возлюбленный , скончаю предшшы дни ,
 Д а Къ

Къ сямъ соснамъ , гдѣ съ тобой бывали мы одни,
 Тамъ рѣчь моя ни къмѣ не будетъ разрушена ,
 Здѣсь долго не могу я быть уединенна ,
 Приди ты на вечеръ , какъ прежде приходишь,
 Я мяю, что ты сихъ мѣстѣ еще не позабылъ.
 Ты много въ нихъ имѣлъ Ифізіна пріяшства ;
 Но будешь ихъ имѣшь и нынѣ безъ препяшства,
 Съ какою радостью посемъ сердца ихъ ждущъ ,
 Всѣ грусти окончавъ дражайшихъ тѣхъ минущъ !
 А. С.

* * *

V.

РѢЧЬ XVIII.

ИЗЪ ВТОРЫЯ ЧАСТИ СМОТРИТЕЛЯ.

Послѣднее мое размышленіе привело
 меня нечувствительнымъ образомъ къ
 изслѣдованію о безсмертіи души , къ та-
 кому разсужденію , въ которомъ я всегда
 увеселеніе нахожу. Вчерашняго дня вос-
 поминая разныя доказательства , кото-
 рыя мы имѣемъ о семъ великомъ изслѣ-
 дованіи

дованіи почитаемомъ основаніемъ правоученія , и источникомъ всѣхъ великолѣпныхъ надеждъ , и тайныхъ увеселеній могущихъ раждатся въ умѣ разумной твари , удалися я въ роши опѣ моего друга , гдѣ я одинъ гулялъ. Какъ то ни еспѣ , а мнѣ казалось , что всѣ наши до сего касающіяся доказательства могутъ распредѣлитсыя подѣ сими тремя главами.

I. Нѣкоторыя доказательства производятся изъ самаго естества души , а паче всево изъ ея невещественности , которая , не будучи со всѣмъ попребна къ поставленію ея безсмертною , доведена , еспѣли я не обманываюсь , почти до непреоборимаго довода , или до такваго довода , которому въ упверженіи малаго чего не достаесть.

II. Другія берутся изъ ея страстей и чувствій внутреннихъ : напримѣръ изъ любви , которую она имѣесть къ своему существованію , изъ отвращенія , которое показываетъ она ко приведенію себя въ небытіе , изъ надежды безсмертія , которую она питаесть , изъ тайнаго удовольствія , которое она находитъ въ упражненіи добродѣтели , и изъ беспокойствія , которое приобщаесть къ ней въ самое то время , когда она въ беззаконіе впадесть.

Л 3

III.

III. Третьи основаны на естественнѣмъ всевысочайшаго существа, котораго правосудіе, милосердіе, премудрость и справедливость стремятся всѣ къ устанавленію сего главнаго положенія.

Но между всѣми сими доказательствами о безсмертіи души есть одно, которое можно извлечь изъ ея всегдашнихъ въ совершенствѣ успѣховъ, котораго она никогда достигнуть не можетъ; сіе есть доводъ, которому никто изъ писателей о безсмертіи души никогда не прикасался, по крайней мѣрѣ сколько мнѣ извѣстно, хотя мнѣ онъ кажется и весьма сильнымъ. Кто можетъ себѣ вообразить? чѣмъ душа могущая въ себѣ столько имѣть совершенствъ, и простирающаяся безконечно въ добродѣтели и познаніи, въ то самое почти время, какъ она создана, могла въ небытіе превратиться? или сіи свойства ей даны безъ всякаго намѣренія? и никакова ли они дѣйствія не имѣютъ? Дикій звѣрь приходитъ къ нѣкоторой степени совершенства, которой онъ перейти не можетъ; въ весьма немногія годы онъ всѣмъ нѣмъ качества имѣетъ, которыя онъ имѣть можетъ; и положимъ, что хотя бы онъ миллионъ лѣтъ еще больше жилъ, такъ

такъ былъ бы онъ всегда почти то же ; что нынѣ. Если бы человѣческая душа такъ же ограничена была въ своихъ успѣхахъ , если бы ея силы достигали до совершенства , и далѣе котораго про-спираться имъ никакъ бы не можно было ; такъ бы я подумалъ , что она могла бы часъ отъ часу умаляться , и вдругъ въ ничто обратиться. Но вѣроятно ли сѣ , чтобъ мыслящее существо , творящее по всякой день новыя успѣхи , и возносящееся отъ совершенства къ совершенству , возведъ очи на едѣланіе своего Создателя , и увидѣвъ въкоторыя знаки его беско-нечной премудрости , его милосердія , его всемогущества , вдругъ погасло въ началѣ своего бытія и своихъ извѣскиваній ?

Человѣкъ въ его естественномъ состо-яніи кажется быть посланъ во свѣтѣ только для произведенія себѣ подобныхъ. Онъ снабждается преемникомъ , и въ томъ же часѣ почти обратно отходитъ оставляя ему свое мѣсто ; употребленіе *и мѣнѣя* , *гопоритѣ Гораций* , не можетъ быть вѣчно ; *наслѣдникъ слѣдуетъ за другимъ наслѣдникомъ* , такъ какъ палъ *бѣжитъ за предвѣдущимъ ему паломъ*.

Поэтому не можно бы было сказать , что человѣкъ рожденъ на свѣтѣ для наслажденія жизни , но только для сооб-

щенія ея другимъ ; сіе не будетъ удивительно въ разсужденіи для нашей пользы сотворенныхъ и въ малое время окончивающихъ печеніе своей жизни тварей. Шелковой червь по скончаніи своего урока и по содѣланіи себѣ гроба становится бабочкой , кладетъ яйца , и умираетъ. Но человекъ никогда не доходитъ желаннаго ему степени познанія , ниже имѣетъ время свой спрасити побѣдиль , душу свою утвердити въ добродѣтели , ни доспигать совершенства своего естества , и съ театра свѣта отходитъ. Хотѣло ли бы бесконечно премудрое существо содѣлать такія преизящныя твари съ такимъ низкимъ намбреніемъ ? угодно ли бы ему было произвестъ разумнѣя на такое краткое время ? на то ли оно намъ таланты дало , чпобъ только ихъ погребать ? и вселило ли бы оно въ насъ толико простирающіяся желанія , которыя удовольствовать не возможно ? Гдѣ найдемъ мы въ созиданіи человека ту удивительную премудрость , которая во всѣхъ ево дѣлахъ сіяетъ , ежели сей свѣтъ не будетъ нѣкакимъ училищемъ для другой жизни , и ежели различныхъ родовъ разумныя твари слѣдующія съ такою скоростію одна за другою должны только на семъ свѣтѣ получить первыя понятія , ихъ бы

бытія , а послѣ не будутъ преселены въ другое блаженнѣйшее мѣсто , чтобъ тамъ наслаждаться преславною и безконечною жизнью.

Я не думаю , чтобъ въра намъ могла приятнѣйшія и способнѣйшія дать мысли къ побѣжденію всего , какъ сіи всегдашнія успѣхи ищущія души естество свое привести въ совершенство , до котораго она никогда не доходитъ. Есть ли чтонибудь , что бы такъ удивительно во всемъ согласовалось съ симъ высокомѣриемъ среднимъ человѣческому разуму кромѣ воображенія сего , что онъ въ каждый день будетъ восходить на новую степень силы , добродѣтели , познанія и славы во всю вѣчность ? Что я говорю ? сіе позорище конечно приятно будетъ очамъ Божіимъ съ удовольствіемъ взирающимъ на то , что ево пвари , день отъ дня болѣе украшаются , и часъ отъ часу къ его подобію приближаются.

Единое о успѣхѣ души разсужденіе , которое имущій предѣлы разумъ въ состояніи учинить , довольно къ погашенію всякой зависти въ существахъ нижшія степени и къ пресѣченію всякаго презрѣнія въ существахъ вышшія степени. Сей херувимъ , который кажется теперь душѣ человѣческой божествомъ , безъизвѣ-

спенѣ, что придетъ время, въ которое сія душа будетъ такъ же совершенна, какъ теперь онѣ самѣ, и что по прошествіи другой части времени она увидитъ себя толико выше сея новыя спенени совершенства, коль видяшъ она себя нынѣ ниже оныя. Правда, что вышшее существо простирается всегда съ своей стороны, и что симъ образомъ сохраняетъ оно высоту своего чина въ восхожденіи по лѣствицѣ существъ; но не взирая на свое возвышеніе знаетъ оно, что нижшее существо взойдетъ на конецъ на ту же степень славы, на которую оно дѣйствительно возшло. Съ какимъ удивленіемъ и съ какимъ почтеніемъ должны мы взирать на души наши, въ которыхъ находимъ мы толь драгоценныя сокровища добродѣтели и познанія, толь изобильныя и неизчерпаемыя источники совершенства. Мы еще не знаемъ, что мы будемъ, и разумъ человеческой никогда не постигнетъ славы, которая всегда ему приуготована будетъ. Душа разсуждаема преносительно къ ея Создателю подобна математическимъ линіямъ одна къ одной бесконечно приближающимся, и никогда другъ другу коснуться немогутимъ. Можно ли вобразить себѣ мысли увеселительныя представляющихъ насъ

насъ самихъ въ непрестанныхъ приближеніяхъ къ сему великому Царю , который не только есть образъ совершенства , но и блаженства основаніе.

Переводилъ съ Французскаго перевода Иванъ Дамшревской.

VI.

СОНЕТЪ.

ИЗЪ СЕЯ ГРЕЧЕСКІЯ РЪЧИ:

Στέφει τιμῶνας αὐτῆν ἀρετῆ.

то есть :

ДОБРОДѢТЕЛЬ ПОЧИТАЮЩИХЪ ВЪНЧАЕТЪ.

Желаніе чловѣкъ блаженства непреложно.

Сему высокій чинъ , и сила шѣвъ , и честь ;

Тотъ щастія себѣ въ богатствѣ чае ложно

Приумножаетъ все , обиліе что есть ;

*

Роскошествуя иной сластями , сколько можно ,

Не видаждь , ослѣпленъ , какая въ оныхъ дещь ,

Благополучна мнѣшь себя неосторожно ;

И ихъ на всякой часъ стремишься выше внести.

*

Дхъ

Ахъ чувствуеѣ онѣ самѣ , тѣмъ тѣбѣ недоспашка,
И множество свое зриѣ малымѣ безѣ придашка:
Хошя dospитѣ конца ; но милѣ едва успѣхъ.

*

Иль пидетно далѣ ему хотѣнѣя содѣтель ?
О смершнѣй ! умудрись : безмѣрность кажда грѣхъ,
А средство всѣхъ доводѣшѣв едина добродѣшель,
Василѣй Тредѣковскѣй.

VII.

ПРИТЧА.

ТЕРЬБНІЕ.

Терьбнѣе хорошо , обѣ ешомѣ я не спорю ,
Нравоуничтоженіе свѣтъ и снѣгъ не спорю.

На мѣра есѣ по всемѣ ,

Подобно шажѣ и ѣ нѣмѣ.

Быѣ нѣкакой зжухой , иль быѣ добросприншеѣ ;

И за расходами подробный быѣ смоприншеѣ :

Имѣѣ онѣ лошаѣ иль коня ,

Какю шерстьшю , шо едино для меня.

Буданая ль была , гибдаѣ иль иная ,

Пусть лошаѣ будетѣ воронаѣ.

Случилось тѣбѣой день хозяину ѣе бѣшь ,

И быѣ шо ему не очень шажко снесѣ.

Умиле ,

Умнее, мыслишь онъ, я спалъ поживъ подолъ,
 Хоть лошадь я свою, сказалъ онъ, и люблю,
 Но сѣна и овса я много шѣмъ гублю;
 Ни сѣна ни овса не дамъ коню я болъ,
 А лѣтомъ я пушу гулять лошадку въ поле:
 Я целой день не вѣдъ, однако я вишь живъ,
 Пробышь безъ корму, дѣла, мой вымыселъ не лживъ:
 Терпѣнье никогда не сокращаешь вѣка,

А лошадь крѣпче человекъ.

Поспится лошадь день, : живаль она? жива.
 Збылся, говоришь, збылись мои слова,
 Изряденъ опытъ мой, изрядна и догадка.
 Еще поспится день: жива ль моя лошадка?

Жива: я вѣдаю по;

И кормъ перяць на что?

Поспится день еще: хозяинъ шѣмъ доволенъ.
 Скажите: живъ ли конь? конь живъ, да полько боленъ,
 Не можно, говоришь, живошному найшися,
 Кѣшоро бы могло безъ скорби обойшися.
 Поспится день еще: легла лошадка въ спойлѣ,
 Не мыслишь болѣе о кормѣ, ни о пойлѣ.
 Скажите: живъ ли конь? конь живъ, но чуди
 дышишь.

Не всяка, говоришь, скорбь жизни насъ лишишь;
 Конечно по припадку,
 Холодной лихорадки.

Поспится, день еще, и покидаешь свѣтъ.
 Скажите: живъ ли конь? коня ужъ больше вѣтъ.
 Хозяинъ закричалъ, конюшему прегрозно:
 Дай корму шы коню: шеперь сударь ужъ поно.

А. С.

VIII,

VIII.

ЕЛЕГИИ.

I.

С Тени тых духъ во мнѣ ! стени изнемогая !
Ужъ иѣтъ тебя , ужъ иѣтъ , Елиза дорогая.
Во младости тебя изъ свѣта рокъ унесъ ,
Тебя ужъ больше иѣтъ. О день горчайшихъ слезъ !
Твоею мысль моя мнѣ смертию не грозила.
О злая вѣдомость ! ты вдругъ меня сразила.
Твой рокъ судилъ тебѣ въ двѣшущихъ дняхъ умереть ,
А мой сказать прости , и въ вѣкъ тебя не зрѣть.
Какъ я Московскихъ стѣнъ спѣша къ Невѣ лишился,
Я плакалъ о тебѣ , однако утѣшался ,
И жалость умѣрялъ я мысленно судьбой ,
Что я когда нибудь увижуся съ тобой.
Не совершилось то , ты грудь испъ разбила.
О сладкая моя надежда ! ты погибла.
Какъ мы прѣщались , не думали тогда ,
Что зрѣть не будемъ мы другъ друга никогда ;
Но жизнь твоя съ моею надеждою протчалась.
О мой несчастный вѣкъ ! Елиза ты скончалась
Оставила

Оставила ты всёхъ , оставила меня ,
 Любовь мою къ себѣ въ мученье премѣня.
 Безъ утѣшенія я рвуся и рыдаю ;
 Но знаешь не будешь ты во всёхъ , какъ я страдаю .
 Смертельно мысль моя побой огорчена ;
 Елиза ты со мной на всёхъ разлучена .
 Когда къ другой опселя ты жизни прелешаешь ,
 Почто уже въ моей ты мысли обитаешь ,
 И представляешься смятенному уму ,
 Къ неизреченному мученью моему ?
 Чувствительна въ мое ты сердце положена ,
 И живо въ памяти моей изображена :
 Я слышу голосъ твой , и зрю твою я шбнь .
 О люшая напась ! презлополучный день !
 О слухъ ! противный слухъ ! извѣстие ужасно !
 Прогнися ; ахъ ! но што и подлинно и ясно .
 Крѣпись моя душа ! спремися по снесши !
 Елиза , навсегда , любезная прости !

А. С.

* * *

II.

О ты , которая всегда меня любила ,
 А нынѣ навсегда со всёми уже забыла !
 Ты мнѣ еще мила , мила въ моихъ глазахъ ,
 А я ужъ безъ тебя въ сменаньи и слезахъ .

Хожу

Хожу безъ памяти , не знаю что спокойство
 Все плачу и грущу ; моей по жизни свойство.
 Какъ я съ тобою былъ , приятенъ былъ пошъ часъ ;
 Но по скончался , и скрылося отъ насъ.
 Однако я люблю , люблю тебя сердечно ,
 И буду я любить тебя всѣмъ сердцемъ вѣчно ,
 Хотя и распался я любезная съ тобой ,
 Хотя не вижу я тебя передъ собой.
 Увы , зачто , зачто толико я несчастенъ !
 Зачто любезная тобою такъ я спраспенъ !
 Всево ты рокъ лишилъ , ты опилъ все злой рокъ !
 Въ вѣкъ буду я спонать , когда ты такъ жестокъ !
 И послѣ моею съ любезной разлученья ,
 Не буду провождать минушы безъ мученья.

Катерина Сумарокова.

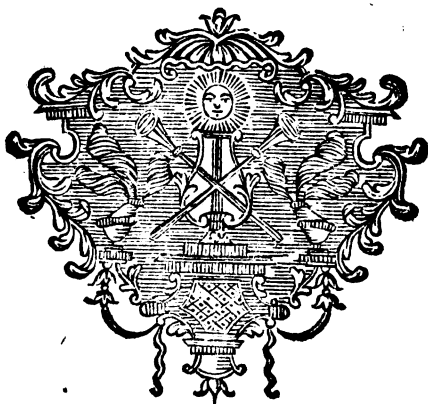

Оглавленіе.

	страни.
I. баснь о Фаэтонѣ изъ Овидіевыхъ пре- вращеній. - - - - -	131
II. Десидерія Ерасма Роттердамскаго раз- говоръ. - - - - -	155
III. Лукіановы разговоры мертвыхъ. - - - - -	161
IV. Еклоги. - - - - -	172
V. рѣчь изъ вторыхъ части смотрителя. - - - - -	180
VI. Сонетъ. - - - - -	187
VII. Прищца, терпѣніе. - - - - -	188
VIII. Елегія. - - - - -	190

ТРУДОЛЮБИВАЯ
ПЧЕЛА.

Апрѣль 1759 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

I.

ОПЫТЪ.

НѢМЕЦКАГО СЛОВАРЯ.

расположеннаго

По рускому Алфавишу.

переведено

изъ Сатирическихъ сочиненій.

ГОТЛИБА ВИЛЬГЕЛЬМА РАБЕНЕРА

Нѣкоторые ученые изъ насъ такъ смѣлы, что отваживаются болѣе не стыдиться ихъ Нѣмецкаго природнаго языка. Такъ я въ томъ отвѣтствовать могу, что я предпріялъ симъ опытомъ здѣлать расположеніе къ совершенному Нѣмецкому Словарю.

Я нашелъ, что многія Нѣмецкія слова такъ несходны, что часто тотъ, которой ихъ употребляетъ, нѣчто другое думаетъ, а не то, что бы думать ему надлежало, и тотъ, которой ихъ слушаетъ, когда онъ не со всѣмъ

М. 2

обманъ

обмануться , такъ легко заблудиться можетъ. По сему не обходимо надобно , чтобъ ученые соединенными силами спарались , истинныя знаменованія словъ твердо положить.

Полезьа , которую мы въ общей жизни изъ того имѣть будемъ , неизреченна. Мы будемъ лучше другъ друга разумѣть , и съ совершенною достовѣрностію всѣ двоякія знаменованія исчезнутъ , и иной , котораго нынѣ суетно достохвальнымъ меценатомъ назвали , впредь услышитъ , что онъ глупая голова.

Я прошу моихъ единосемцовъ о вспоможеніи къ словарю. Для меня одного сіе дѣло весьма велико и важно : можетъ быть я простосердеченъ , что я сіе признаніе о себѣ самомъ дѣлаю. У тѣхъ , которыя думаютъ , что потѣ еще не совершенно ученый , кто не менѣ шести книгъ въ поллиста издать могъ ; у сихъ приду я своею скромностію въ худое почтеніе ; но быть такъ. Ежели только словарь мой къ совершенству придетъ , такъ сіе тогда объявится , могутъ ли называться сіи рачительныя швари впредь учеными , не дѣлая языку насилія.

О расположеніи сего Словаря не для чего мнѣ болѣе упоминашь ; изъ тѣхъ
опы-

опытовъ , которыя я объ ономъ выдаю , можно мое намѣреніе яснѣе увидѣть. Я въ немъ больше желаю нежели грамматическаго исполкованія , пускай , коли хотѣтъ , назовутъ его полнымъ словаремъ , я тѣмъ доволенъ. Ежели подумаютъ , что я при нѣкоторыхъ спашіяхъ былъ нѣсколько обширенъ , и вывелъ такія вещи , которыя намѣреніе и предѣлы Словаря переходятъ ; такъ лучше хочу я сіе нареканіе терпѣть , нежели что вычернить.

Я сто въ Белѣ покажу спашей , гдѣ ясно видно , что шипло ради примѣчанія тамъ поставлено , однако жъ все онъ Белевъ Словарь.

Болѣе ничего я не имѣю напомннуть , какъ только то , что я мое намѣреніе ученымъ еще болѣе препоручаю , дабы тѣмъ могъ я сіе важное дѣло ихъ вспомоществованіемъ , какъ скоро только возможно , къ совершенству привести.

ВѢЧНО

Есть такое слово , которое каждой по своему благоволенію такъ употребляетъ , какъ онъ ево по своимъ обстоятельствомъ потребнѣе приемлетъ .

Клясъя вѣчною вѣрностію обыкновенно слышно у новозговоренныхъ за цѣшyre недѣли до свадьбы. Однако сія

вѣчность продолжается обыкновенно не болѣе, какъ ежели гораздо много чепырежъ недѣли. И прошедшей осенью зналъ я молодого женатого, котораго вѣчная вѣрность продолжалась не вступило дватцать чепыре часа.

Вѣчно любить еще и того минуется скоряе, и свойственна есть только стихотворческая фигура. Иногда бываетъ оное еще между несочетавающимися особами, и сіе зависитъ много отъ женщины, сколь долго такая любовная вѣчность продолжаться будетъ. Ибо говорятъ, будто есть примѣры, что такая любовная вѣчность вдругъ утшается, какъ скоро, только женщина перестанетъ быти упорною, и вѣчную любовь взаимственно ощущать начнетъ.

Какъ сіе съ любовію бываетъ, такъ часто пожъ дѣлается и съ дружбою. Я помню, что я нѣкогда въ бесѣдѣ, гдѣ очень много пило, въ одинъ вечеръ при вѣчныхъ дружбы пережилъ. Такая вѣчная дружба ежели очень долго пребываетъ, такъ только до того времени, покаместъ жмель, которой пому причиною; *quod cessante causa, cessat effectus.*

Вѣчной миръ заключить, есть Галлицизмъ, а значитъ во Французскомъ языкѣ столько, какъ у насъ перемиріе,
и одъ

и однимъ словомъ, миръ, который не долѣе продолжается какъ до тѣхъ поръ, пока мѣстѣ видима въ немъ собственная польза.

Здѣлашья вѣчнымъ, есть между нѣкоторыми учеными нѣкакое движеніе правой руки, съ лѣвой на правую сторону, которое безъ дѣйствія души и разума нѣчто пишетъ на бѣлой бумагѣ, и опдаетъ оное въ печать. И такъ ключи къ вѣчности имѣетъ Наборщикъ, а они состоятъ въ нѣкакихъ свинцовыхъ лиферахъ, которыя черною краскою намазываются, и на бѣлой бумагѣ печатаются.

Къ вѣчности спремиться : снопри безсмертіе : состоятъ въ нѣкакой болѣзни, которая не только самому болящему, но и другимъ тягостна. Обыкновенно схватывается она молодыхъ людей, и съ лѣтами пропадаетъ ; однако случается иногда, что и старыя люди оною одержимы бываютъ, и тогда она болѣзнь не только имъ опасна, но и всѣмъ тѣмъ весьма несносна, которыя отъ такого болящаго отступить не могутъ. Сильныя и острыя средства пропиву оной бесполезны, ибо тогда пароксизмъ сильнае и жесточе становится, и въ ней шаковыя болящія очень много

М 4

схожи

схожи на съ ума сшедшихъ людей , которымъ нельзя противурѣчить , не воспалая еще болѣе ихъ испорченнаго мозга. А лучший противъ сего способъ есть таковой : чтобъ когда симъ недугомъ одержимой человекъ въ бесѣдахъ человекскихъ покажется , не взирая на великой шумъ , которой бываетъ въ сей болѣзни отъ него , не показывать , что ево примѣчаешь , и будто ничего не видишь , и не слышишь , и имя его ни при какомъ случаѣ не упоминашь. Однимъ словомъ ни добра , ни худа о нихъ не говорить. Сей рецептъ кажется справедливымъ. О точныхъ причинахъ сей болѣзни врачи между собою еще въ великомъ спорѣ. Нѣкоторыя почитаютъ ее по чуднымъ кривляньямъ , которыя , одержимыя сею болѣзнію дѣлаютъ , и потому что она какъ прочія Эпидемическія болѣзни въ обыкновенное время , и часто приходитъ родомъ падучихъ болѣзней , а особливо , что они примѣтили , что она отъ того проходитъ , когда больному правой выломать палець , что обыкновенно употребляется въ падучихъ болѣзняхъ. Другія думаютъ , что она приходитъ отъ испорченной желчи. Галенъ не почитаетъ ея инымъ чемъ , какъ только жѣсткою желудочной

ной судорогой , а покойной господинъ Тайной Совѣтникъ Гофманъ въ Галлѣ бывшій въ прешей главѣ своего описанія о ученыхъ заразахъ называетъ ее Авторской Лихорадкой.

ДОЛЖНОСТЬ.

Должность чиновнаго , драгоценная должность и совѣсть , у разныхъ людей опправляющихъ публичныя дѣла , есть нѣкоторой родъ уставовъ , принадлежащихъ къ исполненію дѣлъ , а дѣйствительно они ничего инова не значатъ , какъ только то , что и прочія приказныя опправленія , и столькожъ они необходимы , какъ и тѣ , и принадлежатъ къ правосудію.

Взять кого нибудь въ должность , значитъ . у такихъ людей , дать кому ни есть чинъ , въ которомъ онъ подвѣдомъ порученной ему должности то исправить можетъ , чего неимѣющей должности здѣлать не въ состояніи , не открывъ своихъ пристрастій . Въ нѣкоторыхъ областяхъ какъ духовныя такъ и гражданскія чины не иначе , какъ великими подарками и пропорями получаютъ ; такъ весьма вразумительно , что такое значитъ опправляемая драгоценная должность ; и по пому изясненіе должность свою прилѣжно ста-

рапсья исполнять , еспь то , что я говорю : Тщательно спарасья опь другихь сполько выжать , во сколько спалъ поть чинь ему.

Ето противь моей должности скажетъ совѣстной судья : а ево пойметъ легко опвѣтчикъ , что любезная сожипельница совѣстнаго судьи , судейскою должностію не обязана , и для того съ подарками своими къ ней обращается , естли онъ опъ ея мужа сходственнаго съ должностію его рѣшенія желаетъ . Я знавалъ одного зборщика , предъ которымъ всегда расходная книга лежала , и для того похвалялся онъ , что онъ должность свою ни когда изъ глазъ не выпускаетъ ; ибо онъ думалъ , что онъ только для того въ должности зборщика , чтобъ онъ съ крестьянами разчесься могъ . Ех officio работать , перевелъ бы можетъ быть иной школьной человекъ : по должности исправлять ; но оное бы было ужасною ошибкою противъ Юриспическаго Донапа . Кто основательнѣе узнать желаетъ , что се значитъ , того я отсылаю къ иѣкоторому чиновнику . Когда онъ жалуется на худыя времена , то онъ всегда говоритъ : Честному человеку сега почти снесци не можно , безпрестанная

ная работа ех officio ! то дѣла убогихъ людей , то погорѣлыхъ , то казенныя дѣла , все ех officio ! такія дѣла , о которыхъ въ учрежденіи оубънки ничего не упоминается , суть дѣла ех officio ! и подлинно такія пруды зяле смерти.

ДОСТОПОЧТЕННО.

Здѣсь буду я говорить только о фигуральномъ знаменованіи сего слова , ибо что оно въ свойственномъ разумѣніи значить , сіе довольно извѣстно ; и я предъ всѣмъ тѣмъ , что свойственно достопочтенно , полико много унижаюся , что не могу опважиться знаменованіе онаго въ моемъ Словарѣ пвердо положить. И такъ въ фигуральномъ разумѣ значить достопочтенно не иное что , какъ черно , а достопочтенной мужъ знаменуетъ человека въ черномъ плащѣ. Я основываю сіе извясненіе на опытѣ. Ибо между сими мужами въ черномъ плащѣ , суть многія , въ которыхъ ни малѣйшія достопочтенности не сыщешъ , кромѣ чернаго плащя. Я бы могъ называть ихъ по именамъ , однако ето излишно , ибо я заподлинно вѣдаю , что они при чпеніи сея спашьи сами себя наименуютъ , и сами свой имена въ задорѣ откроютъ ревностію. Сія ревность на ихъ языкѣ есть ревность по ихъ званію,

а на

а на нашемъ языкѣ называется она злобою. И такъ пускай чипатели мой разсмотрятъ только тѣхъ черныхъ мужей, которыя вносятъ издашеля сего словаря въ списокъ еретиковъ, и тогда могутъ они быть увѣрены, что то они а не кто другія, тѣ достопочтенныя мужи въ Фигуральномъ разумѣ, о которыхъ я думаю, и которыхъ бы конечно почли протсполюдинами, ежелибы они не ходили въ черномъ плащи. Такъ когда я сіе извясненіе слова достопочтенно предполагаю, то имъ буду я случай имѣть мой Нѣмецкой природной языкъ гораздо обогатить. Человѣкъ въ черномъ плащи, которой бѣднымъ изъ христіанской любви въ долгъ даетъ деньги за восемь, или по самой вышней цѣнѣ за двенадцать процентовъ, который убогую вдову для содержанія малолѣтнихъ ея дѣтей, отъ сожалѣнія на закладъ, которой вдвое стбитъ, нѣсколькими рублями ссужаетъ, съ благопристойнымъ уговоромъ, чтобъ по прошествіи года закладъ выкупить, или она просрочкою ево лишицца, отъ сего времени впредь называться будетъ достопочтеннымъ лихоимцемъ; ибо, когда бы онъ ходилъ не въ черномъ плащи, тобъ онъ былъ не до-

достопочтеннымъ , но простымъ лихоимцемъ , и по законамъ нашего отечества должно бы его наказать было. Казалось бы , что достопочтенныхъ щегольковъ въ Нѣмецкой землѣ не сыщешь ; однако я знаю одного , котораго конечно за Маркиза принять можно ; пакъ естественнo умѣетъ онъ играть роль щеголя въ своемъ черномъ кафтанѣ. Со всѣмъ новое доказательство , что можно балагурить , вершопрашить , и дѣлать изъ себя смѣхъ , не имѣя ни палки , ни табакерки , ни манжетъ !

Достопочтенный хмель , со всѣмъ есть новое слово , однако очень спарая вещь , и я хочу объ закладъ биться , что часто не можно разпознашь , который изъ двухъ хмельныхъ спароса , и который пасторъ , ежели бы его достопочтенность не въ черномъ платьѣ ходилъ. Дать себѣ достопочтенной видъ , называется у такихъ людей , надуть великой подбородокъ , и шбю держать коломъ. А почтенный чинъ носить , называется , имѣть званіе , погрѣшности публично проклинашь , которыхъ дома самъ дѣлаю , и которыхъ другія порицашь не должны , еспли не хотяшь въ такую вдашься опасность , что имъ пущь и къ щастію и къ небеси загороженъ будетъ.

Сего

Сего довольно будетъ о достопочтенныхъ мужахъ въ фигуральномъ разумѣ , или о такихъ мужахъ , которыхъ бы ради наглаго поведенія въ обществѣ перлѣть не могли , ежели бы они не носили на себѣ чернаго платья. И такъ сколь мало сіи примѣчанія въ тѣхъ попадаютъ , которыя ради ихъ добродѣтельного и полезнаго поведенія великую честь и имя достопочтеннаго мужа въ свойственномъ знаменованіи заслуживаютъ , сіе всѣ разумныя поймутъ , а не поймутъ только тѣ люди , которыя бы смѣшны и презрительны вдругъ стали , ежели бы у нихъ опяять черное платье и чинъ , въ которой они вкрались. Еще одно реченіе впало мнѣ въ умъ. Достопочтеннаго искать чина , значитъ , въ нѣкоторыхъ приходахъ столько : жениться на комнатной помѣщиковой дѣвкѣ.

КЛЯТВА

Въ древнія времена сіе слово не очень часто употребляемо было , и отъ того происходило , что наши невѣжливые предки , простоумныя нѣмцы поспавляли клятву за нѣчто весьма важное : а нынѣ оное лучше рассмотримъ. И чемъ чаще сіе слово какъ въ судѣ такъ и въ общей жизни употребляется , тѣмъ менѣе оно

оно имѣетъ важности. Клятва есть у людей , которыхъ поумнее разсуждаютъ , нежели подлой народъ , обыкновенно ни что иное , какъ нѣкоторая церемонія , когда прямо стойшь , пальцы къверху подвѣмешь , шляпу подъ пазухой держишь , и что нибудь обѣщаешь , или утверждаешь , которое не долге содержитсяъ , покамѣстѣ опять шляпу надвѣнешь. Однимъ словомъ клятва есть комплиментъ Богу , а что такое комплиментъ , о томъ смотри слово комплиментъ.

Нѣчто подъ клятвою обѣщать , значитъ , во многихъ мѣстахъ , здѣлаешь ложь вѣроятную. Фанъ Гекенъ въ своей книгѣ , *Всегда готовъ Юристъ* , называетъ клятву *Herbam Veronicam* , и увѣряетъ , что кого нибудь ко клятвѣ привести , есть ни что иное какъ свою тяжбу отъ дурости проиграть челобитчику ; и предписанною клятвою очистишься , значитъ выиграть тяжбу : ибо къ очисткѣ клятвы ничего больше не требуется , кромѣ здоровыхъ трехъ пальцевъ и безсовѣстнаго человека. Пальцы почти у всѣхъ людей есть , а совѣсть весьма не у многихъ , а хотя бы кто предразсужденіями молодости и предупрежденъ былъ , и сіе называемое

совѣстью имѣлъ , однако не было бы нигдѣ недосыпашка въ такихъ стряпчихъ , которыя бы его чему нибудь лучшему научить могли , и за хорошую цѣну изъ заблужденія вывели.

Покарай меня Богъ , или чертъ меня разорви ! есть у мапозовъ и солдатъ щегольская шупка , а въ Помераніи зналъ я одного молодого Офицера , которой такъ же клялся , однако никогда не менѣе , какъ по крайней мѣрѣ тысячами чертей , ради того , что онъ изъ древняго дворянства.

Клятву свою нарушить не много значитъ , и сіе нарѣчіе есть въ великомъ употребленіи. На каведрѣ еще иногда о нарушеніи клятвы слышно , но отъ того и происходитъ , что по такъ скоро забывается , какъ и сама проповѣдь. Въ самомъ дѣлѣ не значитъ сіе ничего болѣе , какъ нарушить бракъ , и для того въ разныхъ мѣстахъ , а особливо въ большихъ городахъ прелюбодѣй и клятвoprесступникъ почитается такимъ человѣкомъ , которой жипъ умѣетъ. Сіе знаменованіе начинаеть уже быть и въ деревняхъ извѣстно , попому , что наши Нѣмцы день отъ дня разумнѣе становаются , и въ краткомъ времени мы въ помъ со Французами почти сравняемъ.

КОМ-

КОМПЛИМЕНТЪ.

Принадлежитъ къ словамъ ничего незначающимъ. Кому нибудь здѣлать комплиментъ, есть безприсраспное движеніе одной части тѣла, или наклоненіе спины и движеніе одной ноги: и обыкновенно ни разумъ ни воля въ томъ никакова участія не имѣютъ.

И такъ комплиментъ за комплиментъ, есть учтивое увѣреніе взаимно отъ друга, что и онъ такъ же спину нагнуть можетъ, ни о чемъ при томъ не думая. Изъ нагибки спины можно разсуждать, коль знатны тѣ, которыхъ другъ съ другомъ встрѣчаются: и сіе есть почти единственная польза отъ комплиментовъ происходящая. Человѣкъ безъ денегъ, какъ бы онъ разуменъ и искусенъ ни былъ, не можетъ довольно низко нагнуться, потому, что онъ самый послѣдній человѣкъ изъ всѣхъ своихъ согражданъ. А богатый человѣкъ, который только для того отъ Бога созданъ, чтобъ онъ по тѣхъ поръ ѣлъ и пилъ, покамѣспѣ умретъ, имѣетъ право нѣсколько губами пошевеливать только, когда съ нимъ бѣдной человѣкъ встрѣпится. Вчера видѣлъ я одного стараго почтеннаго гражданина, который въ молодости своей защищалъ

Н

опе-

отечество : Старѣяся , своимъ ремесломъ
 честно питался , Государю своему око-
 ло сбора лѣтъ налоги и подати исправ-
 но платилъ , къ общей пользѣ шесте-
 рыхъ дѣтей изрядно воспиталъ , и отъ
 всѣхъ своихъ сосѣдей имѣлъ имя честна-
 го человѣка. Онъ здѣлалъ нѣкоторому моло-
 дому и богатому Ратсгеру хотя спа-
 ринной , однако очень низкой компли-
 ментъ. Молодой Ратсгеръ , чудь чудъ
 нагнулъ свою твердопочтенную шѣю , а
 шляпу снятъ поручилъ трудъ своему
 служителю. Изъ сего видно содержаніе
 комплиментовъ богатого , человѣку бѣд-
 ному очень ясно , а я при семъ случаѣ
 изъ того примѣнилъ нѣчто , чего въ Нѣ-
 мецкомъ Словарѣ не можно обстоятель-
 но вывести. Сего кажется довольно о
 комплиментѣхъ въ разсужденіи Механи-
 ческаго тѣлодвиженія. Объявленія ком-
 плиментовъ обыкновенно суть шаквы ,
 когда говоримъ : Я прошу отъдать ему
 отъ меня поклонъ : и отдайте ему и
 отъ меня поклонъ. А что сіе точно
 значитъ , того въ Нѣмецкомъ языкѣ
 изъяснить ни какъ не возможно , пото-
 му что и на Французскомъ языкѣ въ са-
 момъ подлинникѣ сіе слово никакой си-
 лы и никакова знаменованія не имѣетъ.
 Безъ комплиментовъ , государь мой , я
 васъ

Васъ покорно прошу , безъ всякихъ комплиментовъ , на что они между друзьями . Ежели бы я оное по прямому нарѣчю языка перевелъ , то бы оно почти такъ вышло : Я бы васъ за самаго на свѣтѣ безумнова почелъ человека , Ежели бы вы думали , что мы и въ правду такіа друзья , что уже въ томъ нѣтъ нужды , что бы вы сполько комплиментовъ дѣлали .

Покорный слуга , покорнѣйшій слуга , всепокорнѣйшій слуга , я пребываю вашего благородія послушнѣйше преданнѣйшимъ и прочая ! Я остаюсь со всякимъ принадлежащимъ высокопочитаніемъ и проч . Я во всю мою жизнь не премину бытъ вашъ и проч . Ето все комплименты ; и между людьми , которыя по прямой модѣ нынѣшняго свѣта въжливы и обходительны значатъ : НИЧЕВО . Когда такіа люди сіи изъясненія въ письмахъ своихъ употребляютъ , то они при семъ сполько жъ мало думаютъ , какъ и мой портной при словахъ : Laus Deo : или купецъ , которой намѣренъ на расчепной недѣли заблаться банкеромъ , и при началѣ ярмонки подъ своими векселями подписываетъ , я заплачу , и въ томъ даю порукою Бога !

Съ Нѣмецкаго переводилъ А. Н.

II.

БАСНЬ.

О ПИРАМЪ И ЭИСВЪ.

Изъ четвертой книги Овидіевыхъ превращеній.

Пирамъ и Эисва, первый краснѣйшій между юношами, а вторая предпочтенная всѣмъ дѣвицамъ бывшимъ тогда на Воспокѣ, жили въ домахъ касающихся одинъ другаго въ той странѣ, гдѣ высокой городъ Семирамида каменными обвела стѣнами. Сосѣдство здѣлало между ими знакомство и первое свиданіе, а со временемъ возрасла любовь. Соединились бы они и брачнымъ сочетаніемъ, но имъ отцы воспрепятствовали. А въ томъ не могли препятствовать, чтобъ не пылали они равно оба пламенными мыслями. Свѣдущаго никого не было. Перемигами глазъ и знаками разговаривали другъ съ другомъ. Но чѣмъ болѣе скры-

скрывается , тѣмъ больше свирѣпству-
етъ сокровенный огонь. Въ стѣнѣ не-
большая была разсѣлина , которая еще
въ то время здѣлалась , когда созидаема
была стѣна обѣимъ домамъ общая. Той
порчи чрезъ долгое время ни кто не при-
иѣтилъ. Но чего не ощущаетъ любовь?
Первые по вы двое любящіеся ощутили ,
и путь гласу проложили. Нѣжныя лю-
бовныя слова самымъ тихимъ шептані-
емъ безопасно сквозь оную проходили.
Часто ставъ съ одной стороны Оисва ,
а съ другой Пирамъ , и почувствовавъ
взаимное устѣ дыханіе , говаривали такъ:
О завистливая стѣна ! для чего ты
любящимся препятствуешь ? Многого ли
не достаешь , дозволишь намъ соединить-
ся ? А ежели по многое ; такъ по
крайней мѣрѣ растворися хотя сполько ,
чтобъ мы другъ друга поцѣловать могли.
Мы не неблагодарны : признаваемъ мы
твое себѣ одоженіе и за то , что ты
словамъ даешь свободное прохожденіе къ
возлюбленнымъ ушамъ, И промолвивъ
таковыя безплодныя рѣчи изъ разныхъ
жилищъ , при наступленіи ночи другъ
другу говорили , прости : и каждой изъ
нихъ своей сторонѣ стѣны давалъ цѣло-
ванія недостигающія взаимственнаго со-
вокупленія. Нѣкогда какъ заря нощные

огни прогнала , и солнце орешенныя
справы лучами высушило , сошлись они
опять на обыкновенное мѣсто , и пихимѣ
щептаніемъ принеши напередъ мно-
гія жалобы на горькой роцѣ опредѣляющъ,
чтобы въ молчащую ночь тайно отъ
спражей попытаться сквозь врага прой-
ти , и вышедъ изъ дому выйти и за
градскія стѣны ; а что бы ходящимъ
имъ на проспранномъ полѣ не заблудиться,
согласуются прийти къ Нинову гробу ,
и укрыться подъ тѣнію древа. Высокое
тамъ было и снѣгу подобными плодами
изобильное шелковичное древо при хлад-
номъ источникѣ. Уговоръ сей обѣимъ
понравился , и свѣтъ солнца , который
показался имъ очень медлительнѣ
на концѣ въ воды погрузился ,
и изъ тѣхъ же водъ взошла ночь. Хи-
нрая Оисва распоривъ пихонько двери
помощію темноты выходитъ такъ осто-
рожно , что ни кто изъ домашнихъ того
не слышалъ , и съ покровеннымъ лицемъ
достигши гроба , сѣла подъ реченнымъ
шелковичнымъ древомъ. Любовь дѣ-
лала ее смѣлою. Тотчасъ послѣ того
пришла львица съ окровавленною и пѣ-
нящеюся наспѣю отъ пожиранія быковъ,
копящая уполишь жажду водою исто-
чника протекающаго въ близи ; которую

Вавкѣ

Вавилонская Эисва при сіяніи лунныхъ лучей издали увидѣла , и препенущемою ногою въ темную побѣжала пещеру , и на побѣгѣ ниспадшій съ хребта покровъ оставила. Свирѣпая львица утоливъ жажду многою водою , и возвращаясь въ лѣса , обрѣпленный тонкій покровъ окровавленными растерзала устами. Пирамъ , которой позже изъ града вышелъ , видя извѣстные на глубокомъ пескѣ звѣриныя слѣды отъ страха весь поблѣднѣлъ ; а сыскавъ и покровъ омоченный кровію , вскричалъ : Едина ночь погубитъ двухъ любящихся взаимно. Эисва была достойна должайшей сея жизни ; моя душа повинна : я себя , о бѣдная умертвилъ , что велѣлъ тебѣ прийти въ сіи страха исполненныя мѣста , и самъ сюда напередъ не пришелъ. Растерзайте мое тѣло , и беззаконную утробу яростнымъ грызеніемъ поглотите , вы между сихъ каменіевъ обитающіе львы. Но боязливой души знакъ есть , кто смерти только лишь желаетъ. Поднимаетъ Эисвинъ покровъ , и несетъ съ собою подъ тѣнь уреченнаго древа. Тутъ омочивъ слезами , и поцѣловавъ знакомое себѣ одѣяніе , рекъ : Прими нынѣ и моей крови пока , и тѣмъ же мечемъ , которымъ былъ препоясанъ , пронзилъ грудь свою.

свою , и вдругъ , уже умирая вырвалъ его изъ кипящей раны. И какъ лежалъ онъ навзничь на землѣ , то кровь далеко ввверхъ была не иначе , какъ изъ трубки когда свинецъ испортится , а трубка прорвется , и изъ шипящей скважины тонкую струю воды высоко выбрасываетъ , и сильнымъ стремленіемъ разбѣкаетъ воздухъ. Плоды на дрѣвѣ окропленные отъ сего убіенія въ черный видъ превращаются , и омоченный кровію корень червленый цвѣтъ на висшіе ягоды наводитъ. И се не со всѣмъ еще опложивъ страхъ , чинитъ исполнить данное любезному слово возвращается и она , и юношу глазами ищетъ , и духомъ желаетъ , и живо воображаетъ въ мысляхъ своихъ веселіе , съ которымъ она будетъ ему рассказывать , отъ какихъ бѣдспвій она спаслась. И узнавъ мѣсто и превращенный на дрѣвѣ видъ : такую въ ней неизвѣстность произвелъ цвѣтъ овощей : сумнѣвается , сіе ли то древо. И будучи еще въ недоумѣніи , трепетна видитъ біющіеся на окровавленной землѣ члены , и вепяще ногою отступила : и поблѣднѣвъ устами больше нежели буковое древо , вострепетала подобіемъ моря , которое дрожитъ , когда малымъ вѣтромъ на самой поверхности возбѣвается. Но какъ помедливъ
узна-

узнала любезнѣйшаго своего, бѣгнѣ силь-
нымъ удареніемъ неповинныя рамена,
и расперзавъ власы, и обнявъ возлюб-
ленное пѣло, омывала раны слезами,
и плачѣ съ кровію распворяла, и оледе-
нѣвшее лице лобызая возопила: Пирамб!
какой тебя злобой случай у меня оп-
нялъ? Пирамб, отвѣшпствуй: швоя,
любезнѣйшій! Оисва тебя именуешъ, вне-
маи, и лежащую возведи главу. При-
мени Оисвы Пирамб опягченныя ужѣ
смертню очи возвелъ, и взглянувъ на
нее, опять затворилъ. Но какъ узнала
она покровъ свой, и увидѣла пущыя
ножны безъ меча, вскричала: Несчаст-
ный, швоя тебя рука и любовь погу-
била, еспѣ и у меня рука на сіе только
одно мужеспвенная; еспѣ и во мнѣ лю-
бовь; она мнѣ подастѣ силу на уязвленіе;
пойду въ слѣдѣ за исчезшимъ. Пускай
скажутѣ, что я всенещастная причи-
ною и спуспницею была швоей смерти.
Ты могъ со мною, увы! единою только
смертню разлучиться; но не возмо-
жешъ разлучиться и смертню. О мно-
гобѣдспвенные мой и его родители!
внушите сіе обоихъ насѣ именемъ при-
носимое вамъ прошеніе: не вознегодуйте
похоронить въ одномъ гробѣ соединен-
ныхъ несумѣнною любовію, и послѣд-
нимъ

нимъ часомъ кончины. А ты, о древоѣ
которое въпльями теперь покрываешь
прежалостное шѣло одного, и въ ско-
ромъ времени покроешь шѣла двоихъ,
удержи навсегда знаки сего смертоубий-
ства, произражай въ вѣкѣ черные и
плачу пристойные овощи, сугубаго
кровопролитія явные знаки. Рекла, и
подставивъ острие меча подъ самую гру-
дь, пала на оный еще отъ убіенія ше-
палый. Желаніе Оисвы услышали Боги,
и прошеніе ея вняли родители. Ягоды
сего древа созрѣвъ всегда бывають черны:
и кости любовниковъ по сожженіи шѣла
ихъостающіяся опочивають въ единомъ
скудельномъ сосудѣ.

Переводъ съ Лашинскаго Г. К.

III.

ИЗЪ ТРАКТАТА ЛОНГИНОВА , О ВАЖНОСТИ СЛОВА СЪ ПЕРЕВО- ДА БОАЛОВА.

ГЛАВА II.

Есть ли особенное искусство важно-
сти слова, и о прехъ порокахъ,
которыя сей важности супро-
тивляются.

Надобно поспѣшь увидѣть, есть ли
особенное искусство важности слова.
Находясь люди воображающія себѣ, что
это заблужденіе, чтобы слова важности
привести въ родъ особеннаго искусства,
и подавать о томъ наставленія. Слова
важности, говорятъ они, рождаются съ
нами, и не выучиваются. Единный спо-
собъ до него дойти, есть только сей,
чтобы къ тому родиться. И что есть
еще нѣкоторыя сочиненія, которыя едино
только искусство производить должен-
ствуетъ.

ствуешь. Что принужденія наспавленіями ихъ ослабляетъ , и даетъ имъ вѣбую сухость , которая дѣлаетъ ихъ вялыми и несмачными. А я ушверждаю , что когда прямо разсмотримъ , ясно увидимъ со всѣмъ тому прошивное.

И подлинно сказать : естество ни когда свободнае не извясняется какъ въ рѣчахъ важныхъ и патетическихъ ; однако легко познать можно , что оно не незапностію препровождается , и что оно несовершенный неприятель искусства и правилъ. Я признаваюся , что во всякихъ на свѣтѣ сочиненіяхъ должно ево имѣть первымъ положеніемъ , началомъ и основаніемъ. Однако и это вѣрно , что разумъ нашъ требуетъ способа къ показанію говорить только то , что должно , и въ принадлежащемъ мѣстѣ , и что сей способъ много можетъ вспомошествовать намъ къ достиженію совершенныя привычки важности слова. Подобно каковы корабли , когда они въ опасности гибели , оставленные единой ихъ леготѣ , и когда имъ не умѣютъ придать потребнаго груза и шажести : такова и слова важность , ежели она оставлена преволненію единого только невѣжественнаго и дерзостнаго естества. Разумъ нашъ часто требуетъ меньше узды нежели

жели шпорѣ. Демосѣенѣ говоритѣ въ нѣ. которомѣ мѣстѣ , что наше главное въ жизни благополучіе : щастливыми бытъ ; но что и другое есть , которое не меньше того , и безѣ котораго сіе первое благополучіе устоятъ не можеть , то есть : умѣтъ себя вести съ осторожно-стію. Сіе можно сказать и въ разсужде-ніи рѣчи. Естество потребнае всего до-стичь великости ; однако ежели иску-ство не будеть имѣтъ попеченія о пре-провожденіи ево ; такѣ оно въ слѣпотѣ пребудеть , не вѣдая , куда идетѣ. * * *

* * * Таковы сущь сіи мысли : Стремительныя теченія олутанныя пламенемѣ. рыгать противѣ небеси. Здѣлать Борю Флейтистомѣ спомѣ : и всѣ пропчія образы извясненія , которыми сія Трагедія наполнена. Извясненія сіи не имѣютѣ ни великаго , ни Трагическаго , но только надутое и беспупное. Всѣ сіи рѣченія тако пустыми вображеніями не вразумительно изображенныя слогѣ больше смущаютѣ и портятѣ , нежели возвышаютѣ. И тако , когда ихѣ ближе и яснае увидишь , то все то сперва , что издалека ужасно показалось , вдругѣ покажется глупо и смѣхотворно. И ежели сей порокѣ несносенѣ въ Трагедіи , которая естественне пышна и велико-дѣльна ,

лѣтна , и не пристойно въ ней не къ спашѣ надуться ; такъ еще больше припчины опровергнуть ево въ обыкновенной рѣчи . Отъ того произошло , что былъ пересмѣявъ Горгіасъ , назвавъ Ксеркса , Юпитеромъ Персовъ , а вороновъ , одушевленными кладбищами , Столько жъ непростительно было Каллисѣну , что онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ писемъ вмѣсто того , чтобы пристойно вознестися , взлазитъ такъ высоко , что отъ зрѣнія уходитъ . Однако изъ всѣхъ нѣтъ надутяе Клитарха . Сей Авторъ кромѣ вѣтра и корки ни чево не имѣетъ . Онъ , скажу я словами Софокла , походитъ на человѣка , который весь ротъ развѣваетъ , надуть малую флейту . Такое же должно здѣлать рассужденіе о Амфирахтѣ , Гегезіясѣ и Матрисѣ . Они иногда воображая себѣ , что они восхищенны жаромъ божественнымъ , думаютъ , то что они гремятъ , а въ истинѣ они дурятъ , и резвятся какъ рабята .

И подлинно въ веществѣ краснорѣчія , всево труднее избавиться надутія . Ибо во всѣхъ вещахъ естественнѣо ищемъ мы великости ; такъ случается , что бояся паче всего быть обвинены сухостью или малосидѣемъ , случается , не знаю какъ ; что по большей части впадаютъ въ сей порокъ ,

порокъ , будучи основаны на семъ устанавленіи.

Въ благородномъ предпріятіи благородно ладенге.

Однако ето подлинно , что надутіе не меньше порочно въ рѣчи , сколько въ тѣлѣ. Оно только ложно блистающуюся наружность и обманчивой видѣ имѣеть ; а внутри оно пусто , и оставляетъ иногда дѣйствованіе со всѣмъ противное великости. Ибо очень хорошо говорится , что , нѣтъ ни чего суще чловѣка имущаго водяную болѣзнь.

На послѣдокъ порокъ надутаго склада , есть желаніе превзойти великость. А отъ того на противъ становится онъ складомъ рабьяческимъ. Ибо нѣтъ ничего столь низкаго , столь малаго , ни столь много супротивляющагося благородству рѣчи.

Что жъ ето такое , которое рабьяческимъ складомъ называется ? ясно , что не иное что , какъ мысль ученика , которая отъ того ; что она напята , будетъ холодна. Сей порокъ есть тѣхъ , въ который впадаютъ устремляющіяся всегда сказать нѣчто чрезвычайное и сіяющее ; а особливо тѣ , которыя съ излишнимъ попеченіемъ ищутъ забавнаго и пріятнаго : отъ того на конецъ гора-
340

здо много прилбпляся къ фигурному складу , впадають въ глупое припворство.

Есть еще третій порокъ супротивляющійся совершенно великости , касающійся до папешическаго. Феодоръ называетъ его жаромъ не во время , когда разгорячиваются не къ спати , или возносясь съ излишествомъ , когда обстоятельство позволяеть только посредственно разгорячиться. Дѣйствительно , очень часто видимъ вѣщателей рѣчей , которыя , какъ пьяныя , допускають себя возносить къ страстямъ не принадлежащимъ къ ихъ обстоятельству , но къ тѣмъ , которыя имъ свойственны , и которыя они съ собою изъ школы вынесли ; и отъ того , что они будто непрогаемы тѣмъ , что говорятъ , бывають на конецъ отвратительны и несносны. Сие непременно къ тѣмъ приходитъ , которыя возносятся и ломаются не къ спати , предъ людьми , которыхъ они пронуть не могутъ.

Съ Французскаго перевелъ А. С.

IV.

ИСТОЛКОВАНИЕ,

ЛИЧНЫХЪ МѢСТОИМЕНІЙ,
Я, ТЫ, ОНЪ, МЫ, ВЫ, ОНИ.

Я, есть мѣстоименіе перваго лица ; числа единственнаго. Сіе мѣстоиме- ние для извѣщенія чего нибудь худова ни когда не полагается ; но всегда для извѣщенія добрава, и по большей части несправедливо. На пр : Я человекъ ра- зумный , ученый , честный и пр : А ежели къ прилагательному приклады- вается отрицательное ; тогда не взи- рая на правила слѣдую употребленію ; которое въ языкѣ больше всѣхъ правилъ силы имѣетъ ; отрицательное относит- ся къ третьему лицу, на пр : Онъ чело- векъ неразумный , неученый , не- честный и пр : не рѣдко относится отрицаніе и къ третьему лицу множе- ственнаго , на пр : Они люди нечестныя. Въ брани относится отрицаніе и ко
○ внѣ

впорому лицу единственнаго, на пр: Ты человекъ нечестный, изъ чего слѣдуетъ иногда пощочина, но то уже касается до Троповъ. Относится иногда отрицательное и ко второму лицу множественнаго, на пр: Вы люди нечестныя, а изъ сего вмѣсто отвѣта грамматическаго слѣдуетъ иногда отвѣтъ риторическій фигурую, которая, не знаю, какъ называется на Греческомъ и на Латинскомъ языкахъ: На Славенскомъ называется она жезломъ, а на обыкновенномъ Русскомъ дубиною. Къ первому лицу множественнаго выговаривая слова: Разумный, честный и пр: Отрицательное не приспавливается, такъ же какъ и въ первомъ лицѣ числа единственнаго. А когда похулительное прилагательное спавится, тогда къ первымъ лицамъ обѣихъ числъ прикладывается отрицательное, а у прочихъ отвѣмается; на пр: Я человекъ неглупый, я человекъ некупой, мы люди неглупыя, некупыя и пр: Онъ человекъ глупый, онъ человекъ купой; ты глупый человекъ, вы глупыя люди, они глупыя люди и пр: Все, что хорошо, при первыхъ лицахъ говорится безъ отрицательнаго, и все что худо съ отрицательнымъ. Во вторыхъ лицахъ

щихъ все, что хорошо, говорится такъ же по большей части безъ отрицательнаго, а что худо съ отрицательнымъ, однако все по противное знаменуетъ, и кто не совершенно знаетъ граматику, потъ въ ономъ легко обмануться можетъ. Въ третыхъ лицахъ хорошее безъ отрицательнаго рѣдко выговаривается, а худое почти всегда безъ отрицательнаго. Какъ сопрягаются прилагательныя съ мѣстоименіями, такъ и существительныя имена и глаголы, на пр: Я другъ. Онъ недругъ. Я неплутъ. Онъ плутъ. Я умѣю. Онъ не умѣетъ. Я не краду. Онъ крадетъ, и пр. Ты, есть второе лице единственнаго, и употреблялося въ Русскомъ языкѣ по естеству своему, а нынѣ здѣлано мѣстоименіемъ подлымъ. И хотя весь родъ человѣческій кромѣ Французовъ принося молитвы Создателю, говоритъ ему ты; однако говоря съ человекомъ достойнымъ почтенія или паче имѣющимъ благородство, или чинъ, или въ чемъ нибудь отъ подлаго народа опличность, ты, сказать противно грамматикѣ. А мѣсто того по правиламъ, хотя то и противу здраваго разсужденія, надлежитъ говорить, ты; а ты только для подлости осталось, на пр: для холопей, для мужиковъ, для

язвоциковъ , для трубочистовъ , для друзей и пр : Мѣстоименіе Ты , какъ и въкоторыя прилагательныя имена , имѣетъ степени. Въ прилагательныхъ именахъ степеней только три , а сіе мѣстоименіе изъ степеней своихъ составляетъ цѣлую лѣсницу. Ты , Вы , Ваше Благородіе , Ваше Высокоблагородіе , Ваше Высокородіе и пр : Превращеніе мѣстоименія , Ты въ Вы , учинено тамо , гдѣ изобрѣшены длинныя прости , и ради того что сіе прехвальное и вѣжлиное изображеніе весьма остроумно выдуманно , принято то и въ другія языки. А когда сіе изобрѣшено о томъ не извѣстно , да то жъ и не до Грамматики , но до Хронологіи принадлежитъ. Сожалѣтельно , что о семъ достохвальномъ изобрѣщеніи , въ календаряхъ не упоминается , какъ о прошлыхъ достопамятныхъ вещахъ и по сему примѣру : Отъ мысленія печатанія книгъ : Отъ сьсканія Америки : не положено : Отъ прещенія Ты , пѣ Вы. И сожалѣтельное еще , что мы учредивъ складъ Русскаго языка , по свойству Нѣмецкаго , не превратили къ лучшему еще сво украшенію , Ты , въ Они , что Нѣмцы вмѣсто Французскаго Вы , и вмѣсто нашего стариннаго и неуклюжаго , Ты , употребляютъ ;

бляютъ ; ибо Они вмѣсто Ты еще бы
больше красоты нашему языку здѣлало.

А. С.

V.

ЧАСТИ Ш. ИЗЪ I. РѢЧИ СМОТРИТЕЛЯ.

КАКЪ только **Обладатель** Россіи **ПЕТРЪ**
ВЕЛИКІЙ дошелъ до совершеннаго воз-
раста, при всемъ томъ что былъ онъ Импе-
раторъ пространнаго государства, и Са-
модержавный Государь имѣнія и жизни
многочисленныхъ подданныхъ, потчасъ
единою силою своего остроумія, обра-
тилъ очи на самаго себя, и возмущился
увидѣвъ народа своего глубокое невѣже-
ство, и суровую грубость. Разсудивъ
тому способствовать какъ скоро возмо-
жно, не посла отправилъ онъ къ по-
пу народу, отъ котораго по большей
части другія заимствовали вѣжливость;
но самъ сошелъ съ престолоа своего,
обрѣсти истинный путь препровождаю-
щій ко славѣ, и уснавить себя во всѣхъ

О 3

зна-

знаніяхъ , обществу полезныхъ , чтобы поостричь къ онымъ почтенныхъ своихъ подданныхъ. Механическія художества были по справедливости главный видъ трудныхъ его исканій. Возбужденъ прехвальнымъ симъ предприятиемъ , скрытно путешествовалъ чужими краями , гдѣ не думая о почтеніяхъ , которыя ему принадлежали , всѣ оныя высоко превозшедъ , старался только научаться мирному и военному искусству. Тако сей великій Государь трудомъ своимъ , испытаніемъ и мужествомъ , получилъ безсмертное прославленіе. Герои древности далеко отъ него отстали , и нѣтъ изъ нихъ ни единого , котораго бы сіянія не помрачилъ онъ. Кто другой кромѣ его опдалился когда отъ престола своего , научиться съ большимъ быти на немъ достоинствомъ ? Кто другой кромѣ его ставилъ бы себя малымъ , имѣя самодержавную власть , доколѣ бы не научился истинному власти своей употребленію ?

Когда разсматриваются всѣ его поступки , изо всего ясно видно , что сіе есть нѣкій родъ чуда ; и ежели хотѣшь ему здѣлать похвалу , не извѣстно , чѣмъ начать и чѣмъ окончать. Можно сказать о нѣкоторыхъ Государяхъ въ Ме-

цафа

шафорическомъ разумѣ , что они покорили спраспи свой , а о немъ безъ Мешафоры по изрещи можно. Съ какимъ благопріяшїемъ спалъ онъ самъ рядовымъ салдапомъ , когда учредилъ онъ войско , чшобъ ни кто не могъ ево изъ подданныхъ прегнашь на семъ опверстомъ имъ ради ихъ пужи , и на которомъ онъ имъ предщесивовать хошблъ. Тако сей щедрый монархъ побѣждаетъ и побѣду воблаго употреблять научился. Въ сраженїи былъ онъ спрахъ ; а по одержанїи побѣды милоспть.

Переводилъ А. С.

VI.

О НЕСОГЛАСІИ.

Несогласіе въ родѣ человѣческомъ не сполько отъ разности степеней разума , сколько отъ несходства сердець происходитъ. Люди больше сердцемъ нежели разумомъ отъ истинны отходящъ. Вкорененное въ сердце зло рѣдко

Q 4

разу-

разумомъ преодолевается. Когда злодѣяніемъ волнуется сердце, тогда безсильная совѣсть суетно вооружается, и насъ изобличаетъ. Поврежденныя сердца, неправедныя предписуютъ намъ законы, пристрастныя производятъ умствованія, безстыдныя подаютъ намъ предпріятія, и къ дерзновеннымъ приводятъ насъ исполненія. Неправедныя мнѣнія такъ мало съ истинною, какъ мало сами между собою соглашаются. Сіе есть основаніе несогласія и безпокойства всемирнаго. Самолюбіе ослабляетъ человѣка, и всему тому противорѣчитъ, чему мы въ склонности сердца своего не находимъ. Что два и два суть четыре, всѣ разумы въ томъ согласны; а что разбираютъ сердца, въ томъ сего согласія нѣтъ. Одна женщина, одному прекрасна, а другому средственна кажется. Къ утвержденію истинны, для понятія разума, довольно доказательствъ, а для понятія сердца ни какова нѣтъ. Берегися любви, говорятъ молодой дѣвушкѣ, которая еще не влюбилась; отъ любовной спрости худыя слѣдствія бываютъ: дѣвушка имѣя разумъ повируется наставникамъ своимъ; а когда сердце ея любви причастно станеть, всѣ доказательства слабы, и едино

ПОЛЪКО

только время можетъ утолить движенія сердца ея. Сынъ протрываетъ имѣннѣ отца своею не внимая угрозеній отцовыхъ , ни увѣщаній на самой истиннѣ основанныхъ , иже обличенія опытовъ , имѣвъ ими спокрапныя отъ игры безпокойства , что игра супротивляется совѣсти ево. Онъ то чувствуетъ ; но сердце ево пути своею не премѣняетъ. Отъ разныхъ сердечныхъ движеній , не можетъ устоять ни дружба ни любовь. Скупой любитъ деньги , сынъ ево излишнее щетольство ; между родителемъ и сыномъ несогласіе. Трезвой и пьяной ; не составляютъ бесѣды. Ученой съ невѣжею хотя и дѣйствительно часто отъ разума не соглашаются ; однако невѣжи не рѣдко къ ученымъ прилѣпляются , имѣя въ сердцахъ склонность понимать дѣброе , отъ нихъ научаются , и разумъ на вышшую степень возводятъ. Несогласіе происходящее отъ разума часто преодоубваемо бываетъ , а происходящее отъ сердца рѣдко. Многоумной со скудоумнымъ человекѣмъ приятелями быти могутъ , а чистосердечной человекѣ съ нечистосердечнымъ никогда. Всѣ споры , всѣ брани , и непримиримая вражда отъ разности сердецъ происходятъ. И самъ прехвальный Христіянскій законъ

О 5

мерз-

мерзскія вражды изъ сердецъ злодѣйскихъ выгнать не можеть. Ежели бы у всѣхъ людей сердца были чисты и разумъ просвѣщенъ, и всѣ бы люди въ добродѣтели геройствовали; не было бы ни участныхъ, ни народныхъ браней. Капилина не воссталъ бы противъ вольности своего отечества. Александръ не зашелъ бы въ опдаленную Индiю, умерщвлять безвинныхъ челоѣковъ. И того и другаго разумъ довольно увѣрялъ о томъ, что они безчеловѣчныя предприятия имѣють. Капилинъ не было удачи здѣлать безчеловѣчiе; Александру удалось. Первый извергомъ естества почитается, а второй великимъ Героемъ. Первому дала сiе шипла испинна, второму лещъ. Но люди установляющiя несогласiе должны ли называться Героями, хотя бы всю вселенную покорили? Однако они за то, что вводятъ несогласiе, лаврами вѣнчаются. Не стыдно ли сiе роду челоѣческому?

А. С.

VII.

VII.

О РАЗНОСТИ МЕЖДУ ПЫЛКИМЪ И ОСТРЫМЪ РАЗУМОМЪ.

Скорыя люди имбюпъ иногда щастіе, что ихъ по бѣглости мыслей называютъ остроумными; хотя остроуміе ни мало съ бѣглыми мыслями не связано. Острый разумъ состоитъ въ проицаніи, а пылкій разумъ въ единой скорости. Есть люди остроумныя, которыя медлѣны въ поворотахъ разума, и есть люди малоумныя, которыя и не имѣя проицанія единою бѣглостію блистаютъ, и подобныхъ себѣ скудоумныхъ человекѣвъ мнимою своею хитростію ослабляютъ. Острый разумъ доходитъ до основанія. Пылкій касается единой поверхности. Министру довольно единого остроумія и здраваго разсужденія. Судѣѣ довольно единого здраваго разсужденія и безпристрастія. Салдату довольно единыя храбрости и послушанія. Полководцу при остроуміи и безъ пылкости разума
обой

обойтися не возможно. Полководецъ только и Спихотворецъ безъ пылкости разума обойтися не могутъ. Имъ всѣ обороты и перевороты мыслей въ самой скорости потребны ; однако простительныя дремля замарать бумагу , нежели потерять войско. Но сколько при остроуміи Полководцу и Спихотворцу пылкость полезна , толико она и вредна безъ остроумія. Спихотворецъ набредитъ, и бредомъ своимъ себѣ и несмысленнымъ чипателямъ поруганіе здѣлаетъ ; Полководецъ набредитъ, и потеряетъ армію. Министру въ пылкости великой нужды нѣтъ ; важнѣйшія дѣла скорости не требуютъ , но многихъ размышленій , тончайшихъ рассмотрѣній и разбора всѣхъ подробностей. И такъ когда говорится : Человѣкъ пылкой , ето не называется, человѣкъ разумной. Разумной человѣкъ , естъ человѣкъ основательной. А ежели кто имѣетъ щастіе бытъ остроумнымъ и пыкимъ ; тому необходимо въ важныхъ дѣлахъ своѣ пылкость удерживать надлежитъ. Лѣнныя лошади погоняются , а ретивыя удерживаются; такъ медлѣнность разума должна бытъ благорассужденіемъ понуждаема , а пылкость удерживаема. Чтоскоростію испорчено, то иногда и долговременностію исправлено

Лето

лено быть не можетъ. Есть пословица : что написано перомъ , того не вырубишь и топоромъ. И другая : Дуракъ броситъ въ воду камень , а сто умныхъ его не вынутъ.

А. С.

VIII.

О НЕЕСТЕСТВЕННОСТИ.

Услышавъ вопль и выглянувъ въ окошко, увидѣвъ я, что несутъ мертвого во гробъ челоука, плачевное зрѣлище и эпилогъ жизни нашей. Я было хотѣвъ размышлять о краткости вѣка челоуческаго и о всеневныхъ излишнихъ попеченіяхъ, которыя ни мало поль мало-временной жизни не пристойны. Но вдругъ сія важная Трагедія въ самую смѣхотворную комедію или паче въ игрище претворилась. Первой Актеръ сея Драмы былъ мертвой челоукъ, и дѣйствовалъ еще меньше нежели Актеры въ Пантомимѣ, потому что онъ подражалъ прочимъ мертвымъ и движенія не имѣлъ;
а перь-

а первая Актриса была жена ево , которая идучи за гробомъ ево пѣла пѣсню по примѣру оперистокъ , которыя такъ же при гробахъ любовниковъ своихъ пѣсни поютъ , только лишъ въ прозѣ и безъ инструментальной музыки. Содержание сей Арїи состояло въ томъ , для чего мужъ ея умеръ. Нещасливый мужъ! ты умеръ противъ воли своей , а ежели бы волею , то бѣ тебя не похоронили ; ты умеръ противъ воли , да тебѣ жъ еще и пеняютъ , для чего ты умеръ. Жена ево выла , однако она притворно выла , для того что ни гдѣ Каданса не потеряла , что въ такомъ обстоятельстве одна только оперистка здѣлать можетъ. На Васильевскомъ острову улицы не вымощены , и слѣдственно по окончанїи зимы всегда бываютъ грязны , такъ что не только пройти , но и пробхать иногда трудно. Сей мертвой былъ посадской человекъ и старинной фабрики , котораго рода посадскїя люди перепоясываются кушаками , а жены ихъ носятъ туфли , или лучше сказать ходятъ въ туфляхъ , ради того что они туфли носятъ ногами. Ежели бы не было на ногахъ печальныя сея вдовицы туфель , а на улицѣ грязи ; я бы еще могъ подумать , что жена умер-

умершаго пѣсню въ страсти поетъ ; но шуфли и грязь все мое сумнѣніе разрѣшили. У Ипаліанскихъ оперистокъ , какъ извѣстно , хвосты по подобію павлиновъ длинныя ; и ради того когда Акприса повернется , два пажа хвостѣ , висящій съ преширокой изъ обручей соспавленной юпки , передвигаютъ , а сія Акприса вмѣсто великой юпки великое имѣла покрывало , называемое фатою , съ пою разностью , что фата на головѣ. Вмѣсто пажей имѣла она двухъ помощницъ , которыя показывали , будто они поддерживаютъ плачущую или паче поющую вдовицу , хотя она и очень шла бодро. Не позабыла она въ безпамятствѣ своемъ проливъ самаго того окошка , изъ котораго я на сію смотрѣлъ комедію , сыскать мѣсто , гдѣ спулитъ посуше , и на всемъ пути ни которой шуфли отъ вязкости грязи съ ногъ не сронила. А что не вышла ни разу изъ Каданса , ни мѣся грязи , ни осторожно оную обходя , что всеконечно дѣлала спрасть. По окончаніи сего плачевнаго и смѣшнаго позорища , или лучше сказать , по окончаніи сего Трагикомедіи , котораго рода Драмъ нѣтъ и не бывало , пришли мнѣ отъ сего зрѣлища на умъ шѣ Стихотворцы , которыя

рыя слѣдую единымъ только правиламъ, а иногда и единому желанію полсти на Геликонѣ ни мало не входя въ спрaстѣ, и ни чего того, что имъ предлежитъ не ощущая, пишутъ только то, что имъ скажетъ умствование или невѣжество, не спрашиваясь съ сердцемъ, или паче не имѣя удобства подражать естества простотѣ, что всею писателю труднѣе, кто не имѣетъ особливаго дарованія, хотя простота естества издали и легка кажется. Что болѣе Стихотворцы уметвуютъ, то болѣе притворствуютъ, а что болѣе притворствуютъ, то болѣе завяраются, и уподобляются сей оплакивающей смерти мужа своего вдовицѣ, которая шедъ за гробомъ пѣла дурацкую пѣню.

А. С.

IX.

РОССИЙСКІЙ ВИОЛЕЕМЪ.

Между знатнѣйшими Римскими родами, какъ сего города и Архивы явствуютъ

юпѣ есть родъ колонна. Въ семъ родѣ
 числятся больше двухъ сотъ славныхъ
 мужей , много святыхъ мучениковъ , и
 болѣе тридцати Кардиналовъ. Сей родъ
 распространился не только въ Римѣ и въ
 Италіи , но и въ Ишпаніи , Россіи и Гер-
 маніи. Въ Россію пришелъ изъ Рима
 Карлъ Колонна , убѣжавъ опшодѣ опѣ
 нападенія своихъ неприятелей , гдѣ пока-
 завъ при многихъ обстоятельствевахъ вели-
 кую храбрость приобрѣлъ себѣ славу и
 богатство. Сей Карлъ на Москвѣ рѣкѣ
 построилъ замокъ , и нарекъ ево по имени
 своего рода колонною. Замокъ сей есть
 нынѣшній городъ Коломна. Онѣ ли или
 потомки ево построили село Коломенское ,
 о томъ подлинно мнѣ не извѣстно ; но то
 мнѣ извѣстно , что въ семъ селѣ родился
ВЕЛИКІИ ПЕТРЪ , основатель нашего
 благополучія , отецъ отечества , честь
 народа своего , страхъ неприятелей и
 украшеніе рода человѣческаго. И такъ о
 семъ селѣ вѣчнаго достойномъ почтенія
 можно въ нѣкоторомъ разумѣ то сказать
 подражаніемъ , что Матѳеи Евангелистѣ
 по пророчеству пророка Михея говоритъ
 о Виѳлеемѣ : Ты Коломенское не уступишь
 во славу ни которому граду Россійскія дер-
 жавы ; ибо въ тебѣ родился **ВЕЛИКІИ**
ПЕТРЪ , основатель благополучія Россіи.
 П Россій.

Минзбл

Россійскій Вилеємъ : Коломенско село ,
 Которое на свѣтѣ Петра произвело !
 Ты щастья нашего источникъ и начало ;
 Въ тебѣ величїе Россійско возсіяло .
 Младенца , когото ты зрѣло въ пеленахъ ,
 Европа видѣла на городскихъ стѣнахъ ,
 И Океанъ ему подѣ область оудалъ воды :
 Дрожали отъ него всея земли народы .

А. С.

X.

ЕКЛОГИ.

I.

ИРІСА.

Въ день красный иькогда , какъ солнце уклонялось ,
 И море погрузишь ево приговлялось ,
 Когда краснѣлися и горы и лѣса ,
 Луна гоповидась ийши на небеса ,
 Ирїса при водахъ по камышкамъ бѣгущихъ ,
 Въ кустарникъ , гдѣ гласъ былъ слышанъ Нимѣ
 поющихъ ,
 Въ

Вѣдала тайнство шумѣ будучи одна ,
 И вопѣ въ какихъ словахъ вѣдала шо она :
 Рабьяческая жизнь моя ужѣ миновалась ,
 Въ кошпору я здѣсь двѣшами забавлялась .
 Въ началѣ сей весны , лишѣ листѣ облекѣ дѣсь ,
 И опрасли свои пустили дресеса ,
 Природа безѣ жаукѣ миѣ нову мысль вдохнула ,
 Лишѣ я на паспуха прекраснаго взглянула ,
 Который въ прошлый годѣ миѣ ягодѣ приносилѣ ,
 И всякой разѣ шогда за шрудѣ себѣ пресилѣ ,
 Чшобѣ я ево за шо пяшѣ разѣ поцаловала .
 Я не прошивилась , и все шо исподняла ,
 И думала о немѣ , конечно онѣ дуракѣ ,
 Такой ли въ ягодахъ какѣ въ подалуяхѣ смажѣ .
 Увидючи ево я въ первый разѣ въ семѣ годѣ ,
 И смопра на него въ послѣднѣе въ свободѣ ,
 Лишѣ шолько вспомнила о ягодахъ ево ,
 Опворотилася я шотчасѣ опѣ него .
 Куда рабьяшка жизнь одной зимою дѣлалась !
 Я цалованье шо вспомнилѣ закрасилѣлась .
 И въ чувствѣи позналѣ , что сей паспухѣ миѣ ималѣ ,
 Сшылдилася всево , что онѣ ни говорилѣ .
 Какѣ видѣла ево , шогда я убѣгала ,
 Когда не видѣла , шо зрѣшь ево желала .
 Сѣ ушрѣ до вечера и въ самую шемну ноцѣ ,
 Влачила зракѣ ево сѣ собой въ средину роцѣ .
 Лице ево по всѣмѣ мѣстамѣ очамѣ мечшалось ,
 Что я ни видѣла , миѣ все шо имѣ казалось .
 Глаѣ скрываетъ матерня изѣ памяти грозѣ !
 Пустила на него я мысли и глазѣ .

П а

Мо

Но кровь мой, но кровь во мнѣ не умокала,
 А страсть моя еще жесточе бунтовала.
 Теряется въ любви свобода и покой,
 Я искусилася по вида надъ собой.
 А вопрошивишься не лъзя любовной страсти,
 Какія бь отъ нея ни родились напасти.
 Богиня пастивъ и дѣвъ! гдѣ ты въ тѣ дни была,
 Какъ въ помощь я себя на всякой часъ звала?
 Ты гласа моего конечно не внимала,
 И сердца слабого во мнѣ не укрѣпляла.
 Нѣтъ, ты спраданія свидѣтелей моихъ,
 Дражайшихъ мѣстъ тогда не посѣщала сихъ.
 Источники сѣи шумясь тогда плескали,
 И на брегахъ своихъ тебя не обрѣщали.
 По рощамъ, по дугамъ бродила я сменя,
 Ни что ужъ не могло увеселять меня.
 Я часто муравы журчащей этой рѣчки,
 Кропила покомъ слезъ. А васъ мои овечки,
 Когда вы бѣгали вокругъ меня блея,
 Трепещущей рукой не гладила ужъ я.
 Крушилась я всегда о времени превращномъ.
 Но нѣкогда пасухъ при вечерѣ приятномъ,
 Какъ нѣжно раздувалъ власы мои Зефиръ,
 Принесъ въ подарокъ мнѣ изъ спада свѣжій сыръ.
 Я сыръ ево взяла, и вмѣстѣ съ нимъ поѣла,
 Однако не о томъ я помыслъ имѣла.
 По ужинѣ онъ спалъ мнѣ воздухъ похваляшь.
 И звалъ меня съ собой по рощамъ погуляшь;
 Я знала страсть свою, и съ нимъ ийши боялась;
 Но онъ уговорилъ, хоть я и не склонялась.

сн

Пошла,

Пошла, не думала, когда пылала кровь,
 Чшобѣ всѣми мѣрами скрывать свою любовь,
 Чшобѣ силы собирать, какъ можно, приворажсья,
 И въ слабости ему ни чѣмъ не показаться;
 Однако онѣ не крылъ гулять съ собой внимая,
 И уговаривалъ гуляючи меня:
 Дакохъ буду я всякъ часъ шерзаться злосно,
 И мучиться шобой и день и ночь несносно.
 Преображая все старанье въ суешу?
 И погублять свою напрасно красосу?
 Съ начала сей весны меня шы ненавидишь,
 И щещѣ мѣшѣ шакихъ, гдѣ шы меня не видишь,
 А я не видючи себя мой свѣшѣ трущу,
 И бѣгая по всѣмъ себя мѣшамъ ицу.
 Давъ гонишь волка, волкъ стремишся за козою,
 А я по всякой день гоняюсь за шобой.
 Кому что надобно, шово шо и влечѣшъ.
 Какъ я еше не шакъ тебя любилъ мой свѣшѣ,
 Тогда дражайшая меня шы цаловала,
 И многократиле мнѣ образъ свой казала.
 А, нынѣ на меня не хочѣш и взглянушь,
 Конечно насъ смушилъ съ шобой что нибудь.
 Что было опѣвчати, въ какую рѣчь впускашся?
 Съ любовью, съ младостью мнѣ надлежало драться.
 Кшо симъ похвалишся, любовь въ нападкахъ зла,
 И вопрошивишся я ей не возмогла.
 Не льстиш ли только шы, ево я вопрошала,
 Онѣ клялся, цаловалъ, а я уже молчала.
 А послѣ зачалъ ему я говорить,
 Любимый мой пашухъ! боюсь я любишь;

Я слышала любовь желаньемъ возрастаетъ ,
 Надеждою живетъ , утѣхой умираетъ .
 О естли не минетъ меня сѣя напастъ ;
 Къ чему ты приведешь Ирису бѣдну спростъ !
 Для вѣчнаго ль спыда я долгъ свой позабуду !
 Я въ лютой горести , въ несносной мѣлкѣ буду !
 И щомъ прилшный взоръ , который былъ ужъ мой ,
 Увижу обращенъ къ красавицѣ другой .
 Онъ мнѣ ошвѣщствовалъ : я всѣмъ себя клянуся ,
 Что я доколѣ живѣ , къ тебѣ не премѣнюся :
 Когда я премѣнюсь , пусть мой засохнетъ садъ ,
 И огородъ не дастъ плодовъ съ своихъ мнѣ грядъ ,
 Мой скошъ питается пускай хоть бѣденою ,
 И вмѣсто водъ рѣчныхъ болошною водою :
 Пускай въ моемъ саду не будетъ цвѣтшиковъ ,
 Не будетъ ни пѣонъ , ни маковыхъ цвѣтшовъ .
 Пусть бѣлыя лиліи родиться перестанутъ ,
 И розы въ кругѣ пошокъ въ послѣдніе завянутъ .
 Ну ежели шо такъ , ошвѣщствовала я ,
 Люблю себя , мой свѣтъ , ты мой , а я шво ;
 Но что бы наши дни шекли въ любви слаще ,
 Ходи подъ шѣнь сѣю , ходи къ Ирисѣ чаще ,
 И какъ ты клялся мнѣ , шого не забывай :
 А Ехо смѣячись ошвѣщствовало : ай .

А. С.

* * *

П

Ни набѣдлся онѣ , ни напивался въ сладсть .
 И нѣкогда какъ день ужѣ склонялся къ нѣщѣ ,
 Гуляли паспухи въ среднѣй красной роцѣ ,
 Кошору съ прехѣ стѣронѣ дугѣ чистый украшалѣ ,
 Съ чешвершой хладный шокѣ дѣяся орошалѣ .
 Паспушки сладкѣя шумѣ пѣсни воспѣвали ,
 Тупѣ нѣмфы крося въ водахѣ ихѣ гласѣ внимали ,
 Сашѣры изѣ дѣсовѣ съ верховѣ высокѣхѣ горѣ ,
 Прельщаяся на нихѣ мешали въ роцу вѣорѣ ,
 Приятный нѣсенѣ гласѣ по роцамѣ раздавалѣ ,
 И ехомѣ разносимѣ въ долинахѣ повшорялѣ .
 Всѣхѣ лучше голосѣ Филѣсинѣ голосѣ былѣ ,
 Или влюбившѣйся въ нее паспухѣ шакѣ мнилѣ ,
 По многѣхѣ ихѣ играхѣ сокрылось солнце въ воды .
 И темнѣность принесла съ собой покой природы .
 Опходящѣ къ шалашамѣ опшолѣ паспухи ,
 Препровождаящѣ ихѣ въ дугахѣ цѣвѣшѣхѣ духѣ ,
 Съ благоуханѣемѣ ихѣ , липы сокѣ мѣшали ,
 И сладостью весны весь воздухѣ наполняли .
 Одинѣ паспухѣ идещѣ влюбившѣсь съ мыслью сей ,
 Что близко видѣлся съ возлюбленной своей ,
 И онѣ нее имѣлѣ въ шѣщѣ день приятство ново ;
 Другой любовное къ себѣ услышалѣ слово .
 Темѣ полонѣ радости цѣвѣшѣхѣ съ собой несещѣ ,
 Приявѣ изѣ рукѣ тѣя , въ комѣ духѣ ево живещѣ ,
 И порученный сей подарокѣ съ нѣжнѣимѣ взглядомѣ ,
 Начавшейся любви хранищѣ себѣ закладомѣ .
 Иной размолвившѣсь съ любезной передѣ симѣ ,
 Что опрѣклась она подалованья съ ниѣмѣ ,
 Гуляя вечеру съ любезной помиралѣ ,

И удовольсь шѣмъ , за что онъ осердился ,
 Дикуетъ , что опять приязнь возобновилъ .
 И шакъ изъ роуцн всякъ сѣ покоемъ опшодилъ
 Альципъ единъ Альципъ опшодилъ къ спаду сму
 пейъ ,

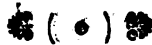
Филисинъ зракъ ему мучитель всеминнушенъ .
 Општалъ отъ паспуховъ и позади ихъ всѣхъ ,
 Какъ сонный въ дугѣ идепъ единый безъ утѣхъ .
 Еще не вышелъ онъ изъ роуцн совершенно ,
 Анъ видилъ предъ собой шу , сердце кѣмъ плѣненно:
 Примѣшивъ то , что онъ отъ паспуховъ општалъ ,
 Она шла медлѣнно , чшобъ онъ ее догналъ ;
 Хошя намѣренья она и не имѣла .

Явишь ему , что кровь ея въ любви кипѣла .
 Не заключаешъ онъ то видя изъ шово ,
 Что въ семъ пуши она осшалась для него .
 Машется , и въ лицѣ ея не примѣчаешъ ,
 Что гордосшь отъ нея далеко убѣгаешъ .
 Не вѣдаешъ она , что ей тогда зачашъ ,
 Чшобъ было можно ей сѣ нимъ въ роуцѣ постоять .
 Спрашася смѣлосшью предъ нею провинишься ,
 Не вѣдаешъ и онъ , какъ шумъ остановишься .

А проспирающимъ шихонько сей свой пущъ ,
 Другъ другу хочешся имъ молвишь что нибудъ .
 Одна въ умахъ ихъ мысль , спрашъ равна ихъ
 прережишь ,

Уединеніе въ обихъ пламенъ множишь .

Я миала , говоришь , красиѣся ему ,
 Что ужъ пришелъ давно ны къ спаду своему ,
 И что отъ всѣхъ лицъ я опшнала идѣсь одна .

Онѣ ей отвѣщивала : мой цѣла скопна ,
 И будешь въ цѣлоси и безъ меня она :
 Она съ рукъ на руки Меналку отдана .
 Мой скопъ теперь уже въ покоѣ пребываетъ ,
 На мягкой онѣ правѣ лежишь , и отдыхаешь ,
 Лишь я спокойствія нигдѣ не нахожу ,
 Изъ муки , ахъ ! теперь на муку ошхожу .
 Наполнишь будешь мой шалапъ спенаемъ снова .
 Не молвила въ отвѣтъ на то она ни слова ,
 Лишь ягодъ свой ему кузовчикъ подала ,
 Которыя она въ шопъ вечеръ набрала .
 Признакъ несмысленной любви ему являетъ ;
 Но то безмолвіе любовникъ понимаетъ .
 Одной Альципъ рукой кузовчикъ принималъ ,
 Другой филисину другую руку бралъ ,
 И цалованія даешь во мзду сугубы ,
 Цалуетъ руки ей , потомъ цалуетъ въ губы .
 Не будь такъ смѣлъ , она съ досадой говоритъ ,
 Мя поступь отъ себя такая отвратишь ,
 Подасъ причину мнѣ себя возненавидѣшь ;
 А я себя хочу безперестанно видѣть .
 Мнѣ скопъ свой будешь милъ какъ собствен-
 ный мой скопъ ,
 Какъ спанешь ны гоняшь овецъ на шокъ водъ ,
 Я буду при тебѣ и тамо не ошступно ,
 И спанемъ о стадахъ своихъ печися купно ,
 Не буду безъ тебя Альципъ ни ѣсть ни пить ,
 Не стану и подѣ тѣнъ деревъ одна ходишь .
 Не буду рвать цвѣты руками я своими ,
 Брашь стану отъ себя , и украшаться ими .

Я

Я перваго плода не сбѣмъ сама , сискаибъ ,
 И принесу тебѣ , что я сыщу , сорвабъ .
 Пѣшь спану пѣсни пѣ , кошоры ны лишъ сло-
 жишъ ,
 Тебѣ дамъ пѣшь своя , коль ихъ не уничтожишъ .
 А цаловашъ себя Альципъ , тебѣ пречу ,
 Сей поступи спыжусь , любитья не хочу .
 Пастухъ отвѣтсповадъ : я вѣпомѣ немалодушемъ !
 И буду дарагой пастушкѣ я послушенъ .
 Не стану впрעדъ тебѣ я ешимъ докучашъ ,
 И буду лишъ одну Клебну цаловашъ .
 Она меня давно привѣшно принимаешъ ,
 Хотя ея привѣтспивъ мой духъ и не желашъ .
 Любя одну шебя , и мысли всѣ вперивъ
 Вѣ едину красошу швою , доколь я живъ .
 Она опѣ выдумки сей , видѣ перемѣнила ,
 И закрасивъшися Альципу говорила :
 Пришло теперъ сказать привѣшны рѣчи вновь ,
 Покорствую тебѣ , пускаюся вѣ любовь :
 Коль безъ шого ты зришъ вѣ согласіи препонъ ;
 Цалуй меня Альципъ , лишъ не цалуй Клебны .
 А. С.

* * *

III.

АРКАСЪ.

Цѣвѣшущей младости во дни дражайшихъ дѣтѣ ,
 Вѣ которы сердце мысль любовную даешъ ,
 Медѣша красошой Аркаса распала ,

И

И ласкою къ нему сей огонь усугубляя ,
 Какую здѣлала она премѣну въ немъ ,
 Ту спала ощущашь , ту въ сердцѣ и своемъ .
 Не такъ ужъ пристально пасла она скопину ;
 Спращае мысли полонивъ большую половину ,
 Принудила ее Аркаса воображать ,
 И въ скучныя часы почаству въздыхашь .
 Она любезнаго всечасно зрѣть желала ;
 Но машь-бышь въ праздности пасушкѣ воспрецала ;
 Когда замедлился Мелиша отлучась ,
 Или когда пойдешь отъ стада не спросясь ,
 Что дѣлала и гдѣ была : сказать подробно ,
 Пасушкѣ не всегда казалось удобно ;
 Чшобъ часнымъ вымысломъ сумнѣнья не подашь ,
 И вольности въ гульбѣ всея не пошеряшь .
 Не однокрашно лжешь любя свою свободу :
 То прущья рѣзала , шо черпала шамъ воду ,
 То связки , шо плашки носила мышь къ рѣкѣ .
 Но всѣ ль одни слова имѣшь на языкѣ .
 Какъ спрашивада машь , о чемъ она въздыхаетъ ,
 Мелиша вымысломъ шакимъ же опѣбываетъ :
 То водкѣ повадилса на ихъ ходить дугъ ,
 То будшо о пенекѣ зашибена нога ,
 То гдѣ шо будшо шамъ кокушка коковала ,
 И только два года ей жить предвозвѣщала .
 То полудневный жаръ ей голову ломилъ ;
 Какъ молвишь , что грустинѣ , не зря шово , кшѣ
имѣлъ ?
 Но какъ они шогда другъ друга ни любили ,
 Другъ другу склонности еще не объявили ,

Въ незнакомѣи о томъ препровождали дни :
 Лишь очи о любви вѣщали имъ одни.
 Довольны бѣ и сѣи свидѣтельница въ помѣ бѣли,
 Что шаючи сердца глазами говорили ;
 Но увѣренье по имъ мало мнилось бытъ ,
 Хошѣлось имъ ево яснѣе получитьъ :
 А паче пастуху не очень было внятно ,
 Что зрѣшь ево и бытъ сѣ нимъ купно ей при-
 ажно ;
 Она не щидлася любовнику казать ,
 Что принуждаетъ спроситъ , ее , ево ласкать :
 И какъ привѣщствіе Аркасу открывалось ,
 Шло безъ намѣренья , изъ спрасши вырывалось .
 Пошла она , хоть мать ее была лихъ ,
 Въ вечерній часъ увидѣшь пастуха .
 Чшобъ удалиши ей на время скуки злобы ,
 Минуты онья ей мнились бытъ способны .
 Старуха по трудахъ легла спокоесь спать ,
 Мелѣша въ крѣпкомъ снѣ оставила шумъ мать .
 Приходитъ въ шѣ дугъ , въ шу красную долину ,
 Гдѣ пасъ возлюбленный ея пастухъ скопину .
 Не зря любовника , отходитъ въ близкій дѣсь ,
 И идетъ своево драгова межъ древесъ .
 Не представляетъ ей и ша ево дуброва .
 Опять идетъ въ дуга , ево искаши снова .
 Была , желающа узрѣшь ево , вездѣ ;
 Не обрѣла она любовника ни гдѣ .
 Куда ты , ахъ ! куда Мелѣша говорила ,
 Пустыня моево любезнаго сокрыла ?
 Дражайшѣи мѣстѣ , къ сирѣ безъ него ,

И нѣтъ

И нѣтъ пригожства въ васъ для взора моего !
 Коль щастливой моей прошивишься судьбинѣ ;
 Медвѣдямъ и волкамъ жилищемъ будьте нынѣ !
 Не возрастай права здѣсь здравая во вѣкъ ,
 И возмущишься потоки чистыхъ рѣкъ !
 Желаю , чтобъ ошель и пшички ошлешь ,
 И больше бѣ соловьи здѣсь сладостно не пѣли ,
 Чтобъ только здѣсь сова съ вороною жила ,
 И Флора бѣ навсегда свой проиѣ ошель сняла .
 Что видѣла она , на все тогда сердилась ;
 Но какъ нещастная тогда она смушилась ,
 Какъ мать свою вдали увидѣла она !
 Покрыта тучами ей зрѣлась та спрана .
 Старуха лежа въ не долго отдышала ,
 И вставши ото сна Мелішу покликала ,
 А какъ она на кликъ ей гласу не дада ,
 Въ великое ее сумнѣнье привела .
 Вздыханье дочери ей нову мысль вселяло ,
 И ошлученьемъ симъ по ясно подкочало :
 Отъ страха бросая паспушка чтобъ уйши ,
 И гдѣ бы мочь себѣ убѣжище найши ,
 Въ забвеніи въ шалашъ любезнаго попадась ,
 И вдругъ узря ево изнова испугалась ;
 Хотя сей страхъ не столь пронзительнѣ ей былъ ,
 Какъ шопъ , который ей издалекѣ грозилъ .
 Обрадовавшись любовникъ вопрошаешъ ,
 Какой ево случай незапно утѣшастѣ .
 Она ошвѣстствуешъ : я въ швой шалашъ ушла ,
 Чтобъ мать моя меня бродящу не нашла ,
 Она подумашъ , что я въ долу семъ зрюся ,
Коне-

Конечно для того, что я съ кѣмъ здѣсь люблюса.
 Сумнѣнїемъ полна идешь она сюда.
 Дай мнѣ побывши здѣсь спастиса отъ бѣды!
 Мелїша ревностью Аркаса заразила,
 И слѣдующу рѣчь въ уста ево вложила:
 Прегаспиднѣ пошѣ пастухѣ, кто власть шесто
 позналъ,
 И полюбивъ шебя тебѣ угоденъ спалъ,
 И злополученъ я, что зрю шебя съ собою,
 Загнаниу въ мой шалашъ любовїю чужою.
 Спыдилася шайнство она ему онкрышь,
 Но спыдѣ и паче былѣ предѣ нимѣ чужою слышь.
 Боялась спрасшь кѣ себѣ ево она убавишь,
 Жалѣла въ семѣ ево сумнѣнїи оставишь.
 Что жѣ дѣлашь? коль ево ей хочешся любишь;
 Такъ по ему она должна жѣ когда онкрышь.
 Свирѣпой! на сіе Мелїша отвѣчаешъ:
 Иль мало взорѣ шебя вседневно увбрешъ,
 Что шы угоденъ мнѣ? ково жѣ, шы мнѣшъ люблю,
 И для ради ково я спрахъ такой шерплю?
 Я для ради шебя прияши дерзосшь смѣла;
 На сихъ шебя лугахъ увидѣшь я хопѣла.
 Сїю ль за шо мнѣ мзду жестокой воздаешъ,
 Что шы меня чужой любовницей зовешъ?
 Старуха не сыскавѣ Мелїшы возвратилася.
 А дочерня боязнъ въ ушѣху превратилася;
 Аркасѣ изъ ревности кѣ веселью прїсшупилѣ,
 И много съ ней минушѣ дражайшихъ проводилѣ.
 По семѣ исполненна любовныя прїязни,
 Пришла дочь кѣ мащери исполненна боязни.

Агала

Дала ей, что ее паспушка повала,
 Съ которою она въ согласіи жила,
 Что опречись ни чемъ ошъ зову не умѣла,
 А матери будишь, въ снѣ крѣпкомъ, пожалѣла.
 И ложь и истина могли пѣ рѣчи бысть:
 Всегда ль ошъ вымысла лъзя правду ошдѣишь?
 Прогнѣванная мать дочь вольну пожурила;
 Но дочь несла легко, что мать ни говорила.

А. С.

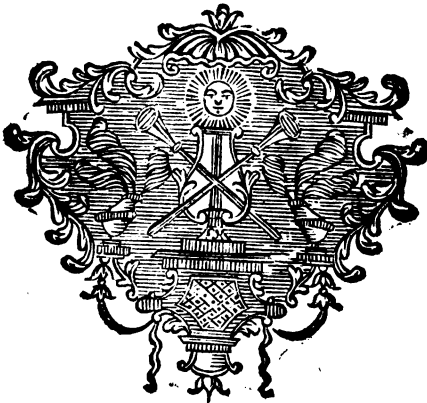
Оглавленіе.

	строк.
I. Опытъ Нѣмецкаго Словаря. - - -	195
II. баснь о Пирамѣ и Тисвѣ изъ Овидіе- выхъ превращеній. - - - - -	212
III. О важности слова. - - - - -	219
IV. Исполкованіе личныхъ мѣстоименій -	225
V. разсужденіе изъ третіей части смо- тришеля. - - - - -	229
VI. О несогласіи. - - - - -	231
VII. О разности между пылкимъ и осп- рымъ разумомъ. - - - - -	235
VIII. О неестественности. - - - - -	237
IX. Россійскій Виолеемъ - - - - -	240
X. Еклоги. - - - - -	242

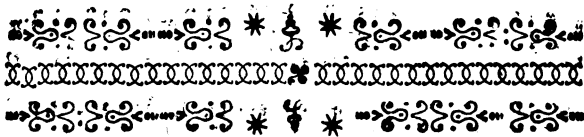

ТРУДОЛЮБИВАЯ
П Ч Е Л А.

Маѣй 1759 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

I.

О РАЗУМѢНІИ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ ПО МНѢНІЮ ЛОККА.

Локкъ отрицаетъ врожденныя понятія. Ежели бы сія истина врожденна была, что нѣчто можетъ вдругъ существовать и не существовать; младенцы постигнули бы то, какъ скоро матернюю упробу покинули, а того нѣтъ. Разумѣніе просвѣщается чувствами, и что больше они укрѣпляются, то больше оно просвѣщается. Все то, что мы ни понимаемъ, вѣясняется въ разумъ чувствами. Разсужденіе кромѣ данныхъ ему чувствами ни какихъ основаній не имѣетъ. Разсужденіе безъ помощи чувствъ ни малѣйшаго движенія въ изслѣдованіи здѣлать не можетъ. Разумъ ни что иное какъ только дѣйствія души, въ движеніе чувствами приведенныя. Что больше человекъ видитъ, то больше разумѣетъ. Могъ ли бы человекъ постигнуть что сладко,

и что горько, ежели бы онъ не имѣлъ вкуса? Можетъ ли кто постигнуть, что бѣло и что красно, разумомъ, слѣпъ родившися? Кто глухъ родился, потмъ о музыкѣ ни малѣйшаго понятія не имѣетъ. Все что ни есть, неопровергаемое Локково мнѣнiе утверждаетъ. Маленькой младенецъ едва разумъ имѣя, что сладко и что горько столько жъ какъ и большой человекъ постигаетъ. Неврожденный разумъ тому ево научаетъ, но вкусъ. Не сказываетъ разумъ младенцу, что три и семь, десять, покаместъ онъ до десяти считать не научится. Что Левъ и что Медвѣдь, неврожденный разумъ человеку сказываютъ, но взоръ. Что колокольный звонъ и что пушечная пальба не разумъ сказываетъ, но слухъ. Какъ пахнетъ Корица, Гвоздика, не разумъ сказываетъ, обонянiе. Что ударъ тѣлу боль дѣлаетъ, не разумъ то сказываетъ, осязанiе. Разумъ ни чему насъ не научаетъ, чувства то дѣлаютъ. Всѣ движенiя души опъ нихъ. Что холодно и что горячо, разумъ ли сказываетъ? Разумъ есть ни что иное, какъ только содержатель вображенiй, порученныхъ ему чувствами. Естество никакова начертанiя въ разумъ безъ чувствъ

чувствъ не можетъ учинить. Человѣкъ ученой и человѣкъ дикой, не разумомъ разняся, но употребленіемъ чувствъ. Ежели бы разумъ былъ врожденъ, на что бы потребны были науки? Не надобны бы были, слѣпому глаза, а глухому уши. Все бы то дѣлалъ разумъ, а чувства были бы не надобны. Разумъ ни чего не дѣлаетъ, лишь только сохраняетъ то, чѣмъ ево чувства обогащаютъ. Кратко: Врожденного понятія нѣтъ.

Природа не извѣщаетъ истинны въ душахъ нашихъ, и слѣдственно ни какова нравоучительнаго наставленія не подаетъ. Есть ли бы такъ было; не было бы разбойниковъ, а они между собою и дружбу и узаконенія имѣютъ; на врожденной ли истинѣ сіе основано? ясно, что нѣтъ. Ежели бы врожденное было нравоученіе; оно бы вдругъ постигнуто быть долженствовало, а мы оному научаемся, и сложеніемъ многихъ вображеній, до него доходимъ. Одни несложныя просвѣщенія, чувствами, разумомъ понимаются. Рабенокъ то, что темные и что свѣтлые, равно какъ и большой человѣкъ постигаетъ. Большой слагая понятіе съ понятіемъ, и вображеніе съ вображеніемъ, о свѣтѣ разсуждаетъ,

ждаетъ , а первое воображеніе , не больше младенца чувствуетъ . Не пребовала бы доказательства истинна , ежели бы она врожденна была . Что красно и что бело , на то не надобно доказательства ; а сіе показываютъ чувства , чего разумъ не дѣлаетъ , и слѣдственно ни врожденного разума , ни врожденныя истинны нѣтъ . Свойственно человѣку желать себѣ щастія ; но сіе желаніе не врожденное , но происходящее отъ чувствъ . Ежели бы чувства того не вѣясняли ; не было бы и желанія сего . Спроси Христіянина , для чего онъ опасается дѣлать беззаконіе : Спроси ученика Гоббзеіева : Спроси языческаго Философа . Первой скажетъ : Боюся Бога . Другой : Боюся начальства . Третій скажетъ : Боюся стыда ; шакъ имъ сіе узаконеніе чувства предписали , а не врожденное право . Уменьшается ли пѣмъ премудрость нашего Создателя , что нравоученіе основано на чувствахъ , а не на разумѣ ? Совѣсть основана на чувствахъ , а не на врожденномъ понятіи , котораго нѣтъ , и бытъ не можетъ . Есть ли бы совѣсть врожденно избличала ; допустила ли бы она до беззаконія . Воспитаніе , наука , хорошія собесѣдники и прочія полезныя наставленія ,

денія , приводятъ насъ къ безпорочной жизни , а не врожденная истинна. ЕСТЬ ли бы совѣсть была врожденна ; всѣ бы люди жили честно , и всѣ бы повиновались единому закону. Что честно въ одномъ народѣ , то бѣ честно было и въ другомъ : Не было бы ни войны ни ссоръ ; ибо не было бы различныхъ о справедливости толкованій : Всѣ бы философствовали , и всѣ бы , ни чего добраго , не видѣвъ , не слышавъ , и ни чему не учившись , здраво разсуждали ; а того нѣтъ. Ни безбожника , ни суевѣра , затвердѣвшихъ во мнѣніяхъ , совѣсть не обличаетъ ; гдѣ же врожденная истинна дѣвается ?

(Продолженіе илредь будетъ)

II.

КЪ ТИПОГРАФСКИМЪ НАБОРЩИКАМЪ.

Когда вы набираете литеры для моихъ писемъ , я прошу васъ наблюдать

Р 4

дашь

дать слѣдующее. Силъ не ставиши ни гдѣ ; ни въ какомъ словѣ русскимъ людямъ они не надобны ; мы пишемъ по русски не для чужестранцевъ , но для себя, а чужестранцы могутъ шѣмъ же образомъ и безъ силъ научиться нашему языку , какъ мы ихъ языку учаемся. Они знаковъ на слогахъ ударенія не ставятъ ; однако мы безъ прудности ударенію словъ ихъ учаемся. Сея ради причины у насъ силы уже выброшены , кромѣ словъ безъ силы два или ежели есть и болѣе знаменованій имѣющихъ ; и такъ я говорю объ оставшихъ ненадобныхъ намъ силахъ. Гдѣ должно сказать , *сѣрдца* и гдѣ *сѣрдца* , по всякой русской человекъ и безъ сего ему типографскаго предваренія пойметъ , а по складу и чужестранецъ не ошибется , ежели знаетъ по русски. Силы дѣлаютъ справщику и вамъ прудъ никому не полезный , и прудъ Автору въ поправкѣ набраннаго его сочиненія. Когда исчезнутъ силы , исчезнетъ съ ними и пестрота обезображивающая прекрасную нашу нынѣшнюю печать. Собственныя имена такъ же силъ не требуютъ ; ибо удареніе въ собственныхъ именахъ на русскомъ языкѣ отъ удареній чужестранныхъ языковъ отличается

няется по нашему свойству. На пр: Елегія , по свойству нашихъ удареній Елегія , Эклога , Еклога , и пр: А ежели которыя имена остаются и въ прежнемъ своемъ свойствѣ , и тѣ легко понять можно , по примѣру другихъ именъ изъ того языка , тѣмъ образомъ , которыми догадываются не спая силъ чужестранцы. А ежели какое не важное собственное имя и на выворотъ молвится , такъ сколько неважно то имя , сколько не важна та и погрѣшность. Лучше спавить силу надъ словами чужестранными , въ которыхъ намъ нѣтъ нужды , и которыя присвоены бытъ не могутъ , и для того ихъ силою почитить , что они силою вѣхали въ языкъ нашъ , и которыя прудно выжить , потому что десять человекъ ихъ выпалкиваютъ , а многія ихъ тысячи ввозятъ. Ето мнѣ смѣшно , что мы впаскиваемъ чужія слова , а то еще и смѣшныя , что тому не многія смѣются , хотя языкъ народа и не послѣднее дѣло въ народѣ. Или можетъ быть я грѣшу , что тому смѣются , а они благоприсойно поступаютъ , и ради того не смѣются , что то не смѣха но сожалѣнія достойно. Имена прилагательныя кончаются у меня во множественномъ

Р 5

номъ

номъ всѣхъ родовъ въ именительномъ падежѣ на Я. А потому что я по единому только собственному моему произволению ни какихъ себѣ правилъ не предписываю, и не только другимъ но и самому себѣ въ грамматикѣ законодатель бытъ не дерзаю, памятуя то, что Грамматика повинуется языку, а не языкъ Грамматикѣ; такъ долженъ я объявить вамъ, ради чего я всѣ прилагательныя такъ окончаваю. Ради того что всѣ такъ говорящѣ. А для чего такъ говорить начали, о томъ спросите древнихъ предковъ нашихъ, ежели вы къ тому случай имѣете. А всенароднаго употребленія не возможно опровергнуть, да и не для чего. Другой на сіе доводъ сполько жъ важенъ: Въ Славенскихъ нашихъ книгахъ, прилагательныя имена, множественнаго числа въ единственномъ, рода мужскаго кочаюся на И. Въ женскомъ и въ среднемъ на Я. Ежели намъ слѣдуя тому поступать; такъ мы Славенскимъ мужскимъ окончаніемъ введемъ въ что не свойственное въ нынѣшній языкъ нашъ, къ чему народъ не только привыкать не можетъ, но и не станетъ. Какому жъ послѣдуя правилу окончаєте вы во множественномъ прилагательныя имена на

Е ?

Е ? Вы скажете : такъ пишутъ нынѣ. Кто такъ пишетъ нынѣ ? Всѣ , вы скажете. Право не всѣ , ибо не всѣ еще симъ заражены , и ни когда не заразятся , а то , что не имѣетъ ни малѣйшаго основанія , споять не можетъ. Предлогъ , *При* , въ сложенныхъ съ нимъ словахъ ставитъ такъ какъ онъ есть , не премѣняя литеры И , въ І ; ибо всякое слово , гдѣ бы оно вставлено ни было , тѣмъ же словомъ остается , что оно было ; слѣдственно и литеры свои удержатъ должно : Оно знаменованія своево не теряетъ , и ни мало отъ существа своево не отходитъ. Изъ словъ , *Множить* , *У* , *При* , составляетъ слово , *приумножить* . Для чево жъ писать *приумножить* ? или изъ словъ *Яти* , *При* и *Не* , составленное слово , *непріятель* , для чево писать *непріятель* ? что въ Славенскихъ нашихъ книгахъ слѣдую правилу , что бы предъ гласною литерою ставить І , не здѣлано выключки на предлогъ , *при* , ето учинено забвеніемъ , не представивъ себѣ , что безъ выключки мало правилъ , или хотѣлося переводчикамъ покорить закону своему , не покоряющеся правилу ихъ , *при* . Имъ епо удалось ; я только бѣдному , *при* , и нѣкоторыя мои сооб-

сообщники , къ слабому ево защищенію
 оспался. Не только предлогу , при , и
 человѣку бѣдному не скоро судъ сы-
 скашь можно , а особливо ежели судьи
 несправедливаго мнѣнія , или какое при-
 страстіе имѣють. Тогда отъ судей
 челобитчику такое рѣшеніе выходитъ :
 Отказать ; ибо мы того здѣлать не
 хопимъ. Имена существительныя кон-
 чающіяся на ъ , суть рода женскаго ;
 такъ ради чево имѣющія охоту перела-
 мывать правилами языкъ говорятъ
 великой камень , великой пламень , а
 не великая камень и не великая пламень ?
 Епо бы лучше было , по тому что не
 было бы выключки. Что меньше пра-
 вилъ , по легче языку научиться , а
 нѣкоторыя думаютъ , что въ легкости
 языка немалое состоитъ достоинство ;
 однако тотъ Алмазъ не дешевле , ко-
 торой легче. Мнѣ думается , что въ
 умѣренной стягости языка больше най-
 ти можно достоинства , по тому что
 отъ того больше разности , а гдѣ боль-
 ще разности , тамъ больше приятности
 и красоты , ежели разность не теря-
 етъ согласія. Трудность языка къ на-
 ученію больше пребуетъ времени , но
 больше принесетъ и удовольствія. При ,
 и тамъ , ло и тамъ дѣлаете вы од-
 нимъ

нимъ словомъ , и когда набираете , *ло-томъ* , ставите силу такъ изображая : *ло^томъ* , чтобъ не было выговорено , *л^бтомъ*. Не сопрягайте двухъ словъ въ одно , когда вы мои письма набираете. Палочекъ между словъ не ставьте , на прим: *ло-морю* ; еще хуже набирать пачкя рѣчи какъ *ло морю* , и ставить силу на односложномъ словѣ такъ : *л^б морю* или съ палочкою *л^б-морю*. Гдѣ свѣтло тамъ свѣтъ не зажигаютъ , а что ясно о томъ полковаць не надобно : гдѣ поставлено *ло морю* , всякъ будетъ читать и безъ предваренія *ло морю* , а не *ло м^брю*. Односложныя слова уже и для чужеземцевъ силъ не требуютъ ; ибо гдѣ одна только гласная литера , тамъ ударенія на оную ни кто обойти не можетъ. Два не могутъ быть не два , а три не могутъ быть не три , подобно не можно не ударить голосомъ въ литеру гласную , ежели она одна только , а Хореи наши и Ямбы составленныя изъ двухъ долгихъ слоговъ суть Спондеи , какъ изъ двухъ короткихъ Пиррихи , и употребляются слагателями стопъ по необходимости. Спондеи превращаются въ Хореи и Ямбы силою и удареніемъ мысли , а Пиррихи остаются слабыми двусложными стопами ,

что

что стопослагатели хотя и тщася обѣгать, но ни въ самомъ пресѣченіи стиха всегда обѣгать не могутъ, ежели для сей маловажной причины не хотятъ уменьшить красоты въ изображеніи мысли своей. Щасливы тѣ въ ономъ, которыя о красотѣ мыслей не пекутся, или паче достигнуть ея суешную надежду имѣютъ. Они безъ сожалѣнія рѣмъ, пресѣченію и стопѣ, мысли свои на жертву приносятъ. Не безщасны и тѣ, которыя сочиняя стихи съ рѣмами, ни о чистыхъ стопахъ, ни о хорошихъ рѣмахъ не думаютъ, а всѣхъ щасливѣе тѣ, которыя сочиняя стихи, ни о чемъ не думаютъ; это всево легче. Въ собственныхъ именахъ по свойству произношенія нашего языка, ежели слѣдуетъ послѣ **І**, **А**, ставьте вездѣ въ моихъ сочиненіяхъ **Я**. На прим: вмѣсто, **Діана**, **Маріа**, **Наталіа**. **Діана**, **Марія**, **Наталія**. Въ другихъ словахъ изъ языковъ чужихъ такъ же, на прим: вмѣсто, **Елегіа**, **Церемоніа**, **Азіа**, **Иліада**: **Елегія**, **Церемонія**, **Азія**, **Иліяда**, ибо произношенію нашему не свойственно **А** и **У** въ срединѣ, и въ концѣ слова безъ лигатуръ безгласныхъ выговаривать по естеству ихъ и всегда кромѣ начала слова **А**,

А, и У, стоя одни преѣняются въ Я, и Ю; Не говорится Іунь, Іуль, Іудея, но Іюнь, Іюль, Іюдея. Грубой гласной литеры У, древнія Славяны и въ началѣ слова не выговаривали; прилагая къ У, О, для умягченія грубости литеры У, неприятельницы музыки, и выговаривали О, весьма коротко, которое почти не слышно было, лишъ только смягчало грубость литеры У, и ради того во всѣхъ нашихъ древнихъ книгахъ У, безъ О, въ началѣ ни гдѣ не положено. А у Грековъ, У, изъ двухъ литеръ по той же причинѣ составляется. При безгласныхъ посреди слова спавился у насъ вездѣ Икъ, которой мягче нежели У, произносился, что и нынѣ наблюдать надобно: на концѣ сшоя У, одно, преѣнялося оно въ Ю, и только стоя на концѣ съ безгласною литерою произносилось, когда грубость ево дѣйствовать не можетъ. Свойственно естеству человѣческому, а можетъ быть и всякому животному грубое произношеніе голоса сколько можно умягчать, отъ чего родилась музыка и стопосложеніе. Всѣ языки имѣютъ грубости, одинъ болѣе, другой менѣе; ибо языки составляются не учеными людьми, но людьми, и не одними разсудительными, но всякими; шакъ

такъ по жѣ естество, которое въ грубости впадаетъ, омыя грубости и смягчаетъ. Языки разные имѣютъ суровости; разные къ тому и способы употребляются. Въ нашемъ языкѣ слуху досаждаютъ изъ несогласныхъ литеръ составленные слоги, а особливо изъ трехъ безгласныхъ литеръ, или когда конецъ слова, съ началомъ того слова, которое слѣдуетъ ему, не согласенъ: что я хотя и весьма наблюдаю спараясь, разноситъ какъ возможно слова неприятно слуху сражающіяся, да не только въ стихахъ но и въ простой рѣчи; однако не всегда по здѣлашь можно, а языка ломать не надлежитъ; лучше суровое произношеніе, нежели странное словъ составленіе. Суровыя слоги суть такова свойства: *Гла, хпа, мгла, жгла* и пр: тому подобныя. Суровыя сраженія суть такова свойства: *Бухъ безгласныхъ спряженіе. Безъ лохпалъ тпердость злата. Есть жизнь многолѣтня. Сопѣста злая. Прахъ трехъ прапоучителей. Верстъ многопенно. Отворятъ прата. Взглядъ премѣнить и пр.* На противъ того гласныя наши литеры предовсѣми извѣстныхъ языковъ превосходство имѣютъ, и ими смягченъ мы приятнѣйшимъ образомъ суровости нѣкошо-

которыхъ нашихъ слоговъ. Не только А въ Я , и У въ Ю , премѣняются , но всѣ гласныя въ выговорѣ часто премѣняются. О въ А ; ибо А мягче слышится , и суровѣ онѣ только послѣ гласной литеры. И , премѣняется въ выговорѣ въ ІИ. Е въ началѣ и въ концѣ слова всегда двугласная литера. Вшла было въ нашу Азбуку странная литера для изясненія словъ чужихъ ; однако сей пришлецъ выгнанъ , и спавимъ мы въ тѣхъ мѣстахъ , гдѣ она становилась жотѣла , старинную свою литеру Е , и чужія слова по свойству нашего произношенія изображаемъ ею на пр: Ева , Европа , Евнухъ , и пр: А что не говорятъ ; Еденбургъ , Едуардъ , Ердгерцогъ , а по свойству другихъ языковъ произносятся , тому причина та , что мы свой выговоръ и языкъ портить намѣрены , и во всякихъ обстоятельствахъ Нѣмецкой и Французской языкъ прекрасному своему языку предпочитаемъ , котораго красоты многія и не знаютъ , а не зная красоты природнаго языка , можно ли красоты познать чужихъ языковъ , это я предаю разсужденію всѣхъ людей , кромѣ самыхъ невѣжъ , которыхъ какъ велико число , я не вѣдаю. Слѣдуйте въ правописаніи и во многомъ прочемъ

С

до

до Грамматики и до вашей должности касающемся, больше древнимъ переводамъ Греческихъ книгъ, нежели худымъ съ Нѣмецкаго и Французскаго языковъ переводамъ, опимѣняя враки переводчиковъ, ежели они вамъ позволяютъ. Вы знаете, что не только многія переводчики, но и нѣкоторыя Авторы грамотѣ еще меньше знаютъ нежели подьячія, которыя высокоумѣются любимыми своими словами, Понеже, Точію, Якобы, Имѣетъ бытъ, Не имѣется, и прочими такими. А о подьячихъ не заключайте, что они искусныя васъ, что въ два яруса ставятъ литеры и чепыре литеры узорно въ словѣ Лѣта, перепутываютъ, ниже изъ того что они богатыя васъ, вседневно примѣчая что безграмотныя люди всегда грамотныхъ людей богатыя бывають. А писцами называются они Иронически, потому что они пишутъ не умѣють, да епо жѣ и не ихъ должность; ихъ должность обирають.

(*Продолженіе плредъ будетъ.*)

III.

О НЕСПРАВЕДЛИВЫХЪ ОСНОВАНИЯХЪ.

Ешо хорошо и ешо худо, говорится очень часто, однако чаще, худо, нежели хорошо; и подлинно, что худова на свѣтѣ дѣлается больше, нежели хорошева, однако не ради того чаще говорится, ешо худо, но ради того, что человѣческое невычищенное, или лучше сказать, испорченное естество больше къ похуленію нежели къ похваленію склонно. Часто хвалятъ, и хулятъ люди и противно своему мнѣнію, а чаще еще окалдованны ненавистью; сыскали мы способъ обманывать себя, которыми можемъ мы увѣриться, какъ хотимъ, и видя бѣлое не нарушая правъ совѣсти можемъ клясться, что оно хощя и не черно, однако желто. До такой степени дошло человѣческое искусство. Скоро изобрѣшемъ мы способъ увѣрять себя,

С 2

что

что десять , не десять , да пятьнаше-
цать ; что аршинъ , не аршинъ , да
полтара аршина ; что фунтъ , не фунтъ
да полтара фунта. Большеѣ части лю-
дей думается , что свѣтъ часъ отъ часу
разумняе становится ; другимъ думаетс-
я , что онъ часъ отъ часу становится
глупяе ; а я такое имѣю мнѣнїе , что
самая малая часть рода человѣческаго
часъ отъ часу разумняе становится ,
а остатокъ часъ отъ часу далѣ и далѣ
въ невѣжество заходитъ , и сколько ста-
новится глупяе , столько умножается ево
высокомѣрїе. Ето я говорю не въ раз-
сужденїи нѣкоторыхъ участныхъ знанїй ,
но всево вообще ; ибо ето извѣстно , что
многїя знанїя возросли , многїя изобрѣ-
лены , многїя пали , а нѣкоторыя , и мо-
жетъ быть , многїя исчезли. Всѣ новыя
умствованїя основаны на умствованїяхъ
древнихъ. Мода перемѣняется всегда ,
а природа ни когда. Не давно ходили
съ короткими простыми , и говорили , что
они покойняе длинныхъ : нынѣ ходятъ
съ длинными простыми , и говорятъ , что
длинныя покойняе. Не давно люди ро-
ждалися и умирали : нынѣ такъ же ро-
ждаются и умираютъ ; мода перемѣни-
лась , а природа нѣтъ. Петиметеры ,
стараяся другъ друга перецеоголяшь мѣ-
рою

рою тростей, вышли за границы. Здравымъ разсужденіемъ приближаемся къ центру познанія, котораго смертныя ни когда не могутъ коснуться. Кто больше до сего доходитъ центра, и кто меньше его переходитъ, тотъ справедливей дѣйствуетъ. А тщетныя люди не только въ важныхъ дѣйствіяхъ, но и въ неважнѣйшихъ мѣры не знаютъ. Примѣръ тому съ длиною тростью пеметеръ. Что на природѣ и истинѣ основано, то ни когда премѣниться не можетъ; а что другія основанія имѣетъ, то похваляется, похуляется, вводится, и выводится по произволению каждаго, и безъ всякаго разсудка. А по тому что разныя у людей мысли, такъ разныя по разности вкуса умствованія, разныя изобрѣтенія и разномышленныя дѣйствія и вещамъ, похваленіе и похуленіе бывають; ибо все доказывается по большей части своемышленно, а не правомышленно, и для увѣчанія невѣжества, назвали невѣжи ясныя и непреоборимыя доказательства, педантствомъ, не имѣя, въ чемъ педантство состоитъ, ниже понятія. Логическое и Математическое доказательство не педантство, но путь къ истинѣ, которымъ шествуя, и просвѣщенный разумъ имѣя проводникомъ до послѣднихъ

границѣ нашего умствования заблудиться не возможно. Многое знашь слывешъ у невѣжъ : знашь по педантски или по школьному. Малое знашь, или погрубяе выговорить, ни чево не знашь, слывешъ у нихъ : знашь по кавалерски. Кто жъ педанты и кто Кавалеры? Педанты по ихъ мнѣнію суть Профессоры и прочія ученые люди, которые не по моему мнѣнію, но по справедливости, ежели они достойны своего званія, суть люди перваго въ обществѣ класса. А имя Кавалера обыкновенно дается дворянамъ; и такъ знашь по кавалерски, ешь знашь по дворянски, знашь стюлько, сколько благородному челоѣку пристойно, то ешь мало и не основательно, чтобъ умѣть начинать говорить о всемъ, и не умѣть окончать ни о чемъ, скакать изъ матеріи въ матерію показывая, будто все знаешъ, хотя етому кромѣ такихъ же невѣжъ и ни кто не повѣритъ, доказывать не по педантски доводами, но по дворянски крикомъ, изовсей мочи жахатать, и по томъ ежели самымъ лущимъ и благороднѣйшимъ образомъ рѣчь окончить, то ешь по петиметрски; такъ надлежитъ запѣть Французскую пѣсню, или кто не знаешъ Французскаго языка,

ХОПЯ

хопя и рускую , только чшобъ не было
 въ ней ни склада ни лада , въ каковыхъ
 пѣсняхъ нѣтъ недоспашка. Таковое въ
 наукахъ знаніе называется , знаніе дво-
 рянское , знаніе благородныхъ людей.
 Быть Историкомъ , Математикомъ ,
 Физикомъ , дворянину стыдно , а всево
 стыднѣе проповѣдникомъ. Похвально
 ни чего не знать , а всево похвальнѣе
 не знать и грамотѣ. Предки наши го-
 варивали : на что умѣть писать ? вить
 не въ подьячихъ бытъ : на что умѣть
 читать ? вить не во дьячкахъ бытъ.
 Да такъ и было. Отъ слова Діаконъ ,
 произошло слово Дьячекъ , отъ Дьячка
 Дьякъ , отъ Дьяка Подьячій ; ибо при
 воспріятіи во времена Владимеровы Рос-
 сіянами Христіанскаго закона и сію при-
 обрѣли мы пользу , что отъ Грековъ
 получили мы литеры , и переводами на
 Славенскомъ языкѣ книги , а въ началѣ
 Христіанскаго закона знали грамотѣ
 одни только священники и церковники ,
 и когда что потребно было написать ,
 такъ то писали дьячки. Дьячекъ , гра-
 мотникъ и писецъ было едино. По
 большей части дворяне служатъ въ воен-
 ной службѣ , и возростають къ защи-
 щенію отечества : Дѣло прехвальнѣйшее!
 Многія думаютъ , что нѣтъ нужды воину

въ наукахъ , кромѣ Инженерства и Архитектуры. Ежели мы возьмемъ рядового солдата ; такъ ему и въ томъ нѣтъ нужды ; ему только надобно выучиться владѣть ружьемъ. Но обрѣтающійся въ военной службѣ дворянинъ или офицеръ , уповаетъ на вышшія восходящія степени , а иногда быть и полководцемъ , которому знаніе наукъ , а ими чистое просвѣщеніе разума не меньше Профессора попребно , и всѣ почти въ древности знавшіи полководцы были люди ученые. Александръ , Цесарь , Августъ и многія прочія. Въ новѣйшія времена такъ же. А которыя , какъ въ древности такъ и въ новыя времена , не имѣли случая въ наукахъ углубляться ; такъ они весьма ими просвѣщены были , а нѣкоторыя имѣли превосходныя разумы , дарованіе и наукъ еще почтенныя ; а гдѣ не доставало знанія наукъ или любленія оныхъ , тамо сдѣловала гибель. Митрополитъ Кіевскій Петръ Могила учредилъ училище , и первый открылъ путь ученія Россійскому народу. Государь Царь Θεодоръ Алексѣевичъ , сей въ нѣжной младости къ горести всего народа скончавшійся прехвальнѣйшій Монархъ и крайній любитель наукъ , учредилъ училище въ Москвѣ въ Законоспаскомъ

скомъ монастырѣ. По томъ когда воз-
 сѣяло Россійское солнце , и мракъ невѣ-
 жества рассыпало , когда возшелъ на
 престолъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ , тогда
 пологій Невскій брегъ сталъ торсю Ге-
 ликонюмъ , и Невскія струи струя и
 Иппокрены, Сей великій Государь рассу-
 ждалъ о учрежденіи Академіи съ еди-
 нымъ изъ учителей вселенныя съ слав-
 нымъ Лейбницюмъ , и основалъ ее , при-
 гласивъ къ оной нѣкоторыхъ знатнѣй-
 шихъ мужей , а между прочими Бернул-
 дѣвъ и Германа, который нынѣ отъ нѣ-
 которыхъ Германюмъ великимъ называет-
 ся Лейбницъ , Фонсенель , Бургавенъ
 не могли сдѣлать ему въ Россію, сожа-
 лѣя , что ихъ обстоятельство препят-
 ствуютъ имъ имѣти щастіе успѣше-
 ствовать въ державѣ такового преслав-
 наго скипетродержца , такового велика-
 го мужа , и такового любителя и по-
 кровителя наукъ. Лейбница награди-
 онъ чиномъ Тайнаго Совѣтника. Лейб-
 ницъ служилъ ему въ учрежденіи Акаде-
 міи. Фонсенель говорилъ о безсмерт-
 ной ево славѣ рѣчь. Бургавенъ обучалъ
 и препоручалъ Россіи медиковъ. ПЕТРЪ
 ВЕЛИКІЙ представилъ , едва только
 Академію учредивъ. Вѣнценосная ево
 супруга по учрежденіямъ ево Академію
 С 5 основала,

основала. Дщерь ево , наша владѣющая
Государыня ИМПЕРАТРИЦА , прило-
жила къ оной Академіи изобилія , и въ
Москвѣ къ вѣчному Россіи одолженію
основала великое училище. Распростири
Боже въ Россіи науки , и искорени не-
справедливыя основанія !

* * *

IV.

ЕПИСТОЛА , СТИХИ ПРОТИВЪ ЗЛОДѢВЪ , ИДИЛЛІЯ И ОДА.

ЕПИСТОЛА ,

къ НЕПРАВЕДНЫМЪ СУДЬЯМЪ.

О вы хранили уставовъ и суда ,
Для отвращенія отъ общесна вреда ,
Копоры силою и должностію власти ,
Удобны отвращать и приключать напасты ,
И не жалбете невинныхъ поражать !
Случалось ли себѣ вамъ шо воображать ,
Колико шягосно вамъ кланяшся напрасно ,
Молишвы примоса какъ Богу повсечасно ,
Прощишь

Противъ васъ яростью по правости кипѣшь,
 И въ сердцѣ по скрывать, сердиться и шептѣшь?
 Иль вы не помните, въ ожесточеннѣ тверды,
 Чшо вышній справедливъ, а вы немилосерды?
 Иль вы не вѣрите, чшо Богъ неправду мститъ,
 И вамъ спенаете невинныхъ оплашнѣ?
 Иль вы забыли шо, чшо время скоротечно,
 И чшо и на земли намъ щастіе не вѣчно?
 Неправду видишь Богъ, и немлещи бѣднхъ спонѣ,
 Чшо вы ни мыслите, о всемъ извѣстенъ онѣ,
 А чшо шворите вы, шакъ шо и люди знаютъ,
 Кошорыя опѣ васъ опчаянно спонаютъ.

* * *

ПРОТИВЪ ЗЛОДѢВЪ.

НА морскихъ берегахъ я сижу,
 Не въ пространное море глежу,
 Но на небо глаза возвожу.
 На враговъ, кои мучатъ нахально,
 Спонѣ пуская въ селеніе дальное,
 Сердце жалобы вносишь печально.
 Милосердіе мнѣ сошвори,
 Правосудное небо возри,
 И всѣ дѣйства мои разбери!
 Во всей жизни, минушу я каждую,
 Ушѣсняюсь гонимый и спражду,
 Многократно я алчу и жажду.
 Иль на свѣшъ я рожденъ для шова,

Чшобѣ

Чшобѣ гонимѣ былѣ не знаѣв для чего,
 И не шрогалѣ мой сшонѣ ни ково?
 Мной шоска день и ночь обладаешѣ,
 Какѣ змѣя мое сердце сѣдаешѣ,
 Томно сердце всецаею рыдаешѣ,
 Иль не будетѣ напастямѣ конца?
 Воплю ко престолу Творца;
 Умдѣчи Боже злыя сердца!

* * *

И Д И Л Л И Я.

Вѣ шомѣ мнѣ, когда ты мнѣ вѣ грудь искрм
заранила,
 Когда пронзилѣ мое прелестный сердце взорѣ,
 Ты роци и дуга и все перемѣнила,
 Не вижу прежнихѣ рѣкѣ, не вижу прежнихѣ горѣ,
 Мнѣ больше не прияшны
 Источники сѣи,
 И пѣсни мнѣ не вняшны,
 Какѣ свѣщущѣ соловьи,

*

Весення шеплоша жеспоче мнѣ мороза,
 И мягки муравы прошивиле снѣгоѣ.
 Леши опсель Зефирѣ, увань прекрасна роза,
 Не шрогайше спруи журчаньемѣ берегоѣ.

Вздыхаю, млею, ною,

Томлюся вѣ сихѣ кустахѣ:

Спешки,

Сцени, спени со мною,
Ты ехо въ сихъ мѣсцахъ.

*

Иль нѣтъ сюда тебѣ , иль нѣтъ тебѣ дороги ?
Не придешь никогда сюда паспушка ты.
Приди когда нибудь въ попокахъ сихъ мышь ноги ,
Приди сюда гулять и рвать со мной цѣшмы :

Приди къ сему ты спяду ,
Приди къ лѣску сему ,
Приди подай опраду ,
Ты сердцу моему !

* * *

ОДА.

Въ разлукѣ вучася поскою ,
Тебя я въ мысли лобызаю ,
И шѣнь препенущей рукой ,
Въ любви старая осязаю :
На мигъ забавою шакой ,
Я радость получить дерзаю ;
Не зрю опрады ни какой ,
Лишь пуце грудь мою пронзаю ,
Лишь больше рушу шѣмъ покой ,
И больше сердце угрызаю :
Пролью пошоки слезъ рѣкой ,
И на себѣ власи шерзаю.

*

Мнѣ

Миѣ рокѣ вездѣ гласишь труба ,
 Твои миѣ очи вспоминая .
 На что ни зрю миѣ все груба ,
 Твердишь разлуку проклиная .
 Я вздохи , жалобы губя ,
 И больше что чинишь не зная ,
 Крушу по всѣмъ мѣшамъ себя ,
 По всѣмъ мѣшамъ хожу споная .
 Прелестный миѣ швой видѣ любя ,
 Другихъ любишь не начиная ,
 Вѣщаю : я люблю себя ,
 И не плавишь ни кто иная

*

Подверженъ области швоей ,
 Во градѣ я , въ лѣсу и въ полѣ :
 Подверженъ горести моей ,
 Вездѣ спрадаю , въ злой неволѣ .
 Лишенъ уже надежды всей ,
 Не зрю оправды ни ошколѣ .
 Въ мучительной опасности сей ,
 Я жизни не желаю болѣ .
 И шы ко миѣ любовь имѣй :
 Взгляни сюда , взгляни ошполѣ :
 Хоть каплю слезѣ о миѣ пролей ,
 Пожертвуй миѣ въ неопасной долѣ .

V.

РАЗГОВОРЫ МЕРТВЫХЪ.

РАЗГОВОРЪ I.

СКУПОИ И МОТЪ.

Мотъ: **О** Чемъ ты въздыхаешь ?

Скулъ: Не лзя не въздыхать; здѣсь я ни какой упѣхи не имѣю ; все собранное мною богатство оспалось на земли , и нѣтъ у меня ни золота ни серебра. На томъ свѣтѣ всякая минуша меня увеселяла. Иногда я дѣйствию , а иногда мыслю , собирая сокровищи , располагая къ собранію онаго , учрежденія моего предпріятія , услаждался. Всегда были упѣшительныя упражненія , всегда радостныя воображенія и сладкая надежда , а нынѣ ни чево того нѣтъ. Воры и грабители иногда меня смущали ; но смерть всѣхъ грабителей жесточе ; и сами приказныя служители въ грабительствѣ ни что передъ нею ; они договариваются ,

ваются , и берутъ нѣсколько , а смерть не знаетъ ни какихъ договоровъ , и все отнимаетъ. Шастливы еще обитатели земли , что не всѣ разорители жадной смерти подражаютъ ; и что незаконной сей грабительницы другія незаконныя грабители нѣсколько опасаются , чтобъ она съ богатствомъ и вѣчнаго ихъ блаженства не заграбила ; да по большей части такъ и дѣлается.

Мот : Блаженства смерть отнять не можетъ , ежели человекъ остороженъ , что грабители гораздо помнятъ , и передъ самою смертью со слезами каются , а чего изъ пограбленнаго къ удовольствію своему не прожили , то оставляютъ дѣтямъ , и ничего ограбленнымъ невозвративъ , приказываютъ дѣтямъ своимъ , чтобъ они объ отпущеніи имъ жестокаго грабительства молились. И такъ благополучно поживъ благополучно и умираютъ ; а что ограбленныхъ дѣти въ убожествѣ останутся , это не ихъ убытокъ.

Сх : Имѣніе хорошо , да то худо , что смерть его безъ остатка отнимаетъ.

Мот : У меня она ни чего не застала , такъ ни чего и не отняла. Отъ дня ко дню ни чего не оставляетъ ; есть самой

мой лучшей способъ сохранить себя отъ
ея грабительства.

Сх : Какое жъ отъ имѣнїя утѣшенїе,
ежели отъ дня ко дню ничево не остав-
ляшь ?

Мот : Какое епова утѣшенїя больше
быть можетъ , когда я хорошо ѣмъ ,
хорошо пью , хорошо одѣваюсь , хорошее
имѣю жилище , и все то имѣю , что я
за деньги имѣть могу ?

Сх : А когда попребно больше издер-
жать нежели то , что ты въ день по-
лучишь ?

Мот : Тогда я займу.

Сх : А когда заняты не сыщешь ?

Мот : Такъ я поперплю.

Сх : А когда займа не чѣмъ будетъ
оплатить ?

Мот : То суешы тѣхъ , у ково я займу.

Сх : А когда тебя за то въ тюрьму
посадышь ?

Мот : Такъ я буду сидѣть.

Сх : Да епо вишь горестно ?

Мот : Да и епо не очень сладостно ,
когда имѣшь богатство , и имѣ не доволь-
ствоваться , и сѣшовать по смерти , что
оно уже не мое.

Сх : Подлинно что епо не весело ;
однако я богатствомъ повеселился , а ты
нѣтъ.

Т

Мот :

Мот : Я имѣ больше повеселился нежели ты ; я ѣлъ и пилъ сладко , а ты мерѣ съ голоду.

Сх : Ты своево богатства и не видалѣ.

Мот : Да я имѣ довольствовался , а ты видѣлъ , да не довольствовался , и былѣ не владѣтелемѣ ево , да только спорожемѣ , и несѣ эту должность безѣ заплашы , и былѣ изѣ доброй воли содержанѣ хуже капоржниковѣ , по тому что и они за труды свои плату получаютѣ.

Сх : А ты когда искалъ и не могѣ сыскать денегѣ , или когда надлежало плашиться , а было нѣчемѣ , въ то время и подлинно спраданіемѣ своимѣ на капоржника походилѣ.

Мот : Ето правда , что мнѣ было иногда несносно ; однако ты мучился больше , хотя ты самѣ не вѣрилѣ себѣ , что ты мучишься.

Сх : Я признаваюся , что и богатство дѣлаетѣ мученье , но убожество еще больше.

Мот : А я тебѣ говорю , что богатство еще больше человекѣ беспокоитѣ нежели убожество , ежели ево не употреблять ; убогой человекѣ хотя уже по спокойство имѣетѣ , что онѣ ни воровѣ , ни грабителей не опасается.

Сх :

Сх : Легче опасаться потерять , нежели не имѣть .

Мот : На что то имѣть , чего не употреблять .

Сх : Что выдамъ , того нѣтъ , а чего не выдамъ , то есть .

Мот : Да теперь ужъ нѣтъ .

Сх : О томъ то я и воздыхаю .

Мот : Да на что тебѣ здѣсь имѣнiе ; здѣсь ни чего не покупаютъ и ни чего не продаютъ .

Сх : То то здѣсь и похвально : Какая бы хорошая здѣсь жизнь была , ежели бы деньги были !

Мот : А я здѣсь то хвалю , что должники ни ково не мучатъ .

* * *

разговоръ II.

ВЫСОКОМЪРНОЙ И НИЗКОМЪРНОЙ.

Низ : **М**нѣ здѣшняя жизнь не столько скучна какъ тебѣ , для того что хотя я и не услаждаюся своею покорностiю и низкими поклонами ; но по крайней мѣрѣ не болитъ у меня поясница : а ты полюбовавшись на щомъ свѣтъ

Т а

дѣ

дѣлаемыми тебѣ поклонами мучишься , что ни кто больше предъ побою спины не нагибаетъ. Всѣ здѣсь равны и нѣтъ ни господина ни холопа. Власть и шипла здѣсь минуются , и остаётся едино человѣчество. Правда что это не приятно мнѣ , что степеней достоинства здѣсь нѣтъ ; для того , что не предъ кѣмъ кланяюсь , а это моя забава.

Выс : Степени достоинства здѣсь еще лучше , по тому что здѣсь истинное достоинство почитается а не пустыя шипла , которыя не вдѣлываются въ насъ , но только къ намъ привязываются. А по тому что фортуна слѣпа ; такъ она чины и шипла привязываетъ безовсякаго разбора , какъ ни прибрететъ. И такъ , ежели ты ищешь истинно достойнаго человѣка ; такъ на что тебѣ далеко бѣгать ? мнѣ кланяйся.

Низ : Тебѣ я и на помѣ свѣтѣ ни когда не кланялся ; ты великимъ господиномъ не бывалъ.

Выс : Да великимъ человѣкомъ былъ я , а и теперь то жъ. Я не лишился своего достоинства , но лишился надлежащаго почтенія. Здѣсь люди ни ково не боятся ; а гдѣ нѣтъ страха шамъ нѣтъ и почтенія.

Низ :

Низ : Я не знаю , почему ты себя ставишь великимъ человекѣмъ ; ни ты показале живучи на свѣтѣ миру о вещахъ познаніе , ни ты показале мужество въ защищеніи отечества , ни разумъ въ правленіи государственныхъ дѣлъ : и вся пшоя въ томъ состоипѣ испорія , что ты родился , бѣлъ , пилъ и умеръ.

Выс : Однако по знать надобно , какъ я родился.

Низ : Я твоей повивальной бабки не знаю , и какъ ты родился не вѣдаю ; по только извѣстно мнѣ , что ты вышелъ на свѣтѣ изъ женской утробы , вышелъ и я изъ такой же утробы.

Выс : Я родился отъ рода самаго значнаго : предки мои были въ великомъ почтеніи. А тотъ , отъ ково пошелъ нашъ родъ , произшелъ отъ Королевской крови.

Низ : Тотъ , отъ ково и твой и мой родъ пошелъ , произшелъ отъ земли , и у всѣхъ насъ корень и перьвый праотецъ Адамъ.

Выс : Ето правда ; однако прежнее грубое человекское естество въ потомкахъ Адамовыхъ , и въ предкахъ моихъ значностію рода перечищалось , и дошло до меня во всей славѣ и въ полномъ великолѣпїи.

Низ : Ето все , что ты ни наговорилъ , пустое , и то , что ты отъ знашнаго произшелъ рода , твоей славы не умножаетъ , а я себя славяе для того , что я въ жизни моей былъ любимъ многими великими господами и со многими избъ нихъ обѣдывалъ и ужинывалъ , а ты къ праотцамъ своимъ и въ подворотню не смотривалъ. Мнѣ жъ многихъ великихъ господъ не только лакеи но и камердинеры друзья были.

Выс : И у моихъ лакеевъ такія люди каковъ ты друзьями были.

Низ : Такія люди какъ я съ своими лакеями по сходству нравовъ обхожденіе имѣли , а я по полиптикѣ ; ибо чрезъ нихъ я входилъ въ милость къ господамъ ихъ , получалъ отъ нихъ покровительство и вспомошествованіе въ исканіяхъ моихъ. Я положилъ себѣ такой въ жизни уставъ , чтобъ не только приласкиваться къ холопамъ большихъ господъ , но и къ собакамъ ихъ ; и ради того всегда носилъ я въ карманѣ хлѣбъ , и собакъ ихъ подчивалъ , чтобъ я и имъ не противенъ былъ , и чтобъ они на меня не лаяли , и не дѣлали приходомъ моимъ , въ домъ шума къ безпокойству въ немъ живущихъ , а хлѣбъ носилъ я всегда бѣлой , ради того что
въ

въ домахъ большихъ господъ не только собаки , но и мыши чернова хлѣба не ядятъ.

Выс : А я тебѣ скажу : миѣ ни чего не было пропивнае , какъ ходить въ дома большихъ господъ , хотя бы они всѣ достоинства принадлежащія чинамъ ихъ имѣли , ради того что я ихъ пуще смерти ненавиждѣлъ.

Низ : За что жъ ?

Выс : За то только что они большія господа.

Низ : Безъ Государственныхъ правителей не можно обойтися : и большія господа не только почтенія , но и любви достойны , ежели они душевныя достоинства и попеченія объ общемъ и объ участномъ благополучіи народа имѣютъ , и ежели не своей но народной пользы ищутъ , и не усыпное имѣютъ упражненіе въ положенныхъ на нихъ дѣлахъ ; однако это не мое миѣнїе , а мое миѣнїе то , чтобъ они дѣлали добротѣмъ , которыя ихъ обманывая имъ ласкаютъ и кланяются.

Выс : Какъ бы они ни пеклись о народной пользѣ ; довольно для отвращенія къ нимъ того , что они большія господа и что миѣ должно ихъ почитать и имъ кланяться.

Т 4

Низ :

Низ : А ты того хочешь , чтобъ тебѣ люди кланялись , жопя ты большимъ господиномъ и не бывалъ.

Выс : О себѣ у меня правила , а о нихъ другія.

Низ : Какая же разность правилъ твоихъ ?

Выс : Разность такая , что я себя люблю ради того что то я , а ихъ ненавижу ради того что то они.

Низ : Я и самъ другихъ людей не люблю и не любилъ , а сертилъ , я для того только , что я себя любилъ.

РАЗГОВОРЪ III. ГОСПОДИНЪ И СЛУГА.

Госл : Гей! --- Гей!

Сл : Ково вамъ надобно ?

Госл : Развѣ ты позабылъ , что мнѣ надобно принять лѣкарство ? или ты не помнишь того что я боленъ , и что мнѣ приказалъ Докторъ всякія при часа принимать по чашкѣ лѣкарства ?

Сл : Вы сударь позабыли что вы ужь умерли и погребены , и что Докторскія напитки только то здѣлали ,

что

что и я не доживъ вѣка въ претій день послѣ васъ сюда жъ переселился , для того что я подчивая васъ Докторскимъ подливомъ недѣли спи не спалъ , а отъ шово одурѣлъ , и ходя по тому свѣтлу въ швоей спальнѣ до смерти еще едва дышалъ , а по томъ такъ же какъ и ты умеръ , и такъ же погребенъ : сирѣчь , положенъ во гробъ , опущенъ въ землю и закопанъ; только не съ такою большою церемоніею.

Госл : Такъ мы уже не на томъ свѣтѣ ?

Сл : Мы на томъ свѣтѣ , гдѣ все равно что господинъ что слуга.

Госл : Однако ты человекъ благодарной , и что я тебя кормилъ и поилъ не забудешь , и жопя не такъ какъ на томъ свѣтѣ , однако небольшія услуги мнѣ спанешь дѣлать ?

Сл : Я человекъ благодарной , а служить тебѣ не спану.

Госл : Для чего жъ не спанешь , когда ты благодарной человекъ.

Сл : Для шово что ты неблагодарной человекъ; я тебѣ служилъ съ крайнею вѣрностью , а ты меня такъ кормилъ , какъ немилоспивыя люди кормятъ водовозныхъ лошадей : сирѣчь такъ жудо , чтобъ она только жива была

была и смогла воду возить , а когда съ голоду у нее не достаетъ силы , такъ вмѣсто сѣна и овса употребляется плешь и палка .

Госл : До чего я дошелъ ! слуга мой мнѣ упрекаетъ !

Сл : Тѣмъ то только здѣшняя жизнь и хороша , что все можно выговорить , чего у насъ на томъ свѣтѣ дѣлать не позволяется . Здѣсь истинна беззаконіемъ не почитается , и маскарадовъ здѣсь нѣтъ , всѣ въ своихъ лицахъ : доброй человекъ называется добрымъ , а худой худымъ . Тамъ ты назывался честнымъ , хотя ты честенъ и никогда не бывалъ ; а здѣсь честнымъ человекѣмъ называютъ меня , хотя на томъ свѣтѣ ты меня и плутомъ называлъ . Я плутомъ не бывалъ никогда , а ты совершенной плутъ былъ .

Госл : Я любопытствую еще больше нежели сержусь , по чему ты меня такимъ называешь именемъ .

Сл : По тому , что ты послѣ отца наслѣдства получилъ мало , бывъ судьей жалованье бралъ умѣренное , а жилъ очень богато , да и я тому свидѣтель , сколько къ тебѣ подарковъ нашивали , а вѣяпки брать запрещено , и правосудія продавать не позволено .

Госл :

Госл : Взять не безчестно , только чтобы дѣло по правамъ рѣшено было.

Сл : Да за что же брать ? за то плашится что продается , а что не продается , то дается даромъ.

Госл : Когда я дѣло вершу , и доставлю человѣка десятими тысячами рублей ; такъ убыточно ли ему , когда онъ десятою частью за то меня подаритъ , да двадцашую часть за труды дастъ подьячимъ.

Сл : Да когда испцу десять тысячъ по правамъ принадлежали ; такъ онъ удовольствованъ правосудіемъ а не побоею , а ты за то что вершишь дѣла имѣешь чинъ и жалованье.

Госл : Это правда , и когда прямо размотришь ; такъ брать взятки и грабить , это все равно , да еще взятки и хуже , для того , что грабительство не присвоитъ себѣ почтеннѣйшаго имени правосудія , а взятки присвоютъ ; и такъ когда судья взятки беретъ согрѣшаетъ сугубо : первое , что грабитъ , а другое , что правосудіе все употребляетъ ; однако это ввелось да оно жъ и нажиточно.

Сл : Нажиточно или нѣтъ , только это плутовство ; да и великое : а ежели судья возметъ да еще и не правду

ду

ду здѣлаешъ; такъ то плушовство пре-
великое и котораго больше нѣтъ. А
ты епо дѣлаашъ: Я тебѣ служба всѣ
швои плушни вѣдаю.

Госл : А я вѣдаю, что тебя за на-
глыя слова надобно сѣчь.

Сл : Сѣчь меня не за что, а ты
столько жѣ меня можешъ высѣчь теперь
сколько я тебя.

Госл : Сносно ли епо, что собствен-
ной мой слуга мнѣ ругается, и меня
бранитъ!

Сл : Сносно ли и мнѣ епо было, что
ты мнѣ ругался, и не только меня
бранилъ, да еще и билъ? А я велъ се-
бя честно, и не такъ какъ ты.

Госл : Горестно мое на семъ свѣтѣ
состояніе.

Сл : А мое на томъ свѣтѣ состоя-
ніе еще и горестнай было.

* * *

разговоръ IV.

МЕДИКЪ И СТИХОТВОРЕЦЪ

Мед : **Х**отя бы у ково нибудь палецъ
заболѣлъ! нещастная для насъ тамъ
жизнь, гдѣ люди здоровы. Не только
горячки ни заусеницы здѣсь нѣтъ.

Стмс :

Стих : Здравствуй господинъ докторъ.

Мед : Только и словъ , здравствуй да здравствуй. И на томъ свѣтѣ ето слово всегда болтаютъ , да по тому не дѣлается , и рѣчь ето тамъ пустая , которая докторамъ кромѣ небольшой досады ни чево не дѣлаетъ , а здѣсь ето слово будто какъ окалдовано. Гдѣ всѣ здравствуютъ , тамъ медикамъ надобно такъ часто , какъ ненавистники медицинской науки говрятъ здравствуй , говорить подай милоспину.

Стих : Господинъ докторъ , я и на томъ свѣтѣ жестокою страдалъ болѣзнію и на епомъ ею же стражду , и многія господа медики почитали ету мою болѣзнь неизлѣчимою.

Мед : Слава богу ! есть больной. Какая у тебя болѣзнь ?

Стих : Великой жаръ и брѣдъ , и все брѣжу на виршахъ.

Мед : Болѣзнь у тебя жестокая и подлинно почти неизлѣчимая. Ежели кто въ прозѣ брѣдитъ , такъ пово не трудно вылѣчить , а ежели на виршахъ и не скоро захватишь , такъ пово трудно вылѣчивать. Давно ли ета у тебя болѣзнь ?

Стих : Съ самаго младенчества.

Мед :

Мед : Какъ ты брѣдишь на риѣмахъ или безъ риѣмъ ?

Стих : На риѣмахъ.

Мед : Ето еще зляе.

Стих : Однако мнѣ отъ епова иногда бываетъ легче , ради того что мнѣ отъ исканія риѣмы иногда приходитъ потъ , а послѣ поту нѣкоторое облегченіе , слово въ слово какъ будто потовое примешъ , или какъ на полку побываешь.

Мед : Хорошо еще что натура дѣйствуетъ ; однако отъ излишества въ такомъ обстоятельстве поту бывають обмороки.

Стих : Было ето и со мною , и ежели бы не пустили мнѣ крови , то бѣ я и не очнулся.

Мед : Какимъ ето пришло образомъ ?

Стих : Надобна была мнѣ риѣма къ слову , небо. Цѣлыя при часа бился я надъ нею , и такъ жестоко потѣлъ , что на конецъ со всѣмъ обезсилѣлъ , обезпаятѣлъ , и упалъ.

Мед : Ето съ риѣмотворцами не рѣдко случается.

Стих : Не можно ли мнѣ отъ болѣзни хопя малое получитьъ облегченіе ?

Мед : Часто ли ты выѣзжаешь ?

Стих :

Стих : Рѣдко ; какъ больному чело-
вѣку выѣзжать ?

Мед : Надобно необходимо проѣзжи-
ваться ; что больше сидишь дома ,
то больше эта болѣзнь умножает-
ся : во всѣхъ болѣзняхъ движеніе по-
требно , а въ этой еще больше по-
тому что безъ движенія прибавляется
Гипохондрія , а Стихотворческая бо-
лѣзнь безъ Гипохондріи не бываетъ.
Хорошо ли ты спишь ?

Стих : Какое спанье ! въ иную ночь
и на минуточку не заснется.

Мед : Какія ты сны видишь ? изъ
эпова медики многое заключають.

Стих : Преужасныя.

Мед : Великое загущеніе крови.

Стих : Вижу Спикса , Ахеронъ , Фу-
рій , Медузу , Сфинкса , Гидру , Титановъ ,
Гиганшовъ и прочее тому подобное.

Мед : Видаешь ли ты когда во снѣ
Діяну , Ендиміона , Венеру , Адониса и
прочее такое ?

Стих : Никогда господишь Докторъ.
А изъ Діяниной исторіи видѣлъ я од-
нажды себя въ образѣ Актеона , когда
онъ бѣжалъ отъ собакъ своихъ. Тутъ
по я напугался , а послѣ разсуждалъ , что
Актеонъ не для того собакамъ своимъ ,
о помъ , что онъ Актеонъ , и чтобъ
они

они узнали своево господина, сказать не могъ , что онъ въ оленя превратился , но для того что въ такомъ люпомъ обстоятельствѣ когда собаки кусаютъ , и въ прозѣ ни чего не выговоришь , не только въ стихахъ , а мнѣ собакамъ надлежало говорить стихами , да еще и съ Риемами.

Мед : Великое загушеніе крови.

Стих : Нѣкогда видѣлъ я сонъ еще и епова спрашняе.

Мед : Какой ?

Стих : Видѣлъ я во снѣ , будто я Марсій , и Аполлонъ здираетъ кожу съ меня , и мнѣ приговариваетъ : не брѣдь , не брѣдь : а что я брѣжу , моя ли еповна ; кто изъ доброй воли брѣдитъ.

Мед : Жесткою это сонъ былъ.

Стих : А нѣкогда видѣлъ я сонъ еще и епова спрашняе.

Мед : Какой ?

Стих : Приснилося мнѣ , будто я сынъ Тарпара и земли , и что я лежу подъ Епною ворочаюсь , и не могу выдраться , и будто мнѣ Юпитеръ приговариваетъ : не прогай неба , не прогай неба. Конечно это знаменовало то , чтобъ я къ небу не приискивалъ Риемы , потому что я вишь не прямой Енцеладъ былъ.

Мед ;

Мед : Тягостныя епо сны.

Спѣх : Иногда вижу я и на яву мечтанія : кажется мнѣ иногда , будто я Икаръ , и подлетевъ близко къ солнцу , когда распаяли мои крылья , въ море упалъ . Иногда кажется мнѣ , что я Фаетонъ , и сверженъ съ огненной колесницы . А иногда думается мнѣ , что я прекрасная Финикійская Царевна , и ѣду на коровѣ .

Мед : Стихотворцы не всѣ на Парнасскомъ ѣдятъ конѣ : не одинъ ты , многія ваши братья на коровахъ ѣдятъ . Изовсево видно , что у тебя болѣзнь неизлѣчимая .

VI.

притчи, апрѣля первое число,

и

эпиграммы.

притчи.

Старикъ , сынъ ево и осель

Одинъ то такъ , другой то иначе зоветъ ;
На сѣбѣ разны нравы ;

у

на

На свѣтѣ разны правы ;
Но всели шо ловить , рѣкою что плавить !

Кто хочетъ ,
Пускай хлопочетъ ,
Пускай хахочетъ ,
Хула не ядѣ ,

А безъ вины никто не попадется въ адъ :
Хулимель ко всему найдетъ себѣ привязку.
Я къ етому скажу старинную вамъ сказку.
Ни года , мѣсяца не помню , ни числа.

Какъ велѣ мужикѣ дорогою осла.

Съ крестьяниномъ былъ сынъ , мальчишка дѣшъ
десяшка ;

Но шо одна догадка ;

Я въ зубы не смотрѣлъ , да я жѣ не кончалъ ,
И отъ роду въ шакой я школѣ не бывалъ.

Мужикѣ былъ старъ и съ бороною :
Съ какой ? съ сѣдою.

Прохожій встрѣтившись смѣлся мужику ,
Какъ будто дураку ,

И говорилъ : идушъ пѣшками ;

А есть у нихъ оселъ , ослы вы видно сами.

Не празденъ спалъ оселъ ,

Крестьянинъ на него полезъ и сѣлъ :

Безъ шпорѣ крестьянинъ былъ , шолкалъ осла
пяшамъ.

Прохожій встрѣтившись смѣлся мужику ,
Какъ будто дураку ,

И говорилъ : конечно братъ шы шуменъ ,
Или безуменъ ;

Самъ

Самъ ѣдетъ ты верхомъ ,
 А мальчика съ собой волочишь ты пѣшкомъ:
 Мужикъ съ осла спустился ,
 А мальчикъ на осла , и шакъ и сакъ ,
 Не знаю какъ ,
 Вскрабился , Взмогнулся.
 Прохожій встрѣтившись смѣлся мужику ,
 Какъ будто дураку ,
 И говорилъ : на глупость ето схоже ;
 Мальчишка помоложе ;
 Такъ лучше онъ бы шелъ ; когдабъ ты былъ
 уменъ ;
 А ты бы ѣхалъ старой хренъ.
 Мужикъ осла еще навьюпилъ ,
 И на него себя и съ бороною взрюшилъ ;
 А парень таки шамъ :
 Не будетъ ужъ теперь ни кто смѣяться намъ ;
 Ворчалъ мужикъ предвѣдавъ шо сердечко :
 Конечно ;
 Я мышлю такъ и самъ ;
 Ни кто смѣяться ужъ не спанешъ ;
 Извѣстно шо давно что сердце не обманешъ.
 Прохожій встрѣтившись смѣлся мужику ,
 Какъ будто дураку ;
 И говорилъ : старикъ и въ грѣхъ не ставишьъ ;
 Что шакъ осла онъ давишьъ ,
 А скоро сѣдока и трешьява прибавишьъ.
 Удачи нѣтъ ни кто не хочешъ похвалишьъ ;
 Не лучше ль на себя мужикъ осла звалишьъ ?

у а *

ii:

II.

ВОЛКЪ И РАБЕНОКЪ.

Голодный волкъ нигдѣ не могъ сыскаши нищѣ
 А волки безъ пово гораздо нищи.

Чтобъ ужину найти ,
 Скишашься долженъ онъ ийти :

Не шребуется толку ,
 Что надобно поѣсть чеве нибудь и волку :

А въ помѣ нѣтъ нужды мнѣ ,
 Когда сво за шо дубины вѣ двѣ ударашъ ,

И ловко отбоаяшъ ;
 Вишь ешо не мой достанетъ спибъ :

Пускай сво изжарашъ :

Какая ешо мнѣ печаль ?

Вить волка мнѣ не жаль.

Пришелъ къ крестьянскому волкъ дому ,
 И скрылся на гумнѣ зарывшись подъ солому ;
 А на дворѣ вѣ избѣ рабенка сѣкла мать ,
 И волку , выбросивъ , грозилася опдашь.

Волкъ радъ , и ужина гопова ,

Да баба не здержала слова.

Ушихла и война и шумъ вѣ избѣ умолкѣ ,

Рабенка мать не ушрашаетъ ,

Да утѣшаетъ ,

И говоривъ ему : когда придетъ лишъ волкъ ,

Такъ мы ему поправимъ рожу ,

И чтобъ онъ насъ забылъ сдеремъ съ него мы кожу.

Худую ужину себѣ шупъ волкъ нашелъ ,

И прочь пошелъ ,

Сказавъ :

Сказавъ : и ожидать шумъ доброва напрасно ,
Гдѣ мнѣнѣ людей съ рѣчами не согласно.

III.

ПАСТУХЪ И СИРЕНА.

В долину красной на лугу ,
Пастухъ Аркадской жилъ со стадомъ :
Сирены зараженный взглядомъ ,
Сидѣлъ онъ часто на берегу :
Сирена духъ ея смущаетъ ,
И множа въ немъ любовну страсть ,
Сама жаръ пощъ же ощущаетъ ,
Ошдавшись любви во власть.

*
Едва ужъ онъ скопину пасъ ,
Ни что ужъ не увеселяетъ ,
И только въ грусти умоляетъ ,
Непшуна онъ по всякой часъ :
О ты правитель моря сжался ,
И мнѣ прекрасную вручи !
Возми , отвѣтъ былъ , не печалься ;
Но только взявъ ее молчи.

*
Въ какомъ восторгѣ былъ весь духъ !
Колико мысли были нѣжны !
Свои успѣхи неизбѣжны ,
Встрѣчаетъ радостный пастухъ.
Онъ вопитъ : о велики Боги !
Въ сей часъ увижу весь я ростъ ,
Все мнѣ дарагой и ногою .
Но что онъ видитъ ? рыбій хвостъ .

АПРѢЛЯ ПЕРВОЕ ЧИСЛО.

Апрѣля въ первый день обманъ ,
 Забава общая въ народѣ ,
 На выдумки лукавишь данъ ,
 Нагая правда въ немъ не въ модѣ ,
 И все обманомъ зоросло ,
 Апрѣля въ первое число.

*
 Одни шлютъ радостную вѣсть ,
 Другей къ досадѣ ушѣшаютъ ,
 Другія дгушѣ и чѣмъ ни есть ,
 Другей къ досадѣ ушрашаютъ :
 Лукавство враки принесло ,
 Апрѣля въ первое число.

*
 На что сей только день одинъ ,
 Обмана праздникомъ ушавленъ ?
 Безъ самыхъ малыхъ онъ причинъ ,
 Излишно столько препрославленъ ;
 Весь годъ такое ремесло ;
 Такъ цѣлый годъ сіе число.

* * *

ЕПИГРАММЫ.

I.

Два были человека ,
 Въ несчастіи всѣ дни плачевнѣйшаго вѣка.
 Мешались помощи искашь по всѣмъ мѣстамъ ,
 Ку-

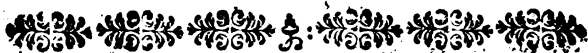
Куда ни бѣжали , шеряли время шамбъ ,
 По шамбъ опчаянье ихъ день и ночь шерзало ,
 На все дерзало :
 Одинъ бѣжалъ ,
 Схвашилъ кинжалъ ,
 Вручилъ онъ душу Богу ,
 И здѣлалъ самъ себѣ , къ спокойствію , дорогу .
 Другой мученіе до гроба умножалъ ,
 И Бога всякой часъ здословилъ и дрожалъ ;
 Спращася шаршара , покаялся при смерти :
 Скажише , коего изъ сихъ двухъ взяли черни ?

II.

НЕ прудно въ мудреца безумца претворишь ,
 Онъ вдругъ начнетъ о всеи разумно говоритъ ;
 Премудрость вышшая въ великомъ только чинѣ ,
 Нося ево овца , овца въ златой овчинѣ :
 Когда воздастся честь златаго ей руна ,
 Тогда въ премудрости прославится она .

III.

НАгнала бабушка предъ свадьбой внучкѣ скуку ,
 Рассказывая ей про свадебну науку .
 Твердила : вышерпи что ночь ни приключишь ,
 Тебя опричь меня мою любезну внуку ,
 При случаѣ такомъ ни кто не поучитъ ,
 А внучка мыслила цалуя бабку въ руку :
 Ужъ епу бабушка я вышерпила муку .

VII.

ПИСЬМА.

I.

О КРАСОТѢ ПРИРОДЫ

Оставь меня мой другъ въ моемъ уединеніи , и не привлекай меня видѣніемъ великолѣпнаго города и пышность богатыхъ. Уединенная жизнь свойственнае моему нраву. Я довольно насмотрѣлся на суеты мира , и что въ нихъ болѣе всмаприваеся , то болѣе оцѣ нихъ отъвращаеся. Для чего мнѣ спрашиваю крапкя жизни, спокойныя минуты. Всегда ли къ жизни приготоваляться , и никогда не жить ? что меня въ городѣ удивить можетъ. Все что тамъ удобно приносить увеселеніе , и довольствоватъ любопытство человеческое , нахожу я здѣсь въ большемъ изобиліи. Огромныя зданія, потолоки и стѣны испещренныя живописью , мраморныя полы , сады , бюнція къ верьху и многою хитростію понуждаемыя ключи : все это на что въ городѣ смотрятъ люди , съ удивленіемъ нахожу я здѣсь не въ подражаніи но въ естество. Какое зданіе столько меня уди-

удивити можеть, какъ огромная вселенная? какой пополокъ прекраснае свода небеснаго, съ котораго раскаленное солнце освѣщаетъ и огрѣваетъ подсолнечную, съ котораго блистаеть луна, и пригвожденныя къ небу звѣзды блестятъ предъ очами моими? какія спѣбны могутъ быть подь украшенны, какъ роши и дубровы? какой полъ можеть быть приятнае зеленыхъ луговъ и мягкихъ муравъ, по которымъ извиваются шумящія и прохлаждающія испочники? какая музыка можеть уподобиться пѣнью прославляющихъ свою свободу ппичекъ? Сія иредѣспники багряныя зари возбуждаютъ меня не шумомъ несогласнымъ и слуху : досаждающимъ. Ближайшая къ еспешственной музыкѣ сгирѣльная игра и простота пѣсней пастушекъ мнѣ злапой вѣкѣ изображаетъ. Во время полудни тѣнь сплетенныхъ древесъ даетъ мнѣ чувствоватъ едину приятность полудни и излишества жара ко мнѣ не допускаетъ. Приятный мнѣ вечеръ на бережкахъ журчащихъ и по камышкамъ быстро текущихъ потоковъ сладко утомяетъ мысли и радостно возбуждаеть сердце. Не препятствуюю мому сну, спягостныя мысли : съ удовольствіемъ засыпаю и съ удовольствіемъ пробужаюся.

юся. Припворства я здѣсь не вижу, лукавство здѣсь неизвѣстно. Одѣваюся я какъ мнѣ покойно, говорю и дѣлаю что я хочу и въ поведѣнїи своемъ кромѣ себя ни кому не даю оппчета. Что дѣлается на свѣпѣ я знашь не любопытствую, и удалившия свѣта въ простотѣ и въ моемъ уединенїи обрѣшаю время злапаго вѣка.

* * *

II

О БОЛЬШИХЪ БЕСѢДАХЪ.

КАкое увеселенїе находятъ люди въ большихъ бесѣдахъ? разномышденныя разговоры, шумъ, споръ, а иногда и ссору. Тогда приноситъ бесѣда увеселенїе, когда въ ней согласна; но можетъ ли между множества людей быть согласїе, когда и малѣйшее число не всегда между собою соглашается; когда бываетъ то что не только друзья, но и любовники между собою не всегда согласны. Изъ скучныхъ большихъ бесѣдъ я одинъ только балъ исключаю, ни мало танцовать не будучи охотникомъ. Описывать балыныя приятности, я оставляю; ибо то къ моему намбренїю не принадлежитъ. Въ бесѣдѣ состоя-

щей

щей изъ четырехъ человекъ , одинъ говоритъ , а трое внимають , и всякой всякова рѣчью довольствуется. Въ большой бесѣдѣ многія говорятъ , и шумомъ другъ другу говорятъ и слушають мѣшачюють , подражая Жидовской школѣ. Разновидныя представленія не дають мыслямъ свободаго бѣга и разумъ при-водятъ въ замѣшательство. Большая бесѣда есть пустое и рабаческое увеселеніе. Важное увеселеніе есть , разумное размышленіе , разумная книга , разумный другъ и прекрасная любовница. Можетъ быть поспорилъ бы кто со мною , естли бы я похваляя достойную бесѣду позабылъ молвить о любовницѣ. Я не слабости человѣческой польститъ желая о любви напомнать; но для того , что любви такъ же какъ и дружбы не можно и не надобно опровергать. Малыя бесѣды скучныя и большихъ еще , ежели въ нихъ все о бездѣліи говорятъ , и скучныя еще , ежели все въ нихъ говорятъ важное. Бездѣліе всегда сухо , но суха такъ же и важность , ежели она остропою разума не умягчается. Бездѣліе можно уподобить сухому дереву. Важныя разговоры можно уподобить дереву , на которомъ много плодовъ и ни одного листа , и

ко-

которое представляеть нашему зрѣнію кучу плодовъ а не дерево увеселяющее очи наши. Сухая важная бесѣда есть школа наполненная учителями и учениками а не бесѣда , и часы оной бесѣды суть часы труда а не отдохновенія. Человѣкъ всегда въ важныхъ размышленіяхъ и въ важныхъ дѣлахъ упражняющійся разумъ свой отягощаетъ , и щадя времени употребить на отдохновеніе , больше его теряетъ нежели сохраняетъ. Кто много спитъ тотъ мало дѣлаетъ , а кто мало спитъ , тотъ дѣлаетъ еще меньше. Всему , говоритъ Соломонъ , есть время и все свой часъ имѣетъ.

III

О ГОРДОСТИ.

Гордость есть мать всѣхъ пороковъ , и естественно , и по откровенію священнаго писанія. За нее врагъ божій и рода человѣческаго лишенъ на вѣки милосердія. Она есть дочь самолюбія , которое всѣмъ и добрымъ и худымъ нашимъ дѣйствіямъ основаніе. Добродѣтель есть источникъ славолубія , а и щеславіе происходитъ отъ гордости. Оно только единый видъ славолубія

имѣетъ.

имѣтъ. Всѣ похвальныя дѣла отъ славолюбія рождаются а щеслаіе рождаетъ дѣла поносныя. Отъ первыхъ слѣдуетъ польза , отъ другихъ вредъ. Словолюбивый человѣкъ есть другъ ближняго , щеславный ближнему врагъ. Первый не пресѣкаетъ другимъ достойнымъ людямъ путей ко благополучію , другой ненавидитъ достоинство , и пресѣкаетъ , сколько можетъ , пути ево благополучія. Первый опирается на свои отечеству заслуги , другой какъ Бсоповъ осель одѣянный львовой кожею , забывая естественное свое состояніе , пустымъ блистать устремляется. Первый самъ служитъ отечеству , и къ тому другихъ поощряетъ , другой напрасно хлѣбъ ѣтъ , и отъ полезныхъ трудовъ другихъ отвращаетъ , чинобъ и они хлѣбъ ѣли даромъ. Разумный человѣкъ , хотя бы онъ на высочайшей степени былъ , гордости имѣть не можетъ ; ибо она благоразумію не свойственна , и первая примѣта беззаконія и безумства. Что больше Императора въ подсолнечной ? можетъ ли человѣкъ имѣть меньше гордости какъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ и ДЩЕРЬ Ево ? а есть люди на самой низкой степени пребывающія , которыхъ гордостью , какъ

какъ пузыри воздухомъ , надуты. Снѣ схождение въ людяхъ производятъ усердіе и любовь , а спесь дѣлаетъ отвращеніе и производитъ ненависть. Непристойное высокоуміе , и неумѣренная низость , подобно какъ безбожіе и суевѣріе , хотя и разновидности , однако весьма сходственные пороки , и оба подлость. И тако гордый человекъ не слѣдуетъ подобію своему , по которому онъ созданъ ; а слѣдуетъ подобію того , который возмущенъ гордостью воссталъ противу Вседержителя неограниченное и мущаго снисхождение , человеколюбіе ; долготерпѣніе , и который стѣ обладателя всея вселенныя , сверженъ въ адъ ; и въ вѣчныя заключенъ узы.

• •

IV.

О скорости и медлѣнности.

Скорость и медлѣнность суть два противныя пороки , подобно какъ мотовство и скупость. Отъ скорости происходятъ вредительныя исполненія , а отъ медлѣнности къ исполненію теряется время. Узаконенія , расположенія ; рѣшенія и прочее тому подобное ; требуютъ

бують великато размышленія ; и слѣд-
 ственно времени. Въ таковыхъ обстоя-
 тельствахъ скорость и обще и участно
 вредительны ; ибо всякое учрежденіе
 отовсѣхъ противныхъ ему околичностей
 долженствуесть быть охранено, а скорость
 сей безопасности не свойственна. Отъ
 нея только краткія и безоколичныя дѣла
 зависятъ. Медлѣнность напротивъ тогда
 не служитъ къ разобранію всѣхъ околич-
 ностей ; но ею замѣваются еще отъ
 забвенія въ изысканномъ подробности ;
 не исчисляя потерянныя полезныхъ пред-
 приятій и недопущенія къ новымъ вы-
 мысламъ. Скорость во всѣхъ дѣлахъ,
 которыя времени требуютъ, не доходитъ
 до благорассужденія, не проникаетъ
 истинны и не полагаетъ основанія къ
 пользѣ. Медлѣнность удаляется отъ
 благоразсужденія и погубляетъ драгоце-
 ннѣйшее на свѣтѣ, то есть время. Чело-
 вѣкъ по достойному любочестію ста-
 рается много совершить похвальнаго а не-
 того чтобы многое только совершить. Онъ
 измѣряетъ силы разума человеческого и
 пошребное къ исполненію своему время.
 Не предпріемлетъ столько дѣлъ еди-
 ныхъ разомъ ; сколькихъ онъ благораз-
 судно окончать не можетъ, вѣдая что
 многія размышленія приведуть умъ сво-
 ю

въ замѣшательство , замятъ ясности
воображеній ево , и всѣ ево усремленія
перепутаютъ. Силѣ нашего разума по-
ложены границы. Пути древностию
успавлены , всегдашнимъ благоразуміемъ
просвѣщены и проицаніемъ избисканы.

Весь сей мѣсяцъ сочиненія Александра Сумарокова

* * *

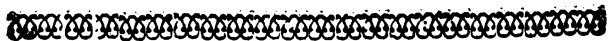
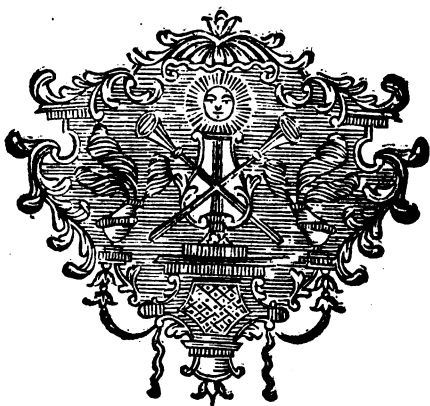
Оглавленіе:

	Стран.
I. О разумнѣи Человѣческомъ. - -	259
II. Къ Типографскимъ наборщикамъ -	263
III. О Неправедливыхъ основаніяхъ -	275
IV. Еписпола , Стихи противъ злодѣ- евъ , Идиллія и Ода. - - - -	282
V. Разговоры мертвыхъ. - - - -	287
VI. Пришчи , Апрѣля первое число и Епи- граммы. - - - - -	305
VII. Письма. - - - - -	312

(0)

ТРУДОЛЮБИВАЯ
ПЧЕЛА.

Іюнь 1759 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

I.

МОЛИТВЫ и ПСАЛОМЪ.

МОЛИТВЫ.

I.

Боже неба и земли ,
Жалобу мою внемли ,
И спаси меня своей сильною рукою !
Я гонимъ безъ оборонъ ,
День и ночь отъ всѣхъ сторонъ ,
И душѣ моей ужъ нѣтъ ни ошколь покою.

*

Спражду мучуся сменя ;
Всѣ случаи на меня ,
Въ жаркой ярости своей усремленны злобно.
Какъ въ оковахъ чловѣкъ ,
Горько проживая вѣкъ ,
Мучишся по всякой часѣ , мучусь я подобно.

Ф а

Во

Во всегдашнихъ я бѣдахъ :
 Тако кормщикъ на водахъ ,
 Страждешъ , какъ уже въ корабль грозны волны
 плещушъ ,
 И когда въ полудни зракъ ,
 Видишъ лишъ единый мракъ ,
 И едишь отъ молвій сѣшъ кои въ мракъ блещушъ .

* * *

II.

Къ тебѣ , о Боже мой ! я нынѣ воплю ,
 И возвѣщаю днесь тебѣ печаль мою :
 Къ тебѣ я помощи лишенный прибѣгаю ,
 И только на тебя надежду полагаю .
 Проникни небеса повсеминутный стонъ !
 Взлестите жалобы передъ небесный тронъ .
 Создатель мой ! къ тебѣ взвожу и взоръ и руки !
 Возри и умягчи мои несносны муки !
 Грущу и день и ночь , вздыхаю всегда ,
 Спокойствія себѣ не вижу никогда .
 Вздыханіемъ моимъ мученіе исчисли !
 Разбѣнъ весь мой умъ , исчезли ясны мысли ,
 Минуша всякая мнѣ новый боль несетъ , —
 Тогда стѣсняя грудь изъ сердца кровь сосетъ !
 Той часъ напастію мнѣ новой угрожаетъ ,
 Другой ужъ дѣйствуетъ и ею поражаетъ :
 Какъ пѣкомъ водъ волна играетъ за волной ,
 И скорбь за скорбію играетъ шако мной .

* * *

H°

На что ни погляжу, все духъ мой устращаетъ,
И только на тебя надежда утѣшаетъ.

ПСАЛОМЪ CXLI.

ЖАромъ я святымъ пылаю,
Гласъ мой къ небу возсылаю:

Милосердому Владыкѣ возвѣщу печаль мою,
И предъ Господомъ молишамъ сокрушенно просю.

Какъ ужъ чувства исчезающъ,
Томны ноги увязающъ

На пупи, мнѣ въ сокровенной любуо съши враждою
Помощи себѣ не вижу и терзаюся бѣдою.

Рвуся мучусь унываю,
И въ печали возываю:

Боже ты моя надежда въ злоподучіяхъ моихъ,
Частъ моя лицѣ ты единачворне на земли живыхъ.

Бѣдство грудь мою разшибло,
Все шerpънѣе погибло;

Ты избавь мя отъ гоненья: я тебя молю спеша;
Яростны мои злодѣи и сильнай они меца!

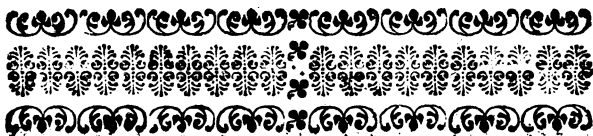
Злоба всѣ прешла границы;
Изведи мя изъ шемницы,

Принести благодаренье за спасеніе тебѣ!
Праведники ожидающъ мя избавленна къ себѣ.

А. С.

Ф 3

И.

II.

ЛУКІЯНА

ТОРГЪ ЖИЗНЕЙ.

Дій. **Т**Ы пославъ спулья и скамейки и изгошовъ мѣсто для приходящихъ ; а ты выведи и пославъ порядочно всѣ жизни, но прежде убери ихъ хорошенько, что бы благообразными казались, и сколько можно больше купцевъ къ себѣ привлекали ; а ты, Ермій, провозглашай и сзывай въ доброй часъ, чтобъ собиралися въ продажную палату. Мы будемъ сего дни продавати жизни Фило-софскія всякаго рода и различныхъ на-мѣреній. А ежели у кого гошовыхъ де-негъ неслучится для расплаты, потѣ заплашати на другой годъ, поставивъ поруку.

Ерм. Много народа собирается ; не надобно медлить и ихъ удерживать.

Дій.

Дій. Такъ спанемъ продаватъ.

Ерм. Которую жизнь первую вывести прикажешь ?

Дій. Ту долговолосую Ионическую ; она кажется прочихъ не много сановитѣе.

Ерм. Жизнь Пифагорова , сойди сюда , спань тутъ , пускай тебя осмотрътъ всѣ собравшіеся.

Дій. Чшожь ? Ерміѣ , провозглашай.

Ерм. Самую лучшую жизнь продаю , самую сановитую , кто купитъ ? Кто желаетъ быть выше челоуѣка ? Кто хочетъ знать всемирное согласіе ? Кто онять ожить имѣетъ охоту ?

Кулеѣв. Съ виду кажется нехудо : да что онъ болѣе всего знаетъ ?

Ерм. Арифметику , Астрономію , предвѣщательную науку , Геометрію , музыку , волшебное искусство ; великаго ты видишь предъ собою пророка.

Кул. Можно ли его спросить ?

Ерм. Спрашивай , о чемъ тебѣ угодно , въ доброй часъ.

Кул. Откуда ты родомъ ?

Пифагоръ. Изъ острова Сама.

Кул. Гдѣ ты учился ?

Пиф. Въ Египтѣ у тамошнихъ мудрецовъ.

Кул. Скажи , пожалуй , когда я тебя куплю , чему ты меня научишь ?

Пис. Я не буду ни чему себя учить, во подько тебѣ припоминая спану.

Кул. Какъ припоминая ?

Пис. Очистивъ сперва душу твою, и скверну, которая въ ней, омывъ.

Кул. Положимъ, что уже я чистъ душою: какимъ образомъ станешь ты мнѣ припоминая.

Пис. Съ начала надобно тебѣ долго бытъ въ тишинѣ и безмолвіи, и цѣлые пять лѣтъ ничего не говорить.

Кул. Хорошо бы было тебѣ, другъ мой, у Крезова сына бытъ учителемъ. Я хочу съ людьми разговаривать, а не какъ сполкъ сподать. Чшожь послѣ пятилѣтняго того молчанія ?

Пис. Въ музыкѣ и Геометріи будешь упражняться.

Кул. Изрядно говоривъ: по тому должно напередъ музыкантомъ бытъ, а послѣ мудрецомъ.

Пис. Послѣ музыки и Геометріи ездуетъ Ариметика.

Кул. Я и теперь уже считать умѣю.

Пис. Какъ ты считаешь ?

Кул. Одинъ, два, три, чешыре.

Пис. Видишь ли, что ты думаешь чешыре, то десять, и совершенный преугольникъ, и клятва наша.

Кул. Эй, ей, касуся великою шую

тою клятвою , чепырьмя ; я никогда не слыживалъ божественнѣйшихъ словъ , ниже священнѣйшихъ .

Пис. По томъ , другъ мой , узнаешь о землѣ , о воздухѣ , о водѣ и объ огнѣ , какое ихъ печеніе , какой имѣющъ они образъ , и какъ движущся .

Кул. Имѣетъ ли образъ огонь , вода и воздухъ ?

Пис. И весьма явственнѣйшій ; да и невозможно никакого движенія имѣть пому , что лишено образа и вида . После сего познаешь ты бога , что онъ ни что иное какъ число и согласіе .

Кул. Удивительныя вещи сказываешь ты мнѣ .

Пис. По сихъ уже реченныхъ узнаешь и о себѣ самомъ , что ты однимъ быть себѣ кажешься , другимъ предъ другими видишься , и что ты по истиннѣ другой .

Кул. Что ты говоришь ? я не томъ , кторой съ тобою теперь разговариваю ?

Пис. Послушай , теперь ты томъ , а прежде въ другомъ плѣ и подъ другимъ именемъ ты былъ : по времени опять въ другое превратишься .

Кул. Твое мнѣніе такое , что я буду безсмертиымъ , переиѣняясь , въ

многообразные образы. Но в семъ до-
вольно. Въ пищѣ каковъ ты ?

Пис. Ни чего одушевленного не ѣмъ,
а прочее все, кромѣ бобовъ ?

Кул. Для чего ты гнушаешься бо-
бами ?

Пис. Ни какъ я не гнушаюсь, но они
священны, и удивительное у нихъ
естество. Во первыхъ они со всѣмъ из-
ображаютъ рожденіе, и естли ты зеле-
ной еще бобъ облупишь, увидишь сход-
ство его съ частями онаго, а вареные
естли выступиши на мѣсяцъ ночью въ
равноденствіе, то кровь изъ нихъ высту-
питъ. И что всего больше, то у Аеи-
нянъ есть узаконеніе, чтобъ употреб-
лять бобы при жертвоприношеніи.

Кул. Все хорошо и благоговѣно ты
сказалъ. Раздѣнься, я тебя нагаго по-
смотришь хочу. О Ираклій ! что я
вижу ? у него золотая лядвея. Я ду-
маю ; что это не смертной человѣкъ,
но богъ. Надобно мнѣ его конечно ку-
пить. Что ты за него просишь ?

Ерм. Десять мнасъ.

Кул. Добро, беру за столько.

Дій. Запиши имя, кто купилъ, и
откуда онъ родомъ.

Ерм. Италіянцемъ мнѣ бытъ ка-
жется, *Дій.* Изъ цѣхъ, которые жи-
вуть

вупѣ въ Кропонѣ и Тарентѣ , въ тамошней Греціи , да онѣ и не одинѣ , почти приспа вообще его купили.

Дій. Цускай отвѣдутѣ его. А мы выведемѣ другаго.

Ерм. Не выведешь ли волосагаго того Понтійскаго.

Дій. Очень хорошо.

Ерм. Слушай , ты , съ мѣшкомѣ и съ обнаженною рукою , выйди , и обходи всѣхѣ кругомѣ. Продаю жизнь мужественную , жизнь самую лучшую , и благородную , жизнь вольную , кто купитѣ ?

Кул. Провозглашатель , какѣ ты говоришь ? продаешь вольнаго ?

Ерм. Да.

Кул. Чтожѣ ты развѣ не боишься , чтобѣ онѣ тебя въ судѣ не позвалѣ за то , что ты его крѣпишь ? не опасается ли , чтобѣ онѣ тебя не повелѣ въ Ареопагѣ ?

Ерм. Нѣтъ ему въ томѣ ни мало нужды , что его продаютѣ ; онѣ думаетѣ , что онѣ вездѣ воленѣ.

Кул. Да къ чему бы его упребить , такѣ гнусаго , и такѣ пребѣднаго человекѣ ? развѣ землю копать и воду носить.

Ерм. Не то только ; но еще когда его вращаремѣ здѣлаешь , повѣрь , что онѣ

онъ будетъ тебѣ вѣриче всякаго пса,
Да и имя ему, Песѣ.

Кул. Откуда онъ родомъ, и какое
за нимъ ремесло?

Ерм. Его спрашивай. Онъ тебѣ об-
стоятельнѣе можетъ объявить.

Кул. Боюсь ужаснаго его вида и
угрюмаго лица, чтобъ онъ не спалъ на
меня лаятъ, когда я къ нему подойду
и чтобъ не укусилъ. Не видишь ли,
какъ онъ поднялъ палку, брови нахму-
рилъ, угроженіе и гнѣвъ видны на ли-
цѣ его.

Ерм. Не бойся, онъ смиренъ.

Кул. Когда смѣю тебя, дражайшій,
спросить, скажи пожалуй прежде всего,
откуда ты родомъ?

Діогенѣ. Отсюда.

Кул. Что ты говоришь?

Діог. Ты видишь предъ собою гра-
жданина мира.

Кул. Не подражаешь ли ты кому
въ семъ?

Діог. Ираклію.

Кул. Для чего же ты и львиной
не носишь кожи? съ дубины ты на не-
го похожъ.

Діог. Ето мнѣ львиная кожа и плащъ,
Воюю такъ какъ и онъ, но противъ спра-
шей, ни по чьему приказу, но по моему
волѣ,

волю , съ тѣмъ намѣреніемъ , чтобы
очистить жизнь .

Кул. Доброе намѣреніе ! скажи мнѣ
еще , что ты знаешь , или какое за-
побою ремесло ?

Діог. Я свободилъ людей и врачъ
страстей , однимъ словомъ , я хочу
быть истиннымъ и необиновеннымъ про-
повѣдникомъ .

Кул. Пожалуй , проповѣдникъ , ска-
жи , если я тебя куплю , какъ ты
меня станешь учить ?

Діог. Во первыхъ принявъ я тебя ,
свиму съ тебя роскошь , съ бѣдностью
заклучу , и плащъ на тебя надѣну ,
но томъ принужу тебя трудиться и ра-
ботать , на голой землѣ спать , пить
одну воду , а все то , что ни попа-
дется . Деньги , ежели у тебя есть , по-
слѣдуя моему совѣту , ты повесешь , и
бросишь въ море ; о женѣ никакого по-
меченія не будешь имѣть , ни о дѣтяхъ ,
ни объ отечествѣ . Все сіе за ничто
будешь почитать . Оставишь домъ
отца твоего , и вселишься либо въ
яму какую нибудь , либо въ пустую
башню , или въ бочку . Мѣшокъ напо-
ленъ у тебя будетъ бобами , и бума-
гою вездѣ исписанною , и будучи въ ша-
комъ состояніи , ты будешь говорить ,
что

что ты благополучиѣ Персидскаго Царя. Естли кто тебя высѣчетъ , или изувѣчитъ , то и того за зло почитать не будешъ.

Кул. Какъ ты говоришь , чтобъ не ощущать боля , когда бьютъ ? у меня кожа не такая ; какая у черепахи.

Диог. Будешъ подражать изреченію Еврипида , не много опмѣнивъ.

Кул. Какому ?

Диог. Въ мысли будешъ чувствовать боль , а языкъ у тебя будетъ безъ боля. А что ты всего больше долженъ имѣть , то состоитъ въ слѣдующихъ : надобно быть нахальнымъ и дерзновеннымъ , браниться со всѣми , равно съ вельможами какъ и съ простыми людьми. Ибо такимъ образомъ будутъ на тебя смотрѣть съ удивленіемъ , и за мужественнаго почитать ; а говоришь , сколько возможно , неправильно и не чисто , неприятнымъ и пропивнымъ голосомъ рѣчь свою произносишь , подобно будто пси лаютъ. Лице имѣть напряженное , и походку шаковому лицу приспойную , однимъ словомъ все звѣрское и суровое. Сныдъ , кропость и умѣренность опложи , краску съ лица со всѣмъ отскобли , чтобъ никогда не покраснѣшься , обитай въ са-

самыхъ многолюдныхъ мѣстахъ , и будучи тамъ , спарайся жить въ уединеніи безъ всякаго сообщенія ; не пускай къ себѣ ни друга , ни гостя для того , что такая поступь лишитъ тебя власти. Предъ глазами всѣхъ дѣлай смѣло то , чего другой и наединѣ не будетъ дѣлать ; и самое смѣшное соединеніе избирай. На конецъ , естли тебѣ угодно , сырую каракашицу , или сипію сбѣжь и умри. Сіе мы тебѣ благополучіе обѣщаемъ.

Кул. Провались ты. Какія скверности и нелюдскости говоришь.

Дюг. Да очень легко , другъ мой , и безъ всякаго труда можно все сіе исполнить. Не надобно будетъ тебѣ ни ученія , ни краснорѣчія , ни другихъ вракъ. Ета самая кратчайшая дорога ко славѣ. Хотя ты будешь простакъ или кожевникъ , или солильщикъ , или плопникъ , или пбняжникъ , однако то тебѣ не будетъ препятспивовать , чтобъ ты не былъ достойнымъ удивленія , естли только безстыденъ будешь и смѣлъ , и хорошо научишься браниться.

Кул. Для етого мнѣ тебя не надобно , однако можешь быть гребцомъ или садовникомъ , да и по когда епотъ тебя опдастъ за два шеляга.

Ерм.

Ерм. Возми , мы съ радостію его отдадимъ . Онъ уже намъ наскучилъ , и полъны уши накричалъ , всѣхъ бранитъ безъ разбора , и рѣчи очень не складно говоритъ .

Дій. Зови другую , ту Киринейскую одѣтую въ порфиру , и въицемъ покрывшую .

Ерм. Слушайте всѣ . Драгоценная вещь , и богатымъ только приличная . Сія жизнь сладка , жизнь прѣблагенна . Кто желаетъ роскоши ? кто купитъ самаго нѣжнаго ?

Кул. Поди ты сюда , и скажи , что ты знаешь ? я тебя куплю , естъ ли ты къ чему нибудь способенъ .

Ерм. Не трогай его другъ мой , и не спрашивай . Онъ пьянъ , и не спанетъ тебѣ отвѣтствовать . Не видишь ли , что языкъ у него скользитъ ?

Кул. Кто жъ въ здоровомъ разсужденіи купитъ такъ испорченнаго и никуда негоднаго раба ? какъ отъ него духами пахнетъ ! ходитъ онъ поползновенно , и съ стороны въ сторону шатается . Однако хотя ты , Ермій , скажи какой въ немъ прокъ , и чему онъ научился ?

Ерм. Вообще сказать , онъ въ сожитіи очень хорошъ , вмѣстѣ пить гораздо , и къ пиршествамъ съ музыкантскою

кѣю влюбившемуся и роскошному гос-
подину весьма способенъ. Въ прочемъ
знающъ въ вареніи яствъ и пригото-
вленіи сластей. Однимъ словомъ , мудрецъ
сладострастія. Учился онъ въ Аѳинахъ,
служилъ у Сицилійскихъ Тиранновъ , и
въ великой былъ славѣ у нихъ. Глав-
ное основаніе намѣренія его всѣхъ пре-
зирать , и имѣть во всѣхъ нужду ; оп-
всюду корыстоваться сластію.

Кул. Пора тебѣ искать другаго избъ
богатыхъ , и многія имѣющихъ спяжанія,
а я веселую жизнь купить не въ со-
стояніи.

Ерм. Я думаю , Дій , что сія жизньъ
у насъ останется безъ продажи.

Дій. Отведи ее прочь , выведи дру-
гую , а еще лучше тѣ двѣ смѣющуюся
родомъ избъ Авдиры , и плачущую избъ
Ефеса, они вѣтъ хотятъ проданы быша
вмѣстѣ. Выдѣте на средину. Самыя
лучшія двѣ жизни продаю , премудрѣ
всѣхъ жизней.

Кул. Боже мой , какъ они дружка
дружкѣ противны. Одинъ не перестаетъ
смѣяться ; а другой , думаю , кого
нибудь оплакиваетъ , рыдаетъ не ушѣ-
шно. Что за причина , другъ мой , для
чего ты смѣеишься ?

Димокритъ. Спрашиваешь ? для по-
го ;

Х

го , что мнѣ всѣ ваши дѣла кажутся смѣшными , и вы сами.

Кул. Какъ ты говоришь ? насмѣхаешься намъ всѣмъ , и ни во что вмѣняешь дѣла наши ?

Дим. Да , такъ. Важнаго въ нихъ нѣтъ ничего , все пустое : несѣкомыхъ часпицъ волненіе и безконечность.

Кул. Никакъ , никакъ : ты пустой , ешьли правду сказать , и безконечной. О поношенія ! не переспанешь ли ты смѣясь ? А ты любезный , о чемъ плачешь ? я думаю , что гораздо лучше съ побою поговорить.

Ираклитъ. Для того , что я человѣческія дѣла почитаю за плачевныя и достойныя слезъ ; и нѣтъ въ нихъ ничего , что бы не временное было. Ради того сожалью я объ васъ и плачу , и о настоящихъ мню , что это все мало-важно , а о будущихъ въ послѣдующія времена , что все бѣдственно. Я говорю о сожженіяхъ и о всемирной гибели. О семъ я плачу , и что нѣтъ ни чего постоянного , а собирается все во смѣсь ; что все то же , веселіе и печаль , знаніе и невѣжество , малое и великое , въ верхъ и въ низъ , переходящая и пре-мѣняющаяся въ игрушки въковъ.

Кул. Что ешь въкъ ?

Иракл.

Иракл. Рѣзвой рабенокъ , который играетъ въ косточки , и отъ шалости на всѣ стороны шатается.

Кул. Что человекъ ?

Ир. Смертные Боги.

Кул. А Боги что ?

Ир. Безсмертные человекъ.

Кул. Загадками ты говоришь , другъ мой , недоумодыми и непостижимыми , а прямо ни чего не объявляешь , какъ и Аполлонъ Локсий.

Иракл. Ето для того , что мнѣ въ васъ нужды нѣтъ.

Кул. Когда такъ , такъ и не купишь тебя ни кто , кно въ здоровомъ еще разсужденіи.

Иракл. А я вамъ всѣмъ безъ разбора говорю ; пропадите , провалитесь , и тѣмъ , которые меня купятъ , и которые не купятъ.

Кул. Ся болѣзнь не много разнствуетъ отъ меланхоліи : ни одного я изъ нихъ не куплю.

Ерм. И сихъ мы , вижу ; не продадимъ.

Дій. Провозглашай другуго.

Ерм. Не угодно ли будетъ тебѣ вывести теперь продавать того Аѳинянина говоруна.

Дій. Очень хорошо.

Ерм. Поди сюда ты. Жизнь благую

гую и разумную провозглашаемъ , кто купитъ священнѣйшаго ?

Кул. Скажи мнѣ , что ты знаешь ? и какимъ образомъ живешь ?

Сокр. Я себѣ выдумалъ новое нѣкоторое гражданство , въ которомъ живу ; учрежденіе онаго спранны ; и законы въ немъ всѣ мои.

Кул. Желалъ бы я хотя одно о чемъ нибудь мнѣніе твое услышать.

Сокр. Такъ послушай самое большее ; что я установилъ о женахъ : я думаю , что бы ни копорая изъ нихъ не была женою ни копорому мужу единому : но сообщалась бы всякому желающему брака.

Кул. Что ты это говоришь ? чтобъ законы о прелюбодѣяннн испребитъ ?

Сокр. Такъ конечно , да и всѣ со всѣмъ о томъ пустыя подробности.

Кул. Какое щедролюбіе ! а мудрости какое у тебя начало ?

Сокр. Идеи и сущихъ вещей примѣры , ибо что ты ни видишь , землю и то что на землѣ , небо , море , всѣхъ сихъ вещей образы невидимые естъ въ мира.

Кул. Гдѣжъ они ?

Сокр. Нигдѣ. Ибо ежели бы они гдѣ были , то бы не были.

Кул. Не вижу я сихъ , о которыхъ ты мнѣ говоришь , примѣровъ.

Сокр.

Сокр. Ето очень вброятно : для того что ты слѣпъ глазами душевными. А я всѣхъ вещей вижу образы , и тебя невидимаго , и меня въ другомъ мѣстѣ , однимъ словомъ все двойног.

Кул. И такъ надобно тебя купить за то , что ты поль мудръ и быспрозрителенъ : поспой , посмотримъ. Чпо ты за него будешь просить ?

Ерм. Дай два таланта.

Кул. За эту цѣну куплю , деньги ж тебѣ послѣ заплачу.

Ерм. Какъ пвое имя ?

Кул. Дюнъ Сиракускій.

Ерм. Возми и поведи его въ доброй часъ. Эпикурова жизнь , тебя я уже зову. Кпо сего купитъ ? онъ смѣющагося того Философа ученикъ , шакъ же и того , который до пьяна напивается , которыхъ я не много прежде провозглашалъ : въ одномъ етомъ еще большій знапокъ , по елику онъ ихъ злочестивѣ. Въ прочемъ онъ въ обхожденіи приятенъ , и любитъ хорошо ѣсть.

Кул. Какая ему цѣна ?

Ерм. Двѣ мнасы.

Кул. Вотъ тебѣ двѣ мнасы , да какія онъ кушанья ѣстъ ?

Ерм. Сладкія и медовыя , а больше всего винныя ягоды.

Х 3

Кул.

Кул. Изрядно. Я ему куплю разных закусок.

Дй. Зови другаго, того выбрипаго, утрюмаго, который изъ Стои.

Ерм. Очень хорошо. Я думаю, что превеликое множество купцовъ, которые на нашъ торгъ сошлись, его дожидаются. Самую добродѣтель продаю; жизнь совершенную: кто все одинъ желаетъ знать?

Кул. Какъ ты это говоришь?

Ерм. Такъ: что сей единый премудръ; единый прекрасенъ; единый праведенъ; мужественъ, Царь, Риторъ, богатъ, законодавецъ и прочее, что бы то ни было.

Кул. И такъ, другъ мой, онъ единый и поваръ, и кожевникъ, и плотникъ, и прочая.

Ерм. Я думаю.

Кул. Поди, другъ мой, сюда, я хочу тебя купить, говори мнѣ, каковъ ты? сперва скажи, не досадуешь ли ты за то, что тебя продаютъ, и что ты будешь рабъ?

Хрисиллв. Нимало: вишь это не въ нашей власти, а что въ нашей власти, то все безразличественно.

Кул. Не разумѣю, что ты говоришь.

Хрис

Хрис. Какъ ? не разумѣешь , что изъ мирскихъ вещей иныя предварительныя иныя опять отъ предварительныхъ ?

Кул. Теперь я тебя еще больше не разумѣю.

Хрис. Вбродно : ты не привыкъ къ нашимъ именахъ , и понимающей душевной силы не имѣешь . А прилѣжащій къ сему , который изучился словесному умозрѣнію , не только все сіе знаетъ , но и сослучайное и присослучайное , и въ чемъ и сколько одно отъ другаго различуется .

Кул. Прошу тебя философіи ради , пожалуй скажи мнѣ , что сослучайное и что присослучайное ; ибо сложеніе сихъ словъ меня весьма удивляетъ .

Хрис. Очень хорошо : естли кто будучи хромымъ , поужь самою хромою ногою ударившись о камень получитъ нечаянно рану , у такового хромая нога было сослучайное , а рана , которую онъ получилъ , будетъ присослучайное .

Кул. О остроуміе ! но что еще больше знаешь ?

Хрис. Сплетенія словъ , которыми спускаю пѣхъ , кои со мною разговариваютъ , со всѣхъ споронъ ихъ обгораживаю , и привожу къ тому , чтобъ они умолкли , накладывая на нихъ не-

чувствительна узду. Имя сей силѣ
есть прехвальный силлогисмъ.

Кул. О Ираклій ! ты мнѣ сказыва-
ешь о нѣкакѣмъ непобѣдимѣмъ и насиль-
ственномъ.

Хрис. Посмотри. Есть ли у тебя
дигтя ?

Кул. Есть.

Хрис. Естлии по дигтя , когда оно
будетъ бродить близъ рѣки , ухватитъ
крокодилъ , по томъ обѣщаетъ тебѣ оное
отдать , когда скажешь правду , какъ
онъ заподлинно думаетъ объ отдачѣ
дигтяти ; что ты тогда скажешь , ка-
кое его намереніе ?

Кул. На вопросъ твой отвѣство-
вать ни коимъ образомъ не возможно.
Недоумѣваю , что мнѣ сказать , чтобъ
взять дигтя назадъ , пожалуй ты ради
Бога отвѣчай , и спаси мнѣ дигтя ,
чтобъ онъ его поскорѣе не поглотилъ.

Хрис. Не бойся , я тебя научу еще
и другимъ вещамъ , чуднѣе сихъ.

Кул. Какимъ ?

Хрис. Жнущему , господствующему,
и кромѣ всего того Илектрѣ , и покры-
тому.

Кул. Какого ты мнѣ покрынаго , и
какую ты мнѣ Илектру сказываешь.

Хрис. Илектру , ту древнюю , Ага-
мем-

жемцонову дочь, которая поже знала
вмѣстѣ, чего и не знала: ибо какъ сто-
ялъ предъ нею Орестъ ею еще непо-
знанный, такъ она знала, что Орестъ
ея братъ, а что сей предъ нею сто-
ящій, Орестъ, того не знала; чтожь
касается до покрытаго, то удивитель-
ное слово услышишь. Отвѣчай мнѣ.
Знаешь ли ты своего отца?

Кул. Знаю.

Хрис. Чтожь, естли я какого че-
ловѣка покрытаго предъ тебя приведши
спрошу: знаешь ли етого; что ты
мнѣ на по скажешь?

Кул. Извѣстно, что скажу, не
знаю.

Хрис. Но етогъ былъ твой отецъ.
И такъ по тому, что ты етого незна-
ешь, явственво, что ты не знаешь сво-
его отца.

Кул. Никакъ. Я открывъ онаго,
узнаю истинну. Но каковъ конецъ
твоей премудрости, и что ты будешь
дѣлать, возшедъ на самую высочайшую
степень добродѣтели?

Хрис. Съ первыми буду по естеству
поступать; я говорю о богатствѣ, здо-
ровьѣ, и симъ подобныхъ. Но прежде
надлежитъ много прудиться, глаза при-
обучить къ чистанію мѣлко писанныхъ

книгъ , собрать различныя примѣчанія , наполнить голову несвойственными реченіями и пречудными словами , однимъ словомъ , нельзя быть мудрымъ , пока-мѣсть трижды съ ряду не напишешь Еллевора.

Кул. Храбрыя епо твои дѣла и весьма мужественныя. А о томъ , чпобѣ деньги въ ростъ отдавать и быть лихоимцемъ , ибо я вижу , что и епо искусство есть за тобою , что скажемъ ? развѣ епо дѣло такого человѣка , которой уже Еллевора напился , и совершенъ въ добродѣтели ?

Хрис. Давать въ ростъ деньги прилично одному только мудрецу для того , что ему свойственно рѣчи заключать въ силлогисмы , а давать деньги въ ростъ и заключать оныя въ ящики , кажется не много разнствуетъ отъ силлогистическаго заключенія ; того ради какъ то , такъ и другое ему одному прилично ; да и не одинъ только простой ростъ , какъ другіе дѣлаютъ , но и съ сего перваго другой ростъ брать. Развѣ ты не знаешь , что ростъ есть первой , и есть второй , перваго какъ будто нѣкій отродокъ. Послушай еще какъ силлогисмъ заключаетъ. Вотъ онъ : еспьмаи первой ростъ возьмешь , то и
впо-

второй ; а первой онъ возьмѣтъ , того ради не премѣнно и второй.

Кул. Такъ и о платѣ тоже ска-
зать должно , которую ты берешь за-
премудрость отъ учащагося юношества.
Да по и явно , что одинъ только му-
дрый получитъ мзду за добродѣтель.

Хрис. Хорошо ты это понялъ. Я
вишь не ради себя беру , но того ради ,
который даетъ. Мы видимъ , что иной
есть распочитель , а иной собиратель
и содержатель ; ради сего приобретаю
я себя къ тому , чтобъ быть собираете-
лемъ и содержателемъ , а ученика , рас-
почителемъ.

Кул. А прежде ты сказывалъ , что
ученикъ долженъ быть собирателемъ ,
а о себѣ утверждалъ , что ты одинъ
богатъ , и по тому распочитель ?

Хрис. Ты насмѣхаешься , другъ мой.
Однако берегись , чтобъ я тебя не за-
спрѣлилъ анаподикшическимъ силлогис-
момъ.

Кул. Какое зло причиняешь сія
спрѣла ?

Хрис. Недоумѣніе , молчаніе , замѣ-
шательство ума ; и что еще больше ,
если я захочу , то покажу въ сіежь
мгновеніе ока , что ты камень.

Кул. Какъ ? ты меня превратишь
въ

въ камень ? Не думаю я , что бы ты , дражайшій , былъ Персеємъ.

Хрис. Вотъ какимъ образомъ ; скажи мнѣ : камень , не шло ли ?

Кул. Да , шло.

Хрис. А животное , не шло ли такъ же ?

Кул. И то шло.

Хрис. Хорошо , теперь о себѣ скажи ; ты животное ли ?

Кул. Такъ кажется.

Хрис. Того ради ты камень , по тому что ты шло.

Кул. Никакъ. Разрѣши меня , Дѣя ради , и опять здѣлай человѣкомъ.

Хрис. Это не трудно ; ты будешь опять человѣкомъ : скажи мнѣ , всякое ли шло есть животное ?

Кул. Нѣтъ не всякое.

Хрис. Чтожь , камень , животное ли ?

Кул. Нѣтъ.

Хрис. А ты , шло ?

Кул. Конечно.

Хрис. И такъ ты шло , и животное ?

Кул. Вѣрно такъ.

Хрис. Того ради ты не камень , по тому что ты животное.

Кул. Покорно благодарствую. А по было уже голени мои ; какъ у Нювы ,

кладъ.

хладнѣть и окаменѣвать начали. Надо-бно мнѣ тебя конечно купить. Чпо ты за него просишь ?

Ерм. Двенадцать мнасъ.

Кул. Вотъ тебѣ деньги , возми.

Ерм. Одинъ ли ты его купилъ ?

Кул. Никакъ , всѣ сіи , которыхъ ты здѣсь видишь.

Ерм. По етому васъ очень много , да при томъ посмотрите пожалуйста , какіе всѣ широкоплече , и годные ко жнущему.

Дій. Не мѣшкой , Ермій зови другаго.

Ерм. Поди сюда ты , Перипашистикъ , ты хорошій , и богатой. Ну , покупайте разумнѣйшаго , покупайте того , который все знаетъ.

Кул. Каковъ онъ ?

Ерм. Умнѣренъ , ласковъ , способенъ къ общежитію , и что больше всего , двоякъ.

Кул. Какъ ты говоришь ? онъ съ наружи только такимъ кажется , а внутри развѣ онъ не таковъ ?

Ерм. Да , и естли ты его купишь , то помни , что тебѣ его называть должно по внутреннимъ , по внѣшнимъ.

Кул. Но въ чемъ онъ больше всего искусенъ ?

Ерм.

Ерм. Онъ говоритъ , что проякое есть добро , душевное , пѣлесное , и внѣшнее .

Кул. По етому онъ по человѣчески разсуждаетъ , чего онъ споитъ ?

Ерм. Двадцать мнасъ .

Кул. Ты много за него просишь .

Ерм. Нѣтъ , другъ мой , не много , у него и у самаго есть нѣскольکو денегъ . Покупай скорѣе . Ты еще кромѣ того отъ него узнаешь , сколь долго живетъ комаръ ; сколь глубоко море солнечными лучами освѣщается ; и какую душу имѣютъ устрицы .

Кул. Ираклій , что ето за тонкости и мѣлкости !

Ерм. * Чтожъ ты будешь думать , когда услышишь отъ него многія еще другія вещи сихъ несравненно тончайшя : о рожденіи и дѣтсродствѣ , и какъ во чревѣ матернемъ зародыши получаютъ образъ , и что человѣкъ смѣющееся ; а оселъ не смѣющееся , ни созидающее , ниже плывущее .

Кул. Прекрасныя ты мнѣ и полезныя ученія исчисляешь , такъ я его куплю за двадцать мнасъ .

Ерм. Какъ изволишь . Кто у насъ еще остался ? сей одинъ Скептикъ . Рыжій , ты ; приступи сюда поскорѣе , пора намъ и те-

и тебя провозглашаць, уже многіе опходятъ, мало оспалось для тебя купцовъ, однакожъ кто етого купитъ.

Кул. Я куплю, шолько напередъ ты мнѣ скажи, что ты знаешъ?

Философъ. Ничего.

Кул. Какъ ты епо говоришь?

Фил. Такъ: мнѣ кажется, что въ свѣтѣ со всѣмъ нѣтъ ничего.

Кул. По етому и мы сами ничто.

Фил. И сего я не знаю.

Кул. А о собспвенномъ швоемъ бытіи знаешъ ли?

Фил. Етого шо я еще больше не знаю.

Кул. Куды, какое сомнѣніе! да на что ты сіи вѣски носишь?

Фил. Я взвѣшиваю на нихъ доказательства о всѣхъ вещахъ, и привожу въ равновѣсіе, и естли увижу, что они равны и на одной споронѣ столькожъ въ нихъ вѣса, сколько и на другой; такъ тогда я не знаю, которыя изъ нихъ справедливы.

Кул. А изъ другихъ дѣлъ, какія ты съ прилѣжаніемъ отправляешъ?

Фил. Всѣ, кромѣ что за бѣглецомъ не гоняюсь.

Кул. Развѣ епо для тебя невозможное дѣло?

Фил.

Фил. Для того другъ мой , что я не достигаю.

Кул. Весьма вѣроятно ; ты мнѣ кажешься очень не скорбъ и лѣнивъ , да каковъ конецъ своего знанія ?

Фил. Невѣденіе , и чтобы ни слышать ни видѣть.

Кул. И такъ ты и нѣмой вмѣстѣ и слѣпой ?

Фил. При томъ еще и не разсуждающій и безчувственный ; однимъ словомъ ни чѣмъ неразсвѣтующій отъ червя.

Кул. Для этого надобно тебя купить . Сколько ты за него требовать будешь ?

Ерм. Аптеическую мнасу.

Кул. Возми . Теперь , дружекъ , что ты мнѣ скажешь ? купилъ ли я тебя ?

Фил. Неизвѣстно.

Кул. Никакъ . Весьма извѣстно : я тебя купилъ , и заплатилъ деньги .

Фил. Сего утверждать я не смѣю , и въ мысляхъ моихъ о семъ разсматриваю .

Кул. Спуйай ты только за мною , какъ надлежитъ слугѣ за своимъ господиномъ .

Фил. Кто знаетъ , правду ли ты говоришь ?

Кул.

Кул. Тотъ кто тебя продалъ , и деньги , и присутствующіе здѣсь.

Фил. Есть ли полно шухъ кто при насъ ?

Кул. Вотъ я тебя приставляю къ жорновамъ , и увѣрю лучшимъ способомъ , что я твой господинъ.

Фил. Сего утверждать я не смѣю.

Кул. Повѣрь мнѣ , я тебѣ сказалъ , что я это съ тобою здѣлаю.

Ерм. Перестань ты прекословить , и поди за нимъ , онъ тебя купилъ. А васъ просимъ назавтрѣ опять сюда. Мы будемъ взавтрѣ провозглашать жизни простолюдиновъ , ремесленниковъ и приказныхъ.

Переводилъ съ Греческаго Г. К.

III.

О МОЗАИКѢ.

Мозаикъ [Mosaïque] есть имя Французское , которое происходитъ отъ Латинскаго Музаикумъ [Mosaicum] ,
Ц или

или правѣе и чище Музивумъ [Musivum] а при обоихъ сихъ Латинскихъ названіяхъ , надлежитъ приразумѣвать Латинскую жъ рѣчь Опусъ [Opus] , значащую по нашему , дѣло : и такъ , Музаикумъ или Музивумъ опусъ , есть музаическое или музивное дѣло , и музаическая , и музивная работа. Прѣжнее и у насъ имя Мозаику было Мусія безъ сомнѣнія съ Латинскаго ; а Латинское оное достоверно жъ отъ Греческаго слова или евмусіи [μουσική] , или отъ мусонъ [μουσῶν] , по нашему отъ Музъ по есть отъ согласія , да не въ пѣніи но въ сочтанномъ приборѣ маленькихъ жеребейковъ , складно и ладно между собою сопряженныхъ.

И подлинно , Мозаикъ значитъ вообще всѣ тѣ работы , кои дѣлаются изъ небольшихъ приборныхъ , и сложенныхъ совокупно разноцвѣтныхъ шпучекъ , какъ деревянныхъ и каменныхъ такъ шипыхъ и живописныхъ. По сему , въ Мозаикъ включаются , не токмо настиланіе , насаживаніе , вынѣзваніе , наклеиваніе , и врѣзываніе шариковъ и жеребейковъ разноцвѣтныхъ , по узорамъ , на полахъ , панеляхъ ; потолкахъ , столахъ , ларчикахъ , и на премномъ подобномъ , такъ же счепаніе
каме-

камешковъ на изображеніе лица , всего человѣческаго спана , одеждъ его съ воскриліями , и другихъ бездушныхъ , одушевленныхъ , и прозябающихъ подобій вмѣсто живописи ; но еще и называемыя въ шканомъ чемъ земли , по коимъ швальнаго дѣла ремесленники вышиваютъ разными шолками , серебромъ и золотомъ , и такъ же левкасныя дски , на которыхъ представляютъ живописцы разными жъ красками , всякія цѣльныя распещренія , но какъ будто сложенные изъ маленькихъ блеспочекъ.

Впрочемъ , я здѣсь вамъ , пишу не о двухъ послѣднихъ Мозаикахъ ; но о первыхъ двухъ , то есть , о приборѣ и оспавленіи жеребейковъ деревянныхъ оныхъ и каменныхъ , особливѣе жъ сихъ каменныхъ : да и увѣдомляю услужно , что сперва самага сей Мозаикъ употребляемъ былъ токмо на выспиланіе половъ въ великолѣпныхъ храмахъ и богатыхъ палатахъ. Можно думать , по оставшимся огромнымъ зданіямъ въ престарѣломъ Египтѣ , что сіе искусство началось тамъ , и что опшуду перешло въ Грецію. Съ другой стороны кажется что и въ Греціи , самой пош древней , не было жъ другаго употребленія Мозаику , кромѣ выспиланія половъ : ибо

иия его Греческое показываетъ сеѣ ; Псифоѳешипа [ψηφοθηται] то есть каменковъ положеніе. Сего ради Мозаикъ былъ тогда весьма еще простъ : состоялъ онъ только въ нѣсколькихъ мраморныхъ разноцвѣтныхъ камешкахъ , считаваемыхъ узорнымъ расположеніемъ.

Когда жъ сей Мозаикъ дошелъ до совершенства , а художники , спройнымъ и разноцвѣтнымъ очертаніемъ изъ камешковъ , достигли до того ; что могли уже представлять ими всякія украшенія , какъ по зелень листовъ древесныхъ , виноградныя кисти , яблоки , другіе различныя плоды , цвѣтки , лица человѣческія съ возрастомъ ; и прочее неисчетное ; то и начали убирать ими въ стѣнахъ же самыхъ зданій , въ коихъ полы выстилали , стѣны , нанели и своды. И какъ натура не подавала , по ихъ ненасытному вождельнію , довольнаго изобилія въ цвѣтахъ изъ самороднаго мрамора , на изображеніе безчисленныхъ вещей : того ради , выдумали они рукопворные камешки , подобные мраморнымъ , и начали ихъ дѣлать изъ стекла и финифти ; такъ что стеклянный и финифтяный Мозаикъ ихъ , походилъ не безъ лѣпоты нѣкоторая на живопись , изображающую роды вещей

ПОЛЪ

шоль слично и сходственно съ естественными.

Весьма вброятно , что къ стеклянымъ и финифтянымъ камешкамъ на Мозаичную живопись , подала причину древняя , бывшая въ великомъ упопребленіи по всей Італіи , во время Плинія натуралиста , а называемая Кавспическою [жженою] , отъ греческаго слова Кеинъ [καίειν] жечь. Сія живопись была воцамая , въ коей кисточка Зографская не имѣла почитай участія. Все сіе искусство состояло въ приуготовленныхъ воцаныхъ кашышкахъ , и плоскихъ блеспкахъ разноцвѣтныхъ , а по томъ въ накладываніи пѣхъ или на дерево , или на слошовую кость , способомъ прижиганія и припапдиванія на огнѣ.

Стекло вамъ , по премногу вбдомо : всѣ почитай наши питейные сосуды изъ него , и множество другихъ орудій и вещиць. Но финифть есть родъ стекла жъ , краскою напоеннаго. Главнѣйшая матерія ея , есть олово и свинець , по равнымъ частямъ смѣшанная , а прежде въ пепель приведенная на огнѣ ; къ чему прибавляются особенно такіе Металлическіе цвѣты , кажимъ въ финифтѣ быть желается. Финиф-

нифтію называется еще и та живопись, которая производится изъ минеральныхъ красокъ, жженныхъ на огнѣ. Фарфоровая, цѣбниная, и муравленая посуда, есть такъ же родъ финифти. Употребленіе ея на глинѣ, есть весьма древнее: ибо во время Порсенны, Тосканскаго Царя, дѣлана была въ его областяхъ финифтяная посуда разныхъ видовъ.

Что жъ паки до Мозаика у древнихъ спеклянаго и финифтянаго; по художники новыхъ вѣковъ, произвели сіе искусство еще далѣе. Презрѣвши стекло и финифть, какъ вещи подлыя и дешевыя для предивныхъ работъ помышляемыхъ ими, начали они примѣшивать къ самому лучшему мрамору дорогие камни, какъ то Агатъ, Яшму, Сердоликъ, Томпасъ, Изумрудъ, еще и Лалъ, и червчатый Яхантъ.

Изъ сихъ трехъ родовъ Мозаика, именно жъ спеклянаго съ финифтянымъ, приборныхъ тѣхъ камешковъ изъ разноцвѣтнаго мрамора, и оныхъ камешковъ изъ дорогихъ камней, упомянутый теперь прежде двухъ другихъ, болѣе уже ни гдѣ не употребляется нынѣ для своея безважности; а который изъ дорогихъ камней, шопъ такъ же очень рѣдко

рѣдко бываетъ въ дѣлѣ для дороговизны своя жѣ и многотрудности : дѣйствительнѣе токмо третій изъ различныхъ мраморныхъ камешковъ. Есть и четвертый родъ Мозаика изъ Слудянаго камня : сей Мозаикъ есть плодъ нынѣшнихъ недавнихъ временъ ; а отъ знающихъ въ томъ силу и похваляется не мало.

О времени Мозаика , въ кое онъ начался , и о мѣстѣ , гдѣ прежде всѣхъ началъ , нѣтъ ничего точнаго въ Писателяхъ. Можно токмо заключить , по многимъ имовѣрнымъ обстоятельствомъ , что полъ спали выспилать Мозаикомъ прежде въ древнѣйшемъ Египтѣ ; по томъ въ Греціи ; а у Греціи переняла послѣ Италія. Но Мозаикъ , подражающій живописи , можетъ быть вымысленъ и приведенъ въ совершенство особливо въ Римѣ : ибо въ немъ , по самой большой части , видимы остатки древняго Мозаика , служащіе нынѣшнимъ художникамъ образцами. На послѣдокъ , живопись производимая малеваніемъ , весьма превосходнѣе Мозаичныя живописи , по разсужденію славнаго въ ученомъ свѣтѣ Автора : ибо не возможно , говоритъ онъ , подражать совершенно камешками и стеклышками : всѣмъ краскамъ

сошамъ и приятностямъ, изображаемымъ
отъ искусныя кисточки на картинѣ изъ
масла, или на стѣнѣ, такъ называе-
мою Фрескою, изъ воды по сырой
извести.

В. Т.

IV.

П Р И Т Ч И.

I.

К О К У Ш К А.

Грачъ вырвался изъ рукъ, изъ города домой :
Кокушка говоришь : скажи дружечикъ мой,
Какая въ городѣ молва о пѣсняхъ нашихъ :
Она ей отвѣшствуешь : изъ жилищей шамъ вашихъ,
Прославленъ соловей, о немъ вездѣ слова,
О немъ великая шамъ носиша молва.
Кокушка говоришь : о жавронкѣ извѣстно ?
Грачъ ей : и жавронка шамъ пѣнѣ прелестно.
Кокушка говоришь : во славу ль шамъ скворецъ ?
Грачъ ей : и она у нихъ извѣстнѣйшій шамъ пѣвецъ.
Кокушка

Кокушка говоритъ : съ побой жила я дружно ;
Для дружбы шой скажи , что знашь еще мнѣ
нужно ,

Да шолько ни чево дружокъ не упан :

Какія рѣчи шамъ про пѣсенки мои ?

Грайъ ей : о шомъ людей на рѣчь не позываде ,

Какъ будшо бы тебя на свѣтѣ не бывало.

Кокушка говоритъ : коль люди безъ ума ,

Такъ я могу сплести жвалу себѣ сама.

II.

СЕКРЕТАРЬ И СОПЕРНИКИ.

По биржѣ двое шли.

Какія люди шо , не знаю я обѣ епомъ ,

Гудяли лѣпомъ ,

Гудяли и въ гульбѣ шуцѣ устрицу нашли :

Гражданска въ силу права ,

Кому сбѣсть устрицу , не приложу ума ;

Юспицѣа сама

Не вѣдастѣ того , и нѣстѣ на шо устара ,

Пошелъ великой споръ ,

Кому принадлежитѣ находку епу скушать ,

И скучно было слушать ,

Какой обѣ устрицѣ былъ шумъ у нихъ и вздоръ

Окончилась проказа :

Глупае устрицы была шакая шваръ ,

Попался секретарь ,

II 5

Шелъ

Шелъ биржей на кабакъ изъ суднаго приказа :
 Тотчасъ онъ ихъ развелъ ,
 Имъ далъ по черепку обѣимъ изъ находки ,
 И передъ чаркой водки ,
 Безъ справокъ , устрицу , и безъ екстракта ,
сѣбѣ.

* * *

III.

ПАХАРЬ И ОБЕЗЬЯНА.

Мужикъ своимъ трудомъ наевѣтъ жищъ родился,
 Мужикъ пахалъ , пошѣлъ , мужикъ шрудился,
 И отъ шруда

Онъ ждетъ себѣ плода.

Прохожій похвалилъ работника съ дороги.
 То слыша подняла и обезьяна ноги ,
 И хочетъ похвалы шрудами испросить ,
 Отъ любочестія и въ ней разжегся пламень ,
 Взяла великой камень ,

И спала камень сей переносить ,

На мѣсто съ мѣста ,

А камень не пироги , и здѣланъ не изъ шѣста ;
 Такъ ежели когда носишь ево хотѣшь ,
 Конечно надлежитъ нося ево пошѣшь :

Пошѣшь и шрудишь.

Другой прохожій шелъ ,

Въ шрудѣ ее нашелъ ,

И говоришь : на что шолжкой шрудѣ годится?
Безумцы

Безумцы никогда покоя не храняшб.

Впередб не заманашб

Кб шрудамб меня , она болтала :

Свой камень бросила , шрудисья переспала ,

И жестоко ропшала ,

За что хвала другимб , за то меня браняшб.

* * *

А. С.

V.

ПИСЬМА.

I.

О ДОСТОИНСТВѢ.

МНогиа почитаютб знаиность рода великимб украшеніемб истиннаго достоинства : я не знаю , какими доводами ето утвердишь возможно : ибо нѣтъ ни одного на то доказательства.

Ты честью хвалишся , кошора не твоея : Будь пращурб мой Кашонб ; но то Кашонб не я.

Чинб такб же поставляютб за украшеніе истиннаго достоинства , и сполько же и на то доказательства имѣютб ; разумный , искусный , проворный и храбрый Полководецб , не тѣмб великб , что

что чинъ Полководца , но что достоинство Полководца имѣетъ.

Богатство такъ же доставляютъ украшеніемъ истиннаго достоинства , и сколько же и на то доказательство имѣютъ ; богатство довольствуетъ насъ , и не украшаетъ нашего достоинства.

Чины называются достоинствами человека, а мы кажешся, что они имена человека.

Чинъ есть одно только имя : кто больше имѣетъ чиновъ , тотъ больше имѣетъ именъ , и когда восхожденіемъ , или паче возведеніемъ , перемѣняются чины , перемѣняются только имена , и умножаются доходы, поклоны и лесть , а достоинство не умножается.

Справедливо ли говорится , вмѣсто человекъ имѣющій великій чинъ , и вмѣсто человекъ знатнаго рода , честный человекъ ? изъ сего слѣдуетъ , что всѣ крестьяне безчестныя люди , а это не правда ; земледѣліе , не воровство и не грабительство , но почтенное упражненіе. Пращуръ боярина отданъ на свѣденіе червямъ , и въ прахъ претворился , Пращуръ крестьянина такъ же. Отъ боярина того нѣтъ ужъ больше страха , И бояричь и мужикъ , въ пошомки праха.

Оба

Оба вы можете быть честны, когда захотите, оба вы сыны опечества, и оба можете ему быть полезны. Пускай лестію питаемая гордость всѣ шипла у добродѣтели опнимаеѣ, и ими вмѣсто украшенія обезображивается. Честь наша не въ шиплахъ состоитъ; потъ сѣятельный, который сердцемъ и разумомъ сѣетъ, потъ превосходительный, который другихъ людей достоинствомъ превосходитъ, и потъ бояринъ, который болѣетъ объ опечествѣ.

Богатство умножаетъ роскошь и высокомеріе, знатность рода умножаетъ гордость. Чинъ великій шщеславіе умножаетъ, ежели они безъ достоинства; богатство человѣку дѣлаетъ удовольствіе, а не украшеніе, чинъ дѣлаетъ вредъ или пользу обществу, а не украшеніе тому кто его имѣетъ, а знатность рода не дѣлаетъ, ни украшенія достоинству, ни пользы обществу.

Ни что достоинства украсить не можетъ, ибо всѣ его украшенія въ немъ самомъ состоятъ: чистота сердца, острота разума, просвѣщеніе мыслей и услуга роду человѣческому.

* * *

II.

II

ЧЕТЫРЕ ОТВѢТА.

ТЫ спрашиваеши меня мой другъ , и задаеши четыре мнѣ вопроса : что бы я дѣлалъ : 1) ежели бы я былъ малой человѣкъ и малой господинъ ; 2) ежели бы я былъ великой человѣкъ и малой господинъ ; 3) ежели бы я былъ великой человѣкъ и великой господинъ ; 4) ежели бы я былъ малой человѣкъ и великой господинъ . На первой вопросъ я отвѣчаю : всѣ бы мѣры употребилъ я ознакомиться въ домахъ знатныхъ господъ и сильныхъ властью людей , не пропустилъ бы ни одного праздника , что бѣ не обѣжать города разнося поздравленіе , ходилъ бы по переднимъ комнатамъ знатныхъ господъ на цыпачкахъ , и подчивалъ бы камердинеровъ ихъ табакомъ , научился бы въ карты играть во всѣ игры ; ибо играя въ карты можно съ первымъ господиномъ сѣсть плечо о плечо , и вмѣсто , чпобъ говорить , весьма низко нагибаяся : доношу вашему Высокопревосходительству о такомъ и о такомъ дѣлѣ , сказать ему прибодрившись , у васъ принашцать , а у меня четырнашцать . Не спорилъ бы я ни о чемъ , и говорилъ бы только : такъ , конечно такъ , все-
конечно

конечно такъ , : превсе конечно такъ , превсе конечноѣйше такъ. Сказывалъ бы всему свѣту , какъ потѣ и потѣ знапной господинѣ со мною милосливо поговорилъ , а ежели бы когда не достало испиинны , такъбы я дополнялъ ложью , да и ни что не украшаетъ такъ рѣчи какъ ложь ; Стихотворцы тому свидѣтели. А наконецъ пскорствомѣ и лестію испросилъ бы я себѣ нажиточное мѣсто , а лучше всево поѣхалъ бы я на воеводство ; ибо сія должность нажиточна , почтенна , и легка. Нажиточна , что всѣ дарятъ : почтенна , что всѣ кланяются : легка , что очень мало дѣла , да и то обыкновенно исправляетъ Секретарь или съ приписью подьячій , а они такъ же люди присяжные и положились на нихъ безовсякаго сумнѣнія можно. И подьячій отъ того же созданъ Бога , отъ котораго человекъ ; такъ суетуменно се ииѣнѣ , что подьяческая душа не можетъ имѣть добродѣтели. Я думаю , что между человекъ и между подьячева разности мало , и гораздо меньше нежели между подьячева и между другой какой твари. Ежели бы я былъ великой человекъ и малой господинѣ ; я бы по многомъ мѣстѣ спараніи показывалъ моему отечеству

спву и свѣшу услуги , ни ково бы ни
 какою доукою не опягощаль , и полага
 галь бы надежду на достоинство свое ;
 и на заслуги опечеству , а когда бы
 въ помѣ обманулся , такъ бы я по мно
 гомъ своемъ шерпѣни сошелъ съ ума , и
 былъ бы шакой человѣкъ , какія не поль
 ко ни чево не дѣлають , но и ни о чемъ
 не думаютъ . Ежели бы я былъ вели
 кой человѣкъ и великой господинъ ; я
 бы неусыпно спарался о благополучіи
 моево опечества , о возбужденіи добро
 дѣтели и достоинства , о награжденіи
 заслугъ , о уполеніи пороковъ и о испре
 бленіи беззаконія , о приращеніи наукъ ,
 о умаленіи цѣны необходимыхъ жизни
 человѣческой вещей , о наблюденіи пра
 восудія , о наказаніи за взяпки , граби
 тельство , разбойничество и воровство ,
 о умаленіи лжи , лести , лицемерія и
 пьянства , о изгоненіи суевѣрія , о умен
 шеніи не надобнаго обществу великолѣ
 пія , о умаленіи картежной игры , чтобъ
 она не отвимала у людей полезнаго вре
 мени , о воспитаніи , о учрежденіи и по
 рядкѣ училищей , о содержаніи исправна
 го войска , о презрѣніи буянства , пети
 метерства и искорененіи шунеядства .
 А ежели бы я былъ малой человѣкъ и
 великой господинъ ; такъ бы жилъ ве
 лико-

Айколѣпно ; ибо такое великолѣпие рѣд-
ко великой душѣ свойственно бываетъ ;
а что бы я дѣлалъ , етова я не скажу.

А. С.

VI.

ЕПИГРАММЫ.

I.

Ты будущей себя женою утѣшаешь ,
Какую взять тебѣ , усердно вопрошаешь .
Возми богатую , такъ будешь ты богатъ ,
Возми болшей родни , боярамъ будешь братъ .
Возми разумную , любви къ похвальной спрасши ,
Возми прекрасную , тѣлесной ради сласти :
А ты отвѣтствуешь : хочу имѣть покой ;
Такъ лучше не бери , пожалуй , ни какой .

II.

Кто въ чемъ когда нибудь мольбою возвышенъ ,
Достоинствомъ прямымъ ни мало украшенъ ,
Не дивно ; похвала и похуленье въ волѣ ,
А разумъ не у всѣхъ , глупцовъ на свѣшъ болѣ .

Ч

III.

III.

Преподлый суевѣрѣ отъ разума бѣжипѣ ,
И вѣрипѣ онѣ шому , чему не надлежитѣ :
Кто вздору всякому спарается повѣрипѣ ;
Стремипѣ предѣ самимѣ онѣ Богомѣ лицемѣрипѣ ,

IV.

Пожалуй не зови меня безвѣрнымѣ болѣ ,
За шо , что кѣ вѣрѣ я не причитаю вракѣ ;
Я вѣрю Божеству , покоренѣ вышней волѣ ,
И вѣрю я еще шому , что ты дуракѣ .

V.

Судьи приказныхѣ дѣлѣ у насѣ не помѣчали ,
Дьяки сей дарѣ писашѣ и взяпки брапѣ нашли ,
Писашѣ и брапѣ они дворяншво обучали !
Но мы учипшелей далеко превзошли .

VI.

Когда любезный мужѣ со мною ны просипшлся ,
Реалася я шогда и плакала шеня .
Между надежды зрѣлѣ и страха ты меня ;
Желала я , чипюбѣ ты не скоро возвратипшлся .

VII.

Что скоро родила шеебѣ по свадьбѣ сына ,
Лубезный муженекѣ , вопѣ па шому притчина ,
Что я собравшися привешѣ шеебѣ сей дарѣ ,
Вѣ смяшенны посмопшрѣпѣ забыла вѣ календарѣ .

VIII.

воображеніе , и краткое извясненіе : Отъ сихъ свойствъ рождаются остроумныя слова , которыя разрѣшаютъ самымъ легкимъ образомъ разныя предложенія : а иногда преимуществуютъ они предъ самыми яснѣйшими доказательствами. Извѣстный Александра великаго Парменіону отвѣтивъ , когда сей Полководецъ предлагалъ ему , чѣмъ онъ съ Даріемъ примирился , сочетаніемъ съ его дочерью , взявъ половину Азіи въ приданое , кратко и ясно изобразилъ Александрово честолюбіе. Парменіонъ говорилъ : я бы де на семъ договорѣ съ Даріемъ согласился , ежели бы я былъ Александръ : и я бы такъ же , отвѣчалъ Александръ , ежели бы я былъ Парменіонъ. Сіе Александрово слово Лонгинъ до небесъ возвышаетъ , и подлинно , скажу и я съ симъ прехвальнымъ разсмотрителемъ истиннаго краснорѣчія , что сіе остроумное слово , достойно великаго Александра. Сей славолубивый Государь не школьными отвѣчалъ доказательствами , о разности между себя и между Парменіона , что бы въ мѣсто краткова слова цѣлую книжку здѣлать могло , и меньше бы удовольствовало читателей , нежели слышателей удовольствовало сіе остроумное

умное слово ; острога разума обширныхъ извясненій не шерпитъ : да и на что обширность , ежели безъ нея извясниться удобно. Многорѣчїе свойственно человѣческому скудоумію. Всѣ тѣ рѣчи и письма , въ которыхъ больше словъ , нежели мыслей , показываютъ человѣка тупова. Быстрога разума , словъ беретъ по размѣру мыслей , и не имѣетъ въ словахъ ни излишества ни недоспапка. Сїе полкованіе , сколько до разговоровъ , столько и до письменныхъ сочиненій касается. Но я обращаю къ остроумнымъ словамъ , на которыя нынѣ въ свѣтѣ такъ велико употребленіе , какъ мало ихъ число. Остроумное слово единожды только выговорено быть должно ; ибо повтореніе ихъ безобразно , а особливо заимспвованіемъ чужаго разума. Предъ людьми упоающими въ невѣжествѣ , можно услышанными и прочтенными остроумными словами показаться , и получить себѣ утверженіе красоты остроумія , но приводя таковыми словами просвѣщенныхъ людей , къ достоинству своея остроупы , показываемся мы людьми слабыми и надупыми пустою гордостію , которая вмѣсто возвышенія дѣлаетъ намъ пониженіе.

II.

О ЧТЕНІИ РОМАНОВЪ.

Романовъ столько умножилось , что изъ нихъ можно составить половину библіотеки цѣлаго свѣта. Пользы отъ нихъ мало , а вреда много. Говорятъ о нихъ , что они умѣряютъ скуку и сокращаютъ время по естѣ : вѣкъ нашъ , который и безъ того кратокъ. Чтеніе Романовъ не можетъ назваться препровожденіемъ времени ; оно погубленіе времени. Романы писанныя цѣвѣжами чашателей научаютъ прихворному и безобразному складу , и отъводятъ отъ естественнаго , который единъ только важенъ и приятенъ. Мы не худымъ Романическимъ , но при просвѣщеніи нашемъ естественнымъ складомъ , скопскія изображенія превосходимъ. Хорошія Романы хотя и содержатъ нѣчто достойное въ себѣ ; однако изъ Романовъ въ пудъ вѣсомъ , спирту одного фунта не выйдетъ , и чтеніемъ онаго больше употребится времени на бесполезное , нежели на полезное. Я исключая Телемака , Донкишота и еще самое малое число достойныхъ Романовъ. Телемака причисляю къ Епическимъ Поемамъ , что

въ предисловіи ево и напечатано, а многія сію книгу какъ Иліяду и Енеиду, образцемъ Епической Поемы поспавляютъ; но что сево смѣшная? кромѣ расположенія, Тедемакъ не Поема; нѣтъ ни Епической поемы, ни оды, въ Прозѣ. А Донкишотъ Сапира на Романы. Ежели кто скажетъ, что Романы служатъ къ утѣшенію неученымъ людемъ, для того что другія книги имъ не понятны: ето неправда; ибо и самой высочайшей Математики основанія, понятно, написать удобно; хопя по и подлинно, что книгъ паковыхъ мало видно. Однако много еще книгъ и безъ Романовъ осталося, которыя вразумительны и самымъ неученымъ людемъ. Довольно того, чемъ и просвѣщаяся можно препровождать время, хопя бы мы и по тысячѣ лѣтъ на свѣтѣ жили.

* * *

А. С.

Ч 4

VIII.

VIII.

ЕЛЕГІИ

†

Предвѣстїя для насъ плачевныя свершились,
Которыхъ каждой мигъ драгая мы спрашились;
Нежалостливый швой и яростный отецъ,
Мучитель злобнѣйшій влюбившихся сердецъ,
Узнавъ, что я къ тебѣ любовію пылаю,
Что всю въ тебѣ я жизнь единой полагаю,
И что швоя ко мнѣ равно пылаешъ кровь,
И равную моей являешъ ты любовь,
Подвигнувшись за то на гнѣвъ неуполимой,
И слышать не хотя чтобъ я былъ швой любимой,
И небомъ и землей и всѣмъ, что въ свѣтѣ есть,
Въ другой опселъ градъ клялся себя увести.
Колико кляшвы тѣ казались намъ ужасны!
Ужасны были намъ и спали не напрасны.
Исполнилъ, по что онъ исполниши хотѣлъ.
Сердцшый рокъ, къ чему несчастныхъ ты при-
велъ!
Въ сей день кончается ушѣха предрата,
И совершается судьбина наша злая.

На

На вѣкъ лишаюсь я твоихъ прелестныхъ глазъ,
Ты зришь любезная меня въ послѣдній разъ.

Терзаться вѣчно намъ одинъ дня сего приходишь.

Какую казнь, Тиранъ отецъ твои намъ наводишь!

Коликой опягчиль насъ скорбно и тоской,

Отвѣмля общій, нашъ въ сей грозной день покой!

О день! печальный день, плачевныя разлуки!

Неизреченныя день горести и муки!

Спирданіе сердецъ хоть мало утѣши,

И медлѣнно въ своемъ печеніи слѣши :

Въ послѣдніе мнѣ дай драгой и любоваться,

Въ послѣдніе мнѣ дай съ драгой нацѣловаться !

Но день кончается бѣгъ, и наступаетъ часъ,

Которой разлучишь на вѣкъ драгая насъ.

Моя дражайша жизнь на вѣки ушекаетъ,

И изъ очей себя на вѣки увлекаетъ.

Рокъ близится, - - - увы! приближился, - - -

насталъ.

Свирѣпой рокъ! уже ты все для насъ скончалъ.

Гдѣ я! - - - и что я сталъ! - - - чувствъ

прежнихъ не имѣю.

Мой духъ выходитъ вонъ, - - - помлюся, ка-

менью.

Когда теряю я любезную свою;

Возми о небо жизнь оставшую мою!

На что она, когда лишившись любезной,

Я буду провождать ее въ судбинѣ слезной ?

Но не отвѣмляется плачевный вѣкъ судьбой!

Дашь только рокъ великъ разстанься мнѣ

съ тобой.

О часъ, прошивной часъ ! и всѣхъ часовъ гор-
чайшій !
Источникъ вѣчныхъ слезъ ! о часъ прежестпо-
чайшій !

Возри, Тираниъ, на скорбь ты дочери своей !
За что ты дѣлаешь се мученье ей ?
За что она тобой поль горестно страдаетъ ?
За то, что ахъ ! ко мнѣ любовію пылаешь.
О варваръ ! не женой ты въ свѣтъ произведенъ !
Свирѣпыми иѣкакими чудовищемъ рожденъ,
И лютой львицею въ дѣсахъ воспитанъ темныхъ,
Въ безсолнечныхъ возросъ пещерахъ ты под-
земныхъ.

Когда бѣ не звѣрскую природу ты имѣлъ,
И былъ бы человекъ ; ты бѣ дочери жалѣлъ,
И не далъ бы въ такомъ мученьи ей терзаться !
Вдыхать, стелать, вопишь, и люто разры-
ваться ;

А ты безъ жалости на муки зришь ея,
Ни гдѣ примѣра иѣшь свирѣпости сея.
Въ какой, о небеса, я грусти остаюсь !
На жесточайшія я муки предаюсь.
Я все, что есть гублю, тебя мой свѣтъ губя,
Всего лишаясь я, лишаясь тебя.
Прошивенъ спалъ и градъ, гдѣ я съ тобой сля-
бился ;
Прекрасный видъ ево въ пустыню превратился,
Ни что ужъ въ немъ меня, ни что ужъ не прель-
стишь,
И красота ево съ тобою прочь летишь.

Пре-

Противны и мѣста, гдѣ мы съ тобой видались;
 Тобою лишь они приятны мнѣ казались.
 Не будешь безъ тебя въ нихъ больше красоты;
 Мѣста прекрасны тѣ, въ кошерахъ будешь ты.
 Когда ты будешь жить во градѣ ошдаденномъ,
 Въ жилищи оубъ ошца тебѣ опредѣленномъ,
 И какъ повѣстѣ шамъ Зефирѣ оубъ той спраны,
 Гдѣ мы своимъ ошцомъ съ тобой разлучены,
 И нѣжно коснешся главъ швоей крылами,
 Или спряжешъ свои съ швоими онѣ ушнами,
 Вообрази въ томъ часѣ, что я съ тобой спую,
 И жалоснымъ къ тебѣ я гласомъ вопію:
 Люблю тебя мой свѣтѣ, любя не премѣнюся,
 Доколѣ съ жизнью швоей не разлучуся.
 Вообрази тогда меня въ своихъ глазахъ,
 Что въ горькихъ по тебѣ я плаваю слезахъ,
 Что нѣшъ ни дня, часа, ниже одной минушы,
 Когда бы не были со мною скорби люшы.
 О свѣтѣ очей моихъ! любовь ко мнѣ храня,
 Уже въ послѣдній разѣ цалуешъ ты меня.
 Теките изъ очей горчайши слезны рѣки!
 Проси любезная, проси мой свѣтѣ на вѣки.

Иванъ Дмишревской.

II.

Сокрылся мой дражайшій ушѣхи,
 Въ жеснюкую печаль преобрашались смѣхи.
 Когда восходишъ лучѣ вседенну ошбщань.

Не

Не можешъ мнѣ минушъ веселыхъ предвѣданъ,
 Куда ни обращаю свои плачевны очи,
 Вездѣ я грусти зрю, и мракъ печальной ночи,
 Ты радости мои пресѣкъ жестокой рокъ,
 Ты въ вѣкъ опредѣлилъ мнѣ слезной лишь по-
 шокъ.

Лишилъ меня, лишилъ пы сладкаго покою,
 Сразилъ, какъ молніей, меня пы злой шоскою,
 Въ тяжчайшя любви оковы заключилъ,
 Несносной горести на жертву поручилъ.
 Покрылъ мя шучею прегорькя печали,
 Чшобъ бѣдшва, всѣ мои забавы окончали.

Но что я такъ машусь, напасшь моя шобой,
 Когда уже мнѣ шо предписано судьбой!

Но ахъ! возможно ли, чшобъ я шеперь не рвался!
 Увы! ужъ я на вѣкъ съ любезною разстался!

Разстался! - - - вспомню лишь я шотъ горчай-
 шій часъ,

Какъ я драгой сказаѣ, проспи въ послѣдній разъ,
 Въ минушу ону духъ прискорбный возмутишся,
 И что ни мыслилъ я, все въ муку превратишся,
 Лишуся чувствія, въ очахъ померкнешъ свѣшъ,
 И помню шолько шо : драгой со мною нѣтъ.

О несперпима казнь не милосердой часши!

О мой плачевный вѣкъ! о лютыя напасши!

Возможно ли сего мучишельнай спрадась,

Какъ вѣчно что любишь и вѣчно не выдашь? -

Повсеминушно мнѣ разлука въ мысль приходишь,

Повсеминушно духъ въ смяшеніе приводишь.

Я рвуся, и ни въ чемъ ошрады не сыщу.

Но

Но ежели еще и щедно я грущу ,
 И мнѣ любезная не вѣрна спала нынѣ ;
 Какой подвержена ты жизнь моя судьбѣ !
 Повѣрь драгая мнѣ : каковѣ бы кто ни былѣ ,
 Не будешь такѣ себя любить , какѣ я любилѣ .
 Но что опѣ ложныя мечты мой духѣ спонаешѣ ?
 Моя любезная меня воспоминаешѣ ,
 И ту же чувствуешѣ она любовь ко мнѣ ,
 Которую она имѣла еѣ сей спранѣ .
 Но я не зрю ее и рвусь изнемогая ,
 Ужѣ нѣшѣ себя , ужѣ нѣшѣ , со мною драгая .

• * *

Александрѣ Аблесимовѣ .

ОУКѢ ОУКѢ ОУКѢ * КѢ ОУКѢ ОУКѢ

IX.

ОДА, ИДИЛЛІЯ И СПРАВКА. ОДА.

Подраженная Горацию , кн : III. Од : IX.

ЛЮБОВНИКЪ.

Докода ты меня любила ,
 И мнѣ невѣрностью своею не согубила ,
 Я щастливѣе всѣхъ считалѣ себя , бывѣ милаѣ .
ЛЮБОВѣ

ЛЮБОВНИЦА.

Доколѣ я была любима ,
И только лишѣ одна побой припина зрима ,
Я щасшлавие всѣхъ , шы всѣхъ мидай инѣ быдѣ .

ЛЮБОВНИКЪ.

Владѣштѣ нынѣ Хлоя мною ;
Не буду зараженѣ Красицей иною ;
И буду вѣренѣ ей доколѣ буду живѣ .

ЛЮБОВНИЦА.

Миршилломѣ я плѣненна :
Не буду я кѣ нему вѣ любви преиѣненна ;
Ояѣ искрененѣ со мной , и жарѣ ево не дживѣ .

ЛЮБОВНИКЪ.

А еспѣли Хлою я оспѣваю ,
И жара прежниѣ любви еше прибавлю ,
Захочешѣ ли меня любовникомѣ шы зрѣшь ?

ЛЮБОВНИЦА.

Такѣ я Миршила позабуду ,
И вѣчно я швоей любовницею буду ,
Сѣ побой хоту я живѣ сѣ побой умереть .

ИДИЛЛІЯ.

Безѣ Филисы очи сиры ,
Сиры всѣ сѣи мѣста :

Оп-

Ошдепайше вы Зефиры ;
 Безъ нея страна пуста :
 Наступайше вы морозы ,
 Увядайше явжны розы.

*

Пожедшѣй зелено поле ,
 Не журчите вы струи ,
 Не вспѣвайше нынѣ болѣ ,
 Сладкихъ пѣсней соловьи :
 Спощь со мною ехо нынѣ ,
 Всемигнушно въ сей пущыиѣ.

*

Съ горесшью ль часы пы числишѣ ,
 Въ ошдаленной споронѣ ?
 Чашто ль пы , ахѣ ! чашто ль мыслишѣ ,
 Дарагая обомнѣ ?
 Тужишѣ ли воспоминая ;
 Какѣ разшались мы споща ?

*

Въ чашѣ пошѣ какѣ пы мышья спощешѣ ,
 Хощь немного пошоскуй ,
 И когда въ пошощи взглянешѣ ,
 Молви пы у ясныхъ струй :
 Зрима я передѣ собою ;
 Но не зрима я щощою.

*

*

*

СПРАВ-

СПРАВКА.

запросъ.

Потребна въ протоколѣ порядочная справка ;
 Имѣетъ въ ономъ бытъ казенной интересъ ;
 Понеже выпала казенная булавка ;
 Какой по описи булавки оной вѣсъ ,
 Желѣзо или мѣдь въ булавкѣ той пропала ,
 Въ которомъ , именно , году она упала ,
 Въ которомъ мѣсяцѣ , котораго числа ,
 Которымъ и часомъ , которою минутой ,
 Казенной былъ ущербъ , булавки упомянутой ;

ОТВѢТЬ.

Я знаю только то , что ты глупый оселъ.

* * *

А. С.

Оглавленіе.

	страниц.
I. Молитвы и Псаломъ. - - - -	323
II. Лукіяна Торговъ жизнью. - - - -	326
III. О Мозаикѣ. - - - -	353
IV. Притчи. - - - -	360
V. Письма. - - - -	363
VI. Эпиграммы. - - - -	369
VII. Письма. - - - -	371
VIII. Елегія. - - - -	376
IX. Ода, Идиллія и Справка. - - - -	381

(0)

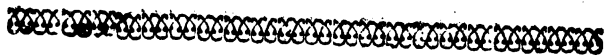
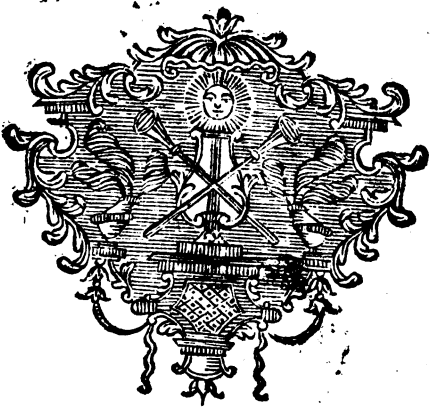
№ 117 1. VII 1759 М. П. Р.

ТРУДОЛЮБИВАЯ

П Ч Е Л А.

Юль 1759 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

7632853

70912 Rd 86595 / 1459, E. 4-12

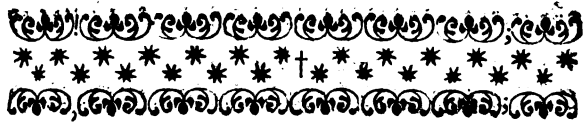

70912

495316

Handwritten signature or mark

I.

ПСАЛМЫ И МОЛИТВА.

ПСАЛОМЪ СЛ.

На сей псаломъ музыка Г: раупаха.

ХВалише господа во свяшосни его ,
Великой власши въ силахъ равныхъ ;
И обладателя сего ,
Въ величествѣ оубъ дѣлъ его преславныхъ ;

ХВалише господа на разныхъ голосахъ ,
Хвалише хорами , хвалише на трубахъ ,
Псалширю ; гуслями ; въ шимпанѣ ;
Хвалише господа на струнахъ и органѣ .

ХВалише господа небеснаго царя ,
Въ кимвалѣхъ ясныхъ ;
И въ умилении горя ;
Хвалише господа въ кимвалѣхъ доброголасныхъ ;

Ш 2

Госпѣ

Господа ошца ,
 Всякое хвали дыханье :
 Прославляй созданье ,
 Бога и шворца.

* * *

ПСАЛОМЪ СХЛІІІ.

Благословенъ Творецъ вселеннмъ ,
 Къмъ я къ побѣдѣ ополченъ !
 Се руки нынѣ вознесенны ,
 И духъ ко брани усшремленъ !
 Къ шебъ всю мысль надежда правншь ;
 Твоя рука меня прославншь.

* * *

Защншннкъ слабыя сей груди ,
 Невндимой своей рукой !
 Тобой почшунъ мои мя люди
 Подверженны подъ скипетръ мой.
 Испочннкъ безконечна вѣка !
 Кого шы помнншь ! чѣловѣка.

* * *

Его весь вѣкъ какъ швнъ преходншь :
 Его всѣ лѣта суеша.
 Какъ вѣшеръ пылъ вѣ ничто преводншь
 Такъ гнбнстъ наша красота.
 Кого шы , шворче , вшпомнннешъ !
 Кого шолжно прославляешъ !

* * *

О Боже ! рды мѣстамъ небеснымъ ,
 Гдѣ швой Божественный престоулъ ,
 Превыше звѣздъ верхамъ безъбснымъ ,
 Да преклоняшся въ низкій долъ :
 Спустишь ; да долы освяшяшся !
 Коснись горамъ , и воздымашся !

* * *

Да снидешъ огнь и громъ да грянешъ ,
 Да въздешъ вихрь изъ земныхъ вѣдръ :
 Рази врага , и не воспанешъ ;
 Пронзи огнемъ ревуцый вѣсрѣ ;
 Смяци врага пуская спрѣлы ;
 И дай покой въ мои предѣлы !

* * *

Простири съ небесъ свою зѣницу ,
 Избавь меня отъ врагъ моихъ ;
 Подаи мнѣ крѣпкую десницу ,
 Изми мя отъ сыновъ чужихъ ,
 Смирн , грозяцїя мнѣ , воды ,
 Разрушь буншующи народы !

* * *

Не приклони къ ихъ уха слову :
 Дѣла ихъ гнусны предъ тобой .
 Я воспую тебѣ пѣснь нову ,
 Взнесу до облакъ голосъ мой ,
 И восхваляю тя пѣснью въ мирѣ ,
 Во многострунной я псалтирѣ .

* * *

Ш 3

Дан.

Дающій области , державу ,
 И царскій на главу вѣнецъ ,
 Царямъ спасеніе и славу ,
 Премудрый всѣхъ судебъ творецъ !
 Ты грознаго меча спасаещъ ,
 Дашъ побѣды , низлагаещъ .

* * *

Какъ грозды тучно напоенны ,
 Сыны ихъ въ юности своей ,
 И дщери ихъ преукрашенны ,
 Подобьемъ красоты церквей :
 Богаты , славны , благородны ;
 Спада , ихъ , овчи многоплодны .

❁ * ❁

Волы въ лугахъ благоуханныхъ ,
 Во множествѣ сладчайшихъ травъ ,
 На пашву и на пищу данныхъ ,
 И весь ихъ скотъ пасомый здравъ :
 Нѣтъ вопля , слезъ , и нѣтъ печали ,
 Которы бѣ ихъ не миновали .

* * *

Благополучны вы народы ,
 Имущи такую часъ ;
 Послушны вамъ земля и воды ,
 Надъ всѣмъ , что зрите , ваша власть ;
 Но кпо живещъ по Творчей водѣ ,
 Еще шокрашно шасливѣ боудъ .

* * *

МОДИ.

МОЛИТВА.

Не терпи о Боже власти ,
 Беззаконныхъ шы людей ,
 Кои дѣлають напасши ,
 Только силою своею !
 Сколько злоба возвышенна ,
 Сколько правда успрашенна.

*

Не на шо даны дни вѣка ,
 Чшобъ другѣ друга намѣ губишь ;
 Человѣку человекѣ ,
 Творче , шы велѣдѣ любишь :
 Кшо какѣ шиплами ни слѣдишь ,
 Предѣ шобой сѣ послѣднимѣ рачишь.

*

Т Ишла громкаго содѣшель ,
 Часпо развращенный свѣшѣ :
 Лишѣ едина добродѣшель ,
 Преимущество даешѣ ,
 И она всево дороже ;
 Защищай ее шы Боже !

* * *

А С

II.

ПРОДИКОВА АЛЛИГОРІЯ

ОБЪ ИРАКЛІИ

Изъ Ксенофонта.

Премудрый Продикъ въ своемъ объ-
Иракліи сочиненіи, которое многимъ
показываютъ, о добродѣтели пишетъ,
говоря шакъ, сколько я припомнить
могу. Ираклій по окончантіи опроческихъ
лѣтъ вступивъ уже въ юношескій воз-
растъ: въ которое время молодые люди
получивъ сами надъ собою власть,
являютъ, коимъ путемъ они въ жиз-
ни сей шествовать будутъ, тѣмъ
ли, которой Добродѣтель, или тѣмъ
которой Злоба учредила: вышелъ въ
уединенное мѣсто, и сѣвши началъ съ
собою размышлять, который ему пред-
приятъ путь. Вдругъ увидѣлъ онъ двухъ
женщинъ возраста совершеннаго къ себѣ
идущихъ: одна изъ нихъ была благо-
приятна видомъ, и возрастомъ благород-
на, тѣло имѣла чистое, взглядъ спыд-
ливый, осанку постоянную и бѣлое
платье,

длащѣ , другая упитанна тучно и нѣжно , преукрашенна на тѣлѣ такъ , что и бѣдѣ и краснѣ казалась , нежели въ самой вещи бытъ можетъ ; осанка ея прямѣ природной , глаза распростершы , плащѣ , сколь возможно , нескрывающее красотѣ ея ; она и сама себя осматривала ; и поглядывала , смоприѣ ли кто на ея , часто и на тѣнѣ свою взирала . И какъ уже они обѣ не въ далекомъ были отъ Ираклія разстояніи , то первая все равными шагами къ нему подходила , а вторая упредить хотя первую , прибѣжавъ къ Ираклію , начала говорить : Я вижу , Ираклій , что ты недоумѣваешь , копорой тебѣ путь въ жизни избрать . Ежели ты со мною въ дружество вступишь , то я тебя на самый сладчайшій и удобнѣйшій путь наставляю ; изъ всѣхъ веселостей жизни сея не будешь единой , копорой бы ты не вкусилъ ; а что въ свѣтѣ горестно , того ты и знать не будешь . Сперва ни о военныхъ ниже о гражданскихъ дѣлахъ не будешь ты имѣть попеченія , но только о томъ какое бы кушанье и питіе по вкусу сыскалъ , чѣмъ зрѣніе и слухъ свой усладить , чѣмъ удовольствоваться обоняніе и осязаніе ; предавъ себя любовной сра-
спи , неизреченную будешь чувствовать

радость, на мягкой лежанке постелѣ, по-
 чивать, и какъ бы сіе все безъ вели-
 кихъ, или лучше сказать, безъ всякихъ
 трудовъ получить, о томъ неусыпно
 будешь стараться. Если же окажется
 когданибудь хотя малое подозрѣніе
 недостатка тѣхъ вещей, которыя намъ
 сіе увеселенія приносятъ, то не ужасайся
 и не думай, что бы я тебя въ такое
 привела состояніе, въ которомъ съ
 трудами и въ бѣдствіяхъ тѣлесныхъ не
 меньше, какъ и душевныхъ оныя дол-
 жно сыскивать: но что другіе въ потѣ
 приобретаютъ, тѣмъ ты въ покоѣ бу-
 дешь наслаждаться, не отвращаясь ни
 чего, откуда бы можно было приобрести
 себѣ чтонибудь въ пользу; ибо я пре-
 бывающимъ со мною даю власть отсю-
 ды пользоваться. Ираклій услышавъ
 сіе сказалъ; Жено, какъ тебя зовутъ?
 На что она ему отвѣтствовала: Друзья
 мои зовутъ меня Щастіемъ, а нена-
 вистники умолчая собственное мое
 имя, даютъ мнѣ ложное, и называютъ
 Злобою. Между тѣмъ другая женщина
 пришедши такъ съ нимъ говорила. И я
 къ тебѣ пришла, Ираклій, зная роди-
 телей твоихъ, и, каковъ ты въ отро-
 чествѣ былъ, довольно вѣдая. Чего ра-
 ди уповаю, что если ты моимъ пу-
 шемъ

демъ цѣствовать пожелаешъ, по и шь
 совершишъ честныя и славныя дѣла къ
 несравненно великой себѣ похвалѣ, и я
 предъ очами добрыхъ людей явлюся дс-
 стопочтениѣе и великолѣпнѣе. Преле-
 стными предисловіями не хочу тебя
 уловлять, но какими дарованіями Боги
 меня украсили, и какова я въ самой ве-
 щии, истинну о себѣ объявлю. Ибо
 безъ трудовъ и прилѣжанія люди отъ
 Боговъ ничего не получаютъ, что истин-
 наго добра имя заслуживаетъ: естли
 ты желаешъ, что бы Боги къ тебѣ
 были милоспивы, по должно Богамъ
 служить, и ихъ почитать; естли хо-
 чешъ приобрѣсть любовь у приятелей,
 по приятелямъ благодѣтельствовать
 надлежитъ; естли у гражданъ въ по-
 чтеніе прийдешъ желаніе, по надо-
 бно о общей гражданской стараться поль-
 зѣ; естли спремишся добродѣтелию сво-
 ею привести всю Грецію во удивленіе, по
 должно всей Греціи показать услуги;
 естли хочешъ, что бы земля обиль-
 ныя плоды тебѣ приносила, въ земле-
 дѣліи должно упражняться; естли ты
 думаешъ обогатить себя отъ спадъ,
 по надобно о стадахъ прилѣжное имѣть
 попеченіе; естли войною прославишся
 желаешъ, и бышь въ силахъ, освобо-
 ждашъ

жласть изъ плѣна друзей , а враговъ по-
 рабощать , то и военнымъ наукамъ у
 знающихъ обучиться , и какъ оныя съ
 успѣхомъ употребляя , самымъ дѣломъ
 извѣдать надлежитъ ; а ежели силу
 шѣлесную получить хочешь , то дол-
 жно шѣло свое къ тому приобучать ,
 чтобъ оно разсужденію повиновалось , въ
 шрудяхъ бы пребывало , и потомъ въ
 ученіяхъ обливалось . Сію рѣчь прервавъ
 Злоба , какъ пишетъ Продикъ , говорила
 такъ : Видишь ли , Ираклій , о какъ
 шрудномъ и долгомъ пути къ радостямъ
 жена сія тебѣ рассказываетъ : а я удоб-
 нымъ и самымъ кратчайшимъ путемъ
 поведу тебя къ благополучію . Добро-
 дѣшель на то ей отвѣтствовала : Бѣд-
 ная ! какое у тебя добро , или какое
 увеселеніе ? ты не желаешь ничего дѣ-
 лать , для приобрѣтенія оныхъ : ты
 ниже времени дожидаясь , въ которое
 бы захотѣлось тебѣ что нибудь въ сла-
 дость употребить , но прежде , нежели
 возжелаешь , всѣмъ насыщаешься ; не
 имѣя алчбы , ѣшь ; не имѣя жажды , пьешь ;
 а что бы приятныя тебѣ были кушанья ,
 стараешься имѣть поваровъ искусныхъ
 въ приуготовленіи мѣжныхъ и слад-
 кихъ яствъ ; что бы приятно тебѣ
 было пище , драгоценныхъ ищешь винъ ,
 и лѣ-

И лѣтомъ вездѣ за снѣгомъ бѣгаешь; и чтобы приятнымъ и сладкимъ уснуть сномъ, то не только имѣешь мягкія постели, но и одры и подножія у одровъ ставишь; ибо не отъ трудовъ, но для того, что нѣчего тебѣ дѣлать, спать хочешь. Сему ты своихъ друзей учишь, ночью погружая ихъ въ сражія, а днемъ для угодія ихъ ко сну привлекая. И хотя ты слышишь безсмертною, однако и Боги тебя отвергаютъ, и честные не почитаютъ люди. Самого приятнаго слушанія, то есть похвалы своей, ни когда ты ни отъ кого не слышишь; самого приятнаго зрѣлица ты лишена, по тому что ты никогда никакого добраго дѣла, которое бы отъ тебя произошло, не видала. Кто тебѣ повѣритъ въ томъ, что бы ты ни говорила? Кто тебѣ въ какой ни будь нуждѣ вспоможеніе дастъ? или кто благоразсудный дерзнетъ вступить въ бѣшеное твое игрище? Молодые изъ твоихъ послѣдователей, тѣломъ немощны, а старыя душою безумны: гладкіе лицемъ въ юности для того, что безъ трудовъ питаются; гнусные въ старости для того, что въ трудахъ и въ бѣдствіяхъ оную провозждаютъ, стыдясь тѣхъ дѣяній, которыя они совершили, а тѣми, которыя

рѣя дѣлаютъ, опягощаемы; претекшіи всѣ приятности и сладости въ молодыхъ лѣтахъ, на старость оставили себѣ горести и скуки. А я обитаю съ Богами, обитаю и съ честными людьми; и ни единое доброе дѣло ни божественное ниже человѣческое безъ меня не бываетъ: я въ большемъ отъ всѣхъ почтеніи у Боговъ, и у людей, которыя мнѣ послѣдуютъ. Я возлюбленная соработница художникамъ, вѣрная хранительница домовъ господамъ, благосклонная предстательница слугамъ, прилѣжная помощница въ трудахъ во время мира; твердая поборница въ воинскихъ дѣлахъ; и участница въ дружествѣ самая лучшая. Друзья мои пищу и пишіе не великихъ трудовъ и малаго иждивенія стоящія; употребляютъ съ крайнимъ удовольствіемъ по тому, что они до тѣхъ поръ не бѣдѣли ни пьютъ; покамѣстъ не получаютъ алчбы и жажды; сонъ ихъ бываетъ сладостіе нежели тѣхъ, кои никогда не утруждаются; и лишившись онаго не весьма за то досаждаютъ, ниже оставляютъ должность свою, не исполняя оной: молодые радуются, слыша о себѣ похвалу старыхъ, а старыя веселятся о чести имъ воздаваемой молодыми. Пренія свои дѣйствія воспоминаютъ

изотъ они съ сердечнымъ увеселеніемъ, а подлежащія опправляютъ безъ всякой досады; за что и Боги имъ благоволеніе свое оказываютъ, и другими они любимы, и отъ опечесства бывають почитаемы. Еслии же постигнетъ ихъ опредѣленная имъ кончина, то мертвы не будутъ они лежать въ забвеніи безъ всякой чести, но память ихъ въ вѣчные роды всѣми славима процвѣтаетъ не престанетъ. Сіи труды, чадо честныхъ родителей, Ираклій, когда понесешь, то не сомнѣнно вѣрь, что достигнешь къ самому большому въ свѣтѣ семъ благополучію и къ неизблемому во вѣки блаженству.

Перевелъ съ Греческаго Г. К.

❁ * ❁ * ❁ * ❁ * ❁ * ❁ * ❁ * ❁

III.

МАКСИМА ТИРСКАГО

Плапоническаго Философа

ЧЕТВЕРТОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ

о томъ, чѣмъ разнится ласкашль отъ друга.

Продикъ въ баснѣ Ираклія уже въ совершенной возрастѣ пришедшаго и возмужавшаго на двѣ дороги вывелъ, поставивъ

спавивъ къ одной добродѣтель , а къ другой роскошь предводительницею. Одна изъ нихъ имѣла видъ важной и поспоянной , пихую походку , рѣчь приятную ; взоръ кропкой , одежду простую , а у другой было лице къ сластолюбію склонно , и нарумянено , цвѣтная одежда , язоръ дерзокъ , походка непостоянна , неспройной голосъ. Ираклій будучи остроуменъ , какъ Діевъ сынъ , самъ сіе усмотрѣлъ , и оставивъ роскошь , поручилъ себя предводительству добродѣтели. По сему примѣру вымыслимъ и мы басню , учредимъ двоякой путь , поставимъ при немъ честнаго человѣка , и вождями выберемъ въ мѣсто добродѣтели друга , а въ мѣсто роскоши ласкашеля ; пускай и снѣ различаются между собою ростомъ , лицомъ , платьемъ , рѣчью и походкою , одинъ пусть кажется приятнѣйшимъ , а другой правдивѣйшимъ человѣкомъ. Одинъ съ улыбкою простирая десницу , пусть помянутаго человѣка , чтобъ онъ за нимъ слѣдовалъ , похвалами , ласкашельствомъ , прозвобю и моленіемъ убѣждаетъ , и описываетъ ему чудныя и бѣкіе роскоши : или взявъ его за руку обѣщаетъ его повести на цвѣтущія луга , гдѣ льются источники , гдѣ сладко

ко поютъ птицы , гдѣ прохладной дышетъ вѣтерокъ , дерева широко стѣнь свою мещутъ , гдѣ гладкіе дороги , удобные спези , гдѣ цвѣтами устланые сады , приносяще всякаго рода плодовъ изобиліе . А другой предводитель пусть мало говоритъ , но правду , а именно : что большая часть дороги трудна , а самая малая удобна . И долженъ доброй путешественникъ такъ себя къ ней приготовить , чтобъ , гдѣ нужда потребуеть , могъ трудъ понести , и по пролитіи обильнаго пота получить упокоеніе . Которому изъ предлагающихъ се онъ повѣритъ , и коимъ путемъ шествовать вознамѣрится ? Сочинителю сея басни отвѣчаю , что ежели бы былъ сей несчастливой человекъ подобенъ Сарданапалу , или Финикійскому Страпону , или Кипрскому Никоклау , или оному Сиварипянину ; то бы по истинѣ одного изъ сихъ предводителей возненавидѣлъ , и пошелъ бы его за необходимельнаго , урюмаго , ненавистника рода человѣческаго , а другаго за благосклоннаго , ласкаваго и весьма человѣколюбиваго . Позволимъ помянутому дорогому предводителю взять и повестъ сего человека : не свергнетъ ли онъ его въ огонь какъ Сардана-

Щ

напала

напала? или въ убожество какъ Страпона? или въ оковы какъ Никокла? или въ другое какое нибудь несчастіе, котораго причиною бываетъ ложное увеселеніе. Ежели же онъ будетъ Ираклевымъ подражателемъ, то избретъ себѣ другомъ прямаго предводителя шакъ, какъ потъ избралъ добродѣтель. Но время уже басню окончить, и оставя оную приступитъ къ намѣренію и разсудитъ, чѣмъ разсвуетъ другъ отъ ласкателя. Камень, когда золопо на немъ переть стануть, показываетъ ошибну онаго отъ прочихъ металловъ, а для отдѣленія дружбы отъ ласкательства гдѣ намъ взять оселку? Не почтемъ ли конецъ обоихъ за разсвѣіе? Но ежели конца ихъ ожидать будемъ, другой вредъ прежде, нежели мы оной узнаемъ, насъ постигнуть можетъ: ибо должны мы о вещахъ разсуждать прежде, нежели начнемъ употреблять оныя. Ежели же послѣ употребленія станеть обѣ нихъ разсуждать потъ, которой употребляетъ, и будетъ о томъ каяться, бесполезнымъ можно назвать его разсужденіе. Не желаетъ ли, чтобъ я положилъ различіе между другомъ и ласкателемъ въ печали и радости? Но часто случается, что ласкатель въ самомъ, большѣмъ

шмѣ щастіи весьма скученъ , и несносенъ бываетъ , а другъ напротивъ того и при маломъ благополучіи приятенъ.

Не вредомъ ли ихъ и пользою другъ отъ друга ошличать надобно ? Но и въ семъ великое я имѣю сомнѣніе. Ибо ласкашель хотя вредъ кому и причиняетъ , то онъ ему или убытокъ въ имѣніи здѣлаетъ , или въ роскошь его ввергнетъ. Убытокъ въ имѣніи здѣлать вещь маловажна , а въ роскошь ввергнуть приятна. На противъ того многіе уже для дружбы и въ ссылку за своими приятелями слѣдовали , многіе безчестія ихъ были участниками , многіе и смерть за нихъ претерпѣли. И такъ ежели ни въ концѣ , ни въ радости , ни во вредѣ разности между другомъ и ласкашелемъ не находимъ , то въ чемъ намъ оную полагать должно ? Того ради каждого порознь рассмотримъ , и изслѣдуемъ , надобно ли того за друга почитать , которой насъ всегда веселитъ ? Конечно такъ кажется. Ежели мы причиняющаго намъ печаль называемъ неприятелемъ , то приносящаго намъ увеселеніе какъ не причтемъ къ числу приятелей ? Однако сіе въ самомъ дѣлѣ инако. Для того , чпо и пекущійся неусыпно о здравіи челоуѣческомъ

врачъ, и военной порядокъ строго (наблю-
 дающий полководецъ, и въ самыхъ
 малыхъ опасностяхъ весьма осторожной
 кормщикъ, часто бывающъ неприятны.
 Любящъ и ошцы дѣтей своихъ, и учени-
 пели учениковъ. Но что случилось бытъ
 можетъ иногда сыну отца, и ученику
 учища? Никто я думаю не будетъ
 сомнѣваться о томъ, что любилъ по-
 варищай своихъ Одиссей, которой толь
 много бѣдствий претерпѣлъ, имѣя не-
 усипное стараніе о своемъ и товарищай
 своихъ въ опечество возвращеніи. Но
 когда онъ по случаю прихадъ въ на-
 родъ невольной и сластолюбивой,
 которой жилъ по подобію скопѣвъ не-
 смысленныхъ, питаяся Лотомъ меду
 подобнымъ [ибо такъ нѣгдѣ Омиръ
 называетъ сластолюбіе]; и увидѣвъ,
 что поварищи его заразились ихъ ро-
 скошью, и чуднаго онаго Лота сладости
 опивѣдали, по плачущихъ и нехотя-
 щихъ погналъ на корабль. Не такъ
 Евримахъ между любовниками, но
 былъ онъ изъ числа тѣхъ, коихъ мы
 ласкашелями называемъ, по тому, что
 онъ товарищамъ своимъ жирныхъ колотъ
 свиней и козъ приказывая, дозволяетъ
 вино въ мѣстѣ пить непрестанно, и
 ночь съ рабынями провождать, домъ
 цар-

друзей поупокивать, ни вѣжкіе житро-
 бни употреблять, а какъ бы на его су-
 другу любовныя напоминанья доковы. Хо-
 теишь ли, однимъ словомъ сказать,
 оставя деталь и увеселеніе, пороку по-
 нести за знакъ ласкателя, а добродѣ-
 тель за знакъ друга? для того, что
 ни дружба безъ увеселенія ни ласка-
 тельство не бываесть безъ печали; одно
 съ другимъ смѣшено, а въ ласкатель-
 ствѣ есть печаль и въ дружбѣ увесе-
 леніе. Ибо матери и кормилицы дѣтей
 и бѣжатъ, и воспитываютъ ихъ при вѣ-
 жкомъ увеселеніи, но для сей причины
 склещать не лзя, чтобы они ихъ не
 любили. Подаетъ въставленіе Агаме-
 мноу Меллаю говоря, чтобы онъ
 всѣхъ почиталъ, а не превозносился;
 подумаетъ ли кто, что онъ его ласка-
 тельству обучаетъ. Одиссей, котораго
 море выкинуло на берега Факиѣскіе, въ-
 шедъ нагъ въ пещеру, и узрѣвъ игра-
 ющихъ дѣвицъ, узналъ Царевну, кото-
 рую онъ сперва Аршенидъ, а по томъ
 прекрасному пронараженію уподобляетъ:
 а никто сего ради ласкателемъ не на-
 доетъ Одисея. По тому, что ласка-
 тель отъ друга намѣреніемъ, употреб-
 леніемъ, и расположеніемъ душевнымъ
 онъ является. Называя равнобрно ору-

жіемъ дѣйствуетъ , какъ и для храбрости въ воинское званіе вступающій. И никто между ними различія въ ручномъ ихъ дѣйствіи не полагаетъ , но въ намѣреніи. Ибо одинъ изъ нихъ защищаетъ приятеля для дружбы , а другой для всякаго продаетъ свою кожу. Одинъ изъ нихъ служитъ добровольно , а другой за мзду. Одинъ и союзникамъ своимъ вѣренъ , а другой и вступившимъ съ нимъ въ дружбу бываетъ не вѣренъ. Не иное такожде полагай различіе между ласкателемъ и другомъ , и почитай , что они часто тѣми же дѣлами и обхожденіемъ другъ на друга походятъ , а различается одинъ отъ друга употребленіемъ , намѣреніемъ и душевнымъ расположеніемъ. Ибо другъ , что онъ за добро почитаетъ , раздѣливъ съ товарищемъ , хотя оно печаль , хотя увеселеніе принесетъ , равное въ томъ съ нимъ имѣетъ участіе : а ласкатель послѣдуя своимъ спраснямъ , располагаетъ свое обхожденіе по своей прибыли. Другъ желаетъ равнаго , а ласкатель своего собственнаго добра ищетъ. Одинъ хочетъ имѣть равную почесть въ добродѣтели , а другой первенства ищетъ въ сластолюбіи. Одинъ наблюдаетъ равенство въ обхожденіи , а дру-

а другой себя унижаетъ. Одинъ въ общемъ дѣлѣ праведенъ , а другой обманщикъ. Одинъ старается о будущей пользѣ , а другой о настоящей. Одинъ то , что здѣлалъ , щитается памяти предать , а другой коварство свое забвенію. Одинъ о вещахъ приятельскихъ какъ объ общихъ имѣетъ попеченіе , а другой оныя какъ чужіе расточаетъ. Другъ будучи участникомъ благополучія , малымъ довольствуется , а несчастіе терпитъ равномерно : напротивъ того ласкатель въ щастіи имѣя участіе , никогда насытиться не можетъ , а несчастія во все убѣгаетъ. Дружба похвалы , ласкательство хулы достойно. Взаимная дружба равное имѣетъ воздаяніе , а ласкательство не равное. Ибо есть ли кто въ какихъ вещахъ имѣетъ недостатокъ , и изобилующему оными въ своей нуждѣ показывая услуги взаимныхъ отъ него не приемлетъ , потъ не равенство свое съ нимъ обличаетъ. Другъ несчастливъ незнаемъ , а ласкатель , когда его познавають. Дружба испытывается утверждается , а ласкательство познаваемо исчезаетъ. Долготою времени дружба возрастаетъ , а ласкательство обличается. Дружба нужды ни въ чемъ не имѣетъ , ласкательство всегда чего

ни будь ищеть. Ежели люди имѣютъ какое ни есть съ Богами сообщеніе, то человекъ благочестивый другъ Богу, а суевѣръ ласкатель Божій. И благочестивой для того, что другъ Божій, блаженъ, а суевѣръ не щасливъ. И какъ пошь уповая на свою добродѣтель дерзновенно приступаетъ къ Богамъ, а сей уничиженно беззаконій ради препещеть, отчаяваясь и ужасаясь Боговъ какъ Тиранновъ: такъ по моему мнѣнію и дружба между человекомъ великую имѣетъ надежду и дерзновеніе, а ласкательство всякія надежды и дерзновенія лишается. У Тиранна нѣтъ ни единого друга, а у Царя ни единого ласкателя. Царство походитъ на божество, а не Тиранство. Когда дружество состоитъ въ равенствѣ нравовъ, то порокъ ни себѣ самому ни добродѣтели равенъ быть не можетъ. Честной честному приятель; ибо они другъ другу равны, ласкатель у честнаго какъ можетъ быть ласкателемъ, когда упантъ отъ него ласкательства своего не можетъ? А у беззаконнаго будучи ласкателемъ, ежели онъ ему равенъ, то уже не можно его называть ласкателемъ, для того, что въ ласкательствѣ нѣтъ равенства: ежели же ему

не равенъ , то и не другъ. Такъ и между правленіями Аристократическое дружбы , а Демократическое ласкашества преисполненно: "Лучше правленіе Аристократическое Демократическаго. Не было въ Лакедемонѣ Клеона , ниже Ипервола , лукавыхъ ласкашелей народа зараженнаго сластолюбіемъ. Но представляя въ комедіи Евполидъ во время праздника Діонисова Каллія , человекъ безчиновнаго , которому на пиршествахъ ласкашествовали , гдѣ за ласкашество награжденіемъ были чаши , блудницы , и иные подлые , и безчестныя роскоши : а самой народъ , которой Евполидовыя слушалъ рассказъ на которую комедію вывести? на комъ позорить? на комъ Діонисовъ торжество представить? Гдѣ осмѣять ихъ многихъ ласкашелей , которымъ немалыя какія награжденія , до чрева только и похотей касающіяся , предлагаемы были , но вся Греція бѣды и разоренія? Ежели бы Аѳиняны оставивъ ласкашелей повнновалися Периклу и Никіи , то бы имъбли народоначальниками не ласкашелей но друговъ. Когда посмотришь и на монаршеское правленіе , увидишь , что ласкашествоуетъ Ксерксу Мардоніи , Барвару Барваръ , несмысленный

Щ ,

не

несмысленному , рабъ малодушный сла-
 сполюбивому Государю . Какія слѣд-
 ствія сего ласкаательства ? Разоряется
 Асія , море бичами бьется , Еллиспон-
 тійскіе брега совокупаются , раскопы-
 вается гора Аѳонская . Конецъ же сихъ
 трудовъ ? побѣда одержанная надъ ла-
 скателемъ , побѣга его и смерть . Ла-
 скательствууютъ и Македоняны Алек-
 сандру . Плоды ласкаательства : Пер-
 сидское платье , Варварскіе поклоны , и
 поколѣнья Иракліева , Филиппова и Ар-
 геадовъ забвеніе . О пиранствѣ что и
 говорить ? Гдѣ власть господская , и
 спрахъ угнѣщаетъ подданныхъ , тамъ
 должно ласканіе не обходимо процвѣтати ,
 а дружба быти погребена . Видимъ мы
 такожде между науками и художества-
 ми ласкателей , видомъ имъ подобныхъ ,
 а самою вещью неподобныхъ . Испор-
 тила ласкательствомъ своимъ людей
 ложная музыка , когда Доріаны оспа-
 вивши свое природное простое пѣніе , па-
 сучи стадо и возлюбивши свирѣли и
 плясанія , расплили купно съ музыкою и
 добродѣтель . Обаяла людей ласкатель-
 ствомъ своимъ и ложная врачевная на-
 ука , когда способъ врачеванія , Аскли-
 пиемъ и подражателями его употребляе-
 мый оставивши , выдумали науку злыхъ
 тѣлъ

тѣлѣ злую ласкашельницу , которая ни чѣмъ отъ поваренной не разнспвуетъ. Ласкашельспвуетъ и ябедникъ слыша-телямъ, а не випїя , когда онъ доказа-тельство къ доказательству собирая , на правдѣ неправду , на добродѣтели созидаетъ беззаконїе. Причиняя вредъ ласкашельствомъ своимъ и суешной му-дрецъ Философїи всѣхъ прочихъ ласка-телей превосходитъ.

Переведъ съ Греческаго Н. М.

IV.

ПРИТЧИ И ЭПИГРАММЫ.

притчи.

I.

БЕЗНОГОЙ СОЛДАТЪ.

Солдатъ , которому въ войнѣ отшибли ноги ,
 Былъ ошданъ въ монастырь , чтобъ шамъ кор-
 мишь его ,

А служки были строги ,

Для бѣднаго сево.

Не могъ шамъ лицю ласкашамый ласкаться ,
 И жи-

И жизни былъ не радъ.

Остаткѣ монашеской безногой сай солдатъ :

Ногъ нѣтъ поподѣ , и спадѣ онъ по миру ска-
скашья.

Я дѣло самое презажное имѣлъ ,

Желая чшобѣ ни кто погда не зашумѣлъ ,

Весь мозгъ , колико я сво имѣю въ шѣлѣ ,

Быдѣ въ ешомѣ дѣлѣ ,

И голова была пуста :

Солдатъ ползи сѣ пустымъ дукошкѣмъ ,

Ворчалъ передѣ окошкѣмъ :

Дай милосщамку мшо мнѣ , для ради Христа :

Подайте ради Бога :

Я дѣлѣй день не былъ , и наспрутаебъ нонь.

Я злился , и кричалъ : ползи негодной прочь ,

Куда лежишѣ шѣбѣ дорога :

Давно шѣбѣ пора безногой умирашѣ ,

Ползи , и не мѣшай мнѣ въ шахматы играшѣ.

Ворчалъ солдатъ еще , но ужѣ не предомною ,

Передѣ купеческой ворчалъ солдатъ женою :

Я выгянудѣ въ окно ,

Мнѣ спадѣ шо смѣшно ,

За что я сперва злился ,

И на безногова я смошря веселился :

Ищи ко всенощной была шѣгда шѣра :

Купецкая жена была уже шѣра ,

И очень богомольна ,

Была вдова и денгами доволна ;

Она сѣ покойникѣмъ въ подрадаѣ кладѣ нашла :

Молитшья шѣла шѣла :

Но

Но не ршѣ бѣднѣеши; да чтобъ колико можно,
 Жила оны набожно;
 Всѣ дни, сей, пятница была и среда,
 И мяса въ десяти дѣшѣ не было никогда:
 Да и спирт уже оны не панихалась водки;
 А сверхъ того всегда
 Перебирали чюшки;
 Солдаты и ей в чинѣ докумалъ,
 И по жѣ ворчалъ;
 Защекотило ей тво форчаны въ ухѣ,
 И жалокъ былъ солдатъ набожной сей старухѣ,
 Прося чтобъ бѣдному покушку подыла:
 Заплакала вдова, и въ церковь побрекала
 Работникъ и вѣсь день коня и въ рядѣ;
 На огородъ гряды,
 И встрѣчавшіеся ищущіиному сему;
 Что выработалъ онъ все отдалъ по сему;
 Съ ползущими волкомъ работникъ сей свидѣ-
 шель,
 Въ какой презрѣни прямиа добродѣтель.

* * *

II.

ОТРЕКШАЯСЯ МИРА МЫШЬ

Съ лягушкой войну злая мышья начинали.
 За что?

И сами войны шово не знали;

Когда жѣ

Когда жъ не зналъ ни кто ,
 И мнѣ безвѣстно шо.
 То знали только въ мирѣ ,
 У коихъ бороды поширѣ,
 Затворникъ былъ у нихъ и жилъ въ Голланд-
 скомъ сырѣ :
 Ни что изъ свѣскаго ему на умѣ не идешь ;
 Оставилъ на всегда онъ роскоши и свѣшѣ.
 Пришли къ нему двѣ мышки ,
 И просятъ , ежели какія ешь излишки ,
 Въ имѣнїи ево ,
 Чпобѣ подалъ имъ хопя немного изъ шово ,
 И говорили : мы гошовимся ко брани.
 Онъ имъ опившпшовадъ , поднавши къ сердцу
 длани :

Мнѣ дѣла нѣшѣ ни до чего :
 Какія опѣ меня друзья вы ждете дани ?
 И какъ онъ шо проговорилъ ,
 Вздохнулъ и двери затворилъ.

* * *

III.

ЛЕВЪ и МЫШЬ.

Въ дѣсу гулядъ ужасный дѣвѣ :
 Онъ мышь пойманъ разинулъ зѣвѣ ,
 И хочетъ бѣдну мышку скушать.
 Изволь сударь меня послушать ,

Про-

Просила мышка , лапки сжавъ ,
 Цря звѣрей , сама дрожавъ ,
 Себѣ шны славы не прибавишь ,
 Когда зубами мышъ раздавишь ;
 Какую можешь по принести ,
 Тебѣ хвалу , какую честь ?
 Не для того въ швоей мы власши ,
 Чшобѣ могѣ шны дѣлать намѣ напастш ;
 Вишь я тебя не поврежу ?
 А можешь быть и услужу ,
 Колико способа имѣю :
 Вявѣ левѣ по сжалился надѣ немъ .
 А мышкѣ только говоришь :
 Въ вѣкѣ буду я благодарить :
 Умножь швой судьбина лѣша !
 Пойчали скоро лѣва въ шенеша :
 Левѣ помощи себѣ просилъ ,
 Кричишѣ колико было силъ :
 И ешьли бы дошло до взяшокѣ ;
 Такѣ левѣ бы далѣ рублей десятокѣ ,
 Чшобѣ только свободишься лишѣ .
 Опшолѣ ни взялася мышъ :
 Воспомянула данно слово :
 Спросила : все ли шны здорово ,
 Ко мнѣ щедроту возвнишѣ ,
 Еще живешь почтенный левѣ ?
 Ошвѣшшвуешь : я въ злой судьбинѣ ,
 Свой вѣкѣ окончить долженѣ нмиѣ .
 Она сказала о себѣ :
 А я своимѣ должна шевѣ .

Пре-

Прогрызла съшь и повредила ,
И льва ошполь освободила.

* * *

ЕПИГРАММЫ.

1.

Котора лучше жизнь : въ златой ли пищкѣ
Иль на зеленой вѣпкѣ ?
Которы снхки приятныя вкушѣ
Не шѣ ль , которыя приятностью вкушѣ ,
И шествуя въ свободѣ ,
Въ прекрасной простотѣ
А не въ сляющей прищворной красотѣ ,
Послѣдуя природѣ
Безъ бремени одеждѣ въ прелестной наготѣ ,
Не зная ни пустоша звука ,
Ни не согласна шума ?
А къ етому большой потребенѣ смыслѣ и трудѣ ,
Иль шѣ которыя хоть разуму и дивны ,
Но естеству прошивны ?
Пузырь всегда пузырь , хоть пустѣ , хощя на-
душѣ .

*

2.

Безбожникѣ ли иль суевѣрѣ ,
Зависитѣ болѣе отѣ ангела нечиста ?

Объяснѣ

Обѣихъ скардству одинъ развѣрѣ ;
 Но иѣшѣ ни одного на свѣшѣ Апенста ;
 Такая чоршомѣ мысль еще не вложена :
 А суевѣрами подсолночна подна.

*

3.

Сѣ младенчества хоша бѣ учился кѣто весь гѣкѣ ;
 Дуракѣ не можешѣ бышѣ достойный чедовѣкѣ :
 И ежели чему безумецѣ научился ;
 Дурачество ево еще сильнай помчншя.

*

4.

Во всю господившѣ жизнь имѣиѣ скупой ,
 И веселился лишѣ пожншкѣ числа свой :
 Не шрашншѣ ни чево , по смершѣ живешѣ убого ;
 Чшобѣ шолько при концѣ сказапѣ : ошалося много.

*

5.

На то лишѣ бышѣе швое шевѣ дано ,
 Чшобѣ шы и день и ночь пнлѣ водку и вино :
 Когда ни головы не жаль шевѣ ни глошки ;
 Пожалуй пожадѣй мой другѣ вина и водки.

*

6.

Безпереспанно я горя вѣ любви спонаю ,
 Прелестной красшой духѣ сердце приманя :
 Не знаю для чево не любншѣ шы меня :
 Ошвѣшѣ быдѣ : и сама я ешова не знаю.

*

Ъ

7.

7.

Вчера свершился мой жена съ побою бракъ :
 Чшо я хощѣлъ найши, не здѣлалось шакъ.
 Жена ему на шо : не шѣ ужѣ нынѣ тоды,
 Трудненько шо найши, чшо вывелось изъ моды.
 *

8.

Ты сказываешѣ мнѣ, мой другѣ, швоя жена,
 Съ побою дѣвою была сопряжена :
 Не все шы мнѣ сказалѣ, а модваю безѣ издѣвки;
 Ты взялѣ прехѣ дѣвокѣ вдругѣ; дѣѣ вѣ брюжѣ
 были дѣвки.
 *

9

Напрасно мужѣ грустишѣ, и сердцемѣ унываешѣ,
 Чшо я люблю другихѣ, вишѣ шы не убываешѣ :
 Рабяткокѣ полонѣ домѣ : спокойся и нишкня;
 Какая убыль шо, когда не сѣи и жни.
 *

10.

Танцовщикѣ шы богатѣ, Профессорѣ шы убогѣ;
 Конечно година вѣ почпеныи меньше ногѣ.
 * * *

А. С.

V. Ди-

V.

ДИМОФИЛА

ВРАЧЕВАНІЕ ЖИТІЯ,

или

Подобія собранныя изъ Платоновыхъ послѣ-
дователей.

1.

Ласкапелство подобно написанному на карпинѣ оружію , которое служить только къ увеселенію , и ни къ чему другому не годится.

2. Ученіе подобно златому вѣнцу , ибо оно и честь приноситъ и пользу.

3. Какъ порожніе сосуды легко можно за рукоятки взявъ поднимать , такъ легкомысленныхъ людей за носъ водить.

4. Жизнь наша бываетъ приятнѣе , когда ее строимъ такъ какъ мусикійское ибкое орудіе , то есть , иногда натягиваемъ , а иногда опускаемъ.

В 2

5.

5. Разсужденіе душѣ, какъ искусный ваятель кумиру, даетъ хороший видѣ.

6. Умъ мудрыхъ, какъ золото проче всѣ металлы превѣшиваеиъ.

7. И позолоченное оружіе, и хвастовство, не таково въ нутри, каково кажется съ наружи.

8. Краснорѣчіе подобно благоуханному миру; въ бѣдственномъ состояніи оно насъ пользуетъ, а въ благополучномъ веселииъ.

9. Злобнаго человѣка и лихой собаки надобно больше беречься, когда молчишь, нежели когда лаеиъ.

10. Не должно дружеству предпочитать ласкательства, равно какъ ни наложницы законной женѣ.

11. Врали, какъ ласточки, беспрепятаннымъ своимъ крикомъ сладость въ бесѣдахъ отънимающъ,

12. На злыхъ, когда въ безбожіе впадутъ, а на безумныхъ и продержкихъ, какъ состарѣюща, Фуріи нападаютъ за прегрѣшенія ихъ.

13. Умному человѣку должно отъйти изъ сего свѣта съ такою благоприспособностію, съ какою отходимъ изъ пира.

14. Прибѣжище кораблю пристань, а жизни нашей дружество.

15. Отеческое наказаніе подобно за-
сла-

слажденному лѣкарству , которое больше пользы приноситъ , нежели горести въ себѣ имѣетъ.

16. Честный человекъ , по примѣру искуснаго борца , долженъ всѣми силами сопротивляясь противу борющемуся щастію.

17. Умѣренность въ иждивеніи такъ , какъ не долгое и веселое путешествіе , имѣетъ въ себѣ великую приятность , а трудовъ не много.

18. Жестокихъ лошадей управляютъ уздою , а свирѣпые умы разумными предсавленіями.

19. Шутокъ какъ соли не надобно много употреблять.

20. Въ пору здѣланный сапогъ ноги не жметъ , такъ и жизнь пристойная своему состоянію никогда себя въ печаль не введетъ.

21. Долгое платье тѣлу есть препяпствіемъ , а излишнее богатство душѣ.

22. Бѣгающимъ въ запуски награжденіе за побѣду положено на предмѣтѣ , а трудолюбивымъ преимущества разума ожидать должно на старости.

23. Тщасься къ добродѣтели , какъ бы къ любезному своему опечеству достигнуть , долженъ страстей будто въкоторыхъ Сиринъ убѣгать.

24. Какъ пловущіе на безмятежномъ морѣ имѣютъ все въ готовности, для могущей приключиться бури; такъ и умные люди будучи въ благополучіи приготавливаютъ все, чтобы могло имъ помочь въ несчастіи.

25. Вымытое бѣлье, и вычищенное платье замараются опять отъ употребленія, а душа очистившись одинъ разъ отъ невѣжества, пребываетъ всегда чиста и свѣтла.

26. Бѣглые крѣпостные, хотя и никто за ними не гонится, бояться; подобнымъ образомъ безумные безпрестанно смущаются, хотя еще и не впади ни въ какія злополучія.

27. Богатство сребролюбивыхъ, такъ какъ солнце, которое уже подъ землю закатилось, никого изъ живущихъ на землѣ не увеселяетъ.

28. Земные плоды ежегодно только одинъ разъ у насъ произрастаютъ; а тѣ, которые дружество приносятъ, вездѣ и всегда, когда надобно, зрѣлы.

29. Искуснаго въ музыкѣ дѣло настроить всякой инструментъ, а ученаго человѣка со всякимъ согласовать.

30. Больнаго человѣка ударъ, а дурака гроза, никакой опасности насъ не подвергаетъ.

31. Подъ камзолъ рубашку обыкновенно надѣваютъ, а печаль должно подвергать разсужденію.

32. Кушанье, которое больной ѣстъ, а душа, которую имѣетъ безумный, очень неприятны.

33. Дѣти не умѣющіе читать не распознаютъ буквъ, а неученныя люди дѣйствія одно съ другимъ смѣшиваютъ.

34. Умъ просвѣщенный Философскимъ знаніемъ подобенъ возницѣ; ибо онъ воздерживаетъ спраспи наши, всегда оныя управляя къ доброду.

35. Временемъ полынь бываетъ слаще меду, а обстоятельства и нужда дѣлаютъ иногда, что неприятель предпочитается другу.

36. И искусный кормщикъ иногда перепѣваетъ сокрушеніе корабля, и честный человекъ впадаетъ въ несчастіе.

37. Громъ паче всего устрашаетъ малыхъ ребятъ, а безумные пугаются грозъ.

38. Красота кумира состоитъ въ подобіи съ представляемымъ лицомъ, наше напротивъ того украшеніе состоитъ только въ дѣлахъ нашихъ.

39. Отъ несмысленнаго приятеля принимаешь совѣтъ есть тоже, что изъ

золотаго спакана пить ядъ смертоносный.

40. Ласпочки возвѣщаютъ намъ свѣтлое небо , и ясную погоду , а слова премудрыхъ предсказываютъ душевное безпечаліе.

41. Не столько сиротамъ сколько дуракамъ надобно опекуна.

42. Щастіе подобно неправедному подвигоположнику , который часто и таковыхъ , кои того не заслужили , вѣнцами награждаетъ.

43. Къ благополучному мореплаванію искусный кормщикъ и вѣтеръ способный , а къ щасливому препровожденію жизни нашей просвѣщенный разумъ въ мѣстѣ со щастіемъ потребны.

44. Боязливые своимъ оружіемъ , а безумные собственнымъ богатствомъ пагубу себѣ причиняютъ.

45. Надежда основанная на пустыхъ мысляхъ подобна кораблю стоящему на слабомъ и легкомъ якорѣ.

46. Часто темныя облака солнце , а страсти помрачаютъ разумъ.

47. Золотая кровать никакой пользы больному не приноситъ , ниже великое благополучіе пользуется безумнаго.

48. Растворенное водою вино угашаетъ жаръ внутренній , а благосклонныя слова уполяютъ гнѣвъ.

49. Крѣпкое вино не годится къ утоленію жажды, ни угрюмые обычаи къ обхожденію.

50. Гнѣвъ обезьяны и грозу ласкашеля за одно почитай

51. Юность въ житіи семъ подобна первому дѣйствію на комедіи : для того всякъ на ее прилѣжно смотритъ.

52. Записи за руками свидѣтелей върибе, а дѣла передъ глазами всѣхъ шворимыя суть славнѣе и безпорочнѣе.

53. Какъ первая отрасль дерева, такъ самыя первѣйшія упражненія молодого человѣка показываютъ будущій плодъ добродѣтели.

54. На пиршествахъ приятенъ непьяница, а между честными людьми, не законопреступникъ.

55. Все равно змѣю питать, и злому человѣку благодѣтельствовать; ибо у обоихъ милость не рождаетъ благодарности и благосклонности.

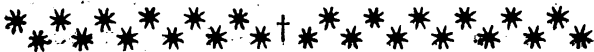
56. Во время тихой погоды рѣдко корабль разбивается, а въ не разсужденіи человѣкъ часто погибаетъ.

57. Порожніе мѣхи въперѣ надымаются, а безумныхъ мнѣніе.

58. Упражняющимся въ шѣлесныхъ экзерциціяхъ надобно смотрѣть, что бы не устать; такъ и въ благополучіи на-

ходящимся всѣми мѣрами отъ зависти
беречься должно. Мѣра во всемъ есть
самое лучшее дѣло, сказалъ нѣкто изъ
древнихъ мудрецовъ, котораго совѣту
послѣдуя, и я окончу путь врачеваніе
жизнѣя, любезнѣйшій и священнѣйшій
Асклипадъ.

Переведъ съ Греческаго Г. К.

VI.

ІЕРОКЛОВЫ

ВЕСЕЛЫЕ ЗАМЫСЛЫ.

1.

СХоластикъ пошедши купаться чуть
не утонулъ, и для той причины
онъ кляпвенно обѣщался болѣе къ водѣ
не прикасаться, пока плавать не на-
учится.

2. Схоластикъ встрѣтившись съ при-
шелемъ, началъ ему говорить: Уви-
дѣвъ де въ снѣ я тебя поздравляю. На
что

что другъ ему отвѣчалъ : не погнѣвайся братецъ на меня за то , что я не слыжалъ.

3. Спрашивалъ о здравіи Схолостикъ посѣщая больного , но когда великая боль отвѣстствовать ему во вся ни чего не допускала , съ гнѣвомъ сталъ больному выговаривать : молчи дружокъ , я думаю , случится и мнѣ хворать : и какъ ты ко мнѣ прийдешь , то вѣдай , что и ты опѣ меня не услышишь ни одного слова.

4. Продавалъ лошадь Схолостикъ , и когда нѣкто подошедъ хотѣлъ лѣпша ея узнавать , то онъ ему сказалъ : что въ зубы ты глядишь , развѣ не видишь , что она жретъ , и ходитъ ?

5. Схолостикъ встрѣпшяся со врачомъ , проси меня государь мой говоритъ , и не гнѣвайся , пожалуй , на меня за то , что я болѣзни ни какой не имѣлъ.

6. Желая Схолостикъ поимать мышъ , кошорая непрерыванно книги ево глодала , взявши кусокъ мяса , и сѣдши пропивъ книгъ началъ жевать.

7. Лошадь хотѣлъ научить Схолостикъ , чтобъ мало ѣла , не давалъ ей корму , и когда она съ голоду издохла , говорилъ : великой мнѣ здѣлался убытокъ ;

шокъ , ибо когда уже лошадь научилась не ѣсть , тогда и зубы оскалила.

8. Продаючи Схоласстикъ дворъ , выломилъ изъ стѣны камень , и на показъ вездѣ оной носилъ , хваля что такіе у него хорошіе палаты.

9. Схоласстикъ хотѣлъ вѣдать , каковъ онъ собою тогда какъ онъ спитъ , и для того спавъ передъ зеркаломъ и смотрѣлъ на себя зажмуривши глаза.

10. Купивши домъ Схоласстикъ , и высунувъ голову въ окно , у мимоидущихъ спрашивалъ : добрые люди ! пожалуйте скажите , приспало ли мнѣ въ этомъ домѣ жить ?

11. Приснилось Схоластику , будто онъ на гвоздь наступилъ ; и представляя себѣ , что у него нога болитъ , къ оной пластырь приложилъ. А другой узнавши причину ему сказалъ : для чего ты безъ сапоговъ спишь.

12. Схоласстикъ встрѣтясь съ лѣкаремъ , спрятался за уголъ , и какъ спросили его о причинѣ , то онъ отвѣтствовалъ , давно де я уже боленъ не бывалъ , и для того стыдно мнѣ показаться лѣкарю.

13. Купецъ сказалъ Схоластику , что рѣка поле его зашопила , который въ отвѣтъ ему сказалъ , чтожъ мнѣ говорить ?

14. Схоласстикъ ииѣвши бочонокъ вина , запечаталъ . А какъ слуга про-вертѣвъ искусно съ низу скважину оное выпочилъ , то онъ удивлялся пому , что печать цѣла а вино убыло . И ко-гда другой ему говорилъ : посмотри , не выпочилъ ли кто ни будь съ низу , то онъ отвѣчалъ : какъ братъ ты глупъ , развѣ ты не видишь , что съ верху , а не съ низу убыло .

15. На деревѣ увидѣлъ Схоласстикъ во-робьевъ , тихонько подшевши пазуху раз-проспранилъ , и началъ трясти дерево , думая , что онъ ихъ поймасть можетъ .

16. Вышедши погулять Схоласстикъ въ своеиъ селѣ , спрашивалъ , хорошо ли пить изъ тамошняго колодезя , и когда ему сказано , что хорошо , ибо и ро-дители его изъ того же пивали ; ба ба ба ба , говорилъ онъ , какіе они были дол-гошѣи , что такъ глубоко доставать мо-гли !

17. Въ спрѣчу попавшиися Схоласстикъ Схоласстику началъ говорить : слышалъ де я , что ты умеръ . И когда другой на то ему отвѣчалъ , однако де ты видишь , что я еще живъ , то онъ опять доказывать сталъ : потъ де , ко-торый мнѣ о семъ сказалъ , гораздо до-ашовѣриѣе себя .

18. Услышавши Схоласстикъ что воронъ больше двухъ соѣлъ лѣтъ живеть, купивши одного для опыту кормилъ.

19. Случилось, что буря разбила корабль, и всѣ бдущіе въ немъ хватились за такія вещи, на которыхъ бы могли выплыть, а Схоласстикъ якорь ухватилъ.

20. Одинъ изъ двоенъ умеръ, и когда Схоластику другой попался въ спрѣчу, то онъ у него спросилъ: ты ли дорогой мой умеръ, или братецъ швой.

21. При разбиіи корабля спросилъ Схоласстикъ бумаги, чтобъ духовную написать, и увидѣвши своихъ слугъ, что они для настоящей бѣды въ пре-великой печали, говорилъ имъ, ребята не будьте такъ печальны, ибо я всѣхъ теперь на волю отпускаю.

22. Желая Схоласстикъ побхать за рѣку, вѣхалъ въ судно верхомъ, и какъ спали его о причинѣ спрашивать, то онъ опивчалъ, я де поспѣшаю.

23. Не имѣя денегъ Схоласстикъ, продавалъ свои книги, и пишучи письмо къ отцу говорилъ: батюшка! радуйся и поздравляй меня, ибо я уже отъ книгъ пропитаніе имѣю.

24. Умеръ у Схоласстика маленькой сынокъ, а онъ увидѣвши, что множе-ство

ство народа собралось , говорилъ : весьма мнѣ стыдно такого малаго младенца столь великому собранію показать.

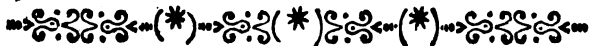
25. Схоласпиковъ сынъ , котораго отецъ на войну отправлялъ , обѣщавъ неприятельскую голову съ собою привезть ; на что ему отецъ его отвѣтствовалъ : я желаю и безъ головы возвратившагося тебя только въ добромъ здравіи видѣть и радоваться.

26. Приятель Схоласпику жившему въ Греціи написалъ , чѣмъ онъ ему купилъ нѣсколько книгъ ; но онъ сіе пренебрегши , и по прошествіи довольно времени съ нимъ увидѣвшись говорилъ : письма , государь мой , которое ты ко мнѣ о книгахъ писалъ , я не получилъ.

27. Схоласпикъ , плѣшивой и цырюльникъ , вмѣстѣ будучи въ дорогѣ согласились четыре часа по переѣзкамъ стоять на караулѣ. И такъ по жеребью досталось напередъ цырюльнику стоять на часахъ , который потихоньку поднимая Схоласпика , голову ему наголо выбрилъ , и по прошествіи опредѣленныхъ часовъ разбудилъ. А онъ со сна почесавши себѣ голову , и увидѣвши что она гола , закричалъ : самой нлуть и непотребной чловѣкъ цырюльникъ ,
 для

для того что ошибшися вмѣсто меня
пабшиваго разбудилъ

Переводилъ съ Греческаго Н. М.

VII.

ИДИЛЛИИ.

ИЗЪ ВІОНА

ИДИЛЛІЯ II.

Стрѣлокъ еще мальчикъ въ густомъ лѣ-
су лова пшицъ увидѣлъ отвращаю-
щаго Еропа , которой сидѣлъ на буко-
вой вѣпъви ; и только лишь его при-
мѣтилъ , обрадовался ; что птица такъ
великая ему попалась. Сложивъ всѣ стрѣ-
лы вмѣстѣ , сколько у него ни было ,
прилѣжно смотрѣлъ на Еропа ; а онъ
туда и сюда перескакивалъ. По томъ
мальчикъ осердясь , что успѣха ему въ
томъ не было , бросивъ стрѣлы , по-
шелъ къ шарикю , которой въ близи
пахалъ землю , и который училъ его
стрѣ-

стрѣлять , и рассказалъ ему все , показавъ и Ероша сидящаго на деревѣ . А старикъ улыбнулся , покачалъ головою , и отвѣтствовалъ мальчику : Не лови и не подходи къ этой пшвицѣ , бѣги отъ нее далеко ; злой это звѣрь . Шастливѣе ты будешь , покамѣсть его не поймашь . А когда взростешь большой , по сей , которой теперь отъ тебя уходишь и отплешиваетъ , самъ собою нечаянно придетъ къ тебѣ , и на голову у тебя сядетъ .

ИДИЛЛІЯ III.

Великая Богиня Киприда явилась мнѣ во снѣ : она прекрасною своею рукою вела маленькаго Ероша , который глазами въ землю смотрѣлъ , и сказала мнѣ сіи слова : возми любезной паспухъ сего Ероша , и учи мнѣ его пѣть . Се сказавъ отошла ; а я безразсудный сколько ни умѣлъ паспушыхъ пѣсней , училъ шѣмъ и Ероша , будто бы и онъ ихъ хотѣлъ выучить . Какъ Панъ сыскалъ свирѣль , какъ Аѳина дудку , какъ Ермій лютню , и гусли сладкій Аполлонъ . Сему я его училъ ; а онъ рѣчей моихъ не внималъ , но самъ пѣлъ мнѣ любовныя пѣсни , и меня обучалъ любви Боговъ и людей , и дѣламъ мапери своей . И такъ я позабылъ все , чему училъ

Ы

Еро-

Еропа , а въ чемъ меня Еротъ настаивалъ , то все перенялъ.

ИДИЛЛІЯ IV.

МУзы дикаго Еропа не боятся , сердечно его любящъ ; и за нимъ вездѣ слѣдомъ ходящъ ; и ежели кто не имѣя любовной души имъ послѣдуетъ , отъ того они убѣгаютъ , и не хотятъ его учить : а естли кто любовью волнуясь поетъ сладко , къ тому съ поспѣшностію всѣ спекаются. А что сіе самая истинна , тому я самъ свидѣтель. Естли щуся кому изъ смертныхъ или безсмертныхъ пѣснь здѣлать , то языкъ мой коснѣетъ , и не такъ поетъ какъ прежде , а ежели о любви и о Ликидѣ что нибудь воспѣваю , тогда сладкая пѣснь рождается въ устахъ моихъ.

ИЗЪ МОСХА ВУКОЛИЧЕСКАГО СТИХОТВОРЦА

ИДИЛЛІЯ I

Еротъ бѣглець.

Киприда сына своего Еропа долго искала , и вопила : естли кто видѣлъ на распутияхъ блудящаго Еропа : онъ мой бѣглець. Кто объявитъ , гдѣ онъ ,
шомъ

хотѣ получить награжденіе. Награ-
 жденіе тебѣ, другъ мой, будетъ Ки-
 придинъ поцѣлуй: а естли его ко мнѣ
 приведешъ, то не пустой поцѣлуй;
 но большее еще награжденіе дано тебѣ
 будетъ. Мальчикъ мой очень привѣ-
 шенъ, между двадцатью другими легко
 его узнаешъ. Тѣломъ онъ не бѣлъ, и по-
 добенъ огню; глаза у него быстры, и
 пылающи; злыя мысли; но сладкія
 слова; не то онъ думаетъ; что гово-
 ритъ; голосъ сладокъ какъ медъ. Когда
 гнѣвается, сердце его не укротимо и
 коварно. Нѣтъ въ немъ правды; лест-
 ное дитя, шутки его жестоки. Пре-
 красивые на главѣ власы, и дерзкое ли-
 це. Маленькіе у него ручки, но да-
 леко бросаетъ стрѣлы. Бросаетъ стрѣ-
 лы и въ Ахеронтъ; на самаго подзем-
 наго Царя. Нагъ тѣломъ, но мысль у
 него сокровенна. Крылатый какъ пши-
 ца, съ однихъ перелетываетъ на другиѣ,
 на мужей равно и женъ, а садится въ
 самыхъ внутренностяхъ груди. Лукъ
 имѣетъ очень малой, и на лукъ стрѣ-
 лу. Маленькая у него стрѣла, но мчитъ-
 ся даже до небесъ. Золотой на раме-
 нахъ колчанчикъ, а внутри горькія про-
 сти, которыми часто и меня уязвля-
 етъ. Все у него суровое, все: а паче

Прошли шѣ дни , какѣ я свободу почтѣаь ,
 И красошу дѣвидѣ сѣ любовью презираь .
 Я бросилѣ нынѣ лукѣ , я бросилѣ нынѣ уду :
 Ни рыбы ужѣ ловишь , ни шишѣ сирѣяишь
 не буду .

Не спану за звѣрми гоняшья по дѣсамѣ ;
 Приковаь нынѣ я кѣ паспушкинымѣ очамѣ .
 Ерасѣ желалѣ познашь порядочно шо дѣло ,
 И чѣе ево лице воспламенишь умѣло .
 Дикасѣ о скромности Ераса швердо знаь ,
 И таинство свое вѣдашь надежно спалѣ :
 Ты знаешѣ , говориь , прекрасну Аншиклею ,
 Моя холодна кровь разженна спала ею .
 Я ласку отѣ неа спалѣ видѣшь ужѣ давно ;
 Но было ласку зря мнѣ сперва все равно ,
 Суровѣ ли былѣ ея поступокѣ или привѣшанѣ .
 Но вдругѣ не знаю какѣ , я больше спалѣ при-
 мѣплиь ,
 Паспушкинѣ на себя взорѣ частый примѣчалѣ ,
 И услаждаься глаза ея встрѣчалѣ .
 Я чувствовалѣ по шомѣ , что кровь моя зашлѣлась :
 Какѣ вѣ очи пристально ей зрѣалѣ , она кра-
 сиблалѣ ,
 И опуская зракѣ , лучѣ сердца моего ,
 Задумывалалѣ , не знаю , отѣ чѣво ;
 По семѣ по вечерамѣ дней шихя погоды ,
 Когда сходилися паспушки вѣ короводы ,
 Я больше вображалѣ себѣ ея красу ,
 И чаще сѣ нею бывѣ влюблялся опчасу .
 И пѣиѣ ея мнѣ нравилось и пляска ,

Взглядъ былъ ея все чинъ, и умножалась ласка,
Она по всякой часъ мою пишала спраснь.

Ошвеля у меня надъ сердцемъ прежню власшь,
Въ послѣдокъ красной я шакъ ея прельстился,
Что больше безъ нея ни чѣмъ не веселился ;
Но мукъ любви тогда въ себѣ не ощущалъ ,
Желая бышь ей милъ , ниблъ , чего желалъ :
Осталось только мнѣ открыши по словамъ ,
О чемъ я ей вѣдалъ разъ пысачу глазами.
Но какъ ей нѣкогда любовь свою сказалъ ,
Я всю свою тогда надежду пошералъ.

Она сказада мнѣ я етому не вѣрю.

А какъ я клялся ей , что я не лизембрю ,
Она внимала то ; я мнилъ себѣ маня ,
Мнѣшь себѣ въ ошвѣнѣ , что любилъ и меня .
Я зрѣлъ , что слушала она шѣ рѣчи внишно ,
И мнилъ , что было ей внимати ихъ приаши .
Но вся ушѣха мнѣ въ пошѣ ея часъ была ,
Что кланымъ выслушалъ какъ мнѣ она мила ,
Ошвѣша мнѣ не даѣ пошла , и не проспилась .
О какъ въ ночь дня того душа моя мушилась !
Смѣялся прежде я , кшо въ спрасни былъ ша-
кой ,

И все то я въ ту ночь увидѣлъ надъ собой.

Зрѣлъ прежде я съ бреговъ , какъ море волнова-
лось ,

Но вдругъ и подомной оно разбуншовалось .

Смѣшно мнѣ было зрѣнь , коль кшо въ любви
шовулъ ;

Ме

Но самъ, тогда, я самъ спокраше воздохнудъ,
 Какъ дѣшная свѣдосшь дня бывашь вдругъ на-
 настшемъ,
 Любовь моя бѣдой миѣ спала, бывши щасть-
 сибъ.

По утру покидалъ не спавъ я свой шалашъ.
 Всю ночь была въ ужѣ она, и въ день она жъ.
 Какъ въ багряныя Авроры исходъ играли,
 И изъ загововъ въ дугъ скопину выгонали;
 Моя скопина миѣ пресшала бышь мида,
 И праздная свирѣль ненадобна была,
 Не видѣлъ ни чело приашнаго я боудъ,
 И оцы ужъ мои шли безъ порядка въ поде.
 Въ несносной я шокѣ весь день препровождалъ,
 Помню, на брегъ рѣки, скопину не гонядъ.
 Погода дѣшная меня не веселила,
 Страсшь, мисли всѣ отбиавъ, одну мысль
 вседила,
 Которая одна безъ многихъ шажкихъ думъ,
 Толь шажостна была, что мала весь мой умъ.
 Пашушка на узрѣвъ печаль мою зря ясно,
 Приблизилась сказать, что я грущу напрасно,
 И утверждая то, сѣю вѣщала рѣчь;
 Коль младосшь возмогла въ днѣшнѣ кровь раз-
 жечь,
 А сердце кажется мое тебѣ быть удобно;
 Тебѣ и безъ меня любитьсѣ спашь удобно.
 Я здѣлала, что страсшь швоя тебѣ вредна.
 Тщись быть людемъ иной, здѣсь я вишь не одна.
 Колько много дней бывашь въ дѣшнѣ дсныхъ,
 Тамъ 4 Тогда

Толь много на лугахъ сихъ дѣвушекъ прекрасныхъ.
 Сыщи такую ты , кто бѣ кровь твою зажгла ;
 И многія бы дни владѣнь побой могла .
 Чтوبѣ долго зрѣнїе и спрась твою пинадо ,
 Ты видишь , что къ тому мое пригожство мало .
 Я часто на себя въ источники глажу ;
 Того достоинства въ себѣ не нахожу ,
 Которо бѣ сердце твое на долго распалило .
 Не знаю , чѣмъ мое лицо тебя прельшидо .
 Когда тебѣ мила немножко спала я ;
 Не опнимай Дикастѣ свободы моя .
 Не дай мнѣ слѣдствїемъ познаши грусти люти ,
 И горькій здѣлашь вѣкъ изъ радостной минуши .
 Не возмогу къ себѣ измѣны я снесши ,
 И потерявъ тебя съ другимъ любовь свесши .
 Я сердца ни кому еще не отдавала .
 Тебѣ лишь одному приѣхшшо я казала ,
 Не мня , чтобѣ тѣмъ тебѣ любовну мысль по-
 дашь ;
 Я дружбы , не любви спаралася искашь ,
 Чтпо мысли нѣжныя одна любовь вседаешъ ,
 Недавно слабое мое по сердце знаешъ .
 Не знала я сама , что я къ любви шекла ,
 И что не къ дружесшву ; но къ ней мя спрась
 влекла .
 Когда о пшички вы другъ друга цаловали ;
 И пѣсни на кустахъ веселы воспѣвали ,
 Чтпо сладость есшь въ любви , не вѣрила я вамъ ,
 И не былъ мнѣ ни кто тогда мнѣмъ глазомъ .
 Не мнѣ ужъ мнѣ не шакъ свободны очи .
 Не

Не такъ забавны дни ! не такъ прохладны ночи,
 Уже разрушился мой нѣсколько покой,
 Но радости себѣ еще не вижу той,
 Котору на дровахъ вы часто прославляли :
 Или воспѣваячи вы все по пшички гнали ?
 Повѣрь , вѣдалъ я ей , драгая пѣснямъ симъ,
 Повѣрь дражайшая , повѣрь словамъ моимъ,
 Что въ истинной любви веселосней довольно ;
 Не весело еще по сердце кое вольно
 Не вѣрь себѣ , что ты не столько хороша ,
 Какъ чтиши себя здѣсь всѣ , и чтиши мою
 душа.

Краса швоя , что поль меня безмѣрно мучишь,
 Клянусь , что никогда Дикашу не накучишь.
 Клянуся : ешьли я къ тебѣ перемѣнюсь,
 Пустьъ жизни я тогда пастушеской лишуся,
 Не буду зрѣшь полей , и къ пущей мнѣ досадѣ,
 Пускай я буду жишь по саму смерть во градѣ,
 По сихъ словахъ моя жизнь нова зачалась ,
 Услышавъ клятвы твѣ , пастушка мнѣ здалась.
 Съ тѣхъ дней о вольности ужъ я не сожалею,
 И такъ веселясь любовницею своею.

* * *

II.

ДАФНИСЬ.

Дельфира вѣкогда подруживъ откровенна ,
Съ коюрой вѣ дружествѣ Дельфира пребывала ,
Все таинство души , и сердца сильну спросишь ,
И какову надѣ ней любовь придала власть :
Ты такъ какъ я млада , вѣ одинъ со мною лѣши ,
Но я не отреклась принять швои совѣши ,
Какъ Дафнисъ вѣ сихъ дугахъ Дельфиру полюбилъ ,
И взоръ мой на себя подобно обратишь .
Чтобъ мнѣ , когда хочу любви супрошиваясь ,
Присущствія ево конечно удаяться .
Покинь сѣи мѣста , покинь швердила мнѣ ,
И обрати глаза хъ другой опсель спиришь .
А вѣ шощѣ же день сѣ шбой при вечерѣ пре-
спидлась ,
И сѣ плачемъ сихъ дугахъ насильно ошлучилась .
Во всю грустила ночь , минуши не снада ,
Какое множество я слезъ шогда дила !
Предвѣшница лучей прекраснаго сибшида ,
Во всей своей красѣ на небо восходила ,
Означилась дуга подѣ шмслями цѣшобѣ ,
И рѣки хрусталеми между своихъ бреговѣ .
Воспѣли Нимфы пѣснь , приашнай всякой лири ,
Стадѣ слышенѣ шичей гласѣ и вѣбли Зефирѣ ;
Я мѣсто шакое кѣ убѣжищу взяла ,
Что кажеться ево природа цѣбрада ,

Чтобъ

Чтобъ доказать свои сокровища всѣ раземъ ,
 И можно бѣ было вдругъ ихъ всѣ окинуть глазами .
 Тутъ рожи , шумъ дѣски , шумъ множестве
 пещеръ ,
 Тьма розъ , и тьма людей , красочъ швоихъ при-
 мѣръ :

И естли бѣ мы когда по мѣсто цосмотрѣла ,
 То бѣ мы конечно бышь шумъ вѣчно захошѣла ,
 Когда бы было тамъ довольные луговъ ,
 Взманило бѣ пасиво по всѣхъ нашихъ пасуховъ ,
 Пасушки бѣ тамъ убранныя довольные смыкали ,
 И предести бѣ еще пригожспвамъ придавали .
 Но всѣ шѣ ахъ ! мѣша , и всѣ ихъ красоны ,
 Сѣи древа , сѣи струи , сѣи цѣбны ,
 Источники , ключи , и все , что шумъ ни было ,
 Безъ Дафниса , мой свѣшъ , казалось не мило ,
 И мѣсто чтобъ привесшъ къ покою смупный
 духъ ,

Твердило ахъ ! когда бѣ былъ здѣсь , былъ швой
 пасухъ ,

Въ какомъ бы цѣстѣи мы дни препровождала ,
 Въ сихъ роцахъ , мы бы сѣ нимъ по вечерамъ
 гуляла ,

Тамъ , ходя бѣ видѣшъ сѣ нимъ цѣбны себѣ рвала ,
 И изъ своихъ бы рукъ пучокъ ему дала .

Въ пещерахъ бы сихъ сѣ нимъ въ полудни рш-
 дыкала ,

И годъ бы набраяъ ему ихъ вѣсть давала .

Имѣшъ шумъ ошрады мнѣ , пошла со спадомъ
 въ дѣсѣ ,
 И

И погнала овецъ подѣ шѣнь густыхъ древесъ,
 Уже свѣшило дня на высотѣ спололо,
 И раскаленный лучъ уже распространило,
 Увы! но и шуда безъ пользы я пришла,
 Таковую же я мысль и шамбъ себѣ нашла:
 Миѣ Дафниса дѣса подобно вспоминали,
 И зракъ его, очамъ повсюду представляли.
 Я видѣла его имуща лукъ въ рукахъ,
 Какъ часто видѣла я здѣсь его въ дѣсахъ.
 Онѣ Дафниса лешащѣ онѣ древа къ древу пшицы,
 За Дафнисомъ бѣгущѣ при краснѣя дѣвицы:
 Казалось, что онѣ Амнипу цаловадѣ,
 Флоризу дудочкой своею увеселядѣ,
 Съ Ирисою онѣ ниѣ между кустовъ скривался,
 А мой смященный духъ онѣ ревности шерзался.
 Онѣ страсти я къ нему въ младенчествѣ была
 И баснь изѣ ничего въ умѣ себѣ сплела.
 Ниѣ шолько красота была шому причиной,
 Хотя не былъ онѣ прельщайѣ ниѣ ниѣ и ни
 единой.
 Миѣ сей единый день шакѣ дологѣ былъ какѣ
 годѣ.
 Какѣ низкой брегѣ морской валь шумящихъ водѣ,
 По низлѣяни безводенѣ оставляющѣ,
 И на него по шомѣ сѣ стремленѣемъ вздвигаютѣ:
 Въ премѣнѣ шаковой былъ мой смященный умѣ,
 То гналѣ, по возвращалѣ любовныхъ муку думѣ:
 А я и въ самую легчайшу миѣ минушу,
 Въ котору побѣждать казалось миѣ мысль люшу,
 Когда я чаяла свободу получаѣ,
 Была

Была принуждена о Дафнисѣ вздыхать.
 Ни на единый мигъ любовь не оплучалась,
 И шолько пѣнь одна свободы мнѣ казалась.
 Въ послѣдокъ спросишь со всѣмъ мой умъ пре-
 возмогла :

Природа надомной власть полную взяла.
 Что жъ было учинишь съ собою надлежало ?
 Необходимо то , что сердце предпріяло.
 Прошивишься ему разсудокъ мой былъ слабъ ,
 Спалъ немощенъ со всѣмъ , спалъ спраситну
 сердцу рабъ ;

И возвращилъ меня спрадающе опшолѣ.
 Узрѣвши Дафниса пришедъ на ваше поле ,
 Когда онъ въ сихъ водахъ овецъ своихъ поилъ ,
 И жалостную пѣснь въ свирѣль свою гласилъ ,
 Я съ стадой при брегахъ рѣки ошановилась ,
 Поила скопѣ , сама въ рѣчныхъ попокахъ мылась.
 Не жажда на умъ екоша въ топѣ часъ была ,
 Не пылъ меня лицо омыши завела ;

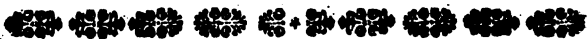
Я шла шуда , хоша должна была и рѣшья ,
 Чмобъ шумъ на паспуха довольно наглядѣшья :
 Гдѣ , спрашивалъ паспухъ , была Дельфира шья ,
 Ахъ ! гдѣ шья цѣлый день скрывала красоны .
 Всѣ наши безъ тебя луга осиротѣли ,
 И пшички родей сихъ уже печально пѣли .
 А мнѣ казалось , когда Дельфиры нѣшъ ,
 Что солнце онъ очей моихъ скрываетъ сѣшъ .
 Что было отвѣчать ? я слыша то молчала ,
 И кроя жаръ любви ему не отвѣчала .

Онъ мнѣ рассказывалъ какъ любитъ онъ меня ,
 И что

И что несклонность зря онъ сътуеиъ стена ,
 Что въ сердце я ему страсть люшу положила
 И что въ перъбъи ево переходяиъ сила
 Не ошвбчала я и на сѣи слова ,
 Меня пересмбешъ , ниъ мнилось и права ,
 Спруи испочниковъ , деревья и кусточки ,
 Пушистыми цвбшы и маленьки цвбшочки ,
 Когда я Дафнису ошвбшъ желанный дамъ :
 Я взоры ошврашивъ смошрѣла все къ онцамъ :
 Сшыдъ образъ мой багридъ : что дблалъ я не
 знала :

Молчала ; только страсть мой пламень показала
 Познавъ мою любовь , пастухъ смблалъ снадъ ,
 И руки въ руки взявъ Дельфиру цаловалъ
 Изъ Дафнисовыхъ рукъ , я руки вырывала ;
 Но губъ своихъ , онъ губъ ево , не ошврацала
 Когда жъ поступокъ мой со всблв любовь ош-
 крмалъ ;
 Такъ шо мой жаръ по шомъ и словомъ ушвер-
 дилъ .

А. С.

IX.

ЕЛЕГИИ.

I.

Узрѣвъ швой нбжый взоръ я вольности дм-
 шился ;
 И мой свободный вбкъ со всблв жерембился .
 Не

Не вижу я ни гдѣ отрады ни какой ,
 Скрылся , из всегда , сокрылся мой покой
 Твой взоръ во всѣхъ мѣстахъ я вижу предъ собою ;
 Я сердцемъ , мыслю , мой свѣтъ , вездѣ съ тобою .
 Какимъ мученіемъ терзался я въ шопѣ часъ ,
 Когда злой рокъ унесъ , и скрылъ тебя отъ глазъ !
 Я весь вострепеталъ , всѣ чувства цепеняи ,
 Вся спыла кровь во мнѣ , всѣ члены каменяи .
 Взроспашъ день отъ дня жестока страсть любви ,
 И умножашъ жаръ мой день отъ дня въ крови .
 Не лзя изобразить , какъ я тобой страдаю :
 Я больше жизни своей не обладаю :
 Я мучусь изъ яву , я мучусь во снѣ ;
 Воспомни меня и пожалѣй о мнѣ !

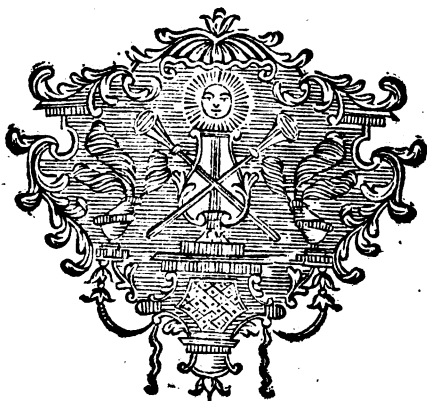
Василій Наринский.

II.

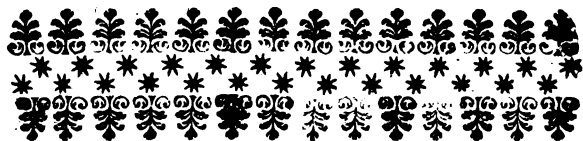
Прощаніе ли моею доукою утѣждешься?
 Могу ли я когда любви твоей дождашься ?
 Я день и ночь горю , я мучусь любя ,
 И гдѣ бы я ни былъ , мнѣ скучно безъ тебя .
 Всегда зрю тѣнь твою и въ страсти ослабею ,
 И всякой часъ тебя я въ мысли добываю .
 Со взоромъ мысль моя твоямъ сопряжена :
 Невскладимо ты мнѣ въ сердце вложена .
 Мнѣ твоей прелестней видѣ , прелестнымъ раз-
 говоры ,
 И все влечетъ мекъ къ тебѣ драгая взоры .
 Къ нещастію твоему , суровая , слезнаю ;
 Дивилася

ТРУДОЛЮБИВАЯ
ПЧЕЛА.

Августъ 1759 года.

~~ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ~~
ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ

І.

МОЛИТВА И ПСАЛМЫ.

ОТЧЕ НАШЪ.

Отче нашъ , небесный Царь ,
Коему подвласна вся на свѣшѣ шварь ,
Коему послушна суша , море , рѣки ,
Горы и дѣса ,
Сонце и Луна , звѣзды , небеса ,
Да швое свяшишся Боже ния въ вѣки ,
Да придетъ царствіе швое ,
И въ швоей да будешъ воля ,
Все селеніе сіе ,
И тебѣ увидишъ на швоемъ престолѣ :
Хлѣбъ насущный дай намъ днесъ ,
И оставъ намъ долги здѣсь ,
Яко мы своихъ должниковъ прощаемъ ,
И не опомщаемъ :
Отъ некуса охраняй всякъ часъ ,
И отъ зла избави насъ !

* * *

В а

ПСАЛ-

ПСАЛМЫ

ПСАЛОМЪ XLVII.

Великъ Господь во градѣ Бога ;
И на горѣ его святой .

Гора Сионска красотою ,
Среди сѣянья многа ,
Взирающихъ доволя взглядѣ ,
Увеселяетъ очи :

Къ спранѣ полночи ;
Стоитъ Царя велика градѣ .

*

Чертогамъ города извѣсно ;
Что защищаетъ ихъ правленіе небесно :
Цари собравшия ко граду подошли ,
Великолѣпіе въ стѣнахъ его нашли ,
И страхомъ пораженны спали :
Подоблемъ жены родящей въспрѣпешади .

*

Межъ водныхъ , Боже , нѣдрѣ ;
Тобою корабли губишъ восточный вѣтрѣ .

*

Какъ слышали о семъ мы градѣ ,
Таковъ сей градъ и зримъ :
Тебѣ Ерусалимѣ ,
Владыко силъ гошовъ во вѣкъ къ оспрадѣ .

*

Ждемъ милоспи мы къ намѣ ;
Во швой вшедѣ , Боже , храмѣ .

*

Ве-

Велика власць швоя , о Боже ! и держава :
И на концахъ земли швоя пространна слава :
Вездѣ гремишь она ,
Десница истинны полна.

*

Въ веселїи шы будь гора Сионска зрима ,
И дщери радуйшесь Ерусалима !

*

Спунайше вкрутѣ горы , Сионѣ обьяши весь ,
Исчислите колико бащенѣ здѣсь ,
Кѣ стѣнамѣ его шруды подайше многи ,
Возвысише его чершогѣ ,
И придѣжише днесь ;
Дабы хвалы прегромки ,
Услышали о помѣ попомки ,
И всякой вѣдалѣ человекѣ ,
Что Богѣ сей естѣ Богѣ нашѣ и нынѣ и во вѣкѣ.

❁ * ❁

ПСАЛОМЪ LI.

Смершный ядѣ носѣ вѣ ушробѣ ,
Не хвались Тиранѣ во злобѣ ,
Беззаконствую всегда.

Ты невинности вѣ ловишву ,
Изостриадѣ языкѣ какѣ бришву ,
Ради общаго вреда.

*

Злобу шолько вѣ сердѣ видишь ,
Благосшыню ненавидишь :
Ты неправду возросшишь ,

В 3

Добре

Добродѣшель опшметашѣ :
 Рѣчи лживо соплеташѣ :
 Тщешенѣ швой языкѣ и дѣшавѣ,

*
 Дѣшеуѣ и истинны предашель !
 За сѣе шебя создашель ,
 Оплучишѣ отѣ селѣ швоихѣ :
 За безчеловѣчно дѣдо ,
 Разрушишѣ , воспоргнешѣ шѣдо ,
 Свержешѣ отѣ земли живыхѣ.

*
 Спанушѣ видя шо бояшся ,
 А боясь шебѣ смѣяшся ,
 И рекушѣ между шебя :
 Сей среди богашства многа ,
 На него а не на Бога ,
 Уповаѣ людей губя.

*
 Я жѣ какѣ маслинн зелены ,
 И не жду шебѣ премѣны ,
 Въ Божѣемѣ дому цѣшя .
 Съ преподобными швоини ,
 Всѣми мыслями моиши ,
 Боже , шшу надеждой шя.

А. С.

* * *

И.

II.

ПРИШЕСТВИЕ , НА НАШУ ЗЕМЛЮ , И ПРЕБЫВАНІЕ НА НЕЙ , МИК- РОМЕГАСА.

ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ Г. ВОЛЬТЕРА.

Сей переводъ учиненъ того перевода прежде, который внесенъ въ Академическія изданія , а отъ чего въ нихъ гораздо близкое сходство , оное предается рассужденію и догадкѣ читателей.

Въ нѣкоторой изъ планетъ обращающихся около звѣзды нарицаемой Сирій, былъ молодой и разумной человекъ, именемъ Микромегасъ , ростомъ въ во-семь миль , то есть въ двадцать четыре тысячи геометрическихъ шаговъ , шагъ по пяти ступеней. Видѣть свѣтъ, выѣхалъ онъ изъ отечества своего , и приѣхалъ въ Сатурнъ. Сатурніянцы ростомъ предъ Сиріянцами карлы. Вышина ихъ только сажений по тысячѣ. Сиріянецъ спознался шутъ съ Секрета-ремъ

ремь Академіи , съ которымъ пустился онъ въ новый путь , прибжалъ въ Юпитерб , опшолъ проѣхали мимо Марса , и для малости не удостоили ево быть мѣспомъ своево спдрхновенія , хопя послѣ не сыскавъ себѣ вскорѣ другова наслѣга и раскаялись. На конецъ увидѣли они , что нѣчто свѣтнися : земля то была. Какой ето бѣдной наслѣгъ для проѣхавшихъ Юпитера : но чтобъ не прийти онять въ раскаянїе , выпутили на нашу землю , на полунощный берегъ Бальтійскаго моря , въ тысяча семь сотъ шрїцать седьмомъ году Іюля пятаго дня по новому исчисленію. Выпокоясь пошли они , и спали осматривать , что то за страна , въ которую они прибыли. Сирїянецъ шелъ своими обыкновенными шагами , а Сатурнїянецъ бѣжалъ за нимъ какъ за Прусскимъ Капитаномъ маленькая собачка.

Въ шрїцать шесть часовъ обошли они всю землю. Подлинно, что Солнце или паче Земля подобный путь въ дваццать четыре часа совершаетъ ; однако надобно подумать , что скоряе можно на своей перевернуться оси , нежели обойти ногами. Возвратилися они на то мѣсто , откуда они пошли : увидя на пути сію лужицу , которая называется

сѧ

въ Средиземнымъ Моремъ, и сей маленькой и мѣлкой прудокъ, которой подъ именемъ Великаго Океана окружаетъ крошечной курганчикъ. Карла ни гдѣ больше половины ноги не омочалъ, а Сириянецъ и пяту омочалъ едва только. Ходя туда и сюда спарались они примѣшпшь, обитаемъ ли сей шаръ или нѣтъ. Наклонялися, лажилися, вездѣ щупали, но глаза ихъ и руки будучи вышемѣрными ползующимъ по нашему кругу веществамъ, ни малѣйшаго не подали къ ихъ понятію слѣда, что мы и пропчія сего шара обипашели сущеспвовашь честь имѣемъ.

Карла разсуждалъ иногда скоровато: положилъ такъ, что на земли ни кого нѣтъ. Микромегасъ благоприспшойно далъ ему разумѣшь, что такое разсужденіе не правильно: ибо, говорилъ онъ, не видишь ты малыми своими глазами нѣкоторыя звѣзды пятидесятной величины, которыя мнѣ очень видны, не уже ли ты изъ того заключаешъ, что сіи звѣзды не сущеспвуютъ? однако я землю гораздо щупалъ, говорилъ карла. Но ты того не почувспвовалъ, опѣшпствовалъ потъ. Однако говорилъ карла, сей кругъ такъ дурно состроенъ, такъ неправиленъ, и такъ безобразенъ, что онъ мнѣ чуденъ

кажется. Все здѣсь въ смѣшеніи. Посмотри на сіи малыя источники , какъ криво они идутъ. Пруды сіи , ни круглы , ни четвероугольны , ни продолговаты , и никакова правильнаго не имѣютъ образа. Что это за острѣя крупинки , которыми сей шаръ нашыканъ ? горы онѣ подѣ симѣ разумѣлъ именемъ : они мнѣ ноги изцарапали. Разсмотри весь шаръ сей , какъ онѣ на концахъ своей оси плоскѣ , какимъ образомъ онѣ около солнца вертятся , и что отъ того при концахъ оси мѣста ни къ чему годны. Вотъ изъ чего я заключаю , что здѣсь ни кого нѣтъ , что мнѣ кажется , что здѣсь люди здраваго разсужденія жить не захотятъ. Можетъ быть говорилъ Микромегасъ , что здѣсь люди и не здраваго разсужденія обитаютъ. Однако есть въ которой признакъ , что это для чего нибудь здѣлано а не даромъ. Тебѣ все здѣсь неправильно кажется , говоришь ты , а это отъ того , что въ Сатурнѣ и Юпитерѣ здѣлано все прямо , а здѣсь криво. Можетъ быть , что здѣшнее малое замѣшательство и подлинно отъ того происходитъ. Я вѣдь тебѣ сказывалъ , что я въ своихъ путешествіяхъ всегда находилъ разность. Сатурніянецъ всему тому прекословилъ. Споръ бы ихъ
не

не окончался ; ежели бѣ Микромегасъ говоря разгоряченно не надулъ горла и не перервалъ своево алмазнаво ожерелья. Алмазы попадали : камни были меньшія однако изрядныя , самыя меньшія вѣсомъ по пятидесять , а самыя большія по четьре спа фунтовъ. Карла подобравъ изъ нихъ нѣкоторыя и поднеся къ глазамъ своимъ примѣшилъ , что сіи алмазы такъ огранены , что они спали предорогими микроскопами. Взялъ камушекъ спа шестидесяти ступеней вѣ половинномъ перерезѣ , и приложилъ ево къ зорочку , а Микромегасъ выбралъ изъ нихъ микроскопъ двухъ тысячъ пяти сотъ ступеней. Микроскопы были очень хороши , однако помощію ихъ вдругъ еще ни чего увидѣть было нельзя. Надлежало ихъ здѣлать исправными. На конецъ житель Сатурна усмотрѣлъ нѣчто чудь чудь видное , и что оно вѣ водѣ Бальтійскаго Моря ворошится : Кипъ былъ то. Тихонько взялъ онъ ево мизинцомъ , и положивъ на нозоть большова пальца , показалъ ево Сиріянцу , которой вѣ другой разъ захохоталъ чрезвычайной малости жителей нашего круга. Сатурніянецъ увѣренъ , что нашъ свѣтъ обитаемъ , шопчасъ себѣ вообразилъ , что вѣ нашемъ свѣтѣ одни шолько кипы оби-

та-

тають , а будучи великимъ въ разсужденіяхъ хлопотникомъ хотѣлъ догадаться , отъ чего сія малая пылинка имѣетъ въ себѣ движеніе , имѣетъ ли она мысли , волю и свободу . Не зналъ , что думаетъ , и Микромегасъ : сего звѣрка очень перпѣливо разсмапривалъ , и заключилъ , что нѣтъ способа повѣритъ , чтобъ онъ былъ одушевленъ . Оба путешествователи склонялися думать , что въ нашемъ обиталицѣ разума нѣтъ . Въ самое то время помощію микроскопа примѣтили они нѣчто больше кипа плавающее по Бальтійскому Морю . Извѣстно , что въ то самое время спяя Философовъ возвращалася отъ круга конца земляной оси , гдѣ они дѣлали примѣчанія , окопорохъ до того времени ни кто не извѣщался . Писали въ вѣдомостяхъ , что корабль оныхъ Философовъ у сторонѣ Босніи перпѣлъ разбитіе , отъ копораго великимъ трудомъ спаслися ; однако по картамъ ни кто не вѣдаетъ , гдѣ то на свѣтѣ мѣсто . О томъ , какъ епо было , расскажу я безовсякой отъ себя примѣси , что нѣскольکو и прудно Историку .

Микромегасъ пихохонько протянулъ руку къ тому мѣсту , гдѣ то ему показалось , продвинулъ два пальца , и что бы не ошибиться , разнявъ ихъ и сжавъ
ухва-

ухватилъ легохонько корабль , на которомъ пѣ господъ бѣхали , и такъ же и ево еще положилъ на ногу , не гораздо жавъ ево , что бы не раздавить . Вотъ какой очень отличной отъ перваго звѣрокъ , говорилъ Сапурнской карла . Сиріянцевъ внимаго звѣрка положилъ на ладонь . Обрѣтающіяся на корабль чаяли , что они нѣкимъ бурнымъ вѣтромъ вознесены на превеликой камень : пришли всѣ въ движеніе : мапрасы хватались за винныя бочки ; бросались на Микромегасову руку , и збросились сами послѣ . Землебры забравъ всѣ свои къ измѣриванію надобности , сошли на Сиріянцовы пальцы . Столько было ихъ , что онъ на конецъ почувствовалъ , что у него на пальцахъ нѣчто ворошится , и ихъ щекотитъ . Въ указательной ево палецъ вбили они желѣзную палку на ступень мѣрою . Какъ ево кольнуло , разсудилъ онъ , что что нибудь изъ того звѣрка , которова онъ держалъ , вышло , а больше тотчасъ и мыслишь ему было нѣчево . Микроскопъ , которой взору кита и корабль едва изобразить могъ , не имѣлъ добычи въ такой малой пещери , каковы люди . Я не спараюся чьей нибудь коснуться тщетности , только прошу важныхъ людей , чтобъ они при семъ здѣлали со мною

мною маленькое примѣчаніе. Взавъ станѣ
человѣческой ступеней пяти , не имѣемъ
мы больше вида , какъ на ядрѣ десяти
ступеней вокругъ , звѣрокъ около шес-
ти сотъ тысячной части ширины боль-
шого пальца вышиною: Вообрази себѣ
существо , которое нашу землю можетъ
взять въ руку , и у котораго члены по
размѣру нашихъ. Да и очень можетъ
спастся , что таковыхъ существъ по
всей вселенной великое множество. Такъ
представь себѣ , прошу я , что бы они
подумали о сихъ сраженіяхъ , которыя
намъ двѣ деревни стоили , и которыя
отъ насъ обратно отданы. Думаю , что
когда нибудь , какой нибудь гранодер-
ской Капитанъ прочтетъ сіе сочиненіе.
Онъ ступеньми двумя превышаетъ шап-
ки своихъ подчиненныхъ , а я его увѣ-
домляю , что и онъ и подчиненныя его
пробудутъ на всегда въ безконечныхъ
малостяхъ:

Какое пречудное искусство надлежало
имѣть нашему Сирійскому Философу ,
разсмотрѣть тѣ пылинки , о которыхъ
я говорилъ ! Когда Левенгекъ и Гартсе-
керъ первыя увидѣли , или чаяли , что
увидѣли , крупинки , отъ которыхъ мы
зачинаемся , далеко не подошли они
открытіемъ своимъ къ сему преудиви-
тель-

Тельному открытію. Какое утѣшеніе ощущалъ Микромегасъ видя, что тѣльца маленькихъ сихъ тварей ворошаются. Разсматривая всѣ ихъ обращенія, слѣдуя имъ во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ, какъ закричалъ онъ! съ какою радостію опдалъ онъ одинъ изъ своихъ микроскоповъ въ руки своего товарища! Вижу, говорили они оба въ другъ. Видишь ли какъ они бремена носятъ, какъ наклоняются, какъ поднимаются? Говоря имъ это; отъ радости, что видяиъ такую новизну; и отъ страха, чтобъ не лишиться сего къ изслѣдованію зрѣнія, руки у нихъ дрожали. Сатурнтянецъ изъ непомѣрной върояиности прешедъ въ непомѣрную върояиность чаялъ, что онъ примѣтилъ, что они уже и сочетаются. Ахъ! говорилъ онъ, всѣ естественныя дѣйствія открылись мнѣ, однако въ кажущемся видѣ обманулся онъ, какія обманчивости и безъ микроскопа и съ микроскопомъ часто бывають.

Микромегасъ лучший примѣчатель, нежели ево карла, ясно увидѣлъ, что сіи пылинки разговаривають, и показалъ то своему товарищу, который спыдясъ обманувшись произращеніемъ сочетанія не хотѣлъ въришь, что такія мѣлкія твари могутъ другъ другу сообщати свои

свои мысли , а онъ дарованія языковъ имѣлъ такъ какъ и Сиріянецъ. Не слышалъ онъ, какъ оныя пылинки говорили, и изъ того заключилъ, что они не говорятъ. Въ пропчемъ удобно ли такимъ мѣскимъ пварямъ имѣть устроенныя для произношенія голоса члены ; да и что имъ говорить ? для разговоровъ потребны мысли ; а ежели бѣ они мыслили , такъ бы должны были они имѣть нѣчто подобное душѣ. Дать , нѣкое подобіе души , такой малой пвари , казалось бытъ ему весьма странно. А ты думалъ , говорилъ Сиріянецъ , что они въ сей часъ упражнялись въ любовныхъ дѣйствіяхъ. Или ты думаешь , что и безъ мысли любиться можно ; не произнесъ ни одного слова , или по крайней мѣрѣ не давъ себя разумѣть : не полагаешь ли ты, что удобнѣе здѣлать доказательство нежели рабенка ? Мы говорили онъ и то. и другое не понятно. Я не смѣю ни вѣрить ни отрицать , говорилъ карла , я ни какова обѣ епоибъ не имѣю мнѣнія , рассмотримъ прежде гадовъ сихъ , и послѣ о нихъ разсуждать станемъ. Епо очень хорошо сказано , отвѣчалъ Микромегасъ , и потчасъ вынулъ ножницы , которыми онъ обрѣзывалъ ногти , и изъ острѣзки сво

его

Его ногтя здѣлалъ превеликую трубу , какъ широкую воронку , кою горло приставилъ къ своему уху . Окруженіе сей воронки и корабль и всѣхъ слезшихъ съ корабля охватило . И самой слабой голосъ сквозь ногтевую трубу проходилъ , такъ что симъ искусствомъ Философъ изъ высоты совершенно слышалъ въ низу журчанье обрѣженныхъ таловъ . По немногихъ часахъ спалъ онъ раздѣляя слова , и на послѣдокъ узналъ онъ , что они говорятъ по Французски . Узналъ по и карла , только съ большею трудностію . Удивленіе сихъ путешествователей усугублялось по всякую минуту . Слышали они , что червячки говорятъ съ изряднымъ разсужденіемъ . Сія игра природы казалась имъ уходяща отъ толкованія . Можно повѣрить , что Сиріянецъ и карла ево нетерпѣнѣе торбли , что бы съ сими пылинками утвердить обхожденіе . Боялися они , что бы громкія ихъ голоса , а паче Микромегасовъ вмѣсто того яшобъ сіи червячки ихъ вяли , не оглушилъ ихъ . Умалили силу ево . Сиріянецъ держалъ карлу на колѣняхъ , а корабль со всѣмъ приборомъ на ногтѣ . На конецъ употребивъ всѣ свои предосторожности , рѣчь свою началъ .

Невидимыя шари , которыя рука создастелева

Здапелева благоволила произвести въ безднѣ безконечныя малоспи! я ево благодарю , что открылъ онѣ мнѣ таковыя тайны ; которыя казались бытъ неприцаемы. Можетъ бытъ другія вами гнушались стануть , но я ни кого не презираю , и общаю вамъ свое покровительство.

Въ какое удивленіе пришли тогда люди , которыя сіи слова слышали ! Не понятно имъ было , откуда тѣ рѣчи происходили. Священникъ корабля читалъ заклинательныя молишвы ; магросы кляли , а Философы составляли мнѣніе , но какое мнѣніе ни составляли ; однако ни какъ не могли дознаться , что это такое. Сатурнской карла голосъ имѣя слабѣ Микромегосова , немногими словами разсказалъ имъ о себѣ , кто они таковы. И потомъ пожалѣвъ о нихъ , что они такъ малы , спрашивалъ ихъ , всегда ли они были въ томъ бѣдномъ и полѣ близкомъ отъ небытія состояніи ; въ чемъ они упражняются на семъ кругѣ , которой имъ сперва казался бытъ жилищемъ китовъ благополучна ли жизни ихъ , умножаются ли они , имѣютъ ли души , и о прочемъ тому подобномъ.

Нѣкто изъ полководцевъ былъ по смѣляе другихъ , и раздраженъ , что о душѣ

Шево сумѣваюся, схватилъ Математическія свои приборы, и почалъ ими Сатурнѣянца разсматривать и измѣривать. Посмотрѣлъ и зачалъ говорить: ты думаешь, государь мой, когда у тебя отъ головы до ногъ тысяча сажень. Что ты - - - тысяча сажень! вскричалъ карла: праведное небо, почему онъ мою вышину знаетъ! тысяча сажень! на палецъ не ошибся! такая пылинка меня вымѣрила! знаетъ мою величину, а я только ее чрезъ Микроскопъ вижу, и еще величины ея не знаю. Да я тебя вымѣрилъ, говорилъ Естественникъ, а еще и твоего высокоростлова поварища вымѣряю. Предложеніе ево принято. Ево Высокопревосходительство изволилъ лечь и пропнуться. Ежели бы онъ споялъ, то бѣ голова ево была гораздо выше облаковъ. Наши Философы поставили ему великое дерево въ мѣсто, которое Докторъ Свифтъ именуешь, но я оное именемъ не назову, по причинѣ великаго моего къ дамамъ почтенія. Измѣривали, и на конецъ заключили, что то, что они видѣли, есть дѣйствительно молодой человекъ, ста двадцати тысячъ ступеней называемыхъ королевскихъ.

Тогда Микрометасъ сіи слова выговорилъ:

рилъ : теперь я еще болѣе вижу , что ни о чемъ не надобно разсуждать по кажущейся величинѣ. О Боже , который одарилъ разумомъ существа показавшіяся полъ гнусны глазамъ моимъ ! и безконечная малость столько стоитъ себѣ , сколько безконечная великость. И ежели бы возможно было , чтобъ были въ естествѣ существа еще меньше сихъ , то бѣ и тѣ могли имѣть разумъ превосходный разуму сихъ гордыхъ звѣрей , которыхъ я видѣлъ на небесахъ , и которыя одною ногою весь шаръ , на которомъ я теперь , покрываютъ.

Одинъ изъ Философовъ отвѣтствовалъ ему , что онъ надежно повѣритъ можетъ , что есть дѣйствительно разумныя существа , которыя гораздо меньше человѣка. Не разсказывалъ онъ ему того , что *Виргилій* баснословно о пчелахъ говоритъ , но то что *Сваммердамъ* открылъ , и что *Реомюръ* свѣдѣтельствовалъ разняштемъ членовъ ; научилъ его на конецъ , что есть звѣри , которыя таковы передъ пчелами , какъ вы пчелы передъ человѣкомъ , какъ *Сиріянецъ* самъ предъ тѣми превеликими звѣрми , о которыхъ онъ сказывалъ ; и какъ вы сіи большія звѣри предъ другими существами , которыми они пылин-

ками

нами кажутся. Мало помалу обхождение ихъ спало быть прибыльно, а Ми-кромегасъ говорилъ :

О разумныя пылинки, которыми вѣчное бытіе благоволило показати свою премудрость и всемогущество ! конечно чувствуете вы беспримѣсныя веселія на нашемъ кругѣ, ибо шло мало имѣя тѣлеснаго существа, и показуяся почти духами, конечно провождаете вы жизнь свою въ любви и мысляхъ, по свойству духовъ. Ни гдѣ не видалъ я прямова щастія, а здѣсь оно конечно. При сей рѣчи всѣ Философы запрясли головами, а одинъ изъ нихъ будучи пропчихъ павольнае, искренно признался, что ежели выключить малое число обитателей очень мало почитаемыхъ; такъ весь остатокъ есть собраніе дураковъ, злодѣевъ и несчастныхъ. Въ насъ больше тѣлеснаго существа нежели намъ надобно, говорилъ онъ, дѣлать худое, ежели худое отъ тѣлеснаго существа происходитъ, и много духа, ежели худое отъ духа происходитъ. Знаешь ли ты, что въ сей часъ, когда я съ тобою говорю, сто тысячъ дураковъ нашего роду покровенныхъ шляпами убиваютъ другихъ сто тысячъ шаковыхъ же звѣрковъ покровенныхъ челмами, или отъ нихъ

Ѣ 3

умер-

умерщвляются , и что по всей почти земли изб ушедшихъ отъ памяти временъ , всѣ въ епомѣ упражняются . Сиріянецъ ужаснулся , и спрашивалъ о причинѣ такихъ страшныхъ браней между такими бездѣльными червячками . Они дерутся , говорилъ Философъ , за нѣсколько кучекъ грязи , которыя всѣ нѣрою не больше пяты твоей . Не думай ты , чтобы кто изб сихъ миліоновъ людей , которыя рѣжутся , кусочикъ грязи сей получить успремлялся . О томъ полько дѣло , кому та грязь принадлежать будетъ , изб двухъ нѣкакихъ чловѣковъ , одного называють Султаномъ , а другога Цесаремъ . Ни тотъ ни другой никогда не видалъ и никогда не увидитъ сего маленькаго земли кусочка , о которомъ дѣло идетъ , и почти ни кто изб сихъ звѣрковъ , которыя взаимно другъ друга рѣжутъ не видалъ того звѣрка , за котораго они рѣжутся .

Разсердился Сиріянецъ на безпупную сію воюющую мелузгу , и всѣхъ ихъ ногою хотѣлъ было раздавить . Но они ли сего наказанія достойны ? достойны сего наказанія , сіи жестокія люди , сидяки , которыя изб нупри своихъ чулановъ , сидя на прорѣзныхъ стульяхъ опредѣляють миліону чловѣковъ здѣлашь

дашь убивствіе , и по томъ за то торжественно благодарящъ бога. Путешествователь сжалился надъ мелузгою рода человѣческаго , въ которомъ онъ только странныя нашелъ противудѣйствія. А вы , говорилъ онъ Философамъ , которыя въ маломъ числѣ премудрыхъ почитаетесь , и чаятельно , что вы ни кого не убиваете , скажите мнѣ , въ чемъ вы упражняетесь. Мы раздѣляемъ мужъ , отвѣчалъ Философъ , издѣливаемъ линіи , собираемъ числа , соглашаемся въ двухъ или трехъ статьяхъ , которыя мы разумѣемъ , и споримъ о двухъ или трехъ тысячахъ , которыхъ мы не разумѣемъ. Захотѣлось чужестранцамъ , спросить у сихъ мыслящихъ пылинокъ о нѣкихъ вещахъ , въ которыхъ они между собою согласны. Сколько считаете вы , спрашивалъ ихъ Сиріянецъ отъ Песей звѣзды до большей звѣзды Блинецовъ. Всѣ вдругъ отвѣчали они : Тридцать двѣ степени съ половиною. Сколько отселя до Луны ? шестидесятъ полудіаметровъ земли круглыми числами. Сколько въсу въ вашемъ воздухѣ ? етова они не знаютъ , думалъ онъ ; но всѣ ему отвѣчали , что воздухъ въситъ около девяти сотъ разъ меньше , нежели равное тому мѣсто занятое самою легкою водою , и тысяча

еяна девять сотъ разъ меньше Червонно-ва золота. Самурнской карла, пришедъ отъ ихъ отвѣтовъ въ изступленіе, потощрялся принять ихъ за калдуновъ, сихъ людей, копорымъ за четверть часа не хотѣлъ онъ и души дать.

На конецъ Микромегасъ говорилъ имъ: когда вы такъ хорошо знаете то, что внѣ васъ; безъ сумнѣнія вы то, что внутри васъ еще лучше знаете; скажите мнѣ, что такое есть душа ваша, и какъ вы устроиваете мысли свои. Философы какъ и прежде всѣ вдругъ отвѣчали, но всѣ были разнаго мнѣнія. Самый старшій ссылался на Аристотеля, другой выговаривалъ имя Картезія, потъ Малевранца, потъ Лейбница, потъ Локка. Старикъ Перипатетикъ говорилъ громко и надежно: душа есть Ентелехія, а причина силы ея бытія есть то, что она есть. Аристотель говорилъ.

Ευτελεχεια 251. и пр :

Я неочень по гречески разумѣю, говорилъ великанъ, и я сполько жъ, отвѣчалъ Философъ червячекъ. Тотъ ево спрашивалъ: для чего жъ ты какова то Аристотеля поминаешь по Гречески? Мудрецъ отвѣтствовалъ: когда что не вразумительно, о томъ должно говорить на такомъ

комъ языкѣ, которой менше всѣхъ знаковъ.

Картезіянецъ говорилъ : Душа есть чистый разумъ, который въ матернемъ чревѣ получилъ всѣ мысли Метафизическія, и который вышедъ сподобъ принужденъ ийти въ школу и всему тому учиться снова, что онъ прежде зналъ, и чево послѣ знать не будетъ никогда. Такъ на что жъ говорилъ осмимильной звѣрь, душа твоя въ матернемъ брюхѣ такъ учена была, когда ей послѣ, какъ ты обростешъ бороною, бышь толъ незнающею; но что ты подъ именемъ разума разумешъ? Очемъ спрашиваешъ ты меня, говорилъ полкователь, я обѣ епомъ и понятія не имѣю, сказываютъ толъко, что разумъ есть существо безтѣлесное. Но по крайней мѣрѣ хотя о тѣлесномъ по существѣ знаешъ ли ты? Очень анаю, отвѣчалъ чловѣкъ, напримѣрѣ: Камень епомъ сѣрѣ, устройство ево таково, состоитъ въ трехъ пропяхеніяхъ, имѣетъ пягоспъ, и можетъ бышь раздробленъ. Хорошо, говорилъ Сиріянецъ, еша вещь, которая тебѣ кажется бышь раздробительна, пягоспца и сѣра, можешъ ли ты мнѣ сказать, что она такое? ты видишь вещи сей нѣкоторыя свойства; но значимо ли тебѣ ея основаніе? Нѣтъ, отвѣ-

ѣ с

чалъ

чалъ онъ. Такъ ты и пѣлеснаго существа не знаешь.

По томъ спросилъ онъ у Млебраншиста, что такое душа ево, и что она дѣлаетъ. Ни чево отвѣчалъ онъ, все вмѣсто меня дѣлаетъ Богъ, все вижу я въ немъ, все дѣлаю имъ, все дѣлаетъ онъ, а я ни во что не вмѣшиваюсь. Такъ на что жъ тебѣ и быть, сказалъ ему Сиріянецъ.

По томъ спросилъ онъ у Лейбниціана: А пвоя душа, другъ мой, что такое? Душа моя, отвѣчалъ онъ, есть спичка, которая показываетъ часы, когда пѣло мое часы бьетъ, или она бьетъ часы, когда ихъ мое пѣло показываетъ; или душа моя есть зеркало вселенныя; а пѣло мое есть обечайка зеркала: это очень ясно.

Вышелъ послѣдователь Локковъ, и когда ево о томъ спрашивали: Я не знаю, говорилъ онъ, какъ я думаю; знаю только, что никогда иначе не думывалъ, какъ лишъ по приключенію своихъ чувствъ, что есть вещества безпѣлесныя и разумныя, о томъ я не сумнѣваюсь; но что не удобно Богу сообщить существомъ пѣлесному мысль, о томъ я очень сумнѣваюсь. Я почитаю вѣчное всемогущество, ни чево не ушверждают, и до-
воль-

вдѣлываюся мнѣнїемъ симъ , что возмо-
жныхъ вещей больше , нежели мы чаемъ .

Понравился Локковъ послѣдователь
чужестранцамъ : но по несчастїю выско-
чилъ душевникъ въ четвероугольной
шапкѣ , который у всѣхъ перебилъ рѣ-
чи , и говорилъ , что онъ всю епу тай-
ну знаетъ , и что все то извѣстно въ
письмахъ святаго Томы : осмотрѣвъ
обѣихъ небесныхъ обитателей , и утвер-
ждалъ имъ , что они , ихъ свѣты , ихъ
солнцы , звѣзды ихъ , и словомъ все , что
ни есть , здѣлано единственно для че-
ловѣка . Слыша слова сіи чужестранцы
расхахотались . Микромегасъ удивлялся ,
что такія безконечныя малости имѣ-
ютъ гордость почти безконечно вели-
кую : общалъ имъ сочинить хорошую
Философическую книгу , которая бу-
детъ написана самымъ мѣлкимъ писмомъ
для употребленія ихъ , и что въ ней они
все то сыщутъ , что они сыскаль спа-
раются , и дѣйствительно далъ имъ ее
предъ отбѣздомъ своимъ . Принесли ее въ
Парижъ , въ Академію Наукъ . Но какъ
Академіи Секретарь ее раскрылъ , уви-
дѣвъ въ ней только одну бѣлую бумагу .

Переводилъ въ французскаго А. С.

* * *

III.

III.

ПРИТЧИ И РАЗНЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

ПРИТЧИ.

I

ПОДЪЯЧЕСКАЯ ДОЧЬ.

Не должно ,
Что можно ,
Себя по виду обманушь ,
И шварью шварь почестишь мною :
Случилось нынѣ шо со мною ,
Не на прямой попадѣ я пушь .
Кокешку видѣлъ я , въ подъяческой бесѣдѣ ,
У регистрашора бывъ въ праздникѣ на обѣдѣ .
Я самъ не вѣдаю , какъ я шуда зашелъ ,
А шо еще чуднай , кокешку шушь нашедъ ;
Кокешспивовашь не въ модѣ .
Подъяческой породѣ :
И поминишся нигдѣ шово въ указахъ нѣшъ ,
Чтобъ

Чтобъ имъ носитьъ корнешъ :

Льзя имъ цепецъ носитьъ , шреухъ , а по приволью ,

И шапку иногда соболью :

Къ уборамъ едакимъ приказныхъ женщицъ хопъ :

И можно имъ носитьъ кумачну тѣлогрѣю ,

Отъ самыхъ пятъ по шѣю ;

А на ешой корнешъ и флеровой салопъ .

Но благородному она всю рѣчь варила ,

Новоманерными словами говорила :

Казалось что въ ней была господска кровь :

То фрукшы у нее , что въ подлоси мерковы ,

Тупшъ седа не пила ни кислыхъ идей ни квасу ,

И спрашивала гдѣ промыслишь ананасу .

Кавришки сахарной, кусочки клала въ рошъ ,

И знала то что ешо цуккерброшъ .

По модѣ кымѣшней не къ спашн все болшала ,

• Не къ спашн хахошода ,

Играшь хомѣла и въ шрисетъ ,

Да шроекъ кѣшъ :

Подъячя изъ каршъ шѣ каршы выбираюшъ ;

Понеже ни въ шрисетъ ни въ ломберъ не играюшъ .

Наклюшавшись писцы о вязкахъ спали вранъ ,

И что де подлежаишъ за шрудъ и кожу драшъ ,

Не шолько бранъ :

За шо ругаюшъ насъ , да ешо намъ издѣка :

При сихъ словахъ вздохнула дѣвка ,

Во всю дѣвичью ночь ,

И ошопла зардѣвшись прочь .

Она подъяческая дочь :

Блаженной памяти ея родителъ грѣшенъ ,

Зъ

За взяшки онъ повѣшенъ ;
 До взяшокъ былъ охочъ ,
 И грабилъ день и ночь.

Животъ ево остался весь на рынкѣ ,
 Однако деньги всѣ остались ей въ скринкѣ

* * *

II.

ПОБѢЖДЕННЫЙ НА КАРТИНѢ ЛЕВЪ.

Поставлена была въ лѣсу картина :

Не знаю какъ ;
 Но было шакъ.

На ней написана престрашная скопина :

Какая ? Левъ ,
 Разинувъ зѣвъ ;

Но горькою своей поверженъ былъ судьбиной :
 Убилъ ево мужикъ дубиной.

Мужикъ зашедши въ лѣсъ ,
 Спалъ сильный Геркулесъ,
 Повержена скопина ,
 Повергъ ее дѣшина ;
 Естественна картина.

Левъ мимо шелъ ,
 И побѣждена лва дѣшиною нашелъ ,
 Сказалъ : побѣдою шмъ хвасалъ бы мною ,
 Когда бы въ истинну сразился шмъ со мною.

* * *

III.

III.

ГОРА ВЪ РОДАХЪ.

У Жасная гора на сносахъ ужъ была :
 Не басней басня ша , историей слыла.
 Не правильнымъ дѣла народъ аршиномъ мѣришь
 Что хочешь то скажи ,
 Ни чѣмъ не докажи ,
 Всему народъ повѣришь :
 Не всякъ
 Дуракъ ;

Однако многія не видяшь ясно вракъ.
 Обманщикъ всякай ,
 Безумецъ шакай ,
 Что хочешь то набрякай.
 Въ походъ

Весь домишься народъ :
 Успавились все смошрѣшь шуда , откуда
 Изъ шапери ийши лежишь дорога чуда.
 Все бредяшь : мучишься , кричишь , рвешь гора :
 Родишь пора.

Рабьяна говоряшь : страшная шова не вѣдя ,
 Слона ,
 Или медвѣдя ,
 Родишь она.

А люди въ возрастѣ напощенныи обманомъ ;
 Поздравяшь чаали родильницу съ Тишаномъ :
 Но что родилось бишь ?

Мышь.

• • •

РАЗ-

РАЗНЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ

И Д И Л І Я .

У Же весна природу украшаетъ ,
 Пустивъ леташъ Зефиры на луга :
 И взоръ и слухъ приятствомъ ушбшаетъ .
 Струи бѣгашъ играя въ берега .
 Опъ теплыхъ струяшъ полдневныхъ въшрѣ дыхай ,
 Прелестный зрѣшъ по рощамъ вѣршеградъ .
 Цѣлшы , въ лугахъ вездѣ благоухая ,
 Сладчайшій лющъ въ весь воздухъ Ароматъ .
 Природа вся возобновилась ибнѣ ,
 Прошивны дни сокрылись опъ неа ;
 Не въ новой лишъ , не въ новой а судьбнѣ :
 Всегда равна мнѣ злая жизнь моя .

Ч А С Ы .

Суешенъ будешъ ,
 Ты человекъ ;
 Ешъли забудешъ ,
 Краской свой вѣшъ .
 Время проходишъ ,
 Время лепитъ ,
 Время проводишъ ,
 Все что ни льшншъ .
 Щащье , забава ,
 Свѣдосшъ каромъ ,
 Пышность и слава ,
 Все шолько сонъ .

Кавъ

Какъ ударяетъ
 Колоколъ часъ ,
 Онъ повсоряетъ ,
 Звономъ , сей гласъ :
 Смертный будь ниже
 Въ жизни ты сей ;
 Стадь ты поближе
 Къ смерти своей .

МОРЕ И ВѢЧНОСТЬ.

Впадете вскорѣ ,
 О Невскія струи ! въ проспанное въ море ,
 Пройдете на всегда ,
 Не возвратитесь изъ моря никогда ;
 Такъ наши къ вѣчности судьбина дни преводитъ ,
 И шакъ опшодъ жизнь обратно не приходитъ

С Л А В А .

Воспомниай , о человекъ !
 Чшо твой не долоѣ вѣкъ .
 Минешся честь , богатство и забава ,
 Останешся одна швоя на свѣтѣ слава .

ГРѢШНИКЪ И ПЛУТЬ.

Когда , о человекъ ! ты слабости подвластенъ
 Теоя то часъ :
Когда , о человекъ ! бездѣльству ты причастенъ ;
 Теоя то влашь :
 Э

Мы

Мы грѣшны всѣ , и всѣ природы одинакой ;
Но плушѣ изъ насѣ не всякой.

ПОЦАЛУИ.

АМяншѣ и Сильвія на паствѣ жили.
Не знавѣ любви играшѣ случилось нмѣ мячемѣ.
О чемѣ ?

Какую дѣбу положили ?
За всякой проигрышѣ по поцалую дашѣ :
И стали мячѣ кидашѣ.

Вѣ сердца , губами брашѣ , что выиграла клали :
Наполнились сердца и жарко запылали.
Что здѣлалѣ Купидонѣ то Гименѣ убѣнчалѣ ,
И ихѣ игру другой игрою окончалѣ.

НЕДОСТАТОКЪ ИЗОБРАЖЕНІЯ.

Трудится тотѣ , вошше ,
Кто разумомѣ своимѣ лишѣ разумѣ заражаешѣ :
Не спихотворедѣ тотѣ еще ,
Кто только мысль изображаешѣ ,
Холодную имѣя кровь ;
Но спихотворедѣ шотѣ , кто сердце заражаешѣ ;
И чувствіе изображаешѣ ,
Горячую имѣя кровь.
Царица музѣ , любовь !

Парнасскимѣ жипедемѣ назвашѣя я не смѣю :
Я сладости швой почувствованѣ умѣю ;
Но что я чувствую когда скажу солгу ,
▲ шочно вымодвишѣ обѣ ешомѣ де могу.

НО-

НОВЫЯ ИЗОбрѢТЕНІЯ.

I.

ВскорѢ

Поправить плаванье удобно въ морѢ.
 Морскія камни , мѣль , въ водахъ переморить ,
 Всѣ вѣтры кормицику подѣ область покоришь ;
 А ещо хощь и чудно ,
 Хошя не множка трудно ;
 Но лѣзя природу прешворить ;
 А ежели ни какъ не лѣзя шово сварить ;
 Довольно и шово что лѣзя поговорить .

II.

Разбивъ стаканъ , почить куски , а по опочкѢ ,
 На всякомъ шупѢ кусочкѢ ,
 Поставить азѢ ;
 Такъ будетъ изъ спекла алмазъ .

III.

Скажу не должно :
 Возможно ,
 Такъ дѣлать золошо , изъ молока , какъ сырѢ ,
 И хипростью такой обогатить весь мирѢ ,
 ДимѢ шолько я при шомѢ одно напоминаю :
 Какъ дѣлать , я не знаю .

ЕПИГРАММА.

Весь городъ я спрошу , спрошу и весь я дворѢ !
 Когда подычану въ казну исправно съ году .

Сто тысячъ рублей збирается доходу ;
Честной ли человекъ подьячій шонѣ , или ворѣ ?

А. С.

IV.

РАЗСУЖДЕНІЕ

о

ВОЙНѢ

циц. кн. I. о должностяхъ.

Прѣній два рода ; одно словесное ,
другое ручное : хотя первое чело-
вѣку больше свойственно , а послѣднее
звѣрямъ : однако гдѣ не успѣваемъ пер-
вымъ , тамъ къ послѣднему прибѣгнуть
должно. Войну начинать должно для
того одного , чшобъ безъ обиды жить
въ покоѣ : а по одержаніи побѣды шѣхъ
сохранять надлежитъ , которые во
время брани не безчеловѣчно и незвѣр-
ски поступали. Такъ предки наши
Туску-

Тускуланцовъ, Еквовъ, Волсковъ, Сабинянъ, Герниковъ и въ число гражданъ приняли : а Кареагенъ и Нумантію до основанія разорили. Желалъ бы я, чтобъ они съ Коринеомъ не таковымъ же образомъ поступили : но думаю, что они къ тому нѣкоторыми причинами были побуждены, а паче всего выгодностію мѣста, чтобъ впредь къ началію войны самое мѣсто жипелей не угоривало. О мирѣ, по моему мнѣнію, всегда стараться должно, но былъ бы только онъ безъ всякаго ухищренія : въ чемъ ежели бы меня послушали вельможи наши ; то бы мы и по сіе время республику имѣли, пусть не совершенную, по крайней мѣрѣ какую нибудь, а теперь ни какой не имѣемъ. Какъ низложенныхъ силою щадѣть должно, такъ принимать надлежитъ тѣхъ, которые положи оружіе, добровольно подъ покровительство Полководца прибѣгающъ, хотя бы уже и стѣны отъ удара тараномъ тряслися. Въ чемъ наши Полководцы справедливость поль свято наблюдали, что завоеванные города или страны въ свое покровительство принимали, и были имъ благодѣтелями слѣдуя обыкновенію издревле принятому. Войны справедливость въ

Римскомъ Фетіалскомъ правѣ довольно свято описана : отъ куду видѣть можно, что только та война справедлива, которая или послѣ предложенія требованій начинается, или съ предвѣдущимъ неприятеля увѣдомленіемъ объявляется. Въ нѣкоторой области Полководецъ Помпидій былъ начальникомъ : въ полкахъ котораго Капоновъ сынъ служилъ молодымъ солдатомъ. Когда расудилось ему одинъ легіонъ отпустить, то отпустилъ въ немъ и Капонова сына. Но какъ сей по склонности къ военной службѣ при войскѣ оставался, то Капонъ писалъ къ Помпидію, чтобъ, ежели дозволитъ онъ сыну его при войскѣ остаться, велѣлъ онаго обязать вновь присягою : представляя что оной разрѣшився отъ первой, не имѣетъ больше права сражаться съ неприятелемъ : толикая строгость наблюдаема была въ началѣ войны. И нынѣ еще есть письмо старика Капона къ сыну его Марку, бывшему въ то время въ походѣ Македонскомъ противъ Персея, въ которомъ пишетъ, что услышалъ онъ объ отпускѣ данномъ ему отъ Консула. Для того увѣщаетъ, чтобъ не вступалъ въ сраженіе, напоминая, что тому, кто не воинъ, сражаться съ неприятелемъ право

право не дозволяетъ. Я и по здѣ при-
мѣчаю, что мы называемъ именемъ *hostis*
того, котораго собственное нарицаніе
есть *perduellis*, умягчая кротостію слова
суровость вещи. Ибо *hostis* у предковъ
нашихъ знаменовало чужестранца, какъ
по изв двенадцати скрижалей видно.
Aut statutus dies cum hoste, то есть или
означенный день съ пришельцемъ. *Ad-
versus hostem aeterna auctoritas*, то есть,
гражданинъ въ разсужденіи пришельца
ни когда своего права не теряетъ. Мо-
жетъ ли что сего быть снисходитель-
нѣе, какъ того, съ которымъ войну
имѣешь толь кроткимъ называть име-
немъ? Хотя по и сіе наименованіе
отъ древности стало уже нѣсколько
сурово: ибо уже оно отъ чужестранца
со всѣмъ отошло, и оспалось собственно
на наносителѣ оружія. Когда же споръ
идетъ о власти, и когда оружіемъ
ищемъ одной славы, то и шаковыя
брани необходимо должны основаны
быть на тѣхъ же справедливыхъ при-
чинахъ, которыя я показалъ выше. Но
устремленное оружіе за государственную
славу не должно имѣть весьма жесто-
каго дѣйствія. Напримѣръ: Тягаемся
съ своимъ согражданиномъ иначе, ежели
онъ намъ врагъ, иначе, ежели въ одномъ
Э 4 дѣлѣ.

дѣлѣ совмѣстникѣ : съ епимѣ спорѣ о преимуществѣ , а съ тѣмѣ о жизни и чести. Такѣ война была съ Келпиверами и Кимврами , какѣ съ неприятелями , кому оспапъся въ живыхѣ , а не кому владѣть : а съ Лалинами , Сабинами , Самнипianaми , Карѣагенянами и съ Пирромѣ война происходила о власти. Карѣагеняне вѣроломны , Аннибалѣ безчеловѣченѣ , прочіе народы справедливе. Отѣ Пирра мы о возвращеніи нашихѣ плѣнниковѣ и слѣдующій прехвальной отвѣтъ получили. „Не требую отѣ васѣ злата и награды. Намѣ не корчемствуюющимѣ войною , но воинствующимѣ , желѣзомѣ , а не златомѣ разобращаться должно. Вамѣ ли господствующее щастіе или мнѣ предопредѣлило владычество , то испытаетѣ храбросію. Въ прочемѣ вѣдайте, что я щажу тѣхѣ вольность , которыхѣ мужество и само щастіе войны пощадѣло. Дарую, ведите , даю , когда такѣ великимѣ богамѣ угодно , „ Царскія во истинную слова и достойныя Еаковыхѣ потомковѣ. Такѣ же ежели кто особенно , будучи принужденѣ обстоятельствомѣ времени , неприятелю что общаетѣ , то и въ томѣ вѣрность сохранишь должно : какѣ то въ первую Пуни-

Пуническую войну поступилъ полоненной Карфагенянами Регулъ, которой подв клятвою, что возвратится, посланъ былъ въ Римъ для разбны полонниковъ : куда онъ какъ скоро пришелъ, то первой въ Сенатъ далъ свое мнѣнїе, чтобъ не дѣлать разбны : по томъ не взирая на прозбу и удерживанїе ближнихъ и приятелей лучше желалъ возвратиться на мученїе, нежели солгать неприятелю въ данномъ обязательствѣ. А во вперую Пуническую войну послѣ Канскаго сраженїя десять полонниковъ Римскихъ, которыхъ Аннибалъ, обязавъ присягою, чтобъ обратно въ станъ возвратились, отправилъ въ Римъ для испрошенїя разбны, Ценсоры наши за нарушенїе присяги по смерть ихъ въ подушной окладъ записали ; не выключая и того, которой коварною присягою виновенъ явился. Ибо онъ по дозволенїю Аннибалову вышедъ изъ спана, паки въ оной ворошился, будто что позабылъ. И такъ вышедъ вперично думалъ, что отъ присяги разрѣшился, и было разрѣшенїе отъ словъ, но не отъ вещи. А въ договорѣ всегда на мысли, а не на слова однѣ смотрѣть должно. Предки наши великой примѣръ справедливости къ неприятелю намъ оставили.

Когда приходшій отъ Пирра переметчикъ общалъ Сенату Царя своего ядомъ опить и умертвить , по Сенатъ и Кай Фабрикій къ Пирру онаго отослали. И такъ не порадовались погибели и недрияшеля , и при томъ сильного и безъ всякой обиды войну нанесшаго , когда по было незаконное дѣло.

Перевелъ съ Латинскаго Аванасій Добысѣвичъ.

V.

ЕКЛОГИ.

1.

КЛИМЕНА.

НЕ отпускала мать Климену прочь отъ стада,
 Климена живому была тогда не рада :
 Пусси меня , пусси , она просила мать ,
 На половину дня по рѣцамъ погулять.
 Лишь выпросилася , къ любезному послала ,
 И чшобъ увидѣся онъ съ нею приказала ,
 Въ дубровѣ зарѣкой , гдѣ съ нею онъ бывалъ ,

И

И много оцѣ нея припятства получаѣ ,
 Въ припятномѣ мѣстѣ помѣ , гдѣ ея спалѣ онѣ
 плѣненѣ ,
 И гдѣ ей клялся бытъ до смерти не премѣненѣ ,
 Въ помѣ мѣстѣ гдѣ ее онѣ часто обнималѣ ,
 И гдѣ онѣ въ первый разѣ ее поцаловалѣ .
 Пошелѣ : душа ево давно того желала .
 Какая мысль ево къ Клименѣ провождала !
 Играло все тогда въ Дамоновыхѣ глазахѣ ,
 Прекраснай и цвѣтны казались на дугахѣ ,
 Журчащія струи быстрѣе протекали ,
 Въ свирѣли пастухи согласнѣе играли :
 Казалася сочней и зеленѣй трава ,
 Прямѣе дрѣвеса и мягче мурава :
 Здѣсь слышитѣ пастуха клянущаго измѣну ,
 Тамѣ жесткосць , тамо гнѣвъ , а онѣ своем
 Климену ,
 Всегда въ своихѣ спихахѣ безѣ жадобы поешѣ ,
 А жалуясь вину на злой случай кладешѣ ,
 Хопя когда часы ему и докучаютѣ ;
 Климена невинна : случаи разлучаютѣ :
 И мысля , что ея прекраснай въ свѣтѣ нѣтъ ,
 Любви ево мнитѣ онѣ , завидуетѣ весь свѣтъ ,
 И помнитѣ веселясь , чьемѣ сердцемѣ онѣ владеши :
 Что надобно другимѣ , то онѣ уже имѣетѣ .
 Пришелѣ на мѣсто то , и ждеши своей драгой .
 Приди подѣ тѣнь дрѣвеса , въ березникѣ сей
 густой ,
 Вздыхая говоритѣ , и будто какѣ не вѣритѣ ,
 И правда кажешся въ любви лицемѣритѣ ;
 Однако

Однако чувствуетъ съ надеждою тоску ,
 Гуляя по лужкамъ въ любезномъ семъ лѣску .
 О пропки , говоришь , которы миѣ шоль милы ,
 Вы будете всегда опѣ нынѣ миѣ постылы ,
 Когда не буду зрѣшь въ сей день любезной въ васѣ!
 Ему за дѣлмый вѣкъ казался епомѣ часѣ .
 Сучокѣ ли отпорвешѣ вѣтрѣ или вѣшку тронешѣ ,
 Иль съ брегу камушекѣ въ рѣчныхѣ струяхѣ по-
 шонешѣ ,
 Или послышитѣя чевѣ хошя и нѣтъ ,
 Ему казалось , что шо она идетъ ,
 Сто разѣ къ ея пупи очами обращался ,
 И съ неперпѣнїемѣ Климены дожидался .
 Въ послѣдокѣ упомленѣ сошелѣ къ водамѣ на брегѣ ,
 И ждучи въ муравахѣ покоишь духѣ свой легѣ .
 Заснулѣ ; но всякую минушу просыпался ;
 И въ сладкомѣ снѣ ему приходѣ ея казался .
 Вдругѣ слышитѣ легкїй шумѣ : обрадовавшись
 мнишь ,
 Конечно шо она уже шеперь шумишь .
 Взглянулѣ , она въ глазахѣ ; какая радость стала !
 Душа Дамонова , душа вѣспрепетада ;
 Однако онѣ свое присушствїе пашѣ ,
 И притворяешя шумѣ лежа будшо спишь .
 Любовница , ево по роцѣ возглашаешѣ ,
 И съ гнѣвомѣ опѣ любви досадуя пеняешѣ :
 Безумна я коль такѣ , что я сюда пришла ;
 Но вдругѣ на муравѣ лежащаго нашла ,
 Толкаешѣ , испанѣ Дамонѣ , проснись мой свѣтъ
 проснись ,
 Кли-

Климена предъ шобой, проснись и не крушился :
И снада спящаго присѣдши цаловашь ;
Что жь чувсповалъ Дамонъ ? онъ можетъ те
сказашь.

Она пришворный сонъ опъ глазъ ево опгнала ,
И съ мягкижъ сихъ журавъ съ возлюбленнымъ
восшла ,

А онъ ея обнявъ , что долго не видалъ ,
Какую ведъ съ ней рѣчь опъ радости не зналъ ;
Въ любовничьихъ усахъ бываетъ рѣчь смѣшена ,
Но лучше всѣхъ вишійствъ хотя не украшена .
Пошелъ Дамонъ гулять съ возлюбленной своей ,
И цаловался онъ на всякой пропкъ съ ней .

Она по дняхъ , что съ нимъ пакъ долго не ви-
далась ,

Опъ алча зрѣшь ево жесточе разгаралась ,
И что шоль много дней часа сего ждала ,
Во изшупленїи прерадоспномъ была .
Толь сладкихъ никогда словъ Нимфы не слыжали ,
Копоры въ сихъ мѣстахъ прекрасныхъ обишали ,
И Ехо знающе любви пастуховъ ,
Не повпоряло шумъ шоль нѣжныхъ прежде словъ .
Какъ ппички на кустахъ любовь свою вспѣвали ,
Любовникамъ къ любви желанья придавали .

Какъ въ сихъ мѣстахъ Зефиръ вокругъ цвѣцовъ
лешалъ ,

И въ шернїи свою прекрасну обнималъ ,
Копоря къ нему лиспки свои склоняла ,
И колебаясь въпръ мягкїй цаловала ,
Любовникъ дѣйствїю Зефира подражалъ ,

Какъ

Какъ розу сей , онъ пакъ Климену обнималъ :
И долго шупѣ побывъ , какъ время пробѣжало :
Жадѣли , что еше часовъ имъ было мало.

* * *

II.

д о р и с ь .

Красавицы своей опистаѣв паспухъ , въ разлукѣ ,
Лилъ слезы и стенья вовсѣхъ мѣстахъ былъ въ скукѣ ,
Вездѣ ее искалъ , ни гдѣ не находилъ ,
И нѣкогда въ тоскѣ безъ пользы говорилъ :
О роуци ! о дуга ! о холмики высоки !
Долины красныхъ мѣспѣв ! и быстрыя потоки !
Жидице прежнее возлюбленной моей !
Мѣста гдѣ много разъ бывалъ я купно съ ней !
Гдѣ кроется пеперь прекрасная , скажите ,
И чѣмъ нибудь ее обратно привлекише !
Ольспшите духъ ея , ольспшите милый взоръ ,
Умножь журчаніе вода бѣгуща съ горъ ,
Младья дерева вы отрасли пускайте ,
Душистые цѣбшы долины покрывайте ,
Земля сладчайшя плоды произросши !
Или ничшо ее не можетъ привести ?
Приди назадъ приди , драгая ! возвратися ,
Хоть на не многи дни со спадомъ оппросися !
Не сказывай , что я въ печали здѣсь живу ;
Скажи что здѣшний дугъ сочнай даетъ траву ;
Скажи , что здѣсь струи свѣжые протекають ,
И волки никогда овецъ не похицають .

Им

Мы будемъ весело здѣсь время провождать ,
 Ты спанешь пѣсни пѣшь , а я въ свирѣль играю ,
 Тѣ пѣсни , кои намъ обѣимъ очень вяшны ,
 Я знаю , что они еще тебѣ пріяшны ;
 Я въ нихъ тебѣ мое вздыханіе являю ,
 И нѣжную любовь спокрашно возглашаю :
 Услышишь множество ты пѣсенъ , вновь , разлу-
 чныхъ ,
 Которы я слагалъ во времена дней скучныхъ ,
 Въ которыя тебя я больше не видалъ ,
 И плаючи по всѣмъ тебя мѣстамъ искалъ ,
 Гдѣ часто мы часы съ тобой препровождали ,
 Когда съ забавою минушы пролетали .
 Пещеры , тѣнь древесъ , въ печальной сей странѣ ,
 И шопки , гдѣ бывалъ съ тобою , милы мнѣ .
 О время ! о часы ! куда отъ грусти дѣшься ?
 Приди дражайшая , и дай мнѣ наглядѣться !
 Мнѣ день , крашчайшій день , сталъ нынѣ
 скучный годъ :
 Не можно обрѣсти такихъ холодныхъ водъ ,
 Которы бѣ жаркій духъ хоть мало охладили ,
 Ни травъ , которы бы отъ раны излечили .
 Твоя любезна тѣнь ни на единый часъ ,
 Не можетъ опстунить отъ омраченныхъ глазъ .
 Когда краснѣюща въ дали высоки горы ,
 Воспокомъ въ небеса прекрасныя Авроры ,
 И златозарный къ намъ приходитъ паки день ,
 Снима съ небеси густу ноцную тѣнь ,
 День въ паспво , а въ шоску , все утро воз-
 дыхаю ,
 И ъ

И въ жалостну свирѣль , не помню , яшо играю .
Наступишь полдень жаркѣ , послѣдуешь шру-
дамѣ

Отдохновенный часѣ пасущимѣ и спадамѣ ,
Паспушки , паспухи , покояшся прохладно ,
А я смущаяся крушуся безопрадно .

Садися дневное свѣпило за лѣса ,
Или уже луна восходишь въ небеса ,
Товарищи мои любовницѣ лобызаюшь ,
И сгнавъ своихѣ овецѣ въ покоѣ пребываюшь ;

А я или грущу вздыханіе губя ,
Иль просыпаюся зря въ шонкомѣ снѣ шебя ,
А пробудившися шебя не обрѣшаю ,
И лишѣ едину тѣнь руками я хватаю .

Драгая , иль шебѣ меня уже не жаль ?
Коль жаль , приди ко миѣ , скончай мою печаль !
Колико бѣ щастья миѣ ты Дорисѣ приключила !
Какія бѣ слезы ты изѣ глазѣ моихѣ пушила !

Тѣ слезы , что изѣ глазѣ въ послѣднія текушь ,
И по лицу ключемѣ сладчайшихѣ водѣ бѣгущѣ ,
Какѣ пшицамѣ радостна Весна , и всей природѣ ,
И Нимфамѣ красный день по дождевой погодѣ ,
Такѣ веселѣ былѣ бы миѣ желаемый сей часѣ ,
Вѣ кошорый бѣ я шебя увидѣлъ въ первыи разѣ .
Не знаешь Дорисѣ ты , колико вздоховѣ шрачу ,
И что я по шебѣ бесперешанно плачу .

О вѣтры ! что могли на небеса вознести ,
Кѣ Венерѣ пающей печальную шу вѣсть ,
Что на земли ея сокровище дражайше ,
Адонисѣ , сѣ кѣмѣ она во время пресладчайше ,
Имѣла

Имѣла множество упѣхъ средь шемныхъ роцѣ,
 Незапнымъ бѣдствіемъ, позналъ прошивну ночь!
 Когда вы станете по мѣсто прелепашаи ,
 Гдѣ Дорисѣ безъ меня сужденна обипашаи ;
 Остановишеса , вдыхните въ уши ей ,
 Хоть часть къ извѣспію сея поски моей:
 Скажише , что по ней и духъ и сердце спонешъ.
 Мой свѣшъ: когда шебѣ власы вѣшрѣ легкѣй про-
 нешъ ,

А ты почувствуешъ смяшеніе въ себѣ ,
 Такъ знай, что вѣспникъ по , что плачу по шебѣ.
 Когда ты чувствуешъ еще любовны раны ,
 Упопреби , что ешь , прошеніе , обманы ,
 Что бѣ , тольколицѣ могло меня съ побой свеспи ;
 Уже не стало силъ мнѣ грусти сей нести.
 И ежели узряшъ мои шебя овечки
 Опяшь на берегу любезныя шой рѣчки ,
 Гдѣ я дражайшая съ побой часто былъ ,
 И гдѣ при вечерѣ любовь шебѣ открылъ ,
 Я мню , что и они узря шебя взыграютъ ,
 Мнѣ кажешся шебя всѣ вещи зрѣшь желаютъ ,
 И ешья я шебя къ себѣ не праздно жду ,
 Скончай мой свѣшъ , скончай скорай мою бѣду!

А. С.

* * *

Ю

ВѢ

VI.

РѢЧЬ LV

ИЗЪ ВТОРЫЯ ЧАСТИ СМОТРИТЕЛЯ.

Ни въ чемъ люди столь много не обманываются, какъ въ ревности къ вѣрѣ. Толико страстей кроются подъ сею личиною, и толикихъ золь она источникъ, что многія ужь то говорятъ, что надобно бы было желать для благополучія рода человѣческаго, что бы она не была включена въ число Христіянскихъ добродѣтелей. Извѣстно, что одинъ разъ можетъ быть она похвальна и благоразуміемъ препровождается, но сто разъ увидишь ее беззаконну и въ заблужденіи. Не льзя тому инако и быть для того, что она дѣйствуетъ съ равнымъ стремленіемъ во всякихъ вѣрахъ, какъ бы они противны одна другой ни были, и во всѣхъ участныхъ отъ каждой вѣры разныхъ исповѣданіяхъ.

Нѣкоторыя рабины намъ говорятъ, что первое учинившееся въ свѣтѣ смертоубивство произошло отъ распри въ
вѣ-

вѣрѣ. Какъ бы по ни было, однако естѣли бы мы всю Исторію дѣлѣ отъ ревности къ вѣрѣ произшедшихъ имѣли, отъ временъ Каина до нашихъ дней, шакъ бы мы увидѣли ее наполненну подобными Трагическими явленіями, подобными смертоубивствами и кровопролитіями, что человекъ здравое разсужденіе имущій всячески бы оберегался отъ основаній такова свойства, а особливо когда онъ только разбираетъ въ спрѣхъ о законахъ мѣнѣя и содержанія.

Естѣли бы всякой ревнитель къ вѣрѣ изслѣдывалъ хорошенько свою совѣсть; я не сумнѣваюсь, чтобъ онъ не нашелъ часто, что то, что онъ называетъ ревностію къ своей вѣрѣ, ни что другое есть какъ гордость, корысть и злость. Человекъ слѣдующій мѣнѣямъ воспріятымъ, однако различнымъ отъ тѣхъ, которымъ другой слѣдуетъ, превозносится надъ нимъ въ своемъ собственномъ разсужденіи, и думаетъ о себѣ, что онъ во многомъ ево искусняе. Сте инимое превосходство возбуждаетъ ево гордость, и воспламеняетъ ево ревность. Однако нѣкоторыя изъ самыхъ большихъ ревнителей ко православію живутъ въ гораздо хорошей дружбѣ съ не воздержными и пороч-

ными людьми, для того только, что они единого Вѣры исповѣданія. Отъ чего происходитъ сіе поведеніе? ежели не отъ того, что невоздержный православный даетъ преимущество православному честному человѣку, признается, что онъ его въ благочестіи превосходитъ, и что онъ не можетъ самъ достигнуть до такой высокой степени совершенства, по сему такъ часто употребляемому слову, которое находимъ во мнѣніяхъ правоученія, и гдѣ спихопворецъ заставляетъ говорить Медею; „диху лутчее, и худящему слѣдую? - - - Video meliora, proboque, deteriora Sequor. - - -“

Опид : претрац : VII. 20.

На конецъ извѣстно, что ежели бы наша къ вѣрѣ ревность была праведна и законна, такъ бы мы больше подвизались прсхивъ человѣка худова житія нежели противъ Еретики; для того, что есть различныя обстоятельства, которые могутъ того извинить предъ Всемогущимъ судією мира, и нѣтъ ни какова, которое бы человѣка худого житія оправдать могло. Корысть не менше приводитъ человѣка воспламеняться и упѣснять подъ тѣвю ревности. И для того шо не видно сполько
лю

людей пылающихъ къ воспановленію бо-
гопочитанія оружіемъ и огнемъ , какъ
тѣхъ , которыя тѣмъ корыстуются.
Но я дамъ слову корысть больше про-
спранствя , нежели оно ево обыкновенно
имѣетъ : я ево употребляю къ тому ,
что касается до духовнаго и временнаго.
Человѣку нравится , когда онъ видитъ ,
что число ево сообщниковъ умножается , и
что они ему помогаютъ укрѣпляясь въ
ево мнѣніяхъ. Всякій новоприяпой въ
Вѣру есть новое доказательство утвер-
ждающее ево Вѣру. Онъ заключаетъ
изъ того , что его мнѣнія дока-
зательны , и сколько лучше основаны ,
сколько много онъ находилъ ихъ согла-
сными съ разсужденіемъ другихъ какъ и
съ своимъ. Вы видите , что Атеистъ
старается размножать свои безбожныя
ученія съ жаромъ такимъ же , какъ и самой
рачительной православной показываетъ
свою ревность къ славѣ Божіей : убѣди-
тельное доказательство , что весьма слѣ-
по щеславаются ревностію , и что ко-
рысть имѣетъ въ томъ не малое участіе.

Не меньше опасаться должно и зло-
сти кроющейся подъ видомъ ревности.
Многія честныя люди могутъ въ сердцѣ
своемъ имѣть нѣкоторую злость , ко-
торую они усыпили , и почти со всѣмъ

задушили основаніями Вѣры ; но естъли она найдеть къ оказанію себя какой нибудь видѣ , которой они почтуть не-противнымъ должностямъ Христіанина ; такъ она не полагаетъ себѣ больше границъ , и всякому предается излишеству. И такъ ревность къ Вѣрѣ даетъ великую помощь злобному челоѣку , которой думая угодить Богу , ищетъ только удовольствоваться своей жестокой и опмстительной нравѣ. Отъ того происходитъ , что большая часть бывшихъ въ свѣтѣ кровопролитій должны своимъ началомъ сей мнимой ревности исполненной яростію и бѣшенствомъ.

Мнѣ приятно видѣть челоѣка ревностна къ умноженію добрыхъ нравовъ , и къ приращенію общей пользы рода челоѣческаго : но когда онъ употребляетъ колеса и висѣлицы , каторги и темницы ; заключаетъ шѣхъ , которыхъ ему понравится называть Еретиками ; описываетъ ихъ имѣнія ; разоряетъ ихъ дома , и осуждаетъ ихъ сжигать , чтобъ души ихъ спасти , тогда я не могу удержаться , чтобъ не сказать велигласно , какое бы онъ хорошее имѣніе о своей Вѣрѣ и благочестіи ни имѣлъ , что одна тщетна , а другое негодно , или паче безчелоѣчно.

Говоритъ

Говоривъ о непрямыхъ почитателяхъ благочестія исполненныхъ ревностію къ Вѣрѣ, долженъ я обратишь очи на нѣкоторой родъ чудовищей, о которыхъ не можно бы было и думать, что они въ естество существуютъ, ежели бы не видно было кѣво изъ нихъ во всѣхъ почти бесѣдахъ, шо есть на ревнишелей безбожія. Можно бы было подумать, что сіи великія Философы хотя въ разсужденіи всево другаго гораздо меньше тѣхъ, которыя исповѣдуютъ какую нибудь Вѣру, ихъ превосходятъ по крайней мѣрѣ въ томъ, что они не имѣютъ той слабости, которая кажется долженствуетъ своимъ началомъ одному только желанію, чтобъ угодить Богу; однако шо подлинно, что они стараются утвердить безбожное свое ученіе съ поличимъ стремленіемъ и раченіемъ, съ поличкою яростію и бѣшенствомъ, будно бы спасеніе рода человѣческаго отъ того зависѣло. Есть нѣчто такое смѣшное и превратное въ семъ родѣ ревнишелей, что не можно знать, какииъ образомъ за шо и принятыя, что бѣ ихъ изобразить естествовенно. Они подобны тому роду игроковъ, которыя беспокоятся и бранятся беспрестанно, хотя и на ни

Ю 4

что

что играютъ. Они помышлѣ друзей своихъ, чтобъ ихъ на свою сторону склонить, хотя сами знаютъ, что не будетъ выигрыша ни пому ни другому. Однимъ словомъ ревность къ распространенію безбожія есть еще больше, нежели возможно, нежели безбожіе само.

Когда теперь говорится о сей непонятной ревности, которая видна въ безбожникахъ и невѣрныхъ, такъ я скажу при томъ, что они подвержены весьма чрезвычайнымъ образомъ духу суевѣрія: хотя предварены мнѣніями спранными и проповѣдующими, однако малѣйшее затрудненіе въ единомъ Вѣры членѣ довольно для нихъ, чтобъ его откинуть: Они называютъ заблужденіями и застарѣлыми мнѣніями, тѣ мысли согласующіяся съ общимъ разумомъ всего рода человѣческаго, которыя принимаемы были во всѣхъ вѣкахъ, и всѣми народами, не поминая о естественномъ къ оному склоненіи для полученія блаженства въ обществѣ гражданскомъ и въ участномъ житіи, и вводятъ на мѣсто того мнѣнія со всѣми чудовищныя и безразсудныя, которыхъ ни какъ не можно принять безъ величайшаго легкомыслія. Положимъ будто собраны въ нѣкакой Символъ Вѣры всѣ

глав-

главныя члены Атеизма , какъ Вѣчное
установленіе мира , Вещество мысляща-
го существа , Смертнность души , Уда-
чею въ сосзавы приведенное наше шѣ-
ло , Движеніе и внутреннее сокровенное
давленіе вещества , и другія симъ по-
добныя ученія поддерживаемыя самыми
славнѣйшими Атеистами ; положимъ ,
говорю я , что бы кто учинилъ такой
Символъ , и что бы кто такую
принялъ Вѣру ; не требовало ли бы се
гораздо пространнѣйшаго изясненія та-
кой Вѣры , нежели какое въ нашемъ
Христіанскомъ исповѣданіи требуется ?
Пускай самой искуснѣйшій въ ихъ испо-
вѣданіи на то мнѣ отвѣтствуетъ ,
и что бы мнѣ въ то же время позвол-
но было увѣщевать сихъ великихъ спор-
щиковъ вѣка , чтобъ они поступали
для ихъ собственной пользы и для на-
родной , образомъ по крайней мѣрѣ пра-
кимъ , которой бы лучше сходствовалъ
съ ихъ основаніями , а не горбли бы
ревностію къ безвѣрію , и не были бы
суевѣрными толико успрямительно къ
совершенному прилѣпляя вздору .

Переводилъ съ Французскаго перевода И. Д.

VII. ЕЛЕГИИ.

I

Чьво шы мнѣ еще зло время не излало !
И гдѣ шы сполько мукѣ , и грустей собирале !
Судьба за что шы мнѣ дашѣ шакую часшь ?
Куда ни обращусь , вездѣ , вездѣ напасшь .
Бывалѣ ли кшо когда вѣ шакой несносной мукѣ ,
И сполько беспокойшнѣ мнѣлѣ ли кшо вѣ разлукѣ ?
Опѣсноши , и спрахѣ , препяшнѣя , бѣды ,
Терзали помный духѣ всѣ вдругѣ безѣ череды ,
И вѣ обспояпельснѣва меня низвергнувѣ здыа ,
Ошвляли наконецѣ и очи дарагѣя .
О случай ! о судьба ! возможно ли снести !
Разспашься сѣ шѣмѣ кшомилѣ и не сказать простнѣ !
Ушѣхи ! радости ! вѣ копорыхѣ дни лешали ,
Гдѣ дѣлался вы шеперь ? и что вы нынѣ стали ?
О градѣ ! вѣ копоромѣ я благополученѣ былѣ
Мѣста ! копорыя я прежде толь любилѣ ,
Вы кажешесь шеперь мнѣ пустыи и немилы ;
Немнушѣ больше вѣ васѣ приашны роци силы ,
Долины , и рѣка шекуща возлѣ горѣ ,
Привлечь мой глаза и усладишь мой взорѣ .
Какѣ слышу что спруи журчащѣ и воды льющся ,
Тогда печальный духѣ и мысли всѣ машущся .
Во изумленѣи услыша водный шумѣ ;
Любазну привожу кевелею на умѣ .

Сѣ

Съ которою при сихъ водахъ знакомство спало,
 Гдѣ сердце много разѣ пресладко въздыхало,
 Гдѣ многожды мой духъ былѣ ею восхищенѣ,
 И плачу чшо уже драгихъ шѣхъ дней лишенѣ,
 На чшо ни погляжу, я всѣмѣ воспоминаю,
 Чшо ужѣ любезной нѣшѣ, и слезы проливаю:
 Я индѣ съ нею былѣ, въ иныхъ мѣсплахъ видалѣ,
 Въ нихъ, не зря ее, духъ мыслью улаждалѣ,
 Въ который день не зрѣлѣ вчерашнимѣ ушѣдался,
 И радостей своихъ назавтра дожидался.
 И шакѣ въ моемѣ умѣ шо время вобразилѣ,
 Чшо нѣшѣ во дни часа, чшобѣ я ево забылѣ:
 И нѣшѣ убѣжища во всемѣ пространномѣ градѣ,
 Въ несносной горести, къ малѣйшей мнѣ ошрадѣ.

* * *

II

Уже ушли отѣ насѣ играніе и смѣхи;
 Предай минувшія забвенію ушѣхи!
 Дай властѣ свирѣпствовать жестокиѣ временамѣ;
 Воспоминаніе часовѣ веселыхъ намѣ,
 Часовѣ, которыя шобой меня предѣцали,
 И красной швоей всѣ чувства восхищали,
 Въ глубокой горести, сугубитѣ муки тѣ,
 Которы ты нашла въ несчастной красотѣ,
 Пусть будетѣ лишѣ моя душа обремененна,
 И жизнь на вѣчныя печали осужденна:
 Пусть буду шолько я крушишься въ сей любви,
 А ты въ спокойствіи и въ радостяхъ живи.
 О въ заблужденіи безумное желанье!

Когда

Когда скончаешя пѣхъ дней воспоминаше ,
 И простудилъ швою пылающую кровь ;
 Гдѣ дѣнется тогда швоя ко мнѣ любовь !
 Но что мнѣ помощи что ты о мнѣ вздыхаешъ ,
 И дни прошедшїя со плачемъ воспоминаешъ !
 Въ претемномъ бѣдствїи какую мысль приять !
 Чего несчастному въ смущенїи желать ?
 Мнѣ кажется какъ мы съ тобою разлучились ,
 Что всѣ прошивности на мя вооружилсъ :
 И оповсѣхъ споронъ , стѣсненный духъ шоя ,
 Случай лютыя спремяшя здѣсь на мя ,
 И множатъ сердца боль въ нецѣлїмой ранѣ :
 Такъ въпры шумныя на гордомъ океанѣ ,
 Режущюю волной въ корабль пресильно быющъ ,
 И воду съ пѣной , злѣсь въ него изъ бездны
 льющъ ,

Терпи о сердце днесь болѣзнь неизцѣленну !
 Сноси моя душа судьбину непрѣмѣнну !
 Текише изъ очей потоки горькихъ слезъ !
 Всѣ ваши радости сердитый рокъ унесъ .
 Вздыхай о мнѣ , вздыхай возлюбленная нынѣ ;
 Но ахъ ! покоршвуя случаямъ и судьбамъ ,
 Всегдашнюю поску какъ можешъ умѣрай ,
 И въ сокрушенїи надежды не шеряй !
 Прешеривай поску , гнѣтася и время скучно ;
 Мы либо и опять жить будемъ не разлучно .
 Смягчись жестокой рокъ , степенше сократи ,
 И злымъ радосни несчастнымъ возврати !

III.

Терпи моя душа , терпи различны муки ,
 Бодѣни , горести , поску , напашн , скуки ,
 На всѣ прошивности опверзлось сердце днесь ,
 Хотя разумѣ омраченѣ и огорченѣ духѣ весь !
 Веселой мысли нѣшѣ , всѣ радости сокрылись
 Всѣ злыя случаи на мя вооружидись ,
 Ведикодушїе колеблется во мнѣ.

Кѣ кѣпорой ни возрю поскуя споронѣ ,
 Я помощи себѣ не вижу ни ошколѣ ,
 Опѣ всѣхѣ споронѣ бѣды , и нѣшѣ надежды болѣ.
 И сонѣ , дражайшїй сонѣ , страдающихѣ покой ,
 Опѣ глазѣ моихѣ бѣжитѣ , гонимѣ моей поской.

Дни красныя весны природу обновляющѣ ,
 И очи жишелѣй земныхѣ увеселяющѣ :

Не веселятсѣ шѣмѣ мои глаза одни :

Мнѣ всѣхѣ временѣ разны мучительныя дни.

Противная судьба повсюду мной владаещѣ ,

И ядѣ моей крови всю внутренну сѣдаещѣ.

На что ты кажешся жизньѣ въ радостяхѣ крапка ,

И долговременна кому не такѣ сладка ?

Когда величѣ судьба терзатсѣя неопложно ;

Сноси печалѣ духѣ , сноси ихѣ сколько можно !

И еспѣли ихѣ уже ни что не опвратишѣ ;

Опваживайсѣ ! смерть ихѣ вѣчно прекратишѣ.

* * *

IV.

Я чаю , что свои я узы разрѣшилѣ ,

И мислѣмѣ , что любовь ѣ въ дружбу превѣнилѣ ;
 Ужѣ

Ужъ мысли нѣжныя меня не восхищали ;
 Заразы глазъ драгихъ въ умѣ не пребывали .
 И скука и попка изъ сердца вышли вонъ .
 Я радостныя часы какъ сладкій помнилъ сонъ ;
 А дни , въ которыхъ распался я съ тобою ,
 Драгая , почишалъ я страшную мечтою .
 Но только лишь сей взоръ что сердце мнѣ пронзалъ ,
 Который шмы умѣхъ и грустей приключалъ ,
 Въ глаза мои сверкнулъ ; вся мысль моя смушилась ,
 Жаръ въ кровь мою всушилъ , и страсть
 возобновилась :

Усилились твои присущивенныя красы ,
 Вообразилась шѣ мѣста и шѣ часы ,
 Которыя тебя мнѣ въ очи представляли ,
 И пламенный мой духъ и сердце прохлаждали .
 Я чувствую опять твою , драгая , власть :
 Хотя пламень былъ и скрытъ ; не исчезла
 страсть .

И можешь ли кому то вѣчно быть забвенно ,
 Чѣмъ мысль наполнена , чѣмъ сердце напоено ,
 Что столько радостей и грустей нанесетъ !

Еще тебя люблю , еще люблю мой свѣтъ .

Еще ль и ты меня , драгая не забыла ?

Или поль нѣжная любовь уже протыла ?

Твоей зракъ , драгихъ шѣхъ мѣстѣ , гдѣ я
 съ тобою бывалъ ,

По возвращеніи моемъ , не носилъ .

Какъ зрѣлась ты со мной огнемъ любви пылая !

Воспомни , ахъ ! шѣ дни , вспомни драгая !

* *

А. С.

VII:

VIII.

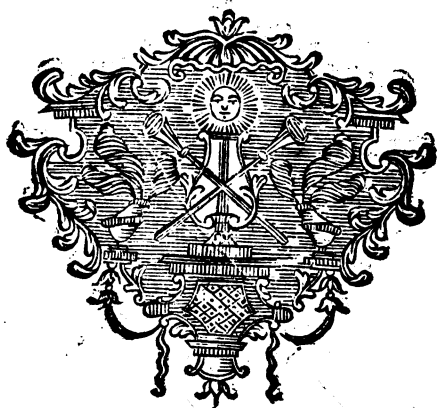
ПИСЬМО.

Артиллерии къ Г. полковнику
Петру Богдановичу Тютчеву.

Съ великимъ видѣвъ удовольствіемъ, въ какое состояніе нынѣ приведена Россійская Артиллерія, и съ какою исправностію и поспѣшностію въ оной дѣйствуется, умножилъ я свое удивленіе, что состоящія подъ Вашимъ управленіемъ люди съ такимъ же искусствомъ и въ Инфантерійской Эксерциціи упражняются. Когда они мѣлко имѣли ружье, тогда казалось мнѣ, что они весь вѣкъ свой только тому одному обучались, и достигли до совершенства; а когда они за большее принялись оружіе, и бросать зачали громъ и молніи: тогда Невскія берега затряслися, воды востревожились, воздухъ восколебался, и земля вострепетала, а я вознесенный духомъ на Парнасъ видѣвъ оттолкъ въ изступленіи моемъ на облакахъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, украшенна Вѣнцемъ Славы, и за добродѣтели и милости къ отечеству

ТРУДОЛЮБИВАЯ
ПЧЕЛА.

Сентябрь 1759 года:

~~ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ~~
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

I.

ПИСЬМО

сочиненное

ПУБЛИЕМЪ ОВИДИЕМЪ НАСОНОМЪ.

ФИЛЛИДА ДИМОФОНТУ.

Угоспившая тебя, Димофонтъ, Родопская пловя Филлида жалобу на тебя къ тебѣ жъ приноситъ, что ты къ уреченному времени сюда не возвратился. Ты со мною здѣлалъ договоръ, что когда рога Луны, исполнивъ четырежды ея кругъ, соединятся, то якорь твой будетъ уже лежать зарытъ въ песокъ на берегахъ нашихъ. Уже Луна четырежды скрылася, четырежды въ полный кругъ возрасла, а Сивонійскія воды не несутъ еще Аѳинскихъ кораблей. Считаю время, которое любящіяся считаютъ очень вѣрно, не дойдеть до тебя сія моя жалоба прежде своего

Я 2

вре-

времени. И надежда моя была сомнительна ; не скоро тому вѣримъ , что оскорбляетъ насъ , когда мы повѣримъ : а теперь противъ воли моей по любящей мнѣ вредитъ. Часто я сама себя обманывала въ пользу свою ; часто казалось мнѣ , будто бурные южные вѣтры на бѣлыхъ парусахъ тебя ко мнѣ гонятъ. Проклинала я Оисея , думая , что онъ тебя опуститъ не хотѣлъ ; а онъ можетъ быть отъ пупи своего тебя и не удерживалъ. Иногда боялась я , что бы твой корабль , спѣша къ мѣлкимъ брегамъ Евра , сокрушенный въ сѣдыхъ водахъ не погрузился. Часто я съ колѣнопреклоненіемъ за тебя , беззаконный , просила Боговъ , и молитвою съ возженнымъ кадиломъ ихъ умоливала. Часто я видя способные вѣтры вѣющіе съ надлежащей страны неба сама себѣ говорила : Ежели онъ здравствуетъ , то конечно уже ѣдетъ. Однимъ словомъ искренняя любовь воображала мнѣ всѣ препятства , копорыя могутъ спѣшащихъ остановить , и въ выдумываніи причинъ была я очень остроумна. А тебя долго уже нѣтъ , ни Боги , копорыми ты клялся ; тебя не возвращаютъ , ни любовь моя тебя не прогаситъ. Димофонъ , вѣтрамъ и
слова

слова твои и парусы тны предалъ , и я скорблю , что парусы возвращенія , а слова лишаются вѣрности. Скажи мнѣ , что я здѣлала ? Развѣ не умно я тебя полюбила ? Такъ виною моею могла я въ тебѣ взаимную возбудить склонность. Одна моя вина та , что я тебя , незаконный , приняла : но сія вина отъ всѣхъ почитается благодѣяніемъ. Гдѣ теперь правосудіе , вѣрность и соединившаяся десница съ десницею , и часто упомянутый лживыми твоими устами Богъ ? Гдѣ теперь Именей , которымъ клялся ты , чтобъ совокупно со мною жить , который мнѣ повѣреннымъ и порукою брака былъ ? Моремъ , которое все вѣтрами и волнами воздвигается , которымъ ты часто бѣжалъ , и которымъ опять намѣренъ былъ бѣжать , симъ моремъ и твоимъ ты мнѣ клялся , развѣ и того ложно такъ называешь , который возмущенныя вѣтрами моря укрощаетъ , Дѣдомъ , Венерою , и жестоко меня уязвившимъ Купидоновымъ оружіемъ , которое есть лукъ и свѣчи ; и Юною , которая милоспиво предсидитъ одрамъ сочешаныхъ бракомъ , и таинственными празднованіями свѣченосной Богини. Есть ли изъ столько оскорбленныхъ тобою

Боговъ всякъ опищевать спанеть за призаніе имени ихъ всеу , по для казней тебя единого не будетъ доволь- но. А я въ бѣшенствѣ и разбитые корабли почивила , чтобъ крѣпко бы- ло судно то , на котормъ бы ты по- бѣхавъ меня оставилъ. Я тебѣ дала и греб- цовъ , помощію бы которыхъ ты отъ меня ушелъ. Увы ! я претерпѣваю раны мо- имъ же оружіемъ мнѣ нанесенныя. Повѣ- рила я ласкѣвымъ словамъ , которыми ты обилелъ , повѣрила роду сво- ему и имени ; повѣрила слезамъ. Не уже ли и слезы притворствовать умѣютъ ? Такъ : и у нихъ есть хитроспъ , и они льются по повелѣнію. Больше всего по- вѣрила я Богомъ. На что мнѣ столько порукъ ? Меня можно было обмануть , употребивъ нѣкоторую часть только оныхъ. И не печалюсь я о томъ , что я тебѣ вспоможеніе дала пристанью и нѣспомъ ; довольно было отъ меня те- бѣ сего благодаренія : о томъ сожалѣю , что я къ угощенію присокупила еще и бракъ , и здѣлалась тебѣ супругою. Лучше бы я желала , чтобъ та ночь , которая бракъ нашъ предварила , была мнѣ послѣднею ; когда еще могла Фил- лида свою жизнь окончать честно. Луч- шаго я надѣлалась , думая , что я по

заслужила ; надежда раждающаяся отъ заслугъ справедлива. Не великихъ трудовъ слава обмануть дѣвицу , которая легко вѣритъ словамъ любезнаго ; прощюша моя была достойна швоей приязни. Я обманута швоими словами, будучи женщина и любовію къ тебѣ пылающа : дай те Боги , что бы вся швоя похвала вѣ семѣ только одномѣ состояла. Когда бы между Егеевыми попомками было поставлено и швое изображение на срединѣ Града ! Сперва будетъ споятъ отецъ великолѣпною почтенный надписью : вѣ ней читашъ будупъ о Скиронѣ , звѣрообразномѣ Прокрустѣ , Синидѣ , и имѣвшемѣ смѣшенной образѣ мужа и быка , о побѣжденных войною Фивахѣ , и разгнанныхѣ двоякочленныхѣ Кеншаврахѣ , и о нисшествіи его во мрачное царство Чернаго Царя. Послѣ его подѣ швоимѣ изображеніемѣ пускай сію вырѣжупъ надпись : Сей есть потѣ , котораго хитростію обольщенна женщина угостившая и возлюбившая его. Изѣ толликаго множества славныхѣ и храбрыхѣ дѣлѣ швоего родителя вкоренилась вѣ умѣ швоемѣ только оставленная имѣ Кришянка. Вѣ чемѣ однимѣ онѣ извиняется , тому пы вѣ немѣ одному дивишся , невѣрный , и

Я 4

опи-

опческаго обмана наслѣдникомъ себя представляеши. Но Кристьянка, я ей не завидую, наслаждается теперь лучшимъ его мужемъ, и на высокой колесницѣ сидитъ везома обезданными ширгами; а моего супружества убѣгаютъ презрѣнные мною прежде Фракіане, для того, что я чужестраннаго предпочла своимъ; и нѣкоторые изъ нихъ говорятъ: пускай уже она теперь идетъ въ ученыя Аѳины, здѣсь свищется другой, кто оруженосною Фракією будетъ обладать. Однако конецъ похваляетъ дѣло: дай Богъ, чтобъ ты не имѣли успѣха, которые изъ нечаянныхъ приключеній о дѣлахъ разсуждаютъ. А еслили наши твоими воспѣнялся моря веслами, тогда скажутъ, что я и для себя и для своихъ умно здѣлала и хорошо. Но и не хорошо и не умно я здѣлала; и царство мое тебя къ себѣ не привлечетъ, и упрямыхъ членовъ ты Вистонійскими не омоешь водами. Всегда глазамъ моимъ представляется твое лице, каково оно въ то время было, когда ты отправлялся въ путь, и когда уже корабли въ моей пристани къ отбызду были приуготовлены. Дерзнулъ ты меня тогда обнять, и бросившись на шею

лю-

любящей тебя, очень долго любовные
 давать поцѣлуи, и со слезами своими
 наши смѣшивавъ слезы, и жаловался,
 что способный былъ парусамъ вътерѣ;
 на конецъ отвѣщая сіи мнѣ послѣднія
 сказать слова: Филлида, ожидай сво-
 его Димофонта. Я буду ожидать по-
 го, который покинулъ меня на вѣки?
 Я буду ожидать тѣхъ парусовъ, кото-
 рые на моряхъ моихъ ни когда не явля-
 ся? Однако ожидаю: приди къ лю-
 бящей тебя обратно, хотя поздно, и
 покажи, что ты противъ вѣрности
 погрѣшилъ только однимъ временемъ.
 Но о чемъ я несчастная тебя прошу?
 Можетъ быть удерживаетъ тебя дру-
 гая уже супруга, и неприязненная
 мнѣ любовь. И когда я изъ памяти у
 тебя вышла, то думаю, что ты уже
 и не знаешь Филлиды. Увы! ежели
 ты спрашиваешь: что то за Филлида,
 и откуда? Послушай, я та, которая
 тебя, Димофонтъ, въ долговременномъ
 морскомъ путешествіи спранствовав-
 шаго во Фракійскія впустила пристани
 и угостила; которая имѣниемъ своимъ
 тебѣ вспомошествовала; которая бо-
 гатствомъ изобилуя въ твоей нуждѣ,
 многіе тебѣ дары дала, и многіе данъ
 впредь была намѣрена; которая твоей

Я 5

вла.

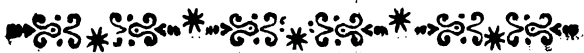
власти подвергла обширное Лякургово царство , коимъ едва можетъ женское управляти имя , простирающимся отъ покрытой льдомъ Родопы къ тѣнистому Ему , и гдѣ священный Евръ быстрья свои въ море изливаетъ воды ; которой дѣвство ты въ несчастливое нарушилъ время , и цѣломудрый поясъ измѣничекою развязалъ рукою. Сваха ТисиФона выла тогда въ чертогахъ , и пусынная птица пѣла въ ужасъ приводящія и злополучіе предвѣщающія пѣсньи , присуспивовала Алектона обвинную имѣя голову короткими змѣями , и видимы были глазамъ движущіяся на гробахъ свѣчи. Однако я прискорбна всхожу на высокіе камни , по заросшимъ жосу кустами берегамъ , и сколь далеко простирается мое зрѣніе , смотрю въ море. И днемъ , когда солнце согрѣваетъ землю , и ночью , когда холодныя сіяютъ звѣзды , примѣчаю , которыми моря возвѣваются въпрокъ. И еслили какіе изъ дали яловущіе увижу парусы , тотъ часъ думаю , что то мои Боги. Выбѣгаю къ морю , и едва удерживаютъ меня волны , что бы не стала я на самомъ краю берега у первыхъ водъ морскихъ. Чѣмъ ближе они къ землѣ приходятъ , тѣмъ больше я

сера-

сердцемъ унываю. На послѣдокъ ошиба-
 етъ меня обморокъ , и падаю въ руки
 рабынь. Есмь заливъ искривленный умѣ-
 ренно въ дугу , на концахъ котораго
 ужасные каменные утесы ; отсюду
 хотѣла я себя свергнуть въ пропекаю-
 щія въ низу воды , и для того что ты
 невѣрности твоей не переменяешь ,
 низвергну. Пускай пѣло мое морскіе
 валы несутьъ ко брегамъ твоимъ , что
 бы твои глаза увидѣли меня непогре-
 бенную. Хотя ты жестокостію пре-
 восходишь желѣзо , діамантъ и самого
 себя , однако скажешь : не такъ было
 шель , Филаида , надлежало слѣдовать
 за мною. Часто я жажду отравы ,
 часто думаю пронзить грудь свою ме-
 чемъ и кровавою погибнуть смертію.
 Приходитъ мнѣ въ мысль и шею свою
 за то , что невѣрные обнимали ее ру-
 ки , сомкнуть вервью. Приняла я твер-
 дое намѣреніе безвременною спыдѣ мла-
 достии моей наградить смертію , а на
 избраніе смерти не надобно будетъ
 долгаго времени. Напишутъ на гробъ
 моемъ твое имя какъ ненавистнаго при-
 чинителя моей смерти ; и будешь ты
 потомкамъ извѣстенъ сими или симъ по-
 добными стихами. Димофонтъ умер-
 швилъ Филаиду , угощенный любящею ,
 онъ

онъ подалъ ей причину смерти , а на смерть употребила она собственную руку.

Переведъ съ Латинскаго Г. К.

II.

ФИВЪ и ДАФНА.

Изъ первой книги Овидіевыхъ превращеній.

Первая Фивова любовь была Пинейская Дифча ; которую въ немъ зажегъ не случай нечаянный , но жестокой гнѣвъ Купидоновъ. Дилійскій богъ , нѣкогда побѣдою змѣя возгордившійся , увидѣвъ Купидона натягивающа шепиву и натягающа лукъ , сказалъ : на что тебѣ , сладостраспный мальчикъ , храброе оружіе ? сіе украшеніе прилично моимъ раменамъ. Я могу не минувшими уязвлять звѣрей , могу неприятелей уязвлять ранами. Я недавно надменнаго и ядовитымъ чревомъ поликое пространство полей покрывающаго Пиеона безчисленными низложилъ стрѣлами. А ты будь доволенъ тѣмъ , что швоею свѣчкою можешь не вѣдомо

ка?

Какую возжигашъ любовь , и похвалы ,
 которая мнѣ прилична , себѣ не припи-
 сывай. На сіе сынъ Венеринъ ему
 такъ отвѣствовалъ : пускай швой
 лукъ , Фивъ , всѣхъ поражаетъ , а мой
 тебя. И сколько всѣ звѣри тебя усту-
 паютъ ; столько слава швая моею
 меньше. Сіе сказавъ ; воспрепешалъ
 крильями ; и разсѣкая воздухъ со шща-
 ніемъ , спалъ на шбнистой вершинѣ
 Парнаской ; и вынялъ изъ стрѣлонос-
 наго колчана двѣ стрѣлы различнаго
 рода. Одна изъ нихъ прогоняетъ , а
 другая раждаетъ любовь. Та , кото-
 рая раждаетъ , позлащенна ; и блиспа-
 етъ острымъ копейцомъ , а которая
 прогоняетъ , шупа , и подъ шпростію
 имѣетъ свинецъ. Послѣднею стрѣлилъ
 Богъ на Пинейскую Нимфу , а первую
 поразилъ Аполлоновы кости , и въ
 оныхъ мозгъ. Вдругъ сей началъ лю-
 битъ , а ша и отъ имени любящаго
 отвращается , и подражая безбрачной
 Фивовой сестрѣ ходитъ по густымъ
 лѣсамъ ; за единое увеселеніе почиая
 дикихъ ловитъ звѣрей. Волосы у нея
 не были ни когда убраны , однако свя-
 заны повязкою. Многіе желали ея
 имѣть себѣ женою ; однако она гну-
 шалася всѣми , и не терпя за мужемъ
 бытія ;

быть , и не познавъ ни когда мужа , по непроходимымъ бѣгаемъ дубровамъ , и не печется о томъ , что бы ей знать , что есть Именей , что любовь , и что бракъ . Часто ей отецъ говорилъ : ты мнѣ дочь моя должна зятемъ ; часто ей отецъ говорилъ : ты мнѣ дочь моя должна внуками . Но она ненавидя брачныхъ свѣчъ , какъ нѣкоего беззаконія , слыша сіи слова , на прекрасныхъ своихъ устахъ незапно выступившій являла румянецъ ; и обнявъ опеческую шею ласкавыми руками просила его такъ : Дай мнѣ , дражайшій мой родитель , вѣчнымъ наслаждаться дѣвствомъ , и Діанѣ прежде меня отецъ ея поже дозволилъ . И хопя онъ на прошеніе свое склонился , однако своя красота запрещаетъ тебѣ тѣмъ быть , чѣмъ ты желаешь , и желанію своему прелестный свой видъ противится . Фивъ любитъ , и увидѣвъ Дафну , желаетъ бракомъ съ нею сочетаться , а чего онъ желаетъ , то и получить надеется ; въ чемъ онаго обманываютъ и собственные его отвѣты . И какъ сухая солома по снятіи съ нее колосовъ горитъ , или какъ загороды изъ хворосту пылаютъ отъ свѣчей , которыя прохожіе иногда ненарочно очень близ-

ко

ко ихъ несуть , или уже на разсвѣтѣ
 подъ оныя бросають , такъ Богъ весь
 пламенемъ спаль обвятъ , такъ всѣмъ
 сердцемъ горитъ , и неплодную любовь
 вышася надеждою. Смотришь на не-
 убранные висящiе на шеѣ волосы , и
 говоришь : что бы было , естъ ли бы
 они были убраны ? Видишь огнемъ бли-
 спающiе двумъ звѣздамъ подобныя очи ,
 видишь маленькiя уста , на которыя
 неможно довольно нагадѣться : ква-
 лишь пальцы , руки , плечи , и до
 половины обнаженные локти , и вообра-
 жаетъ въ мысляхъ своихъ гораздо луч-
 шимъ все то , что отъ глазъ его скры-
 то. Но она отъ него бѣжитъ скорѣе
 быспрыхъ въшровъ , и не оспанава-
 вается ни сими назадъ ее опзываю-
 щими рѣчьми. Нимфа, прошу, Пинеева
 дочь , постой : не неприятель за то-
 бою гонишься. Нимфа , постой. Такъ
 агнецъ бѣжитъ отъ волка , такъ лань
 отъ льва , такъ отъ орла препенуци-
 ми лѣпятъ крыльями голуби. Однако
 они всѣ бѣгутъ отъ своихъ неприяте-
 лей : а мнѣ за тобою слѣдовать ве-
 литъ любовь. Ахъ , берегись , чтобъ
 не упала , и нѣжныхъ своихъ ногъ не
 поколола тернiемъ , я боля тебѣ сего
 буду причиною. Мѣста тѣ , куда бѣ-
 жашъ ,

жишь , не равны ; пожалуй бѣги
 пише , и уменьши скорости въ бѣгѣ
 швоемъ ; по и я спану пише за по-
 бою гнашься. Однако испытай и увѣ-
 дай прежде , кому ты мила. Я не жи-
 лецъ сихъ горъ , я не пастухъ ; не
 хожу я здѣсь ни за быками ни за ов-
 цами. Не знаешь , безрассудная , не
 знаешь , отъ кого бѣжишь , и для
 того ты бѣжишь отъ меня. Мнѣ
 Делфійская страна ; и Кларъ , и Те-
 недъ ; и Патарейская служилъ область.
 Юпиперъ мой отецъ ; чрезъ меня все
 что будетъ , было и есть , извѣстно ;
 чрезъ меня пѣніе со струнами согласи-
 етъ. Спрѣла моя мѣтка , однако есть
 одна и моей мѣткѣ , которая неповин-
 ную мою грудь поразила язвою. Вра-
 чебная наука есть мое изобрѣненіе ;
 и спасительнымъ меня весь свѣтъ на-
 рицаеть : всѣ права и силы ихъ въ
 моей власти. Увы ! что любовь ни-
 какими правами неизлѣчима ; и что
 искусство мое , пользующее всѣхъ ,
 самого меня не пользуется. Больше бы
 онъ еще говорилъ , но Пинеева дочь
 устраннымъ бѣгомъ его оставила , а
 съ нимъ и слова его не совершенныя.
 И тогда показалась приятною. Тѣло
 ея открывали вѣтры ; и противящу-
 юся

юся имъ одежду возвѣвали ; нерасчесан-
ные волосы по зади парятъ ; и бѣгомъ
умножается краса. Младый богъ не
можетъ уже болѣе терпѣть , чтобъ
ласкашельства его напрасно пропадали ,
и возбуждающей его любви , усугубивъ
силы , за нею въ слѣдъ бѣжитъ. Какъ
когда Галлскій песъ на чистомъ полѣ
увидитъ зайца ; и сей ногами спасенія
себѣ ищетъ , а топъ добычи. Одинъ
изъ нихъ подобный хопящему впиться
думаетъ , что онъ уже держитъ , и
пропянувъ шею , заднихъ лапъ чуть
чуть зубами не захватываетъ. Другой
самъ не знаетъ , пойманъ ли онъ , и
вырывается изъ самой пасти , и зубы
уже его касающіеся оставляетъ. То
было тогда съ богомъ и дѣвицею. Одно-
го изъ нихъ надежда дѣлала скорымъ ,
а другую страхъ. Однако топъ ,
который гонится , вспомошествоемъ
крыльями любви , скорѣе , и не даетъ
себѣ покоя ; и бѣгущую уже догоняетъ
и по шеѣ расрепанные вздуваетъ во-
лосы. Дафна лишенная силъ поблѣ-
дѣла , и трудомъ скоропостижнаго
бѣга упомленная взираетъ на Пинеевы
воды и говоритъ : подай мнѣ , опче ,
помощь ; естли вы , рѣки , не напра-
сно нарицаетесь богами. Лице , кото-
рымъ

рымъ я безиѣрно понравилась , пускай или земля поглотитъ , или образъ сей приносящій миѣ вредъ , превращеніемъ пускай уничтожится. Лишь только сію молитву окончила , потѣ часъ всѣ члены начали мертвѣть : нѣжную грудь покрыла тонкая кора ; изъ волосъ выросли вѣтви , изъ раменъ сучья , ноги недавно толъ скорыя , пустивъ изъ себя корни , водрузились въ землю : изъ устъ и изъ лица здѣлался верхъ дерева. Единая красота осталась и въ превращенной. Фивъ ее еще любя , приложивъ ко пню правую руку , чувствовалъ какъ сердце трепетало подъ корою : и обнявъ своими руками вѣтви , неинако какъ члены , цѣловалъ дерево , но отвращалось отъ поцѣлуевъ его и дерево ; тогда къ ней богъ такъ молвилъ : когда ты супругою моею быть не можешь , то будешь конечно моимъ деревомъ. Ты у меня всегда будешь на волосахъ , на гусляхъ и на нашемъ , лаврѣ , колчанѣ , ты будешь при Полководцахъ Римскихъ тогда , когда радостнымъ гласомъ воспѣвать будешь : Тріумфъ , и когда долгой торжественной ходъ проспираться будетъ даже до Капитоліи. Ты предъ дверьми у Августовъ вмѣсто вѣрнѣйшаго стоять будешь

будешъ стража, имѣя посреди себя дубъ.
И какъ на юношеской моей главѣ воло-
сы не осприжены, такъ и ты будь
всегда почтенна неувядающею зеленью.
Окончилъ рѣчь свою Пеанъ, а Лавръ
недавно произросшя вѣтви наклонилъ,
и поколебалъ свой верхъ подобно какъ
голову.

Перевелъ съ Латинскаго Г. К.

III.

ЕЛЕГИИ.

I.

ПРеспаньше вы глаза дражайшею прельщались;
Уже приходишь часъ мнѣ съ нею распаваться.
Готовьшесь теперь горчайши слезы лить.
Драгя мысли васъ мнѣ должно премѣнить;
Приходишь вашъ конецъ въ нещастливой судь-
бинѣ :
Мнѣ шажко будешъ все, о чемъ ни мыслю
нынѣ,
Какъ буду разлученъ, на что тогда взгляну,
Я всею себя я всею драгя вспомяну,
Все будешъ предомной тебя изображати,
И

И горести , мои всечасно множатся .
 Увы сурова часъ великъ сказать прости !
 О время ! о часы ! Возможно ль по снести !
 Весь полонъ ею духъ , я спражду неисцельно ,
 Всѣмъ чувствѣмъ люблю и мучуся смертельно .
 О гибная судьба , иль вынь изъ сердца страсть ,
 Или ее оставь и дай иную часъ !
 О бесполезный гласъ ! О тщетное желанье !
 О крашкая любовь и вѣчное стѣнанье !
 Нѣтъ помощи нигдѣ , прибѣжища не знашь ,
 На слезы осужденъ и вѣчно воздыхать .
 На что я ни взгляну печальными глазами ,
 Все жалко предомной , и все грозитъ слезами ;
 Пронивъ желанія твердяся тѣ часы ,
 Въ которыя она ввѣряла мнѣ красы ,
 Когда свою любовь вздыхая утверждала ,
 И нѣжно упомясь безсчастно цаловала ,
 И къ будущей поскѣ , когда преидеши сей сонъ ,
 Мнѣ нѣкогда еще умножила мой сонъ :
 Когда ты , мнѣ сказавъ разспанеши со мною ,
 И будеши полоненъ любезною иною ,
 Я буду по тебѣ всегда грустить стѣня ,
 А ты ее любя не вспомниши про меня ,
 И для ради ея пронивъ ма все исполниши ,
 Съ презорствомъ говоря , когда меня вспомниши .
 Презорство ли въ умѣ ! инья ли любви !
 Ты въ памяти моей , гдѣ , свѣтъ мой , ни живи .
 Не плачь опомъ не плачь , чтобъ былъ иною
 пабненъ ,
 Вздыхай , что вѣши съ тобой ! не буду я премѣненъ :
 Вздыхай :

Вздыхай, что мы съ побой лишилися ушѣхъ,
И въ слезы обращенъ съ играніемъ нашѣ смѣхъ,
Вздыхай лишася думъ, въ которыхъ упражнялися,
И шѣхъ дражайшихъ дней въ кошоры мы ви-
дались!

Пускай судьбина мнѣ что хочетъ приключитъ.
Мя шолько смерть одна съ побоеу разлучитъ.
Грущу: пускай умру, уванувъ въ душчемъ
цвѣтѣ;

Коль вѣстъ тебя, ни что не надобно на свѣстѣ
Во что драгая ты, во что меня ввела!

На что ты, ахъ! меня, на что въ свой плѣнъ
брала?

Когда бы я не спалъ тебѣ, мой свѣстъ, угоденъ
Я бѣ жилъ въ спокойствіи и былъ всегда
свободенъ;

А днесъ не будетъ въ вѣкѣ минушы мнѣ шакой,
Въ которую бѣ я могъ почувствовать покой.

Нещасная любовь! мученіе презлое!

Люшѣйшая напастъ! оставьте насъ въ покоѣ!

О гнѣвная судьба! немилосердый рокъ!

Ахъ! дайте отдохнуть и предложите срокъ!

Опчаянъе, попка, и нестерпимо бремя,

Опшаньте днесъ опѣ насъ хошя на мало время!

Хошъ на не многи дни, престаньте мучить
насъ!

Еще довольно ихъ останется для васъ.

Нещастье не грози, разлукою шакъ строга;

Любовникамъ одна минута споитъ много.

Мѣста свидѣтели вздыханій, ахъ! моихъ,
Жи-

Жилище красоты , гдѣ свѣшѣ очей драгихъ ,
 Пипалѣ мой алчный взорѣ , гдѣ не было печали ,
 И дни спокойныя вѣ весельи пролешали !

Мнѣ вашихъ красныхъ роуцѣ , долинѣ прирѣч-
 ныхъ горѣ ,

Во вѣки не забышь . Куда ни вскину взорѣ ,
 Какѣ Ехо вопіешѣ во гласѣ самомѣ слезномѣ ,
 По роуцамѣ о своемѣ Нарциссѣ прелюбезномѣ ,
 Такѣ спраншвуя и я вѣ пустыняхъ и горахъ ,
 Не вида ни чево приятнаго вѣ глазахъ ,
 Когда я васѣ лишасѣ спѣсеннымѣ духомѣ вспомню ,
 Противную спрану спенаніемѣ наполню .

Брега журчащихъ струй гдѣ склонность я приядѣ ,
 Гдѣ вѣ самый первыи разѣ ее поцаловадѣ !

Вы будете всякѣ часѣ вѣ умѣ моемѣ пвердишься ,
 И вѣ мысляхъ сѣ шокомѣ слезѣ всегда чрезѣ го-
 родѣ лишься .

Лишаюсь милыхъ губѣ и поцалуевѣ ихѣ .

И ахѣ ! лишаюсь я всѣхъ утѣхъ моихъ ,

Лишаюсь увы ! всево единымѣ словомѣ .

Покроешся ль земля своимѣ ноцнымѣ покровомѣ ,

Иль солнце жаркѣй лучѣ на небо вознесетѣ ,

Мнѣ все пвердишь одно что ужѣ любезной нѣшѣ :

Мѣста и времена мнѣ будупѣ премѣняшься ,

Но сѣ нею ужѣ ни гдѣ мнѣ больше не видашься .

Забава будетѣ вся вздыханіе и спонѣ :

И сколько разѣ она опниметѣ сладкѣй сонѣ ,

Какѣ узрю шо во лжи что вѣ правдѣ мнѣ бывало .

Проснусѣ и воспеню , что шо уже пропало .

Просши спрана и градѣ гдѣ я шакѣ щасшливѣ былѣ ,

И

И мѣсто гдѣ ея незапно полюбилъ ,
 Простите берега гдѣ шайноши опкрылись ,
 И вы прошедши дни , въ кошоры мы любилсь .
 А ты любезная мя такъ же не забудь ,
 И въ вѣрности своей подобна миѣ пребудь !
 Воспоминай союзъ всегда хранимый нами !
 Какъ взглянешь на мѣста омышья слезами ,
 Въ кошорыхъ я тебя узрю въ послѣдній разъ ,
 Гдѣ ты упустишь мя на многи дни изъ глазъ ,
 Вздохни вспоманувъ какъ мы съ тобой про-
 щались ,
 Съ какой болѣзнію другъ съ другомъ разсавались .
 И къ услажденію сей горести моея ,
 Пусси , пусси хотя двѣ слезки изъ очей !
 И ешьли буду милъ тебѣ и по разлукѣ ;
 Такъ помни что и я въ шакой же спражду мукѣ ,
 Помоществуй и ты миѣ время шо нести !
 Прости дражайшая , въ послѣдніе прости .

* * *

II.

Другимъ печальнымъ стихъ рождаешъ спихоп-
 ворство ,
 Когда преходитъ мысль воспоргнута въ преш-
 ворство ,
 А миѣ стихи родитъ случай не ложно злой ,
 Отбѣша отъ меня свобода и покой .
 Въ сей злой , въ сей злѣйшій часъ любовь , мой
 духъ , превожитъ ,
 И нѣкій люшый гнѣвъ сіе смяшенье множитъ .
 ④ 4 Дечу

Лечу изъ мысли въ мысль , бѣгу изъ страсти
 въ страсть ,
 Природа надъ умомъ приемлетъ полну власть ;
 Но щещенъ весь мой гнѣвъ , ково я не навигу !
 Она не винна въ томъ что я ее не вижу .
 Сержусь что нѣтъ въ глазахъ ; но кто виновенъ
 тѣмъ !

Причина днесь случай въ несчастіи моемъ .
 Напрасно на нее рождается досада ,
 Она бы всякой часъ со мной бышь купно рада .
 Сержусь , и думаю почто не избереши
 Къ тому удобна дня , а ей въ томъ воли нѣтъ .
 Но какъ во многихъ дняхъ , не сыщешъ дня ша-
 кова ,
 Сулишь увидишься , сулишь не держишь слова ,
 А я въ обманъ семъ мученіе терплю :
 Сержусь , но гнѣвомъ тѣмъ лишь нуще я люблю .
 Не лзя престать любить ; я ею ужъ увѣренъ ,
 Что мнѣ она вѣрна ; и я бышь долженъ вѣренъ .
 Я вѣренъ ; ахъ ! но что имѣю изъ шово !
 Я днесь отъ безпокойствъ , шерпѣнья моего ,
 Лишенный всѣхъ забавъ ни чѣмъ не улаждаюсь .
 Съ утра до вечера въ вздыханьи упражняюсь .
 Въ опчаяньи , въ поскѣ , перпя мою бѣду ,
 Съ утра до вечера покойной ночи жду :
 Хожу шоская грусть чрезъ горы , доли , роуца ,
 И съ нешерпѣнемъ желаю темной ноци :
 Брожу по берегамъ и прехожу лѣса ;
 Нечувственна земля , не видны небеса ;
 Повсюду предомной моей любезной очи :

Одна

1*41895/
94

754

Одна она въ умѣ. Дождавшись шихой ночи,
 Хочу сомкнуть глаза, и проводишь часы
 Въ забвеніи и снѣ; но ахъ! ея красы
 И сомкнушы глаза сквозь вѣки проникающѣ,
 И мя среди ночи съ постели подбимающѣ:
 Проснувшись ловлю ея пуспую шѣнь,
 И осазая мракъ, желаю чшобъ былъ день.
 Лишаясь сладка сна, и мояся слезами,
 Чшо видѣлъ, ни чево не вижу предѣ глазами.
 О мысль! о шяжка мысль, бродяща по всему,
 Найди убѣжище и ахъ! присшань къ чему!
 О спрасшь! о люща спрасшь! погибни иль
 умался!
 О сердце отдохни на часъ и не печалься!
 Бѣгу безѣ памяти, вездѣ ея ицу,
 Бѣгу во всѣ страны, во всѣхъ странахъ грущу.
 Оздюсь, и спшану полнѣ люшѣйшїя досады;
 Но только вспомяну ея приащны взгляды,
 Въ минушу я когда ярюсь, какъ люшый дѣнь,
 Въ нѣжибѣйшую любовь переходипѣ пуцѣй гнѣвъ.
 Ты въ вѣрности ко мнѣ въ умѣ моемѣ лепашѣ,
 Какъ шаю я побой, шы мной взаимно шаешѣ.
 Но естшли гнѣвъ мой правѣ, увы! когда по
 шакъ;
 Моя любезнѣйша мнѣ спала злѣйшїй врагѣ.
 Какое слѣдствїе, мы нѣжностни имѣемѣ!
 Ты ахъ! злодѣйка мнѣ, мнѣ бышь швоимѣ
 злодѣемѣ.
 Злодѣйствуй, шолько я не буду швой злодѣй:
 Ты будешѣ завсегда жпшь въ памяти моей.
 О 5 Хошь

Хоть и не хочешь ужь меня ты больше видѣшь,
 Но мнѣ тебя не лъзя, мой свѣшъ, возненавидѣшь.
 Не лъзя прешашъ любишь, хотя бы я хощаъ;
 Великое число прияшствъ твоихъ имѣаъ :
 Изъ коихъ хоть одно на умѣ когда приходилъ,
 Опять меня въ любовь и въ прежню мысль
 приводитъ.

Отъ людскихъ щоски скрываюсь отъ людей,
 Но скрывшися еще спрадаю больше въ ней,
 Когда печальныхъ думъ ни кто не разрушаетъ,
 И зрака твоего отъ глазъ не отбываетъ.
 Во множествѣ людей, въ весельяхъ, межъ красотъ,
 Когда часы летяшъ, мнѣ часъ, не часъ, но годъ;
 Лучшайша красота очей не прилагаетъ,
 И хочется уйти ни что мя не прельщаетъ.
 О дни ! какихъ я дней до нынѣ не имѣаъ !
 Отъ васъ днесъ гибнетъ жизнь и духъ мой весь
 омѣаъ.

Часы, кошорыя въ утѣхахъ пролетали,
 Вы здѣлади мнѣ скорбь и вѣчной мукой спали!
 Мой духъ воспламененъ и вся пылаетъ кровь :
 Нецасшливъ человекъ, кто чувствуетъ любовь,

* * *

III.

Ты только для щово любовь уничтожаетъ,
 Что не вкусилъ ее въ ней сладости не знаешь.
 Прешанъ упореблять во зло свою ты власть!
 Вкуси любезная, вкуси любовну спрасъ !
 Коль сердце далеко отъ сердца пребываетъ ;
 Ушки-

Учпивый швой приемъ меня не улаждаещъ :
 Сей даръ шобой мнѣ не къ облегченью данъ ;
 Но къ расправленію не излечимыхъ ранъ .
 Когда бы опѣ тебя я слышалъ гордо слово ,
 Или бы на меня взирала ты сурово ;
 Тогда бѣ меня сей огонь не такъ свирѣпо жогѣ :
 Я бѣ духу помному подати помощь могѣ ;
 А видя опѣ тебя прятсшва непресшанно ,
 Я чувствую всегда мученье несказанно .
 Хочу и силюся свободу воспрнятъ ,
 Стараюсь красшой другою пѣннймѣ спать ,
 И думаю , когда швое шоль сердце спрого ,
 Что есть и безъ тебя красотѣ на свѣшѣ много ,
 Но весь разсудокъ сей пребудешъ суешой :
 Я пѣннѣ на всегда швоею красшой .
 Въ нее лишъ мысль моя едину успремилась ,
 И думается мнѣ , что ты одна родилась ,
 Котора можешъ мысль мою къ себѣ привлечь ,
 Пишашъ мои глаза , и кровь мою зажечь .
 Нѣшъ жалости въ тебѣ ; за все мое исканье ;
 За все почщеніе , ты зря мое желанье ,
 И зная подлинно какую скорбь шерпдю ,
 Не хочешъ и внимашъ , что я тебя люблю .
 Посшупокъ шакový ни мало бѣ не былъ дивенъ ,
 Когда бы я позналъ что я тебѣ противенъ ,
 Но знаю что тебѣ со мной прятшно бышь ,
 Сшарашся со мной есѣхъ больше говорить ,
 Всѣхъ больше опѣ тебя прывѣшсшва получаю ,
 Гдѣ бѣ я съ шобой ни былъ , вездѣ швой взоръ
 встрѣчаю .
 Кѣ

Къ чему жъ мнѣ шо? или тѣмъ хочешъ умершвишь?
 Ахъ! сей ли склонность плодъ должна про-
 израсшишь?

Сего ли ради я съ тобою опознался,
 Что бѣ я шобой прельщенъ скорай съ душой
 разстался?

А ешьли не умру опѣ муки евоая;
 Къ чему останешся печальна жизнь моя?
 Кошь жишь и мучишься; шакъ ешо смерши злая,
 А паче мучася опѣ шой кшо всѣхъ, милае.
 Внемли возлюбленна сѣю прискорбну рѣчь,
 И дай, какъ я швой взоръ привлекъ и духъ
 привлечь!

Сними шо бремя ты, кошоро ты взложила,
 И сердце исцѣли кошоро ты пронзила!
 Хотя ты не винна, что я шобой прельщенъ:
 Пущь мой безъ швоая духъ воли возмущенъ;
 Но принимаючи съ привѣтспвѣемъ покоршво,
 И зная, что мой жаръ любовь а не пришворшво,
 Или съ забавой зришь разрушивъ мой покой,
 Что, какъ предъ варваромъ, я спражду предъ
 тобой?

Однимъ мучишелямъ забава ша природна:
 Другихъ погибель имъ, лишъ имъ однимъ угодна;
 Однако и они не всякаго губяшъ,
 Губяшъ лишъ тѣхъ однихъ которы согрубяшъ.
 Не видя опѣ меня ни лести ни обмановъ,
 Иль хочешъ превзойти свирѣпствомъ и ширановъ?
 Оставъ мнѣ дерзку рѣчь и ѣб злосу не вмѣни,
 И несшерпимую любовь мою вини:

Но

Не я , но жаръ ея суровость извергаетъ ,
 Вся кровь буншуется умъ спрасни уступаетъ .
 Разсудокъ мой погибъ , шерпѣнїе прошло ,
 И огорченїе пушь дерзости нашло .

Дражайшая ! на что шы миѢ любезна стала !
 На что жестокая шы ласку миѢ казала ?

Пошдишесь мысли спрасъ хоть мало обуздашь !
 Принудыше шомный духъ въ шерпѣнїи спрадашь !

Вы очи , иль на мя вы нѣжно не глядише ;
 Иль сердце даратой съ собою согласише !

Я часъ въ который я увидѣлъ васъ клану .

Оспавъ дражайшая , оспавъ мою вину !

И за пресшупокъ мой яви миѢ виѣсто казни ,
 Хотя малѣйшїй знакъ сердечныя приязни !

Что я себя люблю , повѣрь мой свѣпѣ повѣрь !

Почувствуй ону спрасъ что я шерплю шеперь !

Ты мучида меня уже и шакъ не мало :

Иль сердце въ вѣкъ швое на мя ожесточало ?

Свободу пошерялъ , надежды днесь не знанъ :

Я въ гореспи своей не знаю что зачашъ .

Что здѣлалъ я шебѣ ? доколь спрадашь , доколѣ !

Терзай меня , когда въ швоей живу я волѣ !

Насышься зрѣнїемъ мученья моего ,

Ици погибли и емерши шы шово ,

Кто , чрезъ швою къ себѣ неизреченну злобу ,

Въ шотъ часъ , въ шотъ спрашный часъ , когда
 влечешся иъ грѣбу .

Когда кончается сей жизни суеша ,

И вѣчноспи предѣ нимѣ распворенны враша ,

Когда ужасный рокъ шоску ея сугубашъ ,

Буди

Еще себя , еще не милосерду любишь.
 Внемли несклонная , мой шомный гласъ , внемди ;
 И по коацъ моемъ на мѣспѣ шой земли ,
 Гдѣ будещъ шлѣшь мой прахъ ; взгляни на
 гробный камень ,
 И вспомнивъ сей что днесъ во миѣ пылаещъ
 пламень ,
 Вздохни , вообрази какъ зракъ швой былъ миѣ
 милъ ;
 И мошь : я помню шо , какъ онѣ меня любидъ.
 А. С.

IV.

РѢЧЬ XXVII.

ИЗЪ ВТОРЫЯ ЧАСТИ СМОТРИТЕЛЯ.

По прибытіи сюда почты садился мы
 обыкновенно вокругъ столика , и
 пьемъ кофе , а старой нашъ Шеваліеръ ,
 надѣвъ очки , чипаетъ намъ громкимъ
 голосомъ Діеровы рукописи ; и усмѣхаеш-
 ся при всѣхъ тѣхъ Сапирическихъ ура-
 женіяхъ , которыя издатель почти
 всегда въ свои новости виѣшиваетъ.
 Послѣ

Послѣ сообщаю я ему тѣ сочиненія, копорыя ко мнѣ какъ къ Смотрителю присылаютъ, и выдамъ я на свѣтъ по ево требованію письмо, копорое онъ весьма хвалилъ. Вотъ оно:

ГОСПОДИНЪ СМОТРИТЕЛЬ !

Увеселяя городъ насмѣшесвомъ надъ деревнею почти цѣлой мѣсяцъ, по справедливости должно, чшобъ то деревня городу опсмѣяла. Съ того времени какъ васъ съ нами нѣтъ, красавицы со всѣмъ изшалились. Ихъ юбки, копорыя пучись и разширяться начали предъ вашими отбѣздами, дѣлаютъ теперь преужасную окружность, копорая день отъ дня увеличивается: однимъ словомъ, съ того времени какъ наши дамы не спали бытъ подъ вашими надсмотрѣніемъ, нѣтъ средства ихъ удержатъ ни въ какихъ предѣлахъ. Вы хвалили простоту ихъ головныхъ уборовъ нѣсколько ранѣе, нежели надлежало; по крайней мѣрѣ, какъ вредительная мокрота въ больномъ часто выгоняется изъ одного мѣста въ другое, такъ излишность ихъ украшеній, вмѣсто того чшобъ бытъ со всѣмъ искорененной, каженія перешла только отъ головы къ нижнимъ частямъ; они приобрѣли въ широтѣ то, что въ высотѣ по-

поперяли и прошивъ всѣхъ правилъ Архитектуры расширяютъ основаніе , а верхъ уменьшаютъ. Ежели бы они такъ какъ Испанскія лошади дѣлались отъ вѣпру беременными , такъ бы они ни когда не могли изобрѣсть лучшей выдумки. Однако ни кто насъ по сіе время не увѣдомилъ о особливой надобности сихъ фишбейныхъ юбокъ , ниже о томъ , что они въ себѣ нѣчто другое заключаютъ , кромѣ самыхъ узкихъ вещей ; такъ что мы въ великомъ затрудненіи постичь намѣреніе , ради чего они дѣлаются.

Дамы утверждаютъ , защищая сіи юбки , что они легки , и способны въ жаркое время , но сіе есть только видъ одинъ ихъ выправки и обманъ , ибо весь свѣтъ знаетъ , что нѣсколько уже годовъ не имѣли мы жаровъ полъ умѣренныхъ , какія въ нынѣшнемъ лѣтѣ , и такъ жаръ , на юпорой они жалуются , не отъ воздуха происходитъ. Не все еще тутъ : я бы охотно спросилъ сихъ такъ нѣжныхъ дамъ , для чего имъ прохлажденіе больше надобно , нежели матерямъ ихъ оно надобно было.

Многія разсмотрительныя особы думаютъ , что съ нѣкотораго времени нашъ полъ дѣлался весьма смѣлымъ , и
что

Что сіи киповыми обручами обложенныя юбки введены въ употребленіе для шова, чтобъ насъ не близко къ себѣ допускать. Сіе подлинно, что женская честь не можетъ быть лучше отражена какъ симъ числомъ обручей, на нѣкоторое разстояніе одинъ отъ другаго положенныхъ, среди шоль великаго множества разныхъ наружныхъ укрѣпленій и окопныхъ линій. Такимъ образомъ одѣтая киповыми костюми дама безопасна отъ приступовъ нахала, которой бы лучше сталъ любовь свою въ чану объявлять; по примѣру Рыцаря Георгія Эпередга, нежели среди шоль многихъ обручей.

Есть такія суевѣрныя люди; которыя почитаютъ сію обложенную обручами юбку, нѣкоторыя чудомъ. Нѣкоторыя думаютъ, что она предвѣщаетъ паденіе Короля Французскаго, утверждаясь на томъ, что подвязнымъ женскія подушки проявились въ Англии, немного прежде разоренія Монархіи Испанской. Иныя воображаютъ что она предсказываетъ войны и кровопролитія, и что она такое же вредное влѣяніе имѣетъ какъ хвостъ кометы. Что касается до меня, такъ я весьма склоненъ вѣрить, что она намъ предвѣщаетъ

V

етъ

ствъ умноженіе въ свѣтѣ людей , а не умаленіе.

Увидѣвъ въ первой разѣ нѣкоторую даму въ такой юбкѣ , не могъ я удержаться ; чтобъ ее внутренно не похулить за то , что она отваживалась ходить по улицамъ въ такое время , когда она на сносѣхъ была ; но скоро вышелъ я изъ своего заблужденія , когда всѣ прочія новомодныя дамы показались мнѣ столько же беременны какъ она. По большей части думаютъ люди , что нѣкоторыя хитрыя женщины обѣщали другимъ въ свои обручи , чтобъ ихъ здѣлать участниками своего собственнаго стыда , которой они скрывать хотѣли , и чтобъ симъ средствомъ избѣжать нареканія народнаго ; по примѣру тѣхъ хитрыхъ полководцевъ , которые склоняютъ иногда по двѣ или по три дюжины своихъ друзей одѣваться въ такое же платье какъ они , чтобъ не однимъ имъ подверженнымъ быть особеннымъ нападеніямъ неприятеля. Распухшая юбка опровергаетъ всѣ различности людей , равняетъ мать съ дочерью , дванцѣ , степенныхъ женщинъ , замужнихъ женъ и вдовъ.

Между тѣмъ крайне я соболѣзную , вида многихъ неповинныхъ дѣвушекъ хоро-

Хорошаго стану такъ раздутыхъ , что они идучи на силу переваливаются , какъ будто брюхатыя .

Ежели бы сія мода заразила простыхъ бабъ , такъ бы способа почти не было по улицамъ ходить ; и такъ ужъ есть многія большія церкви , которыя весьма тѣсны станоятся ; и естъ сей новой обычай распространится далѣе , то должно опасаться , чтобы многія изъ нашихъ ремесленницъ не принуждены были ийти искать себѣ мѣстъ въ предѣлахъ . Съ другой стороны , ежели бы мушкетеры вознегодовавъ на сію шалость женщинъ , вздумали носить широкія на киповыхъ костяхъ эдѣланныя штаны , такъ бы мужъ и жена заняли цѣлую лавку .

Вы знаете , государь мой , что Александръ великій , во время похода въ Индію , приказавъ зарыть въ землю различныя орудія , которыя очень велики были для воиновъ его , чтобы дать пощамъ высокія мысли о своей особѣ , и имъ вверить , что онъ Гигантами повелѣвалъ . Ежели бы какая изъ нашихъ новомодныхъ юбокъ повѣшена была въ какомъ нибудь хранилищѣ любопытныхъ вещей , и шамъ бы по прошествіи нѣсколькихъ вѣковъ найденъ

дена была, такъ я не сомнѣваюсь, чтобъ она не ввергла въ тоже заблужденіе тѣхъ, которыя послѣ насъ будутъ, по крайней мѣрѣ ежели только они не забудутъ почтенія къ своимъ прабабкамъ, и не подумаютъ, что они дѣлали себя чудовищами, чтобъ припные были.

Когда я разсматриваю сей новаго завода фонарь, и озираю ево со всѣхъ сторонъ, то тотчасъ вспомню древняго того мудреца, копорой пробѣжавъ храмъ въ Египтѣ, и искавъ идола, копорому тамъ кланялись, нашель на послѣдокъ маленькую черную обезьяну, поставленную среди сего пространныго зданія и вскричалъ къ великому соблазну поклонятелей; *возможно ли се, чтобъ такое великолѣльное зданіе служило жилищемъ такому смѣшному жителю.*

Хотя вы и восприяли намѣреніе въ одной вашей рѣчи не касаться до описанія уборовъ, однако я себѣ льщу, что при такомъ чрезвычайномъ случаѣ вы не почете прекраснаго пола, недостойными вашихъ попеченій, и что вы приѣдете какъ возможно поскорѣ извлечь ево изъ затрудненія окружающихъ ево обручей, вылезешь ево отъ новомодной болѣзни, которая ево му-

лучишь. Я почти не сомнѣваюсь, что бы юбка сама отъ себя потъ часъ не опончала, какъ скоро вы въ городъ покажетесь, или по крайней мѣрѣ черта вашего пера принудитъ ее сжаться, какъ чувствительная пружина свертывается, когда къ ней прикоснутся. Напослѣдокъ вы тѣмъ одолжите немалое число людей, которыхъ сіе новое чудо въ страхъ и трепетъ приводитъ, а особливо того, которой есть и пр:

Переводилъ съ Французскаго перевода И. Д.

V.

ИЗЪ МНѢНІЙ ОКСЕНШТИРНА.

I.

О двухъ путяхъ, которыми люди въ свою жизнь идушь.

Въ семъ свѣтѣ есть только два пути; одинъ веселой, другой полезной.

ной. Первой пропоттанъ людьми ищущими только своихъ забавъ , и вдающимися во мнимыя увеселенія сея жизни : а второй приступенъ только тѣмъ , которыя стараются во всемъ быть основательны , и простираютъ оное даже до самыхъ свѣтскихъ поведеній.

Пусть веселой съ виду весьма приятенъ , и съ обѣихъ сторонъ осажденъ деревьями произносящими прекрасный и зрѣніе наше увеселяющій плодъ , которой на подобіе содомскихъ яблокъ гнилью въ срединѣ наполненъ. Нѣскольکو сего подалѣе множество ключей вмѣсто воды самыми лучшими винами протекаютъ : по обѣимъ сторонамъ онаго пупи находятся пространныя луга покрывающіяся прекраснѣйшими цвѣтами , которыхъ духъ чрезвычайно тяжель. Оныя луга окончиваются не большими холмами , на коихъ стоить великолѣпное зданіе , которое окружаютъ не большія какъ помаранцовыя , такъ и другихъ отличныхъ деревъ рощицы. Внутри сего зданія раздаются смѣхи и пѣнія , въ однихъ комнатахъ приготовлены сполю съ самымъ лучшимъ кушаньемъ , въ другихъ ласковое угощеніе бываетъ приходящимъ ; въ одномъ мѣстѣ составляютъ нѣжной хоръ му.

музыки ; въ другомъ пляшутъ и игра-
ютъ ; здѣсь представляются разныхъ
видовъ позорища , тамъ въ пребога-
тыхъ уборахъ щеголяютъ , а въ иномъ
мѣстѣ бываетъ подобіе ярманки , гдѣ
множество вещицъ искусно здѣланныхъ,
но бесполезныхъ : Наконецъ пупникъ
съ наполненными мыслями оныхъ бездѣ-
лицъ въ передѣ устремляется , и не
знаетъ , что въ продолженіи онаго пу-
ти прошло уже три части его жизни.
Но вдругъ зачинаетъ онъ чувствовашъ
нѣкоторое ушомленіе отъ щоль дальня-
го ему пущи , который чрезъ ужа-
сные степи приводитъ его къ старому
соломенному шелашу , при коего две-
ряхъ находитъ онъ нагбеннаго , дряхла-
го , и едва шѣло имѣющаго старика ,
котораго впалыя глаза и расстрепанныя
по плечамъ сѣдые волосы наносятъ ему
ужасъ. Между тѣмъ спрашиваетъ онъ
о названіи онаго мѣста , и имени сего
мужа. На что , онъ ему отвѣчаетъ :
сіе мѣсто называется слезы и сожалѣ-
ніе , а имя мое бѣдность. Я по опре-
дѣленію судьбы здѣсь живу для уго-
щенія тѣхъ , кои онымъ веселымъ пу-
темъ идутъ. Бѣдной пришлецъ буду-
чи смущенъ такимъ отвѣтомъ , спраши-
ваетъ его , нѣтъ ли по близости другаго

какого мѣста, гдѣ бы онъ могъ успокоиться. Есть, отвѣчаетъ ему бѣднотель, не далеко отъ меня живетъ мой сосѣдъ отчаяннѣе; но я хочу тебѣ сказать, что тѣ, которыя отъ меня къ нему пошли за лучшее почидали назадъ ко мнѣ возвратиться. И такъ или у него, или у меня окончивается путь веселой, которымъ ты шелъ.

Что жъ касается до пути полезнаго, такъ его приступъ прежняго гораздо труднѣе. Въ него вступаютъ караваномъ на спремьянистыя горы; и одному пруду всю свою младость посвятить должно: прежде нежели взойти на верхъ высочайшей горы должно частымъ паданіемъ вдатся великимъ опасностямъ, что не обходимо случается въ ономъ пути. Имъ идущій не имѣетъ ни одного товарища кромѣ работы и труда, который будучи совокупленъ съ надеждою приноситъ ему наслажденіе съ пользою соединенное; а надежда день отъ дня его утѣщаетъ, что уже не далеко ему ийти осталось. Его собственныя желанія увѣряютъ его что надежда ему не льститъ. И такъ подкрѣплясь приятными ея обѣщаніями не престанно устремляется на верхъ ужасныя сей горы, откуда видишь про-

сирокъ

спиральное поле, на которомъ великолѣпное зданіе касается облаковъ, и прекраснымъ видомъ зрѣніе наше услаждаетъ. Онъ спрашиваетъ, какъ называется оное мѣсто, такъ же и какъ имя его господина. Ему отвѣчаютъ, мѣсто сіе называется выгодною, а его господинъ покой. Тутъ въ несказанную радость приходитъ, и по столь великимъ трудамъ, которыя онъ имѣлъ въ пущи, слышитъ войти въ оное зданіе, и успокоить свои упомянутыя чувства. Господинъ сего мѣста отводитъ ему комнату по его желанію, а надежда ему говоритъ: *Ты уже поселился въ оное мѣсто на всѣ оставшія дни твоего пѣхд.* Бѣдный путникъ необычайную радость чувствуетъ, и уже устремляетъ свои мысли, какъ бы овладѣть всѣмъ онымъ зданіемъ. Въ который часъ онъ вымышляя къ оному способу беспокоится, и будучи недоволенъ опивденнымъ ему мѣстомъ еуетится, въ тотъ часъ приходитъ къ нему смерть съ грознымъ лицомъ поймавая ему рукою, чтобы сдѣлала за нею немедленно. Онъ ей прошивится, и плача жалуется на жестокую судьбу повелѣвающую ему такъ скоро оставишь сіе покойное мѣсто, которое ему столь многого труда и по-

пу шло. Но не преклонная смерть безъ милосердія хвашаетъ, и повергаетъ его въ землю сажени на двѣ. Гдѣ ле- жа, покрытой землею служивъ въ пи- щу червямъ, и въ награжденіе всѣхъ своихъ трудовъ имѣетъ нѣсколько словъ вырѣзанныхъ на мраморѣ, которыя по- томкамъ его повѣствуютъ, что та- кой по челоуѣкъ по свѣтски жилъ му- дра. Но наконецъ, *vanitas vanitatis et omnia vanitas*; суета суетъ и все суета.

Переводилъ съ Французскаго С. Н.

II.

Путь отъ рожденія до смерти.

Целовѣческое плѣло подобно кораблю, въ которой душа вселяется при сво- зачатіи, чтобъ преплыть свирѣп- ствующія воды сея жизни, и дости- гнуть вѣчности. Обыкновенно пять чувствъ суть служители сего корабля, а кормщикъ онаго самолюбіе. Указате- лемъ пути роскошь, а знаменемъ безу- міе. Благополучія вѣтры, обманчи- вая лесь свѣта, а парусы вы- тканы изъ погрѣшностей челоуѣческихъ, веревки ево суть нѣ бездѣлицы, въ ко- торыхъ слабой нашъ разумъ упра- жняется, а якорями служивъ ему тщещ-

тщательная надежда , грузъ ево пороки , а пристань ево есть раскаяніе и опечаленіе , и пощому не удивительно , что столь слабый корабль такъ худо оснащенный и такъ безразсудно управляемый , часто погибаетъ , не удивительно что и душа , претерпѣваетъ кораблекрушеніе , претыкаясь о многие сокровенные камни столь пространнаго океана , прежде нежели достигнетъ до спокойнаго пристанища .

Безразсудная юность , которая отъ природы со всѣмъ слѣпа , вдается волнамъ , безъ всякой предосторожности , не снабдившись довольно потребностями , для столь безвизѣстной дороги необходимо нужными , и вручаетъ обыкновенно правило , стремленію страстей своихъ : благоразсудный на прошивъ сего приемлетъ за указателя пути волю божескую , а чистосердечіе избираетъ себѣ кормиломъ , печали сѣя жизни почитаетъ онъ благополучнымъ себѣ въпрямъ , и парусы ево преисполнены терпѣнія , мореходцы ево суть , добродѣтели , а божество всѣмъ управляетъ кораблемъ , грузъ ево , добрыя дѣла , веревки постоляиспво , а якоря швердая надежда ; слѣдовательно пристанище ево , котораго онъ на ко-

нецѣ

нецъ достигаетъ , есть царство вѣчнаго блаженства. Туда выходящъ онъ какъ на берегъ , на которомъ поскользнуться уже не можеть , но насыщается тамъ сладкимъ покоемъ , которой заслужилъ онъ прошедшими своими подвигами , тамъ ославляетъ душа шайной свой корабль , дабы обить въ сихъ приятнѣйшихъ мѣстахъ , угощенныхъ ко увеселенію избраннымъ.

III.

О Лести.

Нѣкогда спрошенъ былъ Философъ , кто изъ всѣхъ звѣрей опаснѣе человеку ? Между дикими , отвѣчалъ онъ , поноситель , а между ручными льстецъ. Справедливо льстецъ заключаетъ въ себѣ многія злыя пороки , онъ лжецъ , потому что онъ не такъ говоритъ какъ думаетъ , онъ невѣренъ для того что онъ противное говоритъ своимъ мыслямъ , а трусъ потому , что не отваживается открытъ точно своего мнѣнія , онъ злодѣй потому , что поливаетъ масломъ огонь самолюбія въ своемъ ближнемъ , онъ преисполненъ пороковъ , потому что похваляетъ пороки своего ближняго , на конецъ онъ врагъ всѣмъ шѣмъ.

тѣмъ , кому называется другомъ , по-
тому что удерживаетъ ихъ во злыхъ
ихъ обычаяхъ. Лестъ ни что иное
какъ подслащенной ядъ , которымъ удо-
бнее опрaвлять родъ человѣческой.
Удивительно что сей порокъ дошелъ
до такой высокой степени въ свѣтѣ ,
что безъ ево вспомошествованія че-
стному человѣку жить весьма трудно.
По сему конечно самолюбіе весьма вла-
ствуетъ людьми , когда принимаютъ
они похвалы ни мало имъ не принадле-
жащія , и благодарятъ тѣмъ которыя
сбѣются надъ ними , приписывая имъ
достоинства , которыхъ они во все не
имѣютъ. Я примѣнилъ , что весь свѣтъ
негодуетъ словами на лестъ , а не ви-
далъ я , ктобъ сердился точно на льсте-
цовъ ; и такъ остается думать , что
сей порокъ не можетъ иначе погибнуть ,
какъ развѣ вдругъ со свѣтомъ.

Переводилъ съ Французскаго Сергѣй Глебовъ.

IV.

О Несовершенствѣ человѣческомъ.

Нѣтъ на свѣтѣ толь совершеннаго
человѣка , которой бы не имѣлъ
какого порока : нѣтъ напротивъ того
и такого , которой бы лишенъ былъ
всѣхъ

всѣхъ дарованій. Древнія писатели обвиняютъ въ Омирѣ суету, въ Александрѣ свирѣпость, въ Цесарѣ высокомеріе, въ Помпеѣ гордость, въ Аннибалѣ вѣроломность, въ Веспасіянѣ сребролюбіе, въ Троянѣ насиліе, а въ Маркѣ Антоніи сластолюбіе. И такъ изъ всѣхъ сихъ славныхъ мужей нѣтъ ни одного, которой бы не имѣлъ въ себѣ порока. Издревле примѣчено, что великія люди почти всегда имѣютъ въ себѣ великой какой ни будь недостатокъ. По видимому природа во всѣхъ своихъ дѣлахъ прилѣжно наблюдаетъ равенство. Такъ оставимъ осуждать слабости прочихъ въ нашихъ разсужденіяхъ, и постараемся добродѣтели хвалить, и сожалѣть о порокахъ; ибо ихъ всѣ мы имѣемъ; слѣдовательно и сожалѣніе должны имѣть взаимное. ●

V.

О Вѣрности.

Вѣрность дружеская есть иѣсто спокійное нашей тайны, и подобна драгоценному камню, порока не имѣющему. Она ни чѣмъ заплачена быть не можетъ, какъ только взаимностію. Щастливѣе тотъ, кто ее находитъ въ своемъ

своемъ другѣ ; онъ въбравъ ему свою тайну веселился , и надѣясь на его вѣрность , оспрается спокоенъ въ своихъ мысляхъ . , Діодоръ Сицилійскій говоритъ , что у Египтянъ за беззаконіе почиталось открывать повѣренную тайну и доказываетъ тѣмъ ; что одинъ изъ жрецовъ за оное выгнанъ изъ Египта . По моему разсужденію нѣтъ ни чего справедливле , какъ порученную другому тайну и вѣрно соблюдаемую почитать за нѣчто священное : нѣтъ напротивъ и ни чего хуже , какъ открытъ оную подѣ какимъ нибудь видомъ . Плутархъ пишетъ , что Афиняне въ бывшую войну съ Филиппомъ Царемъ Македонскимъ перенятыхъ писемъ , отправленныхъ отъ него къ Олимпіи своей супругѣ , не читавъ и не развертывавъ назадъ послали ; ради того что ихъ права запрещали открывать тайны . Миѣ кажется , что невѣрность въ дружбѣ противна самой природѣ ; открытъ тайну есть такое дѣло , которое приводитъ человека въ презрѣніе . Тотъ , кто сказываетъ другому свою тайну подобенъ тому , кто отдаетъ свое оружіе , и со всѣмъ отдается въ неволю . Что жъ можетъ бытъ сего безчестнаго , какъ употребишь оное противъ того , отъ
кого

кого получено ? и такъ вѣрность естѣе самое лучшее сокровище , какое только сыскашь можно ; а порученная тайна послѣдній знакъ искренняго дружества.

VI.

О многоговорливомъ.

Сказываютъ , что кто много говоритъ , тотъ часто вретъ. Многоговорливый по справедливости достоинъ сей надписи. Искусство его такъ далеко простирается , что не даетъ ни кому слова выговорить. Онъ всемъ досаждаеъ своимъ крикомъ , и отнимаетъ самъ у себя способность разсуждать о своемъ разговорѣ. Мало имѣетъ времени къ распорядженію своихъ мыслей , а и того меньше къ изясненію оныхъ пристойными словами ; и такъ , какъ сырыя , ихъ выплевываетъ , которыя польз невкусны , что всемъ слушателямъ омерзѣніе причиняютъ. Онъ говоритъ безъ разбору обовсемъ томъ , что на мысль ни придетъ. Рассказываетъ всемъ что знаетъ , а часто чего и не вѣдаетъ , и для удовольствованія языка вѣбшиваетъ столько ненужныхъ обстоятельствъ , что наконецъ забываютъ содержаніе его разго-
во-

воровъ. Онъ тогда уже примѣтитъ ;
что скучна его бесѣда , какъ никого
изъ бывшихъ съ собою не увидитъ. Сло-
вомъ :

Кто много говоря шѣвъ шѣишея угождавъ ;
Тотъ всѣмъ милый бы былъ ; когда бѣ умѣлъ
молчать :

Переводилъ съ Французскаго Алексѣй Маршклинъ :

VI.

РАЗНЫЯ СТИХОТВОРСТВА.

САТИРА.

Кто въ самой глубинѣ безумства пребываетъ ;
И потѣ себя между разумными считаетъ ;
Не видимъ никогда мы слабостей своихъ ;
Все мнишея хорошо что зримъ въ себѣ самихъ ;
Пороки , кои въ насъ , вмѣняемъ въ добродѣтели ;
Хотя пому одинъ нашъ спранный умъ сви-
дѣтель :

Лишь онъ доводитъ по , что по конечно такъ ;
И добродѣтели и мудрѣ на свѣтѣ всякъ ,
Пороки ещѣмъ ; невѣжество сокрылось ;
А а Ид

Иль будетъ такъ , когда еще не учинишься :
 Буянъ закаихся бороться и скакашь ,
 А Пешиметеръ вздоръ предъ дамами болташь ,
 Не будетъ пьяница пить кромъ только квасу ,
 Подьячій за письмо просишь себѣ запасу ,
 Дьячкамъ понамарямъ умершихъ будетъ жаль ,
 Скупой ущедрившись сооронитъ Госпишаль .
 Когда жъ надѣяшься премѣнъ бытъ поличкой !
 Когда на Язу сойдетъ Иванъ великой ,
 И на Неглинной мы увидимъ корабли ,
 Волкъ спанетъ жить въ водѣ , бѣлуга на земли ,
 И будетъ омывашъ Нева Кремлевы стѣны .
 Но скоро ль шаковой дождемся мы премѣны !
 Всякъ хочетъ щеголять достоинствомъ своимъ ,
 И думаетъ что все , что хорошо , то съ
 нимъ :
 Не мыслишь лстецъ шово , что онъ безмѣрно
 гнусенъ ,
 И мнишь онъ то , что онъ какъ жить съ людь-
 ми искусенъ :
 Коль нужда въ комарѣ , зоветъ его слономъ ,
 Когда къ боярину придетъ съ поклономъ въ
 домъ ,
 Сершитъ предъ мухою боярской безъ препоны ,
 И отъ жены своей ей дѣлаетъ поклоны .
 Скупой съ усмѣшкою надежно говоритъ :
 Желудку что ни дай онъ все равно варитъ .
 Вина не любитъ онъ , здоровье де пиво ,
 Пить вина Фряжскія , то очень прихотливо :
 Ошецъ де мой весь въкъ все медъ да пиво пилъ ;
 Однако

Однако онъ всегда здоровъ и крѣпокъ былъ.
 Безумецъ не о томъ мы рѣчь теперь имѣемъ,
 Что мы о здоровьи и крѣпости жалѣемъ :
 Ты бѣ съ радостью всю жизнь горячкой проле-
 жалъ ;
 Когда бы деньги кто за то тебѣ давалъ ;
 Не здоровѣе тебѣ бышь кажется полезно ;
 Сокровище пиве хранишь тебѣ любезно ,
 Которо заперъ ты безвинно въ сундуки ,
 И опираясь безноженъ на клюки ,
 Забывъ здоровъ ли ты теперь или ты боленъ ;
 Кончая дряхлый вѣкъ со всѣмъ бы былъ дово-
 ленъ ;
 Когда бы чаялъ ты , какъ станешь умирашь ,
 Что будетъ лѣзя съ собой во гробъ богатство
 взять .
 Здоровье ли въ умъ ? мѣшки лишь въ мысли
 числишь ,
 Не спишь , ни ѣшь , ни пьешь , о деньгахъ
 только мыслишь ,
 Въ которыхъ , коль ты ихъ не пращишь ,
 нужды нѣтъ ;
 Ты мнительно богатъ ; такъ мни что твоей
 весь свѣтъ .
 Что жъ мыслишь о себѣ безмозглой Петиме-
 теръ ?
 Гдѣ въ людяхъ умъ живетъ , набитъ въ немъ
 шамо въперъ .
 Онъ думаетъ что въ томъ премудрость соспонтъ ,
 Коль кудря хороши , кафтанъ по модѣ сшилъ ,
 А а а И что

И что въ пустой ево главѣ единая мѡда ,
 Ошличнымъ чшштѣ себя ошѣ подлаго народа,
 Какой не лѣпой шы плѣтешѣ себѣ обманѣ ,
 Что ошдѣлишѣ тебѣ ошѣ подлосши кафшанѣ !
 Какѣ Солонѣ и Ликуртѣ законы составяли ,
КАРТЕЗИИ И НЕВТОНѢ . Сисстемы вымыгѣ

шляли ,

Не умштовали такѣ , какѣ Пешиметрѣ тогда ,
 Какѣ плѣшье шить даешѣ , иль рѣдштся когда
 Что все на щоголѣ играешѣ и шрясешся ,
 Велика польза шѣмѣ народу принесешся !

Штаруха своя лишенна красоты ,

Ругается смотря на Свѣшски суешы .

Вешупила дѣвущка сѣ мущиной въ рѣчь свободно ;

Штарухѣ кажешся то бышѣ не благородно .

Ей мнштся : доведупѣ до худа шѣ слова .

Я , мыслишѣ , въ младосши , быда не шакова .

То станешся , что шы по меньше говорила ;

Но молча можешѣ бышѣ , и больше чшѣ шворидѣ

Невѣжа говоришѣ : я помню чей я внукѣ ;

По дѣдовски живу , ненадобно наукѣ :

Пушѣ разоряющѣ уча рабѣшкѣ моты ,

Мой мальчикѣ не учешѣ , а илѣ шѣжѣ поидешѣ

воршты .

На прикладѣ : о зѣздахѣ потребно ль вѣдашѣ мнѣ ,

Иль знатѣ Ерусалимѣ въ которой споронѣ ,

Иль сѣ кѣмѣ Темираксакѣ имѣлѣ войны кровавѣ !

На что мнѣ чшобы знатѣ чужихѣ народѣш

правы ,

Или старашѣся знатѣ чужѣа языки !

Какѣ

Какъ будто безъ шово ужъ мы и дураки.
 Что онъ въ незнанїи живеть , о шомъ не шу-
 жипъ ,
 И мнишь что то ему еще и къ славъ служипъ.
 А естли , что наукъ не надобно намъ знать ,
 Не вскользь , доводами захочеть утверждать :
 Тогда онъ бредитъ шакъ : какъ можеть быть
 извѣсно ,
 Живущимъ на земли , спроенѣ небесно ?
 Кшо можеть то сказать , что на небѣ бывадъ ?
 До солнца и соколъ еще не додешадъ.
 О небѣ разговоръ ученыхъ очень пышенъ ;
 Но что ? одинъ дишь взоръ въ пустыхъ рѣ-
 чакъ ихъ слышенъ.
 Ужъ насмотрѣлись мы , какъ вѣренъ календаръ ,
 Отъ сшужи спынешъ кровь , а шамъ написанъ
 жаръ.
 Но ты не знаючи ни малыхъ силъ науки ,
 Коль не пишашъ шово , что будещъ честь отъ
 скуки ?
 Ищи шупъ правды . гдѣ не думано о ней ,
 И проклинай за то ученыхъ пы людей.
 О правахъ брѣдитъ шакъ : я плюю на рассказы ,
 Что за моремъ плешуть ; потребно знать указы.
 Не спорю , но когда сидишь судьей гдѣ ,
 Разсудокъ надобно ль имѣть шебѣ въ судѣ ?
 Коль теменъ разумъ швой , приказъ шебѣ му-
 ченье ,
 Хощь ушромъ примешся сто разъ за уложение.
 Обманщикъ думаетъ : шомъ доброй человекъ ,
 А а з Коша-

Кошорый ни ково не обмануль во вѣкъ ;
 Но добрымъ у него несмысленный зовещя,
 А онъ умоумъ своимъ до самыхъ звѣздъ несещя,
 Не надобно ума, что взять и не отдашь,
 Что вѣрено кому, то можно удержашь.
 Погибнешь де шѣмъ честь, да это дѣло мало,
 Во мнѣ де никогда ее и не бывало.
 Когда де по ея намъ правиламъ ходишь ;
 Такъ въ свѣтѣ живучи и куръ не разводишь.
 Топъ гордостью надумъ людей унищожаетъ,
 Въ пуспой себя главѣ съ Юдѣмъ равняетъ,
 И мыслишь: естли бѣ онъ на мѣстѣ былъ ево,
 То бѣ сей Герой предъ нимъ не стоилъ ни чево.
 Что жѣ гордости сея безмѣрныя причина?
 Не знаю: гордой нашъ дѣшина какъ дѣшина.
 Съ чево жѣ онъ сходенъ съ нимъ? на сей ска-
 жу вопросъ :
 Что ешь и у него и въ помѣ же мѣстѣ носѣ.
 Иному весь пишуль, что только благороденъ,
 Красися шѣмъ мой другъ что обществу шы годенъ,
 Коль хочешъ бытъ почтенъ за свой высокой родъ,
 Яви опечеству того достойный плодъ !
 Но естли только шы о помѣ лишишь помы-
 шляешъ.
 Какъ волосы подвигъ, какъ шляпу надѣваешъ,
 Какъ златомъ и серебромъ стягичь свои плеча,
 И знаешъ, по чему гдѣ купится парча,
 Какъ дамы рядяся, кошора какъ танцуешъ,
 Какъ ходишь, какъ сидишь, въ послѣдокъ
 какъ и плюетъ:
 Коль

Коль емлешъ женскій видѣ и Купидоновѣ взорѣ,
 Коль брѣдишъ безосна , и мелешъ только вздорѣ;
 Такова видя мнѣ передѣ собой урода ,
 Прилично ли сказать , что ты высока рода ?
 Ты честью хвалился , котора не своя :
 Будь працурѣ мнѣ Катонѣ ; но то Катонѣ не я.
 На что о прадѣдахъ такъ много ты хлопчешъ,
 И спесью дуешься ? будь правнукѣ чей ты хочешъ ;
 Родитель твой былѣ Пиррѣ , и Ахиллесѣ твой дѣдѣ ;
 Но ешьли ихѣ въ тебѣ достоинствѣ знака нѣшъ ;
 Какова ты осла почтишь себя заставишъ ?
 Тверда о нихѣ , себя ты пуще личѣ безславишъ ;
 Такой ли , скажущѣ , плодѣ являешъ намѣ
 ша кровь !

Посѣянѣ ананасѣ , родилася морковь.
 Не побѣдителя , кляченка возишъ , воду ,
 Жопѣ Буцефалова была бѣ она приплоду.
 Но чемѣ увѣришъ насѣ о прабабкахѣ своихѣ ,
 Что не было ушѣхѣ смороннихѣ и у нихѣ ?
 Ручаешь ли ты за вѣрность ихѣ къ супругамѣ ,
 Что не былѣ ни къ одной кто сѣ боку взяшъ
 къ услугамѣ ,
 Что всякая изѣ нихѣ Лукреція была ,
 И каждая по днесѣ все Пирровѣ родѣ вела ?
 Прерви свой муза гласѣ , престанѣ пустое мы-
 слы !

Удобняе песокѣ на днѣ морскомѣ исчислишъ ,
 Какѣ наши дурости подробно перечешъ .
 Да и на что , когда даешь вракамѣ честь ?

А. С.
 МО.

МОНОЛОГЪ.

Изъ Трагедіи Пепра Корнелія,

ПОЛЕВКТЬ.

Стремишься роскошь пы источникъ лютой части,
Прельщеньемъ пагубнымъ мой воздвигнушь спра-
спи,

О пришняженія плотскихъ мирскихъ заразъ!

Оставьте вы меня коль я оставилъ васъ ;

Сступайте нынѣ прочь играніе и смѣхи ,

И честь и щастіе и всѣ мои утѣхи ;

Искаши васъ мое желанье прошекло ;

Вы свѣшды таковы и ломки какъ спекло ;

Не буду воздыхать о васъ на свѣшъ бодѣ :

Не подвергаюся я больше вашей водѣ.

Вы щедно сидишесь принудишь сердце пастъ ,

Являя божіихъ враговъ и честь и власть ,

На нихъ Богъ ярочно десницу простираешъ ,

И беззаконниковъ ногами попираешъ.

Хотя не мняшъ они что правда имъ грозишъ ;

Незданный ихъ ударъ повержешъ и сразишъ.

Ненасышимый Тигръ , Монархъ немилосердый !

Противу божіихъ рабовъ въ гоненьи швердый ;

Ты скоро щасливой судьбы узришъ конецъ :

Престолъ швой зыблется отъ Скиновъ и вѣнецъ.

Примешъ скоро мзду которой ждушъ шираны ,

Опшмшшся Христіянъ невинна кровь и раны.

Дрожи и шрепещи отъ спрашнаго часа ;

Тшова молнія оставишь небеса ,

И громъ оубъ горнихъ мѣсцѣ въ шебя ударитъ
грозно!

Раскаешься тогда, но все шю будешь поздно.

Пускай свирѣпости мнѣ Феликсъ днесъ явишъ,

Пускай Севера чти онъ зятя умершвишъ;

Неводникъ онъ хотя симъ градомъ онъ и пра-
вишъ.

Пускай онъ смертію моею себя прославишъ.

О свѣшъ, оубъ золъ швоихъ избавилъ я себя,

И ужъ безъ горести оставлю я шебя!

Я прелести твои всѣмъ сердемъ ненавижу:

Павлину я теперь препяшествомъ щастья вижу,

О радость вѣчная, о сладость небеси,

Наподни разумъ мой и крѣпость принеси!

Духъ мыслию мой шы свяшою просвѣщаешь,

Неувядаемо мнѣ щастье обѣщаешь,

Судишъ душѣ моею премножество блаженствъ;

Но дашъ и больше мнѣ дарами совершенствъ.

Ты жаръ божественный въ груди моею пылаешь,

Безъ опасенья зрѣшь Павлину посмлаешь.

Я зрю ее она сюда ко мнѣ идешь;

Но ужъ въ лицѣ ея заразовъ больше ишъ,

Которы надомной имѣли сподько мочи;

Уже ее моѣ безстрашно видяшъ очи;

Переводилъ съ Французскаго А. С.

* * *

МОНОЛОГЪ.

Изъ Кишайской трагедіи называемой Сирота.

Мнѣ кажется, что всѣхъ несчастъе челоѡковъ,
На сердце ахъ мое едино устремилось.

Дщерь царска: весь мой родъ злодѣемъ истре-
бленъ ;

Лишь только сирота , котораго держу ,
Младенецъ только сей на свѣтѣ семъ остался ;

Вспоминаешь онъ , что мнѣ ево родитель ,
Любезный мой супругъ при смерти завѣдалъ ;

Коль сынъ швою по мнѣ упробу облегчишь ,

Сказалъ онъ , ты зови ево отъ Тхаовъ рода ,

Отъ царска племени оstarшимъ сиротою :

Старайся ты о томъ , чтобъ онъ когда взростетъ ,

Мою и моего кровь рода отомстилъ .

О небо какъ изнести изъ сей ево темницы !

Переводилъ съ Нѣмедкаго перевода А. С.

* * *

СТИХИ.

Здѣланныя изъ чужихъ Русскихъ
Спиховъ , на побѣду надъ Пруса-
ками 12 Июля 1759.

Европа и весь миръ МОНАРХИЯ свидѣтель,
Какъ Вышнему ТВОЯ любезна добродѣтель ;
Бла-

бливо пространное разсужденіе написать , а теперь здѣсь краткое только изображеніе онаго предлагаетъ.

Война есть такое состояніе , въ которое отъ естества всѣ живущія твари приведены , и состоитъ въ томъ когда мы то , что другіе имѣютъ , и что мы лучше у себя имѣть желаемъ , нежели чтобъ оно у другихъ было , силою отнять у нихъ стараемся. Каждый человѣкъ , которой о своихъ собственныхъ заслугахъ гораздо больше увѣренъ , нежели о заслугахъ другихъ , имѣетъ естественное право , у нихъ все то отнять , чего онъ по своему мнѣнію больше достоинъ нежели они : и каждое животное имѣющее великую нужду въ какой нибудь вещи , по праву естества можетъ все то себѣ присвоить , безъ чего ему обойтись нельзя. Скопы въ сихъ требованіяхъ гораздо умѣреннѣе , нежели человѣки , и чернь больше нежели люди знатные. Чѣмъ больше кто требованій сего рода имѣетъ , чѣмъ больше мятежа въ свѣтѣ дѣлаетъ ; тѣмъ онъ благополучнѣе , и тѣмъ больше заслуживаетъ онъ имя випязя. Великіе духи , которыхъ требованія всегда столь велики , сколь велики ихъ заслуги , имѣютъ полное пра-

Во взять у народа все то , чего имъ не достаесть , и сіе то есть основа- ніемъ ихъ высокости , и Геройскаго сана , шакъ же и различныхъ онаго спеле- ней. Слѣдственно война къ содержанію порядка между людьми , къ заведенію городовъ , къ учрежденію гражданства и къ успроенію цѣлыхъ государствъ необходимо нужна. Она не меньше надобна и для того , чшобъ гражданскія тѣла отъ излишнихъ мокротъ освободить. Мудрые правители непреспанное имѣ- ютъ попеченіе о томъ , что бы внѣш- ную войну безперерывно продолжать , не для иного чего , какъ только что- бы тѣмъ внутренній миръ укрѣпить. Война , голодъ и моровая язва суть обыкновенныя лѣкарства проптиву бо- лѣзней случающихся въ гражданскихъ тѣлахъ отъ великаго излишества. Ав- торъ общаетъ каждой изъ сихъ трехъ вещей похвальное сочинить слово. Боль- шая часть человѣческаго рода любятъ больше войну нежели миръ. Всеобщая человѣческая склонность стремится къ сему концу : и тѣ , которые не имѣ- ютъ столько силъ и храбрости , что бы имъ самимъ воевать , нанимаютъ другихъ за деньги , чшобъ они вмѣсто ихъ шо дѣлали. Отъ сей людской склон- ности

ности сыскиваютъ себѣ пропитаніе бойцы , опчаянные , убійцы , разбойники , спрячѣе и военные люди. Сколько бы хорошихъ наукъ были со всѣмъ бесполезны , и непопребны , когда бы непрерывной въ свѣтѣ былъ миръ ! Изъ чего слѣдуетъ , что у звѣрей нѣтъ ни кузнецовъ , ни инженеровъ , ни начальниковъ , ни лѣкарей. Звѣри , для того , что ихъ похоти въ весьма тѣсные предѣлы заключены , не могутъ войны продолжать противу подобныхъ себѣ : они не могутъ содержать цѣлыхъ войскъ для истребленія оныхъ. Сія преимущества принадлежатъ однимъ только челоуѣкамъ. Изыщество челоуѣческаго естества ясно мы видимъ изъ великаго числа похотей ихъ , спраспей и недостатковъ , которыми мы окружены. Сочинитель будетъ о семъ пространнѣе говорить въ своемъ похвальномъ словѣ на весь родъ челоуѣческой.

Перевелъ съ Нѣмецкаго перевода Г. К.

VIII.

ЕПИГРАММЫ.

I.

Какъ я женапѣ , тому чотырехъ нѣтъ недѣлѣ ;
А видно , что уже попребна колыбель :

Иной

Иной бы за такой проступокъ осердился ;
 А я увидючи то , много веселился.
 И мнѣ еще жена шѣмъ больше угодитѣ ,
 Когда рабенковъ мнѣ двенадцать вѣ годѣ родитѣ .

II.

Приказчикъ вѣ деревняхъ , или вѣ домѣ управитель ,
 Или ясной сказать надѣ деньгами властитель ,
 Хоша къ помѣщику радѣнїемъ горитѣ ,
 Однако вѣ свой карманъ побольше наровитѣ .

III.

Живу на свѣтѣ я ужѣ лѣтѣ десятковъ шесть ,
 И хопѣ мое житїе вѣ приказахъ и преславно ,
 Однако не могу пожипковъ я завестѣ ,
 Понеже взяпци всѣ вѣ кабакѣ ношу исправно .

IV.

Вѣ пресильномъ я любви горю къ тебѣ огнѣ ,
 Равно какъ ты горитѣ любезный мужѣ ко мнѣ :
 Себя не такѣ люблю какъ мужа дарагова ;
 Но во сто больше разѣ еще люблю другава .

V.

Ты мужѣ мой сердишся , зовещѣ меня суровой ,
 Что рѣдко видишѣ ты привѣпствїе мой свѣтѣ
 На то скажу : что мнѣ къ любому быть готовой ,
 Мнѣ много и опричь тебѣ вѣ любви суепѣ .

VI.

Я съ малыхъ лѣтѣ одной привычки сей держуся :
 Безѣ денегъ ни съ какимъ красавцемъ не люблюся ,
 А для прибышка я со всѣми не дика :
 За деньги я любитѣ гонова хопѣ быка .

ВЛИГР :

ЭПИГР: VII. ЭПИТАФІЯ.

Подьячій здѣсь зарытъ ; нашелъ кошорый кладъ ;
 У бѣдныхъ онъ людей пожитковъ поубавилъ ;
 Однако ничево не снесъ съ собой во адъ ;
 Но все имѣніе на кабакъ оставилъ.

А. А.

VIII.

Мужикъ не позабудешъ
 Какъ кушалъ полотно ;
 И посаженъ хоть будешъ
 За красное сукно.

А. С.

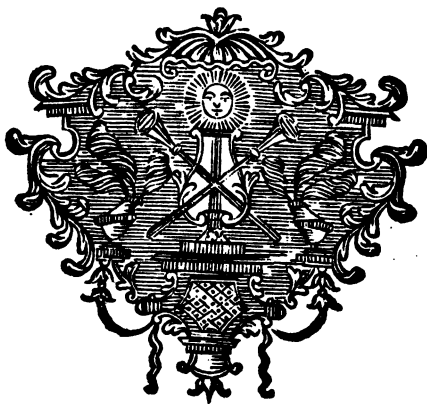

Оглавленіе.

	страни
I. Письмо Филлиды къ Димифооніу.	515
II. Фивъ и Дафна. - - - - -	524
III. Елеги. - - - - -	531
IV. рѣчь XXVII. изъ Смотрителя.	542
V. Изъ мнѣній Оксенштирна. - -	549
VI. Разныя Стихотворства. - - -	561
VII. О Войнѣ изъ Свифта. - - -	571
VIII. Эпиграммы - - - - -	574

ТРУДОЛЮБИВАЯ
ПЧЕЛА.

Октябрь 1759 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

I.

С Л О В О П О Х В А Л Ь Н О Е

О ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ ПЕТРЪ ВЕЛИКОМЪ.

Сочиненное ко дню Тезоимеништва ЕЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 1759 года.

Торжествуй Россія день Имени твоея
ОБЛАДАТЕЛЬНИЦЫ, возбиграй-
те Невскія брега, возрадуйтесе обита-
тели ПЕТРОВА града и возвеселитесе
всѣ повинующіяся волю ЕЯ насѣянныя
по Сѣверу народы. Слава сего Имени,
со славою Имени ПЕТРОВА, къ чести
нашего народа, къ чести нашего вѣка,
вѣчно въ потомствѣ гремять будеть.
Жестокосердыя люди наполняютъ сер-
ца легкомысленныхъ людей единымъ
страхомъ и уменьшаютъ должную къ
человѣколюбивому Создателю любовь,
и грозного только въ немъ судю устра-
шенному духу представляють; хощя
все свойство Божества и основаніе всѣхъ
Б б а дѣя

дѣйствій Его есть едино милосердіе. Начертанный въ сердцахъ нашихъ законъ, и той же законъ изображенный во Священномъ писаніи, не тягостенъ добродѣтельной душѣ, и жестокосудія въ немъ невидно. Казни за беззаконія суть орудія привлекающія насъ на пути добродѣтели. Воздаяніе и наказаніе праведнаго судіи не превосходятъ мѣръ заслугъ и преступленія. Слабости препятствуютъ милосердію и покарются ему, беззаконія супротивляются милосердію и вооружаются противъ него. Слабости челоѣчествомъ извиняются, беззаконія и звѣрствомъ самими извиниться не могутъ. Праведный судія рачительно и тонко разсматриваетъ дѣйствія наши, и дѣйствіями нашими входитъ во внутренности сердецъ нашихъ. Симъ образомъ судитъ Богъ, симъ образомъ судити долженъ Царь. Тако царствовалъ надъ нами **ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ**, тако царствуешь надъ нами и **ТЫ ВЕЛИКАЯ ЕЛИСАВЕТА**. Истинною и милосердіемъ получаютъ Государи любовь отъ подданныхъ своихъ. Не страхъ но любовь народа, есть ограда престола и украшеніе величества. Взоры царствующаго тирана ужасаютъ подданныхъ, слова его въ шепель

петѣ приводятѣ , дѣйствія благополучіе отъемлютѣ. ТВОИ взоры милосердая ГОСУДАРЫНЯ увеселяютѣ насѣ , ТВОИ слова ободряютѣ насѣ , ТВОИ дѣйствія благополучіе подаютѣ. Подражай ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ , подражай всегда великому ТВОЕМУ Родителю , Основателю нашего щастія , Основателю нашея славы , на всякой часѣ нами воспоминаемаго , о дѣлахъ Котораго я теперь говорить покушаюся. Не ожидайте отъ меня новости въ проповѣдываніи дѣлъ великаго мужа ; дѣла ЕГО всему миру извѣстны. Малыя вещи сокровенны бытъ могутѣ , а великія никогда. Лестію соплетенныя Скипетродержателямъ похвалы съ сими Вѣнценосцами и со лестницами исчезаютѣ , и вѣчному предаются забвенію , подобіемъ на кратчайшее время возженнаго пламени , котораго лучи въ узкомъ распространяются обвѣтіи : солнце всегда горитѣ , и по всей вселенной простираетѣ неугасающія лучи свои. Нѣтъ ни чего новаго о ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ ; слава ЕГО , по всей простирается подсолнечной , всему миру извѣстна. Проповѣдыватели имени ЕГО не о размноженіи славы ЕГО пекутся , но только о возобновленіи оныя въ па-

мяти слышателей. Сіе есть мое намѣ-
 реніе. До временъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО
 Россія не была просвѣщенна ни яснымъ
 о вещахъ понятіемъ , ни полезнѣй-
 шими знаніями , ни глубокимъ ученіемъ ;
 разумъ нашъ упопалъ во мракъ невѣж-
 ства , искры остроумія угасали и вос-
 пламеницься не имѣли силы. Вреди-
 тельная шма разума припшна была ,
 и полезный свѣтъ стѣгоспенъ казался.
 Родился ПЕТРЪ , наступило ЕВО-
 младенчество. Взшла на мрачный гори-
 зонтъ предвѣспница Солнца , багряная
 Аврора. Возрадовалася истинна и ужас-
 нулося суемудріе. Суевѣры пѣчипая
 просвѣщеніе разума путемъ отвращаю-
 щимъ насъ отъ познанія Божества ,
 кричали : предвѣщается паденіе благо-
 честія , и паки : со младенчествомъ
 сего Царевича , страхъ нашъ минется ,
 освѣщеніе исчезнетъ и почтенное наше
 невѣжество , удерживающее насъ на
 пупи истинны не разрушится. Возму-
 жалъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ , взшло солн-
 це , и мракъ невѣжества разсыпался.
 Обманулися невѣжи и упрямы , съ
 суевѣрами возбудишелями своими , въ
 мерзкой своей надеждѣ. Но прежде
 прибѣгаютъ къ оружію вредоносныхъ
 чловѣковъ : мздою , цѣдствомъ и
 суе

суевѣрїемъ ослабляютъ ихъ , и возмущаютъ войско. Улицы , дома , дворъ Царскій , Храмы Божїя , обогрятся невинною кровїю : изъ Царскихъ чертоговъ свойственники ПЕТРА ВЕЛИКАГО на копья низвергаются. Сама Царица Матерь ПЕТРА ВЕЛИКАГО пренецетъ , и единоупробнаго Своего брата отдаетъ на смерть , руками своими , пресупникамъ законовъ Царскихъ , законовъ естественныхъ , законовъ Божїихъ. Прости , говоритъ она , прости любезный братъ : умирай за вину мою , за сію вину , что я родила ПЕТРА и Россїи сладчайшую произнесла надежду. Едва выговорила Царица слова сіи , стрѣльцы свергли на копья брата ея , и многократно на остротѣ , копїи въ верхъ ево метали. Тако утверждалося невѣжество подвѣженемъ благочестїя. Властолубїе и лихоимство безсовѣстныхъ людей , прибѣгали къ суевѣрїю , суевѣрїе къ варварству ; ибо варварство во всѣ времена паче всего суевѣрїю повиновалось. Въ перемѣнѣ одѣянїя и въ бритїи бородъ не было бы ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ ни малѣйшія нужды , ежели бы старинное платье не покрывало стариннаго упрямства , а борода въ подлѣхъ головахъ

вахъ не умножала гордости. Сія есть первая ересь просвѣщающемуся вѣку отъ суевѣровъ налагаемая. Младый Царевичъ заводилъ новое и порядочное войско, предвозвѣщающее ограду престола, безопасность опечеству, и страхъ непріятелямъ. Новость и порядокъ по разсужденію ослабленныхъ спариною и праздностію людей, суть тяжкія грѣхи: вторая ересь. Учиться языкамъ народовъ не Православнаго закона, почитался суевѣрами, учиться безбожію: а во дни ПЕТРА ВЕЛИКАГО Латинской языкъ, который суевѣрами для раздѣленія Римской съ Греческою Церковію проклятымъ почитался, сами духовныя зная, и помощію онаго въ ученіи просвѣщаяся, посреди храмовъ Вышняго слово Божіе проповѣдывали; но что всѣ мнимыя ихъ ереси исчислить можеть! Все то что было ново, было ересь, а ново было только то, что похвально. Нагое благородство, было главное достоинство того вѣка, а украшеніе благородства гордость. Восприяли спрѣльцы доспойную казнь и исчезли. Заградили суевѣры мерскія уста свои, и безсильный ядъ въ скаредныхъ своихъ сердцахъ заключили. Полезно было паденіе суевѣровъ, полезно

лезно было паденіе стрѣльцовъ. Первыхъ паденіемъ возсіяло благочестіе въ полной истинѣ , и стрѣлы , ненасыпныя злобы , покрывающіяся именемъ ревности ко православію , припилилися , сіи стрѣлы защищающія невѣжество , корысть пунеядцовъ , легкомысліе тщетныхъ людей , сіи стрѣлы устремляющіяся противъ ученія и премудрости , противу свободы разума и совѣсти , противу благополучія подданныхъ и противъ законной власпи обладателей. Вторыхъ паденіемъ возсіяло оружіе въ полной силѣ. Вы Полтавскія поля тому свидѣтели! Вы тому свидѣтели во времена и по временахъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО многократно Россійскимъ оружіемъ одержанныя побѣды. Самыя вязкія блапа , самыя густыя лѣса , самыя высокія горы и безводныя степи , не могли препятствовать ТВОЕМУ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ оружію. На сихъ дняхъ , на сихъ послѣднихъ дняхъ ТВОИМЪ оружіемъ ДЩЕРЬ ТВОЯ надъ сильнымъ неприятелемъ двѣ преславныя побѣды одержала. Бѣгунъ о Фридерикъ ! разсыпанныя Твои войски , отъ побѣдоноснаго оружія ЕЛИСАВЕТЫ , спасаая только жизнь. Аршиллерія Твоя оспаешся ,

знамена валяшся. Тако побѣждалъ ПЕТРЪ , тако побѣждаетъ ЕЛИСАВЕТА. Мужество ТВОЕ Великій Мужъ, Воинство ТВОЕ Великій Вождь , Скипетръ ТВОЙ Великій Императоръ , Разумъ ТВОЙ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ , положили благополучію Россіи вѣчное и неколебимое основаніе. Подражайте будущихъ вѣковъ Монархи Россійскія дѣламъ ЕГО , симъ образомъ , которыми ЕМУ ЕЛИСАВЕТА подражаетъ ! Подражайте потомки наши вѣрности предковъ вашихъ , вѣрности нашей ! живите для опечества , умирайте за опечество ! Возри Россія на Финскій Понтиъ покровенный твоими кораблями! Си по водамъ летяющія зданія , попирающія морскія волны , и презирающія бурю и пучину , до временъ ПЕТРОВЫХЪ тебѣ и извѣстны не были. ТЫ ВЕЛИКІЙ ИМПЕРАТОРЪ положивъ Скипетръ не погнушался прияти сѣкиру и въ созиданіи кораблей самъ трудиться ; чтобъ точно и подробно изслѣдывать сіе искусство. ТЕБѢ ТВОЯ сѣкира больше приносила славы , нежели многимъ Монархамъ ихъ Скипетры. Не въ великолѣпнѣи ищутъ Великія Государи Величества , не въ великолѣпнѣи искалъ ево и ТЫ ВЕЛИКІЙ

КІЙ ГОСУДАРЬ. ТВОЕ великолѣпіе было попеченіе о государствѣ , едино украшеніе и сіяніе вѣнца ; ибо все прочее пустой только блескъ. Гражданскій судъ и расправу въ лучшее привелъ онъ состояніе , и привелъ бы хъ совершенству , ежели бы вѣкъ ЕГО продоллся. Въ какое краткое и въ какое браноносное время создалъ онъ сей градъ , сей великолѣпный градъ , ты о томъ вся Россія вѣдаешъ , вѣдаешъ о томъ ты вся Европа , вѣдаешъ о томъ ты вся подсолночная. На горахъ Кіевскихъ Проповѣдыватель новыя благодати водрузилъ Крестъ и начерталъ на немъ : На семъ мѣстѣ Православіе будетъ. На берегахъ Невскихъ кровію вооружившихся противъ насъ непріятелей Александръ побѣдая предвозвѣстилъ , будущія ПЕТРОВЫ побѣды и созданіе Санктпетербурга , и будто рекъ : На семъ мѣстѣ поставленъ великій градъ будетъ , и всѣ силы человѣческія не преодолѣютъ его. Ремъ за малое почелъ спѣики новаго городка , и перескочилъ черезъ нихъ поругавшися брату своему. Кто изъ недальновидящихъ людей не могъ за малое почестъ , первый домъ въ Петербургѣ , первое морское судно , первое изъ

изъ рабѣнокъ состоящее войско ПЕТРА ВЕЛИКАГО? Ромуловъ городокъ сталъ Мира всего повелителемъ, ПЕТРОВА хижинка спала Сѣвернымъ Римомъ, ПЕТРОВЪ ботикъ сталъ опцемъ великаго флота, ПЕТРОВО потѣшное войско, спало страхомъ сильнѣйшихъ Россіи непріятелей. Величайся великолѣпный градъ, красуйся своимъ мѣстоположеніемъ; бласта, пворящія ево къ поселенію неспособнымъ, осущены, и чего ему въ одареніи природы не доставало, пѣмъ ево искусство снабдило, и къ обиталищу Великаго Монарха способнымъ учинило. Брега Невскія, верей вратъ Бальтійскаго моря! вы ради того бластомъ покровенны были, чшобъ и въ томъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ явилъ дѣло къ умноженію многочисленныхъ чудесъ своихъ. О врата, врата Бальтійскаго моря, отверзающія намъ легкія пупи ко многимъ обласнямъ, врата къ Россіи которыя входятъ и умножается богатство ея, величайтесь пользоприношеніями великой Имперіи, величайтесь Престоламъ ВЕЛИКІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ, величайтесь Именемъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА! А ты о Море ликовствуй видѣвъ, на грозныхъ валахъ пучины своа Рос-
сій-

сїйскаго Императора Россїйскимъ и еще
 прѣмѣ флотами правяща , и съ радо-
 стїю омывай стѣны увеселительнаго
 жилища ПЕТРОВА ЕГО повелѣнїемъ по-
 ставленнаго и ИМЪ самимъ ЕВО упѣ-
 шенїемъ нареченнаго , отколѣ взираль
 онъ съ упѣшенїемъ на плывущїя ко пре-
 красному Невскому Амфитеатру и воз-
 вращающїяся корабли. Тамо видятъ
 обольщенныя очи изображенїе погибшаго
 вертограда , гдѣ Тигръ съ Евфратомъ
 соединяются. Когда вы тамо низпа-
 дающїя потоки бѣгуще съ высокихъ
 горъ и вы къ верьху бїющїя ключи
 взоръ и слухъ нашъ увеселяете , вы
 воспоминаете : мы тѣмъ мужемъ про-
 изведены ; которымъ пвое Россїя ща-
 стїе произведено : мы того мужа уве-
 селяли , которымъ ты увеселялася
 Россїя. Ходы прохладныхъ роцей , до-
 роги приятнѣйшаго сада! вы возвѣщаете:
 здѣсь часто гуливалъ ПЕТРЪ ВЕЛИ-
 КІЙ , здѣсь часто размышлялъ онъ о
 пвоемъ Россїя сосоянїи , о пвоемъ
 Россїя прославленїи , и радовался твер-
 до уповая , что ты ЕВО во вѣки не
 забудешь. Ежели забудемъ ТЕБЯ
 ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ; забвенна буди
 предъ Господомъ десница наша : ежели
 не вспомнимъ ТЕБЯ вѣща о благо-
 по-

получи бшечества ; прильпни языкѣ нашѣ горпани нашей. Сіе мѣсто , гдѣ въ Петрополѣ науки возрастаютѣ , и сіе почтенное мѣсто **ТОБОЮ** основано ; Довольно бы для другаго было обладателя стараться только о введеніи наукѣ и художествѣ въ области свои ; а **ТЫ. ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ** старался вводя ихѣ и о возвращеніи оныхѣ. Проникѣ **ТЫ** до самаго жерпвенника славы и благополучія нашего , и олтари премудрости воскурились. Путешествія всегда полезны , а Россійскому народу тогда были они еще полезнее. **МОНАРХЪ** нашѣ не пропустилъ того и благоволилъ посылать молодыхѣ дворянѣ снискаши для нихѣ самихѣ и для опечества сію пользу , чтобѣ они въ юности своей увидѣвъ разныя области и познавъ разныя нравы и разныя обычаи удобные могли опринутьи вкорененныя и невѣжествомѣ , упрямствомѣ и стариною утвержденныя грубости , и подражати благопристойнымѣ поведеніямѣ избирая лучшія. Самѣ путешествовалѣ. Германія , Франція , Англія и Голландія ! многое тогда видѣлъ у васѣ **ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ** ; но вы тогда еще болѣе видѣли ; видѣли **ПЕТРА ВЕЛИКАГО**. А ты о Швеція видѣлъ **ПЕТРА**

ПЕТРА ВЕЛИКАГО на поляхъ Полтавскихъ. Конечно Россія , конечно ради того провидѣніе Божіе противъ **ПЕТРА** Карла , противъ **ЕЛИСАВЕТЫ** Фридерика , противъ тебя храбрыя Ихъ войски востати попустило ; чтобы твоими побѣдами надъ шаковыми великими Вождями и надъ шаковыми мужеспвенными войсками , явиши миру силу и славу твою , къ умноженію славы твоего **ИМПЕРАТОРА** и твоея **ИМПЕРАТРИЦЫ**. Много пользы принесли **ТЕБѢ** и **ТВОЕЙ** Имперіи , **ВЕЛИКІЙ** **ИМПЕРАТОРЬ** путешествія по чужихъ областямъ ; но не меньше подали пользы путешествія и по собственнымъ **ТВОИМЪ** областямъ. Тамо собиралъ Ты плоды и удивилъ Россію , здѣсь собиралъ Ты плоды и удивилъ Европу. Путешествія Россію обогащали ; брани укрѣпляли ея безопасность. Взята Ливонія и часть Финскія земли , берега Невскія и берегъ Каспійскаго моря : тряслася Персія , ужасалася Хина , и потряслася бы Оптоманская Порта , ежели бы многія прошивности не воспрепятствовали успѣхамъ нашего **МОНАРХА**. Великъ былъ **ПЕТРЪ** во время брани , великъ во время мира , великъ въ обстоятельствѣхъ благополуч-

лучныхъ , великъ и въ противныхъ.
 Строгъ пропиву злодѣевъ , Щедръ ко
 почитателямъ добродѣтели , Правосу-
 денъ и Милосливъ Не упустишь , без-
 законій безъ наказанія , заслугъ безъ
 воздаянія. Искусный Мореплаватель ,
 искусный Полководецъ , искусный Мужъ
 въ дѣлахъ Государственныхъ , прему-
 драый Законодатель и Отечества СВОЕ-
 ГО Преобразитель. Доколѣ будетъ Солн-
 це освѣщати вселенную , Слава ТВОЯ
 ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ во Вселенной пребу-
 дешь. А ты Россія радуйся и благо-
 дари Вышняго видя на твоёмъ Престо-
 лѣ ДЩЕРЬ ПЕТРА ВЕЛИКАГО , и
 проси Всемогущаго Создателя , чшобъ
 далъ Онъ ЕЙ многія лѣта , и чшобы
 кровь ПЕТРА ВЕЛИКАГО тобою об-
 ладала во вѣки.

* * *

А. С.

XX

II.

ЕКЛОГИ.

I.

ДАМОНЪ.

Еще густая тѣнь хрустально небо крмда
 Еще прекрасная Аврора не взошла,

Ко-

Корабль покоился на якорѣ въ водахъ ,
 И Земледѣлецъ былъ въ снѣ крѣпкомъ по шрудахъ ,
 Сашеры по горамъ лѣсовъ не пребѣгали ,
 И Нимфы у рѣчныхъ потоковъ почивали ,
 Какъ въ другѣ воствалъ злой вѣтрѣ , и вода
 возмущалъ ;

Сердитой валъ Морской долины потоплялъ ,
 Громъ страшно возгремѣлъ и молніи сверкали ;
 Дожди изъ грозныхъ шучь озера проливали .

Сокрмили небеса и звѣзды и луноу ,
 Лезъ въ лѣсѣ бѣжалъ густой , а кипѣ во глубинѣ ;
 Орелъ подъ хворостомъ отъ страха укрывался ,
 Подобно и Дамонъ сей бури испужался ,
 Когда ужасенъ всей природѣ былъ сей часъ ;

А онъ безъ шелаши свою скопину пасѣ .
 Дамонъ не зналъ куда отъбеспокойства дѣться :
 Бѣжалъ найши шелашъ обсохнуть и согрѣться :
 Всѣхъ ближе шелашей , шелашъ паспушкинѣ
 былъ ;

Котору онъ предъ шѣмъ недавно полюбилъ ,
 Котора и въ него влюбилася подобно ,
 Хошь сердце поступью къ нему казалось злобно ;
 Она шала то , что чувствовалъ въ ней духъ ;
 Но дерзновенный вшелъ въ шелашъ ея , паспухъ
 Однако какъ тогда погода ни мушилась ,
 Прекрасная ево отъ сна не пробудилась ,
 И лежа въ шелашѣ на мягкой муравѣ ,
 Что съ вечера она имѣла въ головѣ ;

То виднѣ и во снѣ : ей кажется , илгуенѣ ;
 Кшо въ дѣ въ онѣй часъ , гора , со палуенѣ
 в а Сей

Сей дерзостью ей сонъ еще приятный былъ ,
 Демонъ ей испинну съ мечтой соединилъ ;
 Но ясная мечта съ минутою только даялась ,
 Излишества ея пастушка устрашилась ,
 И пробудилась. Пастушка говоритъ :
 За чѣмъ приходишь ты , шуда, гдѣ дѣвка спишь ?
 Не привидѣишь пошь ибно упомилась ,
 Чшо за преступокъ сей не очень разсердилась.
 То видючи Демонъ надежно опѣчалъ ,
 Чшо онъ ее любя въ вину такую впалъ.
 И часиъ сего вины на бурю возлагая ,
 Взгляни , просидъ ее взгляни , въ дуга драгая ,
 И зри пошоки водъ пролившихся дождей !
 Меня загнали въшрѣ и громъ къ красѣ швоей ;
 Дожди изъ грозныхъ шучь водъ море проливали ,
 И молнии отъ всѣхъ сторонъ въ меня сверкали.
 Не гивжайся восшанъ , и взглянь на пороки !
 Увидишь ты сама , какой Мелса шокъ.
 Она по сихъ словахъ смотрѣшь пошоковъ вшала ,
 А што цалована , ему не вспоминала ,
 И ни чешо она о шомъ не говоритъ ;
 Но кровь ея , но кровь буншуетъ и горитъ.
 Демона отъ себя обратио посылаетъ ,
 А што бы онъ побылъ съ ней сама шого желаетъ.
 Не можетъ ушаниъ любви ея пришворъ ,
 И шлещъ Демона вонъ и входитъ въ разговоръ ,
 Ни слова изъ рѣчей ево не примѣчаетъ ,
 И на вопросъ ево другое отвѣчаетъ.
 Демонъ прощеня въ видѣ своей прося ,
 И взглянь шовещей принося ,

Разженъ ея красой себя позабываетъ ,

И въ новую вину забывшися впадаетъ :

Ахъ ! сжался , говоришь , но говоришь то въ

слухъ ,

Ахъ ! сжался надомной и успокой мой духъ ,

Моль миѣ люблю , или отбей миѣ мысль пе-

чальну ,

И окончай живощъ за спрасшь сѣю нахальну !

Я больше ужъ не могъ въ молчаніи горѣшь ;

Люби , иль ошъ своихъ рукъ дай миѣ умереть .

О чемъ миѣ говоришь коды громко ты шодъ

смыло ,

Дамонъ опомнися , какое ешо дѣло ;

Она ему на то сказала во слезахъ ,

И вспомни въ каковыхъ сѣ шобой я мѣстахъ !

Или бѣды мой Дамонъ тебѣ итруски ;

Не очень далеко отсель мои подружки ;

Пожалуй не вопи ! или ты люшый звѣрь !

Ну ешь ли кто изъ нихъ услышишь то те-

перь ,

И посмотрѣшь придетъ , что стало сѣ ихъ

подружкой ?

Заспанешъ пастуха въ ночи сѣ молодой пасту-

шкой .

Какой ея глазамъ сѣ шобой явлю я видѣ ,

И ахъ , какой погда ты здѣлаешъ миѣ стыдѣ !

Не придагай слѣдовъ ко миѣ ты громкимъ гла-

сомъ ,

И что бышь хочешъ милѣ скажи инымъ миѣ

часомъ .

Я часто прихожу къ рѣкѣ въ шалашъ пустой,
 Я часто прихожу въ березникъ сей густой,
 И тамо отъ жаровъ въ полудни ошдыхаю !
 Подъ сею иногда горой въ бору бываю.
 И тамъ , ницу грибовъ : подъ дубомъ на рѣкѣ,
 Который тамъ стоитъ отъ паства въ далеки,
 Я и вчера была : тамъ мѣсто уединенно ;
 Ты можешь зрѣть меня и тамо несумнѣнно.
 Въ присшойно ль мѣсто ты склоняшь меня зашелъ !
 Такой ли объявляшь любовь ты часъ кашель !
 Дамонъ ошвѣщивоваль на нѣжныя тѣ пѣви ,
 Передъ любезной спавъ своею на колѣни ,
 Цалуя руку ей , приявъ тишайшій гласъ :
 Способно мѣсто здѣсь къ любви , способенъ часъ ,
 И естѣ и сердце мнѣ швое не будетъ злобно ;
 То все намъ , что ни есть , любезная способно.
 Пастушки , чаю , спяшь избаваясь бури злой ,
 Господствуемъ опять въ часы свой покой ,
 Ужъ на небѣ шучь нѣтъ , опять сѣлюшь звѣзды ,
 И птицы стерегутъ свои безъ страха гнѣзды ,
 Орелъ своихъ птенцовъ подъ крыльями согрѣлъ ,
 И воробей къ своимъ яичкамъ прилетѣлъ :
 Блеяня овецъ ни въ чьемъ не слышно стадъ ,
 И все что есть , въ своей покоится отрадъ .
 Что дѣлать ей ; Дамонъ ииши не хочетъ прочъ !
 Возводитъ къ небу взоръ , о ночь , о темна ночь ,
 Усгубляй свой мракъ , мой разумъ отступашъ ,
 И скрой мое лицо ! вздыхаючи въцаешъ .
 Дамонъ ! мучитель мой ! а знаю что и ше-
 лашъ ,
 Сибешъ

Слышется зря меня и слыша голосъ нашъ,
 Чтѣлобъ гласъ не слышенъ былъ , шумите вы о
 роцѣ ,
 И возвратись насъ скрѣпъ о шепчущей полу-
 ноцѣ !
 Ей мнилось чѣто о нихъ вѣсть пасивомъ по-
 неслась ,
 И мнилось чѣто тогда подъ ней земля шраслась.
 Не знаячи любви , люблю , скакать не смѣшь ;
 Но молвивъ множеству забавъ она имѣшь ,
 Который чувствуешь взаимно и Дамонъ ;
 Збыдся пастушка твой , збыдся приятный сонъ.
 По семъ изъ волнъ морскихъ Аврора выступала ,
 И спящихъ въ роцахъ Нимфъ игралъ возбуждала ,
 Зефиръ по камышкамъ на ключевыхъ водахъ
 Журчалъ , и вѣжился въ пологихъ берегахъ.
 Дѣса , пода , дуга , сѣньемъ освѣщались ,
 И горы въ далекахъ Авророй озлащались.
 Восстали пастухи , пришелъ трудовъ ихъ часъ,
 И былъ изъ далека свирѣбальный слышенъ гласъ.
 Пастушка съ пастухомъ любезнымъ разлучалась,
 Но какъ въ послѣдній разъ она поцѣловалась ,
 И по неседостяхъ ввела его въ печаль ,
 Сказала : коль тебѣ со мной расцѣлиться жаль ;
 Приди ны подъ вечеръ ко мнѣ подъ дубъ тамъ,
 дальный
 И успокой , Дамонъ шеперь свой духъ печальный ,
 А между шѣмъ меня на памяти имѣй,
 И не забудь , мой свѣтъ , горячностію моею .

*
Б в з

М.

II.

КАЛИСТА.

БДнѣ паспѣва межѣ луговѣ и роуцѣ гора де-
жада ,

Которую волка иброкѣя омывала :

Пустыня вся была видна изѣ высошы.

Увеселяли взорѣ различны красоты ,
Во изумленіи вѣ дуга и къ роуцамѣ зряща ,
Печальна Аписса , на сей горѣ сѣдяща.

Ни что увеселитъ ево не возмогло ;

Прельсшивше паспуха лицо всю кровь вѣ немѣ
жгло.

Тогда вѣ природѣ былѣ часѣ тихѣя погоды :

Онѣ смотритѣ изумленѣ вѣ спокующихся воды :

Вѣ котворыхѣ вѣ далекаѣ край неба погруженѣ ,

И дальноснѣю взорѣ паспушій пресѣченѣ.

Вѣ смущеніи своемѣ на воды онѣ взираетѣ ,

И шажко воздохнувѣ , онѣ горести вѣщаеѣ :

Какѣ море къ глубинѣ своей Еолѣ ни дихѣ ,

Однако и тебѣ естѣ нѣкогда отдыхѣ :

А я , ково люблю , нещадно мучимѣ ею ,

Ни на единый часѣ отдыха не имѣю.

Волненіе свое царѣ вѣпробѣ укропилѣ ,

Мучишелей твоихѣ вѣ пещеры заключилѣ ,

А люпу спрасѣ мою ни что не укрощаеѣ ,

Любовѣ начавѣ терзашѣ всегда меня терзаеѣ ,

Калиста , посреди спенанія сево ,

Уединеніе разрушила ево.

Я слышу , говоритѣ ему , паспухѣ ты сповещѣ :

Ва

Во преданной ты любви къ Альфизъ Аписъ
поносишь;

Какихъ ты оцъ не надѣешься утѣхъ ?

Она степенѣ свое приемлешь въ смѣхъ.

Ты знаешь что она себя уничижаетъ ,

Свирбли своея и пѣсенъ не считаешь.

Цѣпны въ твоихъ горахъ просная ей права ,

И пѣсенъ жалостныхъ произающи слова ,

Когда ты свой цесль неугасимый пламень ,

Приходишь въ сердце къ ней какъ стрѣлы въ
твердый камень.

Покинь суровую , нищи другой любви ,

И злое ушли перааніе крови !

Пускай Альфиза всѣхъ прищипле красю ;

Но зная что она гнушается тобою ,

Остань и позабудь ты Розинъ духъ и видъ;

Все по тебѣ тогда гвоздичка замѣнишь.

Ты все пригожество по что зришь теперь не-
щастно ,

Увидишь и въ другой , къмъ сердце будетъ
страшно ,

И вспомянувъ тогда пашушки сей красы ,

Позужишь что перядъ ты вздохи и часы :

Нашедъ любовницу съ пригожествомъ ей подоб-
нымъ ,

Спыдишься будешь ты разлученъ сердцемъ
здобнымъ.

На увѣщаніе то Аписъ говоритъ :

Ни что сей склоности во мнѣ не истребишь.

Ты Echo наши всѣ здѣсь гласы повтораешь !

Ты Солнце вѣнкой день здѣсь пасиво освѣщаешь ;
 И видишь пастуховъ пасущихъ здѣсь стада :
 Вамъ вѣстно рвался ль шакъ любовью кто когда ;
 И вамъ вѣстно что могу ль я оплюбишься ;
 Не буду никогда Калитъ я спыдишься ,
 Что шу суровую вѣснѣ сердцемъ я любилъ ,
 Которой я за шо ни мало не былъ милъ .
 Еще не упадешъ со хладнаго снѣгъ неба ,
 И замледѣлецъ съ мнѣ еще не снимешъ хлѣба ,
 Какъ съ сей прекрасною пустыней я прощусь ,
 И жизни своей ненадобной лишусь .
 Низвергнусь съ сей горы ; мнѣ море дастъ могилу :
 Я тамъ пошоплю и спрашу и жизнь унылу ,
 И ежели я шѣвѣ ей жалость приключу ;
 Такъ я желанья часть хошу въ смерти получу .
 А естли жизнь моя суровой къ смѣху свянетъ ;
 Ужъ мой , досады сей , духъ чувствовашъ не

спанешъ .

Ты хочешъ , говоришъ , Пастушка , жизнь
 прешъ .

Опчаянная мысль , опчаянная рѣчь ,
 Дѣвствующей младости ни мало не обычны :
 Книзь прочь о смерти мысль , къ ней спѣ-
 рыхъ дни приличны ;
 А ны довольствуйся ушѣхой живоша .
 Хошу будешъ у тебя любовница не на ,
 Такую жъ онѣ другой мѣшнѣ спанешъ радостъ ,
 Найдешъ веселости доколь пребудешъ младостъ .
 Ахъ ! естли ам бѣ прокицашъ ны мысль мою :
 хошѣтъ .
 Такъ

Такъ ты бѣ уже хотя не о себѣ жалѣлъ,
 И жаркія любви къ несклонной ты убавилъ,
 А послѣ бѣ и со всѣмъ суровую османилъ.
 Я мысли своея проникнуть не хочу,
 Отвѣществовалъ онъ ей, и глазъ не отвращу,
 Ни для ради ково и въ страсти безполезной,
 Отъ мучащихъ меня очей моею любезной.
 Какъ старый Кедръ свои корни простира-
 нилъ,
 Ея взоръ такъ любовь мнѣ въ сердце вкоренилъ.
 Свирѣпой, Апису Калиста отвѣчала,
 Душа твоя, мое желаніе, познала,
 И тако принялъ ты мой жаръ и нѣжну страсть!
 Тебѣ приащия въ спраданіи пропасть,
 Какъ зрѣшь себѣ меня любовницею вѣрной!
 Не зря въ очахъ моихъ любви къ себѣ безмѣрной,
 Вздохай, вокругъ ходячи Альфизинныхъ овецъ,
 И помори свою скотину на конецъ.
 Когда сія гора сойдеши въ морску пучину,
 Альфиза сократиши шеперещну кручину.
 Но естли бѣ ты пасухъ меня не пренебрежи;
 Ты вмѣсто здѣсь шоски имѣлъ бы нмы ушѣхъ,
 Я стадо бы свое съ своимъ совокупила,
 По роцамъ бы съ тобой по всякой день ходила:
 Калистѣ бы ты былъ участникомъ всею,
 Куда бѣ я шла одна; шла бѣ съ спросу своего,
 Безъ води бѣ твоея не здѣдала ступени:
 И клала бѣ на свои я Аписа колѣни:
 Рядилась бы я такъ какъ надебно тебѣ,
 И словомъ, я бѣ жила тебѣ а не себѣ.

Ахъ ! Аписъ ты со мной извѣстное шерещиъ ;
А неизвѣстнаго напрасно ожидаещиъ .

Ты щещиною себѣ надеждаю мана ,

Что я ни говорю , не слушаещиъ меня ,

Онѣ щѣхъ часовъ какъ ты въ нещастнѣ у страсти
попался ,

Ахъ Аписъ ! Аписъ ! гдѣ разсудокъ твой дѣ-
вался ?

Ей Аписъ говоритъ : когда тебѣ я милъ ,

Я бѣ сердце красотѣ шеперь швоей вручишь ;

Но сердце у меня Альфизой взято вѣчно ,

И буду ею рванъ по смерти безчеловѣчно .

Любви достойна ты ; но мнѣ моя душа ,

Любишь тебя прешишь , холь ты и хороша ,

Ты пѣни голосомъ прятнѣйшимъ вѣщиваещиъ ,

И гласы соловьевъ сихъ роцей пострамляещиъ .

На шѣлѣ видишия швоемъ Дилениъ видѣ ,

Вѣ щѣкахъ швоихъ цвѣщовѣ царица зракъ свой
зришиъ ,

Зефиры во власы швои прещасно дуощиъ ,

Гдѣ пляшещиъ ты когда , тамъ Грации ликуощиъ .

Сравненна можещиъ бытиъ днѣиъ швоя съ
шбой ,

Когда ты гдѣ сидишиъ вѣ день ясный надѣ водой ,

Не превзошла тебѣ красотѣ и ша богина ,

Которой съ наствомъ здѣсь подвластна вся
пустыня ,

А кѣмъ вѣ нещастнѣ я мучаю горю ,

О той красавицѣ тебѣ не говорю ;

Альфизѣ похвалу я вѣ сердце заключаю ,

И красоту ея ни съ чьєю не равняю.
 За вѣрность такую , ошибившисьъ она ,
 Альфиза покорить тебѣ свой духъ должна ;
 Но знаю , что того ты не дождеши вѣчно.
 А я бѣ тебя мой свѣтъ любила , ахъ ! сердечнѣ ,
 И вѣрной Горлицѣ начинаши подражать ,
 Не спала бѣ о другомѣ до смерти воздыхающъ .
 Любишь меня другимѣ ужѣ не было бѣ успѣха ;
 Вся бѣ стала состоять Калистима утѣха ,
 Что бѣ съ Аписомѣ ей бышь , на Аписа взир-
 рать ,

Имѣшь ево въ рукахъ и часто цаловать .
 Прости , мой взрѣ тебя напрасно пошревожилѣ ,
 И помни что ты ту пастушку уничтожилѣ ,
 Котору бѣ ты любя , милая ей жизни былѣ ,
 И ахъ ! которой ты еще свирѣпой мила .
 Во швердости своей пастухѣ не колебался ,
 И радѣ былѣ что онѣ съ еей пастушкою раз-
 стался .

Ахъ ! такѣ ли ты любовь спонящихъ веселишь !
 За что Альфиза ты въ поскѣ мнѣ жить вежишь ,
 И жалобы вѣщаешь пустынь безполезно !
 Скорбящій говорилѣ спена любовникѣ слезно :
 Сѣю ль пастушка мзду за искренность ты мнѣ :
 Печешся приключить еѣ спокойной сей спранѣ ,
 Что младости моей ты лѣша дарагѣя ,
 Преобращаещѣ мнѣ во времена презлыя :
 Въ жилище пагубно , приятнѣйши мѣста ?
 За то ли такѣ моя къ тебѣ любовь чиста ?
 Калиста , какѣ меня въ любовь ни приводила ,
 Дви-

Движенья малато во мнѣ не учинила.
 Ты волосомъ немна , Калисна нмѣ руеъ ,
 Но все то и для веѣхъ равно колъ естъ красъ
 Душа ево еще , еще обремѣенна :

Не мнишѣ оиѣ что была Калисна наученна ,
 Извѣришѣ паспуха ярялѣ въ любви пришворѣ ,
 И страшный сѣ нмѣ веда безстрашно раз-
 говорѣ .

Альфиза Аписа Калисною искушала .
 О Гиласѣ въ щонѣ часѣ Калисна помышала ,
 Когда любовну рѣчь со Аписомъ веда :
 А сѣ Гиласомъ она въ любви ужѣ жила ,
 Хоть ихъ еще любовь была и неизбѣсна .
 И тако рѣчь ея казалась бытъ нелесна .
 Хотя о дружбѣ сихъ Паспушекъ Аписѣ знаѣ
 Но слышѣ страшну рѣчь все правдой прини-
 малѣ .

Едва соседѣ сѣ горы Паспухѣ приходишѣ къ
 спаду ,

Оиѣ зришѣ любезную и чувствуснѣ опраду :
 Альфиза у ево овецъ уже была ,
 И ласково сѣ собой гулять ево звала ,
 Часѣ времени ему погдашней похвалая .
 Какъ скоро сѣ нмѣ опшедѣ оиѣ снадѣ ево
 драга ,

Кѣ опкрышѣю пламени убѣжище нашла ,
 Вся прежня оиѣ нее суровость отонцла .
 Обманомъ ихъ союзъ Калисна ушвердила ,
 И часто смѣючись шѣмъ Аписа дразнила ,
 А предѣ Альфизою , на Аписа предѣшлася ,

И передъ Гиласомъ винилася смѣясь,
 Не щедрию Ашисъ ты паспушкою былъ мученью
 Благополученъ ты паспухъ благополученъ,
 Что вѣрности своей, ты къ ней не премѣнилъ,
 И хладно ошъ себя Каллисту опустилъ;
 Когда бъ ты былъ не швердъ и къ ней въ любовь
склонился,
 Ты щедрию радостью, прямыи бы лишилася,
 И щастіе свое при дверяхъ погуби,
 Рвался бы суешию сердца на себя.

А. С.

• • •

III.

С Л О В О

М. ТУЛЛІЯ ЦИЦЕРОНА

ЗА КВ. ЛИГАРІЯ

къ к. ЦЕСАРЮ.

О новомъ, и до сего дня не слыханномъ, Кайи Цесарь, преступленіи донесъ тебѣ ближній мой Квинтъ Туберонъ на Квинта Лигарія, что былъ онъ

онъ въ Африкѣ : о чемъ и Каиъ Панса , мужъ превосходнаго разума , уповая можеть быть на швое съ нимъ обхожденіе дерзнулъ засвидѣтельствовать. И такъ , куда мнѣ обратиться , не вѣдаю. Я было пришелъ съ тѣмъ ; что бы ; когда еще ты дѣла ни самъ собою не узналъ , ни отъ другихъ слышать не могъ , въ свою пользу употребить швое не знаніе для избавленія онаго нецѣспиваго человѣка : но когда уже то , что шайлось , стараніемъ соперника найдено ; то думаю , что я бное признашь долженъ : особливо для того ; что свойственникъ мой Каиъ Панса мнѣ по упайть воспрепятствовалъ. Ради того оставя прѣвіе , должно мнѣ всю рѣчь обратить къ швоему милосердію , которымъ премногіе спаслися не въ винахъ оправдавшися ; но получивъ въ погрѣшностяхъ прощеніе.

И такъ , Туберонъ ; ты уже то имѣешь , чего доносителю весьма желать должно ; признавается винный ; однако такъ признавается , что онъ въ той области былъ , въ которой ты , Туберонъ , въ которой мужъ всякой люквалы достойной , отецъ швой , бы-ли ; и для того прежде вамъ самимъ признашься должно въ своемъ преступленіи ,

Пленнѣ , нежели обвиняеть Лигаріа. Квинтъ Лигарій въ Африку посланъ при Каіѣ Консидіи военачальникомъ еще въ то время , когда о войнѣ немалѣйшаго не было чаянїя : въ копорой должности у гражданъ и союзниковъ въ такую пришелъ онъ довѣренности , что ежели бы Консидій , при отбѣздѣ своемъ , надъ шую спраною начальникомъ не его поставилъ , тобы всѣ люди не довольны были. И такъ Лигарій долго отъ того отрицаяся ничего не успѣлъ , и противъ воли правленіе спраны принялъ , которою онъ въ мирное время такъ правительствовалъ , что и гражданамъ и союзникамъ праводушіе и вѣрность его крайне угодны были.

Внезапно загорѣлась война : и быше въ Африкѣ прежде слышали о бранныхъ дѣйствїяхъ , нежели о приуготовленїяхъ. Отъ сей вѣсти , частію по безразсудному желанію , частію по нѣкоторому слѣпому страху , сперва для спасенїя своего , а по томъ и для склонности искали себѣ предводителя ; когда Лигарій взирая на домъ свой , и желая къ своимъ возвратиться ни въ какое дѣло вступать не хотѣлъ. Между тѣмъ прибылъ въ Улпику Публий

лій Ахцій Варъ , который въ Африкѣ бывалъ Преторомъ. Къ нему немедленно збѣжалися. А онъ съ немалюю жадностью ужвашилъ повелительство надъ войскомъ , ежели только то повелительствомъ назвать можно , что человеку безвластному , крикомъ безразсуднаго народа , безъ общаго совѣта поручено.

И такъ Лигарій , который отъ всякаго шаковаго дѣла желалъ бы уклониться , не много прибытиемъ Варовымъ успокоился. По сіе время , Кай Цесарь , не видящъ ты никакой вины Квинта Лигарія. Онъ вышелъ изъ дому , когда не только войны , но и ни малѣйшаго чаянія о войнѣ не было : отправился военачальникомъ въ мирное время , и въ странѣ безмятежѣйшей поступалъ какъ человекъ миролюбивой. Отвѣздъ его во истинну не можетъ себя ни мало озлобить. Развѣ то , что онъ встался тамо ? Сіе и того меньше. Ибо отвѣздъ его въ себѣ никакого безчестія не содержалъ , а пребываніе по необходимости похвально было.

И такъ сіи два времена , преступленію не причастны , одно когда отправился онъ военачальникомъ . другое когда по требованію народа поставленъ надъ

надъ Африкою правителейъ. Третье время то , въ которое онъ по прибытіи Баровомъ въ Африкѣ остался. Ежели сіе вино ; по вина сія учинена по нуждѣ , а не по намѣренію. Ежели бы онъ могъ какимъ ни будь образомъ отъ плуда удалиться : то лучше ли бы онъ пожелалъ быть въ Упикѣ , нежели въ Римѣ ; лучше ли съ Публиемъ Акціемъ , нежели съ единодушными братьями ; лучше ли съ чужими , нежели съ своими ? Когда само военачальство преисполненно было желаніемъ и попеченіемъ отъ безѣрной къ братьямъ любви , то могъ ли онъ быть безъ сердечнаго смятенія отшторгнувъ войною отъ братьевъ ?

Доселѣ еще , Цесарь , не видяшъ ни въ Квиніѣ Лигаріи ни каковаго знака опшужденныхъ себя мыслей , котораго я дѣло , смотри , съ какою вѣрностию защищаю , когда своего предателемъ дѣлаюся. О предивное милосердіе и всякой похвалы , проповѣдыванія , преданія писанію , и вѣчнаго воспоминовенія достойное ! Маркъ Цицеронъ защищаетъ предъ тобою другаго , что въ тѣхъ не былъ мысляхъ , признаваясь , что онъ самъ былъ въ оныхъ : ниже опасается сокровенныхъ

Г г

шво-

твоихъ помышлений : ниже ужасается того , что тебѣ въ мысли приходитъ о немъ самомъ , когда ты о другомъ слушаешь. Зри колико я не ужасаюсь : зри коликой свѣтъ щедроты и премудрости твоей меня обвейлетъ , меня сіе тебѣ вѣщающа. Сколько возмогу , потщуся возвысити гласъ мой , да услышанъ буду отъ всего Римскаго народа.

Когда брань началась , Цесарь , и уже по большей части производилась , то я ни съ какого принужденія по собственному разсужденію и волѣ къ той части войскъ отправился , которые противъ тебя вооружены были. Такъ предъ кѣмъ сіе вѣщаю ? то есть предъ шивъ , который хотя то вѣдалъ , однако меня прежде , нежели увидѣлъ , возвратилъ отечеству ; который кониъ изъ Египта письмо прислалъ , чтобъ я тотъ же былъ , который былъ ; который будучи одинъ военачальникомъ вѣцбломъ государствѣ Римскаго народа , ниъ другому бытъ дозволилъ ; котораго допущеніемъ отъ сего самаго Каія Пансы увѣдомясь , консулскіе я знаки лавромъ обвитые имѣлъ , доколѣ разсудилось ; который думалъ , что тогда ниъ возвратитъ жизнь , когда оную возвратитъ со всѣми прежними украшеніями.

Раз-

Разсуждай Туберонъ , дерзнулъ ли я Лигаріево дѣло исповѣдывать , когда о своемъ говорить не усумнѣваюсь. И по я о себѣ для того говорилъ , чтобъ мнѣ Туберонъ , ежели и обвѣнчѣе поже изреку , просилъ ; котораго я трудѣмъ и славѣ усердствую или для близкаго сродства , или что его разумѣмъ и науками увеселяюсь , или для того что отъ похвалы юноши ближняго моего нѣсколько , какъ думаю , и на меня къ нѣкоторому моему удовольствію изливается.

Но я вопрошаю , кто вмѣняетъ въ преступленіе , что Лигарій былъ въ Африкѣ ? по есть томъ , который и самъ желалъ бытъ въ Африкѣ , и жалуется , что въ томъ ему Лигарій воспрепятствовалъ , и который во истинну противъ Цесаря вышелъ вооруженъ. Скажи Туберонъ , что твой оной обнаженный мечъ на Фарсальскомъ сраженіи дѣлалъ ? въ чье ребро конецъ оный устремлялся ? какое намѣреніе было твоего оружія ? что ты имѣлъ въ мысли ? что оказывалъ глазами ? руками ? яростію твоего сердца ? чего желалъ ? чего алкалъ ? Излишно наступаю , смущенной видъ оказываешь юноша : обращай къ себѣ : и я былъ въ томъ же оружіи.

Г г 2

Но

Но что мы другое, Туберонъ, дѣлали, какъ не то, чтобъ такое получить могущество, какое сей имѣеть. Такъ кошорыхъ помилованіе твоему, Цесарь, милосердію хвалу приносятъ, шѣхъ самихъ слово къ жестокосердію поощрять тебя будетъ? Въ семъ дѣлѣ, Туберонъ, и твоего нѣсколко, а много больше отца твоего требуемаго благоразумія не вижу: что онъ будучи превосходенъ природою и науками, не могъ видѣть, какое это дѣло. Ибо естъ ли бы видѣвъ, тобъ конечно желалъ, что бъ ты оное производилъ какимъ жопя другимъ, а не таковымъ образомъ. Ты обличаешъ вину исповѣдующаго. Сего не довольно. Доносишь на него въ таковомъ дѣлѣ, которое, какъ я говорю, лучше твоего: или, какъ ты желаешь, твоему равно.

Но слѣдующее о тебѣ не только дивно, но чудовищу подобно. Доносъ твой на Лигарія клонился не къ обвиненію онаго, но къ опнятію живота: чего до тебя никто изъ Римлянъ не предпринялъ. Таковыя нравы чужды. Ненависть возбуждаютъ даже до пролитія крови, сродно или малодушнымъ Грекамъ, или жестокосердымъ Варварамъ.

рамб. Ибо о чемъ ты иномъ стараешся? Чтобъ не былъ онъ въ семъ градѣ? Чтобъ лишенъ былъ дому? чтобъ съ дражайшими своими братьями, чтобъ съ Титомъ Брокхонъ дядею своимъ, чтобъ съ сыномъ его, своимъ двоюроднымъ братомъ, и чтобъ съ нами не жилъ? чтобъ не былъ въ опечествѣ? Но въ опечествѣ ли онъ? и можно ли его больше лишить всего того, какъ уже лишенъ. Въ Италіи ему быть запрещено, странствуетъ. Конечно ты его не опечества, котораго онъ опчужденъ, но живопа лишить желаешь.

Но таковаго дѣла и таковымъ образомъ никто не имѣлъ и у того Дикпатора, который всѣхъ ненавидимыхъ себѣ казнилъ смертію, который самъ повелѣвалъ убивать, хотя испецовъ не было: не довольно того, награжденіями привлекалъ. Однако сіе онаго безчеловѣчіе, по нѣсколькихъ лѣтахъ, опмстилъ сей самый, котораго ты теперь жестокосердымъ здѣлашь стараешься. Ты скажешь, я того не требую. И я во истинну таково о тебѣ, Туберонъ, мнѣнія; я знаю тебя, знаю отца твоего; знаю вашъ домъ, и знатность онаго: и самая склонность рода и племени вашего къ добро-

дѣтели , обхожденію , и знанія ваши во многихъ искусствахъ и наукахъ , всѣмъ извѣстны.

Я подлинно знаю , что вы не требуете крови. Но безъ разсмотрѣнія начали вы дѣло. Представленіе ваше является по себѣ , будиго бы вы не довольны были наказаніемъ , которое доселѣ терпѣлъ Лигарій. И такъ , какая иная можетъ слѣдовать казнь кромѣ смерти ? Ежели уже онъ дѣйствительно въ ссылкѣ , то чего вы больше требуете ? Не того ли чтобъ не былъ помилованъ ? Но сіе несказанно жестокае , и несказанно тягостнѣе. О чемъ мы молимоу , слезами , повергаясь къ ногамъ , на дому умиливаемъ , не столько надѣясь на безпорочность дѣла , сколько на сего великодушнаго ; въ испрошеніи того намъ ты противоборствовать будешь ? и набѣжишь на нашъ плачъ ? и намъ лежащимъ въ ногахъ воспрепятствуешь произносить прозбы ?

Ежели бы въ то самое время , когда бы мы на дому о семъ дѣлѣ просили , какъ то и учинили , и какъ думаю , не щестно учинили , ты нечаянно ворвался и кричать началъ : К. Цесарь , не вѣрь , не прощай , не пре-
кля-

клоняйся на мольбы братьевъ за брата приносимыя : не лишился ли бы ты всего человѣчества ? Но сіе коль безчеловѣчнѣе , о чемъ мы просимъ на дому , въ помѣ намъ въ судѣ препятствовать , и въ полюкомъ многихъ несчастій затворять прибѣжище милосердія.

Скажу не обвиняясь , К. Цесарь , что въ сердцѣ имѣю. Ежели бы не было поль велико твое милосердіе при семъ полюкомъ твоемъ блаженствѣ , до котораго ты самъ собою , самъ собою , говорю , достигъ , (вѣдаю , что вѣщаю) то бы побѣда сія преисполненна была горьчайшаго рыданія. Сколь бы многіе нашлись изъ оставшихся при тебѣ побѣдителями , которые бы желали видѣть тебя жестокосердымъ , когда шаковы и изъ побѣжденныхъ являюся ? Сколь бы много и шаковыхъ было , которые бы желая тебя здѣлать не умолимымъ , удерживали твое милосердіе , когда уже и помилованные побоею не хотятъ тебя видѣть къ другимъ милосерда.

Есть ли бы я Цесарю доказать могъ , что Лигарій въ Африкѣ подлинно не былъ , и есть ли бы той честностью и милосердой неправдою искалъ посо-

бить нещастному гражданину : то бѣ и шутѣ не достойно челоуѣка , что бѣ въ толикомѣ бѣдствіи и злополучіи согражданина опровергать меня , и изобличать во лжѣ. А хотя бы кому и можно , по конечно не тому , который самъ былъ въ одномѣ случаѣ и нещастіи. Но иное не желать Цесарю бытъ обмануту , иное милосерду. Ты бы только могъ сказать : Не вѣрь К. Цесарь : Лигарій въ Африкѣ былъ : прошивъ тебя шелъ съ оружіемъ. А теперь что говоришь ? Не прощай ; короткаго слова отъ челоуѣка , и къ челоуѣку ожидать не можно. И ежели кто оное предъ тобою , К. Цесарь , употребитъ , то пусть увѣренъ будетъ , что скорѣе самъ лишится челоуѣчества , нежели оное у тебя исторгнетъ.

Первой Тубероновъ приступъ и требованіе слова сіе , думаю , было : хочѣ донести о беззаконіи Квинта Лигарія. Я не сумнѣваюсь , Цесарь , что сіе тебя привело въ удивленіе , или для того что никто другой ни о комѣ , или для того что тотъ доноситъ , которой самъ былъ въ томъ же дѣлѣ , или отъ недоумѣнія , какое объявлено будетъ новое беззаконіе. Туберонъ , ты без-

Беззаконіемъ называешь ? Для чего ? Сего имени оное дѣло по сіе время не имѣло. Иныя называютъ погрѣшно-стію ; иныя боязнію , которые же-сточеае , пѣ надеждою , жадностію , ненавистію , упрямствомъ ; которыя св-ящшею , жестокостію , пѣ безуміемъ ; **беззаконіемъ** еще никто кромѣ тебя.

Есть ли бы кто пожелалъ знать о свойственномъ и истинномъ имени сего нашего злоключенія , то я бы оное на-звалъ пагубнымъ рокомъ , пошемнѣ-нымъ человѣческимъ разумомъ овладѣв-шимъ : чтобъ никто не удивлялся , что человѣческія совѣты преодолѣны Божескою судьбою. Пусть мы бѣдны , хотя при такомъ побѣдителей быть пому не можно : но я говорю не о насъ ; я говорю о убіенныхъ.

Пусть были между нами жадныя , разгнѣванныя и упрямыя. Но имя без-законія , ярости и человѣкоубійства ни-же умершему Кн. Помпею , ниже дру-гимъ многимъ не налагается. Кто ко-гда , Цесарь , отъ тебя сіе слышалъ ? Или какое другое намѣреніе было твое-го оружія , какъ не то одно , что бѣ отъ тебя отъ тебя поношеніе ? Что произвель спаралось оное твое непо-бѣдимое воинство , какъ не то , чтобъ

Г р ;

защи-

защитить свое право, и свое достоинство ? Что ? Когда желалъ ты мира , по для поголь желалъ , чтобъ съ незаконными , или чтобъ съ честными гражданами благоденствовать ?

Мнѣ бы твои , К. Цесарь , великія ко мнѣ благодаренія такими во истинну не казались , ежели бы я думалъ , что побою пощадѣнъ какъ незаконникъ. И какимъ бы ты образомъ себя прославилъ въ республикѣ , ежели бы столь много незаконныхъ людей оставилъ при ихъ прежнихъ достоинствахъ ? Съ начала почиталъ ты оное , Цесарь , не войною , но раздоромъ , и не неприятельскою враждою , но гражданскимъ несогласіемъ , гдѣ обѣ стороны благосостоянія республики желали , но отъ части совѣтами , а отъ части склонностями отъ общей пользы отступили. Начальниковъ достоинство съ обѣихъ сторонъ почти равное было , но послѣдовавшихъ имъ , думаю , не равное. Намѣреніе , которой стороны похвальнѣе , тогда недовѣдомо было. Ибо каждая сторона имѣла нѣчто похвальное , а нынѣ ты безъ сумнѣнія лучшею и справедливѣйшею почесть должно , которой и Боги споспѣшествовали. И когда извѣстно намъ спало твое милосердіе,

де , то кто не предпочтетъ моя побѣды , въ которой никто , кромѣ падшихъ въ сраженіи , живота не лишился.

Но оставивъ общее дѣло , приступимъ къ нашему. Или ты думаешь , Туберонъ , что удобнѣе было Лигарію выѣхать изъ Африки , нежели вамъ въ оную не прийти ? Ты скажешь : Можно ли было проповицаться , когда повелѣлъ Сенатъ ? Есть ли отъ меня мѣнѣя требуешь , никакъ не можно. Но и Лигарій отъ того же Сената посланъ. И онъ въ то время повинулся , когда не обходимо надлежало : вы тогда , когда всякъ , кто хотѣлъ , могъ послушаться. Такъ думаешь , что тебя обвиняю ! иѣтъ. Ниже сродно было съ вашимъ родомъ , именемъ , племенемъ и наукою. Но сего не дозволяю , чтобъ вы то въ другомъ оуждали , въ чемъ себѣ славы ищите.

Когда Туберону вышелъ изъ Сената жребій въ его за болѣзнію отсутствіи , то намѣренъ онъ былъ отрицаться. Сіе мнѣ извѣстно по общему между нами во многомъ союзу. Мы въ одномъ домѣ купно обучались , въ военной службѣ товарищи , по томъ сродственники , на конецъ во всю жизнь други были. И
то

то немалой союзъ , что въ однихъ наукахъ поучались. И такъ мыѣ подлинно извѣстно , что Туберону вѣхатъ не хотѣлось.

Но нѣкоторые такъ наступали , и такъ священнѣйшее республики имя противопоставляли , что хотя бы онъ иначе размышлялъ , однако самыхъ словъ , которыхъ почиталъ важными , снести не могъ ; и такъ уступилъ власти преименитаго мужа , или паче реку повинулся. Оправился купно съ его послѣдователями : но медля въ пути : и такъ приѣхалъ въ Африку уже занятую. Отсюда рождается преступленіе Лигаріево или паче вражда Туберонова. Ибо есть ли въ томъ какое преступленіе , что онъ желалъ ; то не менѣе и ваше , что Африкою , всѣхъ областей крѣпостію , рожденною для всегдашней войны сему граду , овладѣть желали , и то больше , нежели кто другой : но и томъ другой , не Лигарій. Варъ сказывалъ , что онъ власть имѣетъ. Снопцы , и подлинно имѣлъ. Но какъ бы то ни было , сія ваша , Туберонъ , жалоба сколь важна ? мы не впущены въ провинцію. Что ? ежели бы впущены были ? Цесарю ль бы оную предали , или противу Цесаря удержали.

Видь,

Вижьдъ, Цесарь, сколько вольности, или паче дерзновенія, щедропа твоя вамъ дастъ. Есть ли скажетъ Туберонъ, что Африку, куда онъ отъ Сенапа и по жребію посланъ, тебѣбѣ отецъ его поручилъ: то не убоюсь предъ тобою самимъ, которому то полезно было, таковое его намбрѣте поругать жесточайшими словами. Ибо хотябъ ты оную его поступку принялъ за приятную, однако не за похвальную. Но я уже все сіе оставляю, не такъ для отвращенія отъ крошкаго твоего слуха противности, какъ для того, чтобъ не навестъ на Туберона подозрѣнія въ томъ, о чемъ онъ ни когда не думалъ. И такъ шли вы въ Африканскую страну, которая одна сей побѣдѣ паче всѣхъ неприязненна: въ которой находился сильной Царь, противникъ въ бывшемъ нашемъ приключеніи, и въ которой были отвращенныя отъ насъ сердца, многочисленныя и шѣсныя сходыбища. Скажи, что бы вы учинили? Но сомнѣніе мое уже самая ваша поступка разрѣшаетъ. Воспретяпствовано вамъ и ногою вступишь въ вашу область: въ чемъ поступлено съ вами тогда и нынѣ весьма неправо. Какъ вы по смеліи? кому объ
оной

оной оказанной вамъ обидѣ принесли жалобу ? то есть тому , къ которому шли въ сообщество войны , будучи приведены его великостію. Есть ли вы шли въ Африку для Цесаря : то конечно къ нему пошли , когда были изъ оной выгнаны : но вы возвратились къ Помпею. И такъ кая ваша Цесарю жалоба , когда ему на того доносите , на котораго жалуется , что воспрепятствовалъ воевать проптиву Цесаря ? Но я и самъ вамъ славиться , хотя и ложно , есть ли желаете , позволяю , что вы въ оную страну проптиву воли Вара и другихъ Цесарю предали. Яжъ Лігариево преступленіе въ томъ признаю , что онъ къ полученію толикой похвалы лишилъ васъ случая.

Послушай, молю , Цесарь , о постоянствѣ почтеннаго мужа Лукія Туберона , которую добродѣтель хотя я всегда почиталъ и почитаю , однако не упомянулъ бы здѣсь объ ней , есть ли бы изъ устъ твоихъ не слышалъ , что та всѣхъ достохвальнѣе. Въ комъ другомъ примѣчено когда было толикое постоянство ? постоянствомъ называю ? Не знаю , не лучше ли назвать ее терпѣливостію. Многѣе бы то учинить по-

пожелали , чтобъ бывъ не принятымъ во время междусобнаго несогласія , и съ жестокостію отверженнымъ , паки къ той же сторонѣ возвратиться ? Что великаго нѣкоего духа и такого мужа доспойно , котораго бы отъ предприятияго дѣла и положеннаго намѣренія ни какое ругательство , ни какая наглость ни какое бѣдствіе отъвратишь не сильно было .

Пусть Туберонъ все прочее равное имѣлъ съ Варомъ ; но честь его , блатородство , слава , природа несравненно больше : сіе во истинну первое , для чего Туберонъ , по опредѣленію Сената съ властію въ страну свою отправился . И когда въ оную не впущенъ , то не къ Цесарю , чтобъ то не казалось быть отъ оскорбленія : не въ домъ , чтобъ не остаться праздно : не въ другую страну , чтобъ не показать тѣмъ раскаянія : въ Македонію къ полкамъ Кнея Помпея возвратился , къ той самой сторонѣ , отъ которой съ обидою отверженъ .

Что ? Когда прибытіе ваше никакого не произвело дѣйствія въ сердцѣ Пмпеюмъ : съ меньшою , думаю , ревностію поступали ? остались при охраненіи одного мѣста ? и уже мысли ваши

ши отъ стороны его отвращались? Или мы всѣ , какъ 'то обыкновенно въ междусобныя брани бываетъ , и по не больше вы , какъ и всѣ проче , желаніемъ побѣды одержимы были? Что до меня касается , то я прежде всегда совѣщивалъ примириться : но тогда было поздно : и безумно бы было , видя успроенные къ брани полки , помышлять о примиреніи. Должно сказать , что всѣ мы побѣдить желали : а ты во истинну , всѣхъ больше , когда въ такомъ стоялъ мѣстѣ , гдѣ , есть либѣ не побѣдилъ , погибнуть надлежало : хопя теперь не сомнѣваюсь , что при нынѣшнихъ щасливыхъ обстоятельствахъ спасеніе сіе побѣдѣ оной предпочиташь.

Я бы о семъ , Туберонъ , умолчалъ , есть либѣ , или вы о своемъ постоянствѣ , или Цесарь о своемъ благодѣянтіи раскаивался. Теперь вопрошаю , за свои ли обиды , или за общественныя Лигарія гоните? Когда за общественныя , по что отвѣщать будете о вашемъ упорствѣ? когда за ваши собственыя , по смотрите , не обманитесь , когда думаете подвигнуть на гвѣавъ Цесаря проптиву вашихъ неприятелей , которыи и своихъ простилъ. Такъ ты думаешь , Цесарь , что я Лигаріево дѣло защищаю. Или его

ѣго поступку оправдигь желаю ? Все , что я ни говорилъ , къ единому пвоему человекѣлюбгю , милости и милосердгю клонигься .

Я многія судныя защищаль дѣла , и по сѣ тобою , когда ты по чинамъ твоимъ въ судѣ присутствоваль , однако никогда такъ не говариваль : *Простите судгй ; обманулъя ; погрѣшилъ ; не думаль ; естльи илредъ* : такъ защищаемъ предъ родителеми . А предъ судгями , не учинилъ ; не помыслиль : *ложныи спидѣтели : пымышленное беззаконге* . Скажи , Цесарь , что ты судгя Лигаргеву дѣлу : и вопрошай меня , которгй городъ защищаль Лигаргй : я молчу ; и таковыхъ представлений не собираю , которгябъ , можетъ быть , и предъ судгкою сильны были . Онъ отправилъся военачальникомъ до брани , и оставленъ на правленги въ мирное время ; войною употребленъ , не былъ жестокъ , всѣмъ еще сердцемъ къ тебѣ склонялся : симъ образомъ производигься дѣло предъ судгями . Но я говорю предъ отцемъ , заблудилъ , безразсудно поступилъ , раскаяваюсь ; къ пвоему милосердгю прибѣгаю ; прощенья вины прошу . Естль ли онаго никпо у тебя не получилъ , то было бы прощенье мое дерзновенно : а ежели многге ,

Д Д

тѣ

по способшествуй тому, которому ты далъ упованіе.

Или Лигарію къ надеждѣ нѣтъ причины, когда мнѣ есть мѣсто къ предстательству за другаго? Правда, Лигаріева надежда не состоитъ въ семъ моемъ словѣ, ниже въ усердіи просителѣй, приятелей твоихъ. Видѣлъ я и уразумѣлъ, на что ты больше зриаешь, когда многіе о спасеніи чьемъ иудятся. Тебѣ благоприятнѣе важность представлений, нежели лице просителѣй: и ниже зриаешь на то, въ какой довѣренности у тебя проситель, какъ въ какой дружбѣ съ тѣмъ, о комъ предстательствуешь. И такъ ты удѣляешь своимъ приятелямъ столько милости, что иногда щасливѣе мнѣ кажутся тѣ, которые у тебя оною наслаждаются, нежели ты самъ, который столько имъ дозволяешь. Однако со всѣмъ тѣмъ причины предстателей, какъ я уже сказалъ, у тебя важнѣе, нежели прошенія: и тѣ тебя больше въ сожалѣніе приводятъ, въ которыхъ при прошеніи усматриваешь истинное соблазнованіе.

Помиловавъ Квинта Лигаріа, ты многимъ угодишь своимъ приятелямъ: но прими то въ разсужденіе, на что
обык-

обыкновенно взираешь. Могу тебѣ представить храбрыхъ мужей довольно извѣстныхъ тебѣ Сабинянъ , и весь уѣздъ Сабинской , цвѣтъ Италіи , крѣпость нашей республики. Сіи тебѣ коротко извѣстны. Посмотри на ихъ горестъ и печаль. Сего Типа Брокха , о которомъ какого ты мнѣнія не сомнѣваюсь , и сына его слезы , и видъ горестной видишь.

Что скажу о его братьяхъ ? Не думай , Цесарь , чтобъ дѣло сіе объ одного главѣ происходило. Должно тебѣ или прехъ Лигаріевъ удержатъ въ гражданствѣ , или прехъ изъ отечества выгнать. Симъ желательнѣе всякая ссылка нежели опечество , домъ и домашніе боги , когда тотъ одинъ въ ссылкѣ. Ежели они братолюбно , ежели сердечно , и со взаимнымъ сожалѣніемъ между собою поступають : то сжался на ихъ слезы , сжался на любовь , сжался на дружелюбіе. Да будетъ сильно свое твое слово , которымъ ты побѣдилъ : ибо слышали мы твои о насъ рѣчи , что мы всѣхъ тѣхъ почитали пропивниками , которые не по насъ поборали : а ты всѣхъ тѣхъ называлъ своими , которые противу тебя не вооружились. Зриши ли сію славу , весь

сей домъ Брокховъ , сего Лукія Маркія , Каія Кесетія , Лукія Корфидія , всѣхъ вихъ випязей Римскихъ ; которые здѣсь въ печальнои одѣяніи предстоятъ , которые мужи не только тебѣ извѣстны , но и досповѣрны. Всѣ сіи съ побою были , и на сихъ нашъ гнѣвъ горѣлъ , ихъ мы требовали ; и нѣкоторые изъ насъ имъ угрожали. И такъ сохрани своимъ друзьямъ тѣхъ , которыхъ они называютъ своими : что бы какъ всѣ прочія свои слова ; такъ и оное имѣло истинное исполненіе.

Ежели бы ты могъ проникнуть нутръ согласія Лигаріевъ : то бы ты думалъ , что всѣ братья съ побою были. Кто можетъ помыслить , чтобъ Квинтъ Лигарій , ежели бы былъ въ Италіи , иную принялъ сторону , какъ ты , которую братья его держали ? Кто не вѣдаетъ о единомысленномъ и почти единодушномъ согласіи и равенствѣ сіе братьевъ умѣряющемъ ? Кто не такого мнѣнія , что все удобнѣе спасться могло , нежели чтобъ сіи братья разныя мысли и стороны приняли ? И такъ сердцемъ они всѣ съ побою были : не погодою одинъ оппорженъ : который , хотя бы то и умышенно здѣлалъ , однако былъ бы подобенъ своимъ братьямъ ,
кошо-

которыхъ ты оставилъ невредимыми.

Положимъ , что пошелъ бы онъ на брань : и отступилъ бы не только отъ тебя , но и отъ братьевъ : но о себѣ тебя сии твои приятели просятъ. Я по всѣмъ бывшимъ о тебѣ дѣламъ присутствовалъ , и для того помню , какія имѣлъ мысли о тебѣ , и своею достоинствѣ городской Квесторъ Тимъ Лигарій. Но сего не довольно , что я одинъ только помню : надѣюсь , что и ты помнишь , который кромѣ обидъ ничего не забываешь , какъ по твоему духу , какъ по твоей природѣ приличественно ; и когда помышляешь о другихъ Квесторахъ , тои его на мысль приводишь.

И такъ сей Тимъ Лигарій , который тогда о томъ одномъ старался , (ибо сего не предвидѣлъ) чтобы заслужить у тебя имя усерднаго и честнаго человѣка , теперь тебя смиренно проситъ о животѣ своего брата ; котораго животъ , есть ли ты , вспомнивъ услуги сего Тима , для обѣихъ братьевъ сохранишь , то подаришь прехъ дружелюбныхъ и честныхъ братьевъ не только самимъ себѣ , не только намъ его приятелямъ , не только симъ многимъ пременистымъ мужамъ , но и республикѣ.

Что ты прежде сего въ Сенатѣ

Д Д З

Мар-

Марку Маркеллу благородному и знатному челоѡвѣку оказалъ , то нынѣ окажи предъ народомъ честнымъ и всему собранію сему возлюбленнымъ братьямъ. Какъ оного уступилъ Сенапу , такъ сего уступи народу : котораго желаніе всегда тебѣ приятно было : и ежели ты оной день почитаешь для себя славнымъ , для народа Римскаго вожделѣннымъ , то не оставляй , Кай Цесарь , и всегда искай хвалы подобной оной славы. Нѣтъ ничего угоднѣе народу , какъ милость ; и нѣтъ ни одной изъ многихъ твоихъ добродѣтелей , которой бы столько удивлялись , и которую бы столько почитали , какъ милосердіе. Челоѡкъ ни чѣмъ такъ богамъ не уподобляется , какъ соблюденіемъ жизни другаго. Ничего нѣтъ большаго въ всемъ шастіи , какъ могущество , и ничего лучшаго въ твоей природѣ , какъ хотѣніе сохранить многихъ.

Дѣло сіе , можетъ быть пребудетъ пространнѣйшаго слова , но природа твоя кратчайшаго. И такъ почитая за полезнѣе , чтобъ ты самъ съ собою , вежели я , или другой кто , о семъ съ тобою говорилъ , окончаю мою рѣчь : лишь только то скажу , что ежели ты

ты отсутствующему Лигарію дашь
жизнь , то дашь оную всѣмъ здѣ при-
сутствующимъ.

Перевелъ съ Латинскаго Анастасій Добысевичъ.

IV.

ПИСЬМО.

Утѣшенная истина пришла иѣкогда
предъ Юпитера , и жалуясь на при-
казныхъ служителей просила , чтобъ онъ
истребилъ изъ нихъ пѣхъ , которыя до
взятокъ охотники , ради народнаго спо-
койства. Юпитеръ опречался , и гово-
рилъ ей , сколько вдовъ и сиротъ оста-
нется , и сколько прольется слезъ ,
сколько нищихъ умножится ходящихъ
по миру и просящихъ милоспины. Иѣтъ
опвѣчала она , нищихъ будетъ меньше ;
ибо меньше грабительства будетъ ;
или развѣ тебѣ больше угодно , чтобъ
невинныхъ людей , ими ограбленныхъ ,
жены дѣти и они сами слезы пролива-
ли и по миру таскались ? Сверхъ того
рѣдко бываетъ , чтобы по мужней
Д Д 4 смер-

смерти жена , или по смерти опцовоѣ сынѣ или дочь , послѣ приказнова челоуѣка по миру ходили ; всегда послѣ ихѣ имѣнїя остаются довольно ; развѣ покойникѣ чаще бывалѣ на кабакѣ нежели вѣ приказѣ . По долгомѣ ея прошенїи согласился на конецѣ Юпитерѣ ударити громомѣ ; но клялся Спиксомѣ , что онѣ того вѣ другой разѣ не здѣластѣ ; лучше , говорилѣ онѣ , ихѣ исправлять , нежели испреблять ; и хотя Истинна и увѣряла ево , что удобнѣе пешимешера удержатѣ отѣ нарядовѣ , нежели подвѣчева оповзятковѣ ; однако Юпитерѣ согласился однажды только громомѣ ударитѣ и сказалѣ : Хотя бы я и не клялся ; я бы вѣ другой разѣ не здѣлалѣ сего , убѣгая пореканїя ; беззаконники за строгость тебя и меня поносятѣ и ежели по большеству голосѣ насѣ обвинять станутѣ ; такѣ мы отѣ поношенїя не убѣжимѣ . Почтенна ты на свѣтѣ ; но Политика тебя еще почтеннѣе ; безѣ тебя на свѣтѣ обойтись удобно , а безѣ нея ни какѣ не возможно . Истинна не имѣла большой нужды усидивать Юпитера о будущихѣ послѣ испребленїяхѣ , имѣя надежду , что по единственномѣ испребленїи приказнаго рода , такова грабительствѣа уже

уже не будетъ , и была обѣщаніемъ ево довольна. Ударилъ Юпитеръ , повалился подвѣчя , и заплѣ жениц ихъ обыкновенную пригробную пѣсню. Народное рукоплесканіе громче Юпитерова удара было. Обрадовалася Испинна ; но въ какое смятеніе пришла она , когда увидѣла , что самыя главныя злодѣи изъ приказныхъ служителей остались цѣлы. Что ты здѣлалъ о Юпитеръ ; главныхъ ты пощадилъ грабителей ! воскричала она. И когда она на нихъ указывала ; Юпитеръ извинялся невѣденіемъ , и говорилъ ей : кто могъ подумать , что это подвѣчя ! я сихъ богатыхъ и великолѣпныхъ людей почелъ изъ знанѣйшихъ людьми родовъ. Ахъ ! говорила она , отцы сихъ богатыхъ и великолѣпныхъ людей ходили въ чирткахъ , дѣды въ лаптяхъ , а прадѣды босикомъ.

* * *

А. С.

V.

РАЗНЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

ОДА.

НЕ брегъ ли вижу Иліона ,
Гусшою пылью покровенъ !

Д Д 5

Но

Не гнѣвна ли оляшь Юнона
 Сражаешъ , у Пергамскихъ стѣнъ ?
 Не Греки , Россы развяренны ,
 Поля Франкфуртски обогренны ,
 И дымъ восходишь до небесъ :
 Побѣдъ ПЕТРОВЫХЪ шамо лѣпы ,
 Россійскій шамо Ахиллесъ ,
 Со Именемъ ЕЛИСАВЕТЫ.

*

Подобныя ему Герои ,
 Примѣру слѣдуютъ его :
 За ними всѣ Россійски вои ,
 И не страшатся ни чело,
 Не грозна смерти имъ держава ;
 Имъ смерть , Ихъ честь и вѣчна слава ,
 И похвала Россіи всей :
 Гдѣ шамъ пылаешъ больше пламя ,
 Туда въ отважности своей ,
 Вбгушь , несущъ Россійско знамя.

*
*

Враговъ вѣютъ и попираютъ ;
 Отъ Росска знамени гоня ,
 И неподвижны помираютъ ,
 Съ оружіемъ среди огня :
 Разятъ къ ошечесиву въ любви ;
 Громъ молціи и шоки крови ,
 Не могутъ поколебнуть ихъ :
 Серца побѣдой ушѣшаютъ ,
 Въ Геройскихъ дѣйствіяхъ своихъ ,
 И смерть безъ горести вкушаютъ.

Тамъ

Тамъ пламенныя вѣтры дуютъ ,
 Земля дрожитъ какъ бурный понѣв :
 Спихѣи тако возбунтуютъ ,
 И воспревожатъ горизонтъ ,
 Когда придетъ ужасно время ,
 Окончишь земнородныхъ племя ,
 И пребыванье существа ,
 Когда вся пшварь исчезнетъ шафина ,
 Погибнетъ сила естества ,
 И разрушишся вся вселенна .

*

Уже противники шрепещутъ ,
 И мѣста брани не брегутъ ,
 Оружье , знамена мещутъ ,
 И въ разныя пуши бѣгутъ ,
 Побѣда возвѣщая свѣту ,
 Вездѣ гласитъ ЕЛИСАВЕТУ ,
 И слава повторяетъ вѣсть .
 О храбрыя Россіи чада ,
 Хвала безсмертна , вѣчно честь ,
 И вамъ за мужество награда !

* * *

ДИѢИРАМВЪ.

Позволь великій Бахусъ , мынь ,
 Направиши гремящу Лиру ,
 И во священномъ мѣвѣ восторгъ ,
 Тебѣ воспѣшь похвальну пѣснь !

Внемли вселенная мой гласъ ,

Дѣва

Лѣса дубровы горы рѣки ,
 Дуга и шепъ и шучны нивы ,
 И шы проспранный Океанъ !

*
 Тобой спадѣ новый я Орфей !
 Збѣгайшеса на гласѣ мой звѣри ,
 Слепайшеса ко гласу пшицы ,
 Сплывайшеса рыбы кѣ вержу водѣ !

*
 Крѣпчайшихѣ винѣ горю аѣ жару ,
 Во испупленіи пылаю :
 Въ лучахѣ мой умѣ блистаешѣ солнца ,
 Усугубляя силу ихѣ.

*
 Прекрасное свѣпило дня ,
 Опѣ огненныя колесницы ,
 Въ Рифейски горы мецешѣ искры ,
 И расшоплаеша мешадѣ.

*
 Трепещешѣ яростный Плушонѣ ,
 Главу во иракѣ сокрываешѣ :
 Изѣ ада серебро лѣеша ,
 И золото опшодѣ впечатѣ.

*
 Уже сталѣ паяшѣ вѣчный ледѣ ,
 Судамѣ дорогу отверзая :
 На сѣверѣ я вижу полдень ,
 У колы Флору на дугахѣ ,

*
 Богини , кою Ахшеонѣ ,

Узрѣмѣ

Узрѣдъ несчастливый наую ,
 Любезный братъ ! о сынъ Лапона !
 Любовникъ Дафны ! жги сѣиръ !

А ты о Семелеинъ сынъ ,
 Помчи меня къ Каспійску морю !
 Я Волгу обраду къ вершинѣ ,
 И ушомденный лягу спать !

* * *

ЧАСЪ СМЕРТИ.

О мысли люпы !

кончается мое ,
 На свѣтѣ , бытїе ,
 Преходитъ житїе ,
 Пришла послѣднїа минутокъ ,
 Пришелъ ко мнѣ той часъ ,
 Который преселяетъ насъ ,
 Во мрачну безконечность.

Отверста моему смященну духу вѣчность :
 Погаснутъ данныя мнѣ искры Божества ,
 Пошухнутъ мысли всѣ и чувство вещества ,
 Въ ничто преобразуясь на вѣкъ изъ существа .
 Преспрашнюю судьбою ,
 Разстанусь , на всегда ,
 Со свѣтомъ и съ собою :

Засну и не проснуса никогда .
 На шоль я , Боже мой , произведенъ тобою ,
 Чшобъ сей вкусидъ а страхъ ,

И

И претворился въ прахъ !
 Щедролюбивая и всемогуща сила ,
 Не лъзя , чтобъ дѣйствіе любѣйшее сносила ;
 Восстану я опятьъ ;
 Но , ахъ , возможно ли исчезнуть и воспашъ !
 Когда ешь Богъ ; возможно :
 А Богъ конечно ешь , мы знаемъ шо несложно .

* * *

ХОЗЯЙКА СЪ ПОДНОСОМЪ.

По старинѣ , когда на столѣ поставяшъ Ёсть ,
 Хозяйшка сама должна была поднести ,
 Для пречищенья глотки ,
 Госпямъ по чаркѣ водки ,
 Для лучшей кушашъ имъ охотки ,
 А какъ подносъ имъ спанешъ подавашъ
 Должна она по томъ гостей поцаловашъ :
 Я моду похваляю шакую ,
 И лишъ одно покришикую :
 На пицу то охоты придаешъ ;
 Хозяйкинъ поцалуй позроматитъ губы ,
 А водка зубы ,
 Да ешьли ты дурна , хозяйшка , мой свѣтъ !
 Такъ водку подноси , какъ кончился обѣдъ .

* * *

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ САМОЛЮБІЕ.

Съ Нарциссомъ ты въ одной судьбѣ ;
 Такъ будь Нарцисса вышъ .

До

Да для чего жь?
 Нарциссъ вить былъ хорошъ ,
 Горя безумнымъ жаромъ ,
 А ты дурна :
 То даромъ ;
 Но въ себя не меньше влюблена.

* * *

къ бахусу.

БАхуса я вижу зла.
 Разъяренну пьяну мерзву ,
 Принесу ему на жершву ,
 Я козла :
 Чувствую ево я грозу ,
 Поднялъ сбъч меня виноградну лозу :
 Ешьли жь хочешъ ойб, дамъ ему и козу.

* * *

СТОЛПЫ ТОРЖЕСТВЕННЫХЪ ВОРОТЬ.

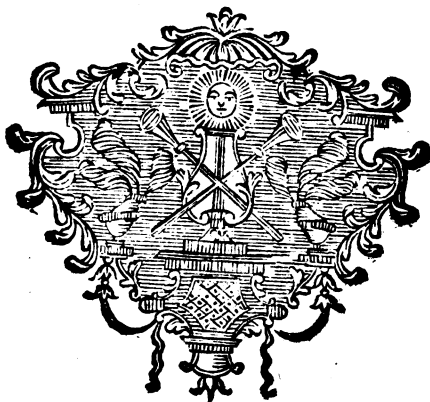
Проспойте швердо , многи лѣта ,
 Столпы торжешвенныхъ и славныхъ шѣхъ во-
 ротъ ,
 Въ копоры входилъ смершныхъ родъ ,
 Во всѣ чешыре часши сѣща !

* * *

ДИ-

ТРУДОЛЮБИВАЯ
ПЧЕЛА.

Ноябрь 1759 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

I.

КВИНТА ГОРАЦІЯ ФЛАККА

КНИГИ ПЕРВОЙ

САТИРА I.

ПО какой причинѣ , Меценатѣ , ни-
кто пою частію доволенъ не быва-
етъ , которую онъ либо самъ себѣ по
своему разсужденію избралъ , либо судь-
ба ему опредѣлила ? для чего всякъ дру-
гихъ щасливѣе себя почитаетъ ? О колы
благополучны купцы ! говоритъ воинъ
лѣтами опягченный , у котораго уже
всѣ члены отъ многого труда разсла-
бли. Напротивъ того купецъ полу-
денными вътрами носимый по морю :
Военная служба лучше. Ибо что ? сра-
жаются : во мгновеніи ока или скорая
тебя смерть постигнетъ , или радо-
стную одержишь побѣду. Искусный въ
правѣ и законахъ , когда въ куроглаше-
ніе прѣбующіе его совѣтовъ въ двери

Е е 2

спу-

спучатся , жвалишъ земледѣльца. А сей , давъ поруки , избъ села во градъ влекомый , вопіетъ : Одни градскіе жипели благополучны. Прочихъ симъ подобныхъ жалобъ толь много , что исчисленіе оныхъ можетъ упомянуть и говорливаго Фабія. Но чпобъ тебя не задержашъ , послушай , къ чему моя рѣчь клонилъся. Есть ли бы какой богъ сказалъ : Я ваши желанія исполню ; ты , воинъ , будь купцемъ , а ты , стряпчій , селяниномъ. Вы отъ сюда , а вы отътуда , получивъ перемѣну своихъ состояній , отходите. Ну ! что медлите ? Нѣшъ ; не захопятъ. Випъ имъ дозволяенія быть благополучными ? Лъзя ли чпобъ по справедливости Юпиперъ на нихъ не вспылаалъ , и обѣ щеки надувъ , не сказалъ бы , что онъ впредь уже не будетъ такъ милостивъ , что бы къ прошенію ихъ приклонялъ ухо. Въ прочемъ чпо бы мнѣ сего , какъ будто шутковъ смѣхомъ не представлять ; хотя и въ смѣхѣ говорить правду что препяпствуешь ? Такъ какъ ласковые учителя рабятѣмъ даютъ пирожки , что бы скорѣе азбуку выучили. Однако мы оставивъ шутки , станемъ дѣло говорить. Тотъ кто твердую землю тяжкимъ разсѣкаетъ раломъ , и сей об-

ма-

маномъ живущій корчемникъ , также воинъ и пловцы дерзостно всё моря обпекающіе говорятъ , что они съ тѣмъ наобрѣнемъ трудъ сей претерпѣваютъ , что бы приобрѣвъ себѣ дозволенное пропитаніе , въ старости дни свои спокойно и безпечальное провождать могли ; и представляють въ примѣръ маленькаго многотруднаго муравья , который ртомъ своимъ все , что можетъ волочить , и въ собираемую кучу кладетъ , разсуждая и промышляя о будущемъ. Но лишь только водолей подастъ печальный видъ къ концу обратившемуся году , то уже онъ ни куды не выпалзываетъ , и благоразумно пользуется тѣмъ , что прежде собралъ : а тебя ни чрезмѣрный жаръ , ни зима , ни огонь , ни море , ни оружіе отъ корысти отвратить не могутъ ; всё бѣды презираешь ; лишь бы только тебя никто богатѣе не былъ. Что пользуешь ; когда въ вырытой тайно землѣ со страхомъ погребешь несмѣтное множество серебра и золота ? А ежели оное розочнешь сойдешь на бѣдной пѣнзъ. Но есть ли того не будешь , что утѣхи въ собранной кучѣ ? Хотя бы на твоёмъ гумнѣ посту тысячь мѣръ хлѣба молотили ; однако

Е е 3

твое

твое чрево не болѣе вмѣститъ моего. Такъ какъ будучи слугою, ежели бы ты мѣшокъ съ хлѣбами своего хозяина на плечахъ несъ, не больше получишь какъ потъ, который не несъ ни чего. Или что разности живущему въ предѣлахъ естества возвратъ сто четвертей земли или тысячу? Но приятно изъ великой кучи брать. Когда намъ изъ малой столько же брать можно, то для чего ты свои житницы предпочитаешь будущъ нашимъ кошамъ. Такъ какъ есть либы тебѣ стаканъ или кружка воды надобны были, и ты бы сказалъ, я лучше изъ большой рѣки нежели изъ сего малаго источника столько же почерпнуть хочу. Изъ чего бываетъ, что ежели кто изобиліемъ больше потребнаго насладиться желаетъ, тѣхъ быстрый Авфидъ опорвавъ купно со брегами уноситъ. А кто столько требуетъ, сколько надобно, потъ ни мутной съ иломъ воды не черпаетъ, ни жизни въ водахъ не лишается. Но большая часть людей ложнымъ желаніемъ прелщенныхъ говорятъ, все не довольно, для того что столько тебя почитаютъ, сколько имѣешь. Что съ такимъ дѣлать? пускай по своей охотѣ будешь бѣденъ, по елику онъ самъ то дѣлаетъ. Какъ
раска-

рассказываютъ о вѣкоторомъ богатомъ
 и чрезмѣрно скупомъ человѣкѣ въ Аѳи-
 нахъ, который народную молву обык-
 новенно презиралъ тако : Народъ меня
 просвистываетъ , а я дома самъ себѣ
 въ ладоши бью , когда на деньги въ
 сундукахъ смотрю. Жажущій Тан-
 талъ убѣгающія отъ устъ его ловитъ
 воды. Чему смѣешься ? Подъ премѣнен-
 нымъ именемъ о тебѣ басня говорится.
 Ты на собранныхъ отъсюды въ кучу
 мѣшкахъ спишь , дрожа отъ жадности,
 и принуждаешь себя щадить оныя какъ
 будто священные вещи , и веселишься
 какъ живописными картинами. Не зна-
 ешь куды годится , и на что употре-
 бляется деньга ? Купить хлѣба , зеле-
 ни , спкляницу вина , и все то , безъ
 чего человѣческое естество унываетъ.
 Или тебѣ приятно едва живу отъ
 страха , всегда и днемъ и ночью бодр-
 ствовать , боясь злыхъ воровъ и по-
 жаровъ , слугъ , чтобъ обокрава тебѣ
 не збѣжали ? Сихъ благъ всегда бы я
 желалъ вовсе лишеннымъ быть. А
 есть ли тѣло твое лихорадкою спра-
 ждентъ , или другая какая болѣзнь на
 одръ тебѣ повергнетъ , такъ есть кому
 при тебѣ сидѣть , припарки дѣлать ,
 врача просить , что бы тебѣ исцѣдилъ ,

и возвратилъ своимъ дѣтямъ и любезнымъ родственникамъ. Ни жена, ни сынъ, не желаютъ тебѣ здравія, всѣ сосѣды ненавидятъ, знакомые, рабы и рабыни. Дивишься, когда ты серебро всему предпочитаешь, что никто тебѣ не оказываетъ любви, которой ты не достоинъ? Но ежели ты у родственниковъ, которыхъ отъ естества безъ всякаго твоего труда имѣешь, любви не потеряешь и друзей удержишь хочешь; то напрасно ты, несчастный, о семъ стараешься, не иначе какъ пошль, которой бы училъ осла бѣгать на полѣ и повиноваться правленію узды. Здѣлай когданибудь конецъ стяжанію, и чѣмъ болѣе имѣешь, тѣмъ меньше нищеты бойся; и начни окончывать бѣдствія, приобрѣвъ желанное, и не дѣлай такъ, какъ нѣкто Умидій: баснь не долга: толь богатой, что деньги свои мѣрлялъ, который такъ былъ скупъ, что никогда лучше раба одѣтъ не бывалъ, и до конца жизни боялся, что бы съ гонимому не умереть, но освобожденная раба храбростію Тиндаровыхъ дочерей превосшедшая по поламъ его секирою разрубила. Чтожь, ты мнѣ совѣтуешь жить такъ какъ Меній, или какъ Номеншавъ? Ты двѣ воюе между собою

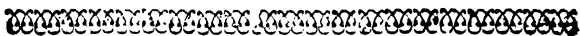
бою противныя вещи совокупити щѣиш-
ся. Когда я тебѣ запрещаю быть ску-
пымъ , то не повелѣваю быть мопюмъ
и бездѣльникомъ. Есть разнствіе ме-
жду Танаидомъ и Виселліевымъ шестемъ.
Есть мѣра во всемъ , и всему извѣстны
предѣлы , за которыми ни на сей ни
на той сторонѣ справедливости быть
не можно. Но уже туда , отъ куда
опошелъ , обращаюсь. Ни кто ли , какъ
скупой , собою не будетъ доволенъ ,
и только лишь другихъ станеть ца-
спливѣ себя почитать и чахнуть ,
видя у чужой козы сосцы полнѣе не-
жели у своей ? Не сравнишь ли себя съ
большимъ числомъ людей , которые
бѣднѣе его , и только будетъ ста-
раться , какъ бы по того то другаго
превзойти ? Такъ спремьясь ко стяжа-
ніямъ видить онъ всегда впереди дру-
гихъ богатѣе себя. Такъ когда кони
на рыстаніяхъ пущенныя изъ ограды
мчатъ колесницы , возница щѣится
обѣхать бѣгущихъ въпереди , а остав-
шагося назади , котораго онъ минулъ ,
презираеть. Для того мы рѣдко кого
находимъ , который бы сказалъ , что
онъ жилъ благополучно , и который
бы окончивъ время жизни , опходилъ
изъ свѣта такъ доволенъ какъ насы-

Е с 5

цен-

щевный гостѣ изъ пира. Полно : что бы ты не подумалъ , что я обокралъ кипы писемъ Криспина Липпа ; не скажу больше ни слова.

Переводилъ съ Лашинскаго Фидиппъ Геннингеръ.

II.

СКИЛЛА

или

БЕЗБОЖНОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО.

изъ VIII книги Овидіевыхъ превращеній.

МИной прежде вступленія съ воинствомъ въ Аѳинскую область разорялъ Делетейскіе брега , и испытывалъ своего Маворта силы при Алкаѳеовомъ городѣ , въ которомъ царствовалъ Нисъ украшенный почтенною сѣдиною. На самомъ верху главы имѣлъ онъ отличный отъ прочихъ червленнымъ цвѣтомъ волосъ , отъ котораго вся надежда великаго царства зависѣла. Въ шестой уже разъ
ока-

оказывались рога восходящей луны , а
щастіе войны еще было въ равнѣсїи ,
и побѣда долгое время на срединѣ ме-
жду обѣихъ споронъ сомнительными лѣ-
тала крыльями. Царская башня была
сооружена во гласныхъ стѣнахъ , на
которыхъ Лапонинъ сынъ , говорятъ ,
полагалъ позлащенную свою лиру ; го-
лосъ ея остался въ камнѣ. Часто шу-
да всходила Нисова дочь , и маленькимъ
кремешкомъ ударяла въ звенящій камень,
когда еще былъ миръ : и во время вой-
ны часто она отшуда смотрѣла на сра-
женія жестокаго Маворта. И уже по
причинѣ долговременной сей войны из-
вѣстны ей были и имена неприятель-
скихъ полководцевъ , также и оружїе
ихъ и кони и платье и Кидонійскіе кол-
чаны. Лучше всѣхъ знала она лице
происшедшаго отъ Европы вождя , и
больше , нежели знать ей надлежало ,
По мнѣнію ея Миной , когда было ши-
шакомъ перьями украшеннымъ покроетъ
главу , былъ красивъ во шлемѣ , или
когда блистающій златомъ возметъ
щитъ , то и щитъ ему носить прили-
чествовало , когда напряженными мы-
шцами бросалъ копье , то дѣва похва-
ляла присовокупленное къ силамъ искус-
ство , когда наложивъ стрѣлу широкій

жій лукъ натягивалъ , шо клялася , что такъ только Фивъ стрѣляетъ изъ лука. А когда было снявъ шлемъ , лицемъ обнаженнымъ , самъ прекрасенъ , бѣлаго коня хребетъ покрытой златопшанными одеждами угнѣщаетъ , и пѣнящіяся уста управляетъ уздою ; тогда Нисова дочь едва своя была , едва здраваго разсужденія причастна. Благополучнымъ называла шо копье , которому онъ прикасался ; благополучною узду ту именовала , которую онъ держалъ въ рукахъ. Приходило ей на мысль , ежели бы только было дозволено , дѣвическія стопы направить въ неприятельское полчище ; на мысль ей приходило , съ высокихъ башенъ броситься въ Гносійскій станъ ; или желѣзными затворами укрѣпленныя градскія врапа отпереть неприятелю ; или ежелибы чего нибудь другаго пожелалъ Минои. И какъ сидѣла смотря на бѣлый Дикпейскаго Царя шатеръ , начала говорить такъ. Радоваться ли мнѣ , или печалишься о многоплачевной войнѣ , сомнѣваюсь. Скорблю о томъ , что Минои неприятель любящей его : но когда бы не было войны , возможно ли , чтобъ я его знала ? Однако естли бы меня ему отдали въ залогъ , шо можетъ бытъ

быть онъ переспалъ бы воевать съ нами: имѣлъ бы онъ меня , какъ залогъ мира всегда съ собою. Ежели родившая тебя , прекраснѣйшій , была такова , какъ ты самъ , то достойна она была любимую быть богомъ. Треблаженна была бы я въ свѣтѣ , естли бы я пресѣкая воздухъ крыльями , могла прилетѣть въ станъ царя Гносійскаго. Объявила бы я ему о себѣ , исповѣдала бы пламень любви моей , и спросила бы , какихъ онъ брачныхъ даровъ за мною требуетъ. Ахъ , когда бы только онъ не требовалъ отеческаго замка ! Пускай прежде погибнетъ вождѣнный мною одръ его , нежели чтобы я предательствомъ на оный взошла. Хотя часто крошкаго побѣдителя милосердіе многимъ побѣду здѣлало полезною. Справедливую по истиннѣ имѣетъ онъ противу насъ войну за убіеніе сына своего ; и дѣло его праведно ; и кажется , что споспѣшествующимъ праведному его начатию войны оружіемъ мы будемъ побѣждены. И естли такая судьбина граду нашему предопредѣлена , то для чего отворитъ ему сїи спѣны его Мавортъ , а не любовь наша ? Лучше онъ можетъ побѣдить безъ убійства , безъ дальняго продолженія времени , и безъ про-

пролитія своей крови. Ахъ , какъ я
 страшусь , что бы кто тебя , Миной,
 въ грудь не уязвилъ не нарочно ! Ибо
 кто такъ будетъ жестокъ , который
 бы свирѣпое свое дерзнулъ направитъ въ
 тебя копье , развѣ въ невѣденіи ? Намѣ-
 реніе мое похвально : непремѣнно отдамъ
 я ему съ собою въ даръ и опечество ,
 и окончу кровопролитную войну. Од-
 нако хопѣнія не довольно. Всѣ исходы
 заняты стражею , и отъ градскихъ
 врагъ ключи хранитъ отецъ. Сего я
 одного бѣдная боюсь : одинъ онъ въ же-
 ланіи моемъ мнѣ препятствуетъ. Дали
 бы боги * , чтобъ я была безъ отца.
 Всякъ себѣ во истинну бываетъ богомъ:
 моленіямъ нерадивымъ противится ща-
 стіе. Другая разженная толкимъ Ку-
 пионовымъ пламенемъ давно бы уже
 всѣми силами старалась преодолѣть все,
 что препятствуетъ любви. Для чегожъ
 бы другая была храбрѣ меня ? Пошла
 бы и я сквозь огонь и чрезъ мечи. Од-
 нако въ семь дѣлъ ни огней ни мечей
 не надобно : надобенъ мнѣ волосъ оп-
 цовъ. Тотъ червленый волосъ драго-
 цѣннѣ мнѣ злата : онъ меня здѣлаетъ
 щастливою , онъ желаніе мое испол-
 нитъ. Въ сихъ ее рѣчахъ постигла
 ночь , великая сердечныхъ печалей пи-
 ша-

шапельница. Темноша прибавила ей смѣлости. Первымъ сномъ были обьяты дневными попеченіями утомленные люди , когда она пихонько въ опеческую вошла спалію ; и роковой дочь у отца своего отрѣзала волосъ ; и получивъ безбожную добычу , вынесла съ собою корысть своего злодѣянія ; и вышедши изъ градскихъ воротъ , сквозь неприятельскіе полки: столько она надѣялась на свою заслугу : пришла къ Царю , которому ужасомъ одержимому такъ говорила : Любовь меня вела въ беззаконіе. Я дочь Царя Ниса, Скилла, отдаю тебѣ во власть и моихъ домашнихъ и опечества моего Боговъ. Награжденія за то не пребую ни какого, кромѣ самого тебя. Въ залогъ моей любви прими сей червленый волосъ , и вѣрь , что не волосъ я тебѣ вручаю , но отцову голову. Промолвивъ сіи слова , изъ рукъ своихъ беззаконныя дары подавала , но Миною отъ подаваемыхъ отъвратился , и смущенный новаго злодѣянія воображеніемъ отвѣтствовалъ. Боги да изринутъ тебя , о безчестіе нашего вѣка , изъ обладаемаго ими свѣта. Ни земля ни море тебя да не примутъ. Я конечно никогда не здѣлаю , что бы Юпитера въ пеленахъ питавшій

шій Кригъ , надъ которымъ я влады-
 чествую , толикаго чудовища осквер-
 ненъ былъ прикосновенемъ. По семъ
 праведный сей законодавецъ давъ плъ-
 неннымъ неприятелямъ законы , прика-
 залъ флоту якоря извлечь , и веслами
 отъ бреговъ отгребаться. Скилла уви-
 дѣвъ на морѣ уже плующіе корабли ,
 лишенная ожидаемой за беззаконіе свое
 награды , отъ суетной прозбы къ же-
 споконю переходитъ гнѣву ; и распе-
 павъ въ бѣшенствѣ волосы , лама я ру-
 ки , вопитъ. Куды бѣжишь , оста-
 вилъ ты , которая тебѣ толика зѣ-
 лала благодѣянія , о предпочтенный
 моему отечеству , и моему предпочтен-
 ный отцу. Куды бѣжишь , безчеловѣч-
 ный ? Побѣда швоя , мое и беззаконіе и
 благодѣяніе. Не зриаешь ты ни на
 данны мною тебѣ дары , ни на лю-
 бовь мою къ тебѣ ; ниже на то , что
 я всю мою надежду на одного тебя
 положила. Куды мнѣ оставленной обра-
 щипсья ? Въ отечество ? Но оно уже
 дежитъ поверженно. А хопя бы и не-
 вредимо стояло , то за предательство
 мое мнѣ заключено. Предъ лице ли
 отцово ? Но я онымъ тебя подарила.
 Сораждане мои по справедливости меня
 ненавидятъ ; окрестные жители при-
 мѣра

мѣра моего спрашатся. Заградила я себѣ сама входъ во всѣ части свѣта для того только, что бы мнѣ въ Критѣ войти было можно. Ежели ты меня и туды не впускаешь, ежели ты, неблагодарный, оставляешь меня, то не Европа мать твоя, но либо непроходимая и неприспунная Сирта, или Арменская Тигрида, или южнымъ возмущенная въпрямъ Харивда. Не Юпитеръ твой отецъ; и мать твоя не прельщена прекраснымъ видомъ мнимаго быка. Ложное по рода вашего происхождение. Буйи и ни какую юницею не распаленный былъ потъ быкъ, который тебя родилъ. Нисѣ отецъ, наказывай меня. Не давно преданный мною градъ радуйся о моихъ несчастіяхъ. Признаваю, что я сіе заслужила и достойна погибнуть. Однако пускай бы меня кто нибудь умерщвилъ изъ тѣхъ, коихъ я безбожная озлобила. Для чего ты, беззаконіемъ моимъ побѣдившій, опомщевашъ мнѣ за беззаконіе. Сіе злодѣяніе оплу и отечеству учиненное ты благодѣяніемъ почитать долженъ. Тебя по истиннѣ достойна та супруга, ко порая склонила звѣрообразнаго быка обманчивымъ древомъ ко прелюбодѣянью, и разнovidный плодъ во чревѣ носила.

Ж ж

До-

Доходяшѣ ли мои рѣчи къ ушамъ твоимъ ; или вѣтры уносятъ тщетныя мои слова, кунно и твои, неблагодарный, корабли ? Не дивно, что Парсифая предпочла тебѣ быка : ты больше въ себѣ имѣлъ свирѣпости. Ахъ, бездущна я ! сибиринь должно : уже сѣкомая веслами вода шумитъ. Со мною вѣситъ, увы, и земля моя удаляется. Напрасно бѣжишь, въ конецъ забывъ мои услуги ; я претиву воли твоей пойду за тобою въ слѣдъ, и ухватясь за искривленную крѣму по преспранному влекома буду морю. Едва сіе выговоривъ, скочила въ воду, и спутницею Гносійскаго корабля была ненависть возбуждающею. Чмо увидѣвъ онедѣ, который уже тогда леталъ по воздуху, превратясь недавно въ морскаго орла желтовидныя крылья имѣющаго, хотѣлъ ее терзать кривымъ носомъ, но она отъ страха пустила корму. Показалось, что легкій воздухъ падающую ее поддержалъ, чтобы не прикоснулась къ водѣ ; а то были перья. Перьями превращена въ птицу ; называется Кира, и имя сіе получила отъ сприженаго волоса.

Перевелъ съ Лашинскаго Г. К.

III.

III.

ПУБЛІЯ ОВИДІЯ НАСОНА

ЕЛЕГІЙ

изъ первой книги Печалей.

ЕЛЕГІЯ II.

Боги моря и небесъ ! (ибо что уже
мнѣ кромѣ молиствъ осталось ?)
не допустите развалиться часпямъ ко-
рабля волнами поврежденнаго , и не со-
глашайтесь , молю , на гибвѣ великаго
Кесаря . Часто , когда одинъ богъ
ушѣсняетъ , другой подаютъ помощь .
Вулканъ ополчался противу Трои , а
Аполлонъ за Трою стоялъ . Венера бы-
ла Тевкрамъ доброжелательна , а Пал-
лада на нихъ враждовала . Ненавидѣла
Сатурнова дочь , будучи Турну милоспи-
ва , Енея ; однако онъ подъ защище-
ніемъ Венеринымъ безопасенъ пребы-
валъ . Часто жестокой Нептунъ на ос-
торожнаго нападалъ Улисса , но не одно-
Ж ж 2 крап-

кратно его Минерва отъ своего дяди избавляла. И хотя я себя съ ними не равняю, однако что препятствуетъ ; что бы и при мнѣ неприсутствовало какое нибудь божество, когда на меня одинъ изъ боговъ прогнѣвался ? Во щедра бѣдныи погубляю бесплодныя слова : свирѣпыя воды забрызгиваютъ уста мои сіе вѣщающія, и ужасный полуденный вѣпръ развѣваетъ мои рѣчи, и молитвамъ моимъ возбуждаетъ лепѣтъ къ тѣмъ богамъ, къ которымъ я оныя возсылаю. И такъ тѣже вѣтры, чтобъ мнѣ не въ одномъ спряться, невѣдомо куда и парусы и моленія мои несуть. Ахъ бѣдной я ! Коликія горы водъ валятся ! почти уже до высоты звѣздъ достаютъ. Коликія въ разступившемся морѣ являющія долины ! почти уже темнаго Таршара касаются. Куда ни посмотришь, вѣпръ ничего, кромѣ моря и воздуха ; одно волнами надменно ; другой грозенъ облаками. Между обоими шумятъ въ ужасныхъ вихряхъ вѣтры ; морскіе валы не вѣдаютъ, которому повиноваться господину. Ибо то отъ багряновиднаго востока Еврѣ усиливается, но Зефиръ отъ вечернихъ странъ исходящій дышетъ ; иногда жадный Вореи отъ не погружающихся въ

въ морѣ небесныхъ медвѣдицъ свирѣп-
ствуящѣ , иногда сражается съ нимъ
Норѣ прошиву устремленными силами.
Незнаетъ кормщикъ , что дѣлать : не-
вѣдаетъ , чего беречься , и за что при-
нясья : самое искусство въ сомнитель-
ныхъ бѣдствіяхъ приходитъ въ изум-
леніе Конечно погибаетъ ! и нѣтъ ,
кромѣ суешной , надежды спасенія : и
когда я се говорю , лице мое заливаютъ
волны : угасятъ сію душу волны : и все
молящимися ушами умерщвляющую про-
глотятъ воду. А любезная моя супруга
ни о чемъ другомъ , какъ только о
ссылкѣ моей соболѣзнуетъ. О сей од-
ной моей бѣдѣ вѣдаетъ она и возды-
хаетъ. Не вѣдаетъ что тѣло мое по
пространному носится морю , не вѣда-
етъ , что оно гонимо вѣтрами , не вѣда-
етъ , что мнѣ приближается кончина.
Слава богу , что я не дозволилъ ей
со мною на корабль взойти. А по бы
по истинѣ мнѣ бѣдному двояды смерть
преперпѣть надлежало. Нынѣ , хотя
я и умру , но для того что она въ без-
опасности пребываетъ , по половина
жизни моей всеконечно останеца еще
на землѣ. Увы ! коль скорымъ освѣт-
лись облака пламенемъ ! коліко на воз-
духъ слышали мы трескъ ! И не мен-

А ж з

шею

шею силою волны бьютъ корабль, какъ тяжкое бремя шарановъ градскія ударяетъ спѣвны. Сія находящая волна превосходитъ всѣ волны : она идетъ послѣ девятой, а прежде одиннадцатой. Я смерти не боюсь : но смерть сія бѣдна. Не дайте мнѣ утонуць ; смерть мнѣ будетъ вмѣсто дара. Есть въ томъ нѣкоторое удовольствіе, или своею смертію умирающему, или падающему мечемъ, лищающееся чувствъ тѣло полжипъ на твердой землѣ. Не малая отрада надѣяться погребенія за вѣщаннаго своимъ родственникамъ, и не бытъ въ пищу рыбамъ морскимъ. Представьте себѣ, что я такой смерти достоинъ : но я не одинъ здѣсь плаву. Почто и не повинныхъ казнъ моя постигаепъ ? О вышніе ; и вы, лазоревые боги, коимъ моря подвластны ; оба собора, престаньте уже грозить ; и котораго живоша гнѣвъ крошчайшаго Кесаря у меня не опнялъ, дозвольте мнѣ безпастному оной довести до опредѣленнаго мѣста. Ежели вы на меня хотите наложить заслуженную мною казнъ ; то по разсужденію самаго его, вина моя смерти недостойна. Ежели бы Кесарь похотѣлъ низвергнуць меня въ Стигійскія воды, не

не требовалъ бы въ помѣ вашей помощи. Власть его пролить мою кровь не здѣлаешь его ненавистнымъ. И что онъ мнѣ даровалъ, самъ, когда восхощешь, обвинишь. Вы только боги, никакимъ моимъ беззаконіемъ не раздраженные, будьте довольны моими бѣдами. Однако хотя бы вы всѣ бѣднаго сохранить восхощѣли, то уже погибшій человекъ спасеннымъ быть не можетъ. Хотя бы увихло море, хотя бы мнѣ вѣяли способные вѣтры; хотя бы вы мнѣ простили, не буду ли я шѣмъ въ ссылкѣ? Не плыву я по пространному морю, имѣя не насыпное желаніе ко приобрѣшенію безмѣрнаго богатства замѣною товаровъ: не буду я, куда прежде ѣздилъ, учиться въ Аѳины, ни въ Асійскіе города, ни въ тѣ мѣста, гдѣ я прежде бывалъ: и не для того, что бы прибывъ въ славной Александровъ градъ видѣть свои, роскошный Нилъ, увеселенія. На что я способные призываю вѣтры; кто можетъ повѣрить? Сармашская ша страна, въ которую приѣхать желаю. Обѣщаны творю, что бы приплыть къ дикимъ берегамъ свирѣпаго Понта: и гривошу жалобы, что я такъ медлѣнно въ ссылку буду изъ отечества. И чтобъ

Ж ж 4

уви-

увидѣть невѣдомо гдѣ въ мирѣ обитающихъ Томитовъ , сокращаю сей путь моими мольбами. Ежели вы меня любите , укротите поликія волны ; и покажите надъ нашимъ кораблемъ свое благоутробіе : а есть ли паче ненавидите , допустите приплыть мнѣ къ опредѣленной странѣ , которую я за часть моей казни почитаю. Жестокіе вѣтры , что мнѣ здѣсь дѣлать ? не сите мои парусы. За чѣмъ мои парусы въ виду Авсонскихъ предѣловъ ? Не угодно сіе Кесарю. На что вы того удерживаете , котораго онъ изгоняетъ! Пускай узритъ Понтийская страна лице мое. Сіе и онъ повелѣваетъ , и я то заслужилъ ; и почитаю за не праведное и незаконное дѣло приносить оправданіе въ тѣхъ преступленіяхъ , за которыя онъ меня осудилъ. Но ежели человѣческія дѣла всегда богамъ извѣстны , то вы сами вѣдаете , что вина моя незаконію не причастна. И во истинну такъ. Вы то вѣдаете. Ежели я погрѣшностію въ сію вину впалъ , и намѣреніе мое безразсудно , а не незаконно было ; ежели я хотя изъ послѣднихъ тому дому доброхотствовалъ ; ежели я Августовы повелѣнія довольно свято хранилъ ; ежели я го-

во-

ворилъ , что при его владѣнїи благополучный вѣхъ ; и какъ за Кесаря , такъ и за весь его домъ богамъ кадило приносилъ ; ежели я сіе имѣлъ въ сердцѣ ; такъ пощадите меня боги ; а естли нѣтъ , то да пожретъ меня глубина морская. Не мечту ли я зрю ? или начинаютъ исчезать обремененныя облака ? и укрощенный гнѣвъ премѣнившася гибнетъ моря ? Не случай , но вы , обѣтаны призванныя сердцеѣдцы боги , сію мнѣ подаете помощь.

ЕЛЕГІЯ III.

Когда мнѣ на мысль приходитъ печальнѣйшій образъ той ночи , которая мнѣ послѣднимъ временемъ была во Градѣ ; когда воспоминаю ту ночь , въ которую я столько утѣхъ моихъ оставилъ ; то и теперь еще изъ очей моихъ капли слезъ капаются. Наступалъ уже потъ день , въ которой Кесарь велѣлъ мнѣ выѣхать за послѣдніе Авсонскіе предѣлы. Ни способныхъ мыслей , ни довольнаго времени не было ко приуготовленію. Сердце мое было каменно долгое время. Не имѣлъ я попеченія ни о избранїи рабовъ , ни спутника , ни приличной изгнанцу одежды , ни припасовъ.

Ж ж ;

совъ.

совѣ. Не инако я омертвѣлъ, какъ пораженный Юпитеровыми огнями; копорой живѣ, однако о жизни своей самъ не зналъ. Но какъ сіе испу-
 пленіе ума самая печаль испребила, и
 на конецъ чувства мои получили преж-
 нюю силу; по вѣ послѣдніе отходя
 началъ я говорить съ прискорбными
 друзьями, изъ коихъ множества одинъ
 полько или два были. Супруга горя
 ко мнѣ искреннею любовію, плачущаго,
 меня держала, сама рыдая горестнѣе,
 и дождемъ слезъ не повинное свое лице
 омывая. Дочь моя была далече отъ ме-
 ня въ Лиційскихъ странахъ, и не могла
 вѣдать о моей судьбинѣ. Куда ни по-
 глядишь, плачь и воздыханія раздава-
 лись: и гдѣ внутри бывъ зримъ ис-
 щиннаго погребенія. Женскій и муже-
 скій полъ и малые опроки скорбѣли о
 моемъ погребеніи: и не было въ домѣ
 мѣста, гдѣ бы слезы не проливались.
 Ежели можно въ маломъ великіе упо-
 пребить примѣры; таковъ былъ видъ
 Трои при расхищеніи ея. И уже гла-
 сы людей и совѣ умолкли; и луна
 нощными коньми на высотѣ управляла.
 На оную я взвѣрая, и посредствомъ свѣ-
 та ея видя Капитолію, во шце смеж-
 ную съ моими Ларами, сказалъ: Боги
 вѣ

въ сосѣдственныхъ обителяхъ живущіе , и храмы , копорыхъ больше глаза мои зрѣти не будутъ , и прочія мною ославляемая божества въ высокомъ градѣ Квирна пребывающія , примите отъ меня послѣднее сіе поклоненіе . И хотя я уязвленъ , поздно щитъ приемлю , однако изгнаніе сіе избавише отъ ненависти ; и богоподобному скажите мужу , какимъ заблужденіемъ я преткнулся , чтобъ онъ вины не почелъ беззаконіемъ , и что вы вѣдаете , зналъ бы то и виновникъ моей казни . Умилоспививъ бога , не могу я быть бѣднымъ . Столько молитвъ продивалъ я предъ вышними ; а жена моя больше . Тяжкія дыханія слова ея пресѣкали . Она съ распрепанными волосами ницъ падши предъ Ларами , препещущими устами угасише лобызала жертвенники , и на отвратившихся домашнихъ боговъ многія произнесла рѣчи немогущія оплаканному пособить мужу . И уже стремящаяся къ Западу ночь болѣе мнѣ медлить не позволяла , и Паррасійская медвѣдица отъ своей оси отвратилась . Что мнѣ было дѣлать ? Любовь дражайшаго отечества меня удерживала : но оная ночь была послѣднею моему опшешію . Ахъ ! сколько разъ я говорилъ по-

побуждающему: Что видишь? Смогши куда спышишь, или опъ куду? Ахъ! сколько разъ перемѣнялъ я часъ опредѣленный къ подлежащему мнѣ пути. Трощды я ступалъ на порогъ, щрожды возвращался; и сами ноги угождаа мыслямъ были косны. Часто я сказавъ, прости; опять говорилъ много; и будщю опходя, послѣднее давалъ цѣловаще. Часто повторялъ одни повелѣннн, и самъ забывалъ оныя, возрѣвъ на любезнѣйшихъ моихъ. На конецъ сказалъ я, что спышу? Скисская ша спрана, въ которую посылающъ: Римъ долженъ я оставишь: для обѣихъ причинъ медлѣнне справедливо. Жена на вѣки у живаго меня живая опвемлется, и домъ, и живущие въ немъ вѣрные мои и любезные, и друзья, которыхъ я какъ братьевъ любилъ. О сердца Еисеевою вѣрностю со мной сопряженныя! когда еще можно, обвиму васъ: можетъ быть уже болѣе ни когда не удастся: который мнѣ давъ часъ, щѣмъ я пользуюсь. По семъ немедлѣнно оставилъ я не оконченныя разговора рѣчи, подлежащее все обвемля мыслію. Когда я говорилъ, и всѣ мы плакали, то на небесной высотѣ проотивная намъ звѣзда взошла, пресвѣтлая денница.

Раз-

Разставався я не инако ; какъ члены свои оставая : и казалось , что часть отъ тѣла моего отторгнулась . Тогда разлучающіеся со мною воздвигли вопль и спенанія , бѣя обнаженную грудь отъ горести руками . Тогда при отшествіи жена бросая мнѣ на шбю , сіи печальныя слова своими растворяла слезами : Не разлучишься со мною : купно , ахъ ! купно пойдемъ ! говорила : послѣдую за тобою , и изгнаннаго изгнанная буду женою ; и мнѣ путь уготованъ , и мѣня приметъ отдаленнѣйшая земля . Весьма малою тягостию буду я идущему въ ссылку кораблю . Тебѣ повелѣваетъ отъ отечества удалиться гнѣвъ Кесаревъ , а мнѣ любовь . Сія любовь будещъ мнѣ вмѣсто Кесаря . На сіе она устремлялась какъ и прежде , и едва польза желаніе ея преодоула . Вышелъ я (или то безъ выносу было погребеніе) въ горестномъ видѣ , съ распущенными по сбпующему лицу волосами ; а она обремененна печалію ; покрыта мракомъ , среди дому , какъ гсворятъ , пала полумертва . Но какъ пришла въ себя , и оскверненную гнуснымъ прахомъ главу и хладные отъ земли воз вигла члены , то себя , то оставленгьхъ домашнихъ боговъ оплакивать , и рожденнаго

наго мужа имя часто гласитъ , и не меньше степенъ начала , какъ бы или дочернее , или мое видѣла тѣло на возженномъ срубѣ положенное , и хотѣла умереть и чувствъ лишиться смертію : но любовь ея ко мнѣ въ томъ воспрепятствовала. Пускай живеть : и отсутствующему , когда такъ судьба опредѣлила ; пускай живеть , и во все время подаетъ помощь и облегченіе. Уже погрузился въ Океанъ спрахъ Бримантійской медвѣдицы и созвѣдіемъ своимъ возмутилъ морскія воды : однако мы не своею разсѣкаемъ Іонійское море волею : но спрахъ принуждаетъ насъ быть отважными. Ахъ несчастный я ! коль сильными вѣтрами вздымаются моря ; и со дна подвѣтый кипитъ песокъ ! и не меньше горъ валы на носъ и искривленную корму насканиваютъ , и ударяютъ въ изображенныхъ боговъ ! Все строеніе корабля звучитъ , и прещаетъ канаты вѣтромъ ударяемые , и само корабельное дно ввѣдахъ нашихъ соспинаетъ. Кормщикъ блѣдностію лица оказавъ хладный страхъ , не правитъ корабля искусствомъ , но гонимому слѣдуетъ. И какъ безсильной всадникъ щедно удерживая швердоустую лошадь , на конецъ попускаетъ

скачетъ

одну спасенія надежду сію , чтобъ не
 устрашимымъ умереть сердцемъ , при-
 гошовыше мысли ваши къ великому му-
 жества дѣйствию и ко снесенію край-
 нихъ трудовъ. Мы шествуемъ на без-
 плодныя поля , въ созженную солнеч-
 ными огнями мира страну ; гдѣ чрезмѣр-
 ный зной , и рѣдкія въ источникахъ
 воды ; гдѣ иссохшія степи преиспол-
 ненны змѣевъ смертоносныхъ. Ужас-
 ный сей и прискорбный путь предле-
 житъ намъ къ законамъ нашего гра-
 жданства и къ любезному упадающему
 уже отечеству. Прейдите Ливію , ис-
 пытайте непроходимыя стези , вы,
 которые не съ тѣмъ шествуете жела-
 ніемъ ; чтобы на конецъ изъ оныхъ
 выйти , но довольствуетесь только
 тѣмъ , чтобъ ити чрезъ оныя. Не на-
 мѣренъ я никого обманывать , и со-
 крывъ страхъ , вестъ народъ въ опасно-
 сти. Пускай тѣ мнѣ будутъ спутни-
 ками , которые сами устремляются на
 бѣдствія ; которые въ моемъ присут-
 ствіи и самыя крайнія нещастія сно-
 сить почитаютъ за дѣло прехвальное
 и собственное Римлянамъ. Кто изъ
 воиновъ требуетъ поруки о своемъ спа-
 сеніи , и сладостию жизни прельщается ,
 тогда пускай удобнѣйшимъ путемъ
 идетъ

идеть къ Господину. Я первый взойду на пески , первый здѣлаю слѣды на сухомъ томъ прахѣ ; пускай меня прежде небесный озжетъ зной , пускай прежде со мною ядовитый встрѣтится змій : а вы предвидущею моею судьбиною испытывайте ваши бѣдствія. Жаждите, когда увидите, что я пить буду ; чувствуйте жаръ , когда узрите , что я подъ тѣнью древесъ сокращуюсь ; ослабѣвайте , когда усмотрите меня на конѣ предъ вами пѣшими ; однимъ словомъ , унывайте , когда вы какое нибудь между собою и мною примѣтите различіе , когда я чѣмъ нибудь окажу , что я какъ полководецъ , а не какъ воинъ вамъ предшествоую. Змій , жажда , зной , пески , мужеству сладки и приятны. Терпѣніе радуется , видя предлежащія себѣ тяжкія трудности. Ежели мы какое честное и благое дѣло великими и неизреченными совершаемъ трудами ; по большую тогда сами въ себѣ ощущаемъ радость. Одна только Ливія поликимъ множествомъ бѣдъ наполненна , что не стыдно и храбрымъ мужамъ убѣгать оныя.

II.

рѢчь ЛАБИЕНА ПРИ ХРАМѢ ЮПИ-
ТЕРА АММОНА КЪ КАТОНУ ; И
ОТВѢТЬ СЕГО НА ОНУЮ.

Случай и щастіе пути , Катонъ ,
даруешь намъ зрѣшь лице толь ве-
ликаго бога , и внушить изъ успѣ его
неложные совѣты. Сего предводитель-
ствомъ можемъ мы пройти безопасно
Сирты , и изъ отвѣта его не сомѣн-
но узнать о будущихъ войны приклю-
ченіяхъ. Ибо кому вышніе боги вяще
ше объявятъ свои тайны , кому лучше
скажутъ истину , какъ добродѣтель-
ному Катону ? Во истину ты жизнь
свою всегда направляешь по божествен-
ному закону , и послѣдуешь богу. Зри,
ты имѣешь здѣсь вольность говоришь съ
Юпитеромъ. Испытай судьбу незакон-
наго Кесаря , и увѣдай о будущемъ
отечества состояніи : будутъ ли ко-
гда народы своими и законовъ наслаж-
дашься правами , престанетъ ли ме-
ждоусобная война ? Приими и вложи
въ сердце пвое священный гласъ , или
по крайней мѣрѣ какъ любитель стро-
гій добродѣтели вопросы , что есть добро-
дѣтель , и требуй примѣра честности.

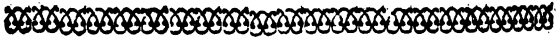
Ка-

Каптовъ богомъ , котораго сокровенно въ мысляхъ носилъ , возбуждаемъ , меркнѣ въ отвѣтъ слѣдующія достойныя внушеніяго святилища слова.

О чемъ ты , Лабіенъ , вопрошаешь повелѣваешь ? Лучше ли я желаю въ оружіи скончать жизнь свою , нежели , погибшую видѣть вольность ? Жизнь наше , хотя и долгое , ни что ли оно , или различествуетъ вѣка долгою ? Можетъ ли какая ни будь сила честному вредъ принести человѣку ? Укрощаются ли грозы щастія проливоборствомъ добродѣтели ? Довольно ли человеку одного хотѣнія похвальныя дѣла ? и не возрастаетъ ли никогда честность то временемъ ? Вѣдаемъ мы , и Аммонъ сего намъ не водрузитъ глубочае въ сердце. Всѣ мы въ богъ и въ святилищномъ его храмѣ. Ни чего мы безъ божеской не дѣлаемъ воли. Богъ ни какихъ не требуетъ гласовъ. Сказалъ творецъ однажды при нашемъ роженіи , что намъ вѣдать можно. Не избралъ онъ себѣ неплодныхъ песковъ , что бы въ нихъ открывали сульбы свои немногими ; не зарылъ онъ въ прахъ семъ истины. Кое есть жилище божіе ? Не земля ли , и море и воздухъ , и небо , и добродѣтель ? Гдѣ мы еще больше

ше вышнихъ искать боговъ будемъ ?
 Юпитеръ есть , что ни видишь , въ
 чемъ ни движешся. Пускай провѣщаю-
 щихъ по жребіямъ ищутъ тѣ , кото-
 рые обрѣпаются въ непрестанномъ со-
 мнѣніи , и всегда о будущемъ мятуш-
 ся. Меня не отвѣты въ храмахъ по-
 даваемые увѣряютъ , но извѣстная и
 неминуемая смерть. Трепещущему и
 мужественному умереть должно. Сіе
 намъ сказалъ Юпитеръ : сего довольно.

Переведъ съ Латинскаго Г. К.

V.

ОСТАВШІЯСЯ ДВѢ ОДЫ САПФОНЫ.

I.

НА АФРОДИТУ.

Разнопрестольная безсмертная Аф-
 родита , Діева дочь , льстисоплещи-
 тельница , молю тебя , не опягощай
 моего сердца пагубными печальми , всѣ-
 ми чинимая. Но снйди ко мнѣ , ежели
 когда для Ерота слышишь мой гласъ ,
 которому ты внимала часно ; и осца-
 вивъ

живъ отческой домъ , сѣдши на злшую колесницу приходила. Прекрасные вели шебя и прыпкіе воробьи , черными крыльями скоропоспижно слѣтая съ небесъ по воздуху. Они вспяшь ослепали , а ты , блаженная , ослабляясь безсмертнымъ лицомъ , вопрошала. Чѣмъ я спражду , и за чѣмъ тебя къ себѣ призываю ? и чего всенестовое мое желаетъ себѣ сердце , какого краснорѣчія , и какихъ уловляющихъ приятностей ? Кто тебя , Сафона , обижаетъ ? ибо ежели онъ шебя убѣгаетъ , тотъ часъ будетъ за побою гнаться ; ежели не принимаетъ даровъ , самъ дастъ ; ежели не любитъ , станетъ любить немедлѣнно ; и дѣлатъ , что прикажешъ. Прийди ко мнѣ и нынѣ , и отъ лютыхъ избавь меня печалей , и всѣ души моей желанія исполни , и будь мнѣ ты сама поборницей.

II.

НА ДѢВИЦУ.

Тотъ мужъ мнѣ кажется равенъ быти богамъ , который предъ тобою сидитъ , и въ близи сладкаго твоего гласа слушаетъ и смѣха приятнаго ; что мое сердце въ груди какъ громомъ поражаетъ. Какъ увидѣла я тебя , горшанъ мой изсохъ , и голосъ весь пресѣхся ,

1.

Сокрылись пѣ часы , какѣ ты меня повала ,
И вся моя побой ушѣха опнята :

Я вижу , что ты мнѣ не вѣрна нынѣ спада ,
Прощивъ меня со всѣмъ ты спала ужѣ не ша-

Мой спонѣ и грусти дѣшы ,

Вообрази себѣ ,

И вспомни тѣ минушы ,

Какѣ былъ я милѣ себѣ ,

*

Взгляни на тѣ мѣста , гдѣ ты со мной видалаеъ ,
Всѣ вѣжності они на память приведушѣ .

Гдѣ радости мои ! гдѣ спрасъ твоа дѣвалася !

Прощи и ѣ вѣкъ ко мнѣ обратно не придущѣ .

Наспала жизнь другая ;

Но ждаѣ ди я шакой !

Пропала жизнь драгаа ,

Надежда и покой .

*

Нещастенѣ спадѣ я шѣмъ , что я сѣ побой
спозналса

Началомѣ было то , что муки я терплю ,

Нещастнае еще , что я побой прельщалса ,

Нещастнае всево , что я себя люблю .

Сама восиламенила

Мою ты хладну кровь ;

За что жѣ ты премѣнила

Вѣ недружество любовь ?

Но ѣ пенахѣ пользы нѣшѣ , что я линаеъ свободы ,

И радостей дашенѣ едину спрасъ храна .

3 3 4

Нѣ

На что изобличаешь ; безсиальны всѣ доводы ,
Коль болѣе уже не любишь ты меня.

Ужъ ты и то забыла ;
Мои въ плѣнѣ мысли взяла ,
Какъ ты меня любила ,
И время щѣхъ забавъ.

* * *

II.

Въ какой мнѣ вредный день , ты въ шомъ
меня увѣрила ,
Что ты передомной въ любви не лицебрюла ?
Что лести я швоей повѣрила себя ,
Ты виненъ , только я винная еще себя.

Любовью распадена ,
Люби дала я власъ :
Сама вошла въ напастъ ,
Я спрасхью ослаблена.

*

Не помнишь ты моей горячноти ни мало ,
И что мое шбой спокойшвѣ пропало :
Вздыхаешь о другой : должна ли я то зрѣшь ?
Досады шаквы должна ли я шерпѣшь ?

Я рвусь , мой духъ слабѣшь ,
Разбѣнъ разумъ мой ,
А ты владѣешь мной ,
Она шбой владѣешь.

*

На что ли я шевѣ , въ вѣкъ , сердце поручила ,
Чтобъ , въ вѣкъ , меня съ шбой другая разлучила ?
А ты

А ты лишивъ меня жестокая утѣхъ,
Ругайся мнѣ что въ шомъ имѣеишь ты утѣхъ!

Ты лестию искала,
Паля пришворшвомъ кровь,
Ково моя любовь
И вѣрносшь распала.

Кѣмъ спали на всегда мои всѣ чувства пльнимъ,
О ты кѣмъ грудь моя и мысли напоены!
Приди въ себя хоть разъ и размотри дѣла,
Куда она тебя обманомъ завела,

Прельщаешься ты ею,
Какъ началъ завсегда,
Не пронуть никогда,
Горячностью моею.

* * *

III.

Мы другъ друга любимъ, что жъ намъ въ шомъ
сѣ шобою!

Любимъ и страдаемъ всякой часъ,
Боремся напрасно мы сѣ своей судьбою,
Нѣтъ на свѣшъ радостей для насъ.
Сѣ лестию надеждой нашъ покой сокрылся,
Мысли безмяшежныя опнавъ:
Ошъ сердецъ разженныхъ случай удалися,
Удалилось время вѣхъ забавъ.

Зрю ль тебя, не зрю ли, ранну грусшь имѣю,
Равнос мучение шерплю;

З з з

Ужъ

Ужъ казать я взоромъ я тебѣ не смѣю ,
 Ахъ ! ни воздыханьемъ , какъ люблю .
 Всѣ любовны знаки въ сердцѣ заключены ,
 Должно хладъ являши и горьшя :
 Мы съ тобой , драгая ! вѣчно разлучены ;
 Миѣ теба осталось только зрѣшь .

Жизнь мою приятну премѣнилъ рокъ въ злую ,
 Сладость обращена въ горесть миѣ ;
 Только нынѣ въ мысляхъ я тебя цѣлую ,
 Говорю съ тобою лицѣ во снѣ .
 Гдѣ любви нашей прежнія успѣхи ,
 Гдѣ онѣ дѣвались , мой сибирь !
 О печально сердце ! гдѣ твои успѣхи !
 Все прошло , и ужъ надежды нѣтъ .

* * *

IV.

Позабудь дни жизни сей ,
 Какъ о миѣ вздыхала ;
 Выдь изъ памяти моея ,
 Коль не вѣрна спала .
 Гасни пламень мой въ кровцѣ ;
 Ахъ , чего жедаю !
 Истребляя жаръ любви ,
 Больше лицѣ цѣлаю .

Правдой принимаю ласку ,
 Я въ швомѣ опившѣ ;
 Миѣ и ласки всею что есть ,

Ты

Ты жилай на свѣтѣ,
 Въ томѣ, что нынѣ ясно зри,
 Самъ себѣ не вѣрю:
 День и ночь тобой горю,
 Сердцу лицемѣрю.

За невѣрность вѣдъ себя
 Я сердца бываю;
 Но увижу лишь себя,
 Все позабываю.
 Я не помню въ оный часъ,
 Твоя досада,
 И во взорахъ милыхъ глазъ
 Я ищу отрады.

Только по одно манишь,
 Сердце подкрѣпляешь.
 Мню пустой меня лишь видъ
 Ревность ослабляешь.
 Нѣтъ, не тѣмъ теперь моя
 Грудь осягощенна,
 Зрю невѣрность нынѣ я,
 Тѣмъ душа смущенна.

У
 жь прошелъ мой вѣкъ драгой,
 Минается мой покой
 И веселье скрылось.
 Мнѣ прошивна жизнь и свѣтъ;
 Для меня забавы нѣтъ,

Все

Все переѣнилось ;
 Ужъ не мной торишь дѣла ,
 Я шобой забвенна ,
 А лишившия себя ,
 Я всево лишенна .

*
 Въ шѣ часы , какъ рокъ вино ,
 Воздыхаю и спеню ,
 И прегорько плачу :
 Ты , среди своихъ утѣхъ ,
 Все приемлешь только въ смѣхъ ,
 Какъ я жизнь ни пращу .
 Сносно ль мнѣ , что ты живешь
 Не меня драгою ,
 И склонивъ меня живешь
 Ты въ любви съ другою !

*
 Славься , что мой умъ пѣня ,
 Обмануть ты могъ меня ,
 И любимъ спадъ мною .
 Я винна въ томъ предъ собой ;
 Только ты меня какой
 Обличишь виною ?
 Въ часъ несчастный , ты любовь ,
 Въ сердце мнѣ вселлась ;
 И во злу минушу кровь
 Ты воспламенилась .

*
 Чувствуй радости свои ,
 Ты , чрезъ жалобы мои ,

ВѢ жалость не приходишь ;
 Веселясь моею шоккой ,
 Провожденныхъ дней со мной ,
 ВѢ память не приводишь .
 Нестерпимъ мнѣ сей ударъ ;
 Какъ ты духъ мой въ пѣль !
 О любовь ! о вредный жаръ !
 Чшо сего тяжель !

*

Коль привелъ меня ты въ страсть ;
 Умножай мою напасть ,
 За любовь сердечну ,
 Щастье твое унесъ ,
 И влечешь пошоки слезъ ,
 За горячность лѣчну .
 Хошь увидь меня во снѣ ,
 ВѢ сей моей неводъ ;
 Но не хочешь обоимъ
 Ты и слышашь болѣ .

* * *

VI.

Тщешно я скрываю сердца скорби люта ;
 Тщешно я спокойною кажусь :
 Не могу спокойна бысть я ни минушъ ,
 Не могу , какъ много я ни щусь .
 Серце тяжкимъ спомомъ , очи токомъ слезнымъ ,
 Извлекаютъ шайну муки сей :
 Ты мое старанье здѣлалъ бесполезнымъ :
 Ты , о хищникъ вольности моей !

Вверхъ

Ввергнула тобой я въ сую злу долю ;
 Ты спокойный духъ мой возмушилъ ,
 Ты мою свободу прѣмѣнилъ въ неволю ,
 Ты ушѣхи въ горесть обратилъ :
 И къ лютѣйшей мукѣ-ты того не зная ,
 Можетъ быть вздыхаешь о иной ;
 Можетъ быть , безплоднымъ пламенемъ згара
 Спраждейъ ею шакъ какъ я тобой .

*

Зрѣшь тебя желаю , а узрѣвъ мяхуса ,
 И боюсь , чтобъ взоръ не измѣнилъ :
 При тебѣ смущаюсь , безъ тебя крушусь ,
 Чшо не знаешь сколько ты мнѣ милъ :
 Смыдъ изъ сердца выгнашь спрасть мою
 стремитса ,
 А любовь стремитса выгнать смыдъ :
 Въ сей жестокой брани мой разумъ шмитса ,
 Сердце рветса , спраждейъ и горитъ .

*

Такъ изъ муки въ муку я себя ввергаю ;
 И хочу открыться , и спыжусь ,
 И не знаю прямо , я чшо желаю ,
 Только знаю то чшо я крушусь :
 Знаю , что всемѣстно плаьна мысль тобой ,
 Вображаешь мнѣ швой милый зракъ ;
 Знаю : что вспаленной спрастью презлою ,
 Мнѣ забыть тебя не лзя никакъ .

А. С.

* * *

VII

VII.

ПИСЬМА.

I.

О нѣкоторой заразишельной болѣзни.

Была ли сія заразишельная болѣзнь , о которой я писашь хочу , извѣстна во времена Иппократовы , о томъ я не могу сказать , а по многому видно , что она въ ево время не весьма сильна была , ибо ей и Греческаго названія нѣтъ. Во время Галеново можетъ быть она была уже , что я заключаю изъ Латинскаго ея названія , а можетъ быть она и послѣ временъ Галеновыхъ проявилася. Сіе Латинское названіе и у насъ нмыѣ , когда начали возрастать науки , къ украшенію нашего языка воспріято. У дѣдовъ нашихъ было имя сей болѣзни Взятки , а мы просвѣтившиися ученіемъ даемъ ей имя Латинское Акциденція. Нѣкоторыя называютъ скорбь сію естественною , а нѣкоторыя преестественною , доказывая , что Люда взялъ уже
шо-

тогда прищипать сребрениковъ , когда въ него вселился дѣволъ. А я сіе - дво-
якое мнѣніе въедино совокупаю , и въ-
рояпно утверждаю , что тѣло сею
скорбію естественна заражается , и что
дѣволъ беретъ душу таковаго человѣ-
ка по зараженіи естественномъ , и что
ежели бы сребролюбивый Іюда не зара-
зился сею язвою , такъ бы въ него дѣ-
волъ не вселился. Въ здѣшнихъ обла-
стяхъ началась скорбь сія Подьячими.
Когда была Столица въ Новѣградѣ ,
въ Кіевѣ и во Владимирѣ , скорбь сія
уже была , однако была весьма слаба.
Усилилась она тогда , какъ на Камен-
номъ мосту , въ Москвѣ , зачалась вин-
ная продажа. Вышелъ нѣкогда чортъ
изъ подкаменнова моста , и опознавшися
съ Подьячимъ Корчемной канторы про-
живаяся по городу , шелъ мимо Пе-
тровскаго кружала , и слышалъ огром-
ную музыку и пѣніе : извѣстно что
черти до музыки охотники , а особливо
до гудковъ : и зашелъ туда по зову
Подьячева , которой ему обѣявлялъ ,
что въ томъ домѣ продаютъ разныя
напитки , а при томъ на всякой день
представляютъ Оперу , въ которой
самая лучшая Инструментальная му-
зыка , Гудки , Вольты , Рылѣ , Ба-
ла-

лахайки и прочее , и что самыя шу пѣ лучшія Пѣвцы и Танцовщики , а иногда и бабалы представляются : черти до пляски великѣя охотники , а до драки еще и больше ; зашли на кружало , и забавляясь , до полуночи , Оперою наслаждались , а сверхъ того и на дорогу сплясаницу водки и черку взяли , съ совершеннымъ , пошедъ , удовольствіемъ , повторяя тѣ Аріи , когорыя они слышали , крича по улицамъ , какъ и нынѣ ходя по улицамъ пьяницы , не спрашася Полиціи ; разлѣзаютъ . Шедъ по Пречистенкѣ и позабывъ поворотить налево къ мосту , куда имъ дорога лежала , прошли прямо , и къ самымъ Пречистинскимъ воротамъ , а разсмотрѣвъ что Каменная моста шупъ нѣтъ , и вспомя что въ лѣвѣ , по орошились онъ воротъ налево , и вмѣсто Каменной моста попали на Алексѣевскую башню . Куда меня занесъ чортъ , говорилъ подьячій : Куда меня завелъ подьячій , говорилъ чортъ . Что они пьяныя вскарабкались на башню , это имъ чудно казалось , а какъ стполъ сойти , еще имъ было непоняшно . Чортъ вѣдаетъ , какъ отселъ сойти , говорилъ Подьячій , а чортъ говорилъ ему , что онъ елова

И и
не

не вѣдаеть. Выпьёмъ мы другъ мой
сердечной съ грусти хопя по чаркѣ
водки, говорилъ чорту Подьячій. Чортъ
наливъ чарку говорилъ , за здоровье ва-
шей инклинаціи , и выпилъ. Подьячій
по же наливъ себѣ водки молвить хо-
тѣлъ , да не зная по Французски ето-
ва не умѣлъ выговорить , и сказалъ
только : преждедеченному послѣдствую,
а позабывшися передъ чаркою перекре-
стился. Чортъ исчезъ , а Подьячій по-
висъ на зубцахъ , и закричалъ : караулъ,
возми ево и меня ! Что подьячій пивъ
водку повисъ на зубцахъ Алексѣевской
башни , сія Исторія въ Москвѣ , не толь-
ко старымъ бабамъ , но и малымъ рабятамъ
извѣстна. Сняли и взяли чортова на-
перспника подъ караулъ , отвели на
сѣвзжую ; отослали въ приказъ , и по-
садили на цѣпь. Проспавшися хватил-
ся Подьячій шапки , которую снявъ
онъ на башнѣ при чаркѣ водки чорту
кланялся , и какъ скоро онъ сорвался
съ цѣпи, пошелъ за шапкою. О ежели
бы онъ позабылъ тамъ свою подьяче-
скую голову , или бы на зубцахъ по-
вѣшенъ остался ! но рокъ того не учи-
нилъ. Пошелъ Подьячій за шапкою , и
нашедъ шанку , нашелъ чортовы кю-
шки , которыя онъ провалившися сква-
пшишь

Итить не успѣлъ. Подъячій сей болѣз-
 ни ; которая нынѣ подѣ именемъ Ак-
 циденціи распростерлася , имѣлъ уже
 нѣкоторыя припадки , а скорбь сія
 слыла еще тогда шильничесствомъ.
 Шильничество такъ мало передѣ Акци-
 денціею какъ мошенничество передѣ
 грабительствомъ. Какъ скоро Подъячій
 крючекъ етотъ получилъ , потчасъ
 шильничество спало жестокою зарази-
 тельною болѣзнію , которая нынѣ Ак-
 циденціею называется , а бредни въ
 болѣзни сей по происхожденію своему
 названы крючками. Тѣми крючками
 вытаскиваютъ черти у худыхъ людей
 души ; а сими вытаскиваютъ Подъячія
 у добрыхъ людей деньги. По произхо-
 жденію крючковъ сихъ изъ подкаменнова
 юста , въ память того , называются вы-
 вѣдовальщики винной продажи Крючками.
 По сей же причинѣ Подъячія липперъ ни-
 когда равно не ставятъ , но всегда
 крючками. Отъ сего литера Р съ боль-
 шимъ ставится крюкомъ ; и въ подъя-
 ческихъ названіяхъ такъ употребляется,
 да и названія ихъ безъ сего литеры не
 бывають ; ибо это ихъ гербъ Подъя-
 чія однимъ пишуть почеркомъ липпе-
 ры , связывая для того ; что бы и въ
 шомъ больше крючковъ было ; и для
 И и 2 умно-

умноженія оныхъ крючковъ часто литеры въ верхъ кидаютъ. Точекъ и запятыхъ не спаваютъ они для того , чтобы слогъ ихъ темнее былъ , ибо въ мутной водѣ удобнѣе рыбу ловить. Язва Акциденціи день отъ дня преужасно размножается , и число больныхъ неописанно велико , а ежели не употребятся къ тому способы , чтобы оную болѣзнь истребить , такъ послѣдуетъ неизлѣчимое разоренье.

* * *

II.

О ДУМНОМЪ ДЬЯКЪ , КОТОРОЙ СЪ МЕНЯ ВЗЯЛЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ РУБЛЕВЪ.

ИЗвѣстно , что въ древнія времена Обер-секретарей еще не было , а вмѣсто ихъ были Думныя Дьяки : изъ копорыхъ нѣкто съ меня счистилъ пятьдесятъ рублевъ , а я въ томъ извиняюсь слѣдующими причинами : я былъ двенадцати лѣтъ тогда , и что за взяшки приказано вѣшать , я етова еще не зналъ : вторая причина была , мое любопытство , узнать , какии образы Акциденція берется : третья причина , что ежели бы я не далъ ему денегъ , такъ бы дѣло то не было здѣлано.

Вашъ

Вотъ какъ берутся взятки : приѣхалъ я ко двору его высокородія Думнаго Дьяка зимою въ саняхъ , и подѣбжавъ ко двору радовался , что я скоро буду въ теплѣ , а епова я не зналъ , что чело- бичики къ Думнымъ Дьякамъ на дворъ не вѣзжаютъ , и выходятъ у воротъ. Ворота у Дьяковъ всегда запираются замками изъ нутри , понеже де то отъ воровъ имѣетъ быть безопаснѣе : больше получаса стучался я у воротъ : отперли калитку , выглянулъ приворотникъ , и спрашивалъ , какъ ему назвать мое здоровье : Я не зналъ какъ ему отвѣчать и промолчалъ ; ибо такой вопросъ и не рабенку спрaненнъ покажется : онъ спрашивалъ какъ назвать вашу милость , епо я зналъ , по тому что оно нѣсколько употребительно , а по нашему : какъ тебя зовутъ : Я ему сказался ; а онъ калиткой хлопнулъ и ее заперъ. Слуга мой былъ по искуснѣе меня , и говорилъ : надобно дать деньги . Я опять постучался , онъ опять выглянулъ , я давалъ деньги , чтобъ онъ отнесъ ихъ къ Думному Дьяку , а меня бы впустилъ , однако онъ ихъ не взялъ извиняясь , что господинъ ево можетъ подумать , будто онъ не всѣ сполна ему отдастъ , а мнѣ чаялося , что вездѣ

И н з

деньги

денъги берутся въ тѣхъ мѣстахъ, куда безденежно не пускаютъ у дверей; ибо я бывалъ на Комедіяхъ, смотрѣлъ Александра и Лодвика, Парижъ и Вѣну и другія Комедіи, на что я и ссылался, а онъ отвѣчалъ, по де враки, а здѣсь дѣла. Очень досадно мнѣ епо спало, что Дьяковъ онъ, писателямъ Драмъ предпочитаетъ, какъ будто сердце слышало, что я по времени буду имѣть нещастіе, быть Драматическимъ Спихотворцемъ. Однако служителю знатнаго человѣка долженъ я былъ уступить, а мой слуга сунулъ ему въ руку пять копѣекъ, которыя онъ съ меншею принялъ учтивостію, нежели Поддѣкаръ и Дьячекъ. Дома ли, спрашивалъ я, ево благоутробіе: епова я еще не знаю, отвѣчалъ онъ, я пойду о шомъ, дома ли онъ или нѣтъ доложу ево милосердію, и вашей чести донесу. Еще съ полчаса прошло того времени, въ которое мнѣ забнуть предписано было, возвратился дворникъ и объявилъ, что бояринъ ево дома: не Дьякомъ назвалъ онъ ево, бояриномъ, а въ епомъ было въ древности рзличіе. На дворахъ приказныхъ служителей стоятъ на часахъ собаки, и кто изъ нихъ больше чиномъ, у шова больше собака

Сака и толще лаешъ. Подворотни у Дьяковъ превысокія , и для челобитчи-ковъ изъ подкалитки не вынимаются , а ворота и не отворяются : калитка была очень узка, и человекъ мой пролѣзъ бокомъ на дворъ , а я будучи малъ че-резъ подворотню на силу перелѣзъ. Какъ только собака насъ увидѣла , преужа-сно залаяла. Церберъ не испугалъ Герку-леса въ Адѣ , а меня Дьячій Церберъ гораздо испугалъ , по тому что я рабенокъ былъ , да я жъ и не Геркулесъ хотя и въ Адѣ вошелъ. Слуга мнѣ говорилъ , чтобъ я поклонился Церберу. Какъ , спрашивалъ я , что бы я собакѣ покло-нился ? Хотя это и собака , однако Дьячья , говорилъ онъ. Но когда я уже дошелъ до такой подлости , чтобы кланяться Дьяку ; великое ли это уже униженіе , чтобъ и собакѣ не покло-ниться : поклонился : да еще и при-стойняе было , чтобъ я собакѣ покло-нился , нежели ея помѣщику ; она де-негъ не возьметъ у меня , а безсовѣст-ной ея помѣщикъ съ меня счислитъ. Я рѣдко вспоминаю , что я дворянинъ , а въ то время вспомнилъ я это , и раз-мышлялъ идучи по двору : Дьякъ бога-тве меня , а я несу ему деньги : Дьякъ хуже меня , а я иду ему кланяться ; и

И м 4.

ежели

ежели бы я Философъ былъ , конечно бы закричалъ : О времена ! О нравы !
 Вшелъ я въ боярскія псковы : подошла ко мнѣ боярская боярыня . Не чудно ли это , что Дьячию служанку , называли боярынею ? Сія боярыня была схвата въ два , въ подкапкѣ , въ тѣлстрѣи и босикомъ . Бояринъ , гогорила она въ мыльнѣ , и ужъ выпарилъ , скоро изволилъ выйти . Подьяческое племя съ самаго младенчества привыкаетъ , и терпятъ они легко какъ вѣхъ во снѣ сѣкутъ , а на мѣрениѣ то , чтобы не тако трудно было тѣлесное наказаніе , ежели по силѣ уложенія и указовъ , нужда того потребуетъ , и заставляють Подьячія холопамъ своимъ сѣчь себя въ банѣ , и велятъ себя до тѣхъ сѣчь порѣ , покажетъ побатровѣшиѣ спина , и какъ они подъ патогами ни кричатъ , однако , когда то окончится , такъ они стаютъ еще бодрѣе того нежели были , и ради того патогы вѣхъ обыкновенная забава , и чтобы воскресеніе какъ праздничный день проводить имъ повеселѣе , такъ они по всякую субботу себя сѣчь приказываютъ , хотя иныя говорятъ , будто они терпятъ это добровольно за содѣланныя во всю недѣлю плушни , и что передъ праздникомъ полагають на себя сѣчь

сію епитимію , подобіємъ Христіянъ Западной церкви , и что Подьячій не давъ себя ввечеру въ субботу рысбъ не ходятъ къ обѣдни въ воскресенье , а когда и придуть , такъ споятъ посплоху въ трапезѣ будучи осквернены . Я бы къ нему въ субботу ввечеру конечно не побѣхалъ , вѣдая , что всѣ приказныя служители сбукуются въ это время въ баняхъ папужьями ; да что дѣлать ? я былъ Каменъ ; въ прочія дни надлежало учиться и бышь у себя , а воскресенье для Кадетовъ день оподожновенія , а для Подьячихъ день пьянства , и такъ одинъ только вечеръ субботы мнѣ къ тому оспался . Вышелъ бояринъ изъ застѣнка : я ему подалъ письмо , а пово , что я съ деньгами пришелъ , онъ не вѣдалъ и принялъ меня спесиво . Я ему подалъ грамотку , онъ надѣлъ очки , грамотку распечаталъ и почалъ чипать . Суровый ево видъ перемѣнился , когда онъ дочелъ до того мѣста , гдѣ о пятидесяти рубляхъ упомянуто было . Прочетъ письмо сбозрѣлъ меня очень жадно со мною ли тѣ деньги , и когда я ему сталъ ихъ подавать , говорилъ онъ : на что это ? это право напрасно . О приказная душа ? на что было такое лицемѣріе ? го-
И и 5 ворись ,

воришь , на что это и берешь : а что
 это напрасно , это подлинно : я это
 зналъ , хотя бы ты и не сказалъ .
 Взялъ пятьдесятъ рублей , и поднесъ
 мнѣ спаканъ меду , и какъ я больше
 половины спакана выпить не хотѣлъ ,
 такъ онъ меня гораздо подчивалъ , и
 увѣрялъ меня , что это медъ спавленой
 и хмелю въ немъ нѣтъ . Я этому вѣ-
 рю , отвѣчалъ я , да я и безъ меду из-
 зябъ . Нѣтъ ничего , выкушай , гово-
 рилъ онъ , это питье хорошо . А я
 думалъ то что въ теплѣ быть и брать
 за ничто чужія деньги это хорошо , а
 въ холодѣ быть и отдавать за ничто
 свои деньги , это не гораздо хорошо .
 Отдалъ ему свои деньги и поѣхалъ до-
 мой , всѣмъ тѣмъ которыхъ нарушая
 честность и присягу , корыстующся
 взятками желая висѣльницы .

* * *

III.

КЪ ПОДЪЯЧЕМУ , ПИСЦУ или ПИСАРЮ ,
 то есть , къ шаковому человѣку , которой пи-
 шеть , не зная того что онъ пишетъ .

Писарь ! ты хулишь изданія подъ име-
 немъ ТРУДОЛЮБИВОЙ ПЧЕЛЫ ,
 болтая что въ нихъ только Стихи :
 это неправда , не одни Стихи въ нихъ ,

42

да и Стиховъ ни кто кромѣ тебя и тебѣ подобныхъ невѣжъ не уничтожаетъ. А о себѣ ты бредишь такъ : я бы перевелъ ВАСИЛІЯ ВЕЛІКАГО, ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА, ІОАННА ЗЛАТОУСТА; но кто бы узналъ ихъ во твоёмъ переводѣ? Я тебѣ скажу на это прибаутку. Просила нѣкогда жена мужа что бы онъ укралъ ей пшеницы испечь пироги, потчивать гостей. Мужъ говорилъ: у насъ отъ роду пшеничныхъ пироговъ не бывало; такъ узнаютъ то всё что пшеница украдена. Не свое то дѣло, говорила она, я такъ испеку пироги, что они черныя оржаныхъ будутъ.

* * *
А. С.

VIII.

РАЗНЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

ОДА.

Все въ пустомъ лишь только цвѣтъ,
 Что ни видимъ, суеша:
 Добродѣтель ты на свѣтъ,
 Намъ едина красота!
 Кто страшамъ себя избрешъ,

Только

Только время онѣ теряетъ ,
 И ругательство влечетъ ;
 Въ той безчестіе забавѣ ,
 Какъ непричастна славѣ ;
 Щастіе съ славою течетъ .

*

Чувствующѣ сердца то наши ,
 Что природа намѣ дада :
 Спроги Споики ! не ваши
 Проповѣдаю дѣла .
 Я забавѣ не опшетаю ;
 Выше смертныхъ не вздешаю ;
 Беззаконія бѣгу ,
 И когда ево гдѣ вижу ,
 Паче смерти ненавижу ,
 И модчаша не могу .

*

Смертнымъ слабости природни ,
 Трудно сердцу поведѣть ,
 И старанія безплодни ,
 Всю природу одолѣть ,
 А неправда съ перва вѣка ,
 Никогда для человѣка ,
 Ошѣ судьбины не дана :
 Естли честность мы имѣемъ ,
 Побѣждать ее умѣемъ .
 Не вселишя вѣ насѣ она .

*

Не съ приспращтѣемъ но здраво ,
 Разсуждайше обовсемѣ :

Пред-

Предпешите оно право ,
 Утверждайтесь на немъ :
 Не желай , другому доли
 Ни какой , противу воли ,
 Тако будшо бы себѣ :
 Безпорочна добродѣтель ,
 Совѣсти твоей свидѣтель ,
 Правда судїа тебѣ .

*

Не люби злодѣйства , лести ,
 Сребролюбїе гони ,
 Жертвуи всѣмъ , и жизнью чисти ,
 Посвящая всѣ ей дни :
 Къ вѣчности нашѣ вѣкъ дорога ;
 Помни ты себя и Бога ,
 Гласу истинны внимли :
 Духъ не будещъ вѣчно въ тѣлѣ ;
 Возвратимся всѣ отселѣ ,
 Скоро въ недра мы земли .

*
*
*

ПРИТЧА.

ЛИСИЦА И ВИНОГРАДЪ.

Лисица взлестъ
 На виноградъ хотѣла ,
 Хотѣлось ягодъ ей поѣсть ,
 Полезла попошѣла :
 Хоть любѣ кусокъ ,
 Да виноградъ мысокъ ,

И не

И не къ се на немъ плоды созрѣли долѣ;
Пришло оставить ей закуски по неводѣ.

Какъ добычи лисица не нашла ,

Пошла ;

Ярся злобно ;

Что ягодъ было ей покушать неудобно :

Какой ворчала по невкусной виноградъ ,

До самыхъ не созрѣвъ такихъ оиъ позныхъ
чиселъ ;

Хорошъ на взглядъ ,

Да, кисель.

Довольно шаковыхъ

Лисицъ на свѣтѣ ;

И гордости у нихъ

Такой въ отвѣтѣ.

* * *

П Ъ С Н Я .

У Спокой смященный духъ ,

И крушась не сгарай !

Не тревожь меня пастухъ ,

И въ свирѣль не играй !

Я и такъ тебя люблю , люблю мой свѣтѣ ;

Ни чего тебя милая , ни чего лучше яшѣ.

Мысли всѣ мои къ тебѣ ;

Всемигнушно хотяшѣ ;

Серце ошнאלъ ты себѣ ;

Очи къ сердцу лещашѣ.

Ты

Ты изъ памяти моей не ходишь вонъ ,
 Всякую шебя миѢ ночь представляешъ и сонѢ

*

Но въ мечтѢ , не съ сей судьбой ,
 Представляешся миѢ ;
 Я цалуюся съ побой ,
 Обнимаюсь во снѢ ,
 Я во снѢ шебя въ шелашъ сама зову :
 Успокой смищенный духъ ; будешъ то на лу!

* * *

РОНДО.

НЕ думай ты чшобъ я другихъ любила ,
 И чью бы грудь я взоромъ уязвила ;
 Напрасно миѢ пеняешъ ты грубя ;
 Я ша же все ; не возмущай себя ;
 Хошя швое я сердце расправила .
 Любовь меня еще не изрѣзвила ,
 Невѣрности миѢ въ сердце не вдавила .
 И чшо горю другимъ я къмѢ любя ,
 Не думай ты .

Измѣною я мыслей не кривила ,
 Другимъ любви я съ роду не явила ,
 Свободу къмѢ и сердце погубя ,
 Твой спрахомъ духъ я щещшно удивила ,
 Но чшобъ любишь я спала и шебя ,
 Не думай ты .

* * *

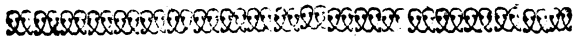
О АМЕ-

О АМЕРИКѢ.

К. Оснулись Европейцы суши ,
 Куда ихъ нагlosigkeit привела .
 Хотятъ очистишь смертныхъ души ,
 И поражають ихъ тѣла :
 Въ рукѣ свящя держаютъ правы ,
 Блаженство истинныя славы .
 Смирнымъ мзду и казни злымъ ,
 Въ другой острѣ мечѣ : ярься выдають ,
 И ближнимъ щастія жадають ,
 Подобно какъ себѣ самимъ .

* * *

А. С.

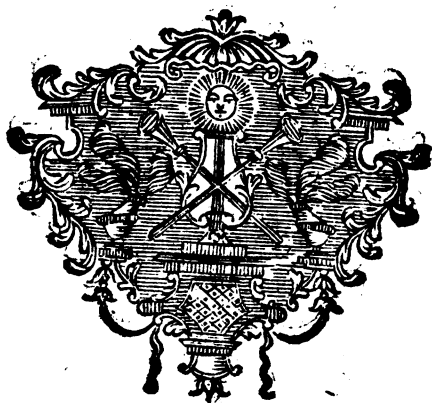
Славленіе.

	Стр.
I. Квинта Горація Флакка Сатира. -	643
II. Скилла или безбожное предательство. - - - - -	650
III. Публія Овидія Насона Елегія. -	659
IV. Изъ IX. Книги Фарсали Марка Аннея Лукана. - - - - -	671.
V. Остарѣвшая дѣвѣ Оды Сапфоны. -	676.
VI. Пѣсни. - - - - -	678.
VII. Пѣсньма. - - - - -	677.
VIII. Разныя Стихотворенія. - - -	699.

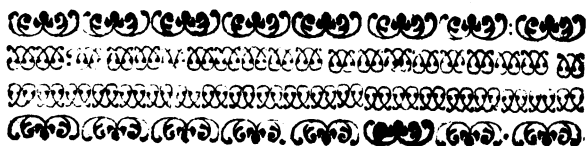
) 0 (

ТРУДОЛЮБИВАЯ
ПЧЕЛА.

Декабрь 1759 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

I.

РѢЧЬ

О ПОЛЬЗѢ И ПРЕВОСХОДСТВѢ СВО- БОДНЫХЪ НАУКЪ.

Говорена Маркомъ Антоніемъ Мурепомъ, Пресвиперомъ, Законоучителемъ и Гражданиномъ Римскимъ въ Венеціи 1555 году.

Многихъ я знаю, которые о свободныхъ наукахъ имѣя сіе твердо въ мысляхъ своихъ вкоренившееся мнѣніе, почитаютъ: что упражненіе въ оныхъ маловажно и не нужно: что шѢ, кои юношескѣ преподаютъ оныя, или не весьма великой трудъ подвѣмлютъ, или ученіе ихъ по крайней мѣрѣ обществу не великой плодъ приноситъ, на конецъ думаютъ: что отъ нихъ не требуется ни какая высокая и сокровенная,

но площадная нѣкая , или на распути-
яхъ , и зборищахъ людей случайно спек-
шихся почерпнувшая наука. Съ кото-
рыми я будучи несогласенъ на противъ
уперждаю : что ихъ самая важная
должность между всѣми въ учитель-
скомъ званіи находящимися ; и что
нѣтъ другихъ болѣе обществу пло-
да и пользы приносящихъ , нѣтъ та-
кихъ людей , отъ коихъ бы можно
требовать большаго , и поль многораз-
личнаго въ наукахъ знанія. Чего ради
вознамѣрился я сего дни , господа Се-
наторы , и прочіи почтеннѣйшіи мужи ;
сію для слова моего избрать матерію ;
и благороднѣйшую наукъ часть ; сколь-
ко силъ моихъ станеть , отъ презрѣ-
нія и несноснаго нападенія ученыхъ
людей защитить. И что мнѣ въ раз-
сужденія либо времени сего , либо звя-
нія моего приличіе дѣлать можно ;
кромѣ того , чтобъ всякое приложя ста-
раніе словомъ моимъ взаимно принести
нѣсколько чести и славы тѣмъ наукамъ ,
которыми какъ въ другихъ мѣстахъ ,
такъ и въ самомъ семъ градѣ приобрѣлъ
я себѣ почтеніе , отъ которыхъ , буд-
но отъ нѣкихъ источниковъ , сія моя
какая нибудь въ народѣ изліялася слава !
Наипаче когда ненавистными слыхъ наукъ
особ-

особливую и во всѣхъ дѣлахъ довольно показанную вашу, Сенаторы почтеннѣйшіи, премудрость опорочить покушаются. Ибо, ежели все сіе такъ маловажно, какъ они предсавляютъ, какая васъ въ прошедшемъ годѣ побудила причина изданнымъ въ народъ объявленіемъ поощрять сердца людей ученыхъ къ благородному оному показанію природной своей остроты и успѣховъ въ наукахъ, и къ опредѣленію по шомъ довольнаго награжденія тѣмъ, кои въ семъ подвигѣ достойными вы усмотрите? Одно еіе довлѣло бы къ обученію ихъ дерзости, и естли бы они отъ естества такимъ умомъ, и разсужденіемъ не были одарены, чіобъ сами могли постигнуть сихъ вещей избыщество, однако надлежало бы имъ почитать то за великое и преславное; что отъ васъ, шоль благоразумныхъ мужей, за полезное признано. Но когда надобно мнѣ употребить доказательсва противу презирающихъ премудрѣ мнѣнія знатныхъ людей, приклоните сердца ваши слышатели, и меня, въ кратцѣ показующаго коль многое и различное знаніе отъ обучающихъ свободнымъ наукамъ требуется, при шомъ коликой плодъ отъ труда и шаранія

ихъ получаетъ общество со вниманіемъ послушайте. А чтобъ лучше о себѣ прѣннѣ разсудить, то должно съ перва увѣдомиться, что говорятъ сіи словесныхъ наукъ хулители. Кои видя, что упражняющіеся въ оныхъ ни къ какимъ важнымъ дѣламъ не приглашаются, ни къ суду, ни къ защищенію просителей, и что ихъ совѣща въ нужныхъ случаяхъ не требуютъ, легко пѣмъ мнѣніемъ заражаются, будто они кромѣ нѣкоторыхъ стихотворческихъ басенъ для увеселенія дѣтскихъ сердецъ сложенныхъ, и нѣсколько скудныхъ и недостаточныхъ правилъ для украшенія рѣчи собранныхъ во все ни чего не умѣютъ. Что за великое дѣло, говорятъ, въ собраніи отроковъ такіе басенки рассказывать, и предлагать имъ въ нѣжномъ слогѣ и суетное услажденіе приносящемъ то Сивейскую, то Троянскую войну, то Улиссово, или Енеево по пространному морю бѣдственное странствованіе, и часто будто бы изъ ковчезцевъ нѣкихъ, на испещреніе слова приготованные взымають краски? Что за великая мудрость, знать съ коликимъ числомъ кораблей Греки для завоеванія Иліи приѣхали, сколько дѣшей было у Пріама.

Елену

Елену ли похитилъ Александръ , какъ Омиръ , или Еленинъ образъ , какъ Еврипидъ повѣствуетъ ? Какая польза отъ знанія , и какой ущербъ отъ невѣденія всего сего воспослѣдовать можетъ ? Напротивъ много сколько плода прочихъ наукъ учителя приносятъ , всякому видѣть удобно. Посмотрѣть на Діалектиковъ , они преподають извѣстные нѣкія правила къ познанію лжи и истины , ихъ дѣло знать , и другихъ обучать ; что съ каждою вещію сходно , что ей противно , что изъ чего слѣдуетъ , какимъ образомъ чтонибудь раздѣлять , опредѣлять или описывать , какъ составлять доказательства. Что ? испытатели естества , которыи начала и причины вещей описываютъ , которыи учатъ какъ вещь каждая рождается , и какъ погибаетъ , которыи дождей , молній , погодъ причины , которыи небесныхъ тѣлъ величину , разстоянія , печенія , движенія въ передъ , стоянія , которыи свойство души , которыи силу чувствъ , которыи всѣхъ животныхъ рожденія , пищу , образы , которыи произрашеній , которыи всѣхъ почти вещей отъ земнаго нѣдра исходящихъ свойства такъ описываютъ , что нѣтъ того на небѣ , въ морѣ и на

семѣ, какъ стихотворцы говорятъ, въ чемъ бы они любопытства своего не употребили, сему они уча мало ли пользы государству приносятъ? Ежели возришь на упражняющихся въ той части любомудрія, которая наставляеть чего желать надобно, а чего убѣгать, то увидишь, что никогда ничѣмъ трудовъ ихъ довольно награждать не возможно. Видимъ мы о какихъ и колы славныхъ вещахъ бывають у нихъ разсужденія. По тому что во первыхъ обучають они, что полагать за предѣлъ и конецъ совершеннаго благополучія, на которой одинъ взирать, къ коему всѣ дѣйствія, всѣ помышленія, всѣ намеренія относить долженствуемъ, сколько родовъ дсбродѣтелей и пороковъ, и какъ оныхъ достигнуть, а отъ сихъ возможемъ уклониться, кажимъ образомъ подобаеть намъ обуздать свирѣпыя и разуму не повинующіеся страсти: по сему какъ надобно поступать каждому въ правленіи своего дому: на конецъ учать тому, чего нѣтъ ничего лучше, ничего славнѣе, чего божественнѣе и помыслишь не возможно, то есть: какими обычаями, установленіями, законами исправлять общества, какое онымъ полагать основаніе, и какъ

учре-

учреждать, какъ увеличивать и распро-
 странять, какъ можно здѣлать много-
 людными и богатыми, однимъ сло-
 вомъ, благополучнѣйшими. О вещи пре-
 славныя, и достойнѣйшія не только
 прилѣжнаго упражненія, но и безмѣр-
 ныхъ трудовъ душою и тѣломъ подв-
 емлемыхъ! О Философія правительница
 житія человѣческаго! О мать всѣхъ
 добродѣтелей, всѣхъ пороковъ испре-
 бительница! Ты укрощаешь дерзость
 ложныхъ мнѣній; ты обуздываешь и
 истребляешь всю суету и заблужде-
 ніе: ты вырываешь корни, обрѣзываешь
 и отсѣкаешь отрасли, погубляешь сѣ-
 мена пороковъ. Справедливо говаривалъ
 божественной Плашонъ, что безсмерт-
 ныи Боги не могли ничего лучшаго те-
 бя дать роду человѣческому. Пусть
 придутъ теперь сіи учителя словъ,
 толкователи басенъ, соплетатели ра-
 сказовъ, и опвергни, ежели у нихъ есть,
 стыдъ, пусть похвалятся, что можно
 ихъ хотя мало соравнить съ учителя-
 ми любомудрїя. Кои, ежели какую не
 удобовразумительную рѣчь, или нѣкое
 не всеобщее сло-це, или какую нибудь
 не всякому извѣстную басню сыщутъ,
 то думаютъ, что они золотой спа-
 щини достойны, а иногда о такихъ без-
 цѣнныхъ дѣлицахъ

дѣлицахъ между собою такъ спорятъ , что кажется будто бы они за вѣру , и опечесство вѣсраженіе вступили . Таковая , Сенаторы почтениѣйшіи , и сей подобная рѣчь , прилѣжаніе и труды наши унижить покушающихся : кои когда похвалами превозносятъ любомудріе , веселяся и похваляю , для того что ни когда ни кому не уступлю , чтобъ больше любилъ или почиталъ оное : а когда думаютъ , что науки наши не имѣютъ съ нимъ ни какого общенія , сколько въ семъ ошибаются легко изъ слѣдующихъ рѣчей моихъ уразумѣется . Ибо прежде всего , ежели позволить имъ сіе , что мы ни чему кромѣ стихопворческихъ басенъ , и правилъ для украшенія слова собранныхъ не учимъ : однако изъ сего еще не слѣдуетъ , какъ имъ хочется , что вся наша наука суетна и смѣхотворна , ниже куда инуды годна , какъ только услаждать дѣтскія сердца празднымъ нѣкіимъ увеселеніемъ . По тому , что стихопворческіе басни , которые они такъ много гонятъ и ненавидятъ , не маловажны нѣкіи , и безплодные вымыслы праздныхъ людей , но въ нихъ вся избыщная наука , все честнаго человѣка достойное знаніе , вся премудрость буд-
шо

то подѣ покровомѣ и одеждою содер-
жись. Обѣ Ератосѣенѣ нѣкоемѣ по-
вѣствують, которой такѣ презираль
стихотворство, что Омира называль
учителемѣ ни къ чему годнаго много-
глаголанія. Но по истинѣ Платонѣ
и Аристопедѣ, кои въ большемѣ у
всѣхъ почтеніи, нежели оной невѣдо-
мо какой Ератосѣенѣ, такѣ часто уп-
ребляють взятыя изѣ него свидѣ-
тельствва къ утверженію своихъ мнѣ-
ній, что кажется не только его чи-
тали съ прилѣжаніемѣ, но едва когда
изѣ рукъ выпускали. Чего ради часно
удивляюся, когда нѣкіи желая пока-
заться Философами, да еще такими
Философами, кои думаютѣ о себѣ,
что не инако на брови ихъ утвержде-
но любомудріе, какѣ небо на Атлантѣ,
таковое къ стихотворцамѣ оказываютѣ
презрѣніе, что не хопятѣ ихъ удо-
стоить и того, чтобѣ посмотрѣшь
на ихъ сочиненія. Какіи они Философы,
пустѣ сами подумаютѣ, когда прези-
рають шѣхъ, которыхъ верховной
между любомудрыми Платонѣ иногда
отцами и вождами премудрости, иногда
божїими посланниками и сынами на-
зываетѣ. Аристопель же, коего пря-
мыми полководцами себя называютѣ,
не

не только , какъ я прежде упоминалъ , во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ часто употребляетъ свидѣтельства стихотворческія , но и въ первой книгѣ о премудрости утверждаетъ , что всякой Философъ баснолюбецъ . Но что Аристотелевыми учениками нарицаются , справедливѣе можетъ быть , а безсомнѣнія съ правдою сходнѣе , ежели бы о себѣ утверждали , что они подражали Епикуровы : ибо изъ всѣхъ древнихъ повѣстей вѣдаемъ , что онъ только одинъ былъ такой Философъ , который все краснорѣчѣе , а наипаче презиралъ писанія стихотворцевъ . Безстыдно и безумно поступаютъ они въ томъ , когда , для одного только презиранія стихотворцевъ , желаютъ между Аристотелевыми учениками и послѣдователями быть почитаемы . Но я не имѣю намѣренія теперь говорить о похвалѣ стихотворцевъ : а есть ли бы имѣлъ , то бы могъ легко доказать , что они насъ всѣмъ правилами въ жизни , всѣмъ должностямъ добродѣтельными , ни чѣмъ не хуже Философовъ научаютъ . И такъ толкуя мы стихотворческія книги не праздными басенками по обыкновенію кормилицъ сердца веселимъ , но посвѣаемъ добродѣтели и учу

и ученіе ; не въ маловажныхъ и безплодныхъ вещахъ трудъ полагаемъ , но правила любомудрія для удобнѣйшаго понятія приятнымъ и вѣскимъ удивительныхъ и разныхъ вещей присовокупленіемъ украшаемъ. Что ? наставленіе подаю въ краснорѣчїи играемъ , или учимъ тому , что за первое всегда во всякомъ благоустроенномъ гражданствѣ почиталось ? Развѣ мы не вѣдаемъ , что краснорѣчіе отъ знаменитѣйшихъ писателей царицею всего именуется ? Сїя то есть оная сила , которая по своему произволенію на всѣ стороны сердца слушателей преклоняетъ , и свѣтомъ красоты своея лишивши чувства , будто и вѣкою уздою складнаго слова управляетъ оныя. Сїя то есть оная , которая утѣшаетъ сѣпующихъ , страждущихъ ободряетъ , падающихъ возстановляетъ , которая беззаконнымъ погибелью , неповиннымъ защитною , злодѣямъ страхомъ , добродѣтельнымъ людямъ есть украшеніемъ. На сїю уповая Цицеронъ , Капилинино бѣшенство и злоумышленные на отечество совѣты разсыпаль , сею , будучи безоруженъ , такъ побѣдилъ вооруженныхъ , что по признанію и самихъ неприятелей заслужилъ онъ Лавръ славъ

славнѣйшій всякаго торжественнаго входа во градъ всѣхъ Римскихъ побѣдителей. Сею одаренныи имѣютъ большую власть надъ людьми, нежели Тиранны. По тому, что Тиранны имѣютъ власть на тѣла вериги налагать, а душамъ не могутъ причинять никакого насилія; а сіи обладаютъ душами; и что они за честное и полезное почитаютъ, не только дѣлаютъ, но и желаютъ того другиѣхъ принуждаютъ: тѣхъ повелѣнія съ отвращеніемъ, а сихъ съ усердіемъ исполняются: тѣ и ненавидятъ всѣхъ, и всѣми ненавидимы: а при сихъ, всему человѣческому роду благодѣшительствующихъ, непремѣнная всѣхъ благосклонность пребываетъ неотступно. И хотя притворно презирающіи краснорѣчіе извѣстество онаго довольно вѣдаютъ, однако для того, что усилить въ немъ не могутъ, желаютъ лучше завистливо ругать оное, нежели искренно слабость силъ своихъ исповѣдать. И такъ сіе есть рѣчи моей содержаніе, что хотя бы ничего другаго отъ насъ не требовалось кромѣ того, чѣмъ мы толковали стихотворческія басни, и показывали бы юношеству будто путь, по которому возможно дойти къ способности краснорѣчія

красно говорить ; однако мы и пѣмъ самимъ обществу какъ не малую пользу приносимъ , такъ и въ не малыхъ и презрѣнтя достойныхъ вещахъ упражняемся. А отъ насъ не только сіе одно требуется , но при томъ и бѣтъ ни одной науки , достойной упражненія человѣка чесптно воспитаннаго , въ которой бы нѣкоего знанія не должно имѣть званіе свое похвально опправлять помышляющему. Чего ради сіе между ими и нами различіе , что они толкуютъ писателей такихъ , которыхъ цѣлое сочиненіе до одной только науки надлежитъ. Ибо въ книгахъ Діалектиковъ и Фисиковъ , или касающихся до врачебнаго , и правъ гражданскихъ знанія , почти ничего не сыщешъ , чего бы не изъ пѣхъ же самыхъ наукъ , отъ коихъ надписаніе свое получили , выразумѣть себѣ было не возможно ; а намъ ежедневно толковать надобно книги , сочиненные людьми во всѣхъ наукахъ искуснѣйшими , и содержащія въ себѣ безчисленныя мѣста , изъ всѣхъ наукъ почерпнутыя. Слѣдовательно прочіи , хотя въ одной только своей наукѣ искусны , а во всемъ другомъ крайніи невѣжи , однако жъ опправленію своея должности способ-

собными почитаются. Ни кто не вмѣняетъ никогда за безчестіе врачу не знать законовъ, или законоучителю не вѣдать врачебной и звѣздочетной науки. Мы только одни, коимъ необходимо должно всю сію свободныхъ наукъ обширность хотя не во все обшечь, и измѣрять, однако осмотрѣть, и получить объ оныхъ нѣкоторое по крайней мѣрѣ понятіе. Не надобно далеко искать намъ доказательствъ. Прошлаго года полковалъ я Цицероновы рѣчи прошиву Верра. Помнятъ бывшіи тогда въприсутствіи, коль много мѣстъ извѣснѣялъ я такихъ, въ коихъ для незнанія гражданскаго права почти всѣ другіи ошибались. Теперь его же книги о самомъ вышнемъ благополучіи и крайнемъ несчастіи толковать я вознамѣрился. Коль много вещей должно мнѣ заимствовать изъ всѣхъ частей любомудрїа; коихъ не вѣдая, и сихъ книгъ во все разумѣть не возможно! Что небесныхъ свѣтилъ знаніе? Что описаніе земель? Ежели кто сихъ наукъ ни мало не вкусилъ, можетъ ли себя называть довольно способнымъ Стихотворцевъ толковать? Однако со всѣмъ тѣмъ есть такіи неавыстники, которые думаютъ, что мы играемъ,

и кощунствуемъ ; ничему не учимъ ; но только о дѣтскомъ увеселеніи имѣемъ попеченіе. При семъ и то упомянуть надобно , что отъ учителей вышнихъ наукъ ни краснорѣчія , ни чистаго Латинскаго слога во многихъ случаяхъ не пребудетъся. Хотя бы они пустословили , не чисто , не свойственно , странно говорили ; все имъ дозволяется : а мы , когда говоримъ , имѣемъ будто сѣти нѣкіе на насъ поставляющихъ такъ ; что , ежели ошибкою какое словце слуху не весьма приятное изустъ вылетитъ ; тотъ часъ вѣлятъ намъ принести оправданіе , для чего Латинскому языку учинили мы насиле , и , что за крайнюю несправедливость почитать должно ; думаютъ ; что погрѣшаемъ ; ежели и въ нечаянно случившемся разговорѣ нашемъ не обрѣтается краснорѣчія. И такъ кто сего не видитъ , что надобно намъ подвергнуть себя трудамъ безконечнымъ ; ежели такимъ людямъ во всемъ удовлетворить пожелаемъ. Того ради да престанутъ сіи похвальныхъ упражненій презиратели умалять чужую славу ; да заградятъ себѣ уста , показующія зависть и безуміе. А вы , почтеннѣйши Сенаторы ; продолжайте милосердіе и щедрости

К к

ты вами являемые изливать на труды наши, дабы сіе цвѣтущее и въ наукахъ свободныхъ прилѣжно упражняющееся юношество, ученіемъ симъ нашимъ къ добродѣтели приуготованное, возмогло удобнѣе въ правленіи сего благополучнѣйшаго общества подражать впрѣдъ вашему благоразумію.

Съ Лашинскаго перевелъ Н. М.

II.

ЕСХИНА

СОКРАТИЧЕСКАГО ФИЛОСОФА

РАЗГОВОРЪ

О ДОБРОДѢТЕЛИ :

Можно ли оную приобрѣсть ученіемъ ?

Сократъ и другъ его.

Сокр. **М**ожно ли научить кого, быть добродѣтельнымъ, или нѣтъ ? а когда послѣднее истинно, то отъ естества ли бываютъ люди добрые, или инымъ какимъ образомъ ?

Другъ

Друг. Не могу я тебѣ, Сократъ, на сей вопросъ отвѣстствовать.

Сокр. Такъ станемъ мы теперь о семъ разсуждать. Еслили кто хочетъ имѣть успѣхи въ томъ искусствѣ, по которому бываютъ хорошіе повары, то откуда оное себѣ приобрести можетъ ?

Друг. Непремѣнно отъ ученія у искусныхъ поваровъ.

Сокр. А еслили кто хочетъ искуснымъ быть врачомъ, то къ кому пойдетъ учиться сей наукѣ ?

Друг. Извѣстно, что къ какомунибудь искусному врачу ?

Сокр. Еслили же кто желаетъ похвалу себѣ заслужить у всѣхъ тѣмъ, чю онъ искусный здатель ?

Друг. Такому надлежитъ обучаться у здателей.

Сокр. Хорошо отвѣчаешь. А ежели кто похочетъ достигнуть къ совершенству въ добродѣтели, на верьхъ котораго всходятъ люди добрые и премудрые; то гдѣ онъ сему учиться долженъ ?

Друг. Я думаю, что онъ и сему научится не у кого другаго, какъ у добрыхъ людей, лишь бы только было можно ученіемъ приобрести честность.

Сокр. И такъ посмотришь, какіе у

насъ были люди добрые ; и они ли тѣ , кои другихъ дѣлаютъ добрыми ?

Друг. Эукидидъ и Семистоклъ и Ариспидъ и Периклъ.

Сохр. Кто таковы были ихъ въ семъ училищѣ , извѣстно ли ?

Друг. Ни какъ. Я про то ни отъ кого не слыхалъ.

Сохр. Такъ не слышно ли хотя объ ученикахъ ? не учился ли кто у нихъ изъ чужестранныхъ или изъ гражданъ ; либо другой кто , вольный или рабъ ? и нѣтъ ли когонибудь , о которомъ бы говорили , что онъ отъ обхожденія съ ними здѣлался добрымъ и премудрымъ ?

Друг. И про это никто ничего не говоритъ.

Сохр. Не отъ зависти ли полно не хотѣли они другихъ людей здѣлать участниками своей добродѣтели ?

Друг. Можетъ быть.

Сохр. И то надѣюсь для того , чтобъ имъ подражателей и противниковъ не было въ искусствѣ ихъ , какъ дѣлаютъ повары , врачи и здѣтели , ибо не столько имъ прибыльно , когда много есть имъ равныхъ , да и жить имъ между многими искусству ихъ подражателями не полезно. И такъ не ина-
ко

жо, думаю, и добрымъ людямъ пользы въ томъ нѣтъ, чтобъ жить съ подобными себѣ.

Друг. Можетъ статься.

Сохр. А они сами не были ли люди добрые и справедливые ?

Друг. Истинно такъ, были.

Сохр. По сему есть такіе люди, которымъ полезнѣе жить съ худыми, нежели съ добрыми людьми ?

Друг. Не могу сказать.

Сохр. Не можешь ли мнѣ и того сказать, добрыхъ ли людей дѣло вредитъ, а худыхъ приноситъ пользу; или вопреки ?

Друг. Вопреки непременно.

Сохр. И такъ добрые приносятъ пользу, а худые вредъ ?

Друг. Конечно такъ.

Сохр. Но можетъ ли кто быть таковъ, который бы лучше хотѣлъ претерпѣвать вредъ, нежели имѣть пользу ?

Друг. Никакъ.

Сохр. Того ради нѣтъ никого, кто бы желалъ жить лучше съ худыми, нежели съ добрыми ?

Друг. Да, такъ.

Сохр. По тому никто изъ добрыхъ людей и не завидитъ другому въ томъ, что бы дѣлать его добрымъ и подобнымъ самому себѣ.

К к з

Друг.

Друг. Кажется такъ по твоимъ рѣчамъ.

Сохр. Слышалъ ли ты , что Семистоклав имѣлъ сына Клеофанта ?

Друг. Слышалъ.

Сохр. И такъ не завидѣлъ Семистоклав и сыну , чтобъ онъ былъ самымъ лучшимъ , для того что онъ ниже другому кому завидѣлъ , ежели только онъ былъ человекъ добрый , а что онъ былъ таковъ , прежде сказано.

Друг. Правда.

Сохр. Но знаешь ли ты , что Семистоклав сына своего научилъ искусно и хорошо ѣздить на лошадахъ , ибо онъ стоя прямо садился на лошадь , и копьемъ металъ съ лошади сидя прямо ; и многія другія удивительныя вещи онъ дѣлалъ , научився отъ хорошихъ учителей. Не слыхалъ ли ты про это у стариковъ ?

Друг. Слышалъ.

Сохр. По сему , природа сына его , не возможно , чтобъ была худа.

Друг. Изъ рѣчей твоихъ объ немъ заключить сего не лзя.

Сохр. А о томъ , что бы Клеофантъ , Семистоклавъ сынъ , былъ добрымъ и премудрымъ человекомъ , каковъ былъ отецъ его , слыхалъ ли ты отъ

ка.

какихъ нибудь молодыхъ или старыхъ людей ?

Друг. Нѣтъ не слыжалъ.

Сохр. И такъ должно думать, что онъ сына своего хотѣлъ обучить показаннымъ выше искусствамъ ; а въ той премудрости, которую онъ самъ имѣлъ, не здѣлалъ его ; естели только добродѣтели учить можно ; ни чѣмъ лучше другихъ своихъ сосѣдовъ ?

Друг. Кажется, что нѣтъ.

Сохр. Таковъ сей твой учитель добродѣтели, котораго ты мнѣ предложилъ. Разсмотрии другаго Аристиды, который воспиталъ Лисимаха, и избравъ хорошихъ учителей, обучилъ его лучше всѣхъ Аѳинянъ, а добрымъ человекомъ его не здѣлалъ. Сего и ты знаешь и я, и въ одно время онъ жилъ съ нами.

Друг. Знаю.

Сохр. Не неизвѣстно тебѣ также, что у Перикла были сыновья Паралъ и Ксанеиппъ, изъ которыхъ одному и ты былъ другомъ. Сихъ онъ, вѣдаешь, научилъ очень хорошо ѣздить на лошадяхъ ; были они искусны въ мусикѣ и въ другихъ къ подвигамъ надлежащихъ упражненіяхъ, и прочія въкоторыя искусства, коимъ можно было научиться,

знали не худо ; а добрыми людьми не хотѣлъ ли онъ ихъ здѣлать ?

Друг. Можетъ быть они , Сократъ , и были бы добрыми ; есъли бы въ молодыхъ лѣтахъ не умерли .

Сокр. Ты и теперь ихъ по прежней швоей любви защищаешь . Но Периклъ есъли бы можно было добродѣтели научить , и онъ бы былъ въ силахъ се здѣлать , то конечно прежде всего здѣдалъ бы ихъ премудрыми въ той добродѣтели , которую самъ имѣлъ , а потомъ бы велѣлъ ихъ обучать мусикѣ и другимъ къ подвигамъ надлежащимъ шблеснымъ упражненіямъ . Однако я не думаю , что бы можно было научить добродѣтели . И Фукидидъ имѣлъ также двухъ сыновей , Мелисія и Спефага , о которыхъ ты не можешь того сказать , что сказывалъ прежде о сынахъ Перикловыхъ : ты знаешь , что одинъ изъ нихъ достигъ старости , а другой несравненно долѣе перваго жилъ . Сихъ обучилъ отецъ , какъ прочимъ многимъ искусствамъ , такъ и особливо борбѣ , отдавъ одного въ науку Ксансію , а другаго Евдору . Куды , какъ искусно они боролись ! лучше ихъ борцовъ въ Аѣнахъ не было .

Друг. Правду говоришь .

Сокр.

Сохр. Какъ же ты думаешь? Развѣ Эукидидъ училъ только дѣшей своихъ шому, чему, употребляя немалое изжидивеніе, учить было можно: а тому ихъ онъ знашь не училъ, на что не надобно было ничего издерживать, поестъ, что бы здѣлашь ихъ добрыми людьми, естли бы возможно было сему научишь?

Друг. Вѣроятная догадка. Но можетъ быть Эукидидъ самъ о томъ не радѣлъ.

Сохр. Не было ли у него премного друзей не только изъ Аѳинянъ, но и изъ союзниковъ ихъ? не было ли у него довольно родственниковъ и домашнихъ? не великъ ли и незначенъ ли онъ былъ въ другихъ Еллинскихъ городахъ не меньше какъ и въ семъ? И такъ хотя бы самому ему и недосужно было по причинѣ гражданского правленія, къ чему онъ прилагалъ всевозможное стараніе, однако сыскалъ бы онъ кого нибудь изъ одноземцовъ своихъ или изъ иностранныхъ пришельей; который бы сыновъ его здѣлалъ добрыми людьми, естли бы только было можно сему научить. Но видно, другъ мой, что добродѣтели учить дѣло не возможное

К к з

Друг.

Друг. Такъ кажется. А естѣли добродѣтели не лзя научить, такъ слѣдуетъ, что отъ естества бываютъ люди добрые.

Сохр. Разсмотривъ и сіе : а воли бо правду сыщемъ. Есть ли лошади отъ природы добрыя ?

Друг. Есть.

Сохр. По сему есть и такіе люди, которые сіе искусство знаютъ, чтобъ по оному узнавать природу добрыхъ лошадей, не только въ ходѣ изъ сложения тѣлеснаго, но и рьяны ли они или нѣтъ въ разсужденіи духа ?

Друг. Безъ сомнѣнія.

Сохр. Какъ сіе искусство называютъ ? есть ли ему какое имя ?

Друг. Знаніе о лошадяхъ.

Сохр. Подобнымъ образомъ и въ разсужденіи псовъ, есть ли какое искусство, коимъ природу добрыхъ и худыхъ псовъ узнаваютъ ?

Друг. Также есть.

Сохр. Какъ оно зовутъ ?

Друг. Знаніе о псахъ.

Сохр. Не дѣлается ли тоже и съ золотомъ и серебромъ ? нѣтъ ли такихъ людей, которые однимъ взоромъ узнаваютъ, которое лучше или хуже ?

Друг.

Друг. Кто сего не знаетъ , что есть и такіе люди.

Сохр. Какъ ихъ называютъ ?

Друг. Серебряниками.

Сохр. Да и надзиратели дѣшей въ училищахъ ; гдѣ обучаются тѣлеснымъ упражненіямъ , разсматривая не только у отроковъ , но и у тѣхъ , кои постарѣе , естественный человѣческаго тѣла составъ , который изъ нихъ годенъ или неспособенъ къ понесенію всякихъ трудовъ , въ передъ узнаютъ ; которыя тѣла достойны рачительнаго призиранія , и въ которыхъ есть надежда преизряднаго успѣха въ ошправленіи тѣлесныхъ подвиговъ.

Друг. Такъ не ложно.

Сохр. Въ гражданствѣ нужнѣ ли добрыя лошади и псы и прочее сему подобное , или люди добрые ?

Друг. Люди добрые нужнѣе.

Сохр. Какъ же ты думаешь ? Есть ли бы люди отъ природы имѣли расположеніе и способность къ добродѣтели , не старался ли бы всѣми силами весь человѣческій родъ распознать оныя ?

Друг. Вѣроятно.

Сохр. Чтожь , не можешь ли ты мнѣ сказать , какое бы сіе искусство было , которое природы людей добрыхъ

рыхъ разсматриваетъ , и съ доказатель-
ствами рассуждаетъ объ оныхъ ?

Друг. Незнаю никакого.

Сохр. Великой бы по истинѣ цѣ-
ны спояло таковое искусство , и имѣ-
ющіе оное. Ибо сїи намъ показывали
бы малолѣтнихъ еще отроковъ , кото-
рые добрыми будутъ людьми : а мы
бы оныхъ хранили въ замкѣ , какъ об-
щепародную казну или и нѣчто боль-
шее , чтобъ никакого не претерпѣли
вреда ни во время войны , ниже въ дру-
гихъ какихъ града бѣдствїяхъ : но
оспались бы невредимы на избавленіе и
благодѣтельствованіе всему обществу ,
когда совершеннаго достигнутъ возра-
ста. Однако сомнительно , чтобъ лю-
ди могли себѣ приобрѣсть добродѣтели
или ученїемъ или отъ природы.

Друг. Какимъ же образомъ , Со-
кратъ , бывають по твоему мнѣнію люди
добрые , естли ни отъ природы ни
ученїемъ ?

Сохр. Я думаю , что ясно сего по-
казать неудобно : а догадываюсь , что
сіе есть божественное вѣкое дарованіе ,
и люди бывають добрыми не инако какъ
провѣщатели и прорицатели. Ибо и
сїи ни искусствомъ ни отъ природы
щаковы бывають , но божїимъ мановен-

веніемъ. Такъ и добрые люди предвѣ-
щають всегда государствамъ будущее
вдохновеніемъ божественнымъ и гораздо
яснѣе и извѣстнѣе , нежели прорица-
тели. Женскій полъ вообще говоритъ
такъ : сей мужъ есть божественный.
И Лакедемоняне когда кого великолѣп-
ными ублажаютъ похвалами , боже-
ственнымъ мужемъ нарицають. Часто
и Омиръ употребляетъ сіе слово и дру-
гіе стихотворцы. И ежели хочетъ
богъ какое государство здѣлать благо-
получнымъ , то производитъ въ немъ
людей добрыхъ : естли же опредѣлитъ
въ нещастіе ввергнуть , то добрыхъ
людей изъ онаго извемлетъ. И такъ
кажется , что добродѣтели ни на-
учиться не можно , ниже опѣсества
получить ; но спяжающіе оную прием-
лютъ непосредственно отъ судьбы
божійхъ.

Переведъ съ Греческаго Г. К.

✱

✱

✱

III.

III.

Изъ второй книги исторій

ТИТА ЛИВІЯ ПАТАВИТЯНИНА

О ПОХОДѢ ФАБІЕВЪ ПРОТИВУ ВЕЕНТЯНЪ.

Получивъ ударъ отъ Веентянъ безразсудностію одного Консула Римляне потеряли бы все войско, естли бы Кесонъ Фабій въ самое то время не подоспѣлъ на помощь. Съ тѣхъ поръ Римляне съ Веентянами ни совершеннаго мира ни прямой войны не имѣли; и дѣло сіе было больше всего похоже на разбойничество. Когда Римскіе выходили на нихъ полки, то они въ городъ отступали, а по возвращеніи полковъ въ Римъ дѣлали нападенія на поля, ухищреннымъ образомъ отъ себя отвращая войну миромъ, а миръ войною. И такъ ни оставить сего дѣла, ни окончить было не лзя: и другія войны не мнимо и въ скоромъ времени предстояли, какъ то отъ Еквовъ и Волоковъ до тѣхъ

тѣхъ только порѣ мирно живущихъ , покаместѣ новополученный боль недавно бывшаго пораженія пройдетѣ . Казалось , что и Сабинны , наши всегдашніе непріятели , и вся Епурурія на насѣ вскорѣ восстанетѣ . Но Веентяне , не сполько нанося великой вредѣ , какѣ безпрестанно непріятельски нападая , чаще духѣ нашѣ въ огорченіе приводили , нежели были опасны . Ибо ни въ кое время ихѣ пренебречь было не возможно , и не лзя было для нихѣ ни куда инуда силѣ своихѣ обратить . Тогда родѣ Фабіевѣ пришелѣ въ Сенатѣ : Консулѣ именовѣ всѣхѣ началѣ говорить такѣ : Вы сами знаете , почтенныя Сенаторы , что война съ Веентянами не такѣ многочисленнаго войска , какѣ безпрестаннаго пребуетѣ сопротивленія . И такѣ вы о томѣ имѣйте попеченте , какѣ съ прочими воевать народами , а Фабіамѣ однимѣ поручите войну противу Веентянѣ . Мы васѣ въ томѣ увѣряемѣ , что при семѣ нашемѣ предприятіи величество народа Римскаго пребудетѣ безопасно . На сію войну будто какѣ на свою домашнюю собственное наше иждивеніе употребить мы намѣрены . Пускай намѣ на то не даетѣ общество ни воиновѣ ни денегѣ . Великое имѣ благодареніе за
ще

то приносили. Консулъ вышедши изъ Куріи , пошелъ домой ; а за нимъ и весь родъ Фабіевъ , которые въ сѣняхъ предъ Курією стоя сенапскаго ожидали опредѣленія. Приказъ оцданъ слѣдующаго дни всѣмъ въ ружьѣ у Консулскаго двора собраться ; по семъ разошлись они по домамъ. Тотъ часъ по всему городу пронесся слухъ : Фабіевъ превозносили до небесъ похвалами за то , что одинъ родъ принялъ на себя бремя всего общества ; говорили , что война противу Веептянъ изъ общ. и здѣлалась участною , и участнымъ иждивеніемъ и стараніемъ будетъ производиться. Когда бы , говорили , еще два роды были въ Римѣ такъ сильные и такъ богатые , то бы непремѣнно одинъ изъ нихъ противу Волсковъ , другой противъ Екьювъ подобнымъ образомъ предпринять войну позволенія у Сенапса требовали. И такъ при ненарушимомъ покоѣ народа Римскаго легко бы можно покорить всѣ соседственные народы. Фабіи на другой день вооруженные всѣ пришли на означенное мѣсто. Консулъ въ багряницѣ вышедши въ сѣни , весь родъ Фабіевъ увидѣлъ въ строю , и вошедъ въ средину велѣлъ , поднять знамена , и въ походъ ити. Не видалъ еще никогда Римъ

ша.

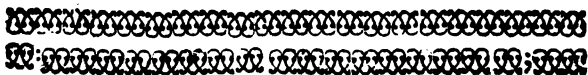
кого войска , которое бы и такъ ма-
лолюдно было , и съ поolikoю славою и
всенароднымъ удивленіемъ шло чрезъ го-
родъ. Триста шесть воиновъ , всѣ Се-
нашорскіе дѣти , всѣ одного рода , изъ
которыхъ бы cadaго имѣть вождемъ
не постыдился избранный Сенащъ во
всякое время. Они шествовали , сила-
ми одного рода грозя Веептянамъ поги-
бель и конечное разрушеніе. Слѣдоваль-
за ними сонмъ , одинъ родственниковъ и
приятелей , которые ни страхомъ не
были одержимы , ни надеждою , и не
имѣли въ мысляхъ своихъ ничего , что
бы малымъ и подлымъ могло назваться ;
но все чрезвычайное , все высокое ; дру-
гой общенароднымъ попеченіемъ возбу-
жденный и въ разныя углубленный раз-
мышленія , удивленіе купно и доброже-
лательство свое оказывая восклицалъ :
Шествуйте , храбрые мужи , шествуй-
те благополучно ; дай Богъ ; что бы
предприятія ваши безпрепятственно же-
лаемаго достигли конца ; и по возвра-
щеніи вашемъ имѣйте твердую наде-
жду , что мы васъ возведемъ на Кон-
сулскія достоинства , и побѣдоносному
оружію вашему торжественный входъ
въ сей городъ дозволимъ. А когда они
мимо замка , мимо Капитоліи , мимо

А А

дру-

другихъ храмовъ шли , тогда всѣ единомышленно возсылали молишвы къ богамъ не только шѣмъ , на коихъ храмы взирали , но и которые въ то время представлялися ихъ мыслямъ , что бы идущему воиновъ собранію щедрошамъ своими щастіе и благополучіе даровали , и скорымъ онаго при ненарушимомъ здравіи возвращеніемъ обрадовали родителей ихъ и все отечество.

Перевелъ съ Латинскаго Г. К.

IV.

СОНЪ ,

ЩАСТЛИВОЕ ОБЩЕСТВО.

Заснувъ нѣкогда увидѣлъ я въ успокоеніи моемъ мечтаніе благополучія общества , приведеннаго въ такое состояніе , каковаго несовершенство естества достигнуть можетъ. Былъ я въ мечтательной спрѣнѣ , и разсмотрѣлъ подробно мечтательное оныя благо-

Достояніе. Страна сія обладаема великимъ челоуѣкомъ ; котораго неусыпное попеченіе ; съ помощію избранныхъ ево помощниковъ подало подвластному ему народу благоденствіе. Желая объявить о порядкѣ ево владѣнія начну я собственною ево особою. Сей Государь во многодѣліи своимъ смѣшанныхъ мыслей и сдѣдственно мрачнаго вида не имѣетъ. Онъ имѣетъ обыкновеніе не всегда въ дѣлахъ ; но иногда и въ забавахъ упражняться ; однако и въ нихъ не погубляетъ онъ драгоценнаго времени ; ибо и они на всенародной основаны пользѣ. Всѣхъ подданныхъ своихъ приемлетъ онъ ласково ; и всѣ дѣла выслушиваетъ терпѣливо, Достоинство не остається безъ воздаянія ; беззаконіе безъ наказанія ; а преступленіе безъ исправленія. Сямъ имѣетъ онъ народную любовь ; страхъ и почтеніе. Получить ево милость нѣтъ иной дороги кромѣ достоинства. Раздражитъ ево кромѣ беззаконія и нерадѣнія ни чемъ не возможно. Слабости прощаетъ онъ милосердо ; беззаконія наказуетъ строго. Начальниками дѣлаетъ онъ людей честныхъ ; разумныхъ и во званіи своимъ искусныхъ. Отроки по склонностямъ въ обученіе отдаются ; люди совершеннаго возраста

Л л а

спіа

ста по способности распредѣляются , а въ начальники производятся по достоинству , и отъ того , имѣ , подчиненныя исполняютъ ихъ повелѣнїя съ великимъ усердіемъ , а они о ихъ благополучїи стараются . Сей Государь ни чево служащаго пользѣ общества не забываетъ , а о собственной своей пользѣ кромѣ истинной своей славы никогда не думаетъ . Благочестїе не допускающее примѣситься себѣ суевѣрїю въ сей странѣ , есть основанїе всего народнаго благополучїя . Духовныя содержатся въ великомъ почтенїи , котораго они и достойны . Они во многомъ подобны Стоическимъ Философамъ ; ибо спраспи самую малую искру бласти надъ ними имѣютъ , а они равны и во благополучїи и во злополучїи . Къ пищѣ привыкли они необходимой . Кромѣ необходимости , ни въ чемъ , ни чево не пребуютъ , и довольствуются содержанїемъ , безъ малѣйшаго излишества , не имѣя при томъ и ни малѣйшаго , вреднаго челоуѣческому естеству недостатка . Всѣ они люди великаго ученїя и безпорочныя жизни . Первое служатъ ко наставленїю добродѣтели , а второе къ показанїю образца проповѣдуемой ими добродѣтельной жизни .

Свѣсп-

Свѣтскія почитаютъ ихъ безмѣрно ; но сіе не приключаетъ имъ высокоумія , но увеличиваетъ ихъ человеколюбіе . Во Свѣтскія дѣла они ни подъ какимъ видомъ не вмѣшиваются , а науки , благочестія , просвѣщеніемъ почитаютъ . О домохозяйствѣ они не пекутся ; ибо содержитъ ихъ общество , и получаютъ они опредѣленное , а больше того имъ никто участно дать не дерзаетъ ; ибо по наказанію подвержено , да они и сами въ сіе преступленіе не впадаютъ ; сіе нарушаетъ правила ихъ и опровергаетъ почтеніе , заслуженное ими по справедливости . Они ко Свѣтскимъ , а Свѣтскія къ нимъ имѣютъ любовь , и отъ того между духовными и Свѣтскими согласіе , что на свѣтѣ бываетъ рѣдко . Суевѣрія и лицемѣрія они неприятели , первое язвою благочестія почитая ; а второе лукавствомъ замышляющимъ сіяніе благочестія , подъ ложнымъ видомъ умноженія лучей ево , и маскою злодѣянія ; ибо де истинное благочестіе притворства не требуетъ . Главное Свѣтское правленіе называется тамъ , Государственный совѣтъ . Въ него ни какихъ участныхъ дѣлъ не вносится . Тамъ , разпорядки , исправленія , узаконенія и прочія государственныя

А л з

венныя

венныя основанія , или по повелѣнїю
 Монарха или ко предложенію оному.
 Узаконенія въ области сей дѣлаются
 очень рѣдко, а отмѣняются еще рѣже.
 Книга узаконеній ихъ не больше наше-
 го Календара , и у всѣхъ выучена на-
 изустъ , а грамотѣ тамо всѣ знаютъ.
 Сія книга начинается тако: **ЧЕВО СЕ-**
БѢ НЕ ХОЧЕШЬ, ТОВО И ДРУГОМУ
НЕ ЖЕЛАЙ А оканчивается : **ЗА**
ДОБРОДѢТЕЛЬ ВОЗДАЯНІЕ А ЗА
ВЕЗЗАКОНІЕ КАЗНЬ. Права ихъ отъ
 того въ такую малую вмѣщены книгу ,
 что всѣ они на одномъ естественномъ
 законѣ основаны. Преступитъ законъ ,
 тамо народъ весьма опасается ; ибо за-
 служивъ приличное винѣ своей наказа-
 ніе , уменьшенія онаго ниѣтъ не упова-
 етъ , а живучи честно ни чего не
 опасается. Дражайшая безопасность ,
 упованіе на невинность , и неизбѣжное
 наказаніе , твердо содержатъ людей
 сего народа въ границахъ честности:
 Въ Государственномъ совѣтѣ и во всѣхъ
 судебныхъ мѣстахъ больше судей не-
 жели писцовъ , и бумаги исходитъ
 очень мало. Писцы ихъ пишутъ очень
 коротко и ясно. Дѣла во всѣхъ при-
 казахъ вершатся не по числу голосовъ ,
 но по книгѣ узаконеній , отъ чего ни
 сно-

споровъ ни неправды не бываетъ. Тѣ, которыя неправильно бьющеломъ, сверхъ потерянїя пляжбы и убытка, у всѣхъ въ презрѣнїе приходятъ, а шѣ, которыя не по книгѣ узаконенїй дѣла вершатъ, за неправду лишаются должностей своихъ; и для того узаконенїя ясно изображенныя, свято и не нарушимо наблюдаются. Дѣла окончиваютъ очень скоро, для того что очень мало спорятъ, а еще меньше пишутъ, и ни челобитчиковъ, ни отвѣтчиковъ лишняго говорить не допускаютъ, а главная причина скорости ихъ безпристрастїе. За малѣйшія взятки лишается судья и чина своево и всево имѣнїя; однако дѣти винныхъ людей ни чего не теряютъ; ибо все имъ возвращается. Дѣти тамо за опеческія прослуги не наказываются, а за услуги не награждаются. Не имѣютъ тамо люди ни благородства, ни подлородства, и преимуществуютъ по чинамъ даннымъ имъ по ихъ достоинствамъ, и столько же права крестьянской имѣетъ сынъ быть великимъ господиномъ, сколько сынъ перваго Вельможи. А сіе подаетъ охоту ко снисканїю достоинства, ревность ко услугамъ опечеству и обращенїе отъ шунедства. Всякая наука,

всякое полезное упражненіе , всякое жу-
дожество , и всякое ремесло , по раз-
мѣру своей доброты и по размѣру усилъ-
ха пруждающагося , тамо въ почтеніи ,
а шуеядство въ превеличайшемъ пре-
зрѣннн , и слово шуеядецъ жестокая
тамо брань , которыя гнущаяся , къ
работѣ люди съ самаго младенчества
привыкають . Пьянство игда блатора-
зумія и источникъ наглыхъ и вреди-
тельныхъ поведеній ; такъ же въ вели-
комъ тамо презрѣннн , и благоразумнымъ
обыкновеніемъ вкореняется отъ него въ
людяхъ отвращеніе при воспитаніи .
Денежныя игры , приличныя шуеядцамъ
и лобывателямъ безполезнаго обще-
ству труда денегъ и погубителямъ вре-
мени , могущаго употребленнымъ быть
на что нибудь наобное , у нихъ почи-
тая волность , хошя и не заказаны ,
подобно какъ и пьянство , однако ча-
сто упражняющіяся въ нихъ люди , пре-
зираются . Больше мѣсяца въ судеб-
ныхъ тамо мѣстахъ ни какое дѣло не
продолжается , а по мѣсяцу времени бе-
рутъ только самыя завячивыя дѣла .
Что не пребуенъ раздумчивости , на
то въ самую минушу предложенія дѣ-
лаются и рѣшеніе . Всякое челобитіе у
нахъ законною нуждою почищается ,
ра-

ради которой челобитчики и отвѣтчи-
чки отъ своихъ должностей увольняю-
тся, а ежели должность просящихъ суда
или оправдающихся по важности уво-
ленія не терпитъ ; тогда опредѣлен-
ныя на то стряпчія всѣ собравъ дока-
зательства и оправданія , съ принадле-
жащими справками , подписанными су-
дейскими руками , о дѣлѣ стараются ,
подъ смотрѣніемъ начальника стряпчихъ,
что у нихъ чинъ великой. Дѣла изъ го-
рода въ городъ и изъ приказа въ при-
казъ не переносятся , а ежели судящія
неправедно осудятъ , тогда оное дѣло
разсматривается въ государственномъ
совѣтѣ , что бываетъ очень рѣдко , а
по сему разсмотрѣнію слѣдуетъ судьямъ
наказаніе ; а когда проситель судей
обнесетъ неправильно ; онъ еще боль-
шему наказанію подвергается , что еще
рѣже бываетъ. Судьи для подозрѣнія
отъ дѣлъ не отрѣшаются ; ибо ни
кто пропивъ узаконеній голоса подать
не дерзаетъ , подобно какъ законодав-
цы не должны дерзать дѣлать узаконеній
пропивъ истинныя ; и тако не
судьи тамо страшны , но судъ , ко-
торый основанъ на узаконеніяхъ , а
узаконенія на истиннѣ. Войски ихъ со-
стоянъ подъ воинственнымъ совѣтомъ

а сей совѣтъ подѣ Государственныиъ. Главныя люди въ воинской службѣ называются Военачальниками, а подѣ ними Полководцы, и такѣ ниже. Всякой Военачальникѣ и всѣ воинскія начальники прежде бытъ рядовыми, всѣ нижнія степени пройти, и всѣ оныхъ исполненія познать и въ нихъ совершенно углубиться одоужены. Но не только едина привычка, ниже при томѣ и мужество еще не довольны тамо для Военачальника. Оспроуміе и великое знаніе сверхъ того ему необходимы: первое для скорого проицанія, а второе для благоразумнаго расположенія ево предпріятіи. Воины по степенямъ исполняютъ повелѣнія своихъ начальниковъ съ превеликимъ наблюденіемъ, и дѣлаютъ имъ великое почтеніе, а начальники ни малѣйшаго къ подчиненнымъ не имѣютъ уничиженія. Въ мирное время войски ихъ непрестанно воинскимъ обрядамъ обучаются, и снабдѣны всѣмъ во всякое время ко бранному походу готовы. Къ суровой жизни военныя люди всѣми мѣрами стараются привыкнуть, и какъ защитники отечества народомъ почитаемы и любимы. Они имѣютъ похвалу; что коль велико во время сраженія ихъ муж-

жество , толки послѣ побѣды ихъ
 ѿдѣловѣколюбіе и великодушіе. Симв
 принорсятъ они сугубую славу своему
 отечеству , и сугубое почтеніе отъ
 самихъ непріятелей. Подчиненныя такъ
 обыкли повиноваться своимъ началь-
 никамъ , что во время жесточай-
 шаго распадѣнія единымъ словомъ обу-
 здываются. Добычь воинская имъ не
 извѣстна ; то у нихъ заказано , а что
 получится , то послѣ порядочно и раз-
 смотрительно раздѣляется , отъ чего
 войны думаютъ о побѣдѣ а не о до-
 бычѣ. Побѣжденных и непротивящих-
 ся убивать запрещено , подъ лишеніемъ
 жизни. Больше бы мнѣ еще грезилось ;
 но я живу подъ самою колокольнею : спа-
 ли звонить и меня разбудили , и лиши-
 ли меня сего пріятѣйшаго привидѣнія.
 Дай боже , что бы сны подобныя сну
 сему многимъ видилися , а особливо
 наперсникамъ фортуны.

А С.

∇.

V.

ИЗЪ ГОЛЬБЕРГОВЫХЪ ПИСЕМЪ.

ВЫ хошите знать отъ меня, какъ самымъ лучшимъ образомъ слово Пешиметербъ изобразить можно. Я самъ долгое время въ изобрѣщеніи, онаго всею трудился. И для сего спрашивалъ я у другихъ, кошорыя сильнае меня въ языкѣ; однако до сего времени ни кто не имѣлъ щастія найти такова слова, которое бы точное пому, знаменованіе имѣло. Нѣкошорыя думаютъ, что слово Пешиметербъ можно всево сподобяе такъ выразить: двуногой комаръ; ибо почти ни одно живошное столько много ненакучитъ какъ комаръ; но сіе слово такъ же несовершенно, не упоминая того, что комаръ только лѣтомъ летаетъ и людей беспокоиваетъ; напротивъ того Пешиметербъ въ весь годъ другихъ людей беспокойствомъ мушитъ, а зимою всего несноснае бываетъ; ибо въ сіе время большая часть людей передня большихъ

ГО.

господь наполняетъ. А въ то же самое время и Театральныя дѣйствія представляются, гдѣ господа Пепиметеры способнѣйшій случай имѣютъ оказывать свои чудныя свойства. Въ первомъ мѣстѣ, то есть, въ переднихъ большихъ господъ, подають они случай другимъ людямъ удивляясь ихъ благодарной вольности, новомодному платью, разнѣрнымъ выстуткамъ и пр: при чемъ крайнїя свои силы употребляютъ они, показатъ своимъ согражданамъ, что они самыя лучшїя сокъ изовсѣхъ жителей той земли, и что они и малѣйшїя знаки истребили и отбросили всего того, что мѣщанствомъ и подлостью называется. При Театральныхъ представленїяхъ осуждаютъ они все то, что слышатъ, и все то, чего и не слышатъ, презирають то все, что другїя хвалятъ, какъ будто нарочно ради того они сошворены. Сїи и другїя сему подобныя свойства, которыми Пепиметеръ отъ другихъ людей отличаетъ, причиняють трудность въ изысканїи приличнаго слова къ изясненїю Пепиметера. Надлежало бы желать, чтобъ юлико же трудно было сыскивать и самихъ Пепиметеровъ, сколько трудно сыскивать слова къ изясненїю ихъ качества: однако
ша-

такихъ животныхъ тварей много въ сѣ-
пасѣ , и какъ думать можно , такъ
родъ сей никогда не вымретъ , пока-
мѣстъ незаляжетъ дорога между другими
городами и Парижемъ , откуда повсе-
дневно великое число рекрутовъ вы-
ѣзжаютъ ; ибо Парижъ есть прямое и
собственное мѣсто , гдѣ сіи овощи ро-
дятся , и куда изовсѣхъ земель молодые
люди въ великомъ числѣ приѣзжаютъ
снимать образцы съ Парижскихъ подлин-
никовъ , въ чемъ они удивительно щаст-
ливы. Впрочемъ же слово Пепиметеръ
въ новѣйшія времена извѣстно стало , и
какъ думаютъ , во времена Герцога Ма-
зарина впервые появилось , которой
былъ сынъ Маршала ** и пожалованъ
былъ чиномъ Гранметера надъ Арти-
лерією. А имя Пепиметеръ придавалось
молодымъ придворнымъ людямъ , которыхъ
однихъ лѣтъ съ Герцогомъ и Гранмете-
ромъ были , и во всѣхъ поступкахъ и по-
веденіяхъ ему подражали. Послѣ того
придали сіе имя всѣмъ тѣмъ , кой при-
нятымъ на себя знатымъ видомъ и
поступками стараются отнѣять себя
отъ другихъ. И присвѣютъ , себѣ право
разсуждать обѣ остроумныхъ ; а особливо
о Театральныхъ изданіяхъ , и оуждаютъ
все , что не на ихъ чистой вкусъ здѣлано:

Автора

Авторы и Актеры принуждены были по шому учреждать свои дѣла , и для того то Парижскія Комедіи пришли въ столь худое состояніе , въ которомъ мы ихъ нынѣ видимъ ; ибо сіи Петиметеры поспавляютъ себѣ за честь , уничтожать самыя лучшія Драмы , ни для чего инова какъ только что старыя разумныя люди доброй вкуса и красоты въ оныхъ находятъ ; хотя сами никакой способности не имѣютъ подать о томъ своихъ разсужденій ; ибо во время представленія , глаза ихъ больше къ женскимъ ложамямъ нежели къ Театру обращаются. Въ началѣ имя сіе придавали только дворянамъ молодымъ : а теперь уже носятъ оное и мѣщанскія дѣти , которыя имъ подражаютъ , и которыя во Франціи подъ именемъ Петиметеровъ Тюльерійскихъ извѣстны. Невозможно довольно надивиться , какъ наши образцы съ Парижскими подлинниками сходны , хотя имъ оное , какъ думать можно и не безъ труда досталось ; ибо природа не во всѣхъ народахъ такое дѣйствіе имѣть можетъ какъ во Французахъ ; чего ради нѣкоторой писатель справедливо говоритъ : *Французъ въ самой скорости и безъ труда можетъ Петиметеромъ здѣлаться ; но дру-*

другой родившійся не по Франціи , на
 такъ легко : хотя бѣ и хотѣлъ ; до
 того достигнетъ. Белокъ въ одной изъ
 своихъ Сатиръ весьма смѣшнымъ обра-
 зомъ Пепиметера представилъ ; да и по
 справедливости ни какая вещь не мо-
 жетъ подасть ни чего лучшаго къ шуш-
 къ и смѣху какъ сія ; ибо примѣчено ,
 что сіи господчики не только всякого
 рода дурачествами ; какія выдумать
 можно , наполнены ; но и сіе особенное
 имѣютъ они , что члены свои ломаютъ
 и коверькаютъ походку , и всѣ дѣйств-
 вія страннымъ и особеннымъ образомъ
 располагаютъ ; а сіе у нихъ за особли-
 вую красоту почищается. Они прези-
 раютъ своихъ согражданъ и смѣются
 ихъ прадѣловскимъ поспулкамъ ; кото-
 рые обратно смѣются надъ ихъ Париж-
 скимъ дурачествомъ. Когда разумнымъ
 людямъ ; не вначай случается съ Пепи-
 метеромъ быти гдѣ въ гостяхъ ; такъ
 они не могутъ довольно изяснити всѣхъ
 слабостей ихъ ; напротивъ того и тѣ
 не оставляютъ разсужденія , о ихъ
 грубости и худыхъ поведеніяхъ жизни.
 Въ прочемъ свойство Пепиметера со-
 етнитъ въ томъ ; что онъ другихъ пе-
 ресужаетъ ; и обратно отъ другихъ
 пересужается. Онъ есть какъ нѣкто-
 рой

рой Французской Стихотворецъ говоритъ: животное крипикованное, крипекующее и крипикуемое. Пешиметеръ наполненъ дурачествомъ, но старается показывать себя еще глупее нежели въ самомъ дѣлѣ онъ. Его поведеніе учтивости и нахальства смесь. Онъ говоритъ много, а недумаетъ почти никогда. Палеграфъ говоритъ: Пешиметеръ есть такая тварь, которая во всемъ кривому пути слѣдуетъ, для того что прочее подло и помѣщански. Какъ Монахи Картезіянскаго устава никогда не говорятъ, такъ Пешиметеръ говоритъ безпрерывно; однако изовсево его болтанья наконецъ выйдеть: Ничего; развѣ почестъ за разговоръ звукъ потъ, которой онъ табакеркою, перчатками, просьбою и комплиментами дѣлаетъ, что такъ вразумительно, какъ и стукъ на улицѣ причиненный его каретою. Такъ описываютъ Пешиметера, сами Французскія разумныя, и всѣ другія писатели. Я упомянулъ то, что слово сіе не можетъ хвалиться древностію своего происхожденія; но изъ того не слѣдуетъ, чтобъ люди, которыхъ имъ означаются, хотя подъ другими именами прежде сего на свѣтѣ не были. Цесарь Неронъ

М ж

имѣлъ

имѣлъ при своемъ дворѣ нѣкоторой родъ Пепиметеровъ , которыя надъ Сенексю какъ надъ Педантомъ смѣялись ; напротивъ того , безъ сумнѣнiя думать можно , что и Сенека ихъ не щадилъ насмѣшествомъ. Когда все сiе подробно разсудите , такъ найдете , что весьма трудно сыскать , равносильное Французскому слову Пепиметеръ. Въ заключенiе жъ объявлю то , что Пепиметеры не во всѣхъ мѣстахъ по одному образцу здѣланы. Наши гадкiя Пепиметеры суть справедливыя и точныя образцы съ Парижскихъ подлинниковъ ; такъ что другаго различiя между ими не примѣчаютъ , какъ между снятаго образца и подлинника ; а въ другихъ земляхъ , находятъ между ими великую разность. Нѣкоторой новой писатель , между прочимъ упоминаетъ , какъ Французскiя Пепиметеры отъ Англинскихъ отличны. Французской Пепиметеръ , говоритъ онъ , познавается по своему циркулемъ вымѣренному и уставному убору , по пуслымъ и ни чево незначащимъ рѣчамъ , по слабому разсужденiю , по многому ворчанью и стуку , по безмозглой головѣ , которая со всѣмъ опустошена и вычищена отовсего того , что здравымъ разсужденiемъ называется. Англин-ской

крыли, и что еще и нынѣ новыми Вашими изданіями ихъ удовольствіе продолжаете, оставляя способы и правила вамъ подражать, заставляя меня къ Вамъ сіе писать письмо. Вы показали въ вашихъ Драмматическихъ сочиненіяхъ чистоту, великолѣпіе и нѣжность нашего языка, Вы установили Россійской Театръ. Скорыя онаго успѣхи, склонность дѣйствующихъ, способность языка, и Ваше особенное о томъ раченіе намъ неоспоримыя того свидѣтели. Всѣ пользу онаго болѣе чувствуемъ, нежели я изъяснить могу. Желательно чтобъ и прочія Ваши нравоучительныя сочиненія такой же успѣхъ имѣли: а особливо тѣ, гдѣ Вы въ Вашихъ Періодическихъ изданіяхъ говорите о лихоимствѣ вреднѣйшемъ злѣ Государства. Вы имѣли даръ возбуждать и умножить омерзѣніе честныхъ людей къ сему злѣйшему пороку. Я не сомнѣваюся, что Вы успѣдите и усовѣспите тѣ подлыя души, есть ли въ нихъ еще какой ли бо добродѣтели есть остатки. Я пишу къ Вамъ сіе отъ нѣкотораго общества, которыхъ благородныя мысли отвѣтствуютъ знатности ихъ и благороденію: они пакъ ненавидятъ порокъ лихоимства,

какъ

какъ гонимелей онаго почитаютъ ,
Ваше имъ изобличеніе и ихъ беззаконіе
доказываютъ , сколько они Вами одо-
женны , и сколько пощъ , которой не-
навидя лихоимства , особливо честь
имѣетъ бытъ .

Вашимъ , Государь мой ! покорнымъ слугою .

К * * *

VII.

О КОПИСТАХЪ.

Я ни какова не имѣю недвижимаго
имѣнія , и слѣдственно не должно
бы мнѣ имѣни было ни какова съ Подья-
чими дѣла , и подлинно то , что я
уже безовсякаго сообщенія съ симъ ро-
домъ живописныхъ , большую половину
моего вѣка прожилъ , радуясь тому ,
что хотя я деревень и не имѣю , да
и не имѣю и дѣла съ Подьячими ; но
судбина моя не допустила меня до-
жить ославшія мои дни въ спокойствѣ ,
и бытъ избавлену отъ сообщенія сихъ
людей , которыхъ едино мнѣ взму-

М м з

щаетъ

даетъ весь мой духъ. Дуналъ ли я когда , возшедъ на Геликонъ и наслаждаяся потоками Иппокрены , что я еще увижу сѣи пвари , которыя мнѣ толикое подаютъ омерзѣнїе , и что они встревожатъ мое спокойство , и отъ тебя , возлюбленная Мельпомена! на вѣки меня отщоргнутъ , и въ самое то еще время , въ которое Стихотворства жаръ паче прежняго сердце мое наполняетъ и мое искусство на самый верхъ силы моя восходитъ. Что только видѣли Аѳины и видятъ Парижъ , и что они по долгомъ увидѣли времени , ты нынѣ по вдругъ Россїя спаранїемъ моимъ увидѣла. Въ то самое время , въ которое возникъ , приведенъ и въ совершенство , въ Россїи , Театръ твой , Мельпомена ! всѣ я преодолѣлъ трудности , всѣ преодолѣлъ препятствїя. На конецъ видите вы любезныя мои сограждани , что ни сочиненїя мои ни Актеры вамъ спыда не приносятъ , и до чего въ Германїи многими Стихотворцами не достигли , до того я одинъ , и въ такое еще время , въ которое у насъ Науки словесныя только начинаются , и нашъ языкъ едва чистипшся началъ , однимъ своимъ перомъ достигнуть могъ. Лейпцигъ и Парижъ

вы

вы тому свидѣтели , сколько единой
 моей Трагедіи скорый переводъ чести
 мнѣ здѣлалъ! Лейпцигское ученое собраніе
 удостоило меня своимъ Членомъ , а въ
 Парижѣ вознесли мое имя въ Чужестран-
 номъ журналѣ , колико возможно , а я
 далъ еще Драмматическими моими со-
 чиненіями хотѣлъ вознестися ; но ска-
 жу словами Апостола Павла : Дадеся
 мнѣ пакостникъ Ангелъ Сатанинъ , ко-
 торый мнѣ пакости дѣлаеть ; да не
 превозношуся. Оздобленный мною родъ
 Подьяческій , которымъ вся Россія оз-
 добленна , извергъ на меня самого без-
 граматнаго избъ себя Подьячева и самого
 скареднаго крючкотворца. Претворил-
 ся скаредъ сей въ клопа , и вползъ на
 Геликонъ , ввернулся подъ одежду Мель-
 помены и грызеть прекрасное шблѣ ея ;
 и хотя грызенте такой малой швари ей
 и сносно , но духъ , который сіе жи-
 вопное испускаеть не сносенъ ей. Стра-
 даеть Богиня , а клопъ забавляется и
 говоритъ : Высокопревосходительная ,
 Высокоблагородная и Высокопочтенная
 Госпожа , Госпожа Богиня ! не имѣлося
 у меня съ Вашимъ Благородіемъ ни ка-
 кой каришпанденціи до 1759 года ,
 Генваря до 6 дня , а отъ того числа ,
 отправляю я при Россійскомъ Театрѣ

М м 4

Про.

Прокурорскую должность, и ежели
 что при оной вышереченномъ Телятрѣ
 не въ силу указовъ и Уложения дѣй-
 ствуется, долженъ я о томъ по при-
 сяжной моей должности протесповать
 и записывать по въ Протоколъ и
 Реестрѣ, что бы вирши были по силѣ
 правъ и не могло бы послѣдовать отъ
 какой нибудь буквы, какова ущерба
 казенному, инпересу; а нынѣ многу
 усмотрѣно, что обрѣтающіяся при вы-
 шеобъявленномъ Телятрѣ Копейсны шпа-
 ги носятъ, отъ чего пропчимъ При-
 казнымъ служителямъ не безъ обиды;
 понеже не почю Копейсны но ниже Кан-
 целярсты и еудебныхъ мѣстъ, ни гдѣ
 шпагъ не носятъ; и дабы отъ Вашего
 Высокопревосходительства воспослѣдо-
 вала резолюція, чтобъ у вышепомяну-
 тыхъ Копейстѣвъ шпаги отобрать, не
 взирая на то что оное главному роду
 нашего неприятелю С * * * * смертно
 досадно будетъ; понеже мнѣ того не
 и хочеться; а ежели отъ Вашего Вы-
 сокосіятельства; милосивой резолю-
 ции не воспослѣдуетъ; такъ я изъ подъ
 тѣлогрѣби Вашего Высокопревосходитель-
 ства не выползу, и скарденымъ духомъ
 заражу весь Парнасѣ, и не только себя
 одну, но всѣхъ Музъ и Аполлона съ
 Пар-

Парнасса згоню , и осѣдлавъ Пегаса
 какъ хочу , самъ развѣжапи на немъ
 буду , и спану дѣлапъ вирши , При-
 жазнымъ порядкомъ и Канцелярскимъ
 шпилемъ , на зло тебѣ , другимъ Му-
 замъ и Аполлону. Мельпомена , избавляя
 себя и Парнасѣ , исполнила ево про-
 шеніе. Вся во мнѣ загорѣлася кровь
 тогда ; прибѣжалъ я къ Богинѣ , и го-
 ворилъ ей ; по ли я заслужилъ о Боги-
 ня , чтобы ты въ угожденіе клопу ,
 не памятуя того , что я во весь вѣкъ мой
 приносилъ тебѣ жертвы , отняла у
 меня охоту , прославляти имя твое ,
 увеселяя нашу **МОНАРХИНЮ** и лю-
 безное мое отечество ? Ни кто больше
 не пойдеть по стопамъ моимъ , когда
 мнѣ отъ тебя такое воздаяніе. Хотя
 бы я и не бросилъ пера изъ руки моей ;
 но кто списывать будетъ сочиненія
 мои ? Или ты хочеть того , что бы я
 и Стихотворецъ былъ и Колистъ ? а
 въ Россіи мало еще людей , которые
 по правописанію копировать могутъ , и
 ежели и сіе ободреніе отнять у обу-
 чаемыхъ отъ меня людей ; такъ ни
 когда пупнова Колиста я не увижу ;
 ибо всякой писецъ лупче захочеть бы-
 ти безграмотнымъ Регистраторомъ и
 грабишь , нежели обучаться правописа-
 нію

нїю и таскаются безъ шпаги ; вли Домашнїя учителя , Домашнїя Секретари , Каммердинеры и Повара достойнїе пѣхъ Копистовъ , которыя мною обучаются ? По чему они Подьячїя , низжайшїя степени , какъ ихъ благовонный клопъ называетъ ? Они , ни справокъ , ни выписокъ , не пишутъ . А ежели они Подьячїя , по тому только что они пишутъ ; такъ и я Подьячїй ; ибо и я пишу . Подьячїй то , кто писани правильно не умѣетъ и беретъ за плутеки Акциденцію , а они пишутъ умѣютъ и Акциденціи не берутъ , и пишутъ они не Подьяческія , но Драмматическія сочиненїя . И можетъ ли по статься что бы у жесточайшаго непрїятеля Подьяческаго рода , Кописты ево сочиненїй , были Подьячїя ? Мельпомена успремившїся отъ пакостнаго освободиться запаха не опмѣнила свое опредѣленїя , а я , Аполлономъ и всѣмъ Парнасомъ , клялся ей , что доколѣ ея опредѣленїе не опмѣнишя , я больше ни чего Драмматическаго писать не стану , и слова своею я не опмѣню .

А. С.

* * *

VIII.

VIII.

КЪ НЕСМЫСЛЕННЫМЪ РИЕ- МОТВОРЦАМЪ.

Я не знаю кратчайшаго способа ста-
ти Стихотворцемъ , какъ выучив-
шись грамотѣ , научись узнать что
слова , а это наука самая легкая , и
только трехъ часовъ времени пребуесть,
начать писать и отдавати въ печать.
Сей новый и краткій способъ уже нѣ-
сколько воспрятъ ; но я желая успѣха
Словеснымъ наукамъ, оный всѣмъ охот-
никамъ мараю бумагу и мучить Типо-
графщиковъ и Справщика , больше пре-
поручаю , и ободряю молодыхъ людей:
Врите друзья мои изовсей силы , а я
вамъ порука, что вы не только самыхъ
крайнихъ невѣждъ ; но и таковыхъ лю-
дей, которыхъ учеными почитаютъ, или
паче Стихотворцами , найдете въ чи-
слѣ вашихъ похвалителей ! не пишете
только Трагедій ; ибо въ нихъ невѣже-
ство Автора паче всего открываешия ,
и не уповайте на искусство Актеровъ ,
чѣдъ получите во вздоръ вашемъ помо-
щю

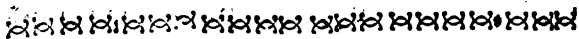
щю оныхъ какой успѣхъ; дурная женщина и въ робѣ дурна, а хорошая и въ тѣлогрѣ хороша. Всево болѣе со-
вѣстную вамъ въ великолѣпныхъ упраж-
няться Одахъ; ибо многія читатели,
да и сами инокоторыя Лирическія Спихотворцы разсуждаютъ тако, что ни
какъ не возможно, чтобъ была Ода и
великолѣпна и ясна; по моему мнѣнію
пропади такое великолѣпіе, въ которомъ
нѣтъ ясности. Многія говорили о Ар-
хиепископѣ Теофанѣ, что проповѣди
его не очень хороши, потому что они
просты; что похвальнѣе естественныя
простоты, искусственнѣе очищенной, и
что глупѣе сихъ людей, которыя въ
естества хитрости ищутъ? Но когда
такихъ людей много; слагайте несмы-
сленныя Виршесплетатели Оды; лишъ
только шемляе пишете. А ежели вы
хотите послѣдовать искренности моея;
такъ учитесь сперва, и то ежели
имѣете способность, и пишете; но
здѣлайте по сѣ первыми сочиненіями
своими, что здѣлалъ я сѣ своими, дѣ-
вять дѣтъ писалъ; бросьте всѣ оныя
въ печь; сіе жертвоприношеніе Апол-
лону приятнѣе будетъ, нежели изданіе
вашего вздора въ печати. Языкъ нашъ
великаго исправленія потребуешъ, а вы
сво

ево своими изданіями еще больше пор-
 липте. Былъ нѣкогда и я сему подвер-
 женъ согрѣшенію , которому вы себя
 подвергаете и слабыя стихи выпустилъ;
 но я былъ по здѣлаши нѣсколько при-
 нужденъ , да они же и выпущены какъ
 отъ рабенка , и не отъ меня , но отъ
 Кадетскаго Корпуса напечатаны , для
 показанія только моего ученичества а
 не Стихотворства , да въ то же время
 и Стихотворцевъ у насъ еще не было
 и научиться было не у ково. Я будто
 сквозь дремучій лѣсъ сокрывающій отъ
 очей моихъ жилище Музъ безъ провод-
 ника проходилъ , и хотя я много дол-
 женъ Расину , но ево увидѣлъ я уже
 тогда , какъ вышелъ изъ сего лѣса , и
 когда уже Парнасская гора предъявилася
 взору моему. Но Расинъ Французъ и
 въ Русскомъ языкѣ имѣ дати наставле-
 нія не могъ. Русскимъ языкомъ и чи-
 стопною склада , ни Стиховъ , ни Прозы ,
 не долженъ я ни кому кромѣ себя : да
 долженъ я за первыя основанія въ Рус-
 комъ языкѣ отцу моему , а онъ тѣмъ
 долженъ Зейкену , который выписанъ
 былъ отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
 ПЕТРА ВЕЛИКАГО въ училища , къ
 господамъ Нарышкинымъ , и который
 послѣ былъ учителемъ ГОСУДАРЯ
 ИМ-

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВТОРОГО.
 Не подумайте вы, что я изъ ревности васъ отвращаю отъ Стихотворства ; вы знаете, что я къ тому ни малѣйшя не имѣю причины , и что ущерба чести моей быть не можетъ , когда мои сограждана хорошо Стихи пишутъ будущъ. Я люблю нашъ прекрасный языкъ , и спалъ бы радоваться ежели бы познавъ онаго красоту въ немъ русскія люди больше нынѣшняго упражнялись и успѣхи получали , и чтобъ не языкъ но свое нерадѣніе обвиняли : но любя языкъ Русской , могу ли я такія похвалити сочиненія , которыя ево безобразятъ ? лучше не имѣти ни какихъ Писателей нежели имѣти дурныхъ. И се одно нашему языку дѣлаетъ насиліе , когда Писатели разносити Липеръ не умѣютъ , о чемъ можетъ быть имъ и въ мысли не впадало , да и самъ я въ тончайшее онаго разсмотрѣніе вцелъ недавно. Не знаю кому , или лучше не хочу сказать , кому , не показалася Липера I. и того же произношенія Липера II ; и для того успавилъ онъ новое и странное правило очень часто премѣняши ево въ Липеру E. А то еще и странное , что многія правилу сему , ни на естествомъ языка , ни на древнихъ книгахъ , ни на

на употребленіи основанному слѣдуютъ, то только въ доказательство приема: тако сказалъ Пифагоръ; а Пифагоръ Московскаго нарѣчія не знаетъ; ибо онъ родился въ деревнѣ шакова уѣзда, гдѣ говорятъ не только крестьяня, но и дворяня очень дурно; а мы Москвитяня должны ли сему правилу повиноваться, хотя бы оно золотыми Липерами напечатано было? Достоинъ называется Достоенъ, Бышій Бышей и пр: Всѣ которыя въ Русскомъ языкѣ сильны, въ опроверженіи сего со мною согласны; не отъ права ли такія правила нашему языку? Правописаніе наше Подъячія и такъ уже со всѣмъ испортили. А что свойственно до порчи касается языка; Нѣмцы насыпали въ него словъ Нѣмецкихъ, Петиметеры Французскихъ, предки наши Татарскихъ, Педанты Латинскихъ, Переводчики Священнаго писанія Греческихъ: опасно, чтобы Кирейки не умножили въ немъ и Польскихъ словъ. Нѣмцы складъ нашъ по Нѣмецкой учредили Грамматикѣ. Но что еще больше портитъ языкъ нашъ? худыя Переводчики, худыя Писатели; а паче всего худыя Стихотворцы.

IX.

IX.

РАСТАВАНІЕ СЪ МУЗАМИ.

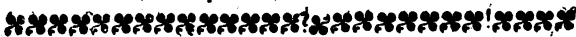
Для множества причинъ ,
 Противно имя мнѣ Писателя и чинѣ ;
 Съ Парнасса нисхожу , схожу прошиву воли ,
 Во время пущаго я жара мосво ,
 И не взойду , по смерть , я больше на него :
 Судьба моей по доли.

Прощайте музы на всегда !
 Я болѣ писать не буду никогда.

А. С.

* * *

ТРУДОЛЮБИВОЙ ПЧЕЛЫ КОНЕЦЪ.

Оглавленіе.

	страни
I. Рѣчь о пользѣ и превосходствѣ Свободныхъ наукъ. - - - - -	757
II. Есина Сократическаго Философа о Добродѣтели. - - - - -	722
III. Изв Тита Ливія. - - - - -	734
IV. Сонъ. - - - - -	738
V. Изв Гольберговыхъ писемъ. - - - - -	748
VI. Кв Издателю Трудолюбивой Пчелы. - - - - -	755
VII. О Копистахъ. - - - - -	757
VIII. Кв Несмысленнымъ риешотворцамъ. - - - - -	763
IX. Растваніе съ Музами. - - - - -	768

